

КІЕВЪ ВЪ 1654—1855 РР.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

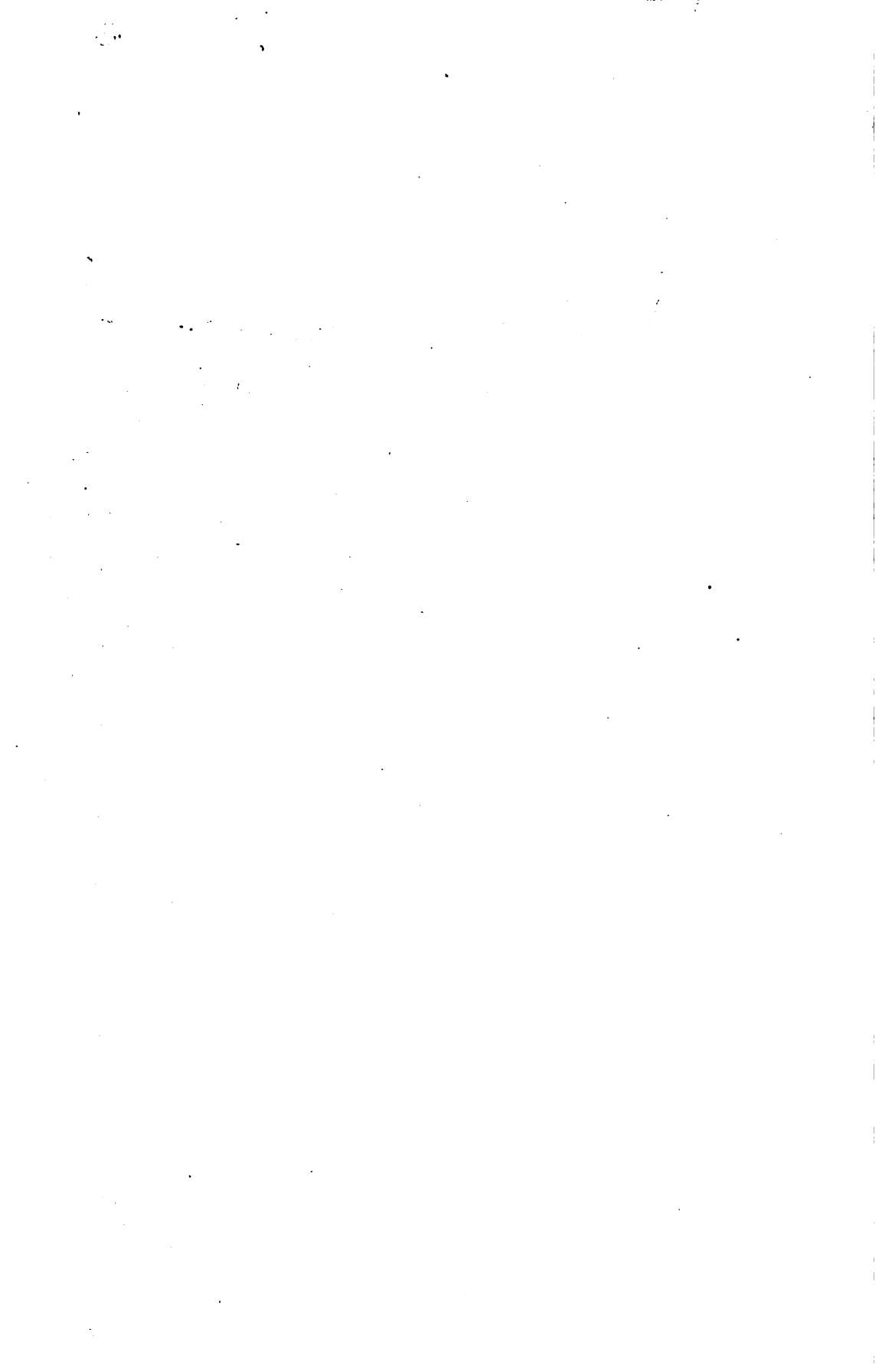
В. С. Иконникова.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва
печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1904.

КІЕВЪ ВЪ 1654—1855 ГГ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

В. С. Иконникова.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владимира Акціон. О-ва
печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская улица.

1904.

~~Slaw 3195.4.30~~

✓

XP 5143

✓

NO 1 fund

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

Дозволено цензурою, Кіевъ 29 Декабря 1904 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Кієвъ послѣ нашествія татаръ.—Литовско-польское владычество.—Торговое значеніе города.—Состояніе города въ XVI стол.—Присоединеніе Кієва къ Московскому государству.—Взаимныя отношенія.—Заботы моск. правительства объ укрѣпленіи города.—Религіозное и политическое значеніе Кієва	1—14
II. Посѣщеніе Кієва Петромъ В.—Устройство крѣпости.—Права города.—Вліяніе Кієвской академіи.—Феофанъ Прокоповичъ и кн. Д. М. Голицынъ.—Остатки старины; бѣдствія города; постройки; начало шелководства; торговля.	14—22
III. Дѣятельность Миниха по укрѣпленію города.—Административныя перемѣны въ цар. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны. Посѣщеніе Кієва послѣдней.—Заботы о городѣ.—Численность населенія.—Южно-славянскіе поселенцы и греки.—Улучшеніе садоводства	22—30
IV. Городское хозяйство; бюджеты.—Экономическія затрудненія города.—Устройство хлѣбнаго магазина.—Постоянная повинность.—Подчиненіе Кієва гетману.—Борьба магистрата съ войсковою канцеляріей.—Дѣло о войтовствѣ Сычевскаго	30—37
V. Нужды, заявленныя депутатами въ правительственныхъ комиссіяхъ.—Введеніе общихъ учрежденій при Екатеринѣ II.—Вооруженный мѣщанскій корпусъ.—Медицинская часть.—Санитарное состояніе города.—Чума.—Учрежденіе больницы.—Благоустройство города.—Первые шаги думы.—Иностранные колонисты	37—47
VI. Посѣщенія Кієва. Пребываніе въ немъ имп. Іосифа II (гр. Фалькенштейна), цесар. Павла Петровича съ супругою в. кн. Маріей Феодоровной, имп. Екатерины II.—Состояніе города.—Кієвская	

	Стр.
академія и вызовы ея учениковъ для государственныхъ нуждъ.— Выдающіеся ученики.—Постройка арсенала; планъ Кіева	47—57
VII. Отзывы Екатерины II и ея современниковъ о Кіевѣ.— Характеристика населенія. — Нищенство. — Причины недовольства императрицы	57—62
VIII. Вліяніе новыхъ учреждений. — Экономическое состояніе города. — Винокуреніе. — Составъ населенія. — Евреи. — Вопросъ о сто- лицѣ на югѣ. — Интересы просвѣщенія. — Главное народное учили- ще. — Масонство. — Представители общества. — Общественная жизнь. — Домашнее воспитаніе. — Старая школа. — Академія и ея бібліотека. — Духовные интересы	62—77
IX. Время Павла I. — Возстановленіе правъ города. — Число жителей. — Начало контрактовъ. — Состояніе города и его бюджетъ. — Усиленіе польскаго элемента. — Евреи. — Частный театр и редута. — Характеристика общества	77—83
X. Подтвержденіе жалов. грам. Кіеву имп. Александромъ I.— Празднества по этому поводу. — Новыя постройки и учрежденія города. — Состояніе города до пожара 1811 г. и послѣ него. — Про- ектъ каменной крѣпости. — Планъ города. — Торговля. — Главные дома: населеніе; русскія фамиліи. — Эмигранты и плѣнные	84—97
XI. Господство польскаго элемента въ краѣ и Кіевѣ. — Опол- ченіе 1806 г. — Дворянство. — Опасенія передъ 1812 г. — Несостоявшееся ополченіе. — Евреи и отношеніе къ нимъ магистрата. — Театръ. — Частныя собранія. — Развлеченія	97—109
XII. Учебная часть. — Преобразованіе Глав. нар. учил. въ Выш- нюю гимназію. — Пансіоны. — Ланкастерскія школы. — Переѣзды въ Кіевской академіи. — Уставъ 1819 г.; духов. семинарія. — Кіев. отдѣ- леніе Библ. общества. — Вѣдомость о населеніи Кіева 1817 г. — Состо- яніе отдѣльныхъ частей города. — Болѣзни и нищенство	109—126
XIII. Посѣтители Кіева въ 1-й четв. XIX стол. — Пребываніе въ немъ имп. Александра I. — Археологическіе интересы. — М. Евге- ній и гр. Н. П. Румянцовъ; начало изученія кіевскихъ древностей.	127—132
XIV. Умственные интересы въ Харьковѣ и Кіевѣ въ 1-й четв. XIX в. — Отсутствие вліянія печати. — Научныя и литературныя вле- ченія. — Вліяніе мистицизма. — Нравы администраціи. — Масонство. — Декабристы. — Политическая роль контрактовъ. — Событія, вызван- ныя кончиной имп. Александра I. — Польское общество	132—147
XV. Переѣзды въ цар. Николая I. — Возстановленіе генераль- губернаторства въ краѣ. — Объединеніе управленія. — Вліяніе собы-	

- тій 1830—31 гг.—Ген.-губ. Левашовъ и Бибииковъ.—Льготы, данныя городу въ торговомъ отношеніи 147—155
- ✓ XVI. Посѣщенія Кіева имп. Николаемъ I.—Вліяніе ихъ на устройство и улучшеніе города.—Укрѣпленіе горъ, возведеніе новыхъ зданій и памятниковъ 156—165
- ✓ XVII. Введеніе въ Кіевъ общаго городского управленія.—Русское и польское общества.—Отмѣна городской милиціи.—Судьба магистратскихъ регалій.—„Плачь“ по старымъ порядкамъ.—Причины ихъ отмѣны.—Дѣло „общественной комиссіи“ и др. финансовыя операціи города.—Отмѣна Литовскаго статута.—Учрежденіе Конторы госуд. коммерч. банка.—Введеніе инвентарей.—Положенія о евреяхъ и измѣненія въ ихъ бытѣ 165—186
- ✓ XVIII. Управленіе Д. Г. Бибиикова.—Отзвывы современниковъ о немъ.—Перемѣны при его преемникѣ кн. П. И. Васильчиковѣ.—Устройство города.—Численный составъ населенія во вторую четв. XIX в. и характеристика его по роду занятій.—Торговля, фабрики и ремесла.—Болѣзни и смертность.—Бюджетъ города.—Важнѣйшія явленія въ жизни послѣдняго 186—206
- XIX. Учебное дѣло въ Ю.-З. краѣ въ 1-й четв. XIX в.—Закрытіе старыхъ школъ.—Учебный округъ.—Университетъ.—Возведеніе его зданій.—Составъ преподавателей и учащихся.—Политическія движенія; ученая среда 206—225
- ✓ XX. Новые инциденты.—Рѣчь Пванишева.—Кирилло-Меводіевское общество.—Университетскіе порядки.—Науки и искусства.—Національныя особенности.—Пансіонеры.—Бытъ студентовъ.—Вліяніе событій 1848 г.—Университетъ и академія.—Иннокентій. Его вліяніе 226—244
- ✓ XXI. Средняя и низшая школы.—Пансіоны.—Воспитаніе.—Бибииковъ и кн. Васильчиковъ какъ попечители.—Женскія училища.—Кадетскій корпусъ 245—262
- XXII. Возстановленіе кіевскихъ древностей въ цар. Николая I.—Комитетъ для изысканія древностей; Коммиссія для разбора древнихъ актовъ; церковныя древности; Коммиссія для описанія Кіевского учеб. округа.—Значеніе въ этомъ дѣлѣ университета . 263—280
- XXIII. Вліяніе университета въ краѣ.—Пребываніе въ Кіевѣ ученыхъ и писателей.—Новые интересы.—Темы университетскихъ рѣчей и диссертаций.—Диспуты, публичныя лекціи, литературные вечера.—Участіе университета въ разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ потребностями края.—Изданія и печать.—Цензура.—Поло-

женіе науки.—Типографіи и школа живописи.—Книжное дѣло; газеты; чтеніе; коллекціи.—Вліяніе романтизма; кievская поэзія. . . 280—315

✓ XXIV. Духовенство.—Старая и новая наука.—Отзвы путешественниковъ о кievской жизни.—Польское и русское общества.— Столкновеніе гр. Левашова съ фельдм. кн. Сакеномъ.—Выдающіеся типы общества.—Удовольствія и развлеченія.—Театръ и музыка; лотереи и выставки; условія городского быта.—Контракты; экономическія отношенія.—Отрицательныя стороны жизни.—Главные черты позднѣйшаго періода 315—355

Опечатки и поправки I—III

Кіевъ въ 1654—1855 гг.

(Историческій очеркъ) ¹⁾.

И кто убо не возлюбитъ Кіевскаго княженія, понеже вся честь, и слава, и величество, и глава всѣмъ землямъ Русскимъ—Кіевъ.

Русская лѣтопись по Никонову списку (годъ 1155).

Среди множества городовъ обширной Русской Имперіи—Кіевъ, Москва и Петербургъ возвышаются какъ три великіе памятника трехъ великихъ періодовъ русской жизни.

М. Максимовичъ.

И ты одинъ подъ башнями святыми
Шумишь, о Днѣпръ, волнами вѣковыми...

И. Козловъ („Кіевъ“).

I.

Послѣ погрома, нанесеннаго южной Руси продолжительными княжескими усобицами и нашествіемъ татаръ (XII—XIII в.), Кіевъ утратилъ свое первенствующее значеніе, а утвержденіе гос-

¹⁾ Въ 1897 году университетъ св. Владиміра издалъ сборникъ, посвященный исторіи Кіева и его университета, для котораго авторомъ былъ написанъ настоящій очеркъ; но такъ какъ послѣдній оказался обширнымъ, то изъ него сдѣлано было извлеченіе. Сборникъ

подства Литвы въ предѣлахъ бывшихъ русскихъ княжествъ создало для него новый порядокъ вещей ¹⁾). Прежняя тѣсная связь, существовавшая между южной и сѣверной Русью, о которой свидѣтельствуя и лѣтописи, и пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ», на долго была утрачена. Тѣмъ не менѣе Кіевъ, служившій нѣкогда центромъ политической и религіозной жизни, не потерялъ навсегда своего притягательнаго значенія. Изъ-за него ведутъ борьбу литовскіе князья, причемъ защитники независимости Кіева ищутъ поддержки въ другомъ центрѣ русскаго міра—Москвѣ: туда отправляется кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ за помощью противъ Витовта, мечтавшаго объ осуществленіи широкихъ политическихъ плановъ; сынъ того же Владиміра—Александръ женится на дочери вел. кн. Василя Дмитріевича, Анастасіи; внукъ—Михаилъ становится во главѣ движенія, цѣлью котораго было сверженіе литовскаго господства ²⁾). Потерпѣвъ неудачу, сторонники этого движенія бѣгутъ въ Москву, а самъ виновникъ его поплатился головою въ Кіевѣ ³⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ родъ этихъ князей заботился о возобновленіи кіевскихъ святынь ⁴⁾). Нѣсколько позже (въ нач. XVI в.) обнаруживается движеніе въ пользу объединенія южно-русскихъ земель, находившихся подъ властью Литвы, неудача котораго заставила его виновниковъ (дѣло

изданъ былъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Поэтому напечатаніе настоящаго очерка можетъ представлять извѣстный интересъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ дополнилъ его данными, заимствованными изъ матеріаловъ и статей, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ составленія очерка.

¹⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, 461; Истор. Библ., изд. Археогр. ком., VI, 64.

²⁾ По смерти брата его, Симеона Александровича (1471), Кіевское княж. переходитъ на степень воеводства.

³⁾ П. С. Р. лѣт. VI, 233; Густ. лѣт., 138.

⁴⁾ О судьбѣ ихъ см. В. Рыбинскій, Кіев. митр. кафедра съ пол. XIII до к. XVI в., К. 1891 (Тр. К. Д. акад.); Историч. замѣтки о Кіевѣ, П. Д.—ва (Кіев. Стар. 1884, № 10. с. 227—233).

Глинскихъ) снова искать пріюта въ Москвѣ ¹⁾. Между тѣмъ подчиненіе Литвы польскому владычеству должно было оказать свое вліяніе на судьбы южной Рूसи и Кіева въ частности. Въ началѣ XV в. здѣсь появляется латинская епископія, строятся латинскія церкви, а, по соединеніи Литовскаго княжества съ польскою короною (1569), Кіевъ становится польскимъ городомъ ²⁾. Съ тѣхъ поръ распространіе католицизма дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи, которые завершаются введеніемъ униі, отобраніемъ въ пользу униатовъ важнѣйшихъ монастырей, какъ Софійскій и Выдубецкій. учрежденіемъ іезуитскаго коллегіума, разореніемъ Кіева: такъ, въ 1621 г. были опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище, а въ 1630 г. совершено нападеніе на Печерскій монастырь. Исторія фамиліи Кобызевичей-Ходыкъ, вышедшихъ изъ мѣстныхъ татарскихъ державцевъ, а потомъ (въ XVI—XVII в), достигшихъ высшаго званія—войтовства въ Кіевѣ, покорныхъ слугъ польскаго правительства, лучше всего иллюстрируетъ тогдашнее положеніе Кіева ³⁾. Но въ лицѣ кіевскаго воеводы кн. К. К. Острожскаго и митрополита Петра Могилы южная Русь пріобрѣтаетъ дѣятельныхъ защитниковъ церкви и народности. Съ ихъ именами связаны развитіе печатнаго дѣла и основаніе училищъ, изъ которыхъ Кіево-братское было преобразовано въ высшую школу—коллегію ⁴⁾. Приближалась эпоха Богдана

¹⁾ Герберштейнъ, 23, 161—165 (по изд. Анонимова); Хрон. М. Бѣльскаго; S. Warnka, De ducis Mich. Glinseii contra Sigism regem Poloniae et M. D. Lith. rebelione (1507—1508), Berol. 1868; Соловьевъ, V, 308—314; Н. П. Дашкевичъ, Запѣтки по ист. Литов.-русс. госуд. 152—155.

²⁾ О внутренней борьбѣ, вызванной означенными условіями и внѣшнихъ опасностяхъ, см. Кіевъ триста лѣтъ назадъ, А. В. Стороженка (Кіев. Стар. 1894, № 2, стр. 204—230; № 3, с. 403—425).

³⁾ См. Кіев. войты Ходыки. Эпизодъ изъ исторіи город. самоупр. въ Кіевѣ XVI—XVII ст., В. Б. Антоновича (Кіев. Стар. 1882, № 2: Моногр., 197—220).

⁴⁾ См. Голубевъ, Исторія К. Д. академіи; М. Петръ Могила: Древнія и новыя сказанія о нач. Кіевской академіи; О началѣ книгопеч. въ Кіевѣ (Кіев. Стар. 1882, № 6, стр. 381—400). Объ иму-

Хмельницкаго 1), эпоха открытой борьбы за права русской народности 2).

Несмотря, однако, на ряд невзгодъ, постигшихъ Кіевъ, онъ продолжаетъ служить центромъ торговли 3), складочнымъ мѣстомъ для продуктовъ вывоза со всего днѣпровскаго бассейна съ одной стороны и предметовъ привоза константинопольской и восточной торговли, съ другой. Въ Кіевъ направляются многочисленные караваны сухимъ путемъ и водою изъ Крымской орды и Константинополя; сюда же стекались произведенія, привозимыя изъ предѣловъ сѣверной Россіи и Москвы. Торговля Кіева издавна привлекала многочисленныхъ иностранцевъ 4). Уже въ XV стол. здѣсь существовала многолюдная армянская колонія, члены которой владѣли домами и лавками въ городѣ и землями въ кіевскихъ по-

щественныхъ надѣлахъ Братской школы (Памятн., изд. Кіев. ком., II, 286—316; Кіевъ, изд. ком., 104—116).

1) Въ 1649 г. Б. Хмельницкій говорилъ полякамъ: «Мій Кіевъ, я панъ и воевода кіевскій» (Кіевъ и Б. Хмельницкій въ ихъ взаимн. отношеніяхъ, И. М. Каманина, Кіев. Стар. 1888, № 7, стр. 69—78).

2) Въ самый разгаръ этой борьбы (1651) Кіевъ былъ занятъ польскими войсками, жители его были обезоружены, а городъ (16 и 17 августа) выжженъ и разрушенъ. Но, и послѣ занятія Кіева русскими, онъ не разъ подвергался опасности. Такъ, вслѣдствіе измѣны гетм. Ивана Выговскаго и шатости кіевлянъ, В. Б. Шереметевъ, разбивъ Данила Выговскаго на Щекавицѣ, сжегъ Подоль. (Сборн. лѣт. изд. Кіев. ком., с. 98). Въ 1661 и 1663 г.г. ему причинили вредъ осаждавшіе поляки, а въ 1679 и 1687—татары (Лѣт. Самовидца).

3) Поэтому на первыхъ же порахъ мѣщане старались оградить свои торговые интересы. Въ статьяхъ, утвержденныхъ въ 1669 г., читаемъ: «кіевскимъ людямъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а русскимъ бы людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ» (П. С. Закон., I, № 447).

4) Древній лѣт. замѣтилъ «И отъ всѣхъ дальнихъ царствъ стѣпахуся всякіе челоуѣци и купци (въ Кіевѣ) и всякихъ благъ отъ всѣхъ странъ бываше въ немъ» (П. С. Р. лѣт., IX, 202). Въ королев. привилегіяхъ и жалов. грам. Кіеву ц. Алексѣя Мих. говорилось, что ему предоставляется складъ всякихъ купецкихъ и пріѣзжихъ товаровъ (П. С. Зак., I, № 133).

вѣтахъ; генуэзцы имѣли свой торговый дворъ и здѣсь же проживали многочисленные торговцы татарскіе, турецкіе, греческіе, молдавскіе, польскіе и московскіе ¹⁾. Съ XIV стол. въ Кіевѣ находился монетный дворъ: до насъ дошли менеты кіевского чекапа, носящія имена князей: Владиміра Ольгердовича, Витовта, Казимира. Овладѣвъ Кіевомъ, литовскіе князья построили въ немъ свой замокъ (деревянный), возвышавшійся надъ Подоломъ (гдѣ сосредоточивалась торговля), съ башнями; на одной изъ нихъ помѣщались большіе городскіе часы, которыми кіевляне очень дорожили ²⁾. Въ предѣлахъ замка размѣщались дома воеводы и гарнизона, крѣпостная артиллерія, три православныя церкви и одна католическая ³⁾, дома нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ. Впрочемъ всѣ дома въ городѣ, несмотря на его значительную торговлю, показались венеціанскому послу, Контарини, проѣзжавшему черезъ Кіевъ въ 1474 г., весьма плохими и невзрачными: два жестокихъ опустошенія, нанесенныя городу: Едигеемъ, въ 1416 г., и Менгли-Гиреемъ, въ 1482 г. ⁴⁾, маложили свою пе-

1) Недавно найденный кладъ въ Кіевѣ, состоящій изъ татарскихъ и чешскихъ монетъ XIII—XV вв., подтверждаетъ торговыя связи Кіева того времени съ Востокомъ и Западомъ (Кіевлян. 1902, №№ 59 и 86). Объ армянской колоніи см. актъ 1620. (Кіевъ, изд. Кіев. ком., № 38).

2) Боевые часы играли важную роль въ жизни городовъ. Известна легенда относительно пражскихъ часовъ (см. Ист. Вѣст. 1901, № 6, стр. 1156); а русскія лѣтописи записали о постановкѣ звенящихъ часовъ въ Москвѣ (1404, сербомъ Лазаремъ, на княжемъ дворѣ), въ Новгородѣ (1436), въ Псковѣ (1477 г., въ Свѣтогорскомъ мон., съ нѣкоторыми приключеніями). Въ дѣлахъ Сибирскаго приказа сообщается (1633) о часахъ, устроенныхъ въ Тобольскѣ. Въ люстр. Кіев. замка 1545 г. упоминаются: «Зекгаръ въ замку на вежи съ колы и со всѣми приправами, выбиваетъ 24» и зекгамистръ, который получалъ опредѣленное вознагражденіе (Сборн. матер. о Кіевѣ, изд. Кіев. ком., № 19).

3) Объ устройствѣ и судьбѣ катол. церкви. (Н. И. Петровъ, Тр. К. Д. акад. 1895, № 7).

4) Еще до этого нападенія окрестности Кіева представляли полное запустѣніе (А. В. Стороженко, Къ исторіи Кіева XV—XVII стол.,

чать разрушенія на благосостояніе города: позднѣйшія извѣстія (Герберштейнъ, Гваньини, Лассота, Гейденштейнъ) говорятъ намъ о развалинахъ и запустѣвіи церквей, монастырей и жилищъ ¹⁾. Вслѣдствіе этого, по повелѣнію Казимира, собрано было много народа изъ придиѣпровскихъ и окрестныхъ мѣстъ для заселенія города, а при вел. кн. Александрѣ Казимировичѣ городъ получаетъ магдебургское право, которое подтверждено было Сигизмундомъ I и его преемниками ²⁾.

Съ возвышеніемъ Москвы расширился горизонтъ Русскаго міра, и вотъ, начиная съ Ивана III ³⁾, въ сношеніяхъ московскаго правительства съ польско-литовскимъ, красною нитью проходитъ стремленіе добиться возвращенія «искони вѣчной вотчины—Кіева

по архив. матер., Кіев. Стар. 1892, № 2, стр. 339—46; ср. М. А. Лазаревскій, Опис. Стар. Малороссіи, III, стр. viii).

¹⁾ Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV—XVI столѣтіе (1362—1569), В. Б. Антоновича (Кіев. Стар. 1882, № 2; Моногр.. I, 223—264). «Самыя развалины города и памятники, отъ которыхъ можно видѣть обломки, доказываютъ, что онъ былъ великолѣпнымъ и истинно царскимъ городомъ» (Герберштейнъ). Лассота и Гейденштейнъ сообщаютъ объ остаткахъ украшеній Соф. собора, мозаики, цвѣтнаго каменнаго пола и замѣчательной галереѣ. И конст. патр. во время церковной смуты, продолжали настаивать, что Кіевъ—соборная церковь всей Россіи и главная митрополія (Acta Patr. Const., I, 12) „Градъ Кіевъ... орла вѣкогда гнѣздо сущій“, по выраженію москов. правительства (П. С. Законовъ, I, № 115).

²⁾ По люстраціи Кіев. замка 1552 г. въ Кіевѣ числилось 173 дыма магистр. мѣщанъ, 150—замковыхъ, 16 бискупскихъ, 16 монастыр. и 37 землянскихъ. На 460 дымовъ считались чуть не 400 корчмъ, въ которыхъ изстари повинно было и духовенство (И. М. Каманинъ, Нов. данныя для ист. кіев. город. самоупр., К. 1904; Кіев. Стар. 1899, № 1, стр. 137; актъ 1586—о Соф. соборѣ).

³⁾ Густ. лѣт. возводитъ даже къ Ивану Калитѣ (П. С. Р. лѣт., II, 348).

съ уѣздомъ и пригородами ¹⁾ и прочихъ вотчинъ своихъ» ²⁾. Подчиненіе Малороссіи Москвѣ приблизило рѣшеніе вопроса о Кіевѣ. Уже въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ подтверждаетъ городу его прежнія права и привилегіи ³⁾. Съ этого момента, въ силу принципа *beati possidentes*, московское правительство распоряжается въ немъ ⁴⁾ и добивается во что бы ни стало удержать его по крайней мѣрѣ съ незначительною вокругъ него территоріей, или на извѣстное число лѣтъ, и соглашается уступить Кіевъ (1667) лишь въ томъ случаѣ, если понадобится для удержанія его новая война ⁵⁾. «Стойте всѣми силами, чтобъ намъ въ титлахъ

¹⁾ Кіевскими пригородами считались: Житомиръ, Овручъ, Звенигородъ, Переяславль, Каневъ, Черкасы, Остеръ, Чернобыль, Мозырь.

²⁾ Соловьевъ, VП, 274. При Иванѣ III моск. бояре говорили венгерскимъ посламъ: «не тыи одни города и волости русскіе, которые нынѣ за нами, *наша отчина*, и *вся русская земля* съ божіею волею *изъ старины*, отъ нашихъ прародителей, *наша отчина*» (Сборн. Муханова, 122—123); а по взятіи Иваномъ IV Казани лѣтописецъ выразилъ пожеланіе видѣть его государемъ *на Кіевѣ*» (П. С. Р. лѣт., VП, 315).

³⁾ Пол. Собр. Закон., I, № 133. Мечъ, которымъ нѣкогда отсѣскались головы преступникамъ, хранился еще въ началѣ XIX вѣка въ магистратскомъ складѣ (Кіевское представительство прежняго времени (Кіев. Стар. 1882, II, 178).

⁴⁾ Съ 1654 г. назначаются въ Кіевъ московскіе воеводы, при которыхъ находилось ок. 5000 войска (В. Щербина, Къ ист. воевод. управл. въ Кіевѣ, Кіев. Стар. 1893, № 8, стр. 293—296; Высшая админ. кіевская съ 1654—1777 г. и свѣд. о разнаго рода установленіяхъ и распоряж. по кіев. губ., Ист. матер, и арх. кіев. губ. прав. А. А. Андріевского, I, стр. 164—186). Въ 1663 г. еп. Меодій (Филимоновъ) писалъ царю: «Въ Кіевѣ малолюдно, а городъ большой» (Соловьевъ, XI, 174). Въ 1654 г. въ Кіевѣ присягу принесли 1460 ч. (А. Ю. и З. Рос., X, 294).

⁵⁾ Во 2-й полов. XV в. въ предѣлахъ Литов. княж. евреевъ обоихъ половъ было 10—12000 чел., причемъ относительно гуще евреи населяли южно-русскія провинціи Польши (Кіев. Стар. 1901, № 1,

по прежнему кievскимъ писаться», настаивалъ въ своемъ наказѣ послать царь Алексѣй Михайловичъ ¹⁾. Дѣйствительно, тогда же на основаніи Андрусовскаго перемирія, Кіевъ оставленъ былъ на 2 года съ окрестностями на милоу разстоянія во владѣніи царскомъ. Но Андрусовское перемиріе обратилось въ вѣчный миръ съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ условій, а Кіевъ, подъ разными предлогами, не возвращался болѣе къ Польшѣ, какъ ни хлопотали о томъ поляки. Въ самой Украинѣ существовало убѣжденіе: «при комъ Кіевъ, при томъ всѣмъ въ вѣчномъ подданствѣ быть» ²⁾. Однако, только въ 1686 г. заключенъ былъ между Россією и Польшею «вѣчный миръ», въ силу котораго Польша уступала навсегда Кіевъ Россіи, причемъ за послѣдній рѣшено

стр. 66). Большіе города, какъ Кіевъ и К.-Подольскъ ограждались корол. грамотами отъ евреевъ. Въ 1619 г. послѣдніе утратили право жительства и торговли въ Кіевѣ; въ 1623 г. въ Черниговскомъ и Сѣверскомъ повѣтахъ; въ К.-Подольскѣ еще раньше (1447 и дал.). Въ особенности жители жаловались (1569) на захватъ ими оброчныхъ статей и почти всѣхъ корчмъ (Арх. Ю. З. Росс., ч. V. т. II, стр. 11—12; Кіев. Стар., ib. 67—68). Въ 1660 г., по грам. Алексѣя Мих., евреи, армяне и поляки были удалены изъ Кіева, но въ 1663 г. первые всячески добивались возвратиться (Лѣт. Самовидца 78).

¹⁾ Соловьевъ, XI, 231—249, 255—260; XII, 62—66, 80—81, 92, 95, 210. Памятникомъ занятія Кіева русскими войсками служатъ сохранившіяся до сихъ поръ въ старой части города названія улицъ Рейтарской и Стрѣleckой (Матер. изъ арх. кiev. губ. правл. VIII, 123). Въ концѣ XVII в. митр. Варлаамъ Ясинскій жаловался, что въ Кіевѣ «на землѣ изстари церковной Свято-Софійской дворянъ людей ратныхъ..., яко же единъ, идѣже живяше нѣмчинъ ген. Петръ Горданъ, другой идѣже зять его Родіонъ (Рудольфъ Штрасбургъ) и прочіе, отъ нихъ же въ нѣкихъ нынѣ имѣютъ свои угодыя воеводы кievскіе, а митрополиту въ тѣснотѣ той отнюдь есть непокойно отъ вопли близкихъ всегдашнихъ барабановъ и трубныхъ игралицъ» и т. д. (Кіев. Стар. 1894, № 7, 122—123).

²⁾ Павелъ Алеппскій сообщаетъ, что поляки чрезвычайно сожалѣли о потерѣ Кіева.

было уплатить ей крупную сумму—146,000 р. Еще въ 1620 г. возстановлена была въ Кіевѣ православная іерархія, а съ 1686 г. состоялось подчиненіе кіевской митрополіи московскому патриарху. Для сѣверной Руси Кіевъ не переставалъ сохранять значеніе религіознаго центра ¹⁾ и съ XVII в. возобновляется поломничество въ Кіевъ изъ московскихъ предѣловъ ²⁾. Послѣ событій 1658 г. въ Москвѣ возникла мысль, чтобы не возобновлять больше кіевскихъ школъ (еще раньше боялись проникновенія изъ Кіева «многихъ латинскихъ ересей», Акты Моск. госуд., I, 224), но русскій воевода Шереметевъ отвѣчалъ, что упразднить ту школу никакъ нельзя, потому что кіевскимъ жителямъ будетъ то въ великое оскорбленіе. Поэтому сдѣлано было только ограниченіе, чтобы въ ней обучались кіевскіе жители, а изъ непріятельскихъ и другихъ городовъ никого не принимать, дабы отъ сего не произошло смуты и всякаго дурна. Въ 1659 г. ц. Алексѣй Ми-

¹⁾ Живя въ Москвѣ, митрополиты посѣщали Кіевъ вплоть до м. Іоны и имѣли тамъ своихъ намѣстниковъ, а извѣстный Вассіанъ Рыло, будучи троицкимъ игуменомъ, дважды побывалъ въ Кіевѣ, по порученію м. Іоны. (Ак. ист., I, №№ 62 и 273; Рус. ист. библи., I, № 80). Кіевскіе монахи, въ свою очередь, появляются въ XIV и XV вв. въ сѣверной Руси и основываютъ тамъ монастыри (И. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер. въ сѣв. Руси, 33). Когда союзникъ Ивана III—Менгли-Гирей овладѣлъ Кіевомъ (1482), то прислалъ въ даръ вел. князю золотой дискосъ и потиръ изъ Софійскаго собора (И. С. Р. Л., VI, 234) и хотя Сигизмундъ Августъ запретилъ братіи Печерскаго монастыря принимать къ себѣ монаховъ изъ Москвы и Валахіи, но Иванъ Грозный посылалъ отъ себя милостыню (Соловьевъ, VII, 141). Въ грам. 1583 г. моск. правительство признавалось, что милостыни издавна давалась въ Печер. монастырь (Кулишъ, Матер., I, 17—19). Петръ Могила прислалъ ц. Алексѣю часть главы Владиміра св. (Чт. въ Общ. ист. 1893, III, 82). Въ особенности часты были сношенія при Михаилѣ Ѳед. (А. Ю. и З. Рос.).

²⁾ Кіевская Старина, 1890 г. № 2, стр. 345—346. Побывавъ въ Кіевѣ московскіе путешественники говорили: «другой подобной лавры не сыщешь въ нашемъ російскомъ государствѣ». (Путеш. во св. землю свящ. Лукьянова (Рус. Архивъ, 1863). Послѣ Андрусовскаго

хайловичъ даетъ грамоту на земли въ пользу Кіево-братской коллегіи ¹⁾. Но Кіевъ съ этого времени сталъ служить и интересамъ просвѣщенія для Москвы: Ртищевъ, Морозовъ, Никонъ покровительствуютъ кіевлянамъ, вызываютъ отсюда монаховъ для обученія греческому и латинскому языкамъ и посылаютъ учиться въ Кіевъ. Нѣкоторые ѣздили съ этою цѣлью даже изъ Тобольска ²⁾. Въ Москвѣ предполагали часть необходимыхъ книгъ печатать въ лаврской типографіи въ Кіевѣ, но это не состоялось ³⁾. Во главѣ кіевскихъ ученыхъ въ Москвѣ стоялъ извѣстный Епифаній Славеницкій, ученикъ Кіевской коллегіи ⁴⁾, а другой ея ученикъ, Симеонъ Полоцкій, является наставникомъ дѣтей ц. Алексѣя Михайловича. Благодаря, вѣроятно, этимъ отношеніямъ возникли въ Малороссіи симпатіи къ Ртищеву, какъ главному покровителю кіевлянъ. Такъ Сомко, многіе полковники и старшіе козаки говорили, чтобы царь указалъ вѣдать ихъ окольнічему Ѡ. М. Ртищеву, потому что онъ къ нимъ ласковъ, объ ихъ пуждахъ всякую рѣчь доносить царю и что имъ скажетъ, то все правдиво: а Брюховецкій писалъ, что имъ не о гетманствѣ надо было за-

перемірія, ц. Алексѣи Михайловичъ собирался на богомолье въ Кіевъ (Соловьевъ, XII, 19), а здѣсь желали видѣть патр. Никона (*ibid.* X, 435).

1) Акты Ю. и Зап. Россіи, IV, № 112 и VI, № 34.

2) Макарій. Исторія Кіевской академіи, 46.

3) Къ исторіи просвѣщенія на Руси въ XVII в., В. Эйнгорна (Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1891, I, 5—8).

4) Кіев. Стар. 1896, № 6 стр. 73—79. Изъ переписи по этому поводу узнаемъ, что, за недостаткомъ мастеровъ, ихъ выписывали изъ Львова и Кракова. Тогда же при кіев. лаврѣ заведена была и польская типографія (Письма Л. Барановича, Черн. 1865, стр. 75)).

5) Соловьевъ, X, 167—168; XI, 282—283. Въ виду частыхъ сношеній между Москвою и Кіевомъ, устраивается постоянная почта — кіевскій трактъ (Доклады Сената, III, 358; Полн. Собр. Зак. I, № 573).

ботиться, а о князѣ малороссійскомъ отъ его царскаго величества и на это княжество желаю Федора Михайловича, т. е. Ртищева ¹⁾).

Кіевъ представлялъ и другой интересъ для московскаго правительства. Здѣсь можно было легче получить текущія свѣдѣнія о замыслахъ и событіяхъ въ Польшѣ, Валахіи, Крыму, Турціи; здѣсь жили постоянные агенты правительства; отсюда доставлялись всевозможные лазутчики, промышлявшіе своимъ ремесломъ и игравшіе не послѣднюю роль въ международныхъ сношеніяхъ, и свѣдѣніями о нихъ и ихъ донесеніями, часто неважными и вымышленными, наполнены современные акты ²⁾). Какъ только Кіевъ, съ подчиненіемъ Малороссіи, вошелъ въ зависимыя отношенія къ Москвѣ, правительство обращаетъ на него вниманіе, какъ на важный стратегическій пунктъ въ отношеніи къ Польшѣ и Турціи, какъ на городъ, къ которому обращены взоры всего южно-русскаго населенія, съ удержаніемъ котораго связано и обладаніе самымъ краемъ ³⁾). Первый кіевскій воевода, кн. О. С. Куракинъ озаботился исправленіемъ и расширеніемъ укрѣпленія вокругъ Стараго города ⁴⁾, кіевского кремля. Близкій свидѣтель

1) Соловьевъ, XI, 139, 146.

2) Акты Москов. госуд., изд. Имп. Акад. Наукъ, I, 166, 176, 177, 224, 346, 350, 351, 409, 586; II, 223, 230, 376; Ак. Ю. и З. Россіи.

3) Не въ этомъ ли стремленіи къ соединенію обѣихъ половинъ Россіи кроется происхожденіе весьма распространенной тогда легенды будто бы укромныя пещеры Кіева шли до Смоленска и даже до Москвы. (Кіевъ, изд. Кіев. ком., 95; ср. Р. Арх. 1897, № 4, стр. 581).

4) Древнія укрѣпленія состояли изъ валовъ, деревянныхъ стѣнъ и ничтожныхъ рововъ (Бопланъ). Въ новомъ городѣ (на Подолѣ) послѣдній полагаетъ жителей 5—6,000 (ок. 1640 г.). Всѣ кіевскія улицы, по его словамъ, исключая трехъ довольно красивыхъ, представляли не что иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта; дома были низкіе, въ одинъ этажъ; вмѣсто свѣчъ жгли большею частью лучину. Современникъ его, печерскій монахъ Аванасій Кальнофойскій называетъ Подоль «жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени». Оживленная торговля («хохлы всѣ торговые люди», говоритъ Лукьяновъ), очевидно, могла бы способствовать

этихъ работъ (Павель Алеппскій) хвалить устройство новой защиты (палисады, крѣпкія башни, подъемные мосты, глубокіе рвы), «показывающее искусство, подобное франкскому», и говорить о значительномъ войскѣ и артиллеріи, сосредоточенной въ стѣнахъ города, за что онъ воздаетъ похвалы ц. Алексѣю Михайловичу ¹⁾. Въ 1679 г., въ ожиданіи нападенія турокъ, Кіевъ былъ огражденъ «многими крѣпкими валами» и кромѣ того сдѣланъ былъ валъ вокругъ Печерскаго монастыря ²⁾. Укрѣпленія эти постоянно поддерживались и расширялись ³⁾. Въ 1684—85 гг. работы эти возложены были на извѣстнаго сотрудника Петра В. Патрика Гордона, который сообщаетъ свѣдѣнія о нихъ въ своемъ дневникѣ ⁴⁾. Послѣ него наблюденіе и починка укрѣпленій въ Кіевѣ возлагались на ген. м. Фамендина (1701) и инженер. Эмман. Гохмана (1702) ⁵⁾. Съ конца XVII ст. стали строить въ Кіевѣ

въишнему улучшенію города. «На Подолѣ градъ деревянный и грязно сильно», прибавляетъ онъ. За городомъ помѣщались торговыя бани.

¹⁾ Въ 1661 г. стѣны и валы были вновь исправлены (Сборникъ матеріаловъ для ист. и топогр. г. Кіева, 87—89).

²⁾ Синописисъ, изд. 2-е, стр. 161. Тогда же былъ устроенъ «первый мостъ на байдакахъ» (Сборн. лѣтоп., отн. къ ист. ю. и з. Руси. К. 1888, стр. 32). Въ 1675—78 г. въ Кіевѣ находился инж. Фанъ-Заленъ.

³⁾ Подробную роспись Кіеву 1682 г. см. въ Описаніи Кіева Н. Загревскаго, II, 900—904. Это въишее описаніе города, его укрѣпленій, военнаго «снаряда», съ указаніемъ пространства отдѣльныхъ частей и разстояній между ними, количества дворовъ, церквей и. т. п. (въ нижнемъ городѣ показано 635 двор.) «Передъ Печерскимъ мѣстечкомъ посадъ, а на посадѣ живутъ Печерскаго мон. и иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ сель сбѣжавъ поселись». Во всѣхъ частяхъ города показано 18 воротъ. Ср. списокъ ратныхъ людей и запасовъ 1682 г. (Доп. гл. акт. ист., X, № 33).

⁴⁾ По измѣренію Гордона кіевскій замокъ заключалъ въ себѣ свыше 817 саж., а всѣ остальные укрѣпленія 2,937 съ больверками, не считая въишнихъ сооруженій, 2152 саж. Сажень того времени нѣсколько больше настоящей.

⁵⁾ Кіев. Стар. 1886, № 11, 549

каменные дома. Такъ, въ это время начата постройка двухъ-этажнаго каменнаго зданія магистрата (на Подолѣ¹⁾), обращеннаго передними фасадами: однимъ къ Братскому монастырю, а другимъ съ главнымъ входомъ—къ Успенской церкви, съ башнею и галереєю (во второмъ этажѣ), коллосальною статуею Феиды съ мечемъ въ одной рукѣ и вѣсами въ другой, и мѣднымъ барельефнымъ изображеніемъ кievскаго герба—архангела Михаила, фигура котораго, какъ говорятъ, устроена была при часахъ на башнѣ, такъ, что во время ихъ боя, она ударяла стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отъ чего сыпались изъ нея искры, а надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись славянскими золочеными буквами «Богомъ хранима града Кіева ꙗхуѣ (1697)». Зданіе это обгорѣло во время пожара 9 іюня 1811 г.²⁾

1) Оно находилось на площади на разстояніи 33 саж. отъ нын. кантрактоваго дома и 20 саж. отъ фонтана «Сампсонъ». Колодезь въ видѣ павильона съ крестомъ на крышѣ, обнесенный палисадникомъ, извѣстенъ былъ еще въ XVII в. Въ XVIII стол. упоминается уже о статуѣ на пьедесталѣ колодца (Кіев. Стар. 1893, № 2, 281—282; Петровъ, 223—24). Въ к. XVIII в. преподаватель математики въ акад., французъ Брульонъ, устроилъ для магистрата солнечные часы на ротондѣ того же фонтана (Кіевъ, изд. Кіев. ком., 164).

2) Закревскій, I, 440—44. Ср. Обозр. Кіева, Фундуклея, 1847, стр. 87. Прежняя ратуша изображена на видѣ (ibid.). 1651. На планѣ 1695 г. показано высокое деревянное зданіе. Нѣкоторые относятъ всю постройку каменнаго зданія къ 1737 г. (Петровъ, Ист. топ. очерки древ. Кіева, 221—222). Однако мелкія крамницы и грязныя улицы, высланныя фашинникомъ, не измѣняли жалкаго вида города (Берлинскій, Кіевъ 20). Въ одной юж.-рус. лѣтописи, по поводу пожара 1717 г. читаемъ: «Подоль мало не весь выгоривъ, а на ратуши дзекгаръ чудесный, где арханг. Михаилъ копиемъ во время пробити часовъ змѣя во уста билъ столко, сколько часовъ ударяло, згоривъ». (Сборн. лѣтоп., изд. Кіев. ком. для разб. древ. актовъ, стр. 53). О судьбѣ указанныхъ изображеній скажемъ ниже. Еще въ пожаръ 1697 г. были уничтожены всѣ зданія, окружавшія Софійскій соб., причемъ погибъ архивъ кiev. митрополіи (Пр. П. I-въ, К.-Соф. соборъ, стр. 87).

Каменные церковныя постройки, возведенныя гетманомъ Мазепою, производились уже московскими мастерами ¹⁾). Вообще московскіе государи и гетманы являются главными возобновителями кievскихъ святынь и жертвователями въ этотъ періодъ. Даже богослужебныя книги посылаются въ Кіевъ изъ Москвы ²⁾).

II.

Въ Москвѣ на Кіевъ смотрѣли прежде всего, какъ на сильную крѣпость, охраняющую страну отъ внѣшнихъ вторженій. Онъ считался важнымъ оплотомъ противъ Польши и Турціи. «Въ російскомъ государствѣ такого града врядь сыскать,—говоритъ тотъ же московскій путешественникъ (1701). Верхній градъ—валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ; а по градской странѣ все караулы стоятъ крѣпкіе... збѣло опасно блюдутъ сей градъ, да и надо бы блюсти: *прямой замокъ московскому государствѣ*» ³⁾). Еще въ 1694 г. дано было разрѣшеніе Кіевской коллегіи расширить пріемъ учениковъ изъ Польши и другихъ окрестныхъ мѣстъ (повторенное Петромъ В. въ 1701 г.); въ 1701 г. Петръ Вел. даровалъ ей имя «академія», равное онымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземческихъ) и собственную юрисдикцію, а въ 1703 г. обезпечилъ ея имущественныя права ⁴⁾). Въ 1700 и

¹⁾ Кіев. Стар., 1884, № 10, 232.

²⁾ Закревскій, 75—76, 86, 531.

³⁾ Лукьяновъ (Рус. Арх. 1863). „Кіевъ, городъ пограничный и другимъ губерніямъ не примѣръ“ выразался о немъ кievскій губ. кн. И. Ю. Трубецкой (Чт. въ Истор. Общ. Нестора Лѣт., VI, 123).

⁴⁾ Привилегія академіи въ Памят., изд. Времен. ком. въ Кіевѣ, II, 325—334; Макарій Булгаковъ, Истор. Кіев. акад., 86, 109—110. 168). Въ 1700 г. Петръ отправилъ сюда учиться сына думнаго дьяка Конона Зотова (К. Стар. 1893, № 9, стр. 138—139). Но здѣсь же одно время учился, подъ видомъ купца, „грамматическому и риторическому разуму“ сторонникъ ц. Софіи, видный представитель поморскаго толка раскольниковъ—Андрей Денисовъ, изъ рода кн. Мышец-

1710 г. были подтверждены права и привилегіи Кіева¹⁾. Отсюда же вызывались (1652) къ двору пѣвчіе (въ 1713 г. ихъ было взято 21 чел.)²⁾.

Шведская война и опасенія со стороны Турціи, въ свою очередь, заставили Петра Великаго обратить особенное вниманіе на Кіевъ. 4 іюля 1706 г., на пути изъ Гродна онъ прибылъ сюда, а на другой день посѣтилъ Софійскій соборъ, гдѣ Оеофанъ Прокоповичъ («Великаго Петра дѣль славныхъ проповѣдникъ») сказалъ въ его присутствіи проповѣдь, которая обратила на него вниманіе государя. И точно: это была рѣчь, давно не слыханная на церковной

нихъ (Щаповъ, Расколъ, 301—307). Путешественникъ, бывшій въ это время въ Кіевѣ (Лукьяновъ, 1701), замѣчаетъ: „Въ Кіевѣ школьничковъ очень много“. Въ 1715 г. въ академіи считалось 1,100 учениковъ разныхъ сословій (Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшими его училищемъ-Академіей, II, 16). Малороссійская старшина охотно посылала сюда своихъ дѣтей (Дневн. Марковича II, 275—276, 284, 308). Присяжные листы 1742 г. показываютъ, что въ числѣ учениковъ академіи можно было найти представителей множества нынѣ существующихъ дворянскихъ и недворянскихъ фамилій Малороссіи (Кіев. Стар. 1888, № 24, стр. 5). Тотъ же Лукьяновъ пишетъ: „да и воруютъ (школьнички) много; попущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучить, тогда пришедши ночью да и укукошатъ хозяина-то; а изъ двора корову или овцу сволокутъ, вѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно. попущено воровать пуще московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли пѣтъ по избамъ псалмы, да хлѣба просятъ; даютъ имъ всячиною, и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоясь». Подроб. см. въ статьяхъ Д. Вишневаго: „Изъ быта студентовъ старой Кіевской академіи („К. Стар.“ 1896, №№ 1—3); Роковое чтеніе псалтири, К.. Цыбульскаго (1887, т. 2, стр. 336—342).

¹⁾ К. Стар. 1886, № 12, стр. 669; А. Ю. и З. Рос III, 480, 518.

²⁾ Доклады и приговоры Прав. Сен., III, 434. Въ 1702 г. ихъ выписывалъ въ Сибирь Филоевъ Лещинскій (Кіев. Стар. 1893, № 9, стр. 139). Въ Глуховѣ существовала школа для обученія придвор. пѣвчихъ, регентъ которой былъ также изъ Кіева (ib. 1886, № 6, стр. 169—174: Школа для обученія пѣвчихъ, П. Ефименка).

каедрѣ. Въ одушевленномъ словѣ проповѣдникъ выразилъ свои чувства по случаю радости о прибытіи юнаго, а между тѣмъ уже славнаго государя. Тутъ нѣтъ ни отвлеченныхъ и сухихъ разсужденій, ни школьныхъ приступовъ и аргументацій, ни утомительныхъ періодовъ: это стройная, одушевленная и блестящая рѣчь витія, оставившаго позади себя схоластическую риторику ¹⁾. Петръ осматривалъ всѣ рѣдкости Софійскаго храма, посѣтилъ академію ²⁾. и Печерскій монастырь. Замѣченный Петромъ, Теофанъ сталъ въ послѣдствіи однимъ изъ вѣрныхъ его сотрудниковъ, а по смерти Петра—неизмѣннымъ защитникомъ его реформъ. Осматривая крѣпость и найдя неудовлетворительнымъ расположеніе ея для современной тактики, Петръ В. распорядился построить новую крѣпость на Печерскѣ; самъ опредѣлилъ размѣръ ея и очертанія и участвовалъ въ ея заложеніи, происходившемъ 15 августа. Для веденія этихъ работъ назначены были малороссійскіе и великороссійскіе полки, а надзоръ за ними порученъ гетману Мазепѣ ³⁾. До того времени около лавры было селеніе, которое вмѣстѣ съ небольшою слободою, при Никольскомъ монастырѣ, составляло отдѣльное отъ города мѣстечко—Печерское. Съ сооруженіемъ крѣпости оно значительно распространилось и населеніе его умножилось военными людьми, рабочими и разными должностными лицами и называлось уже Печерскимъ форштатомъ. Въ 1717 г. форштатъ значительно распространился поселеніемъ на немъ, особою слободою, подъ названіемъ Солдатскаго, переформированныхъ тогда въ четыре тысяцкіе регулярные полка стрѣльцевъ, съ давняго времени жившихъ въ разныхъ частяхъ Кіева и

1) Чистовичъ, Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 14.

2) Закревскій, I, 81.

3) Современникъ говоритъ, «Какъ закладина крѣпость, великое было людямъ воздыханіе и плачь, понеже двори размитали, сады прекрасныи вырубилы и жильцамъ велѣно гдѣ хотятъ жить искать.» Недоволенъ былъ и Мазепа, такъ какъ мать его была игуменьей Вознесенскаго монастыря, переведеннаго на Подоль (Сборн. лѣт., относ. къ Ю. и З. Руси, 45—46), въ бывшій тамъ Флоровскій монастырь. Любопытны хлопоты о посѣщеніи ею Москвы въ 1687 г. (Доп. къ ак. ист., XII, 326—331).

часто бунтовавшихъ, по примѣру московскаго стрѣleckаго войска¹⁾. Съ 1711 г. перешли въ крѣпость (окопчен. въ 1708 г.) на жительство начальники города и губерніи, такъ что лавра съ крѣпостью и форштатомъ составляла въ то время какъ бы особый городъ, отдѣлявшійся отъ Стараго Кіева обширнымъ, пустымъ и лѣсистымъ мѣстомъ, застроеннымъ нынѣ Печерскою и Дворцовою частями и Крещатиномъ²⁾. Для большаго удобства сообщенія между Печерскомъ и Подоломъ, губернаторъ кн. Д. М. Голицынъ устроилъ новую дорогу (1711 г.) со спускомъ у того мѣста, гдѣ потомъ былъ поставленъ памятникъ св. Владиміру (т. е. у колодца, на берегу Днѣпра)³⁾. Въ первый разъ Петръ пробылъ въ Кіевѣ полтора мѣсяца⁴⁾, но уже въ декабрѣ того же года онъ

1) Что же касается рейтаръ, то въ 1712 г. ихъ было 170 чел. (Доклады и пригов. Прав. Сената, II, 97), а въ 1725 г. велѣно было оставить изъ нихъ только 50 чел., для посылокъ въ Константинополь, въ другія государства и въ Россію, остальныхъ же раскассировать. О нихъ упоминается въ 1738 г. (Матер., изд. А. А. Андреевскимъ, VIII, 123). Въ 1742 г. ихъ было 54 чел. (К. Стар. 1888, № 4, стр. 6), но и въ 1772 говорится еще о рейтарской командѣ (Материалы, X, 70).

2) Во время постройки крѣпости въ Кіевѣ были найдены вост. монеты, на которыя обратили тогда вниманіе (Русская Старина, 1882, XXXVI, 60).

3) Опис. Киевской губ., I, 321—322. Въ 1714 г. сдѣланъ былъ окопъ на Кудрявцѣ (Сборн. лѣтоп., изд. Кіев. ком., 52).

4) По преданію Петръ В. останавливался на Подолѣ, близъ церкви Николая Притиска, въ каменномъ домѣ, сохранившемся до сихъ поръ, въ которомъ помѣщалось потомъ приходское училище. Но фасадъ этого дома подвергался неоднократно измѣненіямъ, вслѣдствіе починковъ (Закревскій, I, 81—82; II, 877). Другой подобный остатокъ старины, по близости отъ него (на углу Хоревой и Межигорск. ул.) — это домъ «Артемихи», часто неправильно называвшійся домомъ родителей св. Димитрія Ростовскаго. Онъ былъ сломанъ недавно (Кіевл. 1902, за мѣс. июль). Домъ родителей Д. Ростовскаго находился возлѣ церкви Николая Притиска и подвергся сломкѣ въ 40-хъ годахъ (Кіевск. Стар. 1887, № 2, 383—384).

снова посѣтилъ Кіевъ. По устройствѣ крѣпости, опредѣлены въ Кіевъ комендантъ и инженерный генераль. Земляныя же укрѣпленія постоянно поддерживались ¹⁾. Съ учрежденіемъ губерній (1708 г.) образована была Кіевская губернія и административныя учрежденія, помѣщавшіяся прежде въ Старомъ городѣ, стали сосредоточиваться на Печерскѣ ²⁾. Въ 1709 г., послѣ полтавской побѣды, когда Петръ возвращался черезъ Кіевъ, Теофанъ (тогда префектъ академіи) сказалъ въ его присутствіи (10 іюля), въ Софійскомъ соборѣ «всенародный» на эту побѣду «панегирикъ», который тогда же былъ напечатанъ въ кіево-печерской типографіи, на русскомъ языкѣ съ латинскимъ переводомъ; а въ декабрѣ того же года, въ церкви Кіево-братскаго училищнаго монастыря, онъ сказалъ похвальное слово кн. Меншикову, въ которомъ выразилъ просьбу о покровительствѣ академіи. Въ 1711 г. Петръ В. вспомнилъ о Теофанѣ и взялъ его съ собою въ Прутскій по-

¹⁾ Закревскій, I, 80; Марковичъ, Дневныя записки (1713 годъ). Въ 1714 г., «чтобъ отъ непріятельскаго прихода было благонадежно», для достройки крѣпости было назначено около 5000 чел. изъ Кіев. и свыше 5500 изъ Азовской губ. и лошадей, для перевозки матеріаловъ изъ Кіевской губ. до 2000 и изъ Азовской до 1400 (Доклады Сената, IV, 446). Въ это время постройками завѣдывалъ инженер. полк. Бреклинъ.

²⁾ Кіевскіе воеводы, губернаторы и генер.-губернаторы 1654—1775 г., В. И. Щербины (Чтен. въ Общ. Нестора Лѣтоп. кн. VI (123—137); Закревскій, 432; Высшая администрація Кіева 1654—1777 г. (Матер. архива Кіев. губерн. правл., изд. А. Андреевскимъ, I, 164—177); Великорус. чиновники въ Кіевѣ въ 20-хъ годахъ XVIII стол. В. Щербины (К. Стар. 1891, № 11, стр. 302—306). Общею связующею властью была власть губ. канцеляріи, которая судя по ея малочисленности (всего 25 чел.) имѣла мало дѣла, что и естественно при магедеб. управленіи Подола и церковной юрисдикціи, распространявшейся на всѣ части (К. Стар. 1888, № 4, стр. 5—9). Укажемъ еще на ст. М. Б(ерлинскаго) «Правители г. Кіева отъ завоев. сего княж. вел. кн. лит. Гедимномъ, съ 1320—до 1828 г.» (Отеч. Зап. 1830. т. XLI, с. 478—492).

ходь. Хотя цѣль этого похода не была достигнута, но Теофанъ написалъ прочувственное стихотвореніе, въ которомъ выражалъ надежду, что со временемъ русское оружіе одолѣетъ мусульманъ ¹⁾. По возвращеніи въ Кіевъ, Теофанъ, по желанію Петра, былъ опредѣленъ ректоромъ академіи. Кіевскимъ губернаторомъ въ это время былъ кн. Д. М. Голицынъ (1707—1719), одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, владѣлецъ замѣчательной библіотеки,—это будущій верховникъ. Одинаковая склонность сблизила его съ Теофаномъ, который часто бывалъ у него, пользовался его книгами и, по его желанію, перевелъ съ иностранныхъ языковъ на русскій нѣсколько сочиненій ²⁾. Подобные же переводы, при посредствѣ Голицына, дѣлались въ академіи по распоряженію Петра ³⁾. Кіевская академія дала Петру рядъ духовныхъ лицъ, занявшихъ видныя мѣста въ церковной іерархіи и заявившихъ себя трудами на поприщѣ просвѣщенія въ

1) Въ заключеніе этого стихотворенія онъ говоритъ:

Не судилъ Богъ христіанства
Освободить отъ поганства,
Еще не далъ сбить поганства,
Магомете, Христовъ враже,
Ащо дальній часъ покажетъ—
Кто отъ чихъ рукъ поляжетъ».

(Чистовичъ, 15—21).

2) Пекарскій, Литература и наука при Петрѣ В., I, 214—215, 259.

3) Въ «описаніи Кіева», составленномъ въ 1753 г., сказано: «Онъ же Голицынъ вновъ австеріи завелъ и виноградный садъ, котораго прежде не бывало» (тамъ же, 258). Въ австеріяхъ и внѣ Подола продавалось казенное вино, изъ-за чего происходили частыя столкновенія съ магистратомъ. Кабаки заведены были съ 1712 г., но въ особенности убыточно стало для мѣстнаго винокурения съ введеніемъ откупа въ 1756 г., предоставленнаго компаніи московскихъ купцовъ. (Сборн. Р. ист. общ., т. XLIII, 492). Въ австеріяхъ обыкновенно держались водка, табакъ, карты и т. п. (Кіевская Старина, 1894, № 5, стр. 353—355).

сѣверной Россіи, каковы Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ, Теофилактъ Лопатинскій, Филоеѣй Лещинскій, Іоаннъ Максимовичъ, Иннокентій Кульчицкій, Гавріиль Бужинскій и ми. др. Съ 1704 г. до второй половины XVIII стол. Московская академія большею частью имѣла наставниковъ изъ Кіева, а они привозили съ собою не мало учениковъ, достаточно подготовленныхъ ¹⁾, но пребываніе здѣсь Ломоносова подвергается теперь сомнѣнію ²⁾. Вызовъ духовныхъ лицъ для замѣщенія епископскихъ кафедръ поддерживался до пол. цар. Екатерины II, а съ ихъ именами соединяется открытіе духовныхъ семинарій и училищъ, положенныхъ по регламенту Петра Велик., наставники для которыхъ также вызывались изъ Кіева ³⁾. Съ исторіей академіи тѣсно связано начало духовнаго театра. Религіозныя драмы и диспуты были общедоступны. Пьеса объ Алексѣѣ челобѣтѣ Божіемъ написана и представлена была въ честь царя Алексѣя Михайловича «въ знаменіе подданства чрезъ шляхетную молодь студентскую въ коллегіумы Кіево-могилянскому на публичномъ діалогѣ, 1674 года» ⁴⁾.

Между тѣмъ Кіевъ постигло два жестокихъ бѣдствія: въ 1710 г. (съ марта по янв. 1711 г.)—чума, разогнавшая жителей

¹⁾ Смирновъ, Ист. Моск. академіи, 81; Аскоченскій, Кіевъ съ его училищемъ Академіей, II, 85—87.

²⁾ М. И. Сухомлиновъ. Кратк. біографія Ломоносова (Изв. Акад. Наукъ, 1896, I, кн. 4, стр. 779—791).

³⁾ Макарій, Ист. К. Д. ак., 180—181. О значеніи и вліяніи академіи—Петровъ, Кіев. акад. во 2-ой половинѣ XVIII в., 65—80; Знач. К. Акад. въ развитіи духовныхъ школъ въ Россіи съ учр. св. Синода до половины XVIII в. (Труды Кіевской Духовной Академіи 1904 и отд.).

⁴⁾ Н. И. Петровъ, 104—105; Голубевъ, К. акад. въ к. XVII и нач. XVIII стол. К., 1901, стр. 23, 71. Гордонъ въ своемъ дневникѣ (1685 г.) сообщаетъ, что онъ въ великую пятницу со многими другими отправился въ Братскій монастырь, чтобы присутствовать на школьной церемоніи (Schul-actus).

и значительно сократившая число учениковъ въ академіи ¹⁾. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская лавра и Подольскія церкви. Петръ назначилъ значительную сумму на возобновленіе лавры, которое совершилось въ царств. Петра II, а въ 1720—1721 г. построены въ лаврѣ огромный каменный домъ для помѣщенія бывшей въ ней типографіи ²⁾. Еще при Петрѣ В. рѣшено было завести въ Кіевѣ шелковый заводъ. Такъ, въ 1725 г. изъ-за границы выписанъ былъ мастеръ этого дѣла съ опредѣленнымъ жалованьемъ, а на Подольскіе куплено два двора съ строеніемъ и мастеръ занялся выдѣлываніемъ шелка, которое старались поддерживать въ послѣдующее время (при Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и т. д.), но результаты его не соответствовали сдѣланнымъ затратамъ ³⁾.

Кіевскій магистратъ упорно отстаивалъ торговые интересы мѣщанъ отъ чуждыхъ имъ элементовъ—казаковъ, духовенства и евреевъ. Съ одной стороны торговля велась съ важнѣйшими центрами Великороссіи и раскольничьими слободами Стародубья, служившаго важнымъ торговымъ пунктомъ ⁴⁾. Для военныхъ надобностей въ Кіевѣ закупалось значительное количество селитры ⁵⁾. Заграничную торговлю Кіевъ велъ съ Силезіей, Поль-

¹⁾ Въмѣсто бывшихъ 2000 оно пало на 100 (Зап. Юста Юли, М. 1899. стр. 346; Доклады и Проток. сен. I, 10—14).

²⁾ Сборникъ матеріаловъ о Кіевѣ, изд. Кіев. арх. ком., 135—137; Сборникъ лѣтописей, изд. Кіев. ком., 57.

³⁾ Статистич. опис. Кіев. губ. II, 453—464; Свѣдѣнія о шелковомъ заводѣ въ Кіевѣ съ 1725—1743 г. (Матер. изъ Арх. кiev. губери. правл., III, 142—147; VШ, 43—50).

⁴⁾ Сводъ данныхъ см. въ нашей рецензіи на книгу г. Лилеева „Изъ истор. раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVП—XVШ ст.“ (Унив. Изв. 1897); ср. еще Табач. кантрабанда 1759 г.—о продажѣ табаку за границу (К. Стар. 1891, № 11, стр. 259—266); Васильк. таможня и городничіе монахи, А. А. (ib. 1883, № 1, стр. 193—202).

⁵⁾ Проток. и доклады Сената, I, 148; II, 49—51.

шей. Цесаріей, Валахіей и Молдавіей¹⁾. Найденный недавно кладъ (лаврскій) свидѣтельствуеть о торговыхъ связяхъ Кіева съ Великороссіей и Западомъ въ XVII и XVIII стол.²⁾. Здѣсь можно было купить иностранныя вина и латинскія книги, издаанныя за границей³⁾. Въ Кіевѣ, какъ мѣсто расположенія войскъ, посылали лѣчиться изъ другихъ городовъ⁴⁾. Въ 1725 г. сдѣлано было распоряженіе объ устройствѣ почтоваго двора, находившагося въ вѣдѣніи магистрата, который ежегодно избиралъ почтмейстера изъ грамотныхъ мѣщанъ⁵⁾.

III.

Въ послѣдній разъ укрѣпленъ былъ Старый Кіевъ во время войны съ Турціей (1732—1737). Тогда Минихъ, поверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій, насыпалъ огромный валъ, обходящій вокругъ Стараго города, и соединилъ его съ Подоломъ посредствомъ палисадовъ, а къ Печерской крѣпости отъ него провелъ ретраншементы⁶⁾. Но Золотыя ворота закрыты были землею не теперь, а въ 1750 г. («для сохраненія и вида древ-

1) К. Стар. 1889, № 7, стр. 60; 1891, № 5, с. 311. О цѣнахъ на разные товары въ вач. XVIII стол. (Кіев. Стар., 1894, № 9, 451).

2) Археол. Изв., 1898, № 12, стр. 381—384; Ист. Вѣст. 1899, № 2, стр. 764.

3) Дневникъ Марковича, II, 92, 269.

4) Пригов. и доклады Сената, II, 23. Въ прежнее время, на грунтѣ Ав. Гулевичевны при Брат. мон. (1629) находился шпиталь (см. Шпитали въ Малороссіи II. Ефименка (К. Стар. 1883, № 24, стр. 709—728). Упоминается богадѣльня при ц. Николая Добраго на Подолѣ. (Памятн. изд. Кіев. ком., II, 153). Въ концѣ XVII ст. при полкахъ находились лѣкаръ, лѣк. ученикъ и аптечн. складъ (Доп. къ акт. ист., X, № 33). Цирюльники занимались и лѣченіемъ (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., XI, 11).

5) По даннымъ за ноябрь 1731 г. видно, что на Бровары и Борисполь отпущено было 30 подводъ (К. Стар. 1898, № 1, стр. 11). О положеніи ея въ 1790 г. (Матер., изд. Андріевскій, I, 135—145).

6) Максимовичъ, Сочиненія, II, 118—119; Закревскій, 431—432.

ности»), въ какомъ видѣ и оставались они до 1832 г.¹⁾ Въ интересахъ военныхъ цѣлей, въ царствованіе Анны построены были лазареты, цейхгаузы, пороховые погреба, инженерный и артиллерійскій дѣловой дома. Въ Кіевѣ теперь назначаются генераль-губернаторы²⁾; а съ 1733 г. учреждается полиція³⁾. Въ 1735 г. выборной войтъ былъ замѣненъ короннымъ, но при Елисаветѣ снова, въ 1753 г., позволено было магистрату выбрать войта⁴⁾. Въ 1737 г. достроена была ратуша на Подолѣ, главныя улицы его вымощены, проведены канавы и т. п. Въ 1739 г. въ этой, торговой части города считалось 2.140 обывательскихъ домовъ⁵⁾.

¹⁾ Обзор. Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 47; Закревскій, 325. Порученіе это возложено было на инжен. Дебоскета (Къ истор. Зол. воротъ, Сапожникова, Кіев. Стар., 1886, № 5, стр. 163--168).

²⁾ Матер. изъ Арх. кiev. губерн. правл., I, 170; Сенатскій арх. II, стр. 3. Послѣ кн. Д. М. Голицына губернаторами были: кн. П. А. Голицынъ (съ 1719), кн. И. Ю. Трубецкой (съ 1723), ген. лейт. В. П. Шереметевъ (съ 1730), ген.-м. С. И. Сукинъ (1736—1737), ген. А. П. Румянцовъ (1737—38), ген. Матюшкинъ (ген.-губ. 1731), богем. графъ фонъ-Вейсбахъ (ген. губ. съ 1731 г.), ген.-лейт. Леонтьевъ (1738—1740 губ., 1741—1753 ген.-губ.; съ 1740—1741 губ. И. И. Неплюевъ); Костюринъ (в. губ. 1753—58); ген. анш. Лопухинъ, Чичеринъ, Власевъ (прав.—1762); ген.-анш. Глѣбовъ, ген.-губ. 1762—1766.

³⁾ Матер. изъ арх. Кіев. губерн. правл., I, 178. Кіевскіе полиціймейстеры 1734—1763 (Матер. изъ арх. Кіев. губерн. правл. VIII, 70—73). Въ первой пол. XVIII стол. возникла распря между губерн. и комендантами изъ-за пользованія столовымъ имѣніемъ Обуховкой (Сенат. Арх. III, 568—570).

⁴⁾ Соловьевъ, XXVIII, 28—29. Ср. Указъ 1734 г. о бытіи въ Кіевѣ войтомъ Кузьмѣ Кричевцу и свѣд. объ испр. въ 1739 г. должн. кiev. войта Быковского (К. Стар., 1891, № 5, стр. 309—311).

⁵⁾ Журавскій, Опис. Кіев. губ., изд. Фундуклея, I, 322. Чтобы судить, какъ колебалась цифра населенія, замѣтимъ, что въ 1727 г. числилось 1914 дворовъ, а въ 1731 г.—1726 дворовъ (К. Стар. 1884, № 2, стр. 353). Прибавимъ еще, что въ 1727 г. «евреевъ было выведено изъ Кіева безъ остатка» (ibid. 1883, № 4, с. 681).

Еще въ 1731 г. начата была постройка лаврской колокольни, законченная въ 1745 г.—архитекторомъ І. Г. Шейденомъ, которымъ надстроено также училищный корпусъ съ конгрегаціонною залою въ Кіевской академіи (1735—1640)¹).

Императрица Елисавета Петровна подтвердила все права города Кіева и академіи, данныя ей Петромъ І (1742—1743)²); а въ 1744 г. она посѣтила Кіевъ, въ сопровожденіи послѣдника вел. кн. Петра Ѳеодоровича, вел. княг. Екатерины Алексѣвны и многочисленной свиты, для поклоненія его святынямъ Академіи

1) Закревскій, 161, 687—688. Съ построеніемъ лаврской колокольни связывается легенда о 12 братьяхъ-строителяхъ (Обозрѣніе Кіева, 104).

2) На основаніи присяжныхъ листовъ (вел. кн. Петру Ѳеодоровичу) 1742 г. въ Кіевѣ числилось: высшихъ чиновъ (свѣт. и духовныхъ) 11; лицъ духовнаго вѣдомства 3812 (въ томъ числѣ монаш. и послушниковъ въ 9 монаст. 815, приходскаго дух. 122); служащихъ въ разн. управленіяхъ, гражд. и воен., 351; мѣщанъ нижняго города 2575 (въ томъ числѣ ремесленниковъ по цехамъ: кравец. 362, рыбальск. 234, кушнер. 310, шевск. 485, ткац. 76, маляр. 69, бондар. 148, музык. 35, ковальск. 180, рѣзниц. 140, гончар. 78); пяти казац. сотенъ 460; купеч. и ремесл. людей въ предмѣст. 29; въ верхн. гор. 70. великорос. кунц. 129. Общій итогъ всехъ присяг. и неприсяг. 8294. а присоединяя женщинъ и дѣтей и пашенныхъ крестьянъ, обыкновенно неприсягавшихъ, по приблизительному разсчету, принимаютъ цифру всего населенія свыше 20000, не считая войска (до 5000 чел.) Отсюда дѣлаютъ выводъ, что въ то время Кіевъ былъ городъ наименѣе чиновничій, отчасти промышленно-торговый и преимущественно духовный (К. Стар. 1888, № 24, стр. 1—10). Заслуживаетъ вниманія составъ населенія Флоровскаго мон. по болѣе позднему показанію (1777 г.). Сюда между прочимъ поступали женщины, принадлежавшія къ высшему кругу (кн. Нат. Долгорукова, Анраксина, Глѣбова, Головина и др.). На 118 монахинь было 15 урож. Великороссіи и 96 грамотныхъ. Въ жен. Іорданскомъ монастырѣ все монахини были малороссіянки, изъ высшаго класса не было ни одной, а грамотныхъ приходилось на 97—22 и малограмотныхъ 27 (ibid. 1896, № 4, стр. 9—13).

также принимала участіе въ торжественной встрѣчѣ, причемъ, по словамъ современника, «съ помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія, произведены были разныя удивительныя явленія къ ея удовольствію». Между прочимъ «выѣхалъ за городъ старикъ самаго древняго вида, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ». Кажущійся старикъ этотъ былъ молодой студентъ. Въ колесницу его, на подобіе «божескаго фактона», были запряжены два шитическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ представлялъ собою баснословнаго Кія, основателя и обладателя древняго Кіева. Онъ встрѣтилъ императрицу на берегу Днѣпра, по переѣздѣ черезъ мостъ привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, какъ въ свое достояніе и поручалъ его и весь народъ русскій въ милостивое ея покровительство ¹⁾. Императрица остановилась въ Печерской лаврѣ и провела въ Кіевѣ около трехъ недѣль (25 авг.—12 сент.). Въ лѣтописяхъ академіи сохранились извѣстія о ея двукратномъ посѣщеніи этой послѣдней—въ день своего тезоименства—5 сентября и спустя три дня—во время нарочно устроеннаго для этого случая диспута. Здѣсь ректоръ академіи архим. Сильвестръ Думницкій произнесъ рѣчь на тему о томъ, «воликое счастье государству бывають, гдѣ свободныхъ ученій любитель Государь» ²⁾, а профессоръ греческой словесности іеромон. Варлаамъ Ляцевскій поднесъ наслѣднику Петру Ѳедоровичу переведенную имъ книгу: «Зерцало должности государей». Въ то же время одинъ изъ учениковъ шитики, между диспутами, произнесъ стихотворное привѣтствіе ³⁾. Въ это время была заложена императрицею, на

1) Исторія Русовъ, 244.

2) Слово (сказанное на литургіи въ лаврѣ 5 сентября тѣмъ же архим. Сильвестромъ) и рѣчь напечатаны были въ 1744 въ Петербургѣ при Академіи Наукъ.

3) Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіей, В. Аскоченскаго П, 86—98.

мѣстѣ ветхой, каменная церковь ап. Андрея, выстроенная по чертежамъ знаменитаго архитектора графа Фр. Раstellи, многочисленныя и замѣчательныя постройки котораго находятся въ Петербургѣ и Москвѣ, и пожаловала сумму на постройку каменной церкви св. Георгія близъ Софійскаго собора вмѣсто деревянной, выстроенной въ 1674 г. кн. Ю. П. Трубецкимъ и русскими ратниками (на мѣстѣ монастыря, воздвигнутаго Ярославомъ I и разореннаго Батыемъ ¹⁾). Андреевская церковь была освящена уже въ 1767 г. ²⁾. Повидимому лавра заботилась о поддержаніи въ своихъ стѣнахъ постоянной школы живописи: такъ, въ это время былъ приглашенъ сюда итальянскій художникъ Веніаминъ Фридериче, работавшій до того времени въ Бердичевскомъ кармелитскомъ монастырѣ ³⁾. Пребываніе его здѣсь связываютъ съ остатками итальянской живописи въ лаврѣ и несомнѣнно сохранившеюся живописью той же школы въ Андреевской церкви. Кіево-Печерская лавра служила разсадникомъ и поставщикомъ живописцевъ для монастырей и церквей Западной Россіи, а въ 1772—1776 г.г. могла предпринять въ обширныхъ размѣрахъ распisanіе своего сборнаго храма ⁴⁾. Къ этому же времени относится окончаніе постройки лавроу вѣроятно названнаго выше Шейденомъ кловскаго дворца, отошедшаго впослѣдствіи въ казну и от-

¹⁾ Закревскій, 226—267.

²⁾ Закревскій, I, 179—188; Памятн., изд. Общ. любит. древн. письмен., 1880, II, стр. xxxv. Образъ «Тайной вечери», присланный Екатериной II, считается произведеніемъ Леонардо-да-Винчи. Храмъ Андрея Первозв. возвышается надъ Днѣпромъ на 42 саж. (Р. Стар. 1882, № 11, стр. 439).

³⁾ Павелъ Алеппскій (полов. XVII стол.) свидѣтельствуетъ о большомъ числѣ искусныхъ живописцевъ въ Кіевѣ, пользующихся умными выдумками для святія точныхъ портретовъ и весьма удачно изображающихъ страсти Христовы. То же подтверждаетъ и Лукьяновъ: «а письмо иное кажется живопись», говоритъ онъ.

⁴⁾ Къ исторіи живописи въ Кіево-печерской лаврѣ въ XVIII ст. (по док. лавр. архива), М. П. Истомина (Чт. въ Истор. Общ. Нестора лѣт., IX, 65—75).

даннаго (съ 1811 г.) для помѣщенія Вышней (1-ой) гимназiи¹⁾. Въ царствованіе Елисаветы (ок. 1753 г.) выстроены были также деревянный, на каменномъ нижнемъ ярусѣ, съ каменными флигелями, дворецъ, позади котораго разбитъ обширный садъ (называемый царскимъ), съ оранжереями и виноградникомъ. Дворецъ этотъ сгорѣлъ въ 1819 году²⁾. Прибытіе импер. Елисаветы въ Кіевъ (1744) вызвало приведеніе въ порядокъ базаровъ и лавокъ на Печерскѣ и въ Старомъ городѣ и нѣкоторыя мѣры по благоустройству города³⁾, а нѣсколько позже (1753 г.) была учреждена уже особая контора для укрѣпленія кіевскихъ горъ, причѣмъ обращено особенное вниманіе на укрѣпленіе пещеръ и предупрежденіе обваловъ со стороны Днѣпра. Правительство озабочилось также учрежденіемъ госпиталей⁴⁾. Насколько однако медленно двигалось благосостояніе города видно изъ данныхъ, собранныхъ въ 1760 г., по требованію Академіи наукъ, кіевской губернской канцеляріей. Въ этой вѣдомости на Печерскѣ показано 2245 дворовъ—«всѣ деревянные, а каменныхъ ничьихъ дворовъ не имѣется⁵⁾. Въ нижнемъ городѣ (Подолѣ) обывательскихъ

1) Закревскій, 387—388. Стоимость этой постройки обошлась лаврѣ въ 20000 руб., сумма по тому времени весьма значительная (Кіев. Стар. 1888, т. XX, 22).

2) Закревскій, 85, 275—276. Участокъ для сада былъ навятъ у Никольскаго мон. за 200 р. ежегодной платы (Кіев. Стар. 1888, т. XX, 64).

3) К. Ст. 1891, № 6, стр. 131—133; Мат. изъ арх. кіев. губ. правл. V, 162—168; VI, 46—48; VII, 37—57; X, 242—243. Теперь отъ Подола удалены были водяныя мельницы, безобразовиія пристань, но доставлявшія значительный доходъ ихъ владѣльцамъ (онѣ были переведены къ Труханову острову). Всѣ эти работы были возложены на инж. де-Боскета (Кіев. Стар. 1890, № 7, с. 129—133).

4) Закревскій, 274, 679; Опис. Кіев. губерніи I, 322—323.

5) Какъ видно эта часть города быстро возрастала новопривышними поселенцами. Еще въ 1742 г. въ ней числилось 480 дом., причѣмъ это были почти однѣ курныя избы, а многіе совсѣмъ не имѣли печей и трубъ (К. Стар. 1888, № 4, стр. 9—10). Выдубецкому мон.

каменныхъ домовъ до пяти, а прочіе всѣ дома деревянные, которыхъ числомъ 3357»¹⁾). Въ теченіе XVIII стол. Кіевъ, по прежнему, служилъ пунктомъ, въ которомъ собирались извѣстія о видахъ и намѣреніяхъ Польши, Турціи и Крыма, и здѣсь, въ свою очередь, какъ было и прежде, проживали нерѣдко иностранные шпіоны, за которыми постоянно слѣдили нарочные агенты. Политическимъ цѣлямъ служили иногда и купцы. Въ Кіевѣ же сосредоточивались мѣры противъ занесенія заразы изъ пограничныхъ мѣстъ (въ 1747, 1750, 1751, 1754)²⁾. Съ половины XVIII в. (отъ этого времени пдутъ и многія извѣстныя фамиліи южнославян. происхожденія) стали переселяться въ Россію сербы и черногорцы, а отчасти валахи и венгерцы, направлявшіеся въ Новороссію, въ Оренбургъ и Самару, но обыкновенно имѣвшие болѣе продолжительную стоянку въ Кіевѣ, а нѣкоторые изъ нихъ оставались здѣсь на жительство. Они прибывали сюда большими партіями съ семействами (въ 1751—218 чел. сербовъ; въ 6751 сразу ожидали 800 чел.; въ 1755—прибыло 100 черног.; въ 1757—129 и въ 1758—1022 черног.)³⁾ и изъ нихъ же сформирова-

принадлежала Звѣрницкая слобода, относившаяся къ Печерской части города. Въ 1786 г. въ ней считалось 35 двор., занимавшихся земледѣліемъ и ремеслами. Въ слободѣ находился кирпичный заводъ доставлявшій 120 р. дохода, и *три шинка*, дававшихъ 250 р. дохода съ водки, причемъ замѣчено, что пива и меду совсѣмъ не требовалось (К. Стар. 1895, №№ 7—8, с. 13—20).

¹⁾ Описаніе г. Кіева, сост. кiev. губерн. канцел. въ 1760 г. (Матер. арх. кiev. губ. правл., III, стр. 111—141). Въ Старомъ городѣ число домовъ не обозначено, такъ какъ живущіе въ немъ въ вѣдѣніи канцеляріи не состояли и подчинялись военному вѣдомству. Въ 1753 г. въ Печерской лаврѣ составлено было описаніе града Кіева, остающееся въ рукописи (Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В. I, 257).

²⁾ Сенатскій Архивъ, V, 444 463, 501, 494, 564, 642: VI, 177, 196, 571, 629; VII, 77, 403, 406, 434—35; IX, 625.

³⁾ *Ibidem*, VI, 73; VIII, 1, 57, 82, 92, 132, 241, 291, 317, 379; IX, 255, 259, 309, 373.

рованъ былъ гусарскій полкъ въ 1000 чел., который заявилъ себя постоянными столкновениями съ жителями, требовавшими вмѣшательства властей ¹⁾. Но такъ какъ на жителей падала тяжелая повинность содержанія ихъ фуражемъ, то отношенія между ними были большею частью обостренныя ²⁾. Въ концѣ 50-хъ годовъ въ Кіевѣ была уже цѣлая колонія сербовъ, гдѣ они между прочимъ являются устроителями казенныхъ виноградныхъ садовъ ³⁾. Съ половины XVII в. въ Кіевѣ стали селиться греки. Въ 1726 году въ Кіевѣ было 22 греческихъ торговца. При Аннѣ Иоанновнѣ они хлопотали уже объ устройствѣ своей церкви на Подолѣ, а въ 1748 г. имъ удалось обратиться въ монастырь (Екатерининскій), подчиненный Синайской горѣ. Въ монастырѣ была построена гостиница для проѣзжающихъ ⁴⁾. Еще при Алексѣ Михайловичѣ посылались ко двору изъ Кіева грецкіе и волошскіе орѣхи и вишни ⁵⁾. Съ развитіемъ садоводства, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ Кіевѣ заготовлялись ко двору значительные

1) Сербы въ Кіевѣ (Кіев. Стар. 1885. № 2, с. 381—385; № 6, с. 505—11; 1904, № 3 с. 106—108; Матер. изъ Арх. кiev. губ. правл. V, 424—139; X, 28—33, 76—94; Сенат. Архивъ, VIII, 403, 406, 703, 708; IX; 10—12; 75—75, 79—81, 172, 178, 181, 199; 289, 293, 420; X, 3, 18, 78, 95, 97, 99, 109, 414, 416, 430, 465, 525, 537—539, 545). Отряды эти прибывали въ Россію подъ командою Хорвата, Прерадовича, Шевича, Писчевича и др.

2) Матер., изд. Андріевскимъ, V, 125—139.

3) Матер. изъ Арх. кiev. губ. правл., IX, 207—211; X, 34—51.

4) Матеріалы кiev. губ. арх., VIII, 124—126, Кіев. Стар. 1895, №№ 7—8 с. 4—9. На просьбѣ объ учрежденіи мон. подписались докторъ Кондонди и 25 лицъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаются фамиліи Корбута, Лакерды, Кармаля, Константинова и др. (отчасти обрусевшія); нѣкоторые изъ нихъ занимались винокурениемъ и содержали карантинный дворъ съ Васильковѣ. Подроб. см. Н. И. Петровъ, Греч. Екатер. мон. въ Кіевѣ (Тр. К. Д. акад. 1896, № 1); ср. еще К. Ст., 1891, № 5, с. 311—312; 1893, № 3, с. 440—441; 1896, № 1, с. 86—98; 1904, № 2, 55—56; Закревскій 597.

5) Симбирскій Сборникъ, отписки 59—202; Чт. въ Общ. Нест. лѣт., XI, 20.

запасы варенныхъ фруктовъ, и съ этою цѣлью посланъ былъ сюда «конфектный подмастерье» Францъ Андреасъ съ учениками ¹⁾. Екатерина II упрочила славу кievскаго варенья и содѣйствовала значительному распространенію здѣсь этого промысла ²⁾.

IV.

Веденіе правильного городского хозяйства не было еще обычнымъ дѣломъ, а предъявляемыя къ магистрату требованія встрѣчали нерѣдко противодѣйствіе со стороны членовъ послѣдняго, какъ вмѣшательство въ его компетенцію. Такимъ образомъ шнуровыя книги для записи расходовъ заведены были только съ 1757 года. По имѣющимся весьма отрывочнымъ даннымъ, видно, что городской доходъ въ 1720 г.=4183 р. 94 к., въ 1744 г.=9411 р. 59 к.; въ 1754 г.=7571 р. 5 к., причеиъ доходъ отъ продажи напитковъ мѣстнаго производства составлять 67,5% общаго бюджета; а въ 1761 г., въ общей суммѣ дохода=6464 р. 13 к., съ шинковъ за хлѣбное вино получено было 5059 р. 92 к. ³⁾, чѣмъ и объясняется та ожесточенная борьба, какую велъ городъ противъ корчемства въ теченіе XVIII стол., и жалобы со стороны мѣщанъ на участіе въ куреніи и продажѣ вина пришлыхъ казаковъ, монастырей и казны ⁴⁾.

Другіе доходы получались съ мѣръ и вѣсовъ, съ дегтя и соли, съ «рѣзни», паромовъ, плотовъ, байдаковъ, лавокъ, огородовъ, мостовъ, съ дворовъ, построенныхъ на городской землѣ и

1) Матер. изъ Арх. кiev. губ. правл. III, 154—164.

2) Закревскій, 112—113; Матеріалы, I, 61—68.

3) Цѣны на вино мѣстное и волоское см. А. А. Андриевскій, Матер. Кiev. губ. архива, III, 164; VIII, 216; Днев. зап. Як. Марковича, I, 438, II, 92, 325, 397.

4) Кiev. Стар. 1891, № 6, с. 390; Къ ист. о винокур. въ Кievѣ и Борьба Кiev. магистр. съ корчем. (Матеріалы, V, 100—224; VII, 157—200).

т. п. Расходъ за 1744 г. показанъ=9403 р. 50 к., а въ 1754 г.=7248 р. 24½ коп., причемъ оказывается, что не менѣ половины городскихъ средствъ шло на презенты, угощенія и поздравленія почетныхъ и мѣстныхъ властей, и вліятельныхъ лицъ, свѣтскихъ и духовныхъ, въ которыхъ такъ или иначе нуждался магистратъ, на проѣзжихъ гостей (напр. турецкаго послащника, на встрѣчу черног. воев. Василя Петровича и т. п.¹⁾), въ видѣ сукна, винъ или денегъ «до яловиць и яблокъ» включительно; между тѣмъ даже благотворительность не играла никакой роли въ городскомъ бюджетѣ²⁾. На прямыя городскія нужды расходовалось не болѣе 35%, а городскіе долги все болѣе возрастали³⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ городъ процвѣтать не могъ.

Въ 1754 г. послѣдовалъ указъ, отмѣнявшій въ Малой Россіи такъ наз. идукты и эвекты, а въ 1755 г. «въ облегченіе малороссійскаго народа» были отмѣнены сборы съ продажи вина, дегтя, съ ярмарокъ, мельницъ, винокуренныхъ котловъ и пр., вслѣдствіе чего явилось опасеніе, что кievскій магистратъ не въ состояніи будетъ исправно отбывать нѣкоторыя государственныя повинности (почтовую, подворную, квартирную и др.), тяжело ложившіяся на городской бюджетъ. Поэтому сдѣлано было распоряженіе объ отпускѣ магистрату на содержаніе нижняго города (Подола) и прочія надобности по 479 р. 66 к. и Сенать неоднократно требовалъ представленія вѣдомостей о доходахъ и расходахъ города. Съ своей стороны магистратъ хлопоталъ объ

¹⁾ См. Матеріалы, изд. Андріевскимъ, в. II, 58 и др.

²⁾ Призрѣніе нищихъ находилось въ самомъ жалкомъ видѣ. Поэтому дѣлались только распоряженія (напр. въ 1764, 1769) о высылкѣ ихъ изъ города и непускѣ инородныхъ. При лаврѣ содержалось тогда 20 мужч. и 10 женщ. больныхъ и неспособныхъ къ работѣ (Матер. изд. А. А. Андріевскимъ. VIII, 207—212; К. Стар. 1893, № 9, с. 450).

³⁾ Н. В. Молчановскій, Бюджеты г. Кіева въ срединѣ XVIII с. (К. Стар. 1898, № 1, с. 64—83).

отпускѣ болѣе значительной суммы (1214 р.), ссылаясь между прочимъ «на устремленіе Днѣпра» къ Подолу и порчу берега, требовавшую необходимыхъ поправокъ. Однако, только въ 1766 г. состоялось рѣшеніе въ пользу города, притомъ съ доплатою за все предшествовавшее время (съ 1756 г.), но съ обязательствомъ устроить хлѣбный магазинъ, вслѣдствіе того, что въ 1749 г., послѣ истребленія хлѣба саранчой, оказался такой недостатокъ послѣдняго, что въ Кіевѣ, «какъ великомъ городѣ», въ торговые даже дни нельзя было купить и 50 четв. ни за какую дорогую цѣну ¹⁾. Тѣмъ не менѣе магистратъ уклонился тогда отъ постройки магазина, ссылаясь опять таки на недостатокъ средствъ и только въ 60-хъ годахъ XVIII стол., по неоднократному настоянію Сената, магазинъ этотъ былъ устроенъ за счетъ таможенной суммы—это было обширное каменное зданіе съ желѣзной крышей (на Подолѣ). Въ 1777 г. для него было закуплено 2000 четв. немолотой ржи, половина которой отпускалась иногда въ продажу, а изъ другой части половина отдавалась въ ссуду преимущественно чиновнымъ людямъ и взысканіе ея оказывалось тщетнымъ ²⁾.

Въ особенности тяжела была для населенія постоянная повинность. На основаніи высоч. грамотъ, кіевскій магистратъ считалъ жителей Подола, входившихъ въ составъ мѣщанства, свободными отъ означенной повинности и въ 1763 г., въ силу сенат. указа, находившаяся тамъ временно-инженерная команда была

¹⁾ Въ 1753 г. Малорос. кол. писала: «Народъ малороссійскій къ земледѣлію не прилеженъ и запаснаго хлѣба не имѣетъ, когда у нихъ одинъ годъ хлѣба не родится, терпятъ голодь», чѣмъ и объяснялась потребность въ хлѣб. магазинѣ (К. Стар. 1888, № 5, с. 39—40). Тоже самое подтверждается и наказомъ 1767 г., причемъ жители заявляли, что безъ иностраннаго хлѣба обойтись нельзя (Сборн. Р. И. общ. и. СѢП, 188).

²⁾ Объ учрежд. въ Кіевѣ запаснаго хлѣбнаго магазина, А. А. Андріевскаго (Кіев. Стар. 1891, № 6 с. 475—79); Кіев. город. управ. въ 1756 г., Н. В. Молчановскаго (*ibid.*, 1889, № 27, с. 54—55).

выведена на Печерскъ; но привилегія эта весьма часто нарушалась, почему возникали продолжительныя пререканія между магистратомъ и губернской канцелярїей. Таково напр. было дѣло 1759 г., по поводу требованія послѣдней объ отводѣ квартиры ген.-маіору артил. Чиркову. Въ своихъ отвѣтахъ магистратъ между прочимъ писалъ, что «хотя изъ чиновническихъ домовъ нѣкоторые противъ мѣщанскихъ мало и лучше показуются, однако тѣ дома отъ всякихъ постоевъ уволены, мѣщанскіе же дома крайне тѣсны и въ строеніи скудные, да и тѣ всегда отъ постоевъ несвободны, чѣмъ и такъ здѣшніе обыватели противъ другихъ малороссійскихъ обывателей излишнее поносятъ отягощеніе». Не смотря на требованіе губ. о канцелярїи безпрекословномъ подчиненіи и угрозу представить о томъ въ Сенатъ, какъ видно, магистратъ не убоился этого, такъ какъ уже въ 1760 г. (26 окт.) состоялся указъ Сената «о вѣдѣнїи кiev. мѣщанъ судомъ и управленіемъ по магдеб. правамъ въ кiev. магистратѣ, и о бытїи оному магистрату подѣ апелляціями Прав. Сената и объ охраненіи отъ обидъ какъ магистрата, такъ и мѣщанъ кiev. губернатору». Допуская предоставленіе квартиръ проѣзжающимъ черезъ городъ правительственнымъ чинамъ и переходящимъ командамъ, магистратъ и мѣщане всячески противились постоянному размѣщенію воинскихъ частей. Такъ, въ 1763 сразу потребовалось для молдавскаго гусарскаго полка 1489 квартиръ и предвидѣлось еще требованіе для размѣщенія кон. артил. полка. Все это заставило магистратъ дважды произвести опись дворовъ, расположенныхъ на Подолѣ и въ предмѣстьяхъ, причемъ оказалось, что на Подолѣ было 2139 дв., на Сырецѣ—28, на Преоркѣ—148 и на Курепевкѣ—94, а всего 2454 двора, въ которыхъ можно было назначить постои. Тѣмъ не менѣе, дѣло это не окончилось мирно: оно сопровождалось произвольнымъ захватомъ дворовъ, поврежденіемъ службъ, столкновеніями и насиліями съ обѣихъ сторонъ, (неудовольствіе мѣщанъ было тѣмъ сильнѣе, что нѣк. гусары завели у себя шинки) и наконецъ потребовало вмѣшательства ген. губ. Воейкова (съ 1766—75), признавшаго притязанія военныхъ командъ большею частію неправильными и оказавшаго поддержку магистрату. При

этомъ онъ требовалъ оставить для прїѣзжающихъ черезъ Кіевъ чиновъ 100 дворовъ въ запасъ ¹⁾).

Вызванное выше рѣшеніе Сената стояло въ связи съ другимъ, непрїятнымъ для Кіева дѣломъ—подчиненіемъ его гетману, которое соединялось съ вмѣшательствомъ въ управленіе города полковой канцеляріи. Хотя въ 1737 г. кіевскіе мѣщане были освобождены отъ подчиненія (съ 1733) гетману, что вновь было подтверждено въ 1743 г., но съ 1751 г. Разумовскій настойчиво сталъ добиваться утвержденія за нимъ правъ на Кіевъ ²⁾. Противъ этого постоянно возражала мѣстная администрація, находившая поддержку въ Сенатѣ; но, благодаря болѣе сильнымъ вліяніямъ при дворѣ, подтвержденіе независимости города, состоявшееся въ 1754 г., оставалось въ бездѣйствіи до 1760 г. ³⁾, а, по вступленіи на престолъ Петра Ш, права гетмана на Кіевъ вновь были возстаовлены ⁴⁾. Гетману не правилось, если Сенатъ обра-

1) Утѣсн. кіев. мѣщанъ военнымъ постомъ въ 1763—64 г.г. (Кіев. Стар. 1895, № 5, стр. 65—70; Матер. Кіев. губ. арх., VШ, 205—206). Въ перечнѣ лучшихъ домовъ обозначенъ одинъ каменный —директора Карасева (ib. 66). Пререканіе кіев. магистр. съ губерн. канцел. по поводу квартирн. повинности, А. А. Андріевского (К. Стар. 1894, № 9, с. 144—146). Столкновеніе студентовъ академіи съ гусарами (Матеріалы, X, 71—75).

2) Притязанія гетмана на поддержаніе своей власти наглядно выразились въ недовольствѣ на форму поминанія имени его въ ектеніяхъ, которая и была измѣнена новымъ распоряженіемъ митрополита въ 1751 г. (Кіев. Стар. 1893, № 7, с. 142—143).

3) Въ Глуховѣ распоряженіе это получено было только 20 янв. 1761 г. Марковичъ записалъ: «Грамота пришла къ гетману, чтобы ни въ чемъ не имѣть дѣла до кіевлянъ и козаковъ оттоль вывести на сей бокъ и поселить» (II, 373).

4) По этому поводу мы находимъ любопытную запись въ запискахъ писаря кіев. магистр. Данилы Слюсарскаго о кіевск. событіяхъ съ 1734—1778 г., хран. въ Церк. арх. музеѣ при К. Д. акад. и напеч. въ Епарх. Вѣд. 1885, №№ 1 и 2. Такъ какъ ими не пельзовались изслѣдователи означенныхъ событій, то приводимъ здѣсь выписку:

щался непосредственно къ кievскому магистрату ¹⁾. Тѣмъ легче ему было поддерживать свои требованія, что во главѣ кiev. магистрата продолжительное время стоялъ назначенный войтомъ изъ лейбъ-компанцевъ секундъ-маіоръ Ив. Сычевскій ²⁾, рекомендованный самимъ Разумовскимъ (1754—1766). Пользуясь поддержкой послѣдняго и членовъ генер. канцеляріи, съ которой онъ имѣлъ родственныя и имущественныя связи, Сычевскій не стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, чѣмъ вызвалъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ, слѣдствіе и вмѣшательство высшей власти ³⁾. Борьба между магистратомъ и войсковою канцеляріей, на-

«1762 г. мая 20 д. госуд. имп. Петръ Ѳед., *по несправедному* бывш. малорос. гетмана гр. Кир. Григ. Разумовскаго *прошенію, прародительскую государеву отчину*, Богомъ спасаемый и Богомъ хранимый *городъ Кіевъ Подоль* отдавъ въ команду онаго гетмана, съ таковымъ повелѣніемъ, *чтобъ мѣщане здѣшныя вольные шляхетные подъ таковымъ его шомъ были*, какъ и всѣ малороссіяне, и подати платили, *чему науцали и способствовали малороссійская генер. старшина* Вас. Гудовичъ и быв. кiev. войтъ сек. маіоръ Ив. Сычевскій, кievо-под. спасскій поповичъ» (ib., № 1, с. 38).

¹⁾ Матер. Кіев. губ. арх., VIII, 173—174; Васильчиковъ, I, 264, 291.

²⁾ Въ войты избиралось четыре кандидата (А. Ю. и З. Р., I, 172), изъ которыхъ одинъ утверждался Сенатомъ. Городское управленіе состояло изъ войта, писаря, очередныхъ бурмистровъ и райцовъ, лавниковъ, для суда, двухъ шафарей, иястигатора, городничаго и 15 урядниковъ. Въ одной изъ жалобъ въ Сенатъ подписалось до 70 должн. лицъ (40 отъ 12 цеховъ); въ другой разъ—53. Они составляли можно сказать, городскую олигархію, которая владѣла почти $\frac{1}{3}$ частію города (Подола), занятой ихъ дворами, и не платила повинностей (К. Стар. 1882, № 5, с. 177—192; 1891, № 4, с. 14; № 5, с. 309—311; № 6, с. 414). О средствахъ тогдашнихъ представителей магистрата см. Дѣло о наслѣдствѣ, оставш. послѣ войта Пав. Войничя (Матер., VIII, 1—42).

³⁾ Тотъ же Дан. Слюсарскій подробно рассказываетъ, какъ „войск. старшій канцеляристъ Осипъ Туманскій и науститель войтъ Сычевскій всѣ грамоты и привилегіи забрали изъ магистрата въ присутственную избу для снятія будто бы копій, по этого не сдѣлали, а

полняющая средину XVIII стол., сопровождалась иногда насильственным захватом войта (какъ было въ 1737 г.—Павла Войничая) и препровожденіемъ въ Глуховъ непокорныхъ городскихъ чиновниковъ и мѣщанъ, не хотѣвшихъ подчиняться произвольнымъ требованіемъ канцел. гетмана (какъ было въ 1763 г.); а улицы Кіева нерѣдко обращались въ мѣста ожесточенныхъ дракъ и схватокъ, сопровождавшихся кровопролитіемъ и смертнымъ боемъ ¹⁾. И въ этихъ распряхъ опять видную роль играло право винокуренія и продажи вина поселившимися въ Кіевѣ казаками ²⁾, занимавшее важное мѣсто въ хозяйствѣ тогдашней Малороссіи ³⁾.

приставили къ нимъ карауль, чрезъ что всѣ здѣшніе граждане взволновались збунтовались». Но тѣ же лица, «поставивъ крѣпости въ скарбовой ратушѣ и залечатавъ, отѣхали къ гетману злоумышленно и хитростно». Вслѣдъ же затѣмъ, по ордеру гетмана, всѣ крѣпости и 14 чел. магистр. чиновниковъ (бурм. Вас. Балабуха и Коз. Кулешъ, райцы и др.), взятые подъ карауль, были отвезены въ Глуховъ, гдѣ они были допрошены и, лишены чини, отпущены въ Кіевъ, а привелегіи отвезены гетманомъ въ Петербургъ. «а отъ него гетмана, по повелѣнію Прав. Сен., чтобъ нестыдно было отдавать оныхъ въ магистратъ, представлены въ Сенатъ, и изъ онаго отданы въ магистратъ» (ibid., 39).

¹⁾ Подроб. см. Матер. изъ Архива кiev. губ. правл., VI, 20—29, 100—130; VIII, 113—122; X, 1—14, 71—75; Кіев. смуты средины прошлаго столѣтія А. Андріевскаго (К. Стар. 1886, № 12, с. 664—708); Войтовство Ив. Сычевскаго въ Кіевѣ, его же (1891, №№ 4, 5, 6).

²⁾ Казаки поселились въ Кіевѣ во 2-й пол. XVII в., отправляя въ немъ разныя службы, а потомъ, женившись на мѣщанскихъ вдовахъ и дочеряхъ, они стали пріобрѣтать земли и дома, и хотя составляли здѣсь «сотню», но число ихъ простиралось тогда до 40 дворовъ. Съ другой стороны, соблазняясь разными льготами, въ казаки стали записываться и мѣстные мѣщане (Кіев. Стар. 1886, № 12 с. 687—688; 1891, № 6, с. 400—401).

³⁾ Матеріалы, III, 1—24, 88—111; Днев. зап. Марковича, I, 438; II, 325, 351, 358, 390, 397, 414.

Понятно, почему возвращеніе Кіеву правъ «по жалованнымъ грамотамъ нашего любезнаго дѣда Петра Вел.» Екатериною II, съ прибавленіемъ еще, чтобъ оный магистратъ и мѣщане въ своихъ дѣлахъ имѣли апелляцію у кiev. ген.-губернатора, сопровождавшеяся тѣмъ, что гетманъ Разумовскій и войтъ Сычевскій «въ своихъ злоумышленіяхъ» и «на Кіевъ предпріятіяхъ» «остались ни съ чѣмъ», вызвало особенную радость въ Кіевѣ. Такимъ образомъ то обстоятельство, что слѣдствіе по дѣлу войты Сычевскаго «за посредствіемъ разныхъ знатныхъ персонъ примиреніемъ было окончено», а онъ отъ войтовства только «отрѣшенъ», не причинило особеннаго раздраженія; а послѣдовавшее затѣмъ избраніе правительственнаго канд. кiev. губ, прокур. «господина Григ. Сид. Пиваварова», состоявшееся по вторичному настоянію и въ присутствіи ген. губ. Воейкова, не было встрѣчено такъ враждебно, какъ можно было бы ожидать въ настоящемъ случаѣ ¹⁾.

V.

Еще въ комиссіи для сочиненія «новаго уложенія» 1762 г. присутствовало два депутата отъ Кіева («шафари») и тогда же обнаружено было нежеланіе кiev. магистрата посылать ихъ вновь, поддержанное и гетманомъ. Магистратъ поддѣржлялъ свой отказъ между прочимъ тѣмъ, что «здѣсь купечество не какое знатное, но крайне скудное, пбо изъ здѣшнихъ мѣщанъ по большей части упражняются рукодѣліемъ; а хотя нѣкоторые изъ нихъ и торгуютъ, однако не какими большими товарами, но единими только

¹⁾ Зап. Слюсарскаго (№ 1, стр. 39—40); Выборъ въ кievск. войты Гр. Пиваварова, въ 1766 г. (Кiev. Ст. 1897, № 2, с. 35—38. Сенатъ однако, не согласился увеличить его жалованье. Любопытно еще дѣло о распрѣ изъ-за званія писаря (ib. № 3, 64—74), которое показываетъ, что магдеб. права не всегда ясно понимались магистратомъ, иногда неправильно толковались и столь же неясно представлялись мѣстной администраціей.

крамными дробизками и харчевыми вещами ¹⁾: да кромѣ того и по многимъ высоч. кiev. маг-ту жалованнымъ грамотамъ между здѣшними мѣщаны судъ и расправу содержать повелѣно по майдебурскимъ правамъ, по которимъ оной маг-ть тотъ судъ и расправу всегда и содержалъ, и нынѣ содержитъ» ²⁾. Таже точка зрѣнія на сохраненіе мѣстныхъ правъ была удержана депутатами и въ комиссіи 1767 г. ³⁾, въ которой присутствовало два депутата отъ Кіевской г. ⁴⁾. Какъ со стороны малорос. шляхетства, такъ и духовенства означенныя желанія были заявлены вполне ясно и опредѣленно; но весьма характерно, что въ заявленіяхъ о нуждахъ города кiev. наказъ не выходитъ изъ предѣловъ тѣхъ большихъ мѣсть, которыхъ намъ приходится касаться на этихъ страницахъ (какъ огражденіе отъ затрудненій въ иноземной торговлѣ, освобожденіе отъ таможенныхъ сборовъ, облегченіе отъ военного постоя и отъ насылки разныхъ выходцевъ, стѣсняющихъ жителей, отъ корчемства, разоряющаго населеніе и т. п. ⁵⁾). Болѣе важно отмѣтить

¹⁾ Въ означенномъ пунктѣ конечно краски сгущены въ интересахъ успѣха намѣченной цѣли; но объ экономической слабости Кіева (отсутствіи фабрикъ и т. п.) говорятъ и др. официальные данныя (К. Стар. 1888, № 5, стр. 38—40).

²⁾ Матер., изд. А. А. Андріевскимъ, VШ, 172—174. Насколько на практикѣ это далеко отступало отъ теоріи см. въ одной изъ статей ниже назв. очерка (К. Стар. 1890, № 10, стр. 101—109).

³⁾ См. статьи И. В. Теличенка: Сослов. нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху Екатер. комиссіи (Кiev. Стар. 1890 и 91 г.г.).

⁴⁾ Латкинъ Заковод. комиссіи въ Россіи, 250.

⁵⁾ Наказъ кiev. шляхетства (Сборн. Р. И. Общ., т. LХVШ, с. 178—189); Пункты отъ Кіев. епархіи (ibid., т. XLШ, с. 436—560); отъ г. Кіева (т. СVЦ, 181—188, ср. Чт. въ Общ. Ист. 1858, Ш, 51—102). Въ наказъ отъ г. Кіева мѣщане вносятъ даже частную жалобу на сотниковъ Гудимовъ, причинившихъ имъ убытки въ винокуреніи. (см. объ этомъ Матеріалы, VII, 100—225). На основаніи же подписей подъ наказомъ (4 бурм., 1 пис., 4 райцевъ, 11 шафарей, 7 лавниковъ, 4 шафаратив., 5 инстигат., 1 городничаго, 29 реестр. мѣщанъ; 94 предств. отъ 13 цеховъ и 41 чел. поспол. сотни видно, что въ числѣ

лишь то, что шляхетство въ числѣ своихъ нуждъ признало, что «ничто въ жизни для честнаго шляхетства не можетъ быть столь полезно, а для интересовъ государственныхъ потребно, какъ знаніе наукъ, составляющее въ человѣцѣ цѣлость его собственнаго благоденствія и пользы государственной». Здѣсь же указывалось, что у шляхетства вошло уже въ обычай отправлять своихъ дѣтей въ Московскій университетъ, въ Петербургъ¹⁾ и въ чужія, далекія государства, и потому оно желало, чтобы правительство учредило университетъ въ Малой Россіи, а именно въ Кіевѣ или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ заблагоусмотрѣно будетъ шефомъ ея гр. П. А. Румянцовымъ²⁾. Между тѣмъ, въ инструкціи, данный послѣднему Екатериной II, намѣчены были тѣ общія основанія, которымъ намѣрено было слѣдовать правительству въ интересахъ объединенія законодательства и управленія³⁾. Поэтому и мѣстныя права Малороссіи оставались въ силѣ до введенія въ ней общихъ учреждений⁴⁾.

ихъ было неграм. 6 шаф. и шафарат., 75 цеховыхъ и 12 изъ нспол. сотни.

1) Поѣздки въ Петербургъ представителей города и разныхъ чиновъ въ теченіе XVIII стол. по дѣламъ службы, въ торжественныхъ случаяхъ и въ интересахъ просвѣщенія изъ Малороссіи были такъ часты, что вѣтъ надобности ихъ перечислять (См. Днев. зап. Марковича и др. мемуары).

2) Сборн., т. LXVIII, 176—177.

3) Ibid., VII, 376—390.

4) Любопытно, что въ 1766 г. Малор. коллегія признавала необходимымъ введеніе въ малрос. городахъ нотаріусовъ, которое встрѣтило возраженіе, какъ противное магдеб. правамъ (Чтенія, 56, 83). Въ 1765 г. должность нотаріуса была введена въ Кіевѣ для великорус. купечества, причемъ изъ вѣдомости видно, что многіе изъ нихъ имѣли собств. дома и жили не только на Печерскѣ и Стар. городѣ но и на Подолѣ, вопреки привил. кіев. магистрата (Кіев. Стар. 1892, № 11, с. 301—304; ср. 1888, № 5, с. 38). Отъ нихъ ведутъ свое происхожденіе многія купеч. фамиліи въ Кіевѣ.

Съ открытіемъ въ городѣ намѣстническаго управленія (съ 1782 г.)¹⁾ и разрѣшенія селиться въ немъ выходцамъ изъ Велікой и Малой Россіи, населеніе Кіева стало возрастать. Съ этого времени хозяйственная часть города поступила въ завѣдываніе казенной палаты, административная и полицейская возложены были на губернатора, военная на коменданта, а судопроизводство и внутренне управленіе предоставлены—городскому магистрату, на основаніи магдебургскаго права²⁾, которому подчинены были мѣстные граждане, между тѣмъ, какъ Верхній городъ (Старый Кіевъ) находился въ непосредственномъ управленіи высшей администраціи³⁾. Съ изданіемъ въ 1785 г. городского положенія, оно было распространено и на Кіевъ, хотя и не устранило вполнѣ его мѣстныхъ особенностей. Такъ, между прочимъ, до позднѣйшаго времени сохранялся «вооруженный мѣщанскій корпусъ»⁴⁾. Въ

¹⁾ Выборы и распоряд. гр. Румянцова-Задувайскаго (съ 1782 г. кiev., черниг. и новг.-сѣвер. намѣстн.), кас. долж. лицъ, согласно учреж. о губ. въ Кіев. намѣстнич. (Матер., изд. Андріевскимъ, II, 1—30). Кіевскіе предводители дворянства показаны въ такомъ порядкѣ: тит. сов. Ѳ. І. Мигай, кол. ассес. И. П. Гудимъ-Левковичъ, надв. сов. Михаилъ Луста (1785—95). См. кн. Туркестановъ, Губерн. служеб., 64—65. Дворянскіи выборы въ 1782 г. производились во дворцѣ, а въ 1785, по причинѣ починокъ въ немъ, въ Кловскомъ домѣ, принадлежавшемъ лаврѣ (Матер., изд. Андріевскимъ, II, 1—30). О пространствѣ управленія и власти кiev. ген.-губернатора—см. Шафонскій, Черниг. намѣстнич. топогр. опис., сс. 103—104; ср. Чт. въ Истор. Общ. Нест. лѣт., VI, 136—137.

²⁾ О постепенной отмѣнѣ этихъ правъ (Кіев. представительство прежняго времени, Кіев. Стар. 1882, № 5, с. 176—192).

³⁾ Журавскій, Стат. опис. Кіев. губ., I, 323; Кіев. Стар. 1891, № 8, стр. 313—314.

⁴⁾ Начало его восходитъ къ весьма давнимъ временамъ (Кіев. Стар. 1882, № 5, 187).

Согласно привилегіямъ граждане Кіева были уволены отъ службы. Въ жалов. грам. ц. Алексѣя значилось: «въ обозъ не ходить, а въ городѣ себя оберегать». (Пол. Собр. Закон., I, № 133). Послѣдняя была подтверждена въ 1700, 1730, 1743, 1762, 1797 и 1801 гг. (Кіев. Стар. 1882, № 5, стр. 179—180).

1790 г., по обстоятельствамъ военного времени, требовались свѣдѣнія (отъ исправл. съ 1791—93 г., долги. ген.-губ. Н. М. Кречетникова) объ этомъ корпусѣ, и предписывалось составить именной его списокъ, и, раздѣливъ на хоругви, назначить изъ нихъ командировъ со внушеніемъ, чтобы каждый имѣлъ у себя въ надлежащей исправности ружье, пистолеть и пику, заимствуя послѣднія изъ оставшихся отъ прежнихъ хорунжихъ службъ, приучаясь по временамъ стрѣлять изъ ружей, а въ сохраненіи надлежащаго при семь порядка назначить для стрѣльбы одинъ день въ недѣлю (эти экзерциціи производились на Оболони), о чемъ градскому головѣ съ думою сдѣлано было надлежащее наставленіе. Кіевскіе граждане вооружились, «по заведенному издревле порядку пѣшіе саблями и ружьемъ, а конные саблями и пистолетами, пикъ же вовсе не было, почему, какъ доносила городская дума, и нынѣ вооружиться не могутъ». Въ вѣдомость вошло купцовъ и мѣщанъ 1996 пѣшихъ и 140 конныхъ. Первые раздѣлены были по управамъ, что даетъ возможность судить о численности каждой управы (цеха)¹). Главнымъ «регементаремъ» вооруженнаго мѣщанскаго

⁵) Въ списокѣ показано: отъ управы сапожниковъ 428 чел., отъ управы мелкихъ торговцевъ—225, плотниковъ—221, портныхъ—218, хлѣбниковъ—151, кузнецовъ—138, шапочниковъ—124, рыболововъ—113, иконописцевъ—85, мясниковъ—84, ткачей—83, гончаровъ—54, цирюльниковъ—31, музыкантовъ—27. Во главѣ каждой управы стоялъ старшина. Кромѣ того, не вошедшихъ по болѣзни и другимъ причинамъ показано 473. (Кіев. Стар. 1891, № 7, стр. 129—131). Подъ наказомъ кіев. мѣщанъ 1767 г. показаны цехи кравец., кушн., шев., ковальск., ткац., мясниц., переп., музыканск., рыбальск., бондар., малярск., гончар., крамар. (см. Сбор. Р. И. Общ., т. СѴІІ). Ср. Уставъ кіев. цирюльн. цеха, 1767 (К. Ст. 1883, № 11, с. 470—76); Запрещ. лицамъ, не принадл. къ цеху цирюльн., заниматься на Подолѣ цирюльн. ремесломъ (Матер., изд. Андріевскимъ, VІІІ, 187—188); Ходатайство бондарскаго цеха о присоединеніи къ нему другого мастерства ремесленниковъ (Матер., изд. Андріевскимъ, X, 15—20). Укажемъ еще на переписку между Кіев. магистратомъ и Малорос. коллегіей по поводу сманиванія рабочихъ отъ кіев. сереб. дѣлъ мастеровъ въ Глуховъ. 1780 г. (Кіев. Стар. 1892, № 12, с. 478—81).

корпуса избранъ былъ думою городской голова Григорій Радзицкій. Въ прочихъ малороссійскихъ городахъ также составлялись подобныя отряды. При Екатеринѣ II кievскій корпусъ усиленъ былъ артиллеріею новаго калибра: въ 1790 г. она состояла изъ 4 пушекъ, а Кречетниковъ прибавилъ еще 5. Въ 1768 г. магистратъ озаботился устройствомъ и содержаніемъ при корпусѣ постоянного оркестра, который между прочимъ употреблялся «для игранія» утренней и вечерней зори, а также полуденнаго 12 часа. Магистратъ завелъ особую школу для музыкантовъ, мундиры и инструменты¹⁾.

Уже въ 1754 г. Малороссійская коллегія указывала, что въ Кіевѣ «яко городѣ знатномъ и многолюдномъ», куда собирается множество богомольцевъ изъ Россіи, Сербіи, Греціи, Валахіи и другихъ мѣстъ²⁾, необходимо устроить больницу (шпиталь), перевести полевую аптеку изъ Лубенъ, «яко изъ пустаго мѣста, гдѣ никакого лѣкаря нѣтъ», и устроить въ Кіевѣ ботаническій садъ для разведенія лѣкарственныхъ растений, которыхъ въ Кіевѣ и около онаго многое число³⁾. Кромѣ военныхъ врачей въ Кіевѣ (въ 1764 г.) было два пограничныхъ лѣкаря⁴⁾; были и частныя врачи. При этомъ запрещалось даже лѣчить неопробованнымъ докторамъ (1766, 1787)⁵⁾. Тѣмъ не менѣе, недостатокъ медицин-

1) Кіев. Стар., 1882, № 5, 188—189.

2) Путевыя замѣтки (богомольца) отъ Смоленска до Кіева (Кіев. Стар. 1888, № 3, с. 537—544). Содержаніе его въ теченіе 20 дней обошлось немного больше 7 рублей. О «множествѣ стекающихся въ Кіевъ богомольцевъ» (К. Стар. 1896, № 6, с. 88—89).

3) К. Стар. 1888, № 5, с. 38—39. Въ нѣкоторыхъ городахъ положены были врачи еще въ цар. Анны Іоанновны; но цѣлый рядъ указовъ о городскихъ врачахъ относится уже къ цар. Елисаветы Петр. (И. С. Зак., №№ 10527, 10632, 10726, 11086).

4) К. Стар. 1892, № 1, с. 146—148.

5) Ibid. 1893, № 2, с. 379—380; № 7, с. 126—131; Матер., изд. Андріевскимъ, X, 227—231. Путешественникъ сообщаетъ о положеніи душевно-больныхъ (раньше). «Тутъ же (въ пещерахъ), говоритъ Лукьяновъ, стоятъ столбики деревянныя, а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя: тутъ на ночь на тѣ цѣпи бѣсноватыхъ куютъ» (1701).

ской помощи вскорѣ далъ себя чувствовать, причемъ раздѣленіе города (до 1782 г.) на нѣсколько отдѣльныхъ частей относительно управленія и несоблюденіе необходимыхъ санитарныхъ условій еще болѣе усложняли возможность борьбы съ какой либо заразой¹⁾. По словамъ конфедерата Хоецкаго изъ 600 слишкомъ плѣнныхъ, препровожденныхъ въ 1768 г. въ Кіевъ, въ теченіе 13 недѣль почти половина перемерла²⁾. Другой современный наблюдатель, Варо. Михаловскій, такъ характеризуетъ положеніе края и Кіева въ частности. «Въ земляхъ русскихъ есть что-то привлекательное, чему полякъ невольно поддается. Половина шляхты русской состояла изъ пришельцевъ-поляковъ, но не было прямбра, чтобы русинъ поселился на польской землѣ. Зато, съ другой стороны, въ этой части Руси не было ни книжныхъ складовъ и во всемъ воеводствѣ кіевскомъ ни одной аптеки и ни одного врача. Венгерцы разносили по шляхетскимъ домамъ свои лѣкарства отъ боли головы, отъ желудка, отъ горячки и т. п. Шляхтичъ наполнялъ ими свою аптеку и въ случаѣ опасной болѣзни венгерскія капли и пашептыванія бабъ-знахарокъ были единственною медициною въ цѣломъ краѣ. Пользуясь удобствомъ сообщенія и близостью къ Кіеву, я ѣздилъ туда, чтобы записать прекраснымъ вареньемъ и книгами». Познакомившись съ ген.-губ. Воейковымъ, авторъ записокъ отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ, отличавшемся дарованіями государственнаго мужа, высокою честностью и пріязнію къ польскимъ панамъ³⁾.

Въ 1770—71 г. Кіевъ постигла чума, столь памятная по своимъ губительнымъ слѣдствіямъ въ Москвѣ и др. городахъ Россіи. Главное наблюденіе въ разгаръ болѣзни въ Кіевѣ возложено было на военнаго врача Лерхе, оставившаго намъ описаніе ея и Кіева, но вообще здѣсь чувствовался большой недостатокъ во врачебныхъ средствахъ, такъ какъ медики (числомъ 7), назначенные изъ Петербурга, прибыли уже въ то время, когда зараза

¹⁾ Ibid. 1901, № 8, с. 304—314; Матер., V, 169—173.

²⁾ К. Стар. 1883, № 1, с. 156.

³⁾ Древ. и Новая Россія, 1880, I, 562—563.

почти прекратилась. По словам Лерхе, приходилось бороться и съ духовенствомъ, не позволявшимъ сжигать вещи умершихъ, и съ неприспособленностью администраціи¹⁾. По официальнымъ даннымъ отъ заразы умерло 1829 мужчинъ и 1802 женщ., всего 3631 чел.²⁾, а въ это время въ Кіевѣ, по словамъ того же Лерхе, считалось до 20000 жит.³⁾.

Уставъ благочинія (1782) значительно расширилъ полицейскія обязанности города (съ этого времени Кіевъ былъ раздѣленъ на кварталы и части); но на первыхъ порахъ управѣ благочинія пришлось вступить въ переписку чуть не со всѣми вѣдомствами. Съ этого же времени въ Кіевѣ было заведено правильное оспопрививаніе⁴⁾. Вѣроятно постигшая недавно зараза заставила («по общему гражданъ согласію») учредить богадѣльню съ больницей для нищихъ и удрученныхъ болѣзнями (въ 1771 г.)⁵⁾. Въ 1786 г. въ ней находилось больныхъ 26 мужч. и 46 женщинъ, частию на средства города, а отчасти на частныя подаванія, отъ чего они много бѣдствовали⁶⁾. По прежнему вопросы хозяйственнаго характера были камнемъ преткновенія для городского упра-

¹⁾ Joh. Lerche, Lebens-und Reise-Geschichte, Halle. 1791. 439—55. Распоряж. губ. Шипову (Р. Стар., т. LXXX, 449—64).

²⁾ Магистр. писарь Слюсарскій пишетъ: «Во время оной язвы многіе здѣшніе обыватели ставили сундуки съ имѣніемъ своимъ въ церквахъ и погребяхъ, а сами выѣздили въ лѣсы, боры, на луги и куда кто могъ и тамо милосердіемъ божіимъ спаслись, а иные и тамо померли». Маг. имѣлъ въ своемъ распоряженіи (на Подолѣ) двухъ врачей, двухъ подлѣбгарей и 2-хъ учениковъ. Больныхъ отвозили въ лазаретъ, а здоровыхъ изъ зараженныхъ домовъ въ карантинны, устроенныя на Трухановомъ остр. и въ Кирил. монастырѣ. По словамъ того-же современника, на одномъ Подолѣ умерло болѣе 4000 чел. обоихъ половъ и дѣтей (Кіев. Еп. Вѣд. 1885, № 2, 81—82).

³⁾ Ср. Закревскій, 85.

⁴⁾ К. Стар. 1892, № 9, с. 423—426.

⁵⁾ Матер., изд. Андріевскимъ, I, 128—129.

⁶⁾ Н. В. Молчановскій, Кіев. город. управл. въ 1786 г. (Кіев. Стар. 1882, т. XXV и XXVI).

вления. Доходы города, получаемые преимущественно от продажи водки (до 10 т. р.), составлявшей его монополию, достигали 15000 р. въ годъ; но расходование суммъ производилось войтомъ и членами магистрата безконтрольно, приче́мъ значительная часть ихъ тратилась на угощение, балы и приемы разныхъ лицъ, для которыхъ покупались дорогія иностранныя вина и др. напитки (венгерское, французское и шампанское вино, англиское пиво и пр.), а чтобы скрыть этотъ расходъ уменьшали продажу собственнаго вина. Попытка нѣкоторыхъ членовъ магистрата ввести контроль не имѣла успѣха¹⁾. Въ 1754 г. было обращено вниманіе на улучшение городского устройства: палисада, мостовъ, рогатокъ, мостовыхъ; но и въ 1762 г. главная Подольская ул. (отъ Крещатицкихъ воротъ) не была вся вымощена; мосты были ветхи или отсутствовали, палисадъ—гнилой, караульни (4) содержались неисправно, и только въ 1781 г. главная улица (на Подоль ихъ было 7) и дорога съ Подола на Старый городъ къ Андрею Первозван. приведены были въ порядокъ. Сообщение между Подоломъ и Печерскомъ находилось не въ лучшемъ состояніи²⁾.

Городъ несъ значительный расходъ на содержаніе «водоточныхъ трубъ и фонтанальныхъ колодцевъ»; но они часто приходили въ «ветхость и гнилость», такъ какъ трубы были деревянныя и требовали безпрестаннаго ремонта, и въ такомъ видѣ были сданы думѣ³⁾. Очистка улицъ отъ сора и нечистотъ лежала на обязанности полиціи, но производилась въ важнѣйшихъ лишь пунктахъ. Въ апрѣлѣ 1786 г. городничій предлагалъ думѣ купить 12 паръ воловъ для очистки города, но она отказала въ интересахъ экономіи, а также потому, что такой расходъ не пред-

¹⁾ См. записку райцы Вас. Балабухи 1780 г. (Изъ сферы кiev. город. хоз., С. Н., К. Стар. 1887, т. XVIII, 578—83).

²⁾ Матер., изд. Андріевскимъ, VII, 91—100; X, 7—10; К. Стар. 1892, № 9, с. 420—421; 1891, № 6, с. 479—81; 1904, № 4, с. 13—15. Въ 1776 г. упорядочень былъ извозный промыселъ «по московскому примѣру»—заведены номера и пр. (ibid. 1893, № 6, с. 519—520).

³⁾ Ibidem 1892, № 9, с. 415—425. Устройство четырехъ колодцевъ на Печерскѣ въ 1786 г. обошлось въ 1000 р.

писанъ закономъ ¹⁾. Обыкновенно только въ случаѣ пробѣзда именитыхъ особъ дѣлались распоряженія о прокладкѣ мостовыхъ, нарочитомъ устройствѣ фонарей, по два передъ каждымъ домомъ, объ удаленіи бродящихъ по городу животныхъ, усмиреніи пьяницъ и воровъ и т. п. ²⁾. Пожарныя трубы при полиц. частяхъ были въ самомъ жалкомъ состояніи, не смотря на распоряженіе ген.-губ. гр. П. А. Румянцова организовать пожарную команду ³⁾.

На первыхъ порахъ дума стала во враждебныя отношенія къ магистрату (сословно-судебн. учрежд.), старавшемуся удержать за собою нѣкоторыя хозяйственныя и администр. функціи. Проектъ смѣты, составленный каз. чал. (27464 р.), не оправдался и дума надѣялась выйти изъ затрудненій лишь съ помощью ссуды (200 т. р.), которая, кажется, не осуществилась. Не смотря на то, что распорядительницею дѣлъ являлась «шестигласная дума», общая дума въ 1786 г. собиралась до 20 разъ, иногда вмѣстѣ съ магистратомъ, старшинами цеховъ и «почетнѣйшимъ обществомъ» (на проток. значится отъ 13 до 63 подписей); тѣмъ не менѣе часто отмѣчается и неаккуратность посѣщенія засѣданій ⁴⁾.

¹⁾ Расходъ этотъ показанъ въ смѣтѣ 1799 г. (Матер., изд. Андріевскимъ, X, 122). Въ к. 40-хъ годовъ (XVIII стол.) глав. полиц. канцел. доносила Сенату, что въ Кіевѣ, именно на Подолѣ, въ рядахъ чистоты нѣтъ, потому что скотъ бьютъ *въ рядахъ, а не въ бойницахъ*, и мясо продаютъ къ пищѣ негодное, а отъ нечистоты въ рядахъ смрадный воздухъ, да и рогатокъ нѣтъ, и хотя отъ полиціи запрещеніе и принужденіе сдѣланы относительно чистоты, однако, по призывѣ малой команды, не исполняютъ, а магистратъ не помогаетъ (Соловьевъ, XXII, 237). Впрочемъ и др. русскіе города того времени страдали всѣми недостатками неблагоустройства, нисколько не уступающими сказанному (ibid., XXII, 38—39, 237—39, 268—70; XXIII, 134—36). Правда, Кіевъ соперничалъ въ этомъ отношеніи лишь съ Астраханью (П. С. Зак., № 6378). Конфедератъ Хоецкій, препровожденный въ 1768 г. изъ Кіева въ Казань, утверждаетъ, что послѣдняя пользовалась лучшими условіями жизни и большею дешевизною, чѣмъ Кіевъ (К. Стар. 1883, № 3, с. 631).

²⁾ Кіев. Стар. 1883, т. V, 450; Матеріалы, V, 162—186. Фонари упоминаются и раньше, а сальныя свѣчи доставлялись съ XVII в. московскими людьми (Чт. въ Общ. Нес. лѣт., т. XI, 7—8).

³⁾ О частыхъ пожарахъ и отсутствіи приспособленій (Матер. 1766—74, VII, 58—90). О неудачномъ контрактѣ съ могилев. евр. Гершковичемъ на заливныя трубы (Кіевская Стар., XXV, 386—387). Въ 1786 г. впервые было назначено содержаніе архитектору (150 р. и квартира). Ibid. 1882, № 7, с. 53.

⁴⁾ Кіев. город. управл. въ 1786; Н. В. Молчановскаго (К. Ст. 1889, тт. XXV и XXVI, №№ 5, 6 и 7).

Вызовъ колонистовъ при Екатеринѣ II привлекъ въ Кіевъ болгаръ ¹⁾, молдаванъ ²⁾ и нѣмцевъ: послѣднихъ было около 100 человекъ. Они имѣли своего пастора, а нѣсколько позже и кирху, названную именемъ Екатерины, въ честь императрицы, которая въ бытность свою здѣсь (1787) опредѣлила и содержаніе пастору. Это имя кирха сохранила при всѣхъ перемѣнахъ до сихъ поръ. Благодаря нѣмецкимъ поселенцамъ въ Кіевѣ, появилась частная аптека (Бунге), хорошо устроенная и приносившая значительный доходъ, такъ какъ казенная аптека при госпиталѣ предназначалась исключительно для военныхъ. Медицинская коллегія устроила здѣсь большой складъ аптекарскихъ матеріаловъ для первой арміи ³⁾.

VI.

По прежнему Кіевъ служилъ мѣстомъ остановокъ и пріема лицъ, проѣзжавшихъ въ Петербургъ и на югъ (въ 1776 г.—турецкаго посла, кн. Репнина, въ Константинополь), для помѣщенія плѣнныхъ (турокъ, поляковъ и пр.) ⁴⁾. Въ 1780 г. на пути въ Россію пробылъ въ Кіевѣ нѣсколько дней (14—19 мая) императоръ Іосифъ II, отправлявшійся на свиданіе съ императрицею Екатериною II въ Могилевъ, а оттуда въ Москву и Петербургъ, путе-

¹⁾ Матер. изъ Арх. кiev. губ. правл., X, 52—70. Ихъ было 7 чел. и 1 грекъ, посел. въ Борщаговѣ, на землѣ Братскаго мон.

²⁾ Тамъ же, 71—75.

³⁾ О нѣмецкой общинѣ: J. J. Lerche *Lebens und Reisegeschichte*, Halle, 1791; A. Döllen, *Kurze Nachrichten über die Evangelisch-lutherische Gemeinde in Kiew*, Dorp. 1857 г.; то же въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1866, №№ 1 и 2; N. Neese, *Gesch. der Evang.-luther. Kirche und Gemeinde in Kiew*, K. 1882; Историч. свѣд. о семьѣ Бунге въ Россіи, Кіевъ, 1901.

⁴⁾ Архивъ Госуд. Совѣта, I, 19, 31, 38, 68, 269, 308, 309, 481, 675. По случаю тур. войны была учреждена почта между Кіевомъ и Хотинномъ (315).

шествовавшій подь именемъ гр. Фалькенштейна¹⁾); а въ 1781 г., посѣтилъ Кіевъ (11—15 окт.), на пути за границу, вел. кн. Павелъ Петровичъ съ супругою своею Маріею Ѳедоровною. Имъ была оказана блестящая встрѣча, устроенная гр. Румянцовымъ. Но современная объ этомъ событіи записка особенно распространяется о томъ, какъ подошли «господинъ войтъ съ членами и поднесли подданническое свое поздравленіе», о присутствіи магистратской реестровой копницы подь предводительствомъ господина райци, состоявшей изъ 130 человекъ въ единокалиберныхъ и единоформенныхъ темнозеленаго сукна, съ золотымъ балетомъ, черкескахъ и кафтанахъ красныхъ шелковыхъ, въ шапкахъ малиновыхъ бархатныхъ съ серебряными кистями, съ околицами сѣрыми крымскими, сабли наголо держа въ рукахъ, и 12 цеховъ «въ ружьѣ съ знаменами до 1000 человекъ, между которыми въ среднѣ изволили ѣхать ихъ высочества, а цеховые сдѣлали на караулъ, по примѣру карабинеровъ ружьемъ; а во дворецъ ѣхали съ тѣми же конвойными командами и между цехами, до дворца построившимися шеренгами». По выходѣ въ залу ихъ высочества жаловали всѣхъ къ рукѣ, въ началѣ обоихъ фельдмаршаловъ: Разумовскаго и Румянцова, кн. Понятовскаго (племянника короля польскаго) и др. генераловъ, а также всѣхъ здѣсь собравшихся, причемъ ея высочество каждаго подходящаго къ рукѣ изволила цѣловать въ щеку; а гр. Румянцовъ подходящихъ представлялъ, кто каковъ, въ томъ числѣ и кіевскаго войта съ членами²⁾.

¹⁾ Объ этомъ свиданіи статья проф. А. Г. Брикнера „Путешествіе импер. Екатерины II въ Могилевъ въ 1780 г. (Рус. Вѣстн., т. СLIV). Екатерина II, хваля Смоленскъ, замѣчаетъ, что гр. Фалькенштейну соборъ его показался лучше кіевскаго (Сборн. Р. И. Общ., IX, 58).

²⁾ „Вотъ въ Кіевѣ вы нашли многочисленное, изящное общество, старыхъ и новыхъ знакомыхъ, писала Екатерина путешественникамъ. Къ первымъ принадлежитъ кн. Понятовскій, а ко вторымъ генералъ Ганыхъ и Комаржевскій, присланные своими повелителями. Что вы говорите о мѣстопоженіи Кіева, напомнило мнѣ о томъ, что я видѣла тамъ (1744 г.), и я охотно соглашаюсь съ вами, что въ древности не дурно выбирали мѣста для своего жилища. Это напоминаетъ мнѣ слова Ив. Мих. Головина, сказавшаго Петру: „ты человекъ умный, только усадьбу заложить не умѣешь“ (Сборн. Р. И. Общ., IX, 76).

Иллюминація въ то время занимала уже видное мѣсто въ торжественныхъ случаяхъ. Всѣ три части города Кіева и лаврская колокольня горѣли огнями, а во дворцѣ садъ «разныхъ цвѣтовъ фонарями и площадками». Но въ особенности обращали на себя вниманіе прозрачныя изображенія на холстѣ «Плутона и Прозерпины съ символическими знаками» и «Нептуна съ купидонами». Послѣ посѣщенія кіевскихъ храмовъ (12 окт.), ихъ высочества въ 8 часовъ вечера прибыли въ магистратъ (на Подолѣ), гдѣ уже ожидали ихъ «дамы и кавалеры», приглашенные по билетамъ отъ магистрата, а также госпожа войтша съ дочерью, такъ и всѣхъ членовъ магистратскихъ и другихъ чиновниковъ жены съ дочерьми; а передъ магистратомъ была устроена иллюминація «и стояли цеховые съ ружьями, а другіе съ факелами». При этомъ выдавались вензелевыя изображенія имени государыни и членовъ царствующей фамилии, а внизу ихъ въ храмѣ жертвенникъ, а на немъ 13 сердецъ пылающихъ, знаменующіе по числу членовъ въ магистратѣ кіевскомъ присутствующихъ; по обѣимъ сторонамъ въ храмѣ 6 человекъ ремесленныхъ людей, стоящіе по два человекъ между томбами и держащіе въ рукѣ сердце пылающее, а подъ ногами у всякаго изъ нихъ знаки его ремесла, а выше жертвенника, съ одной стороны, книга высочайшей грамоты, жалованной Кіеву, съ висячею печатью и кистями, съ другой же — магистратскій гербъ. При входѣ въ судейскую палату ихъ высочества встрѣчены были рѣчью бургомистра, а затѣмъ спрашивали членовъ о постройкѣ магистрата, о порядкѣ выборовъ, о жалованныхъ грамотахъ, хранившихся въ скарбовой палатѣ ¹⁾, причеиъ спросили о грамотѣ ц. Алексѣя Михайловича, а при разсмотрѣніи грамотъ Петра В. и Екатерины I подпись обое цѣловать изволили. Затѣмъ спрашивали, кто въ подданство Россіи прежде вошелъ: Кіевъ или Малороссія. На что голова отвѣтствовалъ, что

¹⁾ Въ маг. архивѣ (позже) хранилось 47 королев. привилегій отъ 1544 до 1569 г., данныхъ на право суда, владѣнія и преимуществъ гражданамъ, и русскихъ государей—до 1801 г. включительно. (Берлинскій, Краткое описаніе Кіева, 102).

единовременно. Въ залѣ былъ накрытъ столъ на 50 кувертовъ, а у кресель ихъ высочествъ при кушаньяхъ стояли жены войта и членовъ магистрата. По окончаніи ужина ихъ высочествамъ представлялись жены и дочери всѣхъ присутствовавшихъ и дворянскія жены, пріѣхавшія по этому случаю изъ окрестныхъ мѣстъ. Послѣ того ея высочество изволила разговаривать съ женами членовъ о платьи ихъ малороссійскомъ, похваляя, что оно покойное и незаботное, не требующее долго времени для убору, что тутъ булавки къ употребленію не нужны и изволила спросить, всѣ-ли въ такомъ платьи ходять; на что они отвѣтствовали, что старыя только и придерживаются еще сего природнаго платья, а молодыя и дочери ихъ переодѣлись въ нѣмецкое. Изъ магистрата ихъ высочества отбыли въ полов. 12 ночи. На другой день (13 октября) войтъ съ членами ѣздили благодарить ихъ высочества за милостивое посѣщеніе города и магистрата, а они выразили имъ благодарность, сказавъ: «вы наши хозяева».

Въ тотъ же день ихъ высочества посѣтили Братскій монастырь и академію, причемъ академисты-мальчики привѣтствіе сказывали по одному на семи языкахъ (по русски, по польски, по латыни, по нѣмецки, по французски, по гречески, по еврейски), а ректоръ архим. Кассіанъ (Лехницкій) поднесъ ихъ высочествамъ и присутствовавшимъ почетнымъ гостямъ рукописныя оды. Вечеромъ того же дня ихъ высочества были на балѣ и ужинѣ у гр. Румянцова, въ губернаторскомъ домѣ. 14 октября, по случаю дня рожденія императрицы, былъ торжественный выходъ, а обѣдъ былъ во дворцѣ; а 16 состоялся отъѣздъ вел. князя и его супруги изъ Кіева. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ чины магистрата и «мѣщанскій корпусъ» отбывали службу по указанному порядку. Передъ отъѣздомъ ихъ высочества выражали м. Гавріилу сожалѣніе по поводу разставанія съ Кіевомъ, а съ русской границы прислали отдѣльные рескрипты на имя гр. Румянцова, выражавшіе благодарность за оказанный имъ пріемъ¹⁾.

¹⁾ Посѣщеніе Кіева вел. княземъ Павломъ Петровичемъ и в. к. Марією Теодоровною (Кіев. Стар. 1883, № 7, 539—562).

Прошло еще нѣсколько лѣтъ и Кіевъ посѣтила императрица Екатерина, на пути въ Крымъ, послѣ отбѣзда откуда, въ 1787 г., состоялось объявленіе 2-й турецкой войны. Графу Румянцову стоило большихъ хлопотъ приготовить городъ къ приему двора, такъ какъ императрица пробыла здѣсь около трехъ мѣсяцевъ (29 янв.—22 апр.), причемъ ее сопровождали иностранные послы и многочисленная свита, а въ Кіевъ пріѣхали толпы поляковъ, по выраженію гр. Сегюра, «для изъявленія императрицѣ своей преданности» и множество иностранцевъ. О наплывѣ пріѣзжихъ въ Кіевъ, императрица писала къ Н. Н. Салтыкову: «У насъ здѣсь четыре графа, грандъ д'Еспань, князья имперіи безъ счета, поляковъ тьма, англичане, американцы, французы, нѣмцы, на многихъ страницахъ всѣхъ не перечесть; съ роду столько инопозычныхъ и не видѣла, даже киргизы и тѣ здѣсь очутились, и все сіе *по кіевскимъ хижинамъ* живетъ и не понятно какъ умѣщаются» 1). Ежедневные оффиціальныя приемы, балы, обѣды, поѣздки по церквамъ и монастырямъ 2), пародныя гулянья смѣняли другъ друга 3). Приемъ, сдѣланный магистратомъ (11 апр.), номиналь уже извѣстный намъ ритуаль 4). «Всѣ эти дни, писала императрица Гримму, мы провели въ балахъ, праздникахъ, маска-

1) Рус. Архивъ, 1864 г., 958. Были три армянки (семейство одного, вступившаго въ подданство и пожалованнаго статскимъ совѣтникомъ) въ платьяхъ ихъ покроя и обычая (Дневникъ А. Полетики). У Неводницкой пристани имп. встрѣчена была высшими чинами, дворянствомъ, магистратомъ, женами и дочерьми гражданъ (до 300) въ мѣстныхъ костюмахъ.

2) При этомъ императрица обратила вниманіе на краснорѣчиваго проповѣдника прот. Софійскаго собора И. В. Леванду (Кіево-Соф. прот. И. В. Леванда, К. 1879). Восторженный отзывъ Вигеля (I, 68). Въ 1817 г. кн. И. М. Долгоруковъ замѣтилъ: «Послѣ Леванды въ Кіевъ не зачѣмъ ѣхать охотнику до витійства» (Путеш. 110).

3) По указанію принца де-Линя одинъ изъ фейерверковъ стоилъ 40,000 (Письма и мысли, I, 77).

4) Днев. Храповицкаго (31). У гр. П. А. Румянцова на сей случай взятъ былъ серебрянный съ позолотою сервизъ съ разными приборами (Дневникъ, веденный Андр. Полетикою, С. Отеч. 1843, № 3; Памятн. кн. Кіев. губ. 1858).

радахъ, а сегодня, въ понедѣльникъ, наступить, слава Богу, постъ и положилъ конецъ всей этой суматохѣ ¹⁾. Погъ Польши съѣхалось сюда. Приѣхалъ испанскій грандъ, ирпичъ Нассаускій и еще одинъ испанецъ, по фамиліи Миранда. Все это, когда разѣдется, станетъ говорить, что не стоило приѣзжать. Странный здѣшній городъ: *онъ весь состоитъ изъ укрѣпленій, да изъ предмѣстій, а самаго города я до сихъ поръ не могу доискаться*; между тѣмъ, по всей вѣроятности, въ старину онъ былъ по крайней мѣрѣ съ Москву» ¹⁾. Среди празднествъ и увеселеній сенаторы ревизовали губерпскія учрежденія, суды и мѣста заключенія, а сама императрица занималась вопросомъ о дуэляхъ, манифестъ о которыхъ былъ подписанъ въ день ея рожденія, 21 апрѣля ²⁾. Между тѣмъ графъ Ангальтъ (Оед. Евст.) осматривалъ на Подолѣ *всѣ училища* и экзаменовалъ учителей и многихъ учениковъ, которые говорили рѣчи на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ ³⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣчь очевидно идетъ о Кіевской академіи. Сама императрица посѣтила ее 11 апрѣля. Ректоръ архим. Варлаамъ (Миславскій) привѣтствовалъ ее краткою рѣчью, въ которой изобразилъ ходъ просвѣщенія въ Россіи, охарактеризовавъ его словами: «Владиміръ насади, Ярославъ распространи, Петръ напои, а премудрая Екатерина II возрасти и утверди». Студенты и ученики, по обычаю, произносили рѣчи и оды на разныхъ языкахъ. Императрица наградила

1) Въ теченіе поста императрица говѣла и присутствовала на всѣхъ церковныхъ торжествахъ (омовеніе ногъ, выносъ плащаницы, заутреня въ вел. субботу) въ лаврѣ. Свѣтлую недѣлю снова ѣздила по церквамъ и монастырямъ (Г. В. Есиповъ, Путешествіе импер. Екатерины II въ южную Россію въ 1787 г. Кіев. Стар. 1891 г. т.т. XXXII и XXXIII). Вербу носили церемонією студенты въ Братскій мон. (Дневникъ Полетики). Есть замѣч. Екатерины II о пещерахъ въ зап. Храповицкаго (рукопись).

1) Рус. Арх. 1878, III, 131.

2) Подробности о его составленіи въ дневникѣ Храповицкаго, 24—32.

3) Дневникъ Полетики (Сынъ Отеч., 1843).

служащихъ и казенныхъ воспитанниковъ денежными пособиями. Академія даровала право завести типографію для печатанія книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ при Кіево-Печерской лаврѣ. Ученики, достигшіе съ успѣхомъ высшихъ классовъ, могли быть назначены учителями въ народныя училища, уставъ которыхъ былъ изданъ въ 1786 г., а также въ медицинскую науку и университетъ, смотря по ихъ склонности. Кромѣ того повелѣно, на счетъ академической суммы, по усмотрѣнію митрополита, посылать студентовъ въ иностранныя университеты для пріобрѣтенія лучшихъ знаній въ наукахъ, чтобы академія могла снабдить себя искусными преподавателями. Средства академіи были увеличены ¹⁾.

Хотя въ 1741 г. была возобновлена выдача на содержаніе и нужды академіи 200 р. ²⁾, но и во 2-й полов. XVIII стол. она бѣдствовала въ матеріальномъ отношеніи. Преподаватели получали свое содержаніе большею частію натурою, въ недостаточномъ количествѣ, такъ что сравненіе его съ содержаніемъ Моск. дух. акад. представлялось крайнимъ предѣломъ ихъ желаній ³⁾. Нравственное положеніе преподавателей, зависѣвшихъ вполне отъ произвола начальства, было непривлекательно ⁴⁾. Академіи приходилось вступать въ непріязненные отношенія съ магистратомъ ⁵⁾. Тѣмъ болѣе такое положеніе кажется страннымъ, что послѣдняя служила тогда общегосударственнымъ цѣлямъ. По своему характеру академія имѣла въ то время общеобразовательное значеніе, а по словамъ Лерхе называлась часто даже университетомъ. Правда, по признанію ея историковъ, направленіе всѣхъ наукъ академическаго курса было чисто формальнымъ, не представлялось высокимъ и ни одинъ изъ ея преподавателей не пошелъ по пути,

¹⁾ Аскоченскій, Кіевъ и Академія, II, 357—360. Студенты посылались въ Московскій, Виленскій и Кенигсбергскій унив. (Макарій, 141, 196), а также въ иностранныя миссіи (200).

²⁾ Сенат. Архивъ, V, стр. 78.

³⁾ Кіев. Стар. 1896, № 6, стр. 79—80, 88—90.

⁴⁾ См. Инстр. К. Д. ак. 1763 (ib. 1894, № 8, стр. 282—286).

⁵⁾ Аскоченскій, II, 363—364.

начертанному Теофаномъ ¹⁾; такъ что отзывъ акад. Гильденштедта, что «это учрежденіе не заслуживаетъ названія университета и можетъ сойти за посредственную гимназію; но въ то же время оно единственное во всей Малороссіи, гдѣ учать наукамъ» ²⁾, сохраняетъ свое значеніе. Тѣмъ не менѣе въ то время академія служила самымъ разнообразнымъ интересамъ. Въ 1732 г. десять ея студентовъ посланы были для заведенія училищъ въ Сербію; въ академію стали поступать сербы, молдаване, черногорцы и греки ³⁾. Съ 1754 г. изъ академіи и черниговской семинаріи медицинская канцелярія получала довольное число студентовъ для обученія врачебному искусству и хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ, которые также имѣли значеніе школъ ⁴⁾; а въ 1760 и 61 гг. Сенатъ отправилъ 15 изъ нихъ на казенномъ иждивеніи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ медицинѣ ⁵⁾. Во второй половинѣ XVIII стол. особенно много было требованій на студентовъ академіи изъ разныхъ управленій. Такъ, въ 1778 г. вызвано было медицинской коллегіей 29 человекъ; въ 1783—4 студента; въ 1788 г., по требованію Потемкина, въ елисаветградскій госпиталь отправлено 29, въ 1792 г. въ медицинскія училища—15;

¹⁾ Общее направл. образов. въ Кіев. дух. акад. въ 1-й пол. XVIII стол., Д. Вишневскаго (Кіев. Стар. 1904, № 2, стр. 166—178); подр. въ соч. Кіев. акад. въ 1-й пол. XVIII ст., К. 1903.

²⁾ Н. И. Петровъ, Ист. топ. опис. Кіева, 215—216.

³⁾ Макарій, 169, 194. Матер., изд. Андріевскимъ, I, 190; Кіев. Стар. 1901, № 1, стр. 6—7.

⁴⁾ Съ 1754—68 г. въ одни медико-хирургическія училища изъ Кіевской академіи поступило болѣе 300 воспитанниковъ и это продолжалось до 1817 г. (Макарій, 194). Учрежденіе Петромъ III голштинскаго войска опять соединялось съ требованіемъ о высылкѣ изъ Кіева школьничковъ и они охотно шли въ Петербургъ, надѣясь на лучшую карьеру (Кіев. Стар. 1892, № 9, стр. 293—312).

⁵⁾ Lerche, Lebens-und Reisegeschichte. Въ 1777 г. въ Константинополь были посланы два студента для отправленія церковныхъ должностей (Матер., I, 155—58).

въ 1794—4; въ 1795—30; въ 1798—6 и т. д. ¹⁾. Съ открытіемъ народныхъ училищъ они стали предпочитать учебную службу. Уже въ первый годъ существованія послѣднихъ въ Петербургъ отправлено было 45 студентовъ. По отзыву гр. П. В. Завадовскаго между всѣми присланными въ разныя времена и изъ разныхъ духовныхъ семинарій въ комиссію объ учрежденіи училищъ, «наилучшими, способнѣйшими и благороднѣйшими оказывались всегда обучавшіеся въ Кіевской академіи». Въ 1790 г. снова выслано было отсюда въ Петербургъ 25 учениковъ, а съ открытіемъ намѣстничествъ въ Западномъ краѣ, студенты стали охотно поступать въ гражданскую службу: такъ, въ 1784 г. отпущено было изъ академіи 12 чел., а въ 1795 г., по приглашенію ген. губ. Т. И. Тутолмина, вслѣдствіе сенатскаго указа, 30 человекъ назначены были къ разнымъ должностямъ въ Минскую, Заславскую и Брацлавскую губерніи ²⁾. Въ этотъ періодъ академія могла гордиться такими дѣятелями на гражданскомъ поприщѣ какъ Безбородко, Завадовскій, Козицкій, Троцѣнскій; она дала нѣсколькихъ ученыхъ, профессоровъ для Московскаго университета, врачей, писателей (Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Рубанъ, Прокоповичъ-Антонскій, Сохацкій, Р. Тимковскій, Амбодикъ и др.) ³⁾; въ стѣнахъ ея учились также извѣстный пѣ-

¹⁾ Объ этихъ училищахъ см. гр. Д. А. Толстой: «Взглядъ на учебн. часть въ Россіи въ XVIII ст. до 1782», 62—63. Кіевская епархія въ пунктахъ, поданныхъ въ Екатерин. комиссію, враждебно отнеслась къ этимъ постояннымъ требованіямъ студентовъ академіи для гражданскихъ нуждъ (Сборн. Р. И. Общ., XLIII, 529).

²⁾ Аскочевскій, II, 350—352; Макарій, 194. Въ 1790 г. считалось выбывшихъ изъ духов. знанія въ гражд. службу по Кіев. намѣстничеству 136 чел. (Матер., изд. Андриевскимъ, I, 196—201). Замѣтимъ, что отъ дѣтей духовенства требовались тогда носить длинные волосы (Прик. по Кіев. митр. 1788 г., Кіев. Стар. 1893, № 7, стр. 143—144).

³⁾ Аскочевскій, II, 185—191, 200, 269; Ист. Кіев. Акад. Макарія, 191—192.

вещь и композиторъ А. Л. Ведель и малорусскій философъ Г. С. Сковорода ¹⁾).

20 апрѣля, въ сопровожденіи свиты, иностранныхъ министровъ, генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ кievскихъ баталіоновъ императрица осматривала Печерскую крѣпость на всемъ ея протяженіи, начавъ съ Васильковского бастиона, причемъ ей поднесень былъ и планъ этой крѣпости ²⁾). Прибавимъ къ этому, что еще съ 1784 напротивъ лавры стало воздвигаться обширное каменное зданіе арсенала въ два этажа, образующее квадратъ, каждая сторона котораго имѣетъ протяженіе до 100 сажней, на мѣстѣ бывшаго Вознесенскаго дѣвичьяго мон., соединеннаго съ 1712 г. съ Флоровскимъ и въ зданіяхъ котораго въ пол. XVIII стол. помѣщался цейхаузъ. Строителемъ арсенала былъ инженеръ-генералъ Карлъ де-Шадронъ ³⁾). Во время своего пребыванія въ Кіевѣ Екатерина II утвердила первый правильный планъ города, составленный генералъ-аншефомъ Меллеромъ и гр. А. П. Шуваловымъ, по которому предписывалось весь городъ сосредоточить на высотахъ, начиная отъ Печерской крѣпости къ старому Кіеву. Туда должны были переселиться по-

¹⁾ Аскоченскій, II, 373—379. Любопытныя данныя даютъ цифры объ учившихся въ Кіев. академіи по ихъ происхожденію: въ 1744 г. дѣтей дух. было 380, разночинцевъ 722; въ 1760—420 и 575; въ 1764—585 и 674; въ 1776—444 и 345, въ 1778—375 и 451; въ 1779—418 и 418; въ 1790—418 и 232; въ 1799—544 и 234; въ 1801—500 и 217; въ 1811—1069 и 129 (Серебренниковъ, 202).

²⁾ Путеш. Екатерины II въ южную Россію въ 1787 г., Есипова (Кіев. Стар. 1891, № 3, с. 414—415).

³⁾ Закревскій, 862—872. На сооруженіе его назначено было 50000 р. (Арх. Гос. Сов., II, 419). По поводу осмотра арсенала въ 1810 г. кн. И. М. Долгоруковъ замѣчаетъ: «Зданіе прекрасное изъ здѣшняго кирпича, который не стыдливъ и даже отъ огня не краснѣетъ: желтая глина добывается въ Кіевской губ., всегда сохраняетъ въ немъ свой цвѣтъ, такъ что стѣны арсенала кажутся почти похожи на фаянсъ. Онъ не штукатуренъ, только выбѣленъ, чтобы блѣдность желтизны не терялась» (Путеш. въ Кіевъ 1810 г., 291).

степенно подольскіе жители: Подоль уничтожался какъ городская часть, а мѣсто его предназначалось для однихъ загородныхъ домовъ ¹⁾. Главною частью назначалась кіево-печерская, печерскія же укрѣпленія должно было соединить ретраншементами со старымъ Кіевомъ въ одно цѣлое. Планъ этотъ представлялъ много удобствъ въ военномъ отношеніи, а также въ интересахъ здоровья жителей и безопасности отъ разливовъ Днѣпра; но онъ не согласовался съ выгодами мѣщанъ и потребностями торговли, почему не былъ приведенъ въ исполненіе, а указомъ 13 октября 1797 г. упищоженіе Подола совсѣмъ было отмѣнено и подтверждено только стараться объ увеличеніи въ немъ каменныхъ домовъ ²⁾.

VII.

Мы уже знаемъ отзывъ Екатерины II о Кіевѣ. Несмотря на продолжительные годы мира, наступившіе для него послѣ турецкой войны (въ цар. импер. Анны), онъ мало измѣнился къ

¹⁾ Опис. Кіев. губ., I, 324.

²⁾ Въ 1700 г. Слобода Плоская близъ Подола (съ 78 двор.) была отчислена въ уѣздъ; но въ 1792 г., по просьбѣ жителей, снова оставлена за ними (т. е. жителями Подола, имѣвшими тамъ издавна земли) впредь до генеральнаго межеванія (Арх. Госуд. Совѣта, II, 349—350). Любопытный актъ о слободѣ (Кіев. Стар. 1888, № 1—3, стр. 58—60). До насъ дошли старин. планы Кіева: 1638 (іером. Аван. Кальнофойскаго), 1651 (видъ), 1695, 1713—15, 1719 (черт. нѣк. частей города, прилож. къ тяжб. дѣлу Никольскаго мон. въ Церк. арх. музеѣ при Кіев. д. акад.), 1745 г. Изданія: Древнѣйшій планъ Кіева 1638 г. изд. Б. И. Ханенкомъ, Кіевъ, 1896; Обзор. Кіева. Фундукля, К. 1847 (планы 1651, послѣ 4-й стр., и 1745, послѣ 24 стр.); Планъ Кіева, составл. въ 1695 г., изд. Кіев. ком. для разб. др. акт., К. 1893; замѣч. о нихъ: Кіев. Стар. 1894, № 1 стр. 155—159; 1895, № 11, 56—58 (В. И. Щербины о планѣ 1695 г.); ib. 1896, № 12, стр. 95—98 (о планѣ 1638 г., его же); Петровъ. Ист. топогр. оч. древ. Кіева съ план. 1638 г., К. 1897, см. стр. 7, 28, 45. 54—55, 59—60, 64.

лучшему. Одинъ изъ спутниковъ Екатерины II пишетъ: «Когда вы приближаетесь къ Кіеву, то городъ этотъ представляетъ собою ландшафтъ рѣдкой красоты; особенную прелесть производятъ находящіяся на высокихъ горахъ церкви съ зелеными или даже вызолочеными куполами. Но очарованіе исчезнетъ, когда вы очутитесь внутри этого жалкаго города. Все, что доставляется водою: лѣса и товары, необходимо везти съ Подола въ верхнія части города, въ которыхъ иногда не достаетъ воды для питья¹⁾. На Подольѣ, по случаю глубокой грязи, улицы вымощены сплоченными брусьями, а если во время сухой погоды случается пожаръ, то легко обхватываетъ огонь и дома, и улицы. На Печерскѣ я видѣлъ, какъ экипажъ, запряженный парюю лошадей, долженъ былъ оставаться въ грязи, а въ другой разъ шесть лошадей не могли вытащить экипажа изъ ужаснаго омута. Въ верхнемъ городѣ (на Печерскѣ) есть одинъ только каменный красивый домъ, который построенъ монахами, а теперь принадлежитъ казнѣ (Кловскій дворецъ). Дворецъ въ Кіевѣ (у Царскаго сада) выстроенъ изъ дерева, а при немъ разведенъ большой садъ, красотъ котораго способствуетъ мѣстоположеніе, но не хорошо содержится. Для императрицы была устроена въ одной комнатѣ ванна. Зимой простыя жепщины въ Кіевѣ носятъ сапоги, а лѣтомъ ходятъ босыя. При малѣйшемъ дождѣ или оттепели дѣлается непроходимая грязь, а пыль лѣтомъ нестерпима²⁾. На вопросъ Екатерины II о Кіевѣ, Фицъ-Гербертъ (англійскій посланникъ) отвѣчалъ: «Если сказать правду, такъ это не завидное мѣсто, видишь только развалины да избушки», а Сегюръ (французскій посланникъ), по обыкновенію

¹⁾ Даже въ нач. XIX ст. гражд. губ. Панкратьевъ писалъ, что Подолье и Софійская части мало населены и, имѣя свое положеніе на горахъ, вовсе безводны (Чтен. въ Общ. истор. и древн. рос. 1861, I, 170).

²⁾ *Taurische Reise der Kaiserin v. Russland Katharina II. Aus dem englisch. übersetzt, Koblenz, 1799*; ср. Есиповъ, Путеш. импер. Екатерины II въ южную Россію (Кіев. Стар. 1891, № 1, 100—101; Закревскій, 101—104).

позолотивъ пилюлю, сказалъ: «Кіевъ представляетъ собою воспоминаніе и надежды великаго города»: но отъ себя прибавляетъ: «мы всѣ рады были, что выѣхали изъ скучнаго Кіева, гдѣ льды держали насъ цѣлые три мѣсяца» 1). «Съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь», писала сама Екатерина II вел. кн. Павлу Петровичу, «все ищущу: *идти городъ*; но до сихъ поръ ничего не обрѣла, кромѣ *двухъ крепостей* и *предмѣстій*; всѣ эти *разрушенныя части* зовутся Кіевомъ и заставляють думать о миновавшемъ величій этой древней столицы» 2). Въ городѣ не было (1792) не только хорошей гостиницы, но даже порядочнаго ресторана 3). «Городъ сей тѣмъ болѣе былъ примѣчательнъ, пишетъ Вигель, что вездѣ являль контрасты, *нищету и великолѣпіе*; безчисленные храмы его съ позлащенными, какъ жарь горящими, куполами, были окружены низкими, едва-едва надъ землей замѣтными хатами; огромныя живописныя горы служили ему подпожіемъ, а позади его разстиались необозримыя, безконечныя равнины... Кіевъ болѣе чѣмъ всякій другой принадлежалъ къ числу казенныхъ городовъ» 4).

Понятно, что Екатерина придавала большое значеніе своему пребыванію въ Кіевѣ. «Разноязычные отселѣ помаленьку разѣзжаются, но думаю, что городъ Кіевъ *не одну сто тысячъ* выигралъ, писала она, ибо платили по 80 червонныхъ за дурную квартиру на недѣлю, и думаю, что воевода русскій одинъ здѣсь прожилъ тысячъ болѣе 30; у него всякій день былъ столъ для всѣхъ на-

1) Записки гр. Сегюра о пребываніи его въ Россіи, Спб. 1865.

2) Рус. Стар. 1873, VIII, 671—673 и д.

3) Записки Яна Дуклана Охотскаго, II, с. 2. Тѣмъ не менѣе въ Кіевѣ легко было достать венгерское, французскія вина, шампанское и англійское пиво, которымъ любили угощаться магистратскіе сановники (Кіев. Стар. 1887, № 7, 580). Въ 1792 г. администрація хлопотала объ устройствѣ для пользы проѣзжающихъ по ту сторону Днѣпра гостиннаго дома, но повидимому онъ устроенъ не былъ (Матеріалы, I, 138—141). Замѣч. о Кіевѣ см. еще въ зап. I. А. Эренстрема (Р. Стар., т. LXXIX, 9).

4) Воспомин. Ф. Ф. Вигеля, М. 1864, I, 33—34.

ходящихся, у Браницкаго почти тоже, не упоминая о Миншкѣ и прочихъ, кои столами и экипажами здѣсь щеголяли»¹⁾).

Въ другомъ письмѣ (къ Брюсу) она даетъ характеристику кievскаго населенія: «Вы пишете, что свѣтлый праздникъ у васъ расшевелилъ людей, а здѣсь и того нѣтъ. Фельдмаршалъ Румянцовъ поставилъ качели и всякія игры, но здѣшній народъ и при весельи такой же nonchalante, какъ всегда; de ma vie je n'ai vue une province, ou les gens soyent plus laids et plus bêtes, à peine cela se remue-t-il. Вивать Русь! C'est bien autre chose! morgue!»²⁾).

Были и другія причины, неблагоприятно подѣйствовавшія на императрицу³⁾ Во время осмотра города, а также при повѣздкахъ

¹⁾ Рус. Арх., 1864, стр. 962. Графиня Потоцкая пріѣзжала на балы, украшенная бриллиантами на нѣсколько сотъ тысячъ и алмазами по крайней мѣрѣ на полмилліона; это жена воеводы русскаго, у котораго въ Кіевѣ челяди было болѣе 200 человекъ шляхетскаго происхожденія (Костомаровъ, Последніе годы Рѣчи Посполитой, 148); Есиновъ, Путеш. Екатер. II, Кіев. Стар. 1891, № 3, 414). При обыкновенной дешевизнѣ, въ Кіевѣ цѣны сильно на все поднялись (Кіев. Ст., ib., № 1, 101); а между тѣмъ знатныя лица проживали значительныя суммы на приемы (Зап. Сегюра, 155). «Чужестранныхъ было и есть много, живутъ по здѣшнимъ мерзкимъ шалашамъ и платятъ неслыханныя цѣны», пишетъ Екатерина (К. Ст. 1891, № 3, с. 414, письмо къ Брюсу отъ 14 апрѣля).

²⁾ Здѣсь же помѣщена и характеристика польскихъ женщинъ: „Mais toutes les dames Polonaises sont bien singulières: не знаю, что-то въ нихъ есть много замоскворѣцкаго“ (тамъ же).

³⁾ Въ тотъ годъ была суровая зима въ Кіевѣ и Екатерина II жаловалась на это въ своихъ письмахъ. „Увѣдомляю васъ, писала она, что суровость петербургскаго климата по моему лучше дурачествъ здѣшняго“... „Погода хотя и пріятнѣе петербургской, но тоже съ своими причудами, особенно обилуетъ туманами и вѣтрами“... „Я увезла изъ Петербурга дурную погоду и она пожаловала сюда въ моей свитѣ“. Только съ 30 марта стало легче: „Борисоенъ разошелся... Я приказала дать о томъ сигналъ съ Печерской крѣпости, какъ въ Петербургѣ въ подобныхъ случаяхъ“. Она стала гулять въ саду „и не безъ восхи-

въ монастыри и церкви, она замѣтила много шатающихся нищихъ; иногда же нѣкоторые просители подбѣгали къ каретѣ, или у крыльца и при входѣ въ церковь, старались подать лично императрицѣ прошеніе и почти всегда становились на колѣни, а духовникъ (Иванъ Ивановичъ Папфиловъ) постоянно жаловался государынѣ, что нищіе не даютъ ему покоя, осаждая его въ квартирѣ съ утра до ночи съ воплями и степеніями. Екатерина нѣсколько разъ говорила объ этомъ Румянцову, который очень огорчался, подозревая въ этихъ замѣчаніяхъ императрицы навѣты на него Потемкина (послѣдній жилъ въ Печерской лаврѣ, въ домѣ архимандрита). Желая объяснить императрицѣ причину большого количества нищихъ, онъ донесъ ей, что въ трехъ кievскихъ богадѣльняхъ помѣщено только 136 мужчинъ и женщинъ и всѣ они по міру шатаются, а другіе и не нищіе, увидѣвъ теперь щедрое милостивое подаваніе, притворяясь старостью и калѣчествомъ, надѣваютъ на себя рубище и, несмотря на строгое наблюденіе полиціи, собираются толпами около церквей, а особливо Печерской лавры и у пещеръ, а особливо беспокоятъ вашего духовника». Императрица отвѣчала Румянцову: «принять мѣры и сдѣлать соображенія объ уменьшеніи числа шатающихся по городу Кіеву нищихъ, оставленныхъ безъ призрѣнія, отъ чего кромѣ безпокойствъ для людей могутъ происходить и другіе безпорядки»¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, неблагоприятное впечатлѣніе о пребываніи въ Кіевѣ, притомъ въ суровую зиму, не покидало императрицу. Уже 30 апрѣля она писала изъ Кременчуга къ Брюсу, въ Петербургъ: «Половина Польши и сюда прискакала, и Кременчугъ (а онъ паходился уже въ предѣлахъ управленія Потемкина) еще

щенія смотрѣла на прелестное мѣстоположеніе, съ котораго видны три города и извилистое теченіе рѣки“ (Рус. Стар. 1873, VIII, с. 671—690, Переписка Екатерины II съ вел. кн. Павломъ Петр. и в. кн. Маріей Θεодоровной).

¹⁾ Путеш. Екат. II въ южную Россію (Кіев. Стар. 1891, № 2, 221). Подъ 15 апр. Храповицкій отмѣтилъ: „При чтеніи рапорта о разныхъ убійствахъ въ Малороссіи: *cela est affreux!* Многое относится къ худому смотрѣнію“ (32). Въ Кіевѣ „грабятъ и бьютъ“ (Сб. Р. И. О., XXVII, 407), см. ниже.

люднѣ гораздо и, если смѣть сказать, *лучше Кіева*, по крайней мѣрѣ *мѣстоположеніе веселѣе*. А въ письмѣ къ Еропкину въ Москву, отъ того же числа, сообщила: «Здѣсь всѣ деревья безъ изыятія раскинулись и тепло, какъ у насъ въ іюлѣ. Здѣшній городъ *веселѣе Кіева*... Въ здѣшней губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительнѣе, что мнѣ весьма пріятно»¹⁾. Послѣ же смотра, сдѣланнаго войскамъ, она выразилась еще откровеннѣе, сказавъ самому Потемкину: «Отъ Петербурга до Кіева мнѣ казалось, что пружины моей Имперіи ослабли отъ употребленія: здѣсь онѣ въ полной силѣ и дѣйстви»²⁾. Изъ этого видно, откуда сыр-боръ загорѣлся.

VIII.

Какъ мы видѣли, Кіевъ въ теченіе продолжительнаго времени былъ то религіознымъ центромъ (какимъ онъ всегда оставался), то съ одной стороны военнымъ городомъ, а съ другой замкнутой въ самое себя общиной. Съ теченіемъ времени старые устои распались, а новые (какъ введеніе общихъ учреждений съ 1782 г.) не могли еще дать опредѣленныхъ результатовъ. Совѣстный судъ, которому Екатерина придавала такое широкое значеніе³⁾, не имѣлъ успѣха вслѣдствіе укоренившейся привычки къ тяжбамъ, но онъ указывалъ свою долю вліянія тамъ, гдѣ имѣли мѣсто дѣла, связанныя съ суевѣріями, волшебствомъ и т. п.⁴⁾. Расширеніе больницы (на 100 чел., съ двумя отдѣл., мужскимъ и женскимъ), принятой на счетъ города (на сборъ отъ город. вѣсовъ), по рѣшенію почетнѣйшихъ гражданъ, Дума прямо приписывала «вліянію» новыхъ учреждений⁵⁾. Причиною медленнаго роста города

1) Тамъ же, № 7, 27—28, 34.

2) Записки Сегюра, 194.

3) Храповицкій, Дневникъ, 1.

4) Кіев. Стар. 1891, № 7, с. 119—120.

5) Матер., изд. Андріевскимъ, 130—135. Въ 1790 г. въ ней содержалось свыше 100 чел.

и его промышленнаго процвѣтанія, одинъ изъ современныхъ наблюдателей считаетъ то, что магистратъ не давалъ права на гражданство пришельцамъ и не позволялъ имъ имѣть собственные дома ¹⁾. Печальное состояніе торговли Кіева во второй половинѣ XVIII ст. (почти лишь одной мелочной) отчасти подтверждается признаніемъ самаго магистрата ²⁾. Такимъ образомъ, въ 1775 г., на запросъ коммерцъ-коллегіи о состояніи фабрикъ и торговли въ городѣ и уѣздахъ, Кіевскій магистратъ, по требованію ген. губ. Воейкова, сообщилъ, что здѣшніе мѣщане и нѣкоторые ремесленники (цеховые) производятъ торгъ въ лавкахъ *нѣмецкими и великороссійскими* шелковыми, бумажными, шерстяными, пушными и желѣзными товарами, а нѣкоторые держатъ отъѣзжіе торги за границу: въ Польшу, въ Цесарію, Саксонію, въ Пруссію, въ Гданскъ, возятъ товары *великороссійскіе* пушные, китайку, холстъ, крашенину, *малороссійскіе* говяжье сало и воскъ. Цеховые питаются рукодѣліемъ, а чернь, находящаяся въ сотняхъ, работаетъ у партикулярныхъ людей. Въ городѣ имѣются казенный шелковый и партикулярные кожевенные и кирпичные заводы, ткацкіе станы, на которыхъ работаютъ здѣшніе ткачи для своихъ и обывательскихъ *домашнихъ нуждъ*, а также на продажу холстъ и другія надобности, какъ-то шерстяной мухояръ, изъ котораго монахи одѣяніе носятъ, сермяжныя сукна и т. п., а никакихъ *особенно достойныхъ*, по знатости ихъ, примѣчаша промысловъ (металлическихъ, минеральныхъ и др.), казенныхъ и частныхъ, какому либо мѣсту или народу принадлежащихъ, нѣтъ ³⁾.

¹⁾ Закревскій, 86. «Каменныхъ домовъ очень мало», прибавляетъ по этому поводу Лерхе. «Дома почти всѣ деревянные и съ номерами; названія также находятся на угловыхъ домахъ», замѣчаетъ путешественникъ въ 1787 г. (J. W. Möller, Reise von Wolhynien nach Cherson in Russland, Hamb. 1802; ср. К. Стар. 1895, № 9, стр. 64).

²⁾ Матер. изъ арх. Кіев. губ. правл., VIII, 173; ср. II, 13.

³⁾ Матер. изъ арх. губерн. правл., V, 158—161. Въ пунктахъ 1754 г., повторенныхъ въ 1767 г., губерн. канцел. высказывается, что въ Кіевѣ «множество есть народа празднаго безъ всякаго

Въ свою очередь, изъ таможенныхъ книгъ за 1762—1785 гг. видно, что вывозъ изъ Малороссіи былъ самый ничтожный, главнымъ образомъ состоящій изъ мѣховъ соленой рыбы, крашенины, шерстяныхъ одѣялъ и поясовъ. Всѣ же мануфактурныя произведенія, англійскія и силезскія сукна, льняныя и шелковыя матеріи и т. п. доставлялись изъ-за границы ¹⁾. Такъ, за 1762 г. по межигородской таможнѣ значилось въ доходъ 4685 р. съ ввозныхъ пошлинъ и всего 860 р. вывозныхъ. Кіевъ являлся тогда полнымъ отраженіемъ страны въ отношеніи производства. Заводовъ и фабрикъ, за ничтожными исключеніями, не существовало въ немъ ²⁾. А между тѣмъ онъ не могъ сдѣлаться, подобно горо-

дѣла», который заботится о ежедневной пищѣ, не думая о завтрашнемъ днѣ, «ибо фабрикъ никакихъ нѣтъ и работы сыскать негдѣ». При этомъ рекомендовалось заведеніе *сукошной* фабрики, для которой съ пользой могла бы идти овечья шерсть; упорядоченіе красильнаго производства и т. п. (К. Стар. 1888, № 5, с. 39—40). При обилии кожевенъ (22 двора) не существовало выдѣлки кожъ, между тѣмъ какъ въ раскольничьихъ слободахъ было нѣск. кожевенныхъ заводовъ (Матеріалы, VI, 1—9). Предметы первой необходимости получались изъ-за границы (напр. чиненныя кожи), юфть, свѣчи и мыло шли черезъ Кіевъ изъ Россіи, не говоря о такихъ товарахъ какъ шелковыя ткани и ремень, которые получались изъ Москвы (К. Стар. 1895, № 9, стр. 66), или о такихъ издѣліяхъ какъ оружіе—оно было восточное или западное. О зависимости такого порядка отъ самаго строя тогдашнихъ юго-запад. городовъ см. В. Б. Антоновичъ, „О промышл. Юго.-зап. края въ XVIII стол. (Зап. Ю. З. отд. И. Р. Геогр. общ., I, 179—191).

¹⁾ Для пріѣзжихъ купцовъ былъ устроенъ на Подолѣ гостиный дворъ, который предоставлялся имъ три раза въ годъ во время ярмарокъ, но они предпочитали останавливаться у мѣстныхъ купцовъ, почему гост. дворъ доставлялъ мало дохода (Матер., I, 137—138).

²⁾ Первый и единственный заводъ мѣдныхъ, желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій въ 40-хъ годахъ XIX стол. принадлежалъ братьямъ Дехтеревымъ, переселившимся въ первой четверти этого стол. изъ Калуги (Опис. Кіев. губ., III, 168; Калужскіе купцы Дехтеревы, А. И.

дамъ—лѣваго берега Днѣпра, чисто земледѣльческимъ поселеніемъ: мѣшала почва, песчаная въ большей своей части, не годная для обработки ¹⁾). А потому главнымъ и почти единственнымъ источникомъ существованія и доходовъ города попрежнему является винокуреніе. Фабрикація водки и напитковъ, столь прибыльная тогда, была, можно сказать, единственною формою производства, существовавшего въ Кіевѣ. Крещатику былъ обращенъ чуть не въ сплошную винокурную слободу. Винокурни были разбросаны вокругъ всего Кіева. На одномъ Подолѣ, въ магистратскихъ шинкахъ выписывалось ежегодно 25—30 тысячъ ведеръ водки, доставлявшихъ доходовъ магистрату до 10000 р. ²⁾). Понятно отсюда, почему винокуреніе вызвало въ Кіевѣ такую ожесточенную борьбу между мѣщанами и казаками, магистратомъ и монастырями. Последние не уступали въ этомъ отношеніи другимъ. Печерская лавра, монастыри Софійскій, Михайловскій, Никольскій имѣли свои многочисленные винокурни и вели эту торговлю на самыхъ широкихъ основаніяхъ ³⁾). Въ виду массы шинковъ, украшавшихъ тогда

Маркевича, Од. 1892); заводъ салныхъ свѣчей былъ устроенъ лишь въ 1811 г. на Печерскѣ, купцомъ Ходуновымъ (тамъ же, 159). Кіев. мѣщане не охотно допускали и великорусскихъ прикащиковъ для торговли (Мат., VIII, 161). Ср. Нѣск. дан. о великорус. купеч. въ XVIII стол. и объ отнош. къ нему мѣст. магистрата, А. А. Андріевского (Чт. въ Общ. Нест. Л., VI, 171—189).

¹⁾ Мы знаемъ уже какъ сказывались недостатокъ хлѣба или неурожай въ Кіевѣ. Ср. данныя о голодѣ въ Кіев. губ. въ 1799 г. съ цифровыми свѣдѣніями о питающихся въ извѣстной долѣ лебедою или одною лебедою и о запрещеніи винокуренія помѣщикамъ, если крестьяне ихъ не будутъ имѣть хлѣба (Матер., изд. Андріевскимъ П, 187—191; VIII, 161).

²⁾ Кіев. Ст. 1887, № 8, с. 579. И. В. Лучицкій. Кіевъ въ 1766 г., по описанію малорос. полковъ Румянцова (ibid. 1888, т. XX, 1—74).

³⁾ Болѣе важные эпизоды и черты изъ этихъ отношеній см. въ Матер., III, 1—24; Кіев. Стар. 1886, № 12, стр. 664—708; 1893, № 2, с. 738; 1894, № 10, с. 154—155; 1895, №№ 7—8, с. 14—20; 1897, № 1, с. 137. Цѣны на крѣпкіе напитки (Матер., I, 128, 135;

почти всѣ улицы города. и предмѣстья, понятнымъ становится и смыслъ фразы извѣстнаго уже намъ путешественника Лукьянова о жителяхъ Кіева: «На Подолѣ строеніе узорочное, тщательны, лихоманы и много у нихъ чудотворныхъ иконъ, а письмо иное кажется живопись; сердечная вѣра у нихъ велія къ Богу; и къ нищимъ податливы вельми. Да шинки ихъ въ конецъ разорили, да кабы изъ того у нихъ сильно скаречно; и добрый чловѣкъ худымъ будетъ» 1).

Гетманъ Разумовскій повидимому понималъ это зло и еще въ универсалѣ 6 іюля 1761 г. пытался положить предѣлъ столь широко распространенному, во вредъ хозяйству, обычаю. «Малороссіане, писалъ онъ, не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и

VIII, 214); два док. о монаст. хоз. (Соф. и Выдуб. мон.) въ XVIII ст. (К. Стар. 1893, № 8, с. 719—734); о хоз. хлопотахъ духовенства (1884, № 3, с. 465—470; ср. Матер., VII, 136—156). Духовенство въ своихъ заявленіяхъ въ Екатер. ком. признаетъ, что винокуреніе содѣйствуетъ наденію земледѣлія, но хлопочетъ о разныхъ льготахъ въ свою пользу, а монастыри ходатайствуютъ о правѣ содержать шинки (Сборн. Р. Ист. Общ., XLIII, 440—441, 492—493). О разореніи населенія отъ продажи вина (Кіев. Стар. 1903, № 11, с. 57—58); Къ ист. пьянства въ Малороссіи—два распор. гр. Румянцова-Задунайскаго (1894, № 8, с. 286—288). Купецъ Зябкинъ, содержавшій питейные сборы въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Переяславѣ въ 1775—1779, потерпѣлъ убытокъ отъ незаконно заведенныхъ шинковъ и бедомка съ него была снята въ 1807 г. (Архивъ Государств. Совѣта, III, ч. I, 354—355).

1) Въ значительной степени этими привычками населенія объясняется замѣчаніе Екатерины II, во према пребыванія ся въ Кіевѣ: «Здѣсь по улицамъ не безопасно: грабятъ и бьютъ людей. Сказать должно фельдмаршалу (Румянцову), чтобъ приказалъ городничему умножить о семь бдѣніе» (апр. 11-го 1787 г.). Сборн. Р. И. Общ., XXVII, 407). Ср. любопытное дѣло объ ограблене въ 1780 г. подъ Кіевомъ корон. польск. хорунж. Стан. Потоцкимъ съ реестромъ вещамъ и деньгамъ (орд. гр. Румянцова кіев. об. коменд. Елчанинову, Кіев. Стар. 1903, № 11, стр. 64—66).

скотоводствомъ, отъ которыхъ притекаетъ богатство народное, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокурение, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія себѣ какихъ-либо выгодъ, а для одного пьянства; истребляя лѣсныя свои угодыя и нуждаясь отъ того въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанью ихъ хижинъ. Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ опредѣляемъ: 1) чтобы винокурениемъ занимались одни только владѣльцы и казаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодыя, кромѣ духовенства, купечества и посполитаго народа; 2) полковникамъ и сотникамъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, лишенія мѣсть, надзирать за точнымъ исполненіемъ сего; 3) запрещается имѣть винокурни и шинки великороссіянамъ и вообще не тамошнимъ владѣльцамъ, въ особенности купцамъ и крестьянамъ; 4) возбраняется также полковникамъ и полковымъ старшинамъ нанимать бѣдныхъ, хотя и имѣющихъ грунты, казаковъ для произведенія подъ ихъ именами винокурения и шинкарства, но каждому предоставляется производить оныя на своихъ земляхъ и изъ собственнаго имущества» ¹⁾. Легко понять, что подобныя паллятивныя мѣры не достигали цѣли. Уже въ 1816 году, во время пребыванія въ Кіевѣ, императоръ Александръ I замѣтилъ: «Винокурение привело Малороссію въ совершенное изнеможеніе; она находится въ такомъ положеніи, какъ человекъ разслабленный. Но нельзя пенять на помѣщиковъ, что они обратили вниманіе на сію отрасль промышленности, казна даетъ имъ въ семь примѣръ: главнѣйшій доходъ ея состоитъ въ откупѣ; министръ финансовъ называетъ оный жемчужиною нашихъ доходовъ» ²⁾.

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Ист. Мал. Россіи, III, 205—206. Ср. какъ исполнялся универсалъ Разумовскаго (К. Ст. 1901, № 11, с. 57—60).

²⁾ Дневникъ Михайловскаго-Данилевскаго (Шильдеръ, Императ. Александръ I, т. IV, 66). Необходимо прибавить, что крупные помѣщики и въ великорос. губ. широко пользовались винными откупами. Въ одной жалобѣ к. XVIII стол. сообщается о злоупотребленіяхъ продажей вина въ имѣніяхъ Теплова, Зиновьева, Панина и др. «Графъ такъ опузатѣлъ отъ вина, что ему любо», говорится объ одномъ изъ помѣщиковъ (Р. Стар. 1875 XII, 402—405).

Послѣдствія такого односторонняго развитія города можно видѣть въ официальной вѣдомости о населеніи Кіева, представленной гр. Румянцовымъ импер. Екатеринѣ въ 1785 г. Такъ, въ ней показано: на Подолѣ купеческихъ домовъ 10, мѣщанскихъ 1974, разночинческихъ 89, владѣльческихъ поданныхъ 37; на Печерскѣ: купеческихъ 20, мѣщанскихъ 46, разночинческихъ 315, солдатскихъ 632, владѣльческихъ поданныхъ 172; на Старомъ городѣ купеческихъ домовъ 1, мѣщанскихъ 54, разночинческихъ 222, солдатскихъ 305; всего 3899 домовъ 1).

Введеніе духовныхъ штатовъ въ Малороссіи (1786), произведшее большой переполохъ въ Кіевѣ²⁾, значительно сокращало количество монастырей (на 42), монаховъ и монахинь (на 1000) въ епар-

1) Аскоченскій, Кіевъ, II, 339. По количеству населенія показано на Подолѣ съ предмѣстьями—6034, въ томъ числѣ купцовъ 334 и мѣщанъ 4566; остальное количество приходилось на польскихъ выходцевъ и иностранцевъ (37), великорос. и малорос. городовъ (51), казен. крестьянъ, отпущен. на волю (26). Въ 1795 г. пришлого элемента было 875 чел., купцовъ христіан. закона лишь 281, за то является статья о евреяхъ (94), какъ вслѣдствіе присоединенія юго-запад. областей, такъ и духа терпимости, почти одновременно заявленнаго въ Австріи (1782) и Россіи (1786). См. Кіев. Стар. 1884, № 2, 352—54; 1901, № 1, с. 74; Матер., II, 13). По даннымъ 1792 г. евреевъ было 73 (польск. 61, бѣлорус. 12); одинъ изъ нихъ былъ надв. совѣт. польской службы (Бен. Шпееръ), пріѣх. для лѣченія и поставки провіантовъ въ Черн. губ., одинъ для продажи винъ оптомъ, одинъ прус. евр. съ зятемъ, содерж. трактиръ, съ 1786 г., еще одинъ, съ 1781 г. (дольше всѣхъ), изъ Богеміи (Полнеръ) и два другихъ, въ качествѣ подрядчиковъ; остальные были ремесленники, поселившіеся съ 1779—80 гг. и только два хозяина-портные съ 1783, изъ Сатанова. По магистр. вѣдом. значилось 4 порт., 1 серебрян., 2 шмукл., 1 сапож., 1 тракт., 1 рѣзч. Всѣ они внесли (кромѣ рѣзч., дѣлав. натурою), 275 р. въ приходъ городу (Матер. I, 154—155). «Жидовъ очень мало» (Вигель, I, 47).

2) См. Кіевская пертурбація 1786 г. (К. Стар. 1883, № 4, с. 895—899). Ср. Плачъ кіев. монаховъ. Сатира въ виршахъ, рук. 1792 г. славян. шрифт., Рус. Стар. 1881, XXXII, 435—444.

хія, вслѣдствіе чего должны были потерпѣть многіе кіевскіе монастыри. Дух. академію предполагалось перевести въ лавру, Глав. нар. училище помѣстить въ Соф. митр. домѣ, мон. Братскій, Межигорскій и Кирилловскій отдать на больницы, госпиталь и помѣщеніе для инвалидовъ. Впрочемъ м. Самуилу, по ходатайству гр. Румянцова, удалось сохранить ихъ на прежнемъ положеніи ¹⁾; только Кирил. мон., по настоянію Потемкина, былъ обращенъ въ инвалидный домъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ и, кромѣ того, въ помѣщеніе для богоугодныхъ заведеній и дома умалишенныхъ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшился, въ интересахъ города, жгучій для него вопросъ о правѣ куренія водки. Въ рескр. на имя гр. Румянцова, дан. 17 апр. 1787 г., указывалось, чтобы деньги на устройство въ Кіевѣ больницы для прилипчивыхъ болѣзней были взяты изъ городскихъ доходовъ, которые должны значительно увеличиться, такъ какъ, за упраздненіемъ монастырскихъ шинковъ, вся вообще винная продажа, находящаяся во всѣхъ частяхъ города, по высоч. повел., отдана въ пользу города ³⁾. Однако уже 14 авг. 1791 г., по представленію и. д. ген. губ. Кречетникова, послѣдовалъ сенатскій указъ, гласившій, чтобы въ городахъ и на городскихъ и казенныхъ земляхъ винокурни, какъ заведеніе не свойственное городамъ, были уничтожены ⁴⁾.

Въ это время Россія утверждала свои завоеванія въ предѣлахъ Новороссійскаго края, къ которому, по многимъ причинамъ, съ такимъ вниманіемъ относилась Екатерина II,—и вотъ являлась мысль о неизбѣжности и даже необходимости перемѣщенія русской столицы изъ Петербурга на югъ—въ древнее ея мѣсто-

¹⁾ Ibid. 1887, № 4, с. 895—99; 1890 № 12, с. 492—93.

²⁾ Закревскій, 357; Днев. м. Серафима (К. Стар. 1884, VIII, 431—32). Содѣйствовало тому, вѣроятно, противодѣйствіе, оказанное администраціи консисторіей и монастыремъ въ 1771 г., по случаю помѣщенія чумныхъ больныхъ, за что было Синодомъ наложено взыска-
ніе (К. Ст. 1898, т. LVII, № 6, с. 165—459).

³⁾ Матеріалы, I, 133; К. Стар. 1892, № 9, с. 424—25.

⁴⁾ Арх. Госуд. Сов., II, 399.

пребываніе—Кіевъ и даже южнѣе, гдѣ красовался уже своимъ именемъ Екатеринославъ ¹⁾). Но вотъ что отвѣчала Екатерина на эти мечтанія своему постоянному корресподенту, барону Гримму: «Изъ исторіи Россіи видно, писала она, что народы, жившіе на сѣверѣ государства, легко подчиняли себѣ народы, жившіе на югѣ; южные же жители, предоставленные самимъ себѣ, были всегда слабы и не имѣли прочнаго могущества, тогда какъ сѣверъ легко обходился безъ юга или безъ южныхъ странъ. Но, по моему мнѣнію, настоящая столица имперіи еще не найдена и, по всей вѣроятности не мнѣ ее найти. Еслибъ въ шведскую войну меня здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) не было, то потребовалось бы шестьдесятъ тысячъ лишняго войска для противодѣйствія стремительному нападению шведовъ» ²⁾. И она радовалась, что «народная ненависть» къ Петербургу уменьшилась ³⁾...

Еще 10 апрѣля 1786 г. ⁴⁾ послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось при бывшемъ каедральномъ Кіевософійскомъ монастырѣ помѣститъ Главное народное училище Кіевского намѣстничества, заводимое отъ комиссіи объ установленіи народныхъ училищъ; но въ бытность Екатерины II, предположеніе это было отмѣнено ⁵⁾; а открытіе училища состоялось лишь 1 мая 1789 г., одновременно съ училищами, основанными въ другихъ южныхъ губерніяхъ. Зданіе для училища въ Кіевѣ было приготовлено на Подолѣ, какъ наиболѣе населенной и важной по торговлѣ части города. Первыми учителями этого училища были четверо молодыхъ людей, отправленныхъ въ 1788 г. изъ Кіевской академіи въ Петербургъ для приготовленія къ своимъ обязанностямъ въ тамошней учительской семинаріи. Открытіе училища происходило въ обычной торжественной обстановкѣ, при сте-

1) Сборн. Рус. Истор. Общ., т. XLIV, 560, 643.

2) Сборн. Рус. Ист. Общ., т. XXIII, 648—649.

3) Рус. Стар. 1873, VIII, 648.

4) Кромѣ духов. школъ въ Кіевѣ упоминается гарнизон. школа въ 1784 г. (Кіевъ, изд. Кіев. ком., 128).

5) Аскоченскій, II, 353—354.

ченіи многочисленной публики ¹⁾, съ молебствіемъ, совершеннымъ м. Самуиломъ, причеиъ прот. Леванда сказаъ слово «о важности открываемаго училища», а одинъ изъ преподавателей рѣчь «о пользѣ наукъ»; рѣчь была сказана и однимъ изъ учениковъ ²⁾. Во время торжества изъ магистратскихъ пушекъ произведены были 31 выстрѣлъ. Курсъ былъ пятилѣтній, въ числѣ учащихся находились и дѣвочки, но онѣ заканчивали курсъ двумя низшими классами. Впрочемъ и мальчики не всегда проходили полный курсъ. Полугодичныя испытанія совершались въ присутствіи почетныхъ гостей и публики и также сопровождались рѣчами учителей, учениковъ и ученицъ, а иногда производились физическіе опыты. Содержаніе на училище отпущалось изъ кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія, которому на общемъ основаніи были подчинены училища. Основаніе въ Кіевѣ училища встрѣтило полное сочувствіе въ тогдашнемъ обществѣ, что и выразилось тотчасъ же разнообразными пожертвованіями на бѣдныхъ учениковъ и бібліотеку. Эти книжныя пожертвованія и покупки легли въ основаніе бібліотеки 1-ой гимназіи, такъ какъ бібліотека училища цѣликомъ перешла къ ней. Въ такомъ видѣ Кіевское главное народное училище существовало съ 1789—

¹⁾ По донес. губ. Ширкова до 3000. Временно училище было помѣщено въ домѣ, принадл. Ассигн. банку и проданномъ почтамту, а въ 1789 г. переведено въ свой домъ, купленный у ген. Нилуса (въ Рожд. ул., въ приходѣ Николая Доброга). Кіевск. Стар. 1900, № 9, стр. 5). Въ помѣщеніе училища (при открытіи) были допущены именитыя лица и родители.

²⁾ Училище открывалось для мальчиковъ и дѣвочекъ (поступило первыхъ 58 и вторыхъ 18). См. Откр. въ Кіевѣ Главн. нар. училища, Н. Рыжкова (К. Стар. 1893, № 7, с. 136—138). Повидимому произнесеніе рѣчей, быть можетъ подъ вліяніемъ академіи, вошло въ обычай у кіевлянъ при торжественныхъ встрѣчахъ и въ другихъ случаяхъ; такъ, передъ обѣденнымъ столомъ, предложеннымъ Екатериной II магистратомъ (на 65 персонъ) 11 апрѣля, об. камерг. Шувадовъ представилъ ей кучеч. старосту Ефима Митюка, который сказаъ рѣчь отъ кучечества (К. Стар. 1893, № 3, с. 413).

1803 г., когда начинается постепенный переход его въ гимназію ¹⁾).

Къ царств. Екатерины II относится начало въ Кіевѣ масонства. Это была «Ложя безсмертія», основанная русскими офицерами, по любопытно, что она возникла безъ всякой связи съ петербургскимъ и московскимъ масонствомъ и находилась въ подчиненіи ложи польскаго «Великаго Востока», а попытка основать такую же ложу въ Петербургѣ относится уже къ 1787 г. Въ 1788 г. въ Кіевѣ была основана Еллизеномъ, по эклектической системѣ, ложа «Трехъ колоннъ», но она скоро закрылась ²⁾).

Въ концѣ XVIII ст. русское общество въ Кіевѣ представлялось чрезвычайно разношерстнымъ. «Кіевъ былъ проѣзжій, пограничный городъ и почти столица Малороссіи; кругомъ его были расположены войска, въ немъ стекались и воинскія чиновныя лица, и украинскія помѣщики по дѣламъ и тяжбамъ, и великороссійскіе набожные дворяне съ семействами для поклоненія святынямъ, и наконецъ просто путешественники, которые для развлеченія посѣщали тогда южную Россію, какъ нынѣ ѣздятъ въ чужіе края». Въ ряду служащихъ лицъ авторъ записокъ (Вигель) называетъ кн. Хованскаго

¹⁾ О. И. Яновичъ-де-Миріево или народ. училища при Екатеринѣ II, А. Воронова, 93—94; Городскія училища въ царств. имп. Екатерины II, гр. Д. А. Толстого, Спб. 1886; Андрияшевъ, Кіев. главное народное училище (въ Отчетѣ о состояніи 1-й Кіев. гимназіи за 1885—86 г.); Столѣтіе Кіев. 1-й гимн., Садовскаго (Кіев. Стар. 1889, т. XVII); Матер. Арх. кiev. губ. правл., IX, 225; Къ начальной исторіи Кіевскаго народа, учил. 1789—1803, В. Д. (Кіев. Стар., 1900. т. LXXI, № 10, стр. 1—10;—объ учебн. персоналѣ и преподаваніи). Число учащихся колебалось 58—218, а въ числѣ первыхъ преподавателей встрѣчается и имя препод. исторіи, географіи и естествен. наукъ—Макс. Берлинскаго. Кромѣ того преподавались: священная ист., ариѳм., геом., физика, механ., архитектура, рус. и нов. языки, латин. яз., о должностяхъ человѣка и гражданина, рисов. и чистописаніе.

²⁾ Лонгиновъ, Новиковъ и москов. мартинисты, стр. 215—216; Пыпинъ, Хронологич. указатель русскихъ ложъ отъ перваго введенія масон. до запрещ. его, 1731—1822, Спб. 1873, стр. 23, 27, 28.

(в.-губ.), жена котораго, урожд. Нарышкина, отличалась привѣтливостью; кн. Дашкова, сына извѣстной Екатерины Романовны, командовавшаго Сибирскимъ полкомъ, но поссорившагося съ матерью изъ-за неравнаго брака; губ. предв. двор. Дем. Дем. Оболонскаго, владѣльца 8000 душъ крестьянъ, державшаго зимою открытый домъ, чтобы «покормить бѣдняковъ», какъ онъ выражался о своихъ приемахъ; предсѣд. гражд. пал. Ив. Гр. Туманскаго, судившаго по законамъ, «слѣдственно къ неудовольствію половины тяжущихся», но не было ни одного человѣка, который не любилъ бы и не уважалъ его, и др. Въ Кіевѣ нерѣдко наѣзжала по своимъ дѣламъ А. В. Браницкая, урожд. Энгельгардтъ, племянница Потемкина, знаменитая своимъ богатствомъ и скупостью. Изъ лицъ нерусскаго происхожденія назовемъ инж. ген. де-Шардона, въ домѣ котораго давались маленькія пьесы и пантомимы, неизвѣстныя еще кіевлянамъ, артил. ген. Нилуса, пастора Граля, семью Бунге... («Почтенный старецъ Г. Ф. Бунге († 1792) живетъ здѣсь уже 36 лѣтъ, говоритъ Мёллеръ (въ 1787 г. »). Кромѣ ботаники, химіи и фармакологіи, онъ занимается еще электричествомъ, приготовленіемъ барометровъ и термометровъ, токарнымъ искусствомъ, а также дѣлаетъ и оттиски медалей. Его комната украшена портретами древнихъ мудрецовъ, а также двумя прекрасными перспективными китайскими картинами на бумагѣ, которыя онъ получилъ въ наслѣдство отъ одного настоятеля базилианскаго ордена, бывшаго въ Китаѣ. Тщетно я разспрашивалъ, прибавляетъ тотъ же путешественникъ, объ ученыхъ и коллекціяхъ минераловъ или картинъ; но здѣсь все дышетъ Беллоной или слѣдуетъ за Меркуріемъ. За исключеніемъ двухъ токарей, въ Кіевѣ напрасно было бы искать художниковъ». Кромѣ того, Мёллеръ упоминаетъ Еллизена изъ Гойи, губернскаго врача, любителя охоты, и хирурга штаба Бланка, которыхъ хвалили за познанія въ ихъ наукѣ. Изъ нѣсколькихъ сыпоевъ Бунге—Андрей наслѣдовалъ его аптеку¹⁾; Иванъ осповалъ новую, а Христіанъ потомъ служилъ врачомъ при госпиталѣ и учебныхъ заведеніяхъ (духовн. академіи и др.).

¹⁾ Къ Г. Ф. Бунге она перешла отъ вдовы Анны Гуннингеръ, на дочери которой (отъ перваго брака) Ек. Гейтеръ онъ былъ женатъ.

Балы начинались тогда рано (не позже 7 часовъ), на которыхъ можно было видѣть и малороссійскую метелицу, и голубца, и казачка; плясали и порусски и поцыгански, но всегда танцы должны были начинаться польскимъ и оканчиваться алагрекомъ. Вальсовъ еще не знали¹⁾. Карты составляли необходимую принадлежность этихъ вечеровъ, а въ среднемъ классѣ они доводили часто до разоренія²⁾. Комнаты освѣщались довольно плохо, въ богатыхъ домахъ восковыми свѣчами, что тогда считалось роскошью³⁾. У одного кн. Дашкова (получившаго образованіе за границей) начинался новый вѣкъ, у него были уже и трубки, и пушпъ, и смѣлое обхожденіе безъ разбора лѣтъ и пола. Жители черниговскихъ уѣздовъ, а еще болѣе новгородъ-сѣверскихъ сохранили или приняли много русскихъ обычаевъ. Жители южной Малороссіи остались почти такими же казаками, какими были они еще при Хмельницкомъ⁴⁾. Богатѣйшіе изъ тогдашнихъ кіевскихъ помѣщиковъ весьма рѣдко покидали свои хутора; съ крестьянами своими, которые лѣтъ 20—30 назадъ были имъ равными, имѣли одинаковые вкусы, обычаи, пищу⁵⁾. Румянцовъ⁶⁾ и Разумовскій имѣли свои дома въ Кіевѣ, но это были хотя и обширные, но деревянные дома. Въ послѣднемъ, дотолѣ необитаемомъ, при Павлѣ жилъ воен. губ.

¹⁾ Воспом. Вигеля, I, 63.

²⁾ Воспом. Тимковского (Р. Арх. 1874, стр. 1418). «По несчастію эта язва тогда свирѣпствовала. Я самъ видалъ въ Кіевѣ тѣхъ же щеголей, выходящихъ изъ трактировъ полумертвыми, въ одной рубахѣ и солдатской шинели».

³⁾ Роскошь была весьма незаметна, такъ какъ цѣны на съѣстные припасы были самыя низкія (Вигель, I, 62). Впрочемъ, цѣны часто колебались по случайнымъ причинамъ (неурожай, военныя событія, К. Стар. 1884, т. XI, 431, 434, 435).

) Объ образѣ жизни ихъ, даже въ 1-й четв. XIX ст., не отличавшемся отъ стараго быта, но проникнутомъ уже крѣпостническими порядками (съ указаніемъ лицъ), см. въ дневн. Михайловскаго-Данилевскаго (Рус. Стар. 1900, т. CIV, № 10, с. 212—214).

⁵⁾ Воспоминанія Вигеля, I, 36, 48, 46—76.

⁶⁾ Р. Стар. 1893, № 7, с. 8. Близъ лавры (К. Стар. 1895, № 9, стр. 65; ср. 1904, № 1, 04).

гр. И. П. Салтыковъ. Домъ этотъ висѣлъ надъ стремниной и открывалъ чудные виды за Днѣпръ. Онъ казался волшебнымъ, когда въ лѣтнюю ночь блистала огнями, говоритъ Вигель. Въ царскіе дни бывали фейерверки, иллюминаціи, а иногда спускались небольшіе воздушные шары¹⁾.

Домашнее воспитаніе высшаго класса предоставлялось иностраннымъ гувернерамъ и гувернанткамъ, преимущественно нѣмцамъ. Нѣсколько позже (при Павлѣ) прибылъ въ Кіевъ проф. Граафъ, который не хотѣлъ заводить школы, а устроилъ у себя небольшой пансіонъ²⁾. Болѣе широкіе интересы ума удовлетворялись по прежнему академіей³⁾. Даже послѣ пожара 1780 г. бібліотека ея все еще представляла выдающееся, по выбору, собраніе книгъ. Здѣсь были и древніе классики и сочин. Эразма Роттердамскаго, и математическія произведенія⁴⁾. Для выписки книгъ изъ Москвы находился при академіи комиссіонеръ, а въ торго-

1) Вигель, I, 85, 997—98. Легенда о домѣ (Васильчиковъ, 461). Въ 1798 г. наѣзжалъ въ Кіевъ принцъ Конде съ герц. Ангіенскимъ и своей свитой (Вигель, 101).

2) Вигель, I, 37, 69, 73, 149.

3) О состояніи академіи, личномъ составѣ, преподаваніи и содержаніи учителей въ 1798 г. см. Матер. для ист. Кіев. дух. академіи (К. Стар. 1894, т. LXXXIV, № 4, стр. 6—13). По прежнему она сохраняла общеобразовательный характеръ. Въ ней прибавлено было рисованіе и выражено желаніе ввести опытную физику и возстановить преподаваніе франц. языка, прекращенное въ дух. учебныхъ заведеніяхъ вслѣдствіе бывшихъ во Франціи событій.

4) Въ 1780 г. академическая бібліотека заключала въ себѣ до 12000 рукописей и печатныхъ книгъ, которыя собирались со времени Петра Могилы, но пожаръ этого года истребилъ ихъ почти безъ остатка, а вновь собранная бібліотека (до 4000 т.) отчасти пострадала въ 1811 г. (Макарій, 135—136). «Бібліотека хотя не велика, но хороша, говоритъ кн. И. М. Долгоруковъ, составлена изъ книгъ отборныхъ и во вкусѣ словесности, много иностранныхъ сочиненій на разныхъ языкахъ» (Путеш. въ Одессу и Кіевъ 1810 г., Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1869, III, 290).

выхъ рядахъ помѣщался и антикварій, скупавшій и продававшій старыя и рѣдкія книги. Но праздниками для насъ были, говорить И. О. Тимковскій, прїѣзды италянцевъ изъ Ломбардіи, всякій годъ весною, на мѣсяць, съ большою лавкою латинскихъ и французскихъ книгъ, эстамповъ и учебнаго снадобья; а какъ рисованіе было почти общимъ у всѣхъ, то намъ прїятно было въ той же лавкѣ получать образцы и матеріалы, а при выборѣ наглядѣться и другихъ новостей... Я весь былъ въ моихъ урокахъ и, по обычаю, съ весны, для оживленія ихъ, часто ходилъ съ товарищами на Крещатицкія горы, нависшія по Днѣпру вдоль Царскаго сада¹⁾. Тамъ горы, кусты и пригорки наполнены были шумомъ учащихся, а подъ погами бьетъ священный ключъ свой Генникопъ». Въ размытыхъ же провальяхъ этихъ горъ иногда можно было набрести на кувшинъ съ древними монетами, въ томъ числѣ и кiev. гривнами, а также кольцами и перстнями, которые тутъ же сбывались серебреннику и прїѣзжимъ италянцамъ. Кіевлянинъ не былъ прихотливъ еще на удовольствія. Онъ пробавлялся захожимъ чудакомъ изъ Бѣлоруссіи, одѣтымъ арлекиномъ съ высокою нестро окрашеною жердью и большимъ колокольчикомъ на верху ея, который рассказывалъ народу о постѣ 12 пятницъ въ году,

¹⁾ Ежегодные разливы Днѣпра, причинявшіе вредъ Подолу, побудили въ 1788 г., по случаю голода, чтобы дать работу «вольноприходящимъ», предпринять отводъ Днѣпра, для чего разрывали у лѣваго берега рукавъ его Черторый; а когда обмелѣлъ Днѣпръ, то полагали запретить этотъ рукавъ (Сборн. матер. о Кіевѣ, 167). Постоянные разливы Днѣпра и дурное санитарное состояніе Подола, порождавшія болѣзни, отражались какъ на приростѣ населенія, такъ и на большей смертности сравнительно съ возвышенными частями города. Цифра умершихъ 40—60 лѣтъ значительно превосходитъ среднюю и указываетъ на неблагоприятныя для жизни условія (И. Павтюховъ. Статист. и санит. очерки Кіева, К. 1875, по метрич. книгамъ съ 1781 г.). Только послѣ чумы 1771 г. въ Кіевѣ устроены были отдѣльныя кладбища для каждой части города (Подолъ, Стар. гор. и Печерска. К. Стар. 1897, № 6, с. 453—59) и еще въ 1766 г. магистратъ не желалъ принимать на свое содержаніе врача (ib. 1903, № 12, стр. 141). О частной аптекѣ на Подолѣ упоминаетъ Гильденшtedтъ (1774 г.).

страданія в. муч. Екатерины, дѣянія апостоловъ и т. п., или страннымъ астрологомъ и провѣщателемъ, который занялъ большой домъ въ переулкѣ возлѣ Духовской церкви и ежедневно появлялся на крыльцѣ, выходящемъ на улицу, въ чудныхъ креслахъ, въ парчевомъ стянутомъ платьѣ до колѣнъ, съ перекинутымъ на шеѣ широкимъ зодіакомъ, въ золотой островерхой митрѣ. Когда приходили къ нему любопытные, онъ бралъ плату, смотря по лицу и вопросу, вводилъ въ темную комнату, освѣщаемую семисвѣчникомъ и за обрядами представлялъ свои мистеріи-фокусы, а больше еще, поглядывая на разложенные листы съ знаками, высказывалъ свое искусство въ физиогноміи и хиромантіи. Повидимому онъ былъ венгерець. Въ Кіевѣ «провѣщатель» этотъ пробылъ двѣ или три недѣли¹⁾.

IX.

Въ 1797 г. образовалась Кіевская губернія въ настоящемъ ея составѣ и Кіевъ былъ назначенъ въ ней губернскимъ городомъ²⁾; предположеніе объ уничтоженіи Подола, какъ части города, было отмѣнено³⁾; а 19 сентября 1798 г. возобновлены прежнія права и привелегіи Кіева и магистратъ былъ возстановленъ въ прежнемъ составѣ и съ прежними названіями членовъ. Права эти въ цар. Александра I еще разъ были подтверждены. Между тѣмъ

¹⁾ Записки И. О. Тимковскаго (Москвит. 1852, кн. 17-я; Рус. Архивъ 1874, № 6).

²⁾ Въ кратковременное царств. Павла I въ Кіевѣ смѣнилось 9 воен. губернаторовъ, а именно: М. Н. Кречетниковъ, гр. И. П. Салтыковъ, А. Г. Розенбергъ, гр. И. В. Гудовичъ (не доѣхавъ, перемѣщенъ въ К.-Подольскъ), кн. П. М. Дашковъ, А. А. Беклешовъ, С. А. Беклешовъ, Пovalo-Швыйковский, А. С. Феншъ (Fenchaw).

³⁾ Статистич. опис. Кіев. губ., изд. Фундуклеемъ, I, 324.

Съ отмѣною екатеринин. учрежденій, въ Кіевѣ было возстановлено и званіе полиціймейстера (П. С. Зак., № 18829; Сенат. Арх., I, 480).

13 іюля послѣдовало высочайшее повѣленіе «дабы впредь церковныхъ парадовъ не было, предоставляя сіе единственно резиденціи». Тогда кіевляне стали хлопотать объ отмѣнѣ сдѣланнаго распоряженія. Императоръ Павелъ I снизошелъ къ просьбѣ кіевскихъ гражданъ и снова позволилъ отпращивать издавна введенную въ Кіевѣ 1-го января и 1-го августа церемонію, т. е. «всѣми цехами при сабляхъ и ружьяхъ съ хоругвями выходить, а почетнымъ гражданамъ въ одинаковомъ одѣянніи на лошадяхъ выѣзжать на р. Днѣпръ при освященіи воды и пальбу производить». Если возстановленіе означенныхъ привелегій кіевлянъ послѣдовало по ходатайству воен.-губ. А. А. Беклешова, пользовавшагося вниманіемъ у импер. Павла, то вѣроятно не послѣднее мѣсто занимало въ данномъ случаѣ и воспоминаніе императора о чрезвычайномъ приѣмѣ, оказанномъ ему нѣкогда кіевлянами ¹⁾. Независимо отъ того магистратъ получилъ въ свое вѣдѣніе (по ходатайству Беклешова), вповѣ учрежденную въ 1798 г., на мѣстѣ остатковъ погорѣвшаго древняго Межигорскаго мон., фабрику фаянсовыхъ издѣлій (образцы ихъ были доставлены еще Екатерицѣ II, въ 1796 г.), отъ успѣшнаго дѣйствія которой ожидали значительнаго дохода ²⁾; по, въ дѣйствительности, она стояла гораздо большихъ издержекъ, а въ 1810 г. пожаръ истребилъ почти

¹⁾ Кіевское представительство прежняго времени (Кіев. Стар. 1882, т. II); А. А. Беклешовъ, малорос. воен. ген.-губ., кіев. воен. губ. и ген. прокуроръ (тамъ-же, 1890, т. XXVIII). По поводу испрошенія о подтвержденіи городу привилегій отправлена была въ Петербургъ депутація (Матер. изъ арх. Кіев. губ. правл., X, 129).

²⁾ Къ ней причислено было 370 д. крестьянъ казен. сел. Петровецъ, 4000 десят. лѣса и 31 дес. земли. По официальнымъ даннымъ (1803 г.) она доведена была тогда «до того совершенства, что приносила весьма значущій доходъ и издѣлія ея недоставало на удовлетвореніе покушниковъ» (см. Журн. Ком. министровъ. Царств. Александра I, т. II, 75). Однако, кн. Долгоруковъ замѣчаетъ: «я видѣлъ работы тамошнія: можно ихъ назвать лучшими въ Россіи; конечно, далеко еще фаянсъ нашъ отъ иностраннаго: не чистъ въ отдѣлкѣ и не всегда выдерживаетъ горячую воду» (293).

всѣ ея строенія, машины и запасы. Накопившійся долгъ (въ количествѣ 90000 руб. асигн.) былъ возвращенъ городу въ 1822 г., по передачѣ фабрики въ вѣдомство кабинета, а въ 1874 г. она совсѣмъ прекратила свое существованіе и только въ послѣднее время на мѣстѣ фабрики снова устроенъ (вм. мужскаго женскій) монастырь ¹⁾.

До насъ дошла вѣдомость о числѣ домовъ и зданій, бывшихъ въ Кіевѣ въ 1797 г. Не считая лавры, въ ней показано: каменныхъ церквей 26, деревянныхъ 20, монастырей и церк. строеній камен. 29, публичныхъ строеній камен. 18, част. домовъ камен. 12, деревян. 3672, изъ нихъ на Подолѣ 2068, на Старомъ городѣ 506, на Печерскѣ 1098. Въ 1796—1800 г.г. жителей въ Кіевѣ насчитываютъ до 19,000, а нѣкоторые до 30000. Умноженію населенія и распространенію города въ концѣ XVIII стол., какъ полагаютъ, способствовало перенесеніе въ 1797 г. крещенской ярмарки изъ г. Дубно (сюда же переведена она въ 1774 г. изъ Львова, по присоединеніи Галиціи къ Австріи) въ Кіевъ, называемой *контрактами* (такъ какъ при этомъ совершались разныя сдѣлки), на которую стали съѣзжаться, въ количествѣ нѣсколькихъ (до 5) тысячъ, преимущественно помѣщики, дворяне и купцы, и производить здѣсь обороты на значительныя суммы ²⁾. Благодаря этимъ съѣздамъ, Кіевъ становится многолюднымъ и шумнымъ городомъ ³⁾.

¹⁾ Опис. Кіев. губ., изд. Фундуклеемъ, III, 187—210; Закревскій, 497—501; Семеновскій, 252.

²⁾ Контрактный домъ (зданіе построено въ 1737 г.) находился на Подолѣ, близъ Покровской церкви, и состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго и верхняго деревяннаго. Послѣ пожара 1811 г. онъ былъ обращенъ въ ремесленную управу (Закревскій, 390); а послѣ вторичной передѣлки въ 1878 г.—въ женскую гимназію (Семеновскій, 230).

³⁾ Опис. Кіевской губерніи, I, 323—26, III, 529—531; Закревскій, 115, 390. Общія свѣдѣнія можно найти въ брош. Henryk'a Ulaszyn'a, *Kontrakty Kyowskie. Szkic histor-obyczajowy. 1798—1898* Petersb. 1900, 108 стр. Цять ярмарокъ (3 на Печерскѣ и 2 на Подолѣ), бывшія до того въ Кіевѣ, считались не важными (Гильденштедтъ).

Тѣмъ не менѣе улучшение въ матеріальныхъ условіяхъ города не могло такъ скоро измѣнить вкусовъ и понятій жителей древней столицы относительно самыхъ необходимыхъ удобствъ и потребностей. «Нѣтъ домовъ каменныхъ, нѣтъ порядка въ строеніи, нѣтъ регулярности и архитектуры. Улицы не мощены, пески покрываютъ ихъ! восклицаетъ В. В. Измайловъ, одинъ изъ самыхъ горячихъ и ревностныхъ карамзинистовъ, потомъ издатель журналовъ, переводчикъ и авторъ «Сентиментальнаго путешествія въ полуденную Россію» (ч. I, М. 1800; ч.ч. I—IV, М. 1802). «Самый Подоль, говоритъ онъ, болѣе населенный, нежели другія части города, не имѣетъ совсѣмъ вида города. Деревянные кровли, низкія хижины ¹⁾ прикрываются церквами и монастыремъ. Улицы такъ узки на Подолѣ, что едва ли двое дрожекъ могутъ разъѣхаться. Связаніе между тремя частями города чрезвычайно затруднительно. Кажется, что вы видите три разныя селенія. Я говорю селенія, ибо и весь Кіевъ едва ли заслуживаетъ названія города»,—какъ будто бы авторъ повторяетъ здѣсь отзывы Екатерины II и ея спутниковъ о Кіевѣ, конечно, ничего не подозревая объ ихъ мнѣніяхъ на счетъ этого предмета ²⁾. Между тѣмъ городское хозяйство въ к. XVIII ст. представляется далеко не въ удовлетворительномъ видѣ. Такъ, ежегодный доходъ города составлялъ 46830 р. (въ 1780-хъ годахъ онъ не превышалъ 15—20000 р.), расходъ въ 1799 г. свыше 138370 р., а въ 1800 г. свыше 140000 р. Главный доходъ опять доставлялъ винный откупъ, которымъ завѣдывалъ магистратъ ³⁾; далѣе слѣдовали налоги на

¹⁾ Попросту «убогія избы, выстроенныя по украинскому способу изъ плетня снаружи, изнутри облѣпленныя глиной», говоритъ Эренстремъ (Рус. Стар. 1893, т. LXXIX, № 6, с. 9). По словамъ Гильдентштедта почти при каждомъ домѣ были сады съ орѣхомъ и шелковицей, а на Подолѣ и шелковичная плантація, но жители шелководствомъ не занимались.

²⁾ Кіевъ въ 1799 г. (Кіев. Стар. 1885, XI, 581—592). Ср. В. Горленко, Южно-русскіе очерки и портреты, К. 1898.

³⁾ Постройка новыхъ четырехъ городскихъ питейныхъ домовъ въ 1800 г. обошлась въ 4562 р.

разныя торговыя предпріятія въ городѣ и предмѣстьяхъ, оброчныя статьи, проценты съ капитала, отдавнаго въ кредитъ купцамъ и мѣщанамъ (въ 1800 г. въ долгу числилось 68556 р.)¹⁾. Что же касается расходовъ, то весьма тяжкимъ бременемъ на городѣ лежали военныя повинности въ разныхъ видахъ (въ 1799—16885 р.; въ 1800—до 15000 р.), содержаніе фаянсовой фабрики (въ 1799 г. 23180 р., въ 1800—18240 р.) и конной почты въ городѣ (въ 1799—9206 р., въ 1800 г.—9683 р.). Изъ другихъ расходовъ заслуживаютъ упоминанія: 1) содержаніе городской богадѣльни для нищихъ обоихъ половъ (2543 и 2030 р.); 2) содержаніе больницъ, народнаго училища и другихъ заведеній (оспеннаго дома), приказа общ. призрѣнія (7000 и 5000); 3) исправленіе по взвозамъ дорогъ и на покупку фашинъ (2628 и 3334); 4) засыпка провала на Печерскѣ (3066 р.); 5) освѣщеніе города фонарями (1105 и 901); 6) исправленіе пожарныхъ инструментовъ (1320 и 939 р.); 7) жалованье городскому архитектору, его помощнику и ученику (544 и 744 р.) и т. п. Представленныя смѣты вызвали въ свое время рядъ замѣчаній со стороны казенной палаты и ген.-губернатора (Фенша), а вопросъ объ отягощеніи города военными повинностями восходилъ къ генералъ-прокурору (Беклешову) и разрѣшенъ былъ до извѣстной степени въ благопріятномъ для жителей смыслѣ²⁾.

Съ открытіемъ въ 1782 г. намѣстничества въ Кіевѣ и причисленіемъ къ его губерніи почти всей южн. Полтавской и части Черниговской губ., составъ служебной администраціи въ губернскихъ учрежденіяхъ, начиная съ высшихъ должностей и кончая

¹⁾ Городъ же состоялъ въ долгу купцамъ Котляревскому и Долнному 37 т. р.

²⁾ Магистратское хозяйство въ Кіевѣ въ 1799 и 1800 г. (Матер. изъ арх. Кіев. губ. правл., X, 101—149). Въ числѣ другихъ статей городской смѣты упоминается расходъ по содержанію городскихъ музыкантовъ, «магистратскихъ башенныхъ и комнатныхъ часовъ» и «артиллеріи». По представленію же Беклешова отпущено было (въ 1799 г.) 12956 р. на починку пришедшаго «въ ветхость» дворца въ Кіевѣ (Сенат. Архивъ, I, 545).

канцеляріями, наполнился почти всецѣло лицами изъ лѣвобережной Украины. Съ 1797 г., по отдѣленіи лѣвобережныхъ уѣздовъ, число русскихъ чиновниковъ и малороссійскихъ дворянъ начало уменьшатся и въ такой же степени увеличивалось количество служащихъ польскаго происхожденія ¹⁾. Въ цар. Павла, какъ извѣстно, послѣдовало облегченіе въ употребленіи польскаго языка въ судопроизводствѣ юго-западныхъ губерній ²⁾, что еще болѣе укрѣпило положеніе служебнаго персонала польскаго происхожденія въ означенномъ краѣ. Теперь въ Кіевѣ сдѣлались постоянными жителями или посѣтителями гр. Ржевускій, Чацкій, Грохольскій, Дульскій, Олизаръ и мн. другіе, люди отмѣнно вѣжливые, хорошаго тона, остатки лучшаго варшавскаго общества, говоритъ Вигель. Нужно ли повторять здѣсь, прибавляетъ онъ, что въ нихъ не было замѣтно и тѣни недоброжелательства къ Россіи: они предпочитали ее Австріи и Пруссіи, гдѣ ихъ обирали и гнули въ дугу, и даже, какъ умѣли, говорили они порусски. Въ числѣ женщинъ выдавались княгиня Яблоновская, связанная родствомъ со многими польскими домами, владѣтельница Стѣблева, бывшая въ глаза своими выѣздами и титулами, подробно перечисленными на огромной визитной панкартѣ, и кн. Шуйская, влад. Ясногородки; а въ числѣ молодежи блистали двѣ Залѣскихъ, Гурковская, Росцишевская и др. ³⁾. Поляки хорошо уживались и съ администраціей, а къ воен.-губ. Беклешову даже благоволили, несмотря на то, что онъ нисколько не поступался своими требованіями ⁴⁾. Требованіе имп. Павла относительно одежды, хотя и поздно, распространилось въ Кіевѣ и значительно измѣнило фізіогномію высшаго общества. Евреи по прежнему оставались жителями

¹⁾ О составѣ кіевскаго общества въ 1782—1797 г., А. Андріевскаго (Кіев. Стар. 1894, № 2).

²⁾ П. С. Зак., т. XXIV, стр. 727—733; т. XXV, с. 552—555, причѣмъ прибавлено, чтобы сношенія главнаго суда съ присутственными мѣстами велись непременно на руссійскомъ яз., что подтверждено и въ 1807 г. (т. XXIX, стр. 1026). Подробнѣе скажемъ ниже.

³⁾ Воспом. Вигеля, I, 85—88.

⁴⁾ Ibid. 123—124; *Mém. de prince Ad. Czartoryski*, I, 225—26.

города 1). Въ 1799 г. представленъ былъ проектъ о способѣ увеличения дохода съ нихъ «въ Кіевской губ., Подоліи и Волиніи» посредствомъ продажи мяса 2).

Постояннаго театра въ Кіевѣ еще не было 3); по въ 1897 г. послѣдовало распоряженіе о сборѣ не только съ постоянно существующихъ, но и съ временныхъ общественныхъ и въ частныхъ домахъ открываемыхъ театровъ въ пользу воспитательнаго дома нѣкотораго взноса. По этому поводу узнаемъ, что въ Малороссійской губ. никакихъ публичныхъ увеселеній и позорищъ не оказалось; а въ Кіевѣ, по донесенію коменд. Вигеля воен. губ. Розенбергу, имѣлись: театръ во флигелѣ государева дворца и «редута» (собраніе) въ городскомъ домѣ на Печерскѣ, «въ которомъ италианецъ представлялъ на стене тень одинъ разъ (sic!) и концертъ игранъ одинъ такъ же разъ». По собраннымъ справкамъ выяснилось что, съ нихъ выручено было (за вычетомъ на освѣщеніе и музыку) 745 р. (театръ далъ 193 р., «редута» 486 р., концертъ 40 р., тѣни—26 р.), изъ которыхъ десятая часть и была выискана въ пользу Спб. воспит. дома 4).

1) При Павлѣ I относительно пребыванія ихъ въ Каменецъ-Подольскѣ было выражено: «Оставить на томъ основаніи, какъ они и въ другихъ городахъ свободное пребываніе имѣютъ» (П. С. Зак., т. XXIV, с. 725). Ср. Арх. Госуд. Совѣта, т. II, 535.

2) Архивъ Госуд. Сов., т. II, 534—36.

3) Воспом. Вигеля, I, 163.

4) Кіев. Стар. 1897, LVI, № 2, стр. 038—39. Напомнимъ здѣсь о сатирическомъ произведеніи офицера Уманскаго стоявшаго съ полкомъ въ Кіевѣ въ к. XVIII в., въ которомъ онъ описываетъ кіевское общество: клубъ и домашнія собранія, мужчинъ и дамъ, русскихъ и поляковъ, разбогатѣвшаго на «шинкахъ» еврея, нѣмцевъ и т. п.

Но во всѣхъ домахъ здѣсь съ тономъ
Испыталъ я самъ не разъ,
Угощаютъ лишь бостовомъ
И злословятъ на заказъ...

(К. Стар. 1885, т. XIII, с. 543—551).

X.

Вскорѣ по вступленіи на престоль, имп. Александръ I написалъ жалованную грамоту г. Кіеву, которой подтверждались всѣ его права и преимущества, какими онъ издавна пользовался. «По этому поводу 16 февр. 1802 г, въ 11 час. утра состоялось торжественное шествіе изъ магистрата всѣхъ его чиновниковъ, въ сопровожденіи коменданта (Массе) въ Успенскій соборъ (на Подолѣ), при пушечной пальбѣ, во время котораго по обѣ стороны пути до собора стояли всѣхъ 15 цеховъ мѣщане въ надлежащемъ вооруженіи, съ ихъ начальниками и «корунгвами». Высоч. грамотѣ предшествовали въ народномъ одѣяніи съ обнаженными саблями по три въ рядъ всѣ почетнѣйшіе, такъ наз. *ресстровые граждане*. Потомъ несены были штапдартъ и золотое магистратское знамя при игрании градской духовой музыки. Государственная грамота несена была на бархатной съ золотою бахрамою и кистями подушкѣ войтомъ «Именитымъ Гражданиномъ» Георгіемъ Рыбальскимъ и двумя депутатами, Именитымъ Гражданиномъ Сем. Балабухою и Степеннымъ Гражданиномъ, бургом. Петр. Барщевскимъ. Затѣмъ слѣдоваль комендантъ съ полицейскими чиновниками, а за ними члены магистрата и почетнѣйшее гражданство. Во время литургіи, которую совершалъ митр. Гавріилъ (Бодони¹), присутствовали воен. губ. А. С. Феншъ²), гражд. губ. М. С. Коробышъ³), генералитетъ, важнѣйшіе воинскіе и гражданскіе чиновники. Высоч.

¹) О немъ статьи В. Чеховскаго (Тр. К. Д. академіи 1904).

²) Родомъ англичанинъ, вынужденный вслѣдствіе какой-то несчастной исторіи оставить отечество, команд. Елецкимъ, а потомъ Московскимъ полкомъ (Вигель, I, 209—210).

³) По Закревскому Коробинъ (809), а по другимъ Коробкинъ (К. Стар. 1900, № 11, с. 92), но Вигель, лично его знавшій, говоритъ: «Коробынъ (какъ и официально, см. Арх. Госуд. Сов., III, ч. I, 1596), старый артиллеристъ, хорошій, добрый и честный человекъ, и не безъ состоянія, любилъ приглашать иногда къ себѣ; другіе русскіе чиновники жили всѣ про себя, а въ Кіевѣ, какъ казенномъ городѣ, общество только и поддерживалось служащими лицами». (Воспом., I, 209).

грамота лежала на особомъ для того приготовленномъ столѣ передъ образомъ Спасителя; по окончаніи литургіи говорена была пристойная случаю проповѣдь, а по окончаніи ея читана была среди церкви магистратскимъ писаремъ грамота. Наконецъ, совершенно было молебствіе, а во время многолѣтія окроплена была грамота св. водою, послѣ чего производились колокольный звонъ и пушечная пальба. Такимъ же порядкомъ грамота была несена въ магистратъ, для храненія ея вмѣстѣ съ прочими въ особливомъ ковчегѣ. Обѣденный столъ въ тотъ день состоялъ на 112 кувертовъ въ новопостроенномъ контрактномъ домѣ, по особому приглашенію. При питіи за Выс. здравіе, изъ пушекъ, поставленныхъ противъ означеннаго дома на Андреевской горѣ, учинено было 150 выстрѣловъ, а вечеромъ контрактный домъ, магистратъ, и Андреевская церковь, были иллюминованы и вообще весь городъ освѣщенъ; передъ домомъ же, гдѣ былъ балъ и ужинъ, поставлены были иллюминированные щиты съ вензелями именъ Ихъ И. Вел. и пристойными прозрачными картинами. Балъ продолжался до 2 ч. по полуночи и за ужинкомъ производима была пальба. Подобное же празднество, сопровождаемое балами и иллюминаціей, продолжалось въ теченіе 3-хъ дней, причемъ вольнаго состоянія граждане и другіе городскіе обыватели были приличнымъ образомъ угощены отъ магистрата¹⁾. Описаніе этого торжества свидѣтельствуесть объ общей радости гражданъ, которые въ знакъ «вѣрно-подданнической благодарности», по общему согласію, собрали сумму въ 10000 р. для постройки, вмѣсто обветшавшей новой, на каменномъ фундаментѣ съ надлежащими службами, богадѣльни, «для 100 чел. дряхлыхъ, увѣчныхъ и бѣдныхъ сего города мѣщанъ», и, кромѣ того, опредѣлено было соорудить каменный па-

¹⁾ Такими же торжествами праздновались рожд. у государя дочери Елисаветы, заключеніе мира и т. п. (К. Стар., IX, 432, 457). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ (1814), по словамъ м. Серапіона, былъ данъ 101 пуш. выстрѣлъ, а вечеромъ устроена иллюминація, причемъ на соф. колокольнѣ горѣло 100 плошекъ, а на лаврской—200, „къ великому удовольствію гражданъ“.

мятникъ съ фонтаномъ, на Крещатицкомъ источникѣ, на мѣстѣ бывшего крещенія сыновей Владиміра св., и учредить тамъ ежегодно «торжественнѣйшій крестный ходъ» 15 іюля, *въ воспоминаніе будущимъ* родамъ нынѣ дарованныхъ сему городу, яко древней столицѣ, монаршихъ милостей» ¹⁾).

Такъ торжествовали и повѣствовали о своемъ празднествѣ граждане Кіева въ оффиціальному тогда изданію—«Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1802 годъ, 30 апрѣля, среда, № 35, стр. 519—520), не предполагая, что это будетъ послѣднее подобное празднество невиннаго чествованія ихъ старинныхъ правъ и привилегій.

Въ цар. импер. Александра I въ Кіевѣ возникаетъ рядъ общественныхъ построекъ и учрежденій, соотвѣтствовавшихъ современнѣйшимъ потребностямъ города. Такъ, въ 1805—1809 гг. воздвигнуто было на Печерскѣ трехъ-этажное зданіе (на мѣстѣ нынѣшняго дворцоваго сквера) для присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ помѣщались послѣднія до 1850-хъ гг., когда, по случаю войны и постройки крѣпости оно было срыто ²⁾); въ 1806 г. состоялось открытіе Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній, освященныхъ м. Серапіономъ въ присутствіи магистрата, сопровождавшагося «богатымъ завтракомъ» ³⁾); въ 1808 г., на Подолѣ устроенъ былъ фонтанъ, извѣстный подъ именемъ Сампсона (раздирающаго челюсти льва), у котораго совершалось водоосвященіе 1-го августа съ особенной церемоніей до 1835 года ⁴⁾); въ 1809 г. заложены

¹⁾ Кіев. Стар. 1896, т. LIV, № 9, стр. 65—69 (Изъ жизни Кіева въ нач. исход. стол.).

²⁾ Кіев. Стар., т. IX, 429—430, 440 (освящ. 14 окт.). «Домъ присутственныхъ мѣстъ великъ, каменный, съ колоннами и строенъ по новѣйшей архитектурѣ» (Путеш. кн. И. М. Долгорукова въ 1810 г., Чтен. въ Общ. исторіи 1869, III, 261).

³⁾ «Примѣчанія достойнъ домъ для сумасшедшихъ, гдѣ многія комнаты съ кольцами на стѣнахъ желѣзными» м. Серапіонъ (К. Стар. 1884, IX, 431). Богоуг. заведенія находились въ вѣд. прик. общ. призрѣнія.

⁴⁾ Закревскій, 875—876.

(тамъ же) каменный гостиный дворъ, имѣющій въ длину 50 саж. (съ 52 магазинами), значительно улучшенный въ 1828 г.; въ 1809—16 г.г. устроенъ былъ Инвалидный домъ ¹⁾ фельдм. кн. Прозоровскаго на Печерскѣ ²⁾. Послѣ большого пожара, постигшаго Кіевъ 9-го іюля 1811 г. и истребившаго почти весь Подоль ³⁾, отъ котораго пострадали магистратъ ⁴⁾, а также монастыри и

¹⁾ На 6 офицеровъ и 24 солдатъ (Варадиновъ, ч. II, кн. I, 112).

²⁾ Закревскій, 247. Кіев. Стар. IX, 493—440. Объ устр. инвалид. дома въ Кіевѣ (Арх. Госуд. Сов., III, ч. I, с. 879). Въ 1809 г. открыта была старая дорога къ Днѣпру, назв. Панкратьевскою (Закревскій, 193, 408, 532), прежде Спасская.

³⁾ Въ теченіе 10—15 часовъ превращено было въ пепель 1176 домовъ и магистратъ, 11 камен. церквей, 8 деревян., 3 монастыря (Братскій, Петропавловскій и Флоровскій) со множествомъ имущества церковнаго и обывательскаго. О рядѣ пожаровъ, бывшихъ въ 1808—1811 см. современные записи (Кіев. Стар. 1884, VIII, 690, и записки митр. Серапіона, IX, 443, 446—447, 461); подр. донес. дир. гимн. Мышковскаго (1896, LIV, № 12, с. 72—79); Закревскій, 116—119. Ср. „Тревожные годы. Очеркъ изъ обществ. и политич. жизни г. Кіева и Ю. З. края въ 1811—12 гг.“ (Кіев. Стар. 1891, т. XXXV, 1—21, 170—194). Есть указаніе, что во время пожара 1811 г. пропала столяр. мастерская обществ. комиссіи, въ которомъ хранилось на 600000 руб. ас. векселей. Так. обр., безслѣдно исчезъ первый кіев. банкъ, устроенный въ к. XVIII ст., какъ ссудное учрежденіе, и въ балансѣ Кіев. город. думы до позднѣйшаго времени сохранился счетъ общественной ком. въ суммѣ ок. 14000 р. (Кіевлян. 1898, № 106).

⁴⁾ Послѣ пожара магистратъ помѣщался временно въ городскомъ домѣ противъ Воскресенской церкви, а въ 1838 г. для него приобрѣтенъ частный домъ (Наз. Сухоты) «имениатаго кунца, ктитора церкви Николая Добраго» (Дневн. м. Серапіона, 435), близъ той же церкви, который по перемѣщеніи Думы на Крещатикъ (1878) былъ совершенно перестроенъ (на что городомъ употреблено 120000 р.) и отданъ для помѣщенія 3-ей гимназіи. Въ свое время сообщалось, что оставшіяся отъ пожара гербъ арханг. Михаила и старинная серебряная посуда, употреблявшаяся для торжественныхъ пріемовъ, были проданы управленіемъ перваго состава думы, избранной по городскому положенію 1870 г. (Кіевлянинъ 1896, № 93. Къ вопросу объ устройствѣ

академическая бібліотека (см. выше), былъ выстроенъ новый контрактный домъ (составляющій впрочемъ часть ранѣе проектированныхъ большихъ построекъ). Послѣ этого пожара Кіевъ представлялъ весьма жалкій видъ; вскорѣ, однако, было ассигновано правительствомъ 200000 р. на возобновленіе Братскаго и Флоровскаго монастырей, частнымъ же лицамъ выдавались пособія¹⁾ и собирались пожертвованія, а отечественная война (1812) значительно отдалила и возможное улучшеніе города. Не задолго до этого пожара митр. Платонъ, посѣтившій Кіевъ (1804), писалъ: «Подоль есть жилище гражданъ кievскихъ, состоитъ изъ строенія деревяннаго, весьма мало гдѣ каменнаго, невиднаго, тѣснаго и еще въ порядокъ не приведеннаго, по низкости мѣста и по тѣснотѣ улицъ по мѣстамъ грязнаго. Нѣсколько отличнѣе строеніемъ каменнымъ ратуша, на башнѣ котораго сдѣланъ ангель, который, сказываютъ, ударяетъ копіемъ, означаетъ часы; но при насъ сего не случилось»²⁾. Нѣсколько раньше механизмъ дѣйствовалъ, по дѣйствіе его Гильденштедтъ описываетъ иначе.

музея въ Кіевѣ; Перестройка зданія бывшаго магистрата, *ibid.* 1901, № 342). Гербъ, какъ выяснилось потомъ, помѣщенъ былъ надъ входомъ въ церковь Щекавицкаго кладбища (статуя частью вызолочена, частью посеребрена). Что же касается мѣдной статуи Фемиды, украшавшей фасадъ зданія магистрата до 1811 г., о которой упоминаетъ Закревскій, то, какъ говорятъ, она хранилась въ м. Ходорковѣ Сквирскаго у. у мѣстнаго миров. судьи (Кіевлян. 1896, №№ 93, 96, 109 и 110). Кромѣ того, изъ оффиц. показаній видно, что фигура арх. Михаила, статуя Фемиды и двугл. орелъ съ изображ. Петра В. на щитѣ въ 1836 г. находились въ домѣ быв. войта Киселевскаго (К. Стар., 1901 № 3, с. 156). Гетманскія регалии, по вѣк. показаніямъ, также находились въ Кіевѣ (1893, № 12, с. 436).

1) Воен. губ. Милорадовичъ ходатайствовалъ о выдачѣ жителямъ въ ссуду на 10 лѣтъ 790000 р., но, вслѣдствіе затрудненія госуд. казначейства, отпущено было 12850 р. безвозвратно (Журн. Комит. мин., I, 244, 317, 417).

2) Путеш. въ Кіевъ въ 1804 г., въ прилож. къ соч. И. М. Снегирева „Жизнь митр. Платона“, стр. 40; Свѣдѣнія о его пребываніи въ дневн. м. Серапіона (К. Стар. 1884, IX, 424—426). Встрѣча по-

Между тѣмъ, политическія обстоятельства отвлекли на нѣкоторое время вниманіе правительства отъ Кіева, а опасности грозившія Россіи передъ отечественной войной, вызвали новыя мѣры по усилению и расширенію кіевскихъ укрѣпленій ¹⁾. Такъ, въ 1810 г. къ югу отъ Печерской крѣпости основана была Звъринецкая крѣпость ²⁾; въ 1812 г. прибыли въ Кіевъ военные инженеры, которые устроили рвы и валы надъ самыми пещерами для помѣщенія батарей, и хотя, по ходатайству митрополита (черезъ Аракчеева), работы были ограничены, а вскорѣ затѣмъ

четнаго гостя происходила за Днѣпромъ, гдѣ уже существовалъ „трактиръ“, а переѣздъ на кіевскую сторону совершился на паромѣ (*ibid.*, 424). Подобный способъ переправы объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что pontонный мостъ, находившійся не вдали отъ пещеръ, былъ поврежденъ, какъ случилось и передъ пріѣздомъ Екатерины II (1889, № 5, с. 388; 1900, № 9, с. 66). Перевозы на Днѣпрѣ находились въ рукахъ лавры, Выдубецкаго мон., магистрата и казны и доставляли значительный доходъ, отчего и происходили постоянные споры между ихъ владѣльцами (К. Стар., 1882, № 11, с. 268; 1897, №№ 7—8, стр. 26—33). При отъѣздѣ м. Платона ему поднесены были лавр. братіей книги, образа, 16 арш. малиноваго бархата и два погребца, одинъ съ водкой старою сахарною о 8 штофахъ, а другой въ 12 бут. венгерскаго. Такіе же подарки дѣлались и м. Серапіону: такъ, могил. еп. Даніилъ, проѣздомъ въ свою епархію, поднесъ м-ту 32 арш. матеріи и 12 бут. венгерскаго. (Дневн., 456). Отъѣзжая изъ Кіева, м. Платонъ прибылъ къ Неводницкой прист., гдѣ сѣлъ въ большую лодку, наз. *дубъ*, и въ сопровожденіи полиціймейстера перевезенъ былъ на другой берегъ Днѣпра (*ib.*, 426).

¹⁾ Князь И. М. Долгоруковъ (1810) замѣчаетъ: «Крѣпость въ большомъ содержится порядкѣ; видно что въ нее смотритъ попечительное око. Внутри ея, кромѣ лавры, замѣтитъ можно арсеналь, онъ окруженъ еще и другими строеніями, какъ-то комендантскимъ домомъ, въ которомъ разведенъ большой садъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ пещерами, и провіантской комиссіей; но домъ ея не краситъ этой части города» (291).

²⁾ Закревскій, 322, 433. Въ городѣ постоянно размѣщены были два полка (Вигель, I, 207; Кіев. Стар. VIII, 690; IX, 428).

и валы были скрыты ¹⁾, но въ то же время возникла мысль о заложеніи на Печерскѣ каменной крѣпости, на случай враждебнаго вторженія съ западной границы. Опасность эта, однако, пока миновала, а вопросъ о постройкѣ крѣпости не возобновлялся до 1830 г. ²⁾.

Въ этотъ періодъ дважды посѣтилъ Кіевъ (1810, 1817) извѣстный въ свое время писатель и авторъ путешествій по разнымъ провинціямъ Россіи, преимущественно южнымъ, кн. И. М. Долгоруковъ, внукъ злосчастной Нат. Бор. Долгоруковой. Въ 1810 г. онъ писалъ: «Вообще городъ великъ и хорошо устроенъ; онъ имѣеть 15 верстъ длины и много домовъ со вкусомъ. Безпрестанно надобно всходить или сходить съ горы ³⁾; до сихъ

¹⁾ Дневн. м. Серапіона (К. Стар. 1884. X, 451—58). Въ 1812 г. записано: 30 іюня митр., возвращаясь изъ лавры, нашелъ, что крѣпость была уже заперта, и ходили уже на главную гофъ-вахту докладываться въ пропускѣ (451). 14 іюля: съ полов. іюля стали приводить плѣнныхъ французовъ. 15 іюля комендантъ просилъ у м-та позволенія въ пѣвческомъ корпусѣ поставить плѣнныхъ французовъ, коихъ ведутъ 290 чел., да вслѣдъ за симъ будутъ до 400. 29 сент. лекарь Бунге сказывалъ м-ту, аки бы Москва была сдана французамъ на капитуляцію. Наконецъ 3 окт. м-ту удалось получить прямое извѣстіе о Москвѣ (453—54). 20 сент., въ полдень многіе въ Кіевѣ видѣли при солнечномъ сіяніи луну и подъ нею малую звѣзду, «изъ чего разные дѣлали заключенія» (454) и т. д. рядъ извѣстій о текущихъ событіяхъ.

²⁾ Закревскій, 123. Работами этими завѣдывалъ инж. ген. Глуховъ, вѣроятно Ил. Алексѣевичъ, состоявшій при Суворовѣ, по плану котораго взята штурмомъ Прага (ib., IV, 622), оставшійся затѣмъ въ Кіевѣ.

³⁾ Отмѣчая посѣщенія церквей на Печерскѣ, Аскольдовой мог. и арсенала м. Платонъ, м. Серапіонъ выражается «ходилъ большею частью пѣшкомъ» (Дневн., 426), а м. Платонъ говоритъ, что «съ горы (Андреевской) на Подоль по крутизнамъ сходили пѣши» (Пут. въ Кіевъ, 40). такъ трудны были тогда сообщенія. Когда «разбирали старокіевскія крѣпостныя ворота», то Серапіонъ ѣхалъ въ лавру че-

поръ ихъ обрабатываютъ и углаживаютъ. Улицы не мощены. Недавно разломаны ворота, такъ наз. Золотыя, какъ и во Владимірѣ, для употребленія матеріаловъ съ большею пользою въ другомъ мѣстѣ. Трактировъ нѣсколько, модныхъ лавокъ болѣе 10, музыкальные магазины и книжныя лавки; одна изъ нихъ съ надписю: «Cabinet de lecture». Дворецъ—строеніе огромное, залы большія и прекрасный садъ; въ немъ живетъ военный губернаторъ и часто даетъ роскошные праздники ¹⁾. Музыка военная, а иногда роговая, почти ежедневно забавляетъ публику въ его саду и онъ всегда наполненъ ²⁾, а, идучи отъ дворца къ монастырю, отдѣлываютъ бульваръ и деревья при насъ сажали ³⁾. Ремесленниковъ въ городѣ очень много; все нѣжное есть; на каждомъ домѣ вывѣски три, четыре, разнаго мастерства: жить здѣсь въ свободѣ пріятно, я очень этому вѣрю; но, по обязанностямъ службы, думаю, что очень тягостно, потому что губернія наполнена вся-

резъ нѣмецкое кладбище (Дневн., 444), которое находилось тогда въ концѣ Крещатика близъ нын. бульвара (Закревскій, 385).

1) Рѣчь идетъ о М. А. Милорадовичѣ. Нѣсколько позже во дворцѣ жилъ нач. 4-го корпуса Раевскій, который также славился своими приемами (кн. Долгоруковъ, Пут. 1817, с. 112—113, 117, 119; Зап. Миславскаго, 690).

2) Для отдохновенія сдѣлана въ саду большая галерея, изъ которой виденъ Двѣрць съ разными излучинами и Подоль—предель въсѣхъ видовъ кievскихъ. Садъ содержится не совѣмъ въ хорошемъ состояніи, есть оранжерея, а музыка и пѣсенники безпрестанно готовы къ услугамъ гуляющихъ (291), прибавляетъ кн. Долгоруковъ. Оркестръ роговой музыки принадлежалъ кн. Лобанову, который, женись на дочери гр. Безбородка, жилъ въ Кіевѣ и давалъ (1817) зимою праздники народу (121).

3) Это, конечно, были «Липки», лучшая улица, назв. такъ по аллеѣ великолѣпныхъ липъ въ ея срединѣ (К. Стар., 1882, IV, 615). Сады въ Кіевѣ содержались вообще дурно (Гольденшtedтъ) и фрукты были дороги (Долгоруковъ). Однимъ изъ первыхъ хорошо устроилъ фруктовый садъ Хр. Бунге, большой любитель садоводства, приобрѣвъ усадьбу въ 1818 г. въ Липкахъ.

вимъ народомъ; въ ней поляки, малороссы и россіяне; разность правъ, правовъ и обычаевъ каждаго изъ нихъ наносятъ служащимъ большія хлопоты и затрудненія. На Подолѣ выгорѣли ряды и строятся новые; между тѣмъ купцы торгуютъ по домамъ ¹⁾. Тутъ рынки, торги, лавки, магазины. Ничто такъ не удивляетъ, какъ магазинъ Губарева, у котораго вы найдете все, что можетъ обворожить самага равнодушнаго къ прелестямъ роскоши скупца; все выписное: стекло, фарфоръ, бронзы; о мелочахъ уже и говорить нечего: сюрпризы, какихъ лучше нѣтъ и въ Москвѣ; все это завелось здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ сюда перенесены контракты ²⁾. Это очень возвысило красоту города и воспособило его отстройкѣ. Домъ для контрактовъ выстроень превеликій на Подолѣ... Всѣ знаютъ, что такое контракты. Они начинаются въ январѣ и продолжаются недѣли три. Въ эту бѣшеную пору всѣ магазины, лавки опустошаются, все распродаютъ. Поляки набѣгаютъ кучами отвсюду для своихъ продажъ, размѣновъ, арендъ и откуповъ ³⁾. Изъ кармановъ ихъ сыплотся кучи золота, и я видѣлъ такіе дома, которые даютъ невѣроятный доходъ хозяину ⁴⁾, напр. домъ Сперанскаго занимается уже нѣсколько лѣтъ сряду во время контрактовъ графъ Потоцкой, которая за двѣ недѣли найма платила до 4000 р., а домъ деревянный и далекъ отъ того, чтобы

¹⁾ Это былъ пожаръ 21 нояб. 1808 г., начавшійся въ лавкахъ, у самой Успенской церкви, отъ котораго сильно пострадала послѣдняя («такъ, что жалостно смотрѣть») и «до 300 разныхъ лавокъ сгорѣло» (Днев. м. Серапіона, 437).

²⁾ По словамъ автора пут., въ немъ было на нѣсколько сотъ тысячъ товара. Другой магазинъ,—галантерейный, соперничавшій съ московскими,—Маслакова (Пут. 1817, с. 108).

³⁾ Во время контрактовъ заняла уже видное мѣсто хлѣбная торговля (Журн. Комит. мин. II, 211—112).

⁴⁾ Посѣтившій въ 1806 г. Кіевъ путешественникъ Гунъ, упоминая о контрактахъ, сравниваетъ ихъ съ одной изъ знаменитѣйшихъ ярмарокъ въ Европѣ—лейпцигской, получившей начало за три столѣтія до кіевскихъ контрактовъ. (К. Стар. 1893, № 2, (251). Ему нравится мостовая изъ брусевъ, «по которой ѣздить пріятно», а также онъ хвалитъ бѣлый хлѣбъ и варенье.

быть обширнымъ ¹⁾. Вотъ крупныя черты города. Кіевъ старъ, но древность его не такъ видна, не такъ осязательна, какъ новгородская, тамъ столѣтія на всякомъ церковномъ зданіи, на всякомъ шпицѣ колокольни явственно изображены и свидѣтельствуютъ долговременность города: здѣсь все что-то новое, больше моды, меньше старины. Такое отсутствіе большой древности авторъ видитъ и въ церквахъ: Софійскому собору онъ отдаетъ преимуществу передъ лаврой ²⁾, и, будучи человѣкомъ вполне религіознымъ, дѣлаетъ, однако, не лишеныя интереса замѣчанія въ бытовомъ отношеніи. Заведенія приказа общ. призрѣнія разсѣяны на нѣсколькихъ верстахъ вокругъ города. Я не ѣздилъ ихъ смотрѣть, потому что они не имѣютъ тамъ большой славы» ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ замѣчаетъ: «не совѣтую никому ѣздить смотрѣть Кіева ни въ Успенскій постъ ⁴⁾, ни въ контракты. Въ первое время тѣмъ богомольцевъ и суеты пажобныхъ посѣтителей, въ послѣднее—толпа поляковъ и роскошные праздники не дадутъ времени ни о чемъ подумать, все въ развлеченіи: и монахъ, и міряне, всѣмъ недосугъ» ⁵⁾.

¹⁾ Дѣлая визиты, она надѣвала брилліантовъ на милліонъ рублей (К. Стар., т. IX, 427).

²⁾ Подобный же взглядъ на церковныя древности высказываетъ и м. Платонъ (Путеш. въ Кіевъ, 28—42).

³⁾ Чтен. въ Общ. ист., 1869, стр. 259—302).

⁴⁾ Около Усп. дня въ Кіевѣ, говоритъ кн. Долгоруковъ, всѣ норки набиты народу, а наемъ домовъ порядочныхъ отмѣвно дорогъ (Пут. 1817 г., 107).

⁵⁾ Путеш. 1817 г. ^{Численіе в Общ. ист} (ibid. 1870, II, 125). Къ этому онъ присоединяетъ, что «для осмотра полезныхъ заведеній надобна протекція; а у кого нѣтъ ни знакомыхъ въ городѣ, ни покровительства, тотъ можетъ сто разъ пріѣхать въ Кіевъ, и меньше будетъ его знать, нежели англичанинъ, шведъ, нѣмецъ, который привезетъ отъ министра письма и для котораго всегда дверь растворяется настежь. Жаль, что это такъ затруднительно въ нашемъ государствѣ; разсужденіе мое о семъ основано на собственномъ опытѣ; присоедините къ этому еще и образъ жизни россиявъ... Всякой требуетъ визита и поклона, по-кіевъ.

Въ 1812 г. утвержденъ былъ планъ для Подола, распланировано опустошенное мѣсто, обозначены кварталы и улицы, а спустя пять лѣтъ тотъ же путешественникъ, замѣчаетъ: «Вся эта часть опять устроена и пожаръ способствовалъ ея украшенію. Улицы разбиты гораздо правильнѣе, дома построены въ порядкѣ и по хорошимъ рисункамъ: вездѣ промежутки наблюдаются въ пристойной мѣрѣ. Нѣтъ прежней тѣсноты, которой опасность доказана была столь пагубнымъ опытомъ». Но авторъ съ упрекомъ относится къ магистрату и купцамъ, которые не хотѣли удовлетворить требованіе «начальства» относительно починки Андреевской церкви (она принадлежитъ дворцовому вѣдомству, а казна денегъ не даетъ) и въ этомъ спорѣ проходятъ годы, а зданіе примѣтнымъ образомъ разрушается и скоро на развалинахъ старинныхъ будутъ указывать развалины нашего времени, если казна не придетъ на помощь» ¹⁾.

Само собою понятно, что упорядоченіе Печерска и постройка присутственныхъ мѣстъ въ этой части города, содѣйствовали умноженію частныхъ домовъ въ ней (графа Безбородка, кн. Прозоровской, Иисиланти, быв. Вигеля, «прекрасный домъ», Оболонскаго, гр. Самойлова, Бѣгичева, ген. Бухгольца, Корта (зятя Массе ²⁾), увеличенію населенія ³⁾, развитію торговли ⁴⁾ и воз-

томъ станутъ васъ посѣщать. Куча незнакомыхъ сдѣлаются пріятелями, но на пользу ни отъ одного не жди ни шага, ни слова, былъ бы соблюденъ этикетъ, а время убито» (124).

¹⁾ Чтен. въ Общ. ист. 1870, II, 106—107. О ней см. Данные архива св. Синода о кiev. цер. св. ап. Андрея первозв., К. Здравомыслова, со снимк. 1809 г. (К. Стар. 1897, № 4, с. 1—12); зам. по пов. брош. А. М. Кіев. храмъ св. ап. Андрея первозв., К. 1898 (ib. 1898, № 10, стр. 31—32, II. М.).

²⁾ Долгоруковъ, Пут. 1810 г., 299, 301; Пут. 1817, с. 117; Зап. книж. гражд. Миславскаго (К. Стар. 1884, VIII, 690; Днев. м. Серапіона (ib., IX, 447); зап. Сем. Сулимы (1882, IV, 621).

³⁾ Послѣ пожара 1811 г. Подоль по числу домовъ уменьшился почти въ 5 разъ, зато значительно распространились Старый городъ и Печерскъ (Фундуклей, I, 327), которые начинаютъ преобладать.

⁴⁾ Въ февр. (16) 1824 на Печерскѣ сгорѣли всѣ (деревянные) лавки (Записи Миславскаго, 691).

никновенію новыхъ потребностей въ означенной части города ¹⁾. Несмотря однако, на эти существенныя перемѣны, городъ мало улучшился въ смыслѣ благоустройства. Въ Кіевѣ царила тогда ужасная пыль лѣтомъ и бездонная грязь осенью и весной, не исключая и лучшей части города,—Липокъ; а какъ тогда, кромѣ рабочаго люда, никто еще не ходилъ пѣшкомъ, а ѣздилъ, какъ могъ, то улицы «матери всѣхъ городовъ русскихъ» и днемъ не были безопасны отъ множества собакъ... Тогда въ Кіевѣ часто вспыхивали пожары, выгорѣли весь Подоль (1811), на перекресткахъ ходили часовые «ратники», въ предохраненіе отъ поджоговъ, въ которыхъ въ народѣ подозрѣвали «жидівъ и ляхівъ» ²⁾. И тотъ же наблюдатель, возвратившись въ Кіевъ спустя (съ 1817) нѣсколько лѣтъ (1824), пишетъ: «Кіевъ почти въ такомъ же положеніи, какъ я его оставилъ, прибыло нѣсколько новыхъ каменныхъ домовъ и убыло лачужекъ. Подъ великолѣпными липами устроили нѣчто въ родѣ бульвара, но все та же пыль по улицамъ и все тѣ же искони враждующія между собою партіи монтекки и капuletты, грязныхъ жидовъ и тощихъ псовъ. Изрѣдка несущаяся четверня барины съ визгливымъ форейторомъ или цугъ

¹⁾ Въ 1817 г. здѣсь былъ уже книжный магазинъ (Долгоруковъ, 117).

²⁾ Былъ пожаръ во дворцѣ у воен. губ.—сгорѣли правый корпусъ; погорѣли митр. садъ на Кудрявцѣ; горѣли большія дома въ Липкахъ и на Печерскѣ, аптека, домъ войта Рыбальскаго и др., Выдубецкій мон.; у митр-та кареты на конюшнѣ вытаскивали. «Весь городъ наполненъ горячимъ дымомъ, такъ что дышать было трудно и вдали мало что было видно, страху много причинено, ходили слухи объ угрозахъ, говорили, что 8 чел. подозрительныхъ отосланы въ Петербургъ, а 6 содержатся здѣсь» (Дневн. Серапіона, 445—448). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ насчитывали 20 зажигательствъ (К. Стар., VIII, 690), погорѣли люди, и въ крѣпости подымались мосты и никого даже въ церкви не пропускали безъ билета отъ коменданта. По поводу пожара было схвачено нѣсколько поляковъ, евреевъ, а также французовъ (К. Стар. 1896, т. LV, № 12, с. 73—74; 1891, т. XXXV, №№ 11 и 12).

съ бичемъ яснаго пана, обращали на себя вниманіе воюющихъ партій, изъ которыхъ дѣти Израиля, остановясь торопливо, подъ палящимъ солнцемъ, трясли свои мѣховыя шапки, чтобъ не завязли въ нихъ ермолки, и униженно кланялись, а собаки, съ воплемъ отчаянія, бросались за лошадьми» ¹⁾).

Политическія обстоятельства, заставившія сосредоточить значительныя войска на югѣ Россіи ²⁾, и экономическое оживленіе, вызванное торговыми сдѣлками, въ свою очередь привлекали сюда на болѣе или менѣе продолжительное время окрестныхъ русскихъ помѣщиковъ и дворянъ. То было великое и славное время русскаго представительства въ древней столицѣ русской и во всей древней Кіевщинѣ, пишетъ современникъ. Послѣ заграничныхъ походовъ, въ Кіевѣ жилъ со своей семьей Н. Н. Раевскій, командиръ 4-го корпуса 1-й арміи, штабъ которой находился также здѣсь. Раевскіе были изъ числа богатѣйшихъ помѣщиковъ Кіевской губ. (м. Болтышка). Пышно жили они въ Кіевѣ, какъ и ихъ богатые родственники: графиня Браницкая (м. Бѣлая Церковь), ея братъ Энгельгардтъ (м. Ольшаны), ген. времянъ Потемкина, извѣстный силачъ гр. Николай Алдр. Самойловъ (м. Смѣла), Алкивиадъ того времени, его сестра Елена Захаржевская (Жаботинъ), Давыдовы (Грушевка, Каменка), Высоцкій (Золотоноша), Лопухины (м. Шнола), Бороздины, Поджіо и мн. др., какъ Орловы (м. Матусово). Кудашевы, Могилянскій и т. д. Могучъ былъ тогда не только въ Кіевѣ, но и во всей Украинѣ блестящій русскій элементъ» ³⁾...

¹⁾ Замѣтки стар. кіевлян. (К. Стар. 1882, IV, 615—616, 619).

²⁾ Быть можетъ это обстоятельство отразилось и на назначеніи въ Кіевъ военныхъ губернаторовъ. Такъ, въ цар. Александра I здѣсь были: А. П. Тормасовъ (1803—1806), М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ (1806—1810), М. А. Милорадовичъ 1810—1812). Въ 1812 г. онъ былъ отозванъ для формировація войскъ, а въ 1818 г. назначенъ с.-перб. воен. губ. (О родѣ двор. Милорадовичъ, см. 84). Послѣ него воен. губ. въ Кіевѣ не назначали до 1827 г. (ср. Вигель, VI, 70; Закревскій, 895), а управляли имъ губернаторы.

³⁾ С. Сулима, Замѣтки стараго кіевлянина (К. Стар. 1884, т. IV, стр. 623, 624).

Во время войнъ первыхъ лѣтъ цар. Александра и 1812 г. въ Кіевѣ появились новыя лица—эмигранты (француз. ген. Пунаръ) и военно-плѣнные. «Трогательное было зрѣлище, говорить тогъ же свидѣтель, когда на зимнихъ балахъ вводили на костыляхъ выздоравливающихъ русскихъ офицеровъ и плѣнныхъ французскихъ и саксонскихъ (французовъ приглашали по списку, данному ихъ ген. Раппъ). Начинались танцы, плѣнные весело плясали, и кончались уже къ утру веселымъ ужиномъ... Французскій ген. Раппъ и саксонскій Эргардтъ были вездѣ желанными и пріятными гостями. Эргардтъ рисовалъ, а Раппъ писалъ стишки въ альбомы. Многіе же французы и нѣмцы изъ плѣнныхъ пристроились гувернерами въ разныхъ домахъ ¹⁾).

XI.

Двумя указами Павла I, издаанными въ 1797 г., польскимъ дворянамъ въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ предоставлялось право избирать изъ своей среды на сеймикахъ губернскихъ и уѣздныхъ маршаловъ и другихъ чиновниковъ, а также генеральныхъ судей въ главные суды и предсѣдателей въ прочіе суды, причемъ возстаповлялось дѣйствіе Литовскаго статута и судопроизводство на польскомъ языкѣ, съ прибавкою, однако, чтобы сношенія главнаго суда съ присутственными мѣстами велись непременно на російскомъ діалектѣ, что подтверждено было и въ 1807 г. ²⁾. Съ тѣхъ поръ почти всѣ административныя и судебныя должности въ юго-западныхъ губерніяхъ исключительно были заняты поляками. Общая численность русскаго дворянства въ Кіевской губерніи (въ числѣ которыхъ были: кн. Лопухинъ, гр. Самойловъ, гр. Бобринскій, Троицкскій и др.) вмѣстѣ съ безпомѣтными русскими чиновниками въ 1812 г.

¹⁾ Ibidem, 616, 618, 620.

²⁾ П. С. Р. Зак. т. XXV, № 18850, 552--555; т. XXIX, стр. 1026.

простиралась всего лишь до 1170 лицъ, тогда какъ польскихъ дворянъ считалось свыше 43677 чел., изъ которыхъ около 3000 были собственно помѣщики, а остальные составляли такъ наз. шляхту¹⁾. Когда въ 1806 г. было объявлено о созывѣ чрезвычайнаго ополченія на защиту отечества, то дворяне Кіевской губ. сформировали десятитысячную земскую милицію, въ составѣ которой находился особый конный отрядъ въ 600 чел., набранный исключительно изъ польскихъ шляхтичей. Главнымъ начальникомъ этого ополченія былъ помѣщикъ Кіевской губ. гр. А. Н. Самойловъ, но званія повѣтовыхъ начальниковъ милиціи, тысячныхъ и далѣе до сотенныхъ командировъ и другія должности польскіе дворяне исключительно распредѣлили между собою. По этому случаю состоялся дворянскій съѣздъ въ Кіевѣ. Кіевскому ополченію не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но милиція продолжала существовать еще нѣкоторое время; однако вскорѣ ее распустили. Замѣчательно также, что, по случаю назначенія кіевскаго воен. губ. Тормасова (1805) командовать выступившими къ границѣ полками, временное управленіе Кіевскою губ. поручено было предсѣдателю гражданской палаты Моршкoвскому²⁾. Губернскими маршалами въ этотъ періодъ состояли: Козловскій³⁾, гр. Ад. Ржевускій, Фр. Потоцкій. Изъ повѣтовыхъ

1) Между тѣмъ въ 1782 г., на запросъ о выборѣ фискала въ Кіевѣ, Малорос. коллегія отвѣчала, что въ этомъ послѣднемъ и его округѣ дворянъ нѣтъ (К. Стар. 1898, № 9, с. 83). Съ 1784—1795 г. въ родосл. книгу дворянъ г. Кіева и его округа внесено было всего 175 лицъ (Стат. опис. Кіев. губ., изд. Фундуклеемъ—трудъ Журавскаго. I, 189—192).

2) Дневн. м. Серапіона (К. Стар. 1884, т. IX, стр. 429).

3) «Поляки даже семейные, говоритъ Вигель, жили на холостую ногу. Одинъ только изъ нихъ, весьма почтенный человекъ, богатый вдовецъ, губ. маршалъ, т. с. Козловскій имѣлъ открытый домъ. Когда судьба отечества его рѣшилась, не прежде, чистосердечно онъ сдѣлался преданъ Россіи и двухъ сыновей своихъ опредѣлилъ въ гвардію (одинъ изъ нихъ командовалъ потомъ Преображенскимъ полкомъ). Онъ, безъ различія, принималъ поляковъ и русскихъ, и какъ съ тѣми, такъ и съ другими обходился вѣжливо и ласково» (Воспом.. I, 209).

маршаловъ только въ двухъ уѣздахъ—черкасскомъ и чигиринскомъ были русскіе, въ остальныхъ же всѣ поляки¹⁾).

Выборы (дворянъ и чиновниковъ), происходившіе въ Кіевѣ, бывали чрезвычайно многочисленны и шумны²⁾. «Католики имѣли перевѣсъ не только въ числѣ, но и въ знатности, и въ богатствѣ», замѣчаетъ м. Серапіонъ. Православныхъ депутатовъ владыка называетъ «мелкотравчатыми», а между католиками отмѣчаетъ т. с. Козловскаго и нѣсколькихъ «съ кавалеріями польскими» (въ первый разъ 5, а въ другой до 10³⁾). Дворянство имѣло свои собранія въ собственномъ домѣ (на мѣстѣ нын. конторы государств. банка⁴⁾), на которомъ значилась огромными золотыми буквами надпись: «Dwórzańska Kommissja». Представители дворянства обыкновенно употребляли польскій языкъ⁵⁾. Въ 1817 г. состоялась

1) Кіев. губ.-ръ указывалъ, что въ его губерніи земская полиція состоитъ большею частью изъ мелкопомѣстныхъ и нечиновныхъ польскихъ дворянъ, находящихся въ полной зависимости отъ дворянства, поэтому въ дѣлахъ нѣтъ ни справедливости, ни успѣшнаго теченія (С. М. Середонинъ, Ист. обоз. дѣят. Комит. мин., 279).

2) Кандидатура Олизара (1821) была принята 400 голосами, т. е. почти всѣми польскими помѣщиками Кіевск. губ. За свои рѣчи онъ имѣлъ непріятности (см. Pamiętniki, 203—208). О политич. характерѣ выборовъ въ Подольск. губ. (1808). Вслѣдствіе беспорядковъ на выборахъ были отмѣнены (1809) довѣренности (Середонинъ, 260—261).

3) Дневнигъ (Кіев. Стар. 1884, IX, 430—431, 457—460); (К. Стар. 1892, № 11, 198, 200). Православныхъ приводилъ къ присягѣ митрополитъ, а католики приносили присягу въ костелѣ. Съ 1805—1808 губ. марш. состоялъ Козловскій, 1808 по 1811—Ржевускій, 1811 по 1820—Потоцкій. Въ 1808 г., послѣ присяги, м. Серапіонъ принималъ у себя всѣхъ дворянъ. Вслѣдствіе неутвержденія Потоцкаго, испр. должн. маршала (1820—1821) Фр. Моршковскій и Вал. Росцишевскій (Pam. G. Olizara, 130). Съ 1821 г. губ. марш. былъ Олизаръ, отличавшійся наклоностью къ сближенію съ русскими.

4) Постройка эта значительной величины состояла тогда изъ двухъ деревянныхъ корпусовъ на каменномъ фундаментѣ (Закревскій, 278).

5) Подъ 4 ноября 1809 г. митр. Серапіонъ отмѣтилъ: „Былъ у митрополита гражданскій губернаторъ Панкратевъ и между прочимъ

закладка костела въ Кіевѣ во имя св. Александра, близъ Михайловскаго монастыря (вмѣсто деревяннаго, построенаго въ 1799 г. на Печерскѣ и сгорѣвшато въ 1817 г., при которомъ, какъ и послѣ, служили доминикане), постройка котораго закончена была лишь въ 1838 г.¹⁾ Съ образованіемъ Варшавскаго

показывать табакерку, отъ дворянства кіевскаго ему поднесенную, съ надписью на польскомъ языкѣ брилліантовыми словами: „за добродѣтели и труды отъ шляхты кіевской!“ (стр. 440); а подъ 13 марта 1810 г. онъ же пишетъ: „Скончался гражд. губ. П. П. Панкратьевъ. Погребеніе было въ субботу 19 марта. Въ 9 часу утра митрополить поѣхалъ въ домъ скончавшагося для поднятія тѣла... Затѣмъ читана была у самаго гроба на польскомъ языкѣ рѣчь предсѣдат. граждан. суда Проскурою. Шествіе продолжалось 2½ часа. Въ провожаніи народу была тѣма. Едва не весь городъ былъ. И были несены (въ Кирилловскій мон.) отъ шести цеховъ шесть пустыхъ гробовъ (при погребеніи войта Рыбальскаго несли 12 гробовъ; при погребеніи Ипсиланти участвовали 15 цеховъ со своими гробами, см. дневн. м. Серапіона, 455, 458; накрытыхъ покрывалами, шитыми очень богато и хорошо золотомъ по красному бархату“ (441—442). Дворянство Кіевской губ. приняло на свой счетъ содержаніе дѣтей умершаго губернатора. (Тревожные годы въ Кіевѣ 1811—1812, О. И. Левицкаго, Кіев. Стар. 1892, № 11, 196—197). Заслуги его были оцѣнены поляками еще въ рѣчи васильк. марш. Хоецкаго въ собр. дворянъ Кіев. губ. 28 дек. 1806 г. Необходимо замѣтить, что онъ былъ губернат. съ 1806—10 г., когда воен. губ. состоялъ М. И. Кутузовъ, занятый военными дѣлами и не всегда проживавшій въ Кіевѣ (ibid., 189, 198—199). Олизаръ благосклонно отзывается о русскихъ губернаторахъ въ Кіевѣ (Бухаринъ и Ковалевъ) и, напротивъ, рѣзко выражается о польской администраціи на Волини (137, 150, 171—175; ср. Вигель, II, 70). Въ этомъ случаѣ еще заслуживаетъ вниманія рѣчь м. Евгенія въ Соф. соборѣ къ дворянамъ, адресъ къ нему всѣхъ дворянъ и раздача имъ этой рѣчи на польскомъ языкѣ (К. Стар. 1899, № 8, стр. 46).

¹⁾ Дневникъ Серапіона (462); Закревскій, 455. Сборъ однако продолжался и въ 1842 г., не исключая православныхъ помѣщиковъ (К. Стар. 1897, т. LVII, № 5, с. 68—69). Другой бытописатель, размышляя объ этомъ сборѣ, замѣчаетъ, что гр. Браицкая не дала,

герцогства, а затѣмъ царства Польскаго, настроеніе польскаго общества въ Кіевѣ значительно измѣнилось и вмѣстѣ съ тѣмъ обострились отношенія къ мѣстной администраціи (при ген. губ. Милорадовичѣ и позже). Образование народнаго ополченія въ 1812 г. встрѣтило большія затрудненія со стороны польскаго общества. Весьма удобнымъ временемъ для общихъ собраній являлись кіевскіе контракты. Мѣстное дворянство обыкновенно устраивало въ это время свои собранія, выборы: магнаты давали балы и вечера, на которые приглашались мѣстныя власти и представители русскаго общества. Сюда съѣзжались не одни помѣщики юго-западныхъ губерній, но и жители другихъ областей Рѣчи Посполитой. Теперь польская молодежь стала часто отправляться въ Варшаву и тамъ оставалась; много толковали о политикѣ и хотя въ публичныхъ собраніяхъ (на контрактахъ, въ театрѣ) соблюдалась «благопристойность» (по донесеніямъ администраціи), но тишина эта казалась подозрительной. Министръ полиціи требовалъ имѣть строгое наблюденіе за поведеніемъ жителей¹⁾. Съ своей стороны, администрація (губ. де-Сантти) указывала на лицъ, какъ совершенно неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, хотя безъ явныхъ выраженій, на марш. гр. Потоцкаго, быв. маршала гр. Ржевускаго, звенигор. повѣтоваго марш. Обремскаго, предсѣд. 2 департ. кіев. глав. суда Проскуру и сообщала рядъ сомнительныхъ характеристикъ относительно многихъ другихъ дворянъ, въ томъ числѣ и Оад. Чацкаго; но гр. Потоцкій и Чацкій являлись главными виновниками настоящаго возбужденія умовъ и хотя серьезныхъ послѣдствій отъ этого настроенія польскаго общества не произошло, но образование ополченія не состоялось²⁾.

какъ православная: „Графиня скупа, рада привязкѣ, и не дала ни гроша“ (Долгоруковъ, Пут. 1817, с. 138—139). Ср. еще Воспомин. Олизара (131—138).

¹⁾ Требованіе это распространялось и вообще на иностранцевъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ высылали за границу (Журналъ Комит. министровъ, I. 488, 687).

²⁾ Тревожные годы въ Кіевѣ. Очерки общественной и политич. жизни г. Кіева и Ю.-З. края въ 1811 и 1812 гг., О. И. Левицкаго,

Съ развитіемъ экономической жизни города нѣкоторое вліяніе сталъ приобрѣтать и другой элементъ, мало проявлявшій пока значеніе,—еврейскій; но кіевскій магистратъ держался прежней точки зрѣнія на этотъ вопросъ. Въ дек. 1809 г. послѣдній обсуждался въ Комитетѣ министровъ, изъ журналовъ котораго видно, что Сенатъ препроводилъ на разсмотрѣніе мин. вн. дѣль просьбу магистрата о переселеніи въ другіе города евреевъ, живущихъ въ Кіевѣ, и о воспрещеніи имъ впредь тамъ селиться, приводя въ основаніе своей просьбы, съ одной стороны, прежнія привилегіи, которыми воспрещалось евреямъ записываться, жить и торговать въ Кіевѣ, а, съ другой, происходиція отъ нихъ многочисленныя тяжбы и ссоры. При этомъ по справкѣ оказалось: 1) что евреи начали селиться въ Кіевѣ по общему дозволенію съ 1794 г. и ихъ теперь тамъ 452 души и домовъ собственныхъ 25; 2) что ук. 1797 г. всѣ древнія привилегіи Кіева подтверждены во всей силѣ; 3) что въ 1801 г. выс. повелѣнію евреевъ изъ города не переселять; 4) что грамота, въ томъ же году данная Кіеву, подтверждаетъ привилегіи, если онѣ не противны государственнымъ постановленіямъ; 5) что положеніемъ о евреяхъ въ 1804 г. дозволено записываться имъ въ города, коихъ привилегіи тому не противны и тамошній губернаторъ мнѣніемъ своимъ полагаетъ переселить евреевъ только изъ Подольской части города, а оставить ихъ въ Печерской и Софійской. Мин. вн. дѣль, по уваженію къ тому, что евреи записывались въ Кіевѣ съ законнаго дозволенія уже болѣе 15 лѣтъ и тамъ основали свои жилища и что по самому положенію о нихъ преимущественно назначены для ихъ жительства города, а не села и деревни, гдѣ они не столько могутъ быть *полезны*, а прекращеніе безпорядковъ зависитъ отъ бдительности мѣстнаго начальства, полагалъ, что не должно выселять сихъ людей изъ Кіева и запрещать имъ записываться въ цехи и гильдіи. Комитетъ мин. опредѣлилъ, согласно съ мнѣніемъ мин. вн. дѣль, оставить евреевъ въ Кіевѣ въ на-

К. Стар. 1892, т. XXXIX, №№ 11 и 12. При Кутузовѣ Чацкій былъ выселенъ въ Харьковъ (ib. 1893, № 2, с. 343). Многіе изъ означенныхъ данныхъ получены были мѣстной полиціей черезъ евреевъ.

стоящемъ положеніи¹⁾. Такое разрѣшеніе вопроса несомнѣнно стояло въ связи съ той общей точкой зрѣнія на улучшение быта и положенія евреевъ, съ какой онъ разсматривался въ началѣ цар. Александра и если не былъ рѣшенъ тогда, то въ значительной степени по стараніямъ самихъ евреевъ²⁾. Нѣсколько раньше (1808) въ Госуд. Совѣтѣ было обращено вниманіе, что, не смотря на частый переводъ мѣдныхъ денегъ въ Кіевъ, замѣчался постоянный ихъ недостатокъ, что вліяло на положеніе курса, вслѣдствіе того, что въ Кіевской губ. и во всѣхъ отъ Польши приобрѣтенныхъ губ. почти всѣ мѣдники евреи и занимаютъ передѣлываніемъ монеты въ мѣдь, потому что цѣна на нее возвысилась до 30 рублей и болѣе за пудъ; однако открыть это злоупотребленіе не удалось³⁾. Въ дневн. м. Серапіона находимъ также любопытную черту изъ кіевскихъ правовъ. Во время освященія церкви Николая Доброга (13 сент. 1807 г.) «вдругъ сдѣлался на мостовой чрезвычайный крикъ у самой церкви... И крикъ сей учинили жида, человекъ 30; они для послѣдняго дня празднованія куцей ходятъ по улицамъ и поютъ. И были изъ нихъ многіе взяты въ полицію. 20 ноября эти жида явились къ митрополиту съ просьбою о прощеніи ихъ неумышленного проступка⁴⁾. Въ другой разъ м. Серапіонъ записалъ: «Быль у митрополита раввинъ жидовскій и просилъ прощенія въ ложномъ доносѣ самому государю, аки-бы дочь его (раввина), будучи выкрадена, была окрещена»⁵⁾.

Въ 1803 г. (начать въ 1801, а открыть 9 сент. 1803 г.) возникаетъ въ Кіевѣ постоянный театръ (деревянный, на мѣстѣ нын. Европейской гост.), не пользовавшійся вначалѣ хорошей

1) Журн. Комит. мин., I, 412. Подобное же отношеніе къ евреямъ изъ боязни захвата ими торговли, выражено было въ прошеніи гражданъ Нѣжина обращенномъ къ гр. Салтыкову о запрещеніи евреямъ розничной торговли (К. Стар. 1898, № 6, с. 86—89; 1902, № 7—8, с. 12).

2) Богдановичъ, I, 107—109.

3) Арх. Госуд. Сов., III, ч. I, 459.

4) К. Стар. 1884, IX, 435.

5) Ibid., 461. Въ 20-хъ годахъ на Печерскѣ существовалъ уже „еврейскій трактиръ“ (Воспом. Вигеля, VI, 69). Евреи принимаютъ участіе въ откупахъ (Берлинскій, 28).

репутаціей. Кн. Долгоруковъ пишетъ о немъ (въ 1810 г.): «Театръ хотя и есть въ Кіевѣ, и снаружи хорошъ и великъ, но, за недостаткомъ актеровъ, въ немъ игры нѣтъ. На одни только контракты наѣзжаетъ какое-то иноплеменное сборище скомороховъ и что-то представляетъ; роскошь и мотовство болѣе, нежели вкусъ къ театру, его наполняютъ»¹⁾. Въ акустическомъ отношеніи онъ былъ превосходенъ. Въ немъ было 2 яруса ложъ (32), кресла и партеръ (за креслами, гдѣ стояли), амфитеатръ и галерея, всего на 470 чел. При трудности имѣть постоянно хорошихъ актеровъ, антрепренеры часто мѣнялись. Преимущественно это были содержатели польскихъ труппъ, которыя имѣли мѣсто даже до 60-хъ годовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ давались русскія и малорусскія пьесы. Афиши печатались на русскомъ и польскомъ яз. Одно время здѣсь имѣла представленія малорусская труппа помѣщика Ширая, а въ 1821 содержалъ театръ пріѣхавшій изъ Полтавы, знаменитый впоследствии моск. актеръ М. С. Щепкинъ. Въ этотъ періодъ изъ пьесъ преобладали произведенія романтической школы. Изъ переводныхъ и передѣланныхъ пьесъ встрѣчаются произведенія Шекспира (Гамлетъ, Графъ Эссексъ), Шиллера (Карль Моръ), Мольера (Скупой и др.), Расина, Скриба, но особеннымъ вниманіемъ пользовались пьесы Коцебу. Часто давались также оперы, преимущественно «волшебнаго» характера, и особенно часто передѣлка изъ нѣмецкой оперы «Днѣстровская русалка» и Дювала «Иосифъ въ Египтѣ», но ставились и «Цирюльникъ Севильскій», и «Донъ-Жуанъ или наказанный вольнодумецъ»; а изъ русскихъ «Мельникъ» Аблесимова и «Филаткина свадьба» Княжнина и на малорусскомъ яз. «Украинка или волшебный замокъ». Кромѣ того, ставились въ театрѣ пантомимы, балетъ и интермедіи. Русскія пьесы часто играла польская труппа; а игра актеровъ иногда соединялась съ пѣніемъ и танцами проѣзжихъ артистовъ. Въ 1823 г. между дѣйствіями представленія пѣли артистка львовскаго театра Герлетцъ и пѣвецъ Крулинскій, а польскіе танцоры

¹⁾ Путеш. 1810 г., с. 262. Поэтому вын. Крещатику носилъ тогда названіе Театральной улицы (К. Ст. 1892, № 5, с. 199).

и танцорки исполняли русскіе, французскіе и др. танцы. И въ томъ же году давала большой концертъ пѣвица Каталани¹⁾. Преобладаніе польскаго репертуара объясняется тѣмъ вліяніемъ, какимъ стали пользоваться польскій элементъ въ Кіевѣ съ конца XVIII стол., благодаря политическимъ условіямъ края, преобладанію польскаго дворянства въ общественныхъ дѣлахъ и преимущественному участию его въ экономическихъ сдѣлкахъ со времени перенесенія контрактовъ въ Кіевъ. Какъ видно изъ оффиціального донесенія, въ театрѣ тишина не всегда соблюдалась, часто сидѣли въ шапкахъ, а отсутствіе благопристойности бывало иногда причиною, что публика уклонялась отъ посѣщенія представленій²⁾. Во время контрактовъ два раза въ недѣлю давались балы въ контрактномъ домѣ, куда поляки обыкновенно являлись «въ народномъ костюмѣ» и танцевали мазурку въ шапкахъ, причемъ, во время танцевъ, происходили нерѣдко столкновенія между поляками и русскими, оканчивавшіяся часто крупными ссорами. Шалости пріѣхавшей на контракты публики принимали иногда и болѣе крупныя размѣры. «Къ счастью, замѣчаетъ Вигель, до поединковъ не доходило. Фенингъ, разумѣется, держалъ сторону поляковъ и офицеровъ сажалъ подъ караулъ». На вечерахъ, которые давалъ Феншъ во дворцѣ, гдѣ онъ жилъ, также выдавалась полька Моршковская, урожденная Ворцель³⁾. Настроеніе общества, господствовавшее при немъ и нѣсколько позже, значительно измѣнилось при Милорадовичѣ⁴⁾.

1) Къ ист. польскаго театра въ Кіевѣ. П. Т. (Кіев. Стар. 1890, № 6, стр. 533—540); Н. И. Николаевъ, Драм. театръ въ Кіевѣ (1803—1893), К. 1898, с. 14—18. О труппѣ Ширая (К. Ст. 1901, №№ 7—8, с. 010).

2) Кіев. Стар. 1892, № 11, с. 207.

Подобныя же черты нравовъ тогдашней ярмарочной и театральной публики см. „Бердичевская ярмарка 1823 г. по воспомин. шляхтича“ (К. Стар. 1893, № 6, стр. 428—458), какъ бывало и позже (1901, № 3, с. 154).

3) Воспомин., I, 210—212.

4) К. Стар. 1892, № 11, с. 207. Отношенія его къ предвод. дворянства гр. Ржевускому и гр. Потоцкому крайне обострились (*ibid.*, 197—198; № 12, с. 353—356).

Приемы у Фенша ¹⁾, имѣли скучный и чопорный характеръ; Кутузовъ часто отсутствовалъ; но нравы дворца измѣнились, когда въ немъ поселился богатый и тароватый представитель власти. Подъ 30 августа 1810 г. м. Серапионъ записалъ: «По случаю царскихъ именинъ былъ у воен. губ. М. А. Милорадовича хороший фейерверкъ съ пушечною пальбою. И народу была тьма до полночи, и былъ балъ и угощеніе велие всѣмъ» ²⁾. Въ другой разъ онъ далъ блестящій праздникъ въ честь Мятлевой, ур. Салтыковой, прѣхавшей изъ Рима, и затѣмъ гр. Безбородко устроилъ чай въ своей, роскошно убранной усадьбѣ, въ Лицкахъ ³⁾.

Въ 1811 г. въ Кіевѣ побывалъ гр. де-Лагардь, роялистъ, оплакивающій прошлое и предпочитающій Франціи чужіе края въ то время, когда въ ней господствуетъ «узурпаторъ» (*Voyage de Moscou à Vienne*, P. 1824). Въ Кіевѣ онъ представлялся военному губернатору и познакомился съ поселившимся тамъ господаремъ Молдавіи и Валахіи Инсиланти. «Озабоченный весь благосостояніемъ своихъ подданныхъ, замѣчаетъ де-Лагардь, онъ не оставляетъ заботъ о своемъ состояніи, которое громадно». У Милорадовича путешественникъ былъ на великолѣпномъ балѣ. «Сады были иллюминированы до самаго низу горъ и въ чашахъ деревьевъ спрятаны были хоры музыки, которые сообщали этой прекрасной ночи какой-то волшебный колоритъ. За нѣсколько дней передъ

1) Вигель говоритъ, что «въ военномъ дѣлѣ онъ мало понималъ, а въ гражданскомъ ровно ничего, самая наружность его не вселяла уваженія...; онъ не имѣлъ ни одной оригинальной черты англичанина, отличался самымъ безцвѣтнымъ характеромъ и физиогноміей, не умный и не глупый, не добрый и не злой, не привѣтливый и не грубый. Находили, однако, что онъ имѣетъ нѣкоторую ученость, потому, что хорошо умѣетъ говорить поанглійски и знаетъ, что такое парламентъ, о которомъ немногіе у насъ тогда слыхали. Жена его, Софія Карловна, напоминала собою нянекъ и ключницъ своей націи и пофранцузски англійскимъ нарѣчіемъ говорила очень забавно» (Воспом., I, 210). Польское общество весьма охотно у нихъ собиралось (209).

²⁾ Дневникъ (К. Стар. 1884, т. IX, 443—444).

³⁾ Подробное описаніе у кн. Долгорукова (299—300).

тѣмъ разосланы были гонцы къ дамамъ, которыя почти всѣ теперь по деревнямъ. Генераль открылъ балъ съ одной изъ прелестнѣйшихъ особъ, какую я видѣлъ въ жизни, госпожей Давыдовой, рожденной Аглаей де-Грамонъ»¹⁾. Не менѣе того французъ восхищается и ужиномъ. Въ два часа почи былъ концертъ, въ которомъ соперничали между собою на виолончели и скрипкѣ Ромбергъ и Лафонъ. Потомъ танцовали до свѣта. Въ 9 час. утра поданъ былъ въ саду завтракъ. Спустя два дня онъ пишетъ: «Ген. Милорадовичъ возилъ меня вчера къ гражд. губ. Панкратьеву. Народу было мало и общество удалилось въ гостиную, установленную цвѣтами, гдѣ рѣшили рассказывать по очереди разныя исторіи. Дамы потребовали, чтобъ исторіи были страшныя, чѣмъ и воспользовался словоохотливый путешественникъ. Здѣсь же, въ Кіевѣ, онъ встрѣтилъ ген. Чаплица, друга принца де-Линя, который рассказалъ ему эпизодъ изъ путешествія Екатерины II въ Крымъ. На пути изъ Кіева онъ взглянулъ на Б. Церковь Браницкой и посѣтилъ Тульчинъ и Умань Потоцкихъ, причеиъ сообщаетъ объ образѣ жизни ихъ богатыхъ владѣльцевъ, основанномъ на трудѣ массы крѣпостныхъ, громадныя цифры которыхъ онъ здѣсь и приводитъ²⁾.

Изъ другихъ семействъ выдавался приѣмамии домъ Юл. Конст. Веселицкой, по первому мужу Бѣлухи-Кохановской. Второй мужъ ея былъ послѣднимъ русскимъ посланникомъ при крымскомъ ханѣ... «Домъ ея былъ столь же веселый, какъ названіе ея и она сама. Постоянное ея веселоправіе, приличная ея дѣтамъ шутливость и украинскій ея языкъ дѣлали ее для всѣхъ пріятно-оригинальною; хлѣбосольство ея не знало предѣловъ, за ея столомъ сливались обычаи и нравы, общіе Руси—восточной и западной, великой и малой. У нея обыкновенно гостили ея малороссійскіе родствен-

¹⁾ Говорится о женѣ А. Л. Давыдова, урожд. графинѣ Агл. де-Грамонъ, къ которой позже писалъ Пушкинъ извѣстное стих. „Къ Аглаѣ“ (изд. Литер. фонда, I, 237—238), какъ писалъ и къ дочери ея Адели (281), и къ самому А. Л. (301). Въ 1820 г. Пушкинъ гостилъ у нихъ въ Каменкѣ (VЦ, 11).

²⁾ Кіев. Стар. 1885, т. XIII, № 12, стр. 749—757.

ники: Иваненки, Гудимы, Масюковы и др.: они никуда не выѣзжали, въ ея домѣ видѣли весь Кіевъ, и, пробывъ нѣкоторое время, возвращались восвояси»¹⁾.

Бывали удовольствія другого рода. Однажды (21 апр. 1807) митрополитъ на переходахъ у себя съ гостями ожидать спуска шара изъ дворцоваго сада; но шаръ не полетѣлъ, а спустя мѣсяць (21 мая), въ Шулявской роцѣ, принадлежавшей митрополичьему дому, въ присутствіи митрополита, кн. Кутузова, множества дамъ и другихъ людей «шаръ пушалъ цесарецъ». Шаръ поднялся сажень на сто, пролетѣлъ около 10 минутъ и спустился на дорогѣ близъ роци. Развлекались и болѣе замысловатыми представленіями. Такъ, «въ присутствіи владыки, ректора и прѣфекта акедеміи, знатнѣйшихъ лаврскихъ и домовыхъ старцевъ, въ прихожемъ покоѣ митрополита иностранецъ съ ученою лошадкою и принадлежностями фокусъ-покуса представлялъ разныя штуки». Изъ послѣднихъ всего болѣе удивило то, что въ часы, лежащія передъ глазами зрителей фокусникъ вкладывалъ карточки, не касаясь часовъ. Въ заключеніе «живыя птички аки бы крѣпость осаждали и падали изъ пушечекъ, и вся крѣпость при пальбѣ зажжена была пороховъ и имѣла видъ аки бы фейерверка». Фокусникъ получилъ отъ митрополита 50 рублей²⁾. Представленія эти, конечно, повторялись и въ другихъ кіевскихъ домахъ, а можетъ быть и публично.

Какъ и прежде, игра въ карты занимала большую часть досуга у праздныхъ кіевлянъ: но во время контрактовъ она достигала грандіозныхъ размѣровъ. Все съѣхавшееся общество вело игру на тысячи и на десятки тысячъ... Уѣхать съ контрактовъ было гораздо труднѣе, чѣмъ собраться туда, говорить одинъ изъ свидѣтелей этого «бѣшеннаго времени». «Можно сказать, прибавляетъ онъ, что Варшава танцовала, Краковъ молился, Львовъ влюблялся, Вильна

¹⁾ Воспом. Вигеля, I, 208—209. Путешественники вообще хвалятъ гостепрѣимство кіевлянъ (Долгоруковъ, Пут. 1810, с. 300—301; 1817, с. 140—141). Измайловъ выражается: «Въ Кіевѣ болѣе красавиць, но въ Москвѣ болѣе грацій; москвички милѣе для холоднаго разсудка, а кіевлянки для пламеннаго сердца».

²⁾ Дневникъ м. Серапіона (К. Стар. 1884, IX, 433—434, 436).

охотилась, а старый Кіевъ игралъ въ карты и, въ виду этого передъ возрожденіемъ университета, забылъ, что онъ предначерченъ Богомъ и людьми быть столицей всеславянства»¹⁾.

ХП.

Малороссійскіе депутаты въ Екатерининской комиссіи ходатайствовали объ учрежденіи университета въ Кіевѣ²⁾; по вступленіи на престолъ импер. Александра I и учрежденіи новыхъ университетовъ (въ Казани и Харьковѣ), Кіевъ былъ поставленъ на очередь. Въ 1805 г. посѣтилъ Кіевъ гр. П. В. Завадовскій³⁾ и велъ рѣчь («аки бы по волѣ государя») съ митр. Серапіономъ о соединеніи академіи съ университетомъ, который предполагалось здѣсь открыть⁴⁾; но не встрѣтилъ сочувствія этому проекту со стороны высшаго духовенства (какъ бывало, впрочемъ, и раньше, напр. при Екатеринѣ II относительно образованія богословскаго факультета⁵⁾). Между тѣмъ, еще въ 1803 г. состоялось отчисленіе

1) Записки Чайковскаго (Р. Стар. 1895, № 12, стр. 153, 157—158)

2) О постепенномъ закрытіи школъ въ Малороссіи въ связи съ екатерин. учрежденіями (К. Стар. 1904, № 1, с. 023; № 7—8, с. 14—17).

3) Онъ остановился въ контрактномъ домѣ (Кіев. Стар. 1884, т. IX, с. 430).

4) Эту мысль поддерживалъ и гражд. губ. Панкратьевъ, указывая, что теперь (академія) почти въ „одно только духовное училище превращена“ (Замѣт. о Кіев. акад. въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1861, I, 166—172).

5) Дневникъ Серапіона (Кіев. Стар., IX, 430). М. Самуиль (въ 1786), повидимому, былъ сговорчивѣе и склонялся къ совмѣстному помѣщенію академіи и училища въ соф. митр. домѣ; онъ указывалъ даже на возможность заимствованія академіей „ученія въ народныхъ училищахъ преподаваемаго, коему сообразоваться и всѣмъ дух. училищамъ (указаніе на распоряженіе 1785 г.) предписано“; однако, онъ находилъ, что помѣщеніе ихъ на Старомъ городѣ неудобно, который
КІЕВЪ. 8

Кіева и главнаго училища изъ управленія Приказа общественнаго призрѣнія въ вѣдѣніе Виленскаго унверситета и о назначеніи на содержаніе училища суммы въ размѣрѣ 3736 р. Въ это время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа назначенъ былъ кн. Адамъ Чарторыйскій, ректоромъ университета гр. Стройновскій, а визитаторомъ училищъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской—Оадей Чацкій. Въ 1804 г. Чацкій въ первый разъ посѣтитъ главное народное училище и внесетъ въ книгу актъ объ этомъ на польскомъ языкѣ. Чацкій высказываетъ въ своей визитѣ неудовольствіе, что учителя не знаютъ попольски, что въ библіотекѣ училища нѣтъ польскихъ книгъ и т. п. ¹⁾ Тогда же началась подготовка училища въ гимназію. Въ это время оно находилось, какъ всякое учрежденіе въ переходный періодъ, почти въ упадкѣ ²⁾. Но въ 1809 г. состоялось уже назначеніе директоромъ Кіевской гимназіи и училищъ Кіевской губ. Як. Мышковскаго ³⁾. До 1812 г.

есть мѣсто *пустое, безлюдное, безводное, бездорожное* и, по причинѣ горъ, всегда разрушающихся, *непроходимое* (К. Стар. 1900, т. LXXI, № 10, с. 04) и, какъ мы видѣли, при посредствѣ Румянцова, успѣлъ отклонить отъ себя эту опасность. М. Самуилъ выписывалъ для академіи руководства изъ Ком. народ. учил. (Сборн. матер. для ист. проsv. въ Россіи, I, 93—97). Представленія губернатора и дир. училища (1789) окончательно утвердили послѣднее за Подоломъ, такъ какъ учащіеся были собственно подольскіе жители.

¹⁾ Заслуживаетъ вниманія, что даже Кіев. акад. должна была подвергнуться ревизіи Чацкаго и онъ не скрылъ своего недовольства въ письмѣ къ Коллонтаю (изд. ихъ переписка), въ которомъ, упоминаемая объ этой ревизіи, выражается, что учебное дѣло въ академіи представляется ему «сатирой на умъ человѣчскій». (Рус. Вѣст. 1893, № 8, стр. 7).

²⁾ Путеш. Долгорукова въ Кіевъ въ 1810 г., 292—93. Онъ говоритъ: „Никто меня не зазвалъ въ нее и я ничего объ ней отъ жителей не слыхалъ. Право я не холодѣю подъ старость къ просвѣщенію, но, видѣвъ нѣсколько училищъ, смѣю спросить тамъ ли оно, гдѣ по стату есть домъ директоръ и учителя?“

³⁾ Директорами училища до него состояли: П. И. Симоновскій, Н. Р. Политковскій, И. В. Глейвингъ. Существуетъ мѣвѣе (Авдріяшевъ, О. Кудринскій, въ статьѣ Оад. Чацкій, К. Стар. 1893, № 2,

гимназія оставалась на прежнемъ мѣстѣ—на Подолѣ, а съ 1812 г. она, по настоянію Чацкого и по желанію дворянства, собравшаго значительный капиталъ на пользу новаго учрежденія (до 450000 рублей, по 1 р. съ ревизской души) была помѣщена въ Кловскомъ дворцѣ (быв. помѣщеніе губернатора ¹) на Печерскѣ, гдѣ жили тогда польскіе магнаты. Въ 1811 г. импер. Александръ утвердилъ грамоту, предоставлявшую гимназіи (названной Вышнею) особыя преимущества, которыя состояли въ расширеніи курса наукъ ², въ назначеніи преподавателямъ почти двойного оклада

с. 339), что Мышковскій былъ воспитанникъ іез. школъ; но это ошибочно. Въ изд. мин. нар. просв. „Матеріалахъ“ (т. I, II, III), помѣщенъ его послужной списокъ, отзывы о его дѣятельности, вѣдомости, имъ составленныя и пр. (см. т. I, по обстоятельному указателю), изъ которыхъ видно, что онъ былъ урожд. Могилевской губ., сынъ священника (изъ дворянъ), учился въ могилев. семин., оттуда посланъ, по вызову, въ учит. семин. въ Петербургъ, затѣмъ состоялъ учителемъ Гл. нар. уч. въ Могилевѣ, директоромъ (съ 1800 г.) училищъ Подольской губ. и, наконецъ, въ Кіевѣ и женатъ былъ на русской. Онъ зналъ польскій яз., какъ урожд. Могилевской губ., а намъ сообщали на основаніи архивныхъ данныхъ кiev. I-й гимн., что онъ рѣшался вступать въ борьбу и съ Чацкимъ. Сношенія съ округомъ, дѣлались, однако на польскомъ яз.: но въ дѣлахъ сохранялся и русскій переводъ бумагъ (К. Стар. 1896, № 12, с. 74).

¹) Переходъ ея въ Кловскій домъ не сразу состоялся. Въ апрѣлѣ 1812 г., вслѣдствіе скопленія раненыхъ въ воен. госпиталѣ (1800 чел.), Кловскій домъ былъ занятъ для больныхъ (250 чел.), а гимназія выведена въ д. гр. Потоцкой, бывший Сперанскаго (Матер., изд. Мин. нар. просв., III, 719—723).

²) Въ составъ его входили: языки латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій, русскій и польскій, высшая математика, химія, физика, технология, архитектура, естественное право, римское. русское право, политическая экономія, коммерція, статистика, естественная исторія, сельское хозяйство, всеобщая литература, русская и польская литература, нравственная философія, логика, психологія и эстетика, а также танцы, фехтованье, музыка, рисованіе. Курсъ преподаванія былъ пятилѣтній. На гимназію изъ казны отпускалось 5050 р.

и предоставленіи окончившимъ курсъ правъ дѣйствительныхъ студентовъ. Желанія жертвователей, «чтобы знатная часть наукъ преподавалась на польскомъ языкѣ», не было, однако, принято. Открытіе гимназіи совершилось 30 янв. 1812 г. при весьма торжественной обстановкѣ, сопровождавшейся везеніемъ высочайшей грамоты, въ Печерскую лавру визитаторомъ и членами фундаментальной комиссіи, при участіи губернскаго маршала (гр. Потоцкаго) и повѣтовыхъ маршаловъ, дворянства, чиновъ всѣхъ присутственнымъ мѣсть, членовъ магистрата, мѣщанскихъ цеховъ со своими хоругвями¹⁾, мѣстныхъ войскъ и т. п. Подобное же шествіе совершено было и обратно. Въ 3-мъ часу дня послѣдовало самое открытіе (101 выстрѣлъ). Въ рѣчи Чацкаго (на польскомъ языкѣ), сказанной въ примирительномъ духѣ, между прочимъ читаемъ: «Почитайте славу и несчастія даже угасшаго отечества однихъ, уважайте отечество другихъ. Докажите, что въ этомъ общемъ уже государствѣ есть Монархъ, котораго благодаренія обязываютъ насъ къ благодарности». Вторую рѣчь, еще длиннѣе, говорилъ гр. Ржевускій и третью — маршалъ повѣтовый; наконецъ, порусски дирек.

¹⁾ См. Дневникъ м. Серапіона (Кіев. Стар., IX, 449--450): „передъ гимназіей стояли цехи съ знаменами и городская милиція на коняхъ, и играли въ литавры“. Ср. записи Миславскаго (VIII, 690). Въ 1812 г., когда кіевскій гарнизонъ былъ двинуть на усиленіе арміи, кіевляне сформировали свой корпусъ и содержали караулы въ городѣ и крѣпости (Кіев. Стар. 1882, II, 191).

Въ 1813 г. въ дневникѣ м. Серапіона снова читаемъ: „24 января умеръ войтъ Рыбальскій, старикъ почтенный, всѣми уважаемый и умный. Отпѣваль митрополитъ. Церемонія погребенія войта была необычная: 1) въ церкви было около гроба 18 знаменъ; 2) когда гробъ вынесли изъ церкви, передъ гробомъ ѣхало до ста гражданъ въ наилучшемъ уборѣ, на наилучшихъ лошадахъ, въ малороссійскомъ богатомъ платьѣ; 3) впереди всей процессіи несли 12 гробовъ, покрытыхъ богатыми пеленами, нитыми золотомъ и серебромъ (тамъ же, IX, 455). Погребенъ онъ былъ на Щекавицѣ, гдѣ построена имъ каменная церковь.

Мышковскій¹⁾. Торжество закончилось «богатымъ обѣдомъ» (въ 7 мь часу), даннымъ въ гимназическомъ залѣ Чацкимъ, и баломъ у ген.-губернатора, съ иллюминаціей всего города, украшенной (передъ гимназіей) вензелями и мѣтологическими картинами. По управленію, гимназія первоначально подчинялась Виленскому университету, съ 1813 г. непосредственно министерству народнаго просвѣщенія, затѣмъ опять Виленскому университету, а съ 1818 г. Харьковскому. Въ виду необходимаго подготовительнаго заведенія для Высшей гимназіи, курсъ кіевскаго уѣзднаго училища былъ расширенъ преподаваніемъ латинскаго и новыхъ языковъ. Число учениковъ гимназіи, постепенно увеличиваясь, не достигало, однако, значительной цифры (1812—48; 1815—63; 1818—98; 1824—112; 1828—119). Въ кіевской гимназіи воспитывались дѣти всѣхъ сословій, съ преобладающимъ, конечно, числомъ сыновей дворянъ и чиновниковъ (на 119—42 двор., 39 дѣтей чиновниковъ, 8 купцовъ, гражданъ—4, мѣщанъ—18, казакъ.—1, иностранцевъ—1, вольноотпущ.—2, кантонистовъ—2²⁾). Многопредметность преподаванія, при краткости курса, отсутствіе вполне подготовленныхъ преподавателей и соответственныхъ учебниковъ, должны были неблагоприятно повліять на успѣхи преподаванія: при сравнительно небольшомъ количествѣ учащихся, число учениковъ, оканчивавшихъ курсъ, составляло лишь $\frac{1}{12}$ всего ихъ состава³⁾.

1) „Вѣроятно въ теченіе своей многолѣтней жизни Кіевъ только разъ оглашался въ вечернее время такимъ патріотическимъ громомъ, какой устроили теперь три польскихъ графа“ (Дневникъ м. Серапіона, Кіев. Стар. IX, 450).

2) Поляки предпочитали воспитывать своихъ дѣтей въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ науки проходились на польскомъ языкѣ, какъ напр. въ Уманѣ и Каневѣ и въ частныхъ пансіонахъ (Андріяшевъ, 31—32; Зап. Чайковскаго, Рус. Стар. 1895, № 11, стр. 168—171, о пансіонѣ Вольсея въ Бердичевѣ, гдѣ учились русскіе и поляки совместно). Много данныхъ объ этихъ и др. училищахъ (составъ ихъ и преподаваніе) см. въ Матер., изд. Мин. нар. просв., тт. I—IV.

3) Историко-статистич. обзоръ 50-лѣтія существ. Кіев. первой гимназіи (1812—62), А. Андріяшева, К. 1862; Кіев. Стар. 1889, т.

Кіевъ сталъ пополняться и другими учебными заведеніями, не смотря на неблагопріятныя условія, въ какія поставлена была средняя школа¹⁾. Въ септ. 1801 г. былъ открытъ пансіонъ «ино-страцца» Ивана Броецкаго; въ дек. 1802 пансіонъ отст. франц. капитаца Карла Компаньона, а въ мартѣ 1803 г. вдовы Каролины Штуць²⁾. какъ одновременно съ тѣмъ открываются пансіоны въ другихъ городахъ Кіевской и малороссійскихъ губерніяхъ³⁾. Правда, мин. нар. проsv. съ самаго начала неблагопріятно смотрѣло на пансіоны, устраиваемые иностранцами и потому тогда же установило правила относительно ихъ содержанія, платы, преподаванія и обязательнаго введенія русскаго языка (съ постепенностію для губерній «присоединенныхъ отъ Польши»), а также и надзора, въѣреннаго университету и въ такомъ видѣ они просуществовали до 1826 г.⁴⁾ Съ 1806 г. въ Кіевѣ открыто было уѣздное училище⁵⁾, помѣщавшееся вмѣстѣ съ гимназіей и въ Кловскомъ домѣ⁶⁾. Кромѣ того, упоминается нѣсколько приходскихъ

XXVII, 423—429. Въ Дневникѣ Серапіона подъ 14 іюля 1815 г. записано: „Выпускной экзаменъ въ кіев. гимназіи. Новопроизведеннымъ студентамъ выданы были аттестаты, а еще губернаторъ роздалъ имъ шпаги“ (Кіев. Стар., IX, 458). Мышковскій состоялъ директоромъ съ 1809—1820 г.; затѣмъ былъ Г. Петровъ.

1) По заявленію производившаго ревизію гимназій Козодовлева, большинство не находило необходимости въ болѣе широкомъ образованіи, а считало совершенно достаточнымъ элементарное знаніе.

2) Матер., изд. Мин. нар. проsv., I, 453, 498; II, 570.

3) Кіев. Стар. 1890, № 9, с. 495—96; 1901, № 6, с. 450—59. Въ Кіевской губ.—въ Умани, Звенигородкѣ, Христиновкѣ.

4) Будучи въ Кіевѣ въ 1810 г., кн. Долгоруковъ замѣчаетъ: „Однѣй иностранецъ держитъ *Пансіонъ для благородныхъ дворяшекъ*, я его не видалъ, и судить достоинства заведенія не могу; а, заѣхавши нечаянно въ обѣденную пору, засталъ барышень за столомъ; хозяева, мужъ и жена, вмѣстѣ съ ними обѣдали, и мнѣ показалось содержаніе сего училища по наружности благопрістойнымъ“ (293).

5) Матеріалы, 342, 1083.

6) Закревскій, 269—270.

училищъ (и на Подолѣ), въ томъ числѣ и для дѣвицъ, которыя также иногда подвергались опасности содержать военный постой¹⁾).

Въ 1818 г. одинъ русскій журналъ писалъ: «Нынѣ Европа наполняется училищами взаимнаго обученія; они умножаются въ Америкѣ; учителя сей методы находятся въ Корсицѣ, на мыслѣ Доброй Надежды, въ Антигоѣ, Калькутѣ и на Цейлонѣ; другіе отправляются въ Сенегаль; правительство Гаити также требовало ихъ и получило; одинъ уроженецъ отаитскій перевезъ сію систему изъ Лондона въ Новый Валисъ, и въ сочиненіи, назначенномъ для споспѣшествованія распространенія оной въ обширныхъ областяхъ Россіи, изъявлено желаніе и поданы средства ввести ее между кочующими народами, незнающими еще христіанской религіи, учредить школы въ кибиткахъ и къ обыкновенному вьюку верблюда присовокупить еще снаряды кочеваго училища». Дальше авторъ сообщаетъ о методѣ взаимнаго обученія, по поводу книги Юс. Гамеля, о методахъ Белля и Ланкастера, переведенной съ нѣм. языка на французскій²⁾. Въ 1819 г. было утверждено «С.Петербургское Общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія», въ числѣ первыхъ жертвователей котораго были имп. Марія Ѳеодоровна и Елисавета Алексѣевна и «многія почетнѣйшія особы въ Имперіи». Въ Петербургѣ эти

¹⁾ Кіев. Стар. 1896, т. LV, № 12. с. 75. Въ 1814 г. смотритель ихъ Берлинскій жаловался дир. Мышковскому, а послѣдній губернатору, что квартирная экспедиція, вопреки предписанію начальства, не отвела для нихъ требуемыхъ квартиръ, а учительница дѣвич. приход. учил. помѣщавшагося въ домѣ Барскаго, жена тит. сов. Куницкаго заявила, что 22 авг. квартиргеръ комиссін, во время самаго ученія, ввелъ на постой проходящихъ донскихъ казаковъ, разогналъ учащихся дѣвицъ и таковымъ неожиданнымъ поступкомъ разрушилъ начавшееся ученіе, приведши страхомъ въ безпорядокъ ученицъ и училище“ и пр. Необходимо замѣтить, что губерн. Черепановъ немедленно удовлетворилъ ходатайство директора и потребовалъ къ отвѣту квартиргера (К. Стар. 1897, т. LVII, № 4, стр. 14—15).

²⁾ Сынъ Отеч. 1818, № 51 и дал., изъ париж. журнала Archives philosophiques, politiques et littéraires, Sept. 1818, № 15.

школы были учреждены при училищахъ, находившихся въ ведѣніи имп. Маріи Ѳеодоровны, въ гвардейскомъ корпусѣ, которыми завѣдывалъ Гречъ, и особое училище, заведенное обществомъ (на 274 чел.) въ части города, населенной недостаточными людьми, въ которомъ за три года перебивало 815 чел. и дѣчилось 312 дѣтей: далѣе, въ Кронштадтѣ главнымъ командиромъ порта (на 170 мальчиковъ), причемъ замѣчено, что изъ нихъ 150 въ 8 мѣсяцевъ совершенно выучились читать, писать и ариѳметикѣ. Школы устраивались при всѣхъ военно-спротскихъ отдѣленіяхъ въ разныхъ городахъ (въ Новгородѣ на 630 чел., въ Херсонѣ на 660 чел. и т. д.) и при всѣхъ баталіонахъ и ротахъ поселяемыхъ войскъ, для которыхъ была высоч. учреждена особая коммиссія, состоявшая подъ вѣдѣніемъ гр. Аракчеева, составившая и издавшая нужныя для того книги, руководства и прочія учебныя пособія. Гречъ издаетъ свои наблюденія о школахъ (Ланкастерскія школы. Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ издателя Сына Отечества, Спб. 1818), и составляетъ «Руководство ко взаимному обученію» (Спб. 1819); а книга Гамеля переводится на русскій языкъ («Описаніе способа взаимнаго обученія по системамъ Белла, Ланкастера и другихъ, въ коемъ изложены начало и успѣхи сего способа въ Англіи, во Франціи и въ другихъ странахъ, правила и порядокъ употребленія онаго въ училищахъ», и издана департ. госуд. хозяйства (Спб., типогр. воспит. дома, 1820). Высшіе сановники принимаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ: первая такая школа (еще въ 1819 г.) была учреждена гр. Н. П. Румянцевымъ въ Гомелѣ, при содѣйствіи извѣстнаго педагога Я. И. Герда ¹⁾; мин. вн. дѣлъ гр. Кочубей устраиваетъ въ своихъ имѣніяхъ въ Малороссіи; С. С. Апраксинъ и А. Н. Соймоновъ—въ Московской губ., а въ Иркутскѣ содѣйствуетъ открытію школы Сперанскій ²⁾ и, по недостатку помѣщенія, она устраивается въ залахъ ген.-губернаторскаго дома. Въ Перми, Оренбургѣ, Тифлисѣ школы открывались мѣстными гражданами и воен-

¹⁾ Истор. Вѣст. 1887, XXIX, 650—556).

²⁾ Остаф. Архивъ, I, 335.

ными властями. Въ Вологдѣ завелъ училищѣ мѣщанинъ Муромцовъ «человѣкъ ограниченнаго состоянія (на 100 мальч. и 30 дѣв.) и самъ занимался обученіемъ». Въ Болховѣ, Одесѣ, Вильгѣ, Виленской и Подольской губ. устраиваются университетомъ, лицами учебнаго вѣдомства, помѣщиками, католическимъ духовенствомъ. Для Подольской губ. таблицы и учебныя пособія составлены были на польскомъ языкѣ; на изданіе таблицъ и прочихъ пособій на молдавскомъ яз., для открываемыхъ училищъ въ Бессарабской обл., имп. Александръ пожаловалъ 6700 р. Въ 1822 г., по кодайтйству Венинга, открыто подобное же училище въ Петербургѣ для иностранцевъ, а въ 1823 г., по мысли Сарры Кильгамъ, для женщинъ, преобразованное въ 1862 г. въ училище св. Елены. Изъ тѣхъ же свѣдѣній видно, что въ Кіевѣ существовали школы взаимнаго обученія при 3-й понтонной ротѣ на 160 чел., заведенная полк. Шварценбургомъ, и при военно-сирот. отд. почет. член. Общества ген. майор. М. Ѳ. Орловымъ, на 800 чел., извѣстнымъ устройствомъ подобныхъ школъ въ войскахъ 4 корпуса, находившагося подъ нач. Н. Н. Раевского. Орловъ близко интересовался этимъ дѣломъ и старался облегчить способы усвоенія означеннаго метода преподаванія, которые онъ называлъ своею (орловскою) системою и надѣялся даже заслужить себѣ славу ²⁾. Онъ познакомился съ методомъ взаимнаго обученія во время пребыванія русскихъ войскъ въ Парижѣ, откуда онъ получалъ книги и таблицы, переведенныя на рус. языкъ для корпуса гр. Воронцова и напечатанныя въ крѣп. Могежѣ въ 1817 г., и, кромѣ того, состоялъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Обществомъ взаимнаго обученія въ Парижѣ ³⁾. По

1) Выписка изъ отчетовъ Комитета Высоч. утвержд. Сп. общ. учрежд. училищъ по методѣ взаимнаго обученія, читан. въ торж. собр. Общества 15 ян. 1821 и 1 іюня 1822 г. (С. Отч., 1823, ч. LXXXIV, № 10, стр. 97—107); письмо о составѣ и цѣли Общ. учрежд. уч. взаим. обученія (ib. 1823, LXXXIV, 170—173); тамъ же (за 1818—20 гг.) и другія свѣдѣнія о нихъ.

2) Рус. Стар., т. XL, 657; Остаф. Архивъ, I, 456—59.

3) Сборн. Р. Ист. Общ., т. LXXVIII, стр. 523—528.

и въ которыхъ указаніямъ, самое начало способа взаимнаго обученія было положено Орловымъ въ Кіевѣ (1816—1820), а потомъ онъ примѣненъ былъ въ Петербургѣ и въ другихъ губерніяхъ. Въ Кіевѣ присылались изъ разныхъ мѣстъ ученики для подготовки въ этомъ дѣлѣ, откуда ихъ разсылали въ Москву, Могилевъ и Херсонъ. Даже послѣ перехода Орлова на службу въ Кишиневъ, гдѣ онъ продолжалъ свое дѣло, ланкастерскія школы въ Кіевѣ (ими завѣдывалъ инж. капит. Прасоловъ) пользовались хорошей репутацией, учителя отличались ревностью и самое заведеніе было доступно для всѣхъ интересовавшихся познакомиться съ нимъ ¹⁾. Съ возникновеніемъ реакціи въ 20-хъ годахъ ланкастерскія школы подверглись заподозриванію и вызвали нападки на нихъ въ высшихъ сферахъ ²⁾, которыя отразились въ извѣстной репликѣ старушки Хлѣстовой въ комедіи Грибоедова ³⁾. Съ охлажденіемъ главныхъ дѣятелей постепенно онѣ стали закрываться, отчасти по указаннымъ причинамъ, а отчасти по недостатку средствъ, приливъ которыхъ вскорѣ прекратился. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ м. Городищѣ, принадлежавшемъ гр. М. С. Воронцову, ланкастерская школа, основанная имъ для своихъ крестьянъ (на 40 чел.) въ 1820 г., существовала и послѣ 1840 г. ⁴⁾. Приведемъ къ этому, что еще въ к. 50-хъ годовъ Печерское приходское училище называлось ланкастерскимъ ⁵⁾.

«Академія видъ имѣеть хорошій, писалъ м. Платонъ въ 1804 г., своими особливо переходами съ колоннами. Величиною въ два

¹⁾ Въ такомъ смыслѣ написана ок. 1820 л. Записка о ланк. учил. въ Кіевѣ Ив. Ром. Мартосомъ (К. Стар. 1897, № 6, с. 1—2; №№ 7—8, прилож., 65—69).

²⁾ Сборн. Р. Ист. Общ., LXXVIII, стр. 15; Шильдеръ, IV, 210.

³⁾ И впрямъ съ ума сойденъ отъ этихъ отъ однихъ
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ, какъ бишь ихъ,
Да отъ ланкастерскихъ взаимныхъ обученій.

⁴⁾ К. Стар. 1898, № 12, стр. 80—82.

⁵⁾ Памят. книжка Кіев. губ. на 1858 годъ, сост. ред. Кіев. Губ. Вѣд. Н. Чернышевымъ, К. 1858, стр. 346.

этажа, длиною до 35 саж., съ церковью». Видѣль строеніе академіи, говоритъ кн. Долгоруковъ, и нашеть его прекраснымъ; зала собранія велика въ сравненіи съ прочими, ей подобными, и со вкусомъ расписана... Зала наполнена портретами благотворителей академіи. Надъ ними на хорахъ разставлены грудные списки съ остроумныхъ писателей въ язычествѣ. Вы найдете Цицерона, Саллюстія, Виргилія и пр. Кто располагалъ эту залу, тотъ не былъ суевѣрь. Мнѣ полюбились болѣе прочихъ слѣдующіе замыслы живописца: надъ дверьми философскаго класса изображенъ Фэтонъ; надъ дверьми богословскаго—Аполлонъ; Фэтонъ хотѣлъ поревновать солнцу и взялъ его упряжку, но кони его помчали и онъ стремглавъ низвергся на землю; Аполлонъ, напротивъ, прямыя лучи Феба отражаетъ на себѣ и лира его плѣняетъ всю вселенную... Академія считаетъ у себя до 1400 учениковъ, изъ нихъ 400 на казенномъ коштѣ»¹⁾. Дважды средства академіи были увеличены (1797, 1807). По прежнему она должна была высылать своихъ учениковъ по требованію медицинской коллегіи, снабжала ими персоналъ гражданскихъ чиновниковъ въ Ю. З. краѣ, а въ теченіе 1803—1816 г., для составленія контингента учителей, изъ академіи было взято въ Петербургъ 19 студентовъ; но, вообще, со 2-й пол. XVIII стол. академія все болѣе специализируется; воспитаніе въ пей становится исключительно религіозно-церковнымъ; число выдающихся учениковъ, выпедшихъ изъ нея, все болѣе уменьшается; а въ 1817 г. она обращена была даже въ семинарію²⁾. Уставъ 1819 возстановилъ академію, но какъ училище, предназначенное для богословскаго образованія и приготовленія церковныхъ пастырей³⁾. М. Платонъ, посѣщая академію

¹⁾ Путеш. 1810, 289—290. По офиц. даннымъ тогда было въ ней 1069 дѣтей дух. зв. и 129 разночинцевъ, въ 1814 г. 904 (Серебрянниковъ, 202, 216).

²⁾ Серебрянниковъ, 184—223.

³⁾ Макарій, 203—208. Въ 1822 г. на старомъ 2-этажномъ корпусѣ постройки Мазены возведенъ былъ 3-й этажъ, а въ 1863 и 64 гг. зданіе было вновь перестроено (Закревскій, 171).

въ 1804 г., призналъ все ея значеніе для другихъ училищъ въ предшествовавшій періодъ ея существованія. «Бывъ приглашены въ академію, говорить онъ, почтили насъ тамъ привѣтствіемъ на разныхъ языкахъ, прозою и стихами съ инструментальною музыкою ¹⁾. Чѣмъ бывъ обязаны, изъявляли свое обрадованіе, что узрѣли ту Академію, которая столько учеными людьми прославилась, и особливо почли себя одолженными возблагодарить на самомъ томъ мѣстѣ, откуда по большей части были взимаемы учителя въ Московскую академію, отъ коихъ и мы имѣли счастье нѣкоторое получить просвѣщеніе» ²⁾.

Необходимо замѣтить, что еще съ 1787 г., вслѣдствіе распоряженія м. Самуила о доставленіи дѣтей духовнаго званія въ академію и съ увеличеніемъ свѣтскихъ училищъ ³⁾, число учащихся въ академіи изъ разночинцевъ значительно падаетъ (въ 1790—232; а дѣтей дух. званія—419; въ 1803—172 и 1015; въ 1811—129 и 1062, изъ нихъ на казенномъ содержаніи—533 ⁴⁾), но, со введеніемъ устава 1819 г., когда все студенты переведены были на казенное содержаніе, число ихъ пони-

¹⁾ Подобныя привѣтствія были обычны въ то время и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ. Въ днев. Серапіона о посѣщеніи академіи мн. нар. проsv. Завадовскимъ, читаемъ: «былъ въ академіи, гдѣ выслушалъ на разныхъ языкахъ стихи и рѣчи». По поводу рожденія дочери у имп. Александра въ академіи трудились надъ сочиненіемъ одъ на сей случай (430, 432). Въ ожиданіи пріѣзда вел. кн. Константина Павл., въ 1804 г. митрополитъ поручилъ ректору академіи готовить одну *de adventu M. Ducis Const. P.* (427).

²⁾ Путешествіе въ Кіевъ, с. 41.

Ср. Матеріалы для ист. Кіев. акад. 1800—1802 (о преподаваніи, Кіев. Стар. 1904, № 6, стр. 61—68; Н. И. Петровъ, Акты и документы, относ. къ ист. Кіев. акад. отд. II, т. I, (1721—1750), чч. I и II, К. 1904.

³⁾ О его дѣятельности см. Ѳ. Рождественскій, Самуиль Миславскій, митр. кіевскій (съ 70 письмами, напеч. съ рукоп. К. Соф. соб. и Кіев. консист., К. 1877 (тоже въ Труд. К. Д. акад.).

⁴⁾ Макарій, 104, 108.

лось до установленной нормы (120¹⁾); а другая часть была отвлечена въ семинарію, основанную въ томъ же году, сначала на мѣстѣ дух. училища у берега Днѣпра, а съ 1832 г. перемѣщеную въ Петропавловскій мон. на Подолѣ же, который былъ занятъ раньше греческимъ монастыремъ²⁾.

Почти одновременно возникаетъ въ Кіевѣ учрежденіе, имѣвшее своею задачею болѣе широкія религіозно-просвѣтительныя цѣли. Мы разумѣемъ «Кіевское отдѣленіе Рос. Библейскаго общества». Открывъ свои дѣйствія (съ 6 дек. 1812) подъ вліяніемъ Великобританскаго общества, подъ покровительствомъ свыше и при содѣйствіи многочисленныхъ членовъ и матеріальныхъ средствъ, Рос. Библ. общество вскорѣ распространило свою дѣятельность почти на всю территорію Россіи и посредствомъ переводовъ свящ. писанія почти на всѣ языки и нарѣчія, имѣвшія мѣсто на ея территоріи, не исключая и заботъ о слѣпыхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ. Благотворительныя цѣли и просвѣщеніе массы посредствомъ тѣхъ же ланкастерскихъ школъ также входили въ дѣятельность Общества³⁾. Такимъ образомъ, въ моментъ прекращенія дѣятельности послѣдняго въ 1826 г., вслѣдствіе предшествовавшихъ реакціонныхъ тенденцій и мистическихъ увлеченій⁴⁾, оно располагало имуществомъ до 2-хъ мил. руб. и 289 отдѣленіями и сотовариществами. 11 августа 1817 г. было открыто отдѣленіе Общества въ Кіевѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, при весьма торжественной обстановкѣ. «Изъ лавры, говорить, сви-

1) Закревскій, 171.

2) Закревскій, 163, 171, 597—200. О внутренней жизни академіи см. въ перепискѣ ея питомцевъ (Кіев. Стар. 1882, I, 499—519; III, 106—136).

3) См. статьи А. Н. Пыпина, Рос. Библ. общество (Вѣст. Евр. 1868, №№ 8, 9, 11, 12); И. Чистовичъ, Исторія перевода Библии на русскій языкъ, Спб. 1873.

4) Ср. характеристику дѣятельности кн. А. Н. Голицына, какъ предсѣд. Общества и распространителя ланк. школъ съ одной стороны и столпа мистицизма съ другой, въ біогр. его, сост. П. П. фонъ-Гетцомъ (извлеч. въ Р. Арх. 1902, № 9, стр. 66—107).

дѣтель этого открытія, м. Сераціонъ повелѣть всѣхъ въ свою залу, и тамъ, стоя у большаго стола, накрытаго алымъ сукномъ, съ возложенными на немъ духовными регаліями и толстою Библіею, старецъ сей прочелъ всему собранію рукописную своего сочиненія рѣчь, и когда, по выслушаніи ея, всѣ возсѣли около его на свои мѣста, предложилась подписка. Младенцу на зубокъ положили изрядное приданое (митрополитъ подписалъ 1000 р. единовременно и 300 ежегодно ¹⁾). Въ это и слѣд. засѣданіе послѣдовали выборы членовъ и деректоровъ, въ число которыхъ избранъ былъ и лютеранскій пасторъ, отмѣчаетъ митрополитъ въ своемъ дневникѣ ²⁾). Общество помѣщалось и имѣло засѣданія въ лаврѣ ³⁾). Недавній «арзамасецъ», человѣкъ съ литературнымъ образованіемъ и связями, такъ горячо относившейся къ возникшимъ тогда ланкастерскимъ школамъ, М. Ѳ. Орловъ и здѣсь является самымъ вліятельнымъ членомъ. «Лучшее въ Орловѣ, писалъ о немъ А. И. Тургеневъ, есть страсть къ благу отечества. Она сберегаетъ въ немъ душу его благородную и возвышенную» ⁴⁾). Онъ мечталъ о возстановленіи стараго масонства, а затѣмъ примкнулъ къ «Союзу благоденствія», въ которомъ состоялъ по 1821 годъ. Какъ членъ «Общества начальнаго образованія въ Парижѣ», въ мартѣ 1818 г. онъ сообщилъ послѣдному изъ Кіева объ опытахъ, сдѣланныхъ имъ здѣсь, благодаря ген. Раевскому подъ нач. котораго онъ служилъ, и просилъ, выслать ему журналъ, посвященный методу взаимнаго обученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Библ. общества вице-президентомъ котораго онъ былъ избранъ; а дѣятельность его онъ разсматривалъ «въ смыслѣ либеральнаго учрежденія» и стремился соединить ея съ устройствомъ ланкастерскихъ школъ.

¹⁾ Путеш. въ Кіевъ 1817 г. кн. Долгорукова, 109—110, со скептическими замѣчаніями на счетъ самаго Общества.

²⁾ К. Стар. 1884, т. IX, 462.

³⁾ Берлинскій, Опис. Кіева, 124.

⁴⁾ Остаф. Арх., I, 297.

⁵⁾ N Tourguéneff, La Russie, I, 160.

Онъ предлагалъ открыть образцовую школу въ Кіевѣ, которая была бы доведена до 300 чел. съ бесплатнымъ обученіемъ и послужила бы примѣромъ для другихъ школъ. Въ своей рѣчи, произнесенной въ годичномъ собраніи Библ. общества 11 авг. 1819 г. онъ указывалъ на задачи этого послѣдняго, какъ органа просвѣщенія и вооружался противъ тѣхъ, кто въ широкой общественной дѣятельности видѣлъ только опасность и, въ свою очередь, ссылаясь на примѣры исторіи, выставялъ, какъ образецъ, дѣятельность прогрессивныхъ правительствъ ¹⁾. Въ подобномъ же направленіи онъ продолжалъ дѣйствовать и въ Кишиневѣ, но уже въ 1821 г. послѣдовало закрытіе ланк. школъ въ военныхъ частяхъ и передача ихъ въ мин. нар. проsv. ²⁾. Какъ извѣстно, въ 1818 г. посѣтилъ Россію квакеръ Грелье, проѣхавшій черезъ губерніи отъ Петербурга до Кавказа: а въ 1818—21 гг. — агенты Великобрит. библ. общ. — Патерсонъ и Гендерсонъ объѣхали почти всю среднюю и южную Россію съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ Общества, тюрьмами, благотворительными учрежденіями и т. п., и между прочимъ посѣтили Кіевъ. По этому случаю въ дневникѣ м. Серапіона (4 апр. 1818 г.) отмѣчено посѣщеніе его пасторомъ Гендерсономъ, распространявшимъ Библии и Новый завѣтъ среди евреевъ, и миссіонеромъ Патерсономъ, причемъ они много бесѣдовали объ обращеніи евреевъ въ христіанскую вѣру ³⁾. Подъ 11 апр. 1820 г. митр. Серапіонъ опять отмѣтилъ: «генеральное собраніе Библейскаго общества въ лаврѣ» ⁴⁾.

Вѣдомость о Кіевѣ за 1817 годъ сообщаетъ нѣкоторыя новыя явленія въ жизни города, указывающія на ростъ населенія и увеличеніе его потребностей. Въ ней называются: римско-катол. костель, протест. церк., старообряд. часовня ⁵⁾, 2 евр. молитв. дома, 13 церк.

1) Сборн. Р. Ист. Общ., т. LXXVIII, 519 — 528; Остаф. Арх., I, 639.

2) Остаф. Арх., I, 146, 212.

3) Кіев. Стар. 1884, т. XI, 462.

4) Ibid., 464.

5) Уже въ XVIII стол. раскольники имѣли постоянное жительство въ Кіевѣ (Сенат. Арх., IX, 698). Раскольн. молельня появляется

школь, 4 приходскихъ училища (всѣ въ дерев. домахъ), 3 пансіона. 1 школа, театр (деревянный), 1 воспитательный домъ, 6 казенныхъ и частныхъ аптекъ ¹⁾, 2 гостиныхъ камен. дома, 1 деревянный, 21 трактиръ ²⁾, обывательскихъ домовъ каменныхъ—49 (на Печерскѣ 14, на Старомъ гор. 10, на Подолѣ 23, въ Плоской части ²⁾), деревянныхъ—3919; монастырей 7, церквей каменныхъ 42, дерев. 12; воен., город. и общ. зданій—60, промышлен. заведеній 211, лавокъ 316. Общее число жителей въ это время полагали до 23,514 чел. т. е. сравнительно съ 1797 г. увеличилось на 20% ³⁾. Слабость прироста населенія объясняется большими пожарами, военными событіями и болѣзнями. До насъ дошла вѣдомость о дѣятельности Приказа общ. призрѣнія за 1816 годъ, знакомящая съ его учрежденіями. Кіевскій прик., открытый въ 1781 г. имѣлъ собственнаго капитала 315200 р. ассиг., 6200 р. сер., 2090 черв.; постороннихъ 907640 руб. ассиг., 42140 р. сер., 4340 р. черв.; доходовъ 75850 р. ассиг., 1140 р. сер., 180 черв.; расхода 40480 р. асс. Въ его вѣдѣніи были: инвалидный домъ, двѣ больницы, воспит. домъ съ родильней, богадѣльня, суконная

ок. 1820 г. близъ Флоровскаго мон. на улицѣ Черная грязь. Приходъ былъ небольшой, такъ какъ въ 1859 г. числилось въ немъ всего 167 мужч. и 168 женщинъ (Закревскій, 832).

¹⁾ Повидимому хлопоты Малорос. коллегіи (см. главу V) увѣнчались успѣхомъ. Мерхе въ 1770 г. упоминаетъ о запасномъ магазинѣ аптек. вещей, устроенномъ главн. упр. медіц. части (быв. медіц. коллег.) и тогда завѣдывалъ имъ провизоръ Ведель. Оно находилось на Подолѣ возлѣ ц. Покрова; въ 1830 г. имъ завѣдывалъ Циммерманъ, а на уступахъ горы, между Михайловскимъ мон. и Андреевскою ц. расположено былъ аптекарскій садъ. Четыре частныя аптеки въ Кіевѣ принадлежали нѣмцамъ. Кромѣ аптекъ воен. вѣдомства была еще аптека Прик. общ. призр. (Закревскій, 189, 569, 839).

²⁾ Магистратскій трактиръ повидимому настолько былъ хорошъ, что въ немъ въ 1804 г. останавливался принцъ Карлъ мекленб. (Дневн. Серапіона, 427).

³⁾ Берлинскій, 123—126, 130; Фундуклей, I, 326—327. Упоминаются также заводы: шелк. (1), свѣчные (6), кирпичные (16), кожевен. (30), изразцовые (3), мыльные (3), колок. (1), котляр. (3), каретн. (8).

фабрика (осн. въ 1810 г.), 3 мельницы, доставлявшія доходу 1500 р., дома умалишенныхъ, рабочій и смирительный, городская богадѣльня, аптека съ лабораторіей, отдававшаяся въ наемъ, кирпичные и черепичные заводы, приносившіе доходу 1500 р. ¹⁾.

Весьма частыя наводненія Днѣпра безпокоили жителей и причиняли значительный вредъ Подолу ²⁾, все еще служившему главной артеріей промышленной и торговой жизни города, а между тѣмъ ростъ этой части его не только прекратился, но и сократился. Послѣ пожара 1811 г. Подоль уменьшился почти въ 5 разъ. Войны въ среданѣ первой четверти XIX стол. повліяли на торговлю города и на число лицъ, занимавшихся ею ³⁾. Въ этотъ же промежутокъ болѣе другихъ частей города улучшились и застроились Старый городъ и Печерскъ ⁴⁾. Нельзя также сказать, чтобы улучшилось санитарное состояніе города, въ особенности Подола. Обычными болѣзнями были: оспа, тифъ, золотуха,

¹⁾ Варадиновъ. Исторія Мин. вн. дѣль, т. II, ч. I, 110, 168, 456. Въ 1821 г. Приказу разрѣшено было выдавать ссуды подъ залогъ и деревянныхъ домовъ (ч. 2, стр. 144); а въ 1825 г. разъяснено было, что ссуды должны выдаваться не одному дворянству, но и прочимъ сословіямъ (Арх. Гос. Сов., т. IV, ч. I, 415, 418).

²⁾ 1 мая 1808 г. вода покрывала всѣ острова и затопила на Подоль 180 домовъ (Днев. м. Серапіона, 436); но еще ужаснѣе было наводненіе 1820 г. подобнаго не помнили уже 32 года; затѣмъ въ 1826 г. (Записи Миславскаго, Кіев. Стар., VIII, 691). Ср. планъ Кіева 1806 т. съ обознач. теченія Днѣпра, святыи для XI Арх. сѣзда (К. Стар. 1899, № 7. Архерл. лѣтоп., стр. 32—33), а также Историч. зам. о Кіевѣ П. Л—ва (К. Стар. 1884, № 10, стр. 250—253).

³⁾ М. Серапіонъ въ своемъ дневникѣ не разъ отмѣчаетъ дороговизну и паденіе курса вслѣдствіе военныхъ событій (Дневн., стр. 431, 434, 435, 441). Неурожаи въ свою очередь давали себя знать. Въ 1804 г. Кіев. губ. пострадала отъ саранчи (Варадиновъ, I, стр. 155); въ 1811 г. м. Серапіонъ отмѣтилъ, что на поляхъ подъ Кіевомъ жучки сидѣли почти на каждомъ стеблѣ (446).

⁴⁾ Фундуклей, I, 226, 326—327. Въ 1818 г. «особенно неуспѣшна была контрактная ярмарка въ Кіевѣ» (Варадиновъ, Ист. Мин. вн. дѣль, ч. II, кн. I, 540). Въ 1820, изъ привезенныхъ товаровъ на 686550 р. продано было уже на 290500 р. (ib. кн. II, 72).

скарлатина, малярія и желудочныя. Въ 1802, 1807 и др. годах давала себя чувствовать оспа, а по свидѣтельству одного мѣстнаго жителя, притомъ врача ¹⁾, вообще было распространены сыпныя болѣзни (лопухъ), преимущественно на Подолѣ. Такъ, большою смертною, кромѣ означенныхъ выше, отмѣнены 1810 и 1826 годы ²⁾. Была и еще печальная сторона въ составѣ кievскаго населенія, на которую постоянно указываютъ и жалуются путешественники—это масса нищихъ, калѣкъ и слѣпыхъ у монастырей и церквей. «Ужасное множество странныхъ», прибавляетъ кн. Долгоруковъ ³⁾. Проникнутый религіознымъ чувствомъ писатель нач. XIX стол., впадаетъ по поводу видѣннаго въ глубокой пессимизмъ: «Среди самыхъ искреннихъ ощущеній христіанской религіи, часто мнѣ приходило здѣсь на мысль, что весь видимый нашъ міръ не что иное, какъ плачевная картина человѣческой бѣдности, и ежели бы сонъ вѣчнаго упокоенія, какое ожидаетъ насъ въ могилѣ, было бы даже началомъ вѣчнаго ничтожества то и тогда умереть лучше, нежели жить» ⁴⁾. Ученый нѣмецъ XVIII стол. (Гильденштедтъ) судилъ иначе. «Нищіе, къ стыду богатыхъ монастырей, сидятъ въ Кіевѣ на улпцахъ, какъ и вездѣ въ украинскихъ городахъ. Многіе могли бы еще зарабатывать хлѣбъ въ рабочихъ домахъ. Очень много слѣпыхъ, объ излѣченіи которыхъ слѣдовало бы позаботиться правительству» ⁵⁾.

¹⁾ Зап. Е. П. Рудыковскаго (К. Стар. 1892, т. XXXVII, № 4, стр. 9—11). О болѣзняхъ въ Кіевѣ въ то время см. соч. Христ. Бунге: „Dissertatio inauguralis medica de morbis epidemiis Kio-vinsibus“, Jenae 1798.

²⁾ Пантюховъ, Статист. и санит. очерки Кіева 7—24; ср. Кіев. Стар. 1889, №№ 5—6, стр. 389. Съ 1796—1835 г. тянется рядъ лѣтъ съ преобладаніемъ смертности надъ рождаемостью. Въ верхнихъ частяхъ города она была меньше (ib.); Фундуклей, I, 144—200; Пантюховъ Куревевка, К. 1904, стр. 1—20.

³⁾ Путеш. 1810 г., 269—270.

⁴⁾ Ibid., 271—275.

⁵⁾ Reisen durch Russland und im caucas. Gebürge, Pet., V. II, 1791.

ХІІІ.

Кіевъ привлекалъ многихъ посѣтителей, однихъ на богомолье, другихъ своимъ положеніемъ и климатомъ ¹⁾; ѣздили въ Кіевъ, какъ теперь ѣздятъ за границу. Въ нар. Александра І онъ не разъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ почетныхъ гостей. Такъ, въ немъ перебивали: м. Платонъ, принцъ Карлъ мекленбургскій (1804, родной братъ супруга в. кн. Елены Павловны), мин. нар. проsv. гр. П. В. Завадовскій (1805 ²⁾), М. М. Сперанскій (1806, 1823 ³⁾), быв. молд. господарь Конст. Александр. Ипсилянті (1807 ⁴⁾), масонъ и филантропъ Ив. Вл. Лопухинъ ⁵⁾), мин. юстиціи кн. П. Вас. Лопухинъ, гр. И. Я. Безбородко (1808), кн. И. М. Долгоруковъ (1810, 1817), вел. кн. Екатерина Павловна (1813), гр. Н. П. Румянцовъ (1814, 1821), гр. Витгенштейнъ (1815), вел. кн.

¹⁾ Вигель I, 36.

²⁾ Дневн. м. Серапіона, 424—427, 430.

³⁾ Въ Кіевъ, послѣ болѣзни, была отправлена дочь Сперанскаго съ его тещей Стивенсъ, которыхъ онъ навѣщалъ въ августѣ 1806 г., плѣнился ихъ пребываніемъ здѣсь и восхищался проповѣдями прот. Леванды, много выигрывавшими отъ того искусства, съ которымъ онъ ихъ произносилъ (Корфъ, I, 274—75). Семья его прожила здѣсь до 1809 г. Племянница тещи Меланія Ферранъ въ 1806 г. (II, 98—99) стала первой женой Христіана Бунге (она ум. 1816). Вторично Сперанскій былъ въ Кіевѣ 9—12 іюня 1823 г. (м. Серапіонъ, стр. 466), навѣстивъ предварительно свою дочь въ Черниговѣ, послѣ выхода ея замужъ (за Фролова-Багрѣва). «Можетъ быть отсюда, по близости, взгляну я на Кіевъ и святые его *древности*» (ib., II, 291), писалъ онъ.

⁴⁾ Онъ поселился здѣсь съ семьей и свитой (30 чел.), сконч. въ 1816 г. и погребенъ въ Георгіев. церкви: «15 городскихъ цеховъ приняли участіе въ церемоніи съ своими гробами и знаменами», говоритъ м. Серапіонъ (Дневн., 458—89). При посѣщеніи митрополита Ипсилянті говорилъ пофранцузски, а переводчикомъ былъ Толстой, зять Кутузова, при послѣдующихъ визитахъ митр. и господарь объяснились полатыни (425).

⁵⁾ Митр. принялъ гостя любезно; вмѣстѣ они ходили въ склепъ подъ Соф. соб. и смотрѣли нетлѣвное тогда тѣло митр. Рафаила Заборовскаго. *Mira res*, ибо 58 лѣтъ, какъ скончался (430).

Николай Павловичъ (1816), гр. С. П. Румянцовъ (1818) ¹⁾, в. к. Михаилъ Павловичъ (1819), А. С. Пушкинъ (1821) ²⁾, гр. А. А. Аракчеевъ ³⁾ и др. и рядъ духовныхъ лицъ, греческихъ и русскихъ ⁴⁾.

Въ 1816 г. (1—12 сент.) посѣтилъ Кіевъ имп. Александръ. безъ всякихъ встрѣчъ и остановился въ домѣ Оболенскаго (близъ дворца ⁵⁾), о которомъ мы упоминали ⁶⁾. Государь дѣлалъ смотръ вой-

¹⁾ Дневн. Серапіона стр. 425, 427, 430, 457, 458, 463, 466; Переписка Румянцова съ м. Евгеніемъ, стр. 120.

²⁾ Пушкинъ былъ въ Каменкѣ (1820) и Кіевѣ (1821), гдѣ написалъ нѣсколько стихотвореній: «Земля и море», идиллія Москва, надписана 8 февр., а 14 февр. стих. «Муза» (Кіевъ), откуда онъ пріѣхалъ въ Каменку 20 февр. (Гротъ, 196); а такъ какъ онъ былъ и на свадьбѣ М. Ѳ. Орлова (ibid.), то, очевидно, посѣтилъ Кіевъ и въ маѣ. Въ днев. м. Серапіона записано: «15 мая бракосоч. ген. маіора М. Ѳ. Орлова съ доч. ген. Н. Н. Раевскаго Екатериною въ ц. Спаса на Берестовѣ. Пѣли митр. пѣвчіе и дано имъ отъ жениха 100 р. ассигн.» (465).

³⁾ Братъ Аракчеева Петръ Андр. былъ комендантомъ въ Кіевѣ съ 1818—1829 г. (Закревскій, 895).

⁴⁾ Весьма часты были въ Кіевѣ хиротоніи епископовъ (м. Серапіонъ, стр. 433, 447, 456 (два раза). Митр. Серапіонъ сообщаетъ случай, какъ его викарій Ириней (Фальковский) долго не принималъ ордена Анны 1-й ст. и только по настоянію митр. «воздѣлъ его» (445, 450), при отъѣздѣ изъ Кіева. Впрочемъ кн. Долгоруковъ сурово отзывается о немъ (Пут. 1810 г., стр. 274).

⁵⁾ Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что дворецъ, хотя совершенно очищенъ и поправленъ былъ «послѣ саксонцевъ», но никто еще въ немъ не жилъ, то разсудили всѣ остановиться государю тамъ, гдѣ и братъ его останавливался (Николай Павловичъ). См. замѣтки неизвѣст. изъ церк. архива (К. Стар. 1885 г., т. XI, 401). Большая часть «саксонцевъ» перемерла отъ эпидеміи, а въ 1819 г. верхній этажъ дворца (дерев.) сгорѣлъ.

⁶⁾ Оболенскіе, разбогатѣвшіе, какъ и др. члены малороссійской старшины, владѣли въ 1798 г. 7330 д. крестьянъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ въ Полтавщинѣ и ок. Глухова; но сынъ основателя этихъ богатствъ Д. Д. Оболенскій и его жена (ур. Якубовичъ) прожили ихъ, по склонности къ мотовству: все получалось изъ Парижа, а одна шаль

скамъ, осматривалъ арсеналъ и др. общественныя мѣста, былъ на балахъ у ген. Раевского, жившаго тогда въ дворцѣ, и на другомъ, данномъ кіевскимъ дворянствомъ въ домѣ дворянской коммиссіи ¹⁾, посѣтилъ Братскій мон. и духовную академію, но особенное вниманіе оказывалъ Кіево-печерской лаврѣ, которую посѣщалъ ежедневно и оставался въ ней довольно продолжительное время, особенно долго бесѣдуя со схимникомъ Вассіаномъ ²⁾. Это посѣщеніе Кіева Александромъ I, любопытно со стороны той религіозности, которая наложила на него свою печать послѣ событій 1812 года ³⁾. Вторично онъ посѣтилъ Кіевъ въ 1817 г. (6—11 сент.) и остановившася во дворцѣ, по прежнему посѣщалъ академію и ежедневно лавру, а на обѣдѣ у государя присутствовали гр. Сакепъ, Ржевускій, Милорадовичъ, Раевскій, Капцевичъ (нач. дивизіи) и весь генералитетъ; а также представлялись ему гр. Браницкая и кн. Прозоровская. Въ оба раза онъ ѣздилъ въ Бѣлую церковь ⁴⁾.

Кіевъ все чаще становится теперь предметомъ археологическаго интереса. Особенно привлекали вниманіе путешественниковъ гробница Ярослава и мозаика Соф. собора ⁵⁾. При постройкѣ

въ Петербургѣ была куплена для жены за 36000 р. и, какъ говорили, даже бѣлье ея мылось въ Голландіи; они имѣли свой оркестръ, устраивали праздники (и для крестьянъ), и въ конецъ разорились; имѣнія были взяты въ опеку и проданы въ разныя руки (К. Стар., 1901, №№ 7—8, стр. 010—12).

1) На балу во дворцѣ государь танцевалъ съ женою ген. Раевского (хозяйкой бала), съ вдовою покойнаго князя Прозоровскаго и статсъ-дамою гр. А. В. Браницкой, а на двор. балѣ съ княг. Шуйской и тѣми же дамами (ib. 403).

2) Дневн. м. Серапіона (К. Стар. 1884, т. IX, стр. 459); записи Миславскаго (ib., XIII, 690—691); Закревскій, 119—121; Богдановичъ, V, 305.

3) Письмо іером. Антонія Смирницкаго, впослѣд. архіеп. воронеж. о пребыв. имп. Александра I въ Кіевѣ (Чтен. въ Общ. ист. 1862, I, 189—190 и Р. Арх. 1884, III, 115—117). Запись современника (К. Стар., т. XI, 399—403).

4) Дневн. м. Серапіона, 459—460; зап. Миславскаго, 691.

5) Днев. м. Серапіона, 427, 452, 459.

новыхъ зданій нерѣдко вскрываются древнія кладбища (на Подолѣ, при рытѣ фундамента Рождества Богородицы ¹⁾), при постройкѣ камен. церкви на Аскольдовой могилѣ, при закладкѣ костела ²⁾). Къ 1810 г. относится извѣстная архологическая экспедиція К. М. Бороздина, въ сопровожденіи А. И. Ермолаева и художника Иванова, по Россіи, между прочимъ посѣтившая Кіевъ, которой сняты были болѣе замѣчательныя древности ³⁾). Большую важность въ этомъ отношеніи имѣло посѣщеніе Кіева гр. Румянцовымъ въ 1814 г. Въ Кіевѣ уже были цѣнители древности: Берлинскій ⁴⁾), составившій еще въ началѣ XIX в. «Описаніе Кіева», напеч. въ 1820 г. (Спб.), нѣкто Ширавевскій и др., съ которыми вступилъ въ сношенія гр. Румянцовъ ⁵⁾), разыскивая че-

¹⁾ «Головъ и костей человеческихъ вырыто премногое число и наложено кучею великою» (436).

²⁾ Ibid., 439, 461. Въ pendant къ денежной находкѣ поздн. времени отмѣтимъ, что въ 1817 г. митр. осматривалъ въ лаврѣ въ верхнемъ скарбцѣ открытый желѣзный сундукъ, въ коемъ отъ 1785 хранились деньги серебромъ 10000 и золотомъ 1000 черв. (461); ср. 465.

³⁾ Описаніе Бороздинскаго собранія рисунковъ къ его археол. путеш. въ 1809—810 г. (Труды I Арх. съѣзда, I, 67—74,—четыре тома рисунковъ въ большой листъ сохран. въ Имп. Публ. библ.). Въ 1811 и 1814 гг. производились раскопки въ Вышгородѣ, но существенныхъ результатовъ не дали. (Закревскій, 262, 281, 547, 554).

⁴⁾ Путешественники въ Кіевѣ посѣщали его (Сент. пут. Измайлова).

⁵⁾ Переписка съ Ширавевскимъ относится къ 1814, съ Берлинскимъ къ 1815—25 (обзоръ ея въ нашей «Истриографіи», I, стр. 185—194). Ему принадлежать также: «Историч. обзорѣніе Малороссіи и города Кіева», матеріалы для котораго доставлялись при посредствѣ митр. Герооея (Малицкаго) и губ. (Милашевича), но только отрывки изъ него были помѣщены въ «Молодикѣ» Бецкаго; учеб. рус. исторіи (1800) и «Наставл. къ собир. и приготвл. червеца или рус. кошенили», изд. хоз. деп. мин. вн. дѣлъ (1814). Б., какъ и др. старожилы Кіева (напр. врачъ Бунге), занимался и метеорологич. наблюденіями. См. о немъ Біогр. Слов. Венгерова и «Первый кiev. археологъ М. Ѳ. Берлинскій», В. И. Щербины (К. Стар. 1896, № 12).

резь нихъ памятники древности и письменности въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Въ 1824 г. посѣтилъ съ тою же цѣлью Кіевъ П. И. Кеппенъ ¹⁾. Впрочемъ, особенный интересъ къ кіевскимъ древностямъ пробудился, когда во главѣ Кіевской епархіи явился (1822—37) митр. Евгеній Болховитиновъ, переписка котораго съ тѣмъ же Румянцовымъ наполнена археографическими и археологическими вопросами, касающимися и Кіева ²⁾. Самъ Евгеній предпринимаетъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора, съ прилож. грамотъ и плановъ» (К. 1825) и «Кіево-Печерской лавры» съ прилож. (К. 1826 з) поощряетъ къ изученію кіевскихъ древностей студентовъ академіи, предлагая имъ темы, относящіяся къ исторіи Кіева. Къ этому же времени относятся разысканія древностей К. А. Лохвицкаго, А. А. Турчаниновой и А. С. Анненкова. Въ 1824 г. открыты были стѣны Десятиной церкви, на возобновеніе которой послѣдній (землевлад. Курской губ.) пожертвовалъ 80000 р., а м. Евгеній и Берлинскій ³⁾, помѣщаютъ свои статьи о ея древностяхъ въ «Трудахъ Общества исторіи и древностей російскихъ». П. А. Мухановъ сообщаетъ издателю «Рус. Старины» А. О. Корнилову (оба декабристы) свѣдѣнія объ открытыхъ въ 1824 г. древностяхъ близъ Михайловскаго мон. въ Кіевѣ; а кн. В. Ѳ. Одоевскій въ 1825 г. писалъ В. К. Кюхельбекеру: «На дняхъ получилъ я отъ Грибоѣдова письмо изъ Кіева (онъ былъ здѣсь въ маѣ и іюнѣ 1825 г.); онъ, видно, въ хорошемъ расположеніи духа... и восхищается кіевскими древностями. Онъ отправляется на корабль въ Имеретію» ⁴⁾. Интересъ къ историческимъ преданіямъ и древностямъ преслѣдовалъ его на пути. «Въ Кіевѣ я пожилъ съ умершими, писалъ Грибоѣдовъ Одоевскому, Владиміръ и Изяславъ совершенно овладѣли мовимъ

¹⁾ Исторіографія, I, 191.

²⁾ Она изд. Ворон. стат. комит. въ 3-хъ вып., 1868. См. «Исторіографія», т. I, 189—197.

³⁾ Въ XVIII в. издавались лишь краткія описанія кіевскихъ святынь, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁾ Ibid., 190—191; Закревскій, 279—283.

⁵⁾ Рус. Стар. 1888, т. X, 586 и 595; А. С. Грибоѣдовъ и декабристы, П. Е. Щеголева, Спб. 1904.

воображеніемъ; за ними я вскользь замѣтилъ настоящее поколѣніе, какъ они мыслятъ и что говорятъ, русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; зелень, тополи, виноградники, чего нѣтъ у васъ. Прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступать въ темноту лавры или Софійскаго собора» ¹⁾. Кромѣ того, въ свой пріѣздъ въ Кіевъ Грибоѣдовъ видѣлся съ Бестужевымъ-Рюминымъ, С. И. Муравьевымъ, Арт. Зах. Муравьевымъ и кн. С. П. Трубецкимъ, служившими въ войскахъ, расположенныхъ въ Кіевѣ или вблизи него, что подало потомъ основаніе для привлеченія Грибоѣдова къ допросу о прикосновенности по дѣлу декабристовъ ²⁾.

XIV.

При всемъ томъ Кіевъ не могъ похвалиться широтою умственныхъ интересовъ. Правда, даже въ Петербургѣ слышались жалобы нѣ равнодушіе публики къ сокровищамъ Импер. Публ. библиотеки ³⁾; но Харьковъ имѣлъ въ то время значительныя преимущества передъ Кіевомъ, не смотря на его старую академію и близость къ западной границѣ. Въ первое десятилѣтіе существованія Харьковскаго университета, его типографія выпустила 210 изданій, что составляетъ половину всего количества вышедшихъ за это время книгъ во всей Россіи; въ 1815 г. вышло 27 изданій; въ 1818 г.—16 книгъ. Изъ названныхъ 210 изданій—90 принадлежало профессорамъ, 16 студентамъ, а остальные посто-

¹⁾ Р. Арх. 1864. стр. 810—811; изд. 2-е, стр. 1001—1002.

О любви къ древностямъ Грибоѣдова свидѣтельствуетъ письмо его къ кн. Одоевскому, въ которомъ онъ проситъ прислать ему: «Памят. древности рос. словесн.» Калайдовича, исторію. Арцыбашева, Русскія древности Успенскаго, а лѣтопись Нестора была его настольною книгою (*ibid.*, 1000—1001).

²⁾ Рус. Арх. 1904, № 3, стр. 526—535 (А. С. Грибоѣдовъ, историч. справка, С. Панчулидзева).

³⁾ Рус. Стар. 1872, VIII, 661.

роннимъ лицамъ. Въ Харьковѣ появляются труды, имѣющіе научное значеніе (какъ Рейта «Опытъ по рус. исторіи», Успенскаго «Опытъ о русскихъ древностяхъ 1-е изд. 1811, 2-е 1818, 815 стран.). Появляются періодическія изданія, какъ «Украинскій Вѣстникъ» (1816—1825) и «Украинскій Журналъ» (съ 1824) научнаго характера, который пользовался репутаціей лучшаго провинціального органа, издававшіеся подъ редакціей и при участіи профессоровъ, а учитель гимназіи Вербицкій съ 1817 г. издаетъ газету «Харьковскія Извѣстія». Журналы эти хотя не были велики, но разнообразны по содержанію, а рѣчи профессоровъ посвящены были столь же разнообразнымъ вопросамъ современной науки. Появляются произведенія, посвященныя литературѣ («Опыты въ прозѣ», «Опыты въ стихахъ») и свои писательницы («Мои свободныя минуты», стих. Любови Кричевской, 1817). Реакціонныя тенденціи 1820-хъ годовъ отразились на издательской и ученой дѣятельности Харькова и выразились или въ полномъ прекращеніи ея или въ упадкѣ количества изданныхъ книгъ: въ 1823—13; въ 1825—12, въ 1826—6 ¹⁾.

Иную картину представляетъ въ этотъ періодъ Кіевъ. Типографія въ немъ появляется въ 1800 г. съ однимъ станкомъ для печатанія при губерн. правленіи «однихъ только указовъ и экземпляровъ съ нужныхъ дѣлъ на русскомъ и польскомъ языкахъ» ²⁾. Она была приобрѣтена, по стараніямъ губ. Коробьина, въ Махновкѣ у Тадеуша Дерича. Въ ней печатались сначала лишь афиши ³⁾ и служебныя бумаги; вскорѣ, однако, машины и

¹⁾ Фойгтъ, Ист. стат. записки о Харьковскомъ унив., X. 1859; Харьк. Сборн., изд. Чириковымъ, X. 1889; Сухомлиновъ, Матер. для ист. проsv. въ Рос. въ ц. Александра I; Харьков. журналистика нач. XIX стол., С. Р. (Кіев. Стар. 1892, № 8, стр. 168—198).

²⁾ Печатное дѣло въ Малороссіи въ нач. XIX стол. (по оффич. докум.), В. Д. (К. Стар. 1900, т. LXX, № 9, стр. 83—86). Мы не упоминаемъ о типографіяхъ лаврской и академической, имѣвшихъ свое спеціальное назначеніе. (Чт. въ Общ. ист. 1869, III, 280).

³⁾ Еще въ 1786 г. Управа благочинія настаивала на внесеніи думою въ смѣту расхода въ 1100 р. на изготовленіе *столбовъ для публикацій* (К. Стар. 1899, № 7, с. 49).

шрифты обветшали. Митрополитъ не дозволилъ отлить новые шрифты въ кіево-печерской словолитнѣ. Попробовали (въ 1805) отыскать Дерича, но онъ уже умеръ. Тогда, изъ той же Махновки доставилъ шрифтъ (20 пудовъ) моск. купецъ Селезневъ. Въ 1806 г. въ типографіи работали три мастера, три помощника и переплетчикъ съ ученикомъ¹⁾. И періодъ съ 1812—1839 не ознаменовался въ исторіи типографскаго дѣла ничѣмъ выдающимся. Работы производились на одной машинѣ простѣйшей конструкціи и на двухъ станкахъ. Въ 1815 г. шрифтъ опять былъ выписанъ (до 30 пудовъ) черезъ московскаго купца Селивановскаго. Въ концѣ этого періода въ ней работало 13 чел.²⁾ Попытка изданія журнала въ Кіевѣ является лишь въ началѣ 30-хъ годовъ, окончившаяся впрочемъ неудачно³⁾. Даже духовно-нравственный журналъ при Кіевской академіи (Воскресное Чтеніе) возникаетъ лишь въ 1837 году. Любопытно, что Кіевъ не могъ создать и своего календаря. Обыкновенно Малороссія пробавлялась польскими календарями, сначала знаменитыми изданіями Замойской академіи, выходившими съ к. XVII в., особенно процвѣтавшими при Стан. Дунчевскомъ (1727—1767),—«*Kalendarz Polski i Ruski*», и имѣвшими въ виду потребности юго-западной Руси, какъ ризчитывали на тотъ же сбытъ календари съ такимъ же названіемъ Краковской, Познанской и Виленской академій. Замойскіе календари были въ большемъ употребленіи среди малорусскаго духовенства⁴⁾, а кіевскій магистратъ, посылая разные

¹⁾ О переплетномъ дѣлѣ упоминается въ Расход. книгахъ Кіев. приказ. избы 1675 г., а именно переплетчикъ жилъ на Печерскѣ, а кожа для переплета покупалась у кожемякъ. (Чт. въ Общ. Нест. Л., XI, с. 8). Впослѣдствіи принадлежности его приобрѣтались на контрактахъ (К. Стар. 1897, № 7—8, с. 58).

²⁾ Краткій ист. очеркъ Кіев. губ. типо-литогр. за 1799—1899, К. 1899, 70 стр. съ 2 снимк. и 17 фототип. и Кіев. Стар. 1900, № 11, стр. 92—103.

³⁾ Къ исторіи газетно-журн. дѣла въ Кіевѣ, В. П. Науменка (К. Стар. 1884, т. X, № 11, с. 529—34).

⁴⁾ Въ 1738 г. календарь на польскомъ языкѣ, „сочиненный чрезъ доктора философіи и математики“ Стан. Дончевскаго былъ вос-

презенты нужнымъ людямъ въ столицахъ, обыкновенно включалъ въ ихъ число и календари польскіе; но во 2-й пол. XVIII в. сталъ распространяться Бердичевскій календарь, изд. съ 1760 г., босыми кармелитами, который измѣнялъ не разъ свое заглавіе сообразно съ положеніемъ края и политическимъ настроеніемъ (назв. русскихъ праздниковъ печатались польскими буквами и только съ 1829 г. имена русскихъ святыхъ стали печататься русскимъ шрифтомъ¹). Попытка Кіевской академіи издавать свой «Мѣсяцесловъ» (1797—99), печат. въ тип. Кіево-печер. лавры и составленный учителями и студентами, повидимому, неудовлетворила любителей, которые привыкли въ Бердичевскомъ календарѣ находить и сельско-хозяйственныя свѣдѣнія, и указанія на погоду, и кое-какія наставленія. Въ 1812 г. польскій календарь изданъ былъ въ переводѣ на русскій яз. въ Харьковѣ, но и это предпріятіе не имѣло успѣха, между тѣмъ, какъ Бердичевскій календарь легко распространялся посредствомъ ярмарокъ, контрактовъ и евреевъ²). И правильной книжной торговли еще не

прецень въ Малороссіи и подлежалъ сожженію въ Глуховѣ, „яко мерзостные пашквили и злостно вымышленные пасажи, предосудительные о нашемъ имперіи“ (рѣчь идетъ о прогностикахъ), а рекомендовались календари, изд. въ Петербургѣ и Кіевѣ, которые и напечатать въ довольномъ количествѣ (Соловьевъ, XX, 468). Дѣло о немъ имѣется въ бумагахъ Малорос. кол. при Харьковскомъ унив. (Опытъ русской исторіогр., I, 99; ср. Мухановъ, Что желат. для рус. ист., 100—101). Любопытно также дѣло о газетныхъ извѣстіяхъ подобнаго рода, смущавшихъ правительство въ 1732 г. (см. Секретное дѣло объ одной газетной авизіи, И. В. Лучицкаго, Ист. Вѣст. 1889, т. XXXVII, № 9, с. 577—588, по докум. К. центр. архива).

¹) По закрытіи тип. въ Бердичевѣ (1844) календарь печатался въ Кіевѣ (1846), Житомирѣ (1847—1852) и снова въ Кіевѣ (1853—55), Житомирѣ (1856—57) и Кіевѣ (1859—1865), когда прекратилось изданіе по распоряженію ген.-губернатора, вслѣдствіе обнаруженія, что въ календарь 1862 и 1863 г.г. подъ 12 окт. было внесено чествованіе *пяти братьевъ муч.*, вм. св. Иларія, подъ которыми разумѣлись лица, убитыя въ Варшавѣ въ началѣ возстанія.

²) Старин. польско-русскіе календари, А. М. Лазаревскаго (Чтен. въ 'Общ. Нест. лѣт., т. XIV, в. 2-й, стр. 102—117), съ прилож. за-

было. Гунъ жалуется, что въ городѣ существовали книжныя лавки, но въ нихъ, кромѣ церковныхъ книгъ и иконъ, которыхъ выставляется на продажу великое множество, ничего не было¹⁾.

Отсутствіе вліянія постоянно дѣйствующей періодической печати видно изъ тѣхъ извѣстій и сообщеній, которыя заносились въ «дневники» даже такими лицами какъ митр. Серапіонъ, который получалъ эти свѣдѣнія во время самыхъ напряженныхъ политическихъ отношеній Россіи (1806—1814) главнымъ образомъ посредствомъ слуховъ и передаваемыхъ ему писемъ, частными лицами, часто другъ другу противорѣчащихъ, преувеличенныхъ и тутъ же опровергаемыхъ²⁾, не говоря, конечно, о сообщеніяхъ болѣе интимнаго характера³⁾; а главнымъ корреспондентомъ для него служила «философка Турчанинова», имѣвшая связи съ Петербургомъ⁴⁾.

Нельзя, однако, сказать, чтобы въ Кіевѣ не было въ то время интересовавшихся научными знаніями и текущей литературой. Примѣръ подобнаго отношенія мы видимъ въ одномъ изъ учениковъ Кіевской и Медико-хирургической академій, бывшемъ затѣмъ въ Кіевѣ врачомъ,—Е. П. Рудыковскомъ. Онъ писалъ стихи на русскомъ

писей на календаряхъ лѣтописнаго, историч. и хозяйств. характера, 1761—1831 (118—123).

1) Кіев. Стар. 1892, № 2; стр. 251. Предпринятое Румянцовымъ (въ 1784) „Описаніе Кіевского намѣстничества“ не имѣло успѣха, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ подобныя описанія составлялись и были изданы (Кіев. Стар. 1904, № 5).

2) Дневникъ, 431, 438, 465.

3) Была у митрополита «философка» Турчанинова и рассказывала «исторію объ измѣнничествѣ Сперанскаго и Магницкаго» (24 апр. 1812). «Митрополиту изъ разговоровъ гостей стало примѣтно, что французы уже въ Вильнѣ» (24 іюня).

4) Дневникъ, 451, 452, 453, 454, 456, 465.

Подъ 26 апр. 1815 г. онъ отмѣтилъ: «Скончалась старушка Анна Александровна Т—ва, супруга полковника и перваго камердинера имп. Петра III и погребена торжественно 28 апрѣля въ Выдуб. мон.» (458). О ней есть нѣсколько замѣчаній въ Путеш. Долгорукова (Пут. 1817 г., с. 107 и др.) и письмахъ м. Евгенія.

и малорусскомъ яз.,—сказки, басни, думы, оды, религіозныя и патріотическія произведенія. Библіотека его представляла какъ бы соединеніе двухъ специальностей автора—богословской и медицинской; но рядомъ встрѣчается и «Похвала глупости», въ баз. изд. 1780 г., съ гравюрами Гольбейна. По личнымъ отношеніямъ, онъ познакомился съ семьей ген. Н. Н. Раевского, а у этого послѣдняго и по службѣ авторъ встрѣчался со многими декабристами (кн. Трубецкой, Лореръ, Поджіо и др.) и Грибоѣдовымъ, который проѣзжалъ черезъ Кіевъ на Кавказъ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ велъ знакомство съ м. Евгеніемъ и лаврскими монахами. Вопросы религіи и философіи особенно его интересовали; однако онъ не чуждъ былъ и извѣстной доли скептицизма. «Дю-Туа, авторъ Божественной философіи, съ нѣкотораго времени взялъ меня безъ цѣны и серебра въ свою школу и открылъ мнѣ такое поле, по которому наши Иринеи и Гіацинты (рѣчь идетъ объ Иринеѣ Фальковскомъ и Іакинеѣ Логановскомъ) никогда насъ не водили и сами не ходили. Тамъ бы они упали и открыли срамоту свою», читаемъ въ одномъ изъ его писемъ къ пріятелю по профессіи²⁾.

Къ концу настоящаго періода жизни Кіева относится любопытная характеристика ея въ письмѣ молодого писателя, Н. А. Мельгунова, вращавшагося въ кругу «Московского Вѣстника», воспитывавшагося въ Педаг. инст. въ Петербургѣ, побывавшаго за границей и участвовавшаго въ переводѣ соч. Тика «Объ искусствѣ», вмѣстѣ съ Титовымъ и Шевыревымъ. Подъ влияніемъ Кеппена, онъ задумалъ совершить путешествіе по Россіи, чтобы ознакомиться съ ея древностями, населеніемъ и въ особенности «Малороссіи, края любопытнѣйшаго, на который до сихъ поръ еще слишкомъ мало обращали вниманія». Въ Харьковѣ онъ знакомится съ кружкомъ профессоровъ и въ особенности «съ тутошными жителями, индигенами тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проѣхаль»; далѣе на пути,—съ Каразинымъ, думая, что

¹⁾ Изъ сем. арх., записки и соч. Е. П. Рудыковского, сообщ. В. И. Щербиной (К. Стар. 1892, № 4 (с. 1—21), № 5 (с. 193—206) и прилож. (№№ 5, 6, 7).

²⁾ К. Стар., № 5, стр. 197.

«нѣтъ человѣка во всей Малой Россіи, который имѣлъ бы болѣе его способностей и средствъ къ пріобрѣтенію матеріаловъ по всѣмъ частямъ о здѣшнемъ краѣ». Онъ не могъ не побывать въ Полтавской губ.—«этомъ средоточіи и цвѣтѣ Малороссіи», а въ Полтавѣ знакомится съ Котляревскимъ и беретъ на себя распространеніе его «Энеиды» среди «россіянъ». Въ Переяславѣ онъ находитъ «аматѣра отечественной исторіи Благодарова»; а въ Кіевѣ «въѣхалъ уже съ лихорадкой въ тѣлѣ», пишетъ авторъ. Первый визитъ его былъ къ м. Евгенію, «своему земляку, дружному съ его дядей» и онъ спѣшитъ сообщить Погодину (письмо писано къ послѣднему) объ ученыхъ мнѣніяхъ Евгенія по разнымъ вопросамъ, который такъ скептически относился къ русскимъ и особеннымъ московскимъ литераторамъ. Далѣе, онъ познакомился съ Берлинскимъ и Лохвицкимъ; а затѣмъ даетъ слѣдующую характеристику мѣстной жизни Кіева 20-хъ годовъ. «Изъ здѣшнихъ знакомыхъ моихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ отставной генер. Бѣгичевъ, человѣкъ лѣтъ пятидесяти, страстный къ познанію, мудрецъ въ родѣ древнихъ. Пріобрѣтаетъ свѣдѣнія съ цѣлями чисто практическими; страстно любитъ естественныя науки, особенно медицину и, недовольный французами, онъ самъ собою обратился къ нѣмцамъ. Любопытно и поучительно видѣть человѣка, который, на закатѣ дней своихъ, отбросивъ прежніе предрасудки, принялся съ жаромъ юноши за сочиненія Шеллинга, Шуберта, Онкена, Кайзера и пр., коихъ имена произносить съ благоговѣніемъ, ихъ открытія старается примѣнять практически, дѣйствуя въ небольшомъ, безызвѣстномъ кругу и не думая изъ него выйти. Несмотря на свою тихую, уединенную жизнь, онъ извѣстенъ своими добродѣтелями, ибо чуждается свѣта, а не людей. Онъ въ особенности изучаетъ чудесныя дѣйствія магнетизма²⁾, самъ практически занимается имъ,

¹⁾ Его усадьба съ прекраснымъ садомъ находилась на мѣстѣ нын. Инст. благ. дѣвицъ. Въ ней послѣ пожара Подола (1811) помѣщалась нѣм. кирха, до постр. новой (дерев.) близъ нынѣшней (За-кревскій, 305), въ 1812 г.

²⁾ О лѣченіи имъ тогда упоминаетъ и м. Серапіонъ (стр. 449).

и не одинъ житель Кіева и окрестныхъ мѣстъ благословляетъ его искусство... Близкое разсматриваніе состоянія просвѣщенія въ здѣшнихъ провинціяхъ не очень радуетъ патріота. Если уже блеснулъ въ столицахъ свободный порывъ ума, освободившагося хотя нѣсколько отъ узъ чужеземныхъ законодателей и у насъ болѣе не боятся ферулы Буало, Лагарпа и другихъ, то здѣсь еще не пробудилась искра самороднаго пламени. Университеты наши не могутъ возбудить ее, а образъ здѣшней жизни и того менѣе. Здѣсь читающихъ можно раздѣлить на три разряда: на дилетантовъ, которые считаютъ, какъ вездѣ, всякій попавшійся имъ сбродъ. Они спятъ подъ книгу крѣпче обыкновеннаго, а потому единственно и любятъ чтеніе. Второй классъ довольно многочисленный—классъ полуученыхъ, которые получили черезъ дипломы изъ университетовъ и семинарій право судить и рядить безъ пощады и литераторовъ, и литературу. Это классъ самый несноснѣйшій и, можетъ быть, самый вредный, потому именно, что одинъ господствуетъ, безъ противниковъ; но онъ наиболѣе выписываетъ и читаетъ журналы, слѣдовательно для васъ не безъ выгоды. Отъ него первый классъ живетъ журналами, хотя пользуется имъ самымъ невиннымъ образомъ: онъ довольствуется повѣстями и стихами, которые старается выучить наизусть. И потому здѣсь вовсе не въ дяковинку слышать «стишки» Пушкина изъ устъ дѣвушекъ даже въ кругу купеческомъ. Наконецъ, третій классъ очень малочисленный—истинныхъ ученыхъ, которые обыкновенно хранятъ совершенно нейтралитетъ... Изъ всего этого предоставляю вамъ самимъ сдѣлать заключеніе: какой участи подверженъ журналъ вашъ наравнѣ съ прочими. Равнодушіе, бессмысленность или грубое нахальство, вотъ что ожидаетъ ихъ здѣсь. Между тѣмъ челоѣчество идетъ своимъ чередомъ, и поколѣнія слѣдуютъ за поколѣніями, и духъ времени, вопреки препятствіямъ и невѣжеству, все побѣждаетъ—и утверждаетъ печать свою неизгладимо»... 1).

1) Барсуковъ, М. П. Погодинъ, II, 110--112. Долгоруковъ сообщаетъ о занятіяхъ младшаго сына ген. Раевского рус. словесностью (148). Восторженныя похвалы его матери (119—120); Олизаръ (154).

Модный въ 20-хъ годахъ мистицизмъ также имѣлъ своихъ приверженцевъ. Часто упоминаемая въ перепискѣ м. Серапіона «философка» Турчанинова, была собственно «теософка», а занимавшаяся археологическими разысканіями Лохвицкій предавался, мистицизму и переносилъ даже его въ область археологіи, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ ¹⁾. Въ то же время проживалъ въ Кіевѣ И. Р. Мартосъ (воспит. Кіев. акад.), служившій въ гвардіи, потомъ секретаремъ у бывшаго гетмана, въ Сенатѣ, въ мин. юстиціи, ревностный масонъ съ филантропическимъ настроеніемъ, не чуждый археологическимъ изслѣдованіямъ («О банномъ строеніи, 1809»), сочувствовавшій учрежденію въ Кіевѣ ланкастерскихъ школъ, близкій къ м. Евгенію, но затѣмъ разошедшійся съ нимъ вслѣдствіе крайняго увлеченія мистическими наклонностями (одно время онъ жилъ въ лаврѣ ²⁾). Поэтому неудивительно, что появленіе кометъ въ моменты политическихъ осложненій вызывало суевѣрный страхъ и самыя необычныя толкованія ³⁾, и тотъ же м. Серапіонъ отмѣчаетъ необычайное суевѣріе, которымъ заражено было даже городское духовенство. «28 февр. (1805), былъ у меня, пишетъ онъ. андреевскій протопопъ Лозановскій съ донесеніемъ о сборищѣ, бывшемъ на кладбищѣ, по случаю или по слуху таковому, будто-бы одной жены умершій мужъ приходитъ къ ней и акибы хотѣли *духовные* въ недѣлю православія открывать его въ моемъ присутствіи. Оле суевѣрія и цевѣжества!», прибавляетъ возмущенный пастыръ ⁴⁾.

¹⁾ О мистической части его записокъ (Тр. К. Д. ак. 1863, № 11).

²⁾ О немъ ст. А. М. Лазаревскаго (Чт. въ Общ. Нестора лѣт. т. X, с. 35—36) и переписка Ив. Ром. Мартоса, изд. имъ же (К. Стар. 1896, №№ 6, 10 и 11). Корреспондентами его были писатель Капнистъ, Троцинскій, Ломиковскій, ворон. архіеп. Антоній, художн. Ефимовъ, проф. Медико-хир. акад. Велланскій. Послѣдній также воспит. въ Кіев. акад., учился за границей и увлекался натуръ-философіей Шеллинга; переводчикъ и авторъ многочисленныхъ сочиненій, проникнутыхъ тѣмъ же направленіемъ. Свои книги «О животномъ магнетизмѣ» и перев. соч. Окена „О свѣтѣ и теплотѣ“ онъ посылалъ Мартосу (№ 10, с. 81—83).

³⁾ Дневн. м. Серапіона, 434, 447, 457.

⁴⁾ Дневникъ, стр. 428.

При отсутствіи гласности, хроника общественной жизни не может представляться обильною фактами. Тѣмъ не менѣе въ современныхъ извѣстіяхъ сохранилось нѣсколько данныхъ, рисующихъ нравы кievлянъ. Прежній «шинокъ» смѣнился новой фирмой, однако прежнія влеченія остаются въ силѣ. Подъ 6 февр. 1811 г. читаемъ въ томъ же дневникѣ: «Возвратились изъ С.-Петербурга кievскіе купцы: Киселевскій, Лакерда и Барскій. А взяли они за откупомъ виннымъ и взяли на себя *лично* за 379000 р., да за пиво и медъ 23000 р. на 4 года. Сумма чрезвычайно великая! замѣчаетъ митрополитъ ¹⁾». И мѣстная администрація не всегда стояла на высотѣ своего положенія. Тотъ же наблюдательный авторъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ: «15 окт. 1810 генераль-губ. Милорадовичъ имѣлъ разговоръ съ митрополитомъ по дѣлу кievскаго вице-губ. Четверикова, о которомъ представилъ государю касательно взятокъ и казалъ всѣ бумаги дѣла сего, даже и секретныя» ²⁾. Съ 1817—20 годъ состоялъ подъ судомъ за злоупотребленія кiev. губ. П. С. Черепановъ ³⁾. Въ это время почты въ Кіевѣ содержалъ сынъ того же Киселевскаго, «одинъ изъ богатѣйшихъ мѣстныхъ купцовъ и видныхъ членовъ кievскаго магистрата». Хотя почтовые станціи у него содержались въ отличномъ порядкѣ, говоритъ Олизаръ, но тѣмъ не менѣе при каждахъ торгахъ вице-губерн. (Катериничъ) приходился ему весьма солоно своими вымогательствами, и чтобы избавиться отъ необходимости откупаться отъ казенной палаты при совершеніи всякаго новаго торговаго условія, Киселевскій согласился взять на *триста тысячъ рублей менше*. Авторъ «воспомнаній». Олизаръ подробно рассказы-

¹⁾ Дневникъ м. Сергіона, 445. Не будемъ удивляться. Въ долѣ съ ними состоялъ и полк. Юс. Понятовскій „почтенный и богатый помѣщикъ“ (зап. Олизара, 143; ср. Кіев. Стар. 1888, № 8, с. 163—164), а въ Петербургѣ содержали винный откупъ гр. Феликсъ Потоцкій, гр. Потоцкая и гр. Зубовъ (Арх. Госуд. Сов., т. VI, ч. IV, 103—107).

²⁾ Ibid., 444.

³⁾ Арх. Госуд. Сов. III, ч. 2-я, с. 104. Губ. онъ былъ 1814—1817 (Закревскій, II, 896).

ваетъ весь ходъ этого дѣла, какъ участникъ (предвод. двор.) въ торгахъ (отъ дворянства, для соисканія); затѣмъ дальнѣйшее пониженіе сдѣлалъ Киселевскій, за которымъ остались торги. Не смотря на поддержку губернатора (Бухарина), дѣло это печально окончилось для автора записокъ, а одинъ изъ совѣтниковъ казенной палаты, а также и губернаторъ, вскорѣ затѣмъ, безъ причины, были переведены въ другія губернія ¹⁾. Въ 1809 г. въ Комит. мин. докладывалось дѣло о томъ, что жена кіевскаго повѣтоваго штабъ-дѣкаря кол. ассессора Розлача, Ксенія, по ненависти къ родной дочери, (за обнаруженіе романическихъ приключеній матери), продала ее «за крѣпостную дѣвку», каковой поступокъ хотя и обнаруженъ слѣдствіемъ, производившимся о семь дѣлѣ, въ Кіев. глав. судѣ, но мать оставлена была безъ всякаго наказанія, а куда дѣвалась дочь изъ отцовскаго дома другой уже годъ—извѣстно только однимъ ея родителямъ. При этомъ высказано было недовѣріе къ губернатору (Панкратьеву), который пропускалъ журналъ суда, и потому разслѣдованіе поручено было в. губерни. (Четверикову), а затѣмъ направлено въ Сенатъ ²⁾. По другимъ же даннымъ видно, что мать сначала отравила дочь въ Козелецкій м., потомъ неоднократно отдавала въ работницы мѣщанамъ, а въ 1806 г. безъ вѣдома мужа продала донскому козаку Фершалову за 90 руб., по формальному акту съ перемѣною отчества. Когда обнаружилось это дѣло по доносу, то кіев. повѣтовый судъ оправдалъ Розлачъ, ссылаясь на установленную законами «неограниченную власть родителей надъ дѣтьми»; а 1-й деп. кіев. глав. суда утвердилъ настоящій приговоръ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать выговоръ матери, съ указаніемъ на мѣры исправленія дочери согласно 391 ст. губ. учрежденія. Между тѣмъ послѣ доноса, Розлачъ взяла дочь обратно и отдала ее одной изъ донскихъ жительницъ. Сенатъ призналъ

¹⁾ Pamiętniki, str. 138—142. Въ 1828 Катериничъ былъ губ. въ Кіевѣ (Закревскій, 896). По словамъ Вигеля, бердичевская ярмарка давала 30000 р. дохода волын. губернатору (Ш, 97), о чемъ говорили открыто въ служебной сферѣ. Панкратьевъ отклонялъ щедрые подарки, подносимые помѣщиками (К. Стар. 1884, VIII, 177—181).

²⁾ Журн. Комит. мин., I, 4, 24; II, 6, 126.

фактъ продажи доказаннымъ и оправданія виновной лживыми; а потому она была приговорена къ лишенію званія и ссылкѣ въ Сибирь; на судей и секретарей были наложены штрафы, губ-ру предназначалось замѣчаніе, но онъ умеръ; дочь положено возвратить къ отцу, котораго подвергнуть рѣшенію мин. юст., способенъ ли онъ отправлять свою должность, какъ сославшійся на «слабость»; а лицъ, служившихъ посредниками въ продажѣ, предать суду и рѣшеніе кiev. глав. суда опубликовать повсемѣстно. Докладъ Сенатана былъ утвержденъ имп. Александромъ 22 авг. 1810 г. 1).

Намъ приходилось уже упоминать о возникновеніи масонства въ Кіевѣ въ XVIII стол., не долго впрочемъ просуществовавшего. Въ перв. четв. XIX стол. оно снова появляется здѣсь и снова при участіи польскаго элемента, прочно утвердившагося въ Кіевѣ. Такъ, возникла 12 марта 1818 г. Ложа Соединенныхъ славянъ» (система le rite du Grand Orient de Pologne) въ союзѣ Астрен. Мастеромъ стула въ 1818—19 гг. былъ Валентинъ Росцишевскій; въ 1820—21 г. Францъ Харлинскій ²⁾; а его смѣняли Фил. Олизаръ, предводитель дворянства Кiev. губ.; надзирателями (les deux surveilleurs) были русскіе, а члены были

1) Кiev. Стар. 1897, № 5, стр. 63—65. Ук. Сев. полтав. губ. правленію.

2) Хронолог. указ. русскихъ ложъ 1731—1822, Спб. 1873, стр. 37, № 132.

Надъ Крещатикомъ, на одной изъ плоскихъ возвышенностей которыми кончается дворцовая часть Кіева стояло древнее, деревянное, полуразрушенное зданіе; тамъ въ старинныя времена была масонская ложа. потомъ въ зданіи этомъ помѣщался театръ, наконецъ оно пришло въ совершенную ветхость и служило убѣжищемъ летучимъ мышамъ; зловѣщій крикъ послѣднихъ нерѣдко вечернею порой пугаль прохожихъ и наводилъ на нихъ уныніе. Съ мыса открывался великолѣпный видъ на Старый Кіевъ съ его церквами и на широкой величественный Днѣпръ... Существовало повѣрье, что мѣсто это нехорошее, что разрушенное зданіе заколдованный домъ, обитаемый выходящими съ того свѣта (Зап. Селецкаго, К. Стар. 1884, VIII, 280). Сколько можно судить, это то же зданіе, въ которомъ имѣли свои совѣщанія и декабристы, по связи тогда съ масонами (см. ниже).

безъ разбора и русскіе, и поляки, и дружно побратски подавали другъ другу руку, говорить С. Г. Волконскій. Послѣдній знакомитъ насъ съ обществомъ и средой, въ которыхъ онъ вращался по прїѣздѣ въ Кіевъ именно въ это время. «Въ Кіевѣ, говоритъ онъ, начальникомъ штаба при 4-мъ пѣхот. корпусѣ былъ тогда М. Ѳ. Орловъ, товарищъ по воспитанію (мы оба были въ одномъ заведеніи у аббата Николія), товарищъ по полку кавалергардскому, по боевой бивачной жизни; мы встрѣтились съ нимъ какъ старые друзья ¹⁾. У насъ собирався кружокъ образованныхъ людей, какъ русскихъ, такъ и поляковъ, довольно большой по случаю сѣзда на контракты и даже кругъ далекаго знакомства не былъ пустой, свѣтскій, а дѣльный. Въ это время у насъ въ Россіи ненависть къ Франціи, порожденная нашими военными пораженіями въ войнахъ 1805—1807 гг., вовсе исчезла; кампаніи 1812, 13 и 14 гг. подняли нашъ народный духъ, сблизили насъ съ Европой, съ ея установленіями и порядкомъ управленія, и какъ всякая новая идея имѣетъ коновода, то М. Орловъ по уму и сердцу былъ этимъ коноводомъ и дѣйствовалъ на просторѣ въ Кіевѣ, гдѣ ни предразсудки столичныхъ, лицъ высшаго общества, ни усердный надзоръ полиціи не клали помѣхи и гдѣ сѣзды на контракты образованныхъ людей давали случай узнавать ихъ и сѣять сѣмена прогресса»: Волконскій приписываетъ большое вліяніе на него Орлову и этому кружку людей: «Съ этого времени началась для меня новая жизнь», говоритъ онъ. Далѣе онъ выясняетъ и другую сторону своихъ связей и знакомствъ. Они доставили ему возможность сблизиться со многими поляками, какъ юго-восточнаго края Россіи, такъ и съ прїѣхавшими по дѣламъ довольно значительными лицами и молодежью изъ Варшавы и царства Польскаго. Въ то время, замѣчаетъ онъ, не было той рѣзкой черты непріязненности, скажу даже вражды, между русскими и поляками; не было въ этихъ послѣднихъ желанія отдѣлиться отъ Россіи... Тогда господствовать въ обо-

¹⁾ Впослѣдствіи они породнились, женив. на дочеряхъ ген. Раевскаго. На одной изъ нихъ хотѣлъ было жениться Олизаръ.

юдныхъ убѣжденіяхъ соединенный славянскій элементъ». Ложка «Соединенныхъ славянъ» служила этой связью и на этой почвѣ завязались потомъ болѣе широкія политическія цѣли. Авторъ записокъ былъ принятъ почетнымъ членомъ въ эту ложу и сказалъ обычную рѣчь, въ которой указывалъ, какія великія послѣдствія могутъ произойти изъ добровольнаго соглашенія между поляками и русскими составить одно нераздѣльное цѣлое. Затѣмъ онъ посѣтилъ Тульчинъ, пребываніе въ которомъ ввело его «въ кругъ людей мыслящихъ и мечтавшихъ о преобразованіи Россіи»¹). Какъ извѣстно, здѣсь образовалась «дума» «Южнаго общества» и затѣмъ—двѣ подчиненныя ей управы—въ Каменкѣ Кіевской губ., гдѣ главными дѣятелями были владѣлецъ ея В. Л. Давыдовъ и кн. Волконскій, и Висильковская, подъ вѣдѣніемъ С. И. Муравьева и А. П. Бестужева-Рюмина, состоявшая въ ближайшей связи съ «Обществомъ соединенныхъ славянъ», имѣвшимъ свое пребываніе въ Житомирѣ, гдѣ находилась главная квартира 3-го корпуса (1-й арміи) и въ числѣ членовъ которой были какъ военнослужащіе, такъ и многіе польскіе помѣщики. Мѣстомъ общихъ сѣздовъ и совѣщаній служили для нихъ главнымъ образомъ кіевскіе контракты. Члены польскаго Патріотическаго общества сѣзжались здѣсь еще съ 1821 г. ²). Въ 1823 г. состоялся сѣздъ представителей всѣхъ управъ; въ 1824 и 1825 гг.—депутатовъ отъ польскаго и русскаго обществъ для переговоровъ о соглашеніи ³); а въ янв. 1826 г. назначено было уполномоченнымъ отъ обоихъ обществъ снова сѣзхаться на контрактахъ (въ январѣ) въ Кіевѣ. Такимъ образомъ контракты, какъ время удобное для большихъ собраній

¹) Записки С. Г. Волконскаго, Сиб. 1901, стр. 400—405. Послѣ этого началась усиленная агитація на югѣ Россіи и между прочимъ въ Кіевѣ (407—418).

²) Провианц. совѣтъ Кіев. губ. (польскій) состоялъ изъ Запольскаго, Ютейки, Ант. Чарковскаго и Ивашкевича. Ярмарки въ Балтѣ и Бердичевѣ служили также мѣстомъ сѣздовъ. (Донес. Варшав. слѣд. ком.).

³) Записки Волконскаго, 410, 412—416; Донес. Петерб. и Варшав. слѣд. комиссій.

и совѣщаній, приобрѣли политическій характеръ. Собранія эти происходили въ частныхъ домахъ, напр. у кн. Волконскаго, у предвод. двор. Олизара и др., на обѣдахъ и вечерахъ ¹⁾). Пріѣзжали и въ другое время года, какъ видно изъ переписки Грибоѣдова, сообщенной выше. Къ этимъ собраніямъ причастны были предсѣд. 2-го департ. кiev. глав. суда Проскура, члены суда Ютейко, Аѳ. Гродецкій, сынъ сенат. Ржевускій и др. польскіе помѣщики, жившіе вблизи Кіева, не говоря о волинскихъ дворянахъ, въ большемъ числѣ пріѣзжавшихъ сюда на зимнюю ярмарку. Но событія предупредили состоявшееся рѣшеніе о сѣздѣ въ началѣ 1826 г.

19 ноября скончался имп. Александръ I. Такимъ обр. уже 6 дек. всѣ сословія Кіева были приведены на вѣрноподданство имп. Константину Павловичу; а 25 дек., въ день Р. Х., принесли присягу имп. Николаю Павловичу, причемъ читаны были всѣ акты отреченія перваго отъ престола ²⁾). Однако, черезъ нѣсколько дней (30 дек. по 3 янв. 1826) вспыхнуло вблизи Кіева (Васильковъ, Мотовиловка, Трилѣсы, Ковалевка) возмущеніе Черниговскаго полка и Кіевъ намѣченъ былъ цѣлью его движенія. Понятно, что все происшедшее произвело среди жителей и помѣщиковъ, сѣхавшихся по случаю контрактовъ, настоящую панику и посѣяло, какъ сообщаютъ оффиціальныя донесенія, опасенія, въ особенности, когда стало извѣстнымъ, что многіе военнослужащіе и знатнѣйшіе изъ помѣщиковъ (см. выше) были привлечены къ слѣдствію и увезены въ Петербургъ. Многіе изъ членовъ Южнаго общества не пріѣхали вовсе, а другіе изъ прибывшихъ на контракты лицъ успѣшили уѣхать изъ города. Контрактный домъ все время находился подъ особеннымъ наблюденіемъ, что не могло не отразиться и на торговыхъ сдѣлкахъ въ этомъ году ³⁾. Что

¹⁾ Въ старое время указывали деревянный домъ въ Липкахъ, противъ Царскаго сада, на пригоркѣ, гдѣ обыкновенно происходили эти совѣщанія. Встрѣчались они также въ «Зеленой гостиницѣ» (Зап. Лорера, Р. Богат. 1904, № 3, с. 71), на Печерскѣ.

²⁾ Кіев. Стар. (1884, VШ, 691).

³⁾ См. Рус. Арх. 1871 и 1902 № 6 (офиц. донес. о бунтѣ Чернигов. полка); записки Горбачевскаго (Р. Арх. 1882 г.), Волконскаго (Спб. 1901 и 1904) и Олизара.

же касается польскаго дворянства, то, по словамъ близкаго къ нему лица, молодежь стала усердно охотиться, ѣздить по ярмаркамъ, устраивать кутежи, вести бродячій образъ жизни, какъ бы приучая себя къ рыцарству, въ виду надвигавшихся новыхъ событій ¹⁾.

XV.

Новое царствованіе существенно повліяло на измѣненіе физономіи Кіева, преобразовавъ его внѣшній видъ и внутренній строй. Первые годы новаго правительства ушли на установленіе политическихъ отношеній, вызванныхъ все еще продолжавшимся греческимъ возстаніемъ и приведшихъ къ войнѣ съ Турціей въ 1828—29 гг., а послѣдовавшее затѣмъ польское возстаніе привлекло вниманіе правительства и къ южному краю Россіи ²⁾.

¹⁾ Зап. Чайковскаго (Рус. Стар. 1895, № 12, стр. 162).

²⁾ Волинь и Подоля волновались, а въ первой изъ нихъ принимали участіе богатѣйшіе и болѣе видные изъ мѣстныхъ помѣщиковъ (Пузыревскій, I, 189, 285, 298, 294, 301, 349). Движеніе это затронуло и нѣк. части Кіевскоіи губ. (Радомысльскій и Липовецкій уу.), но распространенія не получило (В. Н. Шульгинъ, Ю. З. край, Др. и Нов. Россія 1879, II, с. 6). Попытка поднять крестьянъ вызвала извѣстное воззваніе кн. Остенъ-Сакена, что они никогда уже не будутъ принадлежать тѣмъ помѣщикамъ, которые возстанутъ противъ законной власти (Шульгинъ, 6); но указъ Сената 4 іюня 1831 значительно поколебаль эту мѣру (Чтен. въ Общ. Нестора 1900, I, 25). Контракты въ Кіевѣ и въ этотъ разъ, какъ и въ 1821—25 гг., служили (а равно ярмарки въ Бердичевѣ и Ирмолнцахъ) удобнымъ мѣстомъ совѣщаній. Сѣзды происходили также по уѣздамъ, а въ к. 30-хъ годовъ мѣстная администрація указывала на частныя собранія помѣщиковъ Овручскаго и Радомысльскаго уу. и нѣчто похожее на масонскія ложи (ib., с. 11; Смитъ, Ист. польск. возст. 1830—31 г., I, 25). Предвод. Кіев. уѣзда Юс. Залѣскій выѣхаль въ Галицію, а въ Кіевѣ начались аресты и высылки; поэтому многіе послѣдовали примѣру своего предводителя (Р. Стар. 1896, № 8, стр. 376—77).

Съ 1827 г., послѣ продолжительнаго промежутка (съ 1812 г.), въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. возстановлено было генераль-губернаторство ¹⁾, и уже первый изъ ген.-губ. ²⁾ возбудилъ вопросъ о принятіи мѣръ по отношенію къ дворянству Западнаго края, въ то время, какъ цес. Константинъ Павловичъ повидимому не вѣрилъ въ возможность заговора и польскаго возстанія. Желтухинъ указывалъ на необходимость введенія въ судебныхъ учрежденіяхъ Ю. З. края русскаго языка въ дѣлопроизводство, хотя бы въ тѣхъ повѣтахъ, гдѣ населеніе сплошь малорусское или русское; въ прочихъ же повѣтахъ сдѣлать обязательнымъ употребленіе русскаго яз. лишь въ губернскихъ учрежденіяхъ, не запрещаая писать бумаги на этомъ языкѣ въ повѣтовыхъ учрежденіяхъ ³⁾. Затѣмъ Желтухинъ просилъ объ установленіи новаго порядка ревизіи дѣлъ, рѣшаемыхъ повѣтовыми учрежденіями. Въ Сенатѣ

1) Званіе его выражалось въ такомъ видѣ: „Кіевскій воен. губернаторъ, подольскій и волынскій ген. губернаторъ“ (Варадиновъ, ч. III, кн. I, 125, 417; кн. II, 115; кн. III, 233); однако, критика ген. губ. власти въ Комит. 6 дек. 1826 г. не прошла безслѣдно, и хотя инструкція ген. губ.-рамъ не была составлена, но права ихъ были опредѣлены ук. 13 окт. 1831 г., въ которомъ сказано, что права и обязанности ген. губ. (кромѣ сибирскаго и кавказскаго) по губернскому управленію тѣ же самыя, какія имѣютъ гражд. губ. тѣхъ губерній, въ которыхъ нѣтъ ген. губернаторовъ (Ист. Комит. мин., т. II, ч. I, 109).

2) Въ царств. Николая I ген. губ. были: ген. лейт. Желтухинъ (1827—29, назначенный полномоч. предсѣд. дивановъ въ Дунайскихъ княж., Шильдеръ, Имп. Николай I, т. II, 204, и вскорѣ умершій, Отеч. Зап. 1830, т. XLI, 491); Б. Я. Княжнинъ (—1832), В. В. Левашовъ (—1836), гр. А. Д. Гурьевъ (—1837), ген. л. Д. Г. Биби-ковъ (—1853), кн. Ил. В. Васильчиковъ (—1862).

3) Кн. Долгоруковъ въ 1817 г. писалъ (живя подъ Каневомъ): „Сюда приносили изъ земскаго суда курсорію, т. е. повѣстку, на польскомъ яз., и меня этотъ обычай очень удивилъ; это такъ, какъ бы и вздумалъ въ свою деревню къ старостѣ наслатъ приказъ понѣмецки. Кіевская губ., однако-жь, населена вся русскими обывателями... Поляки здѣшніе никогда дѣтей своихъ не учатъ порусски“ и пр. (150).

его представленіе вызвало пренія; напротивъ мнн. юстиціи на-
ставвалъ на приведеніи предположеній ген. губ. въ исполненіе.
Комитетъ мнн. напелъ, что все это дѣло подлежитъ разсмотрѣ-
нію Госуд. Совѣта, съ чѣмъ согласился и Государь. Далѣе Жел-
тухинъ, указывая, что засѣдатели, избираемые кiev. дворянствомъ,
очень плохо знаютъ и исполняютъ свое дѣло и держать безъ
всякаго производства дѣла по нѣскольکو лѣтъ, просилъ, чтобы
ему позволено было половину засѣдателей назначать отъ короны,
тѣмъ болѣе, что крестьяне—малороссы питаютъ постоянно не-
нависть къ помѣщикамъ полякамъ. Комитетъ мнн. разрѣшилъ
вести предлагаемый порядокъ временно до изданія новаго по-
становленія. Между тѣмъ, кievское дворянство обратилось къ го-
сударю съ просьбой о подтвержденіи его правъ и привелегій.
Желтухинъ сильно возсталъ противъ этого стремленія. Необходимо,
писалъ онъ, имѣть при рѣшеніи просьбы и польскіе законы,
и исторію края; постоянною цѣлью польскаго дворянства было
стремленіе ограничить власть королей, умножить свои права и
совершенно поработить себѣ низшіе классы населенія; напр., по
польскимъ законамъ, за оскорбленіе величества виновный наказы-
вался шестинедѣльнымъ заключеніемъ въ замкъ, а простолюдинъ
за узвлненіе дворянина смертною казною. Дѣло это Ком. мнн.
также перадалъ въ Госуд. Совѣтъ. Еще въ 1827 г. были изданы
нѣкоторыя постановленія для устраненія безпорядковъ въ выборахъ
губерній, присоединенныхъ отъ Польши ¹⁾. Желтухинъ спрашивалъ,
допускать ли ему къ дворянскимъ выборамъ тѣхъ дворянъ Кiev-
ской губ., которые находятся подъ секретнымъ надзоромъ поли-
ціи, за прикосновенность къ происшествіямъ 14 дек. 1825 г., или
находятся въ близкихъ связяхъ и родствѣ съ лицами, участвовав-
шими въ заговорѣ, открытомъ въ ц. Польскомъ. «Особый духъ
свободомыслия, дерзость сужденій о правительствѣ, распростра-
ненія неблагоприятныхъ слуховъ о войнѣ (1828—29 гг.), непре-
рывные и даже нѣскольکو скрытные переѣзды изъ одного мѣста

¹⁾ Второе П. С. закон., II, № 1174. Ср. Варадиновъ, Ист. мнн.
вн. дѣлъ, III, кв. I, с. 135, 425.

въ другое, частыя между собою свиданія»—характеризовали, по его словамъ, поведеніе этихъ дворянъ. Самъ Желтухинъ и мин. ви. дѣль полагали, что этихъ дворянъ не слѣдуетъ допускать до выборовъ, тѣмъ болѣе, что можно было опасаться, какъ бы эти именно лица не были выбраны въ должности. Комитетъ находилъ, что лишить дворянина участвовать въ выборахъ можно только по приговору суда; во-вторыхъ, за этими лицами учреждень секретный надзоръ, слѣдовательно не допустить ихъ къ выборамъ,—значить огласить надзоръ; затѣмъ мѣра эта была бы противна жалов. грамотѣ дворянства и другимъ высоч. указамъ; наконецъ, всѣ дѣла по происшествіямъ 14 дек. окончены и участь лицъ, прикосновенныхъ къ нимъ, разрѣшена уже приговоромъ верх. угол. суда. Государь рѣшилъ дѣло согласно съ представленіемъ воен. губернатора: «тѣхъ, которые были изобличены въ участіи сего дѣла, допускать къ выборамъ отнюдь не должно» ¹⁾. Но и въ 1833 г. дворянства Полтавской, Черниговской, Кіевской и Бѣлорусскихъ губ. просили о подтвержденіи и расширеніи своихъ правъ и права участія въ земскомъ управленіи ²⁾.

Почти одновременно (1828) возникло слѣдующее характерное дѣло. Рядъ городовъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, обратились къ правительству съ ходатайствомъ объ утвержденіи ихъ правъ и привелегій; а малороссійскіе города просили прислать имъ и экземпляръ этого права на русскомъ языкѣ. Какъ видно, просьба эта подтверждаетъ существующее мнѣніе, что города, пользовавшіеся магд. правомъ, не вполне были освѣдомлены въ немъ. Отчасти мы видѣли это и на примѣрѣ столкновенія кiev. магистрата съ канцел. ген. губернатора во 2-й пол. XVIII стол. Въ Петербургѣ, въ архивѣ Сената нашелся одинъ, и то не полный, экземпляръ перевода съ польскаго, неизвѣстно кѣмъ и когда исполненный. Мин. юстиціи предложили поручить коллегіи ин. дѣль сдѣлать переводъ съ оригинала и отпечатать этотъ переводъ въ 600 экз.; но оказалось, что во II отд. Е. И. В. канц.

¹⁾ Середонинъ, Ист. Комит. мин., II, ч. I, с. 55—57.

²⁾ Ibid., I, 427.

есть полный перевод, сдѣланный въ 1732—35 гг. Комитетъ мин. положилъ отпечатать этотъ послѣдній; но государемъ дѣло передано было Сперанскому, съ тѣмъ, чтобы онъ собралъ обстоятельныя свѣдѣнія и переговорилъ съ мин. юстиціи, если изданіе будетъ признано необходимымъ ¹⁾.

Постоянная повинность всегда тяжело ложилась на бюджетъ городовъ. Поэтому даже болѣе состоятельные и значительные города просили для себя разныхъ привилегій и ссудъ, иногда весьма значительныхъ по размѣру. Въ 1828 г. Кіевъ ходатайствовалъ объ отпускѣ суммы въ 1 мил. р. на постройку казармъ. Комитетъ мин. сначала нашелъ неудобнымъ разрѣшать ее въ военное время; обыватели мало будутъ облегчены въ квартирной повинности; притомъ, по плану обороны, можетъ быть выстроена крѣпость, конечно не на счетъ города. Въ это время кіевскій гарнизонъ состоялъ изъ 516 офиц. и 7512 ниж. чиновъ, а квартирную повинность несли 3593 дома. Особый комитетъ проектировалъ постройку для части войскъ казармъ на счетъ города, а для остальныхъ—отъ казны. Комитетомъ мин. было положено сдѣлать для постройки казармъ заемъ въ 1 мил. слишкомъ, причемъ половина означеннаго расхода падала на городъ ²⁾. Въ томъ же году, по настоянію Желтухина, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, была учреждена экстра-почта между Кіевомъ и Петербургомъ (обыкновенная почта проходила путь въ 10 дней ³⁾).

Въ 1831 году, въ Кіевѣ возникаетъ «Коммиссія для разбора дѣлъ о мятежникахъ», порядокъ и подробности котораго были установлены въ Комитетѣ мин., а вмѣстѣ къ тѣмъ поставленъ былъ на очередь и вопросъ о положеніи шляхты ⁴⁾. Коммиссія продолжала свои дѣйствія и позже, а по открытіи заговора

¹⁾ Ibid., I, 322—323.

²⁾ Ibid., I, 301.

³⁾ К. Стар. 1904, № 2, с. 49; ср. Ист. Комит. мин., II, 169.

⁴⁾ Ibid., I, 59—65.

Конарскаго (1838) усилила свою дѣятельность ¹⁾. Возстаніе 1830 г. вызвало рядъ новыхъ мѣръ «въ согласность распоряженіямъ блаженной памяти имп. Екатерины II». Указами 30 окт. 1831 г. и 1 іюня 1832 присвоены всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ въ краѣ тѣ названія, какія существуютъ въ великороссійскихъ губ. и введенъ русскій яз. въ судопроизводство. Указ. 25 іюня 1832 г. предписано было рѣшать въ возвращенныхъ отъ Польши губ. дѣла уголовныя и слѣдственные на основаніи польскихъ узаконеній тогда только, когда русскія оказываются недостаточными; ук. 31 мая сроки раскладки земскихъ повинностей и рекрутская повинность утверждены на общихъ въ имперіи основаніяхъ; а ук. 3 дек. 1833 г. введены были въ краѣ совѣстные суды, по примѣру и устройству великорусскихъ ²⁾. Рядъ дѣлъ, возникшихъ на пространствѣ 1835—45 гг. въ предѣлахъ Волыни (Общество вѣры, надежды и любви, Союзъ польскаго народа, заговоръ Конарскаго, гороскопы о возстановленіи Польши—на Волыни) и обнаружившихъ ихъ вліяніе въ Кіевѣ предоставили въ распоряженіе ком. значительный матеріалъ и отразились, въ свою очередь, на дальнѣйшихъ судьбахъ края ³⁾.

¹⁾ Подробности разслѣдованія и положеніе дѣлъ на Волыни въ запискахъ одного изъ слѣдователей, Н. П. Мамаева (Истор. Вѣстн. 1901, №№ 9 и 10). Въмѣстѣ съ тѣмъ онѣ даютъ характеристику мѣстной администраціи и настроенія общества. Въ Житомирѣ поразила автора картина дворянскихъ выборовъ «Изъ толпы дворянъ, — болѣе ста человекъ, — отдѣлились двое и направились въ соборъ, какъ православаго исповѣданія, всѣ же прочіе пошли въ костель, въ которомъ и были устроены самые выборы, т. е. были разставлены столики по уѣздамъ и одной общинѣ — губернской» (№ 9, с. 797):

²⁾ См. Полн. Собр. зак. (второе).

³⁾ Шульгинъ, 23—24. Объ отношеніи администраціи (ген. губ. Княжнина и Левашова) къ событіямъ 30 годовъ, духовенства, мѣстной полиціи и пр. см. «Эпизодъ изъ польскаго мятежа 1831 г. въ Кіевщинѣ» О. Л. (К. Стар. 1899, № 4, с. 91—116); распоряж. 1831 г. (тамъ же 1901, №№ 6 и 9). Въ связи съ этими событіями находится усиленіе полиціи въ Кіевѣ (Второе П. С. зак., VIII, № 6084; Варадиновъ, III, ч. II, с. 504).

Между тѣмъ событія въ Кіевѣ шли своимъ чередомъ. Восп. губернаторъ Левашовъ высказывалъ опасенія, какъ бы по причинѣ льготъ, данныхъ Кременчугу, не остановился ростъ Кіева; жители его не стали переселяться въ Кременчугъ. Поэтому онъ просилъ предоставить кіевскому купечеству тѣ же льготы, какія были дарованы послѣднему, т. е. по платежу гильдейскихъ пошлинъ (новымъ обывателямъ на 5 лѣтъ полное освобожденіе отъ платежа, слѣдующія 5 лѣтъ половина платежей, а устроенныя фабрики освобождались отъ этихъ платежей на 10 лѣтъ). Мин. фін. Канкринъ находилъ опасенія ген. губ. Левашова неосновательнымъ, такъ какъ Кіевъ самъ по себѣ важный пунктъ внутренняго потребленія и всегда будетъ привлекать къ себѣ купцовъ; льготы, данныя Кіеву, принесутъ убытокъ казнѣ и сосѣднимъ городамъ, а сверхъ того послужатъ многимъ примѣромъ домогаться того-же; въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ согласиться на предоставленіе Кіеву только половинныхъ льготъ. Комитетъ министровъ призналъ причины, выставленныя минист. финансовъ, «весьма уважительными» и высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ вообще привлекать населеніе въ города единственно собственными ихъ выгодами, а не разными льготами. Но такъ какъ теперь въ видахъ правительства усилить городъ Кіевъ, то Комитетъ прилагаетъ къ своему журналу проектъ указа сообразно съ представленіемъ минист. финансовъ. Дарованіе льготъ Кіеву ставилось въ зависимость отъ политическихъ видовъ правительства послѣ польскаго возстанія 1830—31 гг. Проектъ представленнаго указа былъ одобренъ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ Левашовъ возбудилъ другой важный вопросъ. Въ 1834 г. масса малороссійскихъ казаковъ съ семьями двинулись было на Кавказъ, но они были остановлены кн. Реннскимъ, который опасался, что имъ придется идти по неурожайнымъ мѣстамъ; по Комит. мин.,

¹⁾ Ист. дѣят. Ком. мин., II, ч. I, 306—307. Это былъ указъ 8 марта 1835 г., предоставлявшій купцамъ, поселившимся въ Кіевѣ и выстроившимъ дома, освобожденіе отъ платежа податей на 3 года, послѣ чего торговля привлекла въ городъ и нѣск. иностранцевъ.

опять согласно съ мѣнѣемъ мин. фин., нашелъ еще неудобіе оставить ихъ въ неурожайной мѣстности, а такъ какъ было получено донесеніе, что урожай на пути ихъ слѣдованія хорошъ, то Ком. мин. положилъ, не дожидаясь согласія кавказскаго начальства, двинуть тѣхъ, кто пожелаетъ. Положенія эти были утверждены. Тогда Левашовъ представилъ на разрѣшеніе самый вопросъ о положеніи казаковъ, крайне бѣдственномъ отъ обезземеленія и другихъ, отчасти политическихъ, а отчасти экономическихъ причинъ (неправильное распрежденіе подушной подати, недоимки, которыя взыскивались даже «жестокими мѣрами», неурожай 1828, 1833—34 гг.; въ отеч. войну вооруженіе казакамъ стоило 40 милл., въ 1831 г.— $1\frac{1}{2}$ милл., лишеніе дохода съ промысла соли, запрещеніе продажи казенныхъ земель— понизило цѣны на нихъ и т. п.). Съ своей стороны онъ рекомендовалъ лучшую организацію переселеній бѣдныхъ казаковъ (на правительственный счетъ), отмену общественной порукы и измѣненіе порядка сбора податей. По каждому изъ этихъ пунктовъ Канкринъ представилъ подробныя возраженія, одобряя переселеніе, но не принудительное, а поощряемое лишь пособіями и льготами съ тѣмъ, чтобы издержки на него раздѣлялись между казною и обществами. Сверхъ того, замѣчалъ Канкринъ, слѣдуетъ всегда помнить, что доколѣ у казаковъ будетъ вольная продажа вина, не поправятся до тѣхъ поръ ни казаки, ни Малороссія. Ком. мин. высказался также за переселеніе, дозволивъ его всѣмъ тѣмъ, кто захочетъ поступить въ казенные крестьяне¹⁾.

Уже при Левашовѣ началась перестройка Кіева въ широкихъ размѣрахъ²⁾; при немъ вводились измѣненія во внутреннемъ

1) Ibid., 220--222.

2) Въ 1834 г. утверждено было положеніе объ учрежденіи строительнаго комитета въ Кіевѣ и о строительной его части, объ учрежденіи квартирной комиссіи, о прибавкѣ 6-й полиц. части и пр. (Второе П. С. зак., т. IX, №№ 6704; 7525; 7562; 7451; Варадиновъ, III, кн. I, 613); планъ города (ib., кн. II, 312); о замощеніи улицъ (ib. 145).

быть край, съ бѣльшей системой и настойчивостью проводившійся при Бибииковѣ; при немъ же открытъ (учр. 14 дек. 1832) былъ Кіев. учеб. округъ, а затѣмъ и университетъ; по настояніямъ фонъ-Брадке и при поддержкѣ гр. Левашова, которому такъ не сочувствовалъ его кратковременный преемникъ (гр. Гурьевъ), «ненавидѣвшій всѣ университеты», по выраженію фонъ-Брадке ¹⁾. Преемникъ же Гурьева пожелалъ въ самомъ началѣ стать и попечителемъ округа (какъ утверждаетъ тотъ же фонъ-Брадке), что случилось уже позже. При Левашовѣ, въ 1834 г. образовалось въ Кіевѣ акціонерное Общество приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ ²⁾. Въ 1835 г. разрѣшено было въ Кіевѣ держать постоянную русскую труппу подъ управленіемъ особой дирекціи съ пособіемъ отъ города ³⁾ и тогда же положено было начало постоянному дворянскому собранію; по объ этихъ явленіяхъ, имѣющихъ тѣсную связь съ общественной жизнию города, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Предпримчивый кіевскій войтъ (бывшій) надв. сов. Киселевскій просилъ въ 1835 г. ген. губ. принять подъ свое покровительство учреждаемую имъ, по выс. утвержденному положенію Комит. мин-овъ, «Контору первоначальнаго заведенія дилижансовъ и транспортовъ». Послѣдніе направлялись (два раза въ недѣлю) изъ Кіева на Москву (ц. 125—75 р. ассигн.) и изъ Кіева на Петербургъ (ц. 213—90 р. ассигн.), о чемъ ген.-губ. увѣдомилъ губернаторовъ кіевского, черниговскаго и полтавскаго ⁴⁾.

¹⁾ Автобіогр. записки (Р. Арх. 1875, I, 281—82). Гр. Бутурлинъ называетъ его «тяжелослогимъ» (Р. Арх. 1897, № 8, с. 571). Кіевляне лишь помнятъ его дѣйствія, если при проѣздѣ экипажей не держались правой стороны, за что сурово доставалось отъ полиціеистра—нѣмца (К. Стар. 1882, III, 64).

²⁾ Оно помѣщалось сначала въ оставшемся отъ пожара (1819 г.) дворца флигелѣ, а потомъ въ отдѣльномъ заведеніи, также выстроенномъ въ Царскомъ саду. Въ другомъ флигелѣ въ 1835 г. находилась гостиница (Зап. Бутурлина, Р. Арх. 1897, № 8, с. 596).

³⁾ Закревскій, 833.

⁴⁾ Кіев. Стар. 1903, № 12, с. 134.

XVI.

Въ 1829 г. (23—25 іюня) послѣ коронаціи въ Варшавѣ и смотра въ Тульчинѣ императоръ Николай посѣтилъ въ первый разъ (послѣ 1816 г.) Кіевъ¹⁾, вмѣстѣ съ вел. кн. Михаиломъ Павловичемъ, осматривалъ городъ и древности Софійскаго собора²⁾. Въ это время въ Кіевѣ было получено извѣстіе о взятіи (18 іюня) крѣпости Силлстріи. «Желая сохранить городу Кіеву памятникъ сего важнаго событія, читаемъ въ рескриптѣ на имя военнаго губернатора П. Θ. Желтухина (1827—1830) назначаю оному одинъ изъ ключей покоренной крѣпости и три знамени, изъ числа взятыхъ при семь случаѣ храбрыми нашими войсками, повелѣвая хранить сіи трофеи побѣды въ соборномъ храмѣ св. Софійи»³⁾. И въ тотъ же день (25 іюня), осматривая крѣпостныя работы, производимыя плѣнными турками, императоръ далъ повелѣніе: избрать изъ числа ихъ 200 человекъ старшихъ и имѣющихъ семейства и отправить ихъ на родину⁴⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ императоръ Николай посѣтилъ Кіевъ въ 1830 г. (31 мая—2 іюня). По поводу настоящаго его пребыванія современникъ пишетъ: «1-го іюня слушалъ обѣдню въ

¹⁾ Онъ останавливался въ ген.-губ. домѣ.

²⁾ Записки Бенкендорфа (Шильдеръ, II, 235—38). Нѣсколько ранѣе (17—20 сент. 1828), проѣздомъ изъ Одессы черезъ Кіевскую губ. посѣтила Кіевъ имп. Александра Θεодоровна съ вел. кн. Маріей Николаевной и подробно осматривала городъ и его святыни (см. двѣ записки объ этомъ, одна—офиц., а другая, сост. митр. Евгениемъ, Кіев. Стар. 1902, №№ 7—8, с. 15—20). Въ томъ же году была въ Кіевѣ и вел. кн. Елена Павловна (Отеч. Зап. 1830, т. XLI, 491).

³⁾ По поводу этого дара въ современныхъ кіев. записяхъ читаемъ: «церемоніально были возимы (6 авг.) по всему городу городскою реестровою гвардією, взявши оныя (ключъ и знамена) изъ крѣпости (арсенала) и доставлены въ соборъ» (Кіев. Стар. 1884, VIII, 692), гдѣ они находятся и до сихъ поръ (Опис. Кіево-Соф. собора, пр. II. I., 50).

⁴⁾ Митр. Евгений, Опис. Кіево-Печерской лавры, стр. 95 и д.; Закревскій, 123.

Софійскомъ соборѣ, вечеромъ посѣтилъ балъ, даанный дворянствомъ и гражданами въ контрактовомъ домѣ»¹⁾. Въ этотъ прїездъ государь повелѣлъ гражданамъ перемѣнить польскіе мундиры на обыкновенные гражданскіе, присвоенные дворянскимъ чиновникамъ²⁾. Посѣщенія эти несомнѣнно оказали вліяніе на приведеніе въ порядокъ города и усиленіе его военнаго значенія. Мы видѣли, что еще въ 1816 г. предполагалось въ Кіевѣ построить сильную крѣпость, но мысль эта тогда была оставлена. Вскорѣ же по окончаніи турецкой войны, а именно въ 1830 г., началось возведеніе громаднaго укрѣпленія изъ прекраснаго кіевскаго кирпича въ Печерской части города, состоящее изъ нѣсколькихъ цитаделей, закончившееся только въ 1852 г. А такъ какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, послѣднимъ отведены были свободныя мѣста по рѣкѣ Лыбеди, положившія начало новой части города, получившей названіе Новаго строенія³⁾—это такъ называемый потомъ латинскій кварталъ г. Кіева, гдѣ сосредоточивались долгое время квартиры большинства учащихся

1) Въ то время находили это помѣщеніе для бала обширнымъ. Предварительно, на пути въ Кіевъ, онъ посѣтилъ въ Б. Церкви гр. Браницкую (К. Стар. 1896, № 10, с. 10).

2) Кіев. Стар. 1884, VIII, 692. Состоялось это при представленіи 1 іюня воен-губ. Княжнинымъ членомъ кіев. магистрата. По этому случаю Е. В. выс. повелѣтъ соизвоилъ: «Костюмъ или мундиръ, издревле членами магистрата сего употребляемый, стараго польскаго покроя, отмѣнить, а употреблять онымъ членамъ мундиръ россійскій», о чемъ войтъ предложилъ магистрату для должнаго исполненія, а магистратъ почтеннѣйше донесъ о томъ воен. губ-ру, подписывая такъ: «Е. И. В. прародительской Отчины Богомъ хранима града Кіева бургомистры: Пав. Рожнятовскій, Ант. Лакерда; ратсгеры: Ром. Барскій и Коробкинъ» (К. Стар. 1901, №№ 7—8, сс. 15—16).

3) Вблизи него находилась мѣстность Паньковщина, принадлежавшая Софійскому собору и состоявшая въ вѣдѣніи митр. намѣстниковъ Паньковъ (въ XVI в. о нихъ упоминается въ актахъ), съ которыми приходилось тягаться изъ-за земли Михайловскому и Никольскому мон. (Закревскій, 233, 349, 384, 514, 567).

и учащихся; а передъ второй турецкой войной (1853—55) зданіе присутственныхъ мѣстъ, находившееся въ виду крѣпости (гдѣ нынѣ Александровскій скверъ), было срыто и заложено (15 іюля 1854) новое на площади между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ, по плану архитектора Скаржинскаго,— это обширное каменное зданіе, частью въ 3, а частью въ 4 этажа, представляющее соединеніе нѣсколькихъ корпусовъ и стоившее казнѣ до 400000 руб. (оно оконч. было въ 1857 г. ¹). Въ томъ же году заложень былъ каменный театръ, построен. на площади по Владимірской ул., по плану архит. Штрома, стоимостью въ 130000 руб., неоднократно подвергавшійся потомъ передѣлкамъ и сгорѣвшій въ 1896 году ²).

Почти одновременно съ основаніемъ новой крѣпости состоялось окончательное перемѣщеніе изъ Могилева главной квартиры первой арміи (1830), состоявшей подъ начальствомъ кп. Остенъ-Сакена, въ связи съ чѣмъ находится прибытіе въ Кіевъ главнаго штаба, генералитета, интендантства, аудиторіата и другихъ военныхъ комиссій ³); а размѣщеніе въ городѣ военныхъ управленій и значительнаго числа войскъ вызвало постройку новаго (1835—45) обширнаго (на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ зданій) каменнаго госпиталя, состоящаго изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 чел. больныхъ, съ значительнымъ при немъ штатомъ служащихъ и прислуги ⁴).

¹) Закревскій, 125—26, 382—83, 432; 743. Мѣсто, занятое нынѣ присут. мѣстами, представляло совершенный пустырь, на которомъ росла трава и стояли первобытныя кузницы, въ виду Михайловскаго мон. и Софійскаго собора.

²) Закревскій, 833. Прежній театръ на Крещатицѣ былъ срытъ въ 50-хъ годахъ и застроенъ усадьбою Гудимъ-Левковича, въ которой открылась Европейская гост., сущ. по настоящее время. До постройки новаго театра представленія давались на Подолѣ въ зданіи, занятомъ потомъ арест. ротами, а затѣмъ приспособленномъ для Александровскаго ремесл. училища, по завѣщанію купца Котляревскаго.

³) Закревскій, 123.

⁴) Ibidem, 274. Уже въ 1857—58 г. возведены еще два каменныхъ въ два этажа корпуса—казармы и три огромныя круг-

Изъ лицъ жившихъ въ Кіевѣ, говоритъ фонъ-Брадке, особенно замѣчательны были 80-лѣтній слишкомъ фельдм. кн. Сакенъ (Фаб. Вильг.) и нач. его штаба ген. лейт. Муравьевъ (Ник. Ник., потомъ Карскій). Сакенъ былъ не жепать, но имѣлъ много незаконныхъ дѣтей и былъ въ правахъ своихъ вообще грязноватъ... Впрочемъ онъ былъ человѣкъ большого ума и отличныхъ военныхъ познаній ¹⁾... Муравьевъ въ послѣдствіи кавказскій памѣстникъ, человѣкъ вел. духа и отличныхъ военныхъ способностей. Онъ зналъ нѣсколько европейскихъ и восточныхъ языковъ, читалъ много и основательно. Онъ былъ горячо преданъ своему исповѣданію и строгъ въ правилахъ ²⁾, но высокомеренъ, причудливъ и рѣзкаго нрава... Позднѣе его постигли большія непріятности по службѣ, къ которымъ онъ отнесся чрезвычайно раздражительно, просилъ отставки, дожидаясь ея въ Кіевѣ и дѣйствительно получилъ ³⁾. Ему пришлось на первыхъ порахъ столкнуться съ крупными злоупотребленіями по интендантской части. Фельдмаршалъ, по словамъ Муравьева, находился въ рукахъ трехъ лицъ (ген. Красовскаго и Карпова) и главнымъ образомъ правителя своей канцеляріи (Квиста). Послѣдній дѣйствовалъ даже посредствомъ женщины, къ которымъ фельдмаршалъ при старости своей имѣлъ еще немощную слабость. «Въ бытность мою въ Кіевѣ, говоритъ Муравьевъ, я составилъ записку, въ которой изложилъ горестное состояніе, въ какомъ находятся войска въ нравственномъ отношеніи. Въ запискѣ сей были показаны причины упадка духа арміи, побѣговъ, слабости

лмя башни. Въ одномъ изъ первыхъ помѣщено было училище кантонистовъ, а потомъ (съ 1859) Военное училище (Закревскій, 337).

¹⁾ Онъ жилъ въ соб. домѣ, нынѣшнемъ губернаторскомъ (Закревскій, 124). Н. Н. Муравьевъ также хвалитъ его способности и дарованія (Р. Арх. 1894, III, 165).

²⁾ Въ Кіевѣ онъ принялся было за обращеніе гр. Бутурлиной, перешедшей въ католизмъ (Р. Арх. 1897, № 8, стр. 594). Извѣстный церковный писатель А. Н. Муравьевъ—его родной братъ.

³⁾ Рус. Арх. 1875, I, 282—283. Записки его (Муравьева) помѣщены въ Р. Арх. 1894 г. (№ 10). Мѣсто его занялъ П. С. Кайсаровъ (Р. Арх. 1897, № 574, 588—89).

людей, заключающіяся большею частію въ непомѣрныхъ требованіяхъ начальства, частыхъ смотрахъ, поспѣшности, съ коей старались образовать молодыхъ солдатъ и, наконецъ, въ равнодушіи ближайшихъ начальниковъ къ благосостоянію людей имъ ввѣренныхъ». Записка эта была представлена, по результатовъ не имѣла... «Государь хотѣлъ заблуждаться на счетъ войскъ, и трудно было увѣрить его въ противномъ, когда онъ самъ, видя войска, какъ бы искалъ утѣшить себя мнѣшными совершенствами, упуская изъ вида то, что составляетъ самое важное»¹⁾. замѣчаетъ Муравьевъ.

При Левашовѣ началось распланированіе бывшаго урочища Кловъ (Липки), назначены были мѣста подъ постройку частныхъ домовъ и вскорѣ явились здѣсь деревянныя постройки, хотя это обстоятельство заставляло кіевлянъ сожалѣть о старинной липовой рощѣ, бывшей нѣкогда украшеніемъ города²⁾. Вотъ любопытный разговоръ, происходившій между имп. Николаемъ I и Н. Н. Муравьевымъ (Карскимъ) въ 1835 г., свидѣтельствующій о вниманіи государя къ устройству Кіева: «Укрѣпляется-ли у васъ Кіевъ? спросилъ государь.— Есть новыя строенія; но за то лучшее украшеніе города. цѣлыя ряды тополей, срубаются.— Зачѣмъ это? Гдѣ эти тополи были? Я ихъ не помню.— Тополи были по улицамъ около домовъ, а рубятъ ихъ, чтобы спрямить улицы.— Гдѣ ихъ спрямляютъ? ³⁾. Въ разныхъ мѣстахъ

1) Р. Арх. 1894, № 10, стр. 181—184, 192—195.

2) Рус. Архивъ 1894, III, 198.

3) Въ 20-хъ годахъ лучшею частью на Печерскѣ считалась «Липки», названная такъ по аллеѣ великолѣпныхъ липъ, обращенной потомъ въ бульваръ (Кіев. Стар. 1882, IV, 615, 617). Въ 1833 г. Кловская липовая роща была истреблена (Закревскій, 388). Другой свидѣтель называетъ это дѣло «вандализмомъ» и прибавляетъ: «Во фронтовомъ своемъ рвеніи соблюдать, елико возможно, прямую линію, Левашовъ выровнялъ бугроватыя откосы одной изъ гористыхъ улицъ, и работа эта исполнена была столь поспѣшно и повидимому неожиданно, что въ одномъ мѣстѣ, какъ передано было мнѣ, одинъ несчастный аптекаръ лишился будто бы всякаго приступа къ своему

и между прочимъ близъ сада.—Какъ торговли въ Кіевѣ? Улучшается ли?— Не полагаю Ваше Величество: купцы тамъ болѣе пріѣзжіе, а съ уничтоженіемъ главной квартиры они очень обѣднѣютъ: ибо мы тамъ издерживали до милліона рублей въ годъ.—Если перевести Бердичевскую ярмарку?¹⁾ Но я полагаю сіе невозможнымъ. Какъ ты думаешь о семъ?—Я думаю, Государь, что ярмарки учреждаются безусловно по обстоятельствамъ и надобностямъ народа, а потому и полагаю, что правительство не можетъ назначать и переводить ихъ, какъ равно и торговыя дороги.—Подвигаются-ли крѣпостныя работы? Подвигаются и отдѣлка каменныхъ стѣнъ очень чистая.—Какъ идетъ университетъ?—Это одно изъ лучшихъ заведеній въ Кіевѣ.—Тамъ Брадке управляетъ пмъ (съ 1834 г.), онъ человекъ знающій», прибавилъ государь ²⁾).

Между тѣмъ у фельдмаршала возникли большія несогласія съ Левашовымъ, перешедшія въ болѣе острія отношенія, окончившіяся отозваніемъ (1836) послѣдняго ³⁾, впрочемъ уже не задолго до смерти Остенъ-Сакена (7 апр. 1837 ⁴⁾). Предпринятая перестройка города была завершена при Вибиковѣ.

Еще въ 1834 г. (7 янв.) утверждено было положеніе объ устройствѣ Кіева, имѣвшее цѣлью украшеніе города правильными и прочными зданіями, исправнымъ содержаніемъ домовъ, заборовъ, мостовъ, публичныхъ зданій, садовъ и т. п. ⁵⁾. Много

дому, потому что обрывъ горы подходилъ къ самому его крыльцу» (Записки гр. М. Д. Бутурлина, Р. Арх. 1897, № 8, стр. 595).

¹⁾ Политическая сторона этого вопроса выяснится далѣе.

²⁾ Рус. Архивъ, 1894, III (№ 10), стр. 289--290.

³⁾ Фонъ-Брадке, стр. 281. «Гдѣ его заслуги, говорилъ за обѣдомъ Сакенъ? Я 69 лѣтъ служу вѣрно государю; а онъ что дѣлаетъ? Рубить деревья въ Кіевѣ, да дома ломаетъ, и что онъ больше умѣетъ дѣлать? Пора его отсюда вонъ; онъ не радѣетъ объ общемъ благѣ» (Р. Арх. 1894, № 10, стр. 198—206—исторія ссоры).

⁴⁾ Р. Стар. 1904, № 9, стр. 652. Названная впослѣдствіи Левашовская ул. въ Липкахъ носила прежде названіе Шелковичной.

⁵⁾ Закревскій, I, 104.

содѣйствовали также улучшенію города частыя посѣщенія импер. Николаемъ Кіева (1832¹⁾, 1835, 1837²⁾, 1840³⁾, 1843⁴⁾, 1844, 1845, 1847, 1852⁵⁾, въ устройствѣ котораго онъ принималъ близкое участіе, руководствуясь то военными, то архологическими соображеніями⁶⁾. Послѣднихъ мы коснемся далѣе, въ своемъ мѣстѣ. Въ 1837—1848 гг. планированіе распространилось и на древніе валы Стараго Кіева, гдѣ проведены новыя улицы (Владимірская, Михайловская, Житомирская и др.⁷⁾), вслѣдствіе чего эта часть города совершенно измѣнилась. Въ свои очередь, наводненія, происходившія отъ разлива Днѣпра и чрезвычайныхъ дождей, которымъ весьма часто подвергался Кіевъ (1826, 1839, 1844, 1845, 1848, 1849, 1853), заставили обратить вниманіе на укрѣпленіе его горъ и предохраненіе жителей отъ возможныхъ случайностей⁸⁾. Поэтому въ теченіе 1839—49 гг. произведена была обдѣлка Александровской горы, укрѣплена часть откосовъ Андреевской горы, требовавшей, однако, постоянного вниманія, по причинѣ своего грунта, кіево-подольскій каналъ (въ просторѣчій наз. канавою) возобновленъ, вымощенъ по дну камнемъ, берега уложены дерномъ и обнесены перилами, а по сторонамъ его засажены въ два ряда деревья. Бульваръ этотъ долгое время слу-

1) Ж. М. Н. Пр. 1836, № 11, с. 265.

2) В. Я. Шульгинъ, Ист. унив. св. Владиміра, 226 (въ 1837 г. посѣтилъ Кіевъ и настѣд. цес. Александръ Николаевичъ); о пребыв. въ 1837—въ зап. Бенкендорфа, о постройкѣ крѣпости и моста. Импер. Николай сказалъ: «открытый мною камень лучше мрамора» (Ист. Вѣст. 1903, № 2, стр. 454). Вторично настѣд. цесаревичъ былъ въ 1852 г.

3) Владимірскій-Будановъ. Ист. унив. св. Владиміра, 254, 265, 288, 299; Записки П. Д. Селецкаго (К. Стар. 1884, VIII, 285—290).

4) Барсуковъ, Погодинъ, VII, 271.

5) Закревскій, стр. 121—127.

6) Послѣдняя прежде называлась Навозною (Москвит. 1843, № 3, стр. 258). Таково было состояніе Стараго города! Припомнимъ отзывъ м. Самуила.

7) Закревскій, 124, 378.

8) Тамъ-же, 121—127, 271.

жилъ мѣстомъ прогулокъ для подолянъ, пока не былъ снова запущенъ ¹⁾).

Часть Подола за канавою съ 1844 г. была распланирована, расчищена и застроена. Наводненіе 1845 г. побудило многихъ жителей Подола и Плоской части переселиться на прилежація къ нимъ возвышенности отъ Житомирской дороги до Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній ²⁾). Въ то же время произведены были нѣкоторыя сооруженія, содѣйствовавшія благоустройству города и улучшенію его сношеній. Еще въ 1843 г. началась обдѣлка Михайловской горы и Александровскаго спуска съ Печерска на Подоль, законченная въ 1849 г., и работы по устройству набережной отъ Цѣпного моста вдоль Подола, приведенныя къ концу въ 1860 г., и стоившія нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Въ 1848—1853 г. построенъ былъ Цѣпной мостъ черезъ Днѣпръ (вмѣсто временно наводившагося со времени Петра В.), по проектамъ и планамъ англійскаго инженера Шарля де-Виньоля, который былъ и строителемъ его ³⁾). Стоимость этого моста полагаютъ въ 2350000, а число работавшихъ при немъ простиралось свыше 2000 чел. Въ 1855 г. устроена набережная дорога отъ Неводницкой пристани къ Выдубецкому монастырю. Въ то же время (1852—1860) начались работы по отдѣлкѣ спуска (Панкратьевскаго), отъ Военнаго собора къ Цѣпному мосту и набережной отъ

¹⁾ Перечень замѣч. событій, новостей и пр. о Кіевѣ (Москвит. 1843, № 3, стр. 258—259). Смывши постепенно нижнюю часть косы и поглотивъ р. Почайну, Днѣпръ сталъ отмывать материкъ Подола, уничтоживъ постепенно до 300 домовъ, пока не положенъ этому предѣлъ устройствомъ по всему его протяженію отъ канавы до крепятацкаго источника ок. 1840 г. набережной изъ туровъ и фашичника (К. Стар., 1884, т. X, 252).

²⁾ Опис. Кіев. губ., изд. Фундуклеемъ, (Журавскаго), I, 329; За-кревскій, I, 382; Кіевъ въ 1843 г., К., 1846.

³⁾ Къ постройкѣ этого моста относятъ легенду, рассказанную бытописателемъ Лѣсковымъ, въ повѣсти «Занепчатлѣнный ангель», но такое толкованіе было отвергнуто самимъ авторомъ (К. Стар. 1883, V, 707—708). Ср. еще зам. о мостѣ (ib. 1884, т. IX, № 6, с. 345). Подр. опис. работъ (Москвитян. 1852, № 1, вн. изв., 17—21; Фундуклей, III, 223—233).

него вдоль Подола. Одновременно съ мостомъ въ 1853 г. былъ освященъ бронзовый памятникъ св. Владимира, работы бар. Клодта, выдвинутый на уступѣ Михайловской горы, откуда открывается живописный видъ почти на весь Подоль и Заддѣпровье ¹⁾.

Повидимому вопросъ о мостовыхъ составлялъ всегда большое мѣсто въ кievскомъ городскомъ хозяйствѣ ²⁾. Въ 1844 г. глав. управление путей сообщенія предписало произвести въ Кіевѣ опыты устройства искусственнаго «шоссе изъ обожженной глины», въ виду недостатка во многихъ мѣстахъ пригоднаго для дорожныхъ работъ камня. Пробное шоссе было устроено отъ сѣзжакаго дома Дворцовой части до квартиры начальника губерніи; но 8 мая 1845 г. строительная коммиссія донесла ген.-губ., что отъ безпрестанной по оному шоссе ѣзды экипажами, а при сухой погодѣ отъ насланнаго кирпича, происходитъ несносная пыль, покрывающая толстымъ слоемъ стѣны и крыши домовъ; а такъ какъ въ этомъ участкѣ улицы предполагалось квартирваніе вел. кн. Константина Николаевича, то администрація распорядилась замѣнить шоссе попрежнему мостовой. Однако, изъ сообщенія главноуправл. путями сообщенія (Клейнмихели) узнаемъ, что подобный же опытъ въ Екатеринославѣ, въ противность кievскому (!), увѣнчался полнымъ успѣхомъ, почему онъ просилъ вторично испытать новый типъ шоссе. Округъ распорядился замостить участокъ на Лютеранской ул. и отъ Шелковничной (Левашовской) до Университетскаго спуска и по спуску, но въ окт. 1860 г. кирпичныя шоссе признаны негодными и отъ дальнѣйшихъ съ нимъ опытовъ отказались ³⁾. Между тѣмъ, въ 1855 г. п. д. губернатора писалъ: «Во многихъ улицахъ города вымощиваютъ мостовыя весьма недобросовѣстно. Я не техникъ, но не могъ

¹⁾ Журавскій, III, 222—223; Закревскій. 126—128, 223—425. 551—553.

²⁾ Въ 1835 г. были устроены мѣстные комитеты для изысканія мѣръ о постепенномъ вымощеніи всѣхъ губерн. городовъ и Кіевъ стоялъ на первой очереди (Варадиновъ, ч. III, кн. II, 145).

³⁾ Кіев. Стар., 1901, т. LXXII, № 3, с. 155.

этого не замѣтить». И онъ приписывалъ это отсутствію всякаго надзора со стороны тѣхъ, кому вѣдать надлежить¹⁾.

XVII.

Въ выс. указѣ отъ 23 ноября 1835 г., данномъ Правит. Сенату, было выражено: «Въ особенномъ Намемъ вниманіи къ благосостоянію г. Кіева, желая всемѣрно способствовать успѣхамъ населенія его и промышленности, признали нужнымъ обзрѣть въ подробности настоящій порядокъ его управленія. Изъ свѣдѣній, по сему Намъ представленныхъ и въ Государственномъ Совѣтѣ подробно разсмотрѣнныхъ, удостовѣряясь, что сей порядокъ несоотвѣтствуетъ существеннымъ выгодамъ города и что права, нѣкогда ему данныя *и на первый случай* впредь до усмотрѣнія подтвержденныя, одни давно уже сами собою прекратились, другія же въ теченіи времени и съ перемѣною мѣстныхъ обстоятельствъ, измѣняясь въ ихъ дѣйствіи, обратились во вредъ и отягощеніе цѣлому составу городского общества, признали Мы за благо, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановить: 1) для управленія городскихъ хозяйственныхъ дѣлъ учредить въ г. Кіевѣ, по примѣру другихъ городовъ, на основаніи городского положенія Городскую думу; затѣмъ упразднить городскую комиссію и передать ей дѣла въ думу; 2) присвоить магистрату Кіева въ отношеніи губернскаго начальства и судебныхъ мѣстъ всѣ права и обязанности, какія присвоены прочимъ магистратамъ²⁾; 3) освободить городское общество отъ содержанія городской стражи (2000 чел. пѣхоты и 500 конницы, съ артиллеріей), какъ отъ повинности для благоустройства города по настоящему его положенію безполезной; 4) распространить рекрутскую повинность на всѣхъ мѣщанъ, приписанныхъ къ городу послѣ ревизіи 1782 г., а со старожиловъ

1) Ibid, 1903, т. LXXXIII, № 11, с. 60.

2) Подробнѣе о положеніи магистрата въ связи съ перемѣнами въ городскомъ управленіи, см. И. М. Каманинъ, Постѣдніе годы самоуправ. Кіева по магдеб. праву (Кіев. Стар. 1888, № 9, стран. 597—621).

взыскивать по 1 т. руб. за каждого слѣдующаго съ нихъ рекрута: 5) подчинить мѣщанъ въ ихъ искахъ о безчестіи общимъ законамъ; тѣмъ же, которые пользовались въ такихъ искахъ шляхетскимъ правомъ, назначить вознагражденіе вчетверо больше, сравнительно съ простыми мѣщанами»¹⁾). Такимъ образомъ, въ 1835 г. (при ген.-губ. Левашовѣ) въ Кіевѣ отмѣнено было магдебургское право, пожалованное ему въ концѣ XV в. и просуществовавшее нѣсколько столѣтій.

По словамъ одного современника, кіевскіе граждане весьма кичились своими шляхетскими правами и чуть не при каждомъ словѣ повторяли: «мы тоже польскіе шляхтичи». «Городская милиція представляла собою вооруженную силу. Сила эта была не велика численностью, но велика своимъ воодушевленіемъ. Но поляки этого не понимали или не хотѣли понять» (1830—31 г.²⁾). Во время польскаго возстанія 1830—31 г. кіевскіе граждане снова снарядили свою милицію, состоявшую на этотъ разъ изъ 1000 чел. пѣхоты и 400 чел. конницы, въ теченіе полугода охраняли Кіевъ и Кіевскій уѣздъ отъ вторженія непріятеля и получили за то высоч. благодарность. Милиція эта снаряжена была съ разрѣшенія ген. губ. Княжнина, по постановленію магистрата 1 мая 1831 г. Начальникомъ отряда былъ избранъ ратсгеръ магистрата Ив. Гавр. Мажный, тогда уже 60-лѣтній старикъ, командимъ до уничтоженія милиціи въ 1835 г., заявившій себя уже по завѣдыванію разныхъ порученій отъ губ. де-Сантти (1812) «къ охраненію города отъ опасности». Ближайшимъ помощн. его состоялъ «полковникъ» Ив. Петр. Романовскій, также ратсгеръ магистрата, имѣвшій подъ своимъ нач. «адъютанта»—гражд. Хотяновскаго. Сформированная на военную ногу, милиція эта ограничилась лишь поддержаніемъ порядка внутри города, съ «строгимъ соблюденіемъ правилъ военной дисциплины», по признанію правительства при вторично выраженной благодарности. Старожилы, оче-

¹⁾ П. С. Р. З., т. X, отд. 2-е, прибавл., стр. 47, № 7694, а.

²⁾ Записки Чайковскаго (Садыкъ-паши). Рус. Стар. 1896 г., т. LXXXV, № 6, с. 634—35.

видцы бывшихъ церемоній, краснорѣчиво повѣствуютъ о гордой осанкѣ, воинственномъ видѣ послѣдняго командира вооруженнаго корпуса—Мажнаго, его блестящемъ костюмѣ, дорогомъ конѣ, богатой сбруѣ, величественной командѣ¹⁾.

Между тѣмъ въ польскихъ кругахъ существовало другое мнѣніе. «Здѣсь (въ Кіевѣ) допускали возможность возстанія, говоритъ современникъ, хлопотали о томъ, чтобы столковаться, прийти къ соглашенію; это настроеніе было особенно замѣтно среди кіевскихъ горожанъ». Называя фамиліи тогдашнихъ представителей кіевского гражданства (Киселевскіе, Балабухи), онъ продолжаетъ: «Въ то время я зналъ только двухъ людей, которые, преслѣдуя политическія цѣли, старались сблизиться съ кіевскими мѣщанами. То были Іос. Залѣскій и Эдм. Росцишевскій; прочіе сторонились какъ отъ помѣщиковъ пзъ Задішровья, которыхъ съѣхалось на контракты очень много, такъ и отъ кіевскихъ мѣщанъ. Среди жителей Кіева царствовало такое оживленіе, какого мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть... Народъ съ восторгомъ вспоминалъ времена казачества и гетманства»²⁾. Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же авторъ ставитъ въ зависимость съ этимъ движеніемъ и уничтоженіе самой милиціи. «Въ Кіевѣ, говоритъ онъ, начались аресты и высылки, а въ результатѣ готовность, высказанная кіевлянами, примкнуть къ возстанію, была причиною

¹⁾ Кіев. представительство (К. Стар. 1882, II, 191). Насколько эта служба цѣнилась, видно изъ слѣдующаго факта: Антонъ Лакерда обратился въ 1842 г. въ магистратъ о выдачѣ ему свидѣтельства о его службѣ, какъ гражданина и члена магистрата, и о правѣ его на высоч. благоволеніе за охрану Кіева въ 1831; а въ 1833 г. войтъ Киселевскій былъ награжденъ орд. Анны 3-й ст. при рескриптѣ, весьма вѣроятно, за ту же службу (Кіев. Старина 1882, № 7, стран. 186—87). Въ 1815 г. онъ получилъ золотую медаль на Алекс. лентѣ за исправное содержаніе на почтовыхъ станціяхъ курьерскихъ лошадей. Съ 1823—1826 г. состоялъ региментаремъ и т. д. (ib. 1888, № 5, с. 159).

²⁾ Зап. Мих. Чайковскаго (Рус. Стар. 1896, т. LXXXV, № 3, стр. 633--35).

окончательнаго распушенія мѣстной милиціи, созданной двумя Болеславами (авторъ полагаетъ, что кievляне связывали свои привилегіи съ именами двухъ королей этого имени), а Голсевскому, за полезный совѣтъ, который онъ далъ Юс. Залѣскому (см. выше), простили вину и онъ избѣгъ висѣлицы»¹⁾.

Подобные слухи вѣроятно послужили основаніемъ для другой легенды. По одному семейному преданію, кievляне, сформировавъ отрядъ, вскорѣ были поражены внезапнымъ изъ Петербурга распоряженіемъ, по которому они устранялись отъ исполненія гарнизонной службы по г. Кіеву и въ то же время самъ войтъ (Г. И. Киселевскій) былъ вытребованъ черезъ фельдъ-егеря въ столицу. Оказалось, что въ польскихъ газетахъ было напечатано, будто-бы войтъ, занявъ своими войсками кievскую цитадель, водрузилъ на валахъ ея польское знамя и ждетъ прихода поляковъ. Конечно, слухи эти были опровергнуты²⁾.

Прговоръ надъ живыми совершился; но оставались еще мертвые участники. Уже, осенью 1836 г. 2-й гильдія купецъ Сергій Тереховъ обратился къ гр. Чернышеву (воен. мин.) съ просьбою исходатайствовать высоч. соизволеніе на принятіе подносимыхъ имъ двухъ однокалиберныхъ чугунныхъ орудій, отлитыхъ якобы въ 1371 г., принадлежавшихъ Кіевской думѣ и ею только-что проданныхъ съ публичнаго торга. Императоръ Николай, какъ ценитель древности, повелѣлъ мѣстному начальству выяснить, насколько въ дѣйствительности древни орудія, о которыхъ идетъ рѣчь, почему принадлежали они думѣ и имѣть ли въ распоряженіи городского управленія какихъ либо другихъ рѣдкостей, которыя

¹⁾ Рус. Стар. 1896, № 8, с. 376. Голсевскій, быв. гусар. офицеръ полка Тулинскаго, сидѣлъ, въ кievской крѣпости за жестокое обращеніе со своими крестьянами. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что «это былъ энергичный офицеръ, но онъ не былъ ни хорошимъ чело-вѣкомъ, ни хорошимъ полякомъ» (Р. Стар. 1896, № 3, стр. 634).

²⁾ Разсказъ объ этомъ былъ напеч. внукомъ войта Ив. Ник. Киселевскимъ въ кiev. газетѣ «Заря», 1882, № 115; ср. Кіев. Стар. 1882, III, № 7, стр. 186—188 (Послѣдняя самозащита г. Кіева, И. М. Каманина).

также предназначались бы къ продажѣ. Ген. губ. гр. Гурьевъ потребовалъ доставить свѣдѣнія, изъ которыхъ выяснилось слѣдующее. Когда въ 1811 г., стоявшій на Подолѣ, общественный домъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ сгорѣлъ, то на пепелищѣ, среди желѣзнаго лома, отысканы были двѣ пушки, одна необыкновенной длины ружейный стволъ и 600 старыхъ, къ употребленію негодныхъ, пикъ: послѣднія изготовлены въ 1806 г. для милиціонеровъ. Сверхъ того, въ домѣ быв. войта хранились уже извѣстные намъ фигура архист. Михаила, статуя богини правосудія и гербъ двухглаваго орла. Свѣдѣнія о нихъ въ магистратскомъ архивѣ не оказалось, такъ какъ онъ тогда же сгорѣлъ. Въ 1836 г. дума постановила гербъ города съ вѣсами правосудія и ружейный стволъ, по очевидной древности, оставить безъ продажи, а пушки и пикъ продать: первыя изъ-нихъ пошли за 14 руб., а вторыя куплены евреямъ Гребенемъ за 12 р. Почему оружіе своевременно не сдано въ архивъ ни дума, ни магистратъ объяснить не могли. По уплатѣ израсходованныхъ денегъ Терехову, пушки и пицаль были переданы въ арсеналъ; пикъ оставлены у покупателя, а гербъ и вѣсы правосудія опредѣлено было хранить. Терехову выражено было монаршее благоволеніе ¹⁾. Пушка съ надписью 1371 (отлита въ XVIII в.), очевидно, была доставлена въ Петербургъ и хранится тамъ въ кронверкскомъ музеѣ, а другая и по настоящее время находится въ кiev. артиллерійск. складѣ. Но кромѣ означенныхъ орудій, съ 1831 г. въ арсеналѣ хранилось семь пушекъ (1757, 1768), четыре единорога (надпись: «города Кіева Общей думы», 1790) и одна гаубица (ломъ), «изъ коихъ два раза въ годъ кievское купечество и мѣщанство, составляя вооруженный строй, 6 янв. слѣдовало за духовною процессіею къ Іордани, а 1-го авг. на церковномъ парадѣ, производило холостую пальбу». Сообщая объ этомъ инспектору арсеналовъ (1836), командиръ кiev. арсенала писалъ, что, согласно высоч. волѣ, объявленной г. мин. воен. дѣлъ, такое шестіе отмѣнено

¹⁾ Кіев. Стар. 1901, № 3, стр. 155—157 (Кіев. магистр. пушки, съ описаніемъ ихъ).

и уповательно оныя орудія въ магистратъ обращены не будутъ, то имѣеть онъ честь покорнѣйше просить записать мѣдныя орудія въ ломъ мѣди, а гаубицу передать въ гарнизонъ въ ломъ чугуна». Однако инсп. арсеналовъ предписалъ: «орудія хранить, выдавая таковыя магистрату для всѣхъ церемоній, при коихъ употребленіе орудій было въ обычаѣ». Впрочемъ, въ томъ же году часть ихъ поступила въ артил. складъ въ Петербургѣ для украшенія залы, а другія, какъ полагають, въ разное время переданы были въ кронверкскій музей ¹⁾.

Такимъ образомъ, по выраженію одного изъ историковъ этихъ событій, «прародительская его импер. велич. вотчина, богоспа-саемый городъ Кіевъ, лишился своего готическаго, средневѣковаго устройства: прежній магистратъ, подчиненный непосредственно Сенату, переименованъ былъ въ городскую думу, поставленную въ зависимость отъ мѣстныхъ губернскихъ властей; мѣсто непремѣннаго войта заступилъ городской голова; исчезли старыя ратманы, шафаръ, лавникъ и инстингаторъ; исчезли товарищи золотой корогвы, вмѣстѣ съ цеховой милиціей; исчезли богоявленскій и маккавейскій парады, въ которыхъ эта милиція въ послѣднее время цвѣтными кунтушами, да холостыми выстрѣлами изъ пушекъ и пищалей все еще проявляла свою старую воинственность. Давно уже погибло содержаніе, оставалась одна старая, довольно невинная форма, имѣвшая значеніе историческаго антика, по которой еще долго тосковали вполнѣ преданные правительству старожилые граждане» ²⁾). Отмѣна означенныхъ привилегій состоялись при особенной обстановкѣ. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней чрезъ полицію созвали все городское представительство, — командировъ и нижнихъ чиновъ, на мѣстѣ, гдѣ происходили ихъ военныя эволюціи, выстроили въ ряды и объявили имъ царскую волю. Магистратъ переименованъ былъ въ думу, а вмѣсто войта велѣно избрать голову — изъ купцовъ, на три года.

¹⁾ Кіев. Стар. 1901, № 5, с. 084—085.

²⁾ Юго-Западный Край подъ управленіемъ Д. Г. Вибикова, проф. В. Я. Шульгина (Древн. и Нов. Россія, 1879, II, 116—117).

Сожалѣніе и своего рода плачь по утеряннымъ старинныхъ правамъ выразились въ современномъ стихотворномъ произведеніи, написанномъ магистратскимъ писаремъ, въ которомъ отразились и мотивы этой печали, и борьба двухъ означенныхъ теченій¹⁾.

Любопытно, однако, что въ средѣ, близкой къ происшедшимъ событіямъ (магистратской) неясно представляли себѣ основную причину или источникъ этой перемѣны. Въ ней готовы были винить то воен. губ. Левашова (въ стихотвореніи фамилія воспроизведена вполнѣ), то Кравченка, одного изъ недовольныхъ по поводу бывшихъ выборовъ въ ремесленной управѣ и причинившаго, какъ увидимъ, много бѣдъ представителямъ стараго порядка своими жалобами, но авторъ произведенія тутъ же объявляетъ его отъ подозрѣнія; то, наконецъ, самого послѣдняго войта Киселевскаго, на котораго, кажется, больше всего пало это подозрѣніе, быть можетъ вслѣдствіе близости его къ властямъ. По крайней мѣрѣ онъ дважды упоминается здѣсь въ такомъ именно смыслѣ²⁾. Названное произведеніе писано уже послѣ совершившихся событій и потому авторъ ясно указываетъ, что теперь въ новомъ учрежденіи верхъ взяла партія великороссійская («москаль буде панувать»). Вождями послѣдней являются два лица, бывшія потомъ го-

¹⁾ Скорбь кievлянъ о потерѣ магдебурскаго права (Кiev. Стар. 1882, II, 352—357).

²⁾ Да и въ церкви у неділю
Такъ Призенко (Призь) говорывъ,
Заблудывшы инсли хмилю,
Що се Кисиль натворывъ.
Се винъ натаитаривъ,
Левашову щось сказавъ,
Мусывъ той ёму повірыть
Да ввесь городъ расчухравъ
.
Пронылы права не вдяку,
Кисиль въ карты прогулявъ,
Чы пройны на кульбаку
Да й самыхъ ихъ дидько взявъ.

родскими головами, представители капитала, первый из которых (Дехтеревъ) притомъ былъ раскольникъ (пилигонъ, т. е. Филиппова согласія), какъ замѣчаетъ тотъ же авторъ съ неудовольствіемъ ¹⁾.

Въ сущности происшедшая перемѣна въ жизни Кіева была результатомъ постепенно совершавшагося процесса объединенія Ю. З. края съ коренными частями Имперіи, причемъ событія 1830—31 гг., коснувшіяся города, не могли не оказать своего вліянія на общій ходъ этого сліянія. Однако, съ воспоминаніемъ объ отмѣнѣ магдебургскаго права соединяется обыкновенно неясное представленіе о какомъ-то чрезвычайномъ обстоятельстве, послужившемъ поводомъ къ отмѣнѣ стараго порядка и оставшемся для насъ неизвѣстнымъ. Одну версію этого необычайнаго событія мы указали выше. Она создавалась на политической почвѣ края. Другая, ближе стоящая къ дѣлу, но затемненная, благодаря прежнему порядку судопроизводства, въ настоящее время вы-

¹⁾ Преемникомъ войта кол. ас. Рыбальскаго (1797—1813; см. Опис. Соф. соб., 280; К. Стар., XI, 440, 445) были: и. д. войта Ф. И. Лакерда (1813—1814; К. Стар. 1888, т. XXI, 155, 162); затѣмъ слѣдовали: Мих. Ив. Григоренко, ремесломъ мѣдникъ (1814—1826; *ibid.*, т. VIII, 691; т. XXI, 162) и послѣдній Г. И. Киселевскій, содержатель конной почты и участникъ въ винномъ откупѣ, послѣ отца; въ 1826 г. онъ присутствовалъ на коронаціи имп. Николая I (*ibid.*, т. XXI, № 5, с. 158—159). Город. гол. по екатер. город. полож. 1785 г. были: бунчук. тов. Вас. Копыстенскій (Матер., изд. Андріевскимъ, II, 9); а затѣмъ Евв. Митюкъ (упом. въ сент. 1786 г. и 1787 г. *ibid.*, I, 133—135; Кіев. Стар. 1889, т. XXV, с. 382; тамъ же, 1892, т. XXXVIII, 425) и Григорій Радзицкій (1790, Матеріалы, I, 135; К. Стр. 1888, XXII, № 9, 607). Съ 1835 состояли Парф. Мих. Дехтеревъ; Елисеевъ; И. И. Ходуновъ (Закревскій 442, Маркевичъ 25), Бухтѣевъ (1903, № 211, с. 82). Домъ послѣдняго войта, на Подольѣ, въ которомъ ввремя контрактовъ помѣщались лучшіе изъ магазиновъ (вблизи контракт. дома), въ послѣднее время перешелъ въ руки коммерсанта-еврея *Sic transit gloria mundi!*

яснена по изученіи архивныхъ дѣлъ ¹⁾, изъ которыхъ узнаемъ о широкихъ злоупотребленіяхъ членовъ кіевскаго магистрата, постепенно накопившихся и кончившихся для нихъ отрѣшеніемъ по указу Сената 10 авг. 1834 г. отъ всѣхъ занимаемыхъ ими должностей, какъ лицъ состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, — указу, исполненіе котораго во многомъ зависѣло отъ замѣны шестигласной думой кіевскихъ городскихъ учрежденій, основанныхъ на магдебургскомъ правѣ, и хотя уже подчинявшихся извѣстному контролю, но значительно служившихъ помѣхою для наблюденія администраціи надъ городской автономіей.

Какъ часто случается, означенное дѣло возникло на почвѣ личныхъ столкновеній и неудовольствій, но, вслѣдствіе неотразимыхъ обстоятельствъ, приняло, можно сказать, грандіозные размѣры ²⁾. Поводомъ же къ тому послужили выборы ремесленнаго головы, происходившіе въ магистратѣ 8 января 1821 г. Выборы производились голосами, а не шарами (очевидно здѣсь сказалась разница стараго и новаго порядка, раньше примѣненнаго), въ присутствіи впрочемъ полиціймейстера (Дурова). Недовольный ихъ исходомъ мѣщ. В. Н. Кравченко вступилъ въ споръ и вызвалъ возраженіе со стороны войта Григоренка и бургом. Лакерды. Присутствовавшіе раздѣлились на партіи и, повидимому, сильнѣйшая изъ нихъ составила опредѣленіе объ исключеніи виновника смуты, какъ человѣка безпокойнаго, изъ мѣщанскаго общества. Попытка къ примиренію не нашла себѣ поддержки. Тогда отъ Кравченка послѣдоваль рядъ жалобъ и прошеній въ

¹⁾ Дѣло это находится нынѣ въ Кіев. центр. арх. при унив. св. Владиміра. На немъ основанъ очеркъ И. М. Каманина: «Послѣдніе—годы самоуправленія Кіева по магдеб. праву» (Кіев. Стар. 1888, №№ 5 8, 9), которымъ мы и пользуемся въ краткой передачѣ.

²⁾ Напомнимъ, что и въ 1786 г. вновь образовавшаяся шестигласная дума потребовала отъ магистрата (въ которомъ бургом. сидѣлъ Як. Гудимъ) выдачи выморочнаго имущества лѣкаря Некиша въ 1500 руб. и капиталъ этотъ съ трудомъ былъ возвращенъ городу (К. Стар., 1889, т. XXV, №№ 5—6, с. 384—385). Быть можетъ здѣсь выразилось соперничество стараго и новаго учрежденій.

разныя правительственныя учрежденія и къ высшимъ сановникамъ о неправильныхъ (подушныхъ) сборахъ, о незаконности произведенныхъ выборовъ и т. п., и губерн. правленіе, признавъ правильность послѣднихъ, не утвердило избранныхъ лицъ, по имѣвшимся о нихъ данныхъ. Тогда возникаетъ весьма неприглядная картина объ отсутствіи росписокъ на пріемъ денегъ, о неправильномъ веденіи счетовъ за много лѣтъ, о невзносѣ значительной суммы въ казначейство изъ собранныхъ денегъ (слѣд. ком. опредѣлила растрату въ 67325 руб., а казенная палата потомъ возвысила до 68557 руб.); расходы магистрата оказались неоправданными документами (тогда является подписка до 650 лицъ объ извѣстности имъ расходовъ); далѣе, по новымъ указаніямъ того же жалобщика, обнаружилось исчезновеніе значительной суммы упомянутого нами прежде частнаго банка—«общественной комиссіи», располагавшей до пожара 1811 г. капиталомъ въ 600000 р. (сост. изъ частныхъ вкладовъ, вѣроятно, въ к. XVIII стол., на осн. город. положенія 1785 г. ¹⁾), изъ которыхъ 200000 р. были отданы въ оборотъ цитейному откупу, но которые будто бы были «скрыты» во время пожара тѣми же лицами, а комиссія опредѣляла сумму въ 300000 р. и т. п. Когда же дѣло это протянулось до 1828 г., то магистратъ присоединилъ къ нимъ еще нѣсколько лицъ (А. Барскаго, К. Балабуху, Ив. Киселевскаго, А. Лакерду, Н. Болотина, В. Тохая, П. Ромаповскаго и др.), но почти всѣ они оказались умершими. Дѣйствія, ознаменовавшія эту городскую пертурбацію, сопровождались то сборомъ подписей (650), то собраніемъ членовъ отъ цеховъ (до 200 человѣкъ) и т. п., которые, однако, вызывали новыя протесты, какъ сопровождавшіеся обычнымъ принужденіемъ. Въ концѣ концовъ (лишь въ 1842 г.) былъ признанъ безпорядокъ въ веденіи отчетности, однако, въ силу милостивыхъ указовъ 1826 и 1841 гг., отвѣтственность съ членовъ магистрата и ремесленной управы была снята. Съ суммою общест-

¹⁾ Должниками были по преимуществу мѣщане и купцы—домовладѣльцы Кіева, а вкладчиками, кромѣ коренныхъ жителей, лица другихъ сословій и мѣстностей.

венной комиссіи дѣло стояло иначе. Оказалось, что и здѣсь главными распорядителями были назв. лица (бургом. и др.), а въ моментъ пожара 1811 г. векселя и книги находились въ вѣдѣніи у кассира Филипповича (но столъ вынесли на улицу, отлучились, пропалъ безслѣдно) — такова показная сторона. Все это давало удобное положеніе привлеченнымъ къ отвѣтственности для уменьшенія капитала, оттягиванія, непризнанія требованій законными и пр.; но и по старымъ дѣламъ сумма комиссіи была установлена въ 405486 р. (а по другимъ показаніямъ въ 700000 р.). Дѣло это тянулось до 1827 г. и, по опредѣленію казен. палаты, растрата вычислена была въ 428335 р. Независимо отъ того, были обнаружены злоупотребленія по винному откупу (лица, ѣздившія въ 1811 г. хлопотать о предоставленіи откупа городу, получали изъ суммъ комиссіи 50000 р.: а откупъ взяли на свое имя); а послѣ ревизіи начеть въ пользу города по откупу былъ сдѣланъ въ 134775 р., и не было, можно сказать, такой доходной статьи, которую не использовали бы въ своихъ интересахъ представители городского общества (пожарная, посаженная, театральная, содержаніе музыки, постройка гостиннаго двора и т. п.), по которымъ общую сумму гражд. [судъ опредѣлялъ (съ указанной выше) въ 363672 р., не говоря о болѣе мелкихъ (какъ постройка кузницъ, вскорѣ разрушенныхъ горою, по опекѣ, по приему свѣты имп. Николая, во время приѣзда въ 1832 г. ¹⁾], по пересылкѣ денегъ, церковныя, по выдачѣ свидѣтельствъ, по контрабандѣ, обнаруженной въ лавкахъ), не считая частныхъ подношеній (какъ покупка коровы войту Григоренку, угощеніе ремесленнаго головы Бугаевского и т. п.). Милостивые манифесты 1826 и 1841 гг. покрыли большую часть виновныхъ относительно ихъ личной отвѣтственности, другіе подверглись начетамъ, иные отсиживали въ тюрьмѣ и лишились правъ по выборамъ; нѣкоторые должны были продать дома съ торговь для удовлетворенія претензій казны, причемъ, однако, продажа ихъ

¹⁾ Подр. вѣдомость закупленныхъ продуктовъ и друг. расходовъ указываетъ на потребности того времени (К. Стар. 1888, № 8, стр. 183—185).

оказалась довольно фиктивной на дѣлѣ. Въ общемъ этотъ обширный процессъ, такъ неожиданно явившійся на свѣтъ наканунѣ отмѣны прежняго порядка, представляетъ растрату въ 1400000 р. ассигн., а по нынѣш. цѣнамъ почти равную такому же количеству руб. серебромъ, т. е. въ девять разъ превышаетъ (на 1829 г.) годовою доходъ города.

Процессъ этотъ заслуживаетъ вниманія и въ другомъ отношеніи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ немъ, видно, что распорядителями въ городскихъ дѣлахъ являлись преимущественно одніи и тѣ же фамиліи, связанные родствомъ и другими тѣсными узами, что должности весьма часто наследовались, а съ повышеніемъ старшихъ членовъ семьи передавались младшимъ, которые также успѣшно двигались по чиновной лѣстницѣ магистратской службы, что, при пожизненности послѣдней, содѣйствовало образованію прочной городской олигархіи. Между общимъ достояніемъ и частнымъ имуществомъ не существовало строгаго различія, а за стремленіемъ къ увеличенію этого послѣдняго забывались общественные интересы, которые обыкновенно замыкались въ тѣсномъ кругѣ только извѣстной части городского персонала ¹⁾. Рассмотрѣнное

¹⁾ Объясняя Сенату заявленную цифру лицъ, одобрившихъ дѣйствія магистрата (до 650), послѣдній говоритъ, что изъ общей цифры полноправныхъ гражданъ (6000 чел.), подписавшіеся составляютъ почетнѣйшее общество, которому одному подлежитъ вѣдать городскія нужды; остальные же или находятся подъ судомъ, или въ безвѣстной отлучкѣ, или сосланы въ Сибирь, или принадлежать къ малолѣткамъ, больнымъ, калѣкамъ, старцамъ, умершимъ и пр., и пр.; къ числу же лицъ, лишенныхъ довѣрія, отнесъ онъ и жалобщика Кравченка (№ 5, с. 153). Впрочемъ, такая цифра составила принудительно, а въ дѣйствительности избирателей было гораздо меньше. Изъ 5517 душъ, числившихся (по ревизіи) въ 1813 г. (старожиловъ—3608 и новоприписныхъ 1909 д.) въ избирательные списки было внесено всего 166 д. (3%), а на выборы явилось лишь 104. Выборы производились шарами, а не голосами—прецедентъ для Кравченка. (К. Стар. 1888, № 9, 607—608). По означенному выше дѣлу можно видѣть весь составъ фамилій, принимавшихъ участіе въ управленіи и дѣлахъ города, прямо или косвенно.

дѣло представляет, конечно, выдающееся явленіе по своимъ подробностямъ и характеру. Однако не слѣдуетъ думать, что общественное управленіе въ другихъ городахъ стояло гораздо выше и что новые порядки исцѣлили старые недуги. На пространствахъ 1820—40-хъ годовъ мы имѣемъ заявленія о полномъ упадкѣ думскаго управленія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, не исключая и столицъ; о неизвѣстности имъ своихъ капиталовъ и доходовъ¹⁾; о томъ, что существенною причиною косности городского управленія признаются обособленность и крайній эгоизмъ торгово-промышленнаго класса, завѣдывающаго городскими дѣлами²⁾; а на стремленіе къ ихъ улучшенію и расширенію правъ другихъ жителей, представители торговаго сословія отвѣчали обычными угрозами о беспорядкахъ и замѣшательствахъ отъ того могущихъ послѣдовать, просьбами о недопущеніи прочихъ сословіи и заявленіями о возможности полной анархіи, вслѣдствіе «совокупленія дворянъ съ другими низшими классами по степени ихъ образованности», и когда состоялась крайне ограниченная реформа петербургской думы, то они же настаивали на восстановленіи прежняго порядка, какъ единственнаго спасительнаго, обвиняя реформу въ опасномъ подражаніи Англіи и Франціи!³⁾.

Какъ извѣстно, магистратъ и ратуша завѣдывали теперь въ городахъ судебными дѣлами, составляя первую инстанцію. Въ 1837 г. мин. вн. дѣлъ Блудовъ предложилъ присоединить ихъ къ дѣламъ уѣздныхъ судовъ. Государь велѣлъ спросить купеческія и мѣщанскія общества, желаютъ ли они такой перемѣны? Только 95 городовъ и мѣстечекъ изъявили на то согласіе и къ 1849 г. составлены были Госуд. Совѣтомъ правила этой реформы. Имп. Николай дозволилъ ввести ее, въ видѣ опыта, въ одномъ городѣ; а такъ какъ первымъ, изъявившимъ на нее согласіе, былъ Житомиръ, то Комитетъ мин. и положилъ упразднить въ Житомирѣ городовую магистратъ. Такимъ обр., Кіевъ еще на нѣкоторое время

¹⁾ Дитятинъ, Устройство городовъ, П. 253, 272.

²⁾ Ibidem, 279, 281, 281, 332, 334. 370—71.

³⁾ Ibidem, 379—81, 395, 397.

удержалъ этотъ остатокъ своего прежняго устройства, напоминавшаго его только своимъ именемъ ¹⁾.

Но реформа въ интересахъ объединенія Ю.-З. края съ остальными частями Имперіи не ограничилась городекимъ устройствомъ; мы указали выше на измѣненія, коснувшіяся суда и управленія вообще (указы 1831—33 гг.). Вслѣдствіе всего этого законодательство въ Ю.-З. краѣ представляло нѣчто не законченное и по разнымъ планамъ строившееся: статьи Свода законовъ шли рядомъ со статьями Литовскаго статута и съ опредѣленіями магдебургскаго права. Отмѣна этого права для Кіева составляетъ дальнѣйшій шагъ на пути указаннаго объединенія. Но гораздо серьезнѣе была и глубже касалась основного отличія мѣры, принятая въ 1840 году,—это уничтоженіе въ западныхъ губерніяхъ Литовскаго статута и подчиненіе ихъ силѣ и дѣйствию общихъ русскихъ гражданскихъ законовъ.

Литовскій статутъ въ Бѣлоруссіи былъ отмѣненъ въ 1831 г., но въ Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ Литовскихъ губерніяхъ онъ сохранялъ силу до 1840 г. Входя съ представленіемъ объ отмѣнѣ его, тогдашній начальникъ Юго-Западнаго края (Д. Г. Бибииковъ) почиталъ мѣру эту самымъ дѣйствительнымъ средствомъ не только къ сближенію западныхъ губерній съ великороссійскими, но и къ водворенію благоденствія въ краѣ. Мотивами для введенія этой мѣры послужили слѣдующія основанія: 1) только единство въ законахъ и судопроизводствѣ сплавляетъ въ крѣпкую массу народы, составляющіе обширныя государства; 2) мѣра эта не можетъ встрѣтить въ исполненіи своемъ никакихъ препятствій, тѣмъ болѣе, что она приготавлилась въ теченіе почти 10 лѣтъ: введеніемъ русскаго процесса и русскихъ узаконеній въ дѣлахъ уголовныхъ и слѣдственныхъ, введеніемъ русскаго языка (который узаконенъ въ дѣлопроизводствѣ еще конституціею 1589 г. по Волынскому воеводству), уничтоженіемъ наименованія должностей старо-польскими названіями, преобразованіемъ главныхъ и повѣтовыхъ судовъ въ гражданскія палаты

¹⁾ Ист. Комит. мин., II, кн. I. 323—24.

и уѣздные суды, кievскаго магистрата въ городскую думу, по общему городскому положенію, давнимъ сравненіемъ юго-западныхъ дворянъ съ дворянствомъ русскимъ и т. п.; 3) устарѣlostью Статута; 4) смѣшеніемъ его дѣйствія съ дѣйствіемъ общихъ постановленій; 5) признаніемъ, что дѣйствіе его въ здѣшнихъ губерніяхъ является вопіющею несправедливостію въ отношеніи къ массѣ населенія, ибо польскіе законы во всемъ, даже въ процедурѣ судопроизводства, покровительствуютъ сильнаго и богатаго, что было въ духѣ бывшей республики ¹⁾; наконецъ 6) медленностію дѣлопроизводства и связанными съ нею другими недостатками ²⁾.

Уже въ 1852, оставляя постъ генераль-губернатора въ Кіевѣ, Бибииковъ такъ объяснилъ свой взглядъ на значеніе этой реформы: «Государь хочетъ, чтобы западныя губерніи были душою и тѣломъ воссоединены съ Россіею и потому введено въ этотъ край русское законодательство. Нѣкоторые хвалили Статутъ литовскій, а многіе ли изъ васъ читали его? Нѣкоторые помѣщики мнѣ признавались, что никогда не читали, и никто не знаетъ, какія въ немъ законоположенія, которыя, при нестройномъ смѣшеніи со множествомъ, противорѣчащихъ себѣ, конституцій, устарѣли, неудобопримѣнны къ настоящимъ гражданскимъ отношеніямъ и дѣламъ, замедляютъ ихъ, равно и умножаютъ до безконечности... Да и отыскать его очень трудно: я досталъ въ оригиналѣ два только экземпляра» ³⁾.

¹⁾ Даниловичъ говоритъ: «Статутъ былъ приспособленъ исключительно къ интересамъ мѣстной дворянской жизни» (О Литовскомъ статутѣ, Юрид. Зап., изд. Рѣдкинымъ, т. I).

²⁾ Члены уѣздныхъ судовъ безпрестанно уклонялись отъ своихъ должностей, такъ что въ 1838 и 1839 гг., несмотря на самыя строгія подтвержденія, по тремъ губерніямъ болѣе 100 членовъ судовъ замѣнены были въ самовольныхъ отлучкахъ отъ должностей (Древ. и Нов. Россія. 1897, II, 17).

³⁾ Рѣчь Бибиикова къ дворянству Юго-Западнаго края 1852 г. (Кіев. Стар. 1884. II. 533—534).

Не менѣе важною мѣрою въ исторіи края представляется учрежденіе въ Кіевѣ конторы коммерческаго банка. Въ 1836 г. состоялось закрытіе, по политическимъ соображеніямъ, секціи (агенція) *польскаго банка* въ Бердичевѣ, вслѣдствіе обнаружившихся ранѣ сношеній и операций съ заграничными участниками движенія 1830—31 гг., а также значительныхъ вкладовъ, внесенныхъ въ банкъ (обор. св. 2¹/₂ мил.). Но контора Варшав. банка пріучила жителей къ благотѣльнымъ результатамъ кредита. Съ уничтоженіемъ ея, она потребовала возвращенія своихъ ссудъ, а деньги, полученныя ею для храненія, перешли въ польскій банкъ и такимъ образомъ всѣ почти капиталы были отняты у мѣстной торговли и промышленности ¹). Съ большими усиліями удалось однако мѣстной администраціи склонить министерство финансовъ открыть контору государственнаго коммерческаго банка въ Кіевѣ по образцу одесской, и хотя уставъ ея былъ утвержденъ 24 мая 1839 г., но свою дѣятельность она открыла лишь въ февралѣ 1840 г. ²).

¹) Шульгинъ, 18—19; Варадиновъ, III, 406. Въ 1844 г. м. Бердичевъ присоединено къ Кіев. губ., а въ 1845 г. обращено въ городъ.

²) Количество вкладовъ въ контору банка было слѣдующее:

Въ 1-ый годъ существованія ея было внесено .	2415139 р.	8 к.
Во 2-ой	3062314 р.	8 к.
Въ 3-ій	6660503 р.	20 к.
Въ 12-ый (1852).	10113753 р.	50 к.

Первоначально (со 2 сент. 1839 г.) контора помѣщалась на Александровской ул., противъ Царскаго сада, въ д. фонъ-Юнка (съ платой по 6000 р. ассиг. въ годъ), а въ 1845 г. приобрѣтенъ (съ землею въ 2830 саж. за 44890 р.) для нея вновь отстроенный каменный домъ дворянской комиссіи (на мѣстѣ прежняго деревяннаго), который былъ приспособленъ (съ пристройкой флигеля), стоившаго 43080 р. для конторы банка, и она перемѣстилась сюда въ 1847 г. Въ 1862 г. она преобразована въ Контору государственнаго банка. Въ 1864, для устройства складовъ, разрѣшено было приобрести у Института (жен.) за 5000 р. сосѣднее съ конторой мѣсто ок. 800 кв. саж., а когда, послѣ постройки Кіево-брест. и Кіево-курской жел. дорогъ, склады оказались ненужными, то это мѣсто, а также собранные 28000 р. были съ высоч. соизв. безвозмездно отданы (12 іюня 1870) Кіев. бирж. купеч. для устройства зданія биржи, а бирж. общ. уступило это мѣсто Кіев. зем. банку (подробности намъ сообщены).

Выходя въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по устройству края преимущественно изъ политическихъ соображеній, Бибииковъ не могъ не обратить вниманія на отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, которыя, въ силу вѣковой національной и религиозной борьбы, представлялись крайне враждебными и даже опасными.—«Не смотря на всѣ мѣры, писалъ онъ въ докладѣ 1844 г., дотолѣ нельзя ручаться за будущее спокойствіе края и его безопасность, доколѣ положеніе крестьянъ не будетъ улучшено и обезпечено мѣрами, исходящими прямо отъ вашего величества»¹⁾. Первая изъ предположенныхъ имъ мѣръ—увольненіе казенныхъ крестьянъ на оброкъ была уже осуществлена въ 1845 г., причемъ Бибииковъ успѣлъ получить одобреніе на то, чтобы переводъ казенныхъ крестьянъ на оброкъ совершился подъ непосредственнымъ его завѣдываніемъ, сообразно съ общемою системою дѣйствій, принятыхъ имъ въ край: а спустя 3 года (26 мая, 1847 г.), послѣ нѣкоторыхъ колебаній, были утверждены составленныя имъ инвентарныя правила для Юго-Западнаго края, которыми опредѣлялись права постоянного пользованія крестьянами землею; порядокъ отбыванія повинностей на помѣщика, сверхъ которыхъ остальные работы подлежали оплатѣ по установленной таксѣ; возрастъ рабочаго, свойство работы мужской и женской, празд-

¹⁾ 2 июля 1840 г. онъ разослалъ уѣздн. предводителямъ двор. Ю. З. края секретный циркуляръ, въ которомъ ставилъ на видъ, что помѣщичьи крестьяне слишкомъ стѣснены своими владѣльцами, которые сплошь да рядомъ заботятся лишь о томъ, какъ бы извлечь изъ крѣпостныхъ наибольшую для себя выгоду. Замѣчено, что наказанія, примѣняемыя въ экономіяхъ, нерѣдко слишкомъ жестоки; для истязанія крестьянъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ заведены были деревянные колодки и кандалы; въ наказаніе крестьянамъ перебрасывались головы... «Съ крайнимъ сожалѣніемъ я побуждаюсь довести до свѣдѣнія господъ предводителей, что въ теченіи управленія моего ввѣренными мнѣ губерніями, въ 2 года и 5 мѣсяцевъ, было болѣе 500 крестьянъ, постигнувшихъ на жизнь свою» (К. Стар. 1901, № 5, стр. 82—83). И онъ напоминалъ предводителямъ объ обязанностяхъ по наблюденію за отношеніемъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, возложенныхъ на нихъ рескр. 6 сент. 1826 г.

ничные дни, а всѣ вещественные сборы и косвенные налоги съ крестьянъ въ пользу помѣщика совсѣмъ отмѣнялись; затѣмъ сдѣланы были ограничешя помѣщичьяго произвола относительно крестьянскихъ браковъ, права отдавать въ рекруты и высылки въ Сибирь. Въ результатѣ правила сказались въ приобрѣтеніи крестьянами значительной доли мірской земли въ неизмѣнное и неприкосновенное пользованіе и въ полученіи задѣльной платы за опредѣленную помѣщикомъ работу; въ сокращеніи числа высылаемыхъ крестьянъ и извѣстной категоріи преступности, въ увольненіи значительнаго числа крестьянъ на оброкъ и т. п.¹⁾ Общественное мнѣніе просвѣщенной части общества Кіевской губ., по свидѣтельству Самарина, служившаго здѣсь въ 1849—52 г., было въ пользу инвентарей; а въ 1863 г. онъ говорилъ: «Съ точки зрѣнія научной проектъ правилъ Бибииковъ не выдерживалъ критики. Это была работа самая грубая и топорная, но она имѣла то огромное достоинство, что содержала въ себѣ два или три положенія простыхъ, всѣмъ понятныхъ, которыя должны были немедленно улучшить бытъ крестьянъ, и по своей общности и опредѣлительности никакъ не могли быть перетолкованы или искажены исполнителями дѣла». Несомнѣнно, что инвентари ограждали въ извѣстной степени личность и собственность крестьянина отъ безконтрольной власти помѣщиковъ и послужили переходною мѣрою къ освобожденію крестьянъ. Ревизія дворянскихъ правъ въ Ю. З. краѣ (1836—1845), значительно сократившая контингентъ дворянскаго сословія²⁾, и отмѣна аренды на земли (проектъ невыполненный) должны были довершить эту реформу³⁾.

¹⁾ «Нужно помнить, что это все-таки была самая энергичная мѣра въ пользу крѣпостныхъ крестьянъ изъ всего, что было сдѣлано для нихъ въ эпоху имп. Николая». (Семевскій, II, 504).

²⁾ Въ Бердичевѣ существовала фабрика дворянскихъ документовъ, (Шульгинъ, 109).

³⁾ В. Я. Шульгинъ, Ю. З. край (Древ. и Нов. Россіи, 501—502); Обзор. Кіев., Под. и Волын. губ. 1838—1850 (Р. Арх. 1884, III, 1—12); Семевскій (Крест. вопр. въ Россіи, II, 481—513); Фундуклей

Въ 1852 г. во время дворянскихъ выборовъ, Бибииковъ обратился къ дворянамъ 3-хъ губерній съ слѣдующими словами: «Въ прошедшіе выборы я имѣлъ честь вамъ сказать, что на мѣста, зависяція отъ выборовъ дворянства, пыпѣ замѣщенныя чиновниками отъ правительства, будутъ выбираемы дворяне по вашему усмотрѣнію, когда они ознакомятся съ русскимъ языкомъ, и тѣмъ не менѣе я въ настоящую минуту поставленъ въ невозможность не назначить па эти мѣста чиновниковъ, по опредѣленію отъ правительства; но это перемѣнится, и для этой цѣли я посылаю молодыхъ людей въ должности стряпчихъ, чтобы они, привыкнувъ практически къ производству, могли быть впослѣдствіи полезны при дворянскихъ выборахъ, и тогда уже всѣ мѣста, согласно коренному закону, будутъ замѣщены дворянами, по выбору дворянства»¹⁾).

Одновременно съ тѣмъ шли распоряженія, коснувшіяся еврейскаго населенія, значительнаго по своей численности и вліянію въ Юго-Западномъ краѣ. Еще въ 1827 г. послѣдовало воспрещеніе евреямъ постояннаго жительства въ Кіевѣ²⁾, нѣсколько ограниченное потомъ. Однако, въ 1830 г., воен. губ. Княжнина возбудилъ вопросъ о необходимости воспретить евреямъ дальнѣйшее пребываніе ихъ въ казенныхъ и помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ Кіевской губ., по водвореніи ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Государь одобрилъ эту мысль и поручилъ составить на мѣстѣ комитетъ для разсмотрѣнія его, составить планъ переселенія и, наконецъ, осуществить самое переселеніе; но вспыхнувшій мятежъ и холера въ краѣ побудили самого Княжнина ходатайство-

(Журавскій, II, 353—365). «Уроки, опредѣленные инвентарными правилами довольно, близки къ среднимъ, такъ что были имѣнія въ которыхъ, на основаніи новаго закона, они должны были значительно уменьшиться; увеличивать прежніе уроки было запрещено». (ib). «Произволь крѣпостного права былъ фактически ограниченъ строгими взысканіями за злоупотребленія властію» (Зап. Селецкаго, К. Ст., X, 88).

¹⁾ Кіев. Стар. 1882, II, 534..

²⁾ Второе П. С. Зак., II, № 1115; Варадиновъ, III, ч. II, 133. 139. Кіевская губ. принадлежала къ наиболѣе населеннымъ евреями. Ср. ч. III, 156, 474.

вать о приістановкѣ переселенія ¹⁾). Въ свою очередь губ. правл. указывало, что евреи особенно охотно занимались мѣной денегъ. Съ этой цѣлью они ставили противъ домовъ и лавокъ столики, за которые уплачивали по 12 р. въ годъ въ пользу города; а жители жаловались, что евреи за промѣтъ брали процентъ свыше существующаго курса. Правленіе признало жалобы основательными и полагало считать взиманіе процентовъ свыше курса лихвою, воспретить евреямъ заниматься исключительно мѣной денегъ, но обязать ихъ производить вмѣстѣ съ тѣмъ и торговлю; воспретить мѣнять деньги на особыхъ столахъ и разрѣшить промѣны только въ лавкахъ, гдѣ евреи производили торговлю. Однако съ этимъ мнѣніемъ не согласились ни казенная палата, ни мин. вн. дѣлъ и финансовъ, ни Сенатъ, которые, по разсмотрѣніи вопроса, нашли, что не было никакихъ основаній стѣснять промыслы, принадлежащій къ обыкновеннымъ, торговымъ дѣламъ. И Сенатъ предписалъ кiev. губ. правленію и всѣмъ губернаторамъ наблюдать за нравальностью торговли и не допускать въ ней злоупотребленій и несправедливаго обложенія мѣняль другимъ сборомъ, кромѣ платимаго ими по званію купеческому или мѣщанскому ²⁾

Между тѣмъ, комитетъ, учрежденный еще въ 1825 г. для составленія положенія о евреяхъ, окончилъ возложенное на него порученіе, которое, по разсмотрѣніи его въ Госуд. Совѣтѣ, было утверждено въ 1835 г. ³⁾. Положеніе это обнимало всѣ отноше-

1) Кіев. Стар. 1902, № 2, с. 92.

2) Варадиновъ, Ист. Мин. вн. дѣлъ, ч. III, кн. III, 557—558.

3) Слухи о предполагавшихся льготахъ для евреевъ очевидно не понравились гражданамъ Кіева; такъ какъ въ записяхъ одного изъ нихъ (Миславскаго) читаемъ: «1833 г., 14 іюня кievскій лавникъ Миславскій съ И. И. Ходуновымъ выѣхали въ С.-Петербургъ отъ имени кievскаго общества ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о недозволеніи евреямъ селиться въ г. Кіевѣ на жительство по силѣ указа. Прибыли 24 іюня, выѣхали 4, а прибыли 14 августа съ пріятнымъ окончаніемъ въ пользу общества» (Кіев. Стар. 1884, VIII, 692).

нія еврейскаго быта отъ мѣста жительства до дѣль, касавшихся вѣры и обрядовъ. Въ районъ поселеній евреевъ входила и Кіевская губ., но кромѣ г. Кіева: а живущіе изъ нихъ въ городахъ и умѣющіе читать и писать порусски допускались къ избранію въ члены городскихъ думъ, магистратовъ и ратушь¹⁾; однако, затѣмъ прибавлено опять (1836): «исключая городовъ Кіева и Вильны»²⁾: Тѣмъ не менѣе переселеніе евреевъ изъ селъ и деревень, встрѣтило большія затрудненія, и было тогда же остановлено³⁾.

Съ своей стороны, въ 1839—40 гг. Д. Г. Бибиковъ предложилъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію племенной исключительности евреевъ, которыя были рассмотрѣны въ особомъ комитетѣ и съ 1843—46 г. появился рядъ постановленій, которыми кагалы были уничтожены, особая одежда евреевъ отмѣнена, отъ шинкарства въ селахъ и деревняхъ они совершенно удалены; издано положеніе о еврейхъ-земледѣльцахъ, а также о еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для устройства которыхъ опредѣленъ особый свѣчной сборъ⁴⁾.

Замѣчательно впечатлѣніе, пропзведенное на самихъ евреевъ указомъ о введеніи общей одежды. Молодое поколѣніе съ явнымъ увлеченіемъ бросались переодѣваться, для того, чтобы уничтожить внѣшнія особеннотчи, которыя, потерявъ свое древнее значеніе, оставались для нихъ позорнымъ знакомъ отличія. Особенно были рады молодыя женщины отмѣнѣ бритья головы при выходѣ въ замужество и необходимости носить парики, которые перѣдко переходили изъ поколѣнія къ поколѣнію и употреблялись не смотря на различіе цвѣта волосъ; но фанатики, по словамъ современниковъ, приняли указъ за посягательство на ихъ религіозную свободу, и охотно платили акцизъ за право носить старинную

¹⁾ Второе П. С. Законовъ, т. X, отд. I, № 8054; Варадиновъ, т. III, ч. II, 132—134.

²⁾ Второе П. С. Зак., № 9226.

³⁾ Варадиновъ, *ibid.* 135—139.

⁴⁾ Юго-Западный край, 96—104, 117—123; Кіев. Стар. 1882 г. II, 532—533; т. III, 61—80; Варадиновъ, III, 139.

одежду и длинные волосы¹⁾. Вѣроятно подѣ влияніемъ такъ тяжелыхъ испытаній, въ 30-хъ годахъ въ Россіи и особенно въ западной распространились воззванія сіонистовъ, за подписью L. S. Siegfried Justus I, освободителя и искупителя Израиля, посланнаго Богомъ для сооруженія храма въ Іерусалимѣ, съ приглашеніемъ къ жертвованіямъ и выдачей дипломовъ на завоеваніе Палестины²⁾.

XVIII.

Близкіе свидѣтели совершившихся перемѣнъ въ Ю. З. краѣ говорятъ, что «никто изъ предшественниковъ Бибикова по управленію краемъ не могъ понять тогдашняго его положенія, обнять всѣхъ нуждъ его и принять соотвѣтственныя мѣры... Отличительными свойствами всѣхъ его начинаній и мѣропріятій были: широта и смѣлость замысла, глубина взгляда, быстрота и рѣшительность дѣйствій; твердое и непоколебимое выполненіе однажды задуманнаго»; а, обладая «могучимъ и сильнымъ характеромъ», онъ «платилъ дань времени», когда не стѣснялся въ выборѣ «формъ и способовъ въ достиженіи своихъ цѣлей». По этому поводу сложилась своего рода анекдотическія сказанія. Ему ничего ~~не значило, если «отцы города» во время холеры 1847—1848 дѣлали затрудненія въ предоставленіи контрактнаго дома, гдѣ веселились ихъ семейства, напомнить о возможности осуществленія этого требованія черезъ полицію³⁾~~; но онъ не могъ измѣнить

¹⁾ Шульгинъ (Древ. и Нов. Рос., 1879, II).

²⁾ Изъ арх. Кіев. ген.-губ. (Русск. Стар. 1901, № 7, стр. 150). Въ началѣ XIX в. Наполеону приписывали намѣреніе переселить евреевъ въ Обѣтованную землю (Р. Мысль, 1893, № 8, с. 155; ср. П. С. Зак., № 22394); а въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба хранится дѣло съ двумя письмами еврея Плонскаго, совершившаго путешествіе въ Іерусалимъ съ цѣлью возстановленія Іудейскаго царства (Катал. Военно-учен. арх. Гл. штаба, III, с. 53).

³⁾ «Въ уѣздахъ полиція была всемогуща: ей былъ предоставленъ обширный кругъ дѣятельности и въ вопросахъ политическаго харак-

глубоко укоротившихся правовъ, хотя доходили до него слухи; что его ближайшій подчиненный всѣмъ распоряжается по своему. «Нерѣдко канцелярская обстановка представлялась мнѣ искусно сплетенной паутиной, которою главный дѣятель опутывалъ главнаго начальника; но, съ другой стороны, зная твердый характеръ непреклонную волю и замѣчательный умъ Бибикова, я не могъ объяснить себѣ такой возможности» ¹⁾. Хотя онъ старался не доводить опасность до ея крайнихъ послѣдствій и тѣмъ нерѣдко

тера совершенный произволь... Въ городѣ порядокъ и чистота небывалые, но и здѣсь полиціи предоставленъ такой просторъ, какимъ она не пользовалась въ другихъ городахъ... Развѣзжая на тройкѣ, въ сопровожденіи двухъ конныхъ полицейскихъ.... старшій полиц. (кол. ассес. Голяткинъ) чинилъ расправу непосредственно... По ночамъ постоянно ходилъ обходъ, развѣзжали конные патрули... Цѣны на всѣ предметы потребленія были самыя умѣренныя, монополія преслѣдовалась, базаръ и торговыя помѣщенія содержались превосходно» (Зап. П. Д. Селецкого, К. Стар., 1884, т. X, 87, 89; ср. Ист. Вѣстн. 1901, № 9, с. 814; № 10, с. 51).

¹⁾ Записки П. Д. Селецкого (К. Стар., 1884, т. X, 82—103); зап. Э. И. Стогова, бывш. дежурн. штабъ-офиц. (Р. Стар., т. СХV, 385—385), впрочемъ многорѣчивыя и хвастливыя; зап. Н. И. Мамаева, быв. слѣд. по полит. дѣл. (Ист. Вѣст. 1899, т. LXXXV, стр. 800—826; LXXXVI, 46—72, 428—470, 864—876; Кіевъ и дѣла на Волыни); Къ характ. Д. Г. Бибикова, воспом. кіевлян. (К. Стар. 1882, III, 61—80); Обзор. Кіев., Под. и Волын. губ. съ 1838—1850 г. (Р. Арх. 1874, III, 1—42 и др., см. ниже). «Бибиковъ хорошо говорилъ и читалъ пофранцузски и понѣмецки, но правильно писать не могъ ни на одномъ языкѣ. «Не удивляйтесь этому, сказалъ онъ мнѣ однажды меня вѣдь учили на мѣдный грошъ» (Зап. Селецкого», 82—90), какъ и часто тогда случалось. «Человѣкъ великихъ природныхъ дарованій, но безъ научнаго образованія», замѣчаетъ другой современникъ (Автоб. зап. ф. Брадке, 1875, Р. Арх., т. I, с. 282). Его замѣчательная библіотека (до 14000 томовъ) была пожертвована недавно его дочерью унив. св. Владимира. О прав. канц. Писаревѣ (ib. 86—90); Мамаевъ, 60—61; ѣдкое замѣчаніе гр. Бутурлина (Русск. Арх., 1897, № 8, с. 586—587). Ср. еще зап. А. А. Солтановскаго (К. Стар. 1892, № 5, с. 232—36 и № 6, с. 420—422); а также Р. Арх. 1884, III, 42.

предупреждалъ необходимость болѣе суровыхъ мѣръ (впоследствии поляки говорили: «ten karał po ojcowski»¹⁾); но привлечь поляковъ къ службѣ ему не удалось²⁾. На это обстоятельство имп. Николай обратилъ вниманіе въ 1848 г. Разсмотрѣвъ списки дворянъ Кіевской, Подольской и Волынской губ., которые въ возрастѣ 16—30 лѣтъ не служили, онъ предложилъ Комитету мин. сообщить, какія мѣры должно предпринять къ отклоненію такого преступнаго направленія дворянства въ томъ краѣ; но первоначально спрошено было мнѣніе Бибикова, который далъ такой отзывъ: «Оно (дворянство), по его словамъ, состояло изъ двухъ разрядовъ: 1) стариннаго высшаго дворянства, которое приобрѣло во время польскаго неурядиства разныя права и не знало надъ собою никакихъ законовъ, и 2) дворянства низшаго, обра-

1) Къ характеристикѣ Д. Г. Бибикова (Кіев. Стар. 1882, III, 61—80).

2) Между тѣмъ, по донес. ген.-губ. Желтухина, «многіе помѣщики Кіев. губ., избѣгая дѣйствительной службы, но желая имѣть между дворянами какой-нибудь почетный титулъ, весьма часто, по связямъ, приобрѣтаютъ званія предсѣдателей главнаго суда и повѣтовыхъ маршаловъ, не исправляя до того никакой должности по выборамъ дворянства. Сверхъ того, по обыкновенію, существующему въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, повѣтовые маршалы считаютъ себя въ V классѣ, пользуются титуломъ высокородія, носятъ шляпы съ плюмажемъ и вообще присваиваютъ преимущества, соединенныя съ чиномъ V класса, чѣмъ они пользуются и по выходѣ въ отставку—обыкновеніе, получившее начало «во время безпорядковъ послѣдняго аристократическаго правленія Польши». Ген. Желтухинъ предлагалъ установить чиновную градацію и запретить пользоваться по оставленіи службы преимуществами, если служащія лица не получили соответственнаго чина. Мин. вн. дѣлъ нашло, однако, что «при выборахъ дворяне не могутъ быть стѣсняемы чинами избираемыхъ, доколѣ причина къ тому существовать будетъ, *ибо въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ и присоединенныхъ, чиновныхъ дворянъ слишкомъ мало*», а противъ пользующихся титулами по увольненіи отъ службы предлагалось «принять приличныя мѣры и прибѣгать ко внушеніямъ» (К. Стар. 1904, № 2, с. 50—51). Кн. Чарторижскій не одобрялъ стремленія къ чинамъ въ ученомъ классѣ въ Вилен. округѣ (ibid. 1887, XVII, 655).

зовавшася изъ родовъ, служившихъ не правительству, а магнатамъ. Знатное дворянство можетъ быть раздѣлено на утвержденное герольдіей и неутвержденное ¹⁾). Бибиковъ высказался противъ принудительныхъ мѣръ: во-первыхъ, невыгодно и неудобно для правительства было бы большую часть должностей въ край замѣстить лицами польскаго происхожденія; во-вторыхъ, такія мѣры представлялись бы какъ нарушеніе дворянской грамоты, вызвали бы ропотъ и противодѣйствовали бы постепенному сближенію поляковъ съ русскими, между тѣмъ какъ бѣдные дворяне, роднясь съ простымъ русскимъ народомъ, мало-по-малу сливаются съ этимъ въ одну массу; богатыхъ же дворянъ полезно было бы, по мнѣнію Бибикова, назначать на службу въ великорусскія губ., въ противномъ случаѣ, при отказѣ съ ихъ стороны, облагать ихъ особымъ сборомъ съ ревизскихъ душъ (по 3 чет. муки и овса), не обращая, однако, сбора на крестьянъ. Послѣ обмена мнѣній въ Комитетѣ мин., вопросъ этотъ былъ отложенъ; но въ 1852 г. состоялся указъ о разборѣ молодыхъ дворянъ (18 лѣтъ), неправославнаго исповѣданія, родители которыхъ обладаютъ менѣе 100 душъ крестьянъ, въ военную и гражданскую службу (послѣднихъ въ великорос. губ.) и т. д. ²⁾). Заслуживаетъ также вниманія, что въ теченіе многихъ трехлѣтій въ Кіевѣ, губ. предвод. двор. состоялъ Генр. Юр. Тышкевичъ, «весьма ловкій и уживчивый человекъ», а уѣзд. предв.—Ламбертъ (Маврикій) Осин. Понятовскій ³⁾), и такъ было до событій 1862—1863 гг.

1) Неслужилыхъ дворянъ числилось:

утвер. герольдіей:	неутвержденныхъ:
1357	6732
637	571
720	6161
267	4528

2) Ист. Комит. мин., I, 233, 240—243.

3) Зап. Селецкаго, 92; зап. гр. Бутурлина (Рус. Арх., 1897, № 8, 584).

Въ началѣ управленія кн. Васильчикова введены были «дополненія» къ инвентарнымъ правиламъ, которыхъ не допустилъ Бибииковъ и которыя парализовали самыя правила, и никогда утѣсненія крестьянъ помѣщиками не достигали такой сильной степени, какъ въ это время ¹⁾: а введеніе инвентарей въ сѣв.-западномъ краѣ, когда Бибииковъ сталъ мин. вн. дѣлъ (22 авг. 1852), вопреки его настояніямъ, было задержано ²⁾. «Воровство и разбой были явленіями чрезвычайно рѣдкими въ Кіевѣ, говоритъ современникъ, можно сказать небывалыми. Жители пользовались полною безопасностью» ³⁾. Но уже преемнику Бибиикова (1855) гу-

¹⁾ К. Стар. 1882, II, 104. При кн. Васильчиковѣ наступили облегченія для поляковъ даже въ учебномъ вѣдомствѣ (ib. 1892, № 8, стр. 211) и для евреевъ (ib. 1899, № 12, стр. 500). Переѣнились порядки и въ личныхъ сношеніяхъ администраціи (1900, № 4, стр. 25).

²⁾ Самаринъ, Сочин. I, 314; Семеvскій, II, 512—513.

³⁾ Записки П. Д. Селецкого (К. Стар., 1884, т. X, 89). «Когда ѣхали мы (въ к. 40-хъ годовъ) черезъ Старый городъ у ц. св. Андрея обходъ опросилъ насъ: «кто ѣдетъ?» Подумаешь, что за время было тогда въ Кіевѣ! Въ 11 часовъ уже обходъ по городу, тишина гробовая» (Воспом. Н. Д. Богатинова; Р. Арх. 1899, № 3, стр. 438—439).

Число особенныхъ смертныхъ случаевъ распредѣляется такъ:

	1842	1843	1844	1845	1846.
Иечаян.	20	5	2	10	22
Невоздерж.	2	2	—	4	5
Болѣз. прип.	12	18	20	21	28
Утон.	13	16	9	18	30
Самоуб.	8	1	7	8	8
Убийствъ	4	2	4	2	7
Всего	59	44	42	63	100

Что составляетъ противъ общаго числа ум. (2647) 2—5% (Фундуклей, I, 358—359). Въ 1844 г. всѣхъ преступленій показано 328 (въ томъ числѣ грабежей 2, мошеннич. 19, кражъ 144, поджоговъ 15, побоевъ и дракъ 131, смертоуб. 4 и пр.). Всѣхъ дѣлъ производилось 1607 уголовн. и 382 гражд. (въ томъ числѣ личныхъ обидъ 250). Ibid., 395. Впрочемъ, въ 1844 Кіев. губ. показана въ числѣ мѣстн., въ которыхъ было наиболѣе убійствъ (Варадиновъ, ч. III, кв. III, 148).

бернаторъ доносили: «Въ городѣ Кіевѣ безпрестанно случаются воровства, повидимому происходящія образовавшеюся шайкою, подъ руководствомъ какого-нибудь мошенника довольно опытнаго. Средства полиціи такъ ограничены, что трудно ожидать прекращенія сего зла; къ предупрежденію онаго необходимо было бы усилить ночные патрули по городу и принять мѣры особенной предупредительности»¹⁾).

Пріѣзжій посѣтитель въ началѣ 30-хъ годовъ, побывавъ въ кіевскихъ храмахъ, писалъ: «Любопытны, величественны и очаровательны окрестности города, если смотрѣть на нихъ или съ крѣпостнаго вала, или съ главной площади, обсаженной стройными тополями, или съ Андреевской горы. При всемъ томъ, я долженъ сознаться, что внутренность Кіева разочаровала меня. Множество избъ ветхихъ, полуразваленныхъ, на Печерскѣ, Крещатикѣ и Старомъ Кіевѣ, и толпы жидовъ слишкомъ безобразятъ городъ. Если отнять отъ него великолѣпные соборы, монастыри, зданія въ крѣпости, присутственныя мѣста, гимназіи и десятка два частныхъ домовъ, то Кіевъ сдѣлается ничтожнымъ городомъ. Одинъ только Подольскъ заслуживаетъ названія очень порядочнаго города. Могу ли я думать, чтобы этотъ многолюдный городъ, посѣщаемый жителями почти всей Россіи, стоящій на такой богатой судоходной рѣкѣ, существующій почти 15 вѣковъ(!), бывшій

¹⁾ Кіев. Стар. 1903, № 11, стр. 060.

Какъ видно, ослабѣлъ надзоръ и въ другомъ отношеніи. Въ томъ же донесеніи читаемъ: «Съ нѣкотораго времени ввелось и нынѣ, къ сожалѣнію, продолжается, что идущіе и ѣдущіе по городу днемъ и вечеромъ курятъ сигары и папиросы, даже извошники примѣру сему слѣдуютъ. Легко можетъ случиться, чего Боже храни, что по малѣйшей неосторожности курящаго произойдетъ какое несчастье» и пр. (донес. губ. воен. губ.). Вслѣдствіе этого сдѣлано было распоряженіе о напечатаніи объявленій, чтобы никто по улицамъ и въ городскомъ саду «не рѣшался курить». Объявленіе это приказано было разослать по дворамъ и вывѣсить въ гостиницахъ. (К. Стар. 1903, № 11, 060--61). При тогдашнемъ положеніи городовъ, куреніе на улицахъ считалось весьма опаснымъ и подвергалось суровымъ взысканіямъ.

долгое время столицей вел. князей, такъ мало двинулся во внутреннемъ благоустройствѣ. Харьковъ почти въ шесть разъ моложе его, но Харьковъ богатствомъ частныхъ домовъ гораздо выше Кіева» ¹⁾.

Въ началѣ 40-хъ годовъ Кіевъ представлялся инымъ, по своему расположенію и виѣшности. «Кіевъ былъ не тотъ какъ теперь—онъ былъ главнымъ образомъ на Печерскѣ, Московская и Никольская улицы были главныя улицы; въ Липкахъ, какъ и теперь, затѣмъ на Подоль и на Старомъ Кіевѣ, который кончался у Золотыхъ воротъ, гдѣ былъ валъ, защищающій городъ. Остальное—были пустыри и провалы, носившіе разныя названія. На одномъ изъ пустырей строился университетъ и мѣсто это называлось «Новое строеніе» ²⁾. «Остановились мы въ извѣстной тогда «Зеленой гостиницѣ» (противъ лавры), изъ оконъ которой былъ виденъ плацъ для военныхъ упражненій; ходили мы по улицамъ и заходили каждый день въ конд. Беккерса, на Московской улицѣ» ³⁾,—такъ повѣствуетъ о Кіевѣ одинъ изъ многихъ провинціальныхъ жителей, наѣзжавшихъ сюда съ исключительною цѣлью—учиться ⁴⁾. Виѣшній видъ города принималъ другой обликъ, но это соединилось съ большимъ безпокойствомъ для жителей. Нѣсколько позже (въ к. 40-хъ годовъ) мы читаемъ: «По строенію крѣпостныхъ зданій на Печерскѣ и ломка домовъ подъ эти сооруженія, а равно для очищенія мѣста передъ крѣпостью, уничтоженіе совершенное цѣлой части города (Клова)—вотъ событія кіевской городской жизни, бывшія предметомъ оживленныхъ разговоровъ въ семьяхъ кіевлянъ... Одновременно съ ломкою

¹⁾ Записки И. М. Сбитнева (К. Стар. 1887, т. XVII, 305—306). «Харьковъ многолюдный, красивый, богатый и торговый городъ» и т. д., прибавляетъ путешественникъ, съ жалобой, впрочемъ, на неимовѣрную пыль въ городѣ (294).

²⁾ Образовалось оно съ 1837 г. (Фундуклей, I, 329).

³⁾ На Крещатикѣ потомъ была извѣстна конд. Финке (Р. Арх. 1897, № 8, стр. 597), въ домѣ нын. № 10; Ист. Вѣст. 1901, № 9, с. 787.

⁴⁾ Кіев. 1-я гимназія въ 40-хъ годахъ. Воспом. Н. Ге (Сборн. въ пользу недост. студ. унив. св. Владиміра, Спб. 1895, стр. 52—53).

Клова и Печерска подь крѣпость, шла ломка и на Старомъ городѣ: очищалась площадь между Софійскимъ соб. и Михайловскимъ мон. подь постройку присутственныхъ мѣстъ вмѣсто сломанныхъ на Печерскѣ. У Бибикова была мысль вообще обновить уже очень обветшалый Кіевъ. На Печерскѣ, гдѣ и не предполагено было ломать, строго воспрещены были по домамъ всѣ починки... Впослѣдствіи починки дозволялись, но много хлопотъ нужно было, чтобы добиться дозволенія. Но и по всему Кіеву во всѣхъ частяхъ всѣ строенія были осмотрѣны и ветхія изъ нихъ отмѣнены съ улицы прибитою дощечкою: «предназначенъ къ сломкѣ». Но въ то время, какъ шла въ большихъ размѣрахъ ломка въ центрѣ города, городъ разрастался за своими окраинами: возникало мало-по-малу Новое строеніе. Домохозяева, чьи дома были сломаны на Печерскѣ, Кловѣ, Старомъ Кіевѣ, получали участки, которые образовали громадную часть города, начиная отъ Золотыхъ воротъ на Старомъ Кіевѣ и отъ Ббессарабской площади за Крецатиномъ. Участки отводились по новому составленному плану, который мало-по-малу приводился въ исполненіе... Долге прочихъ строеній оставалась, не мѣшая ничему, ц. св. Троицы, пока не построена была новая на «Новомъ строеніи». На моихъ же глазахъ пробивалась улица Владимірская, черезъ холмы, окружавшіе городъ и исполнявшіе въ то время назначеніе крѣпостныхъ валовъ, черезъ развалины храма св. Ирины, которыя я видѣлъ еще во всей ихъ обширности... Тотчасъ за «Золотыми воротами» дорога спускалась среди валовъ на поляну, совершенно свободную, на поле настоящее, и такъ полемъ доходили мы до университета, проходя мимо какихъ-то военныхъ или интендантскихъ сараевъ-магазиновъ. Гимназія (1-я) и Левашовскій институтъ уже начали строиться позже, а гдѣ намѣчена была Владимірская улица былъ построенъ уже по линіи ея одинъ только домъ (тамъ временно помѣщался анатомическій театр¹⁾). Теперь» центръ торговли переносился съ Печерска, разрушеннаго и опустошеннаго, гдѣ Московская ул. была въ свое время гла-

¹⁾ Домъ давно сломанъ, гдѣ нынѣ усадьба № 45.
кіевъ.

влюю улицею въ городѣ, сосредоточивавшею всю лучшую торговлю вмѣстѣ съ лавками восточной Сибири, гдѣ тоже были въ то время лучшія лавки въ городѣ. братьевъ Литовыхъ ¹⁾), и все это городское движеніе и торговля тогда же уже направлялись къ повому торговому руслу—Крещатицкой долини, которая съ того времени и стала обстраиваться, скоро смѣнила свою первобытную простоту, свою тихую жизнь. Понятно само собою, что толкамъ, разговорамъ, въ городѣ во всѣхъ слояхъ населенія не было конца, что въ городѣ шла необычайная работа общаго обновленія и оживленія и многіе были живо затрогиваемы предстоящею имъ судьбою, особенно гдѣ уже висѣла эта роковая дощечка: «къ сломкѣ» ²⁾). Кіевъ какъ бы съизнова раждался, перетворялся, впрочемъ не покидая еще своей столь незабвенной простоты. Дѣти слышали всѣ эти толки, разговоры; на устахъ у всѣхъ было звучное имя великаго администратора Бибикова, предъ которымъ, кажется, и дѣти дрожали, не только взрослые, встрѣчая «безрукаго» въ прогулкѣ по улицамъ Крещатики ³⁾). По показанію другого наблюдателя, на Старомъ городѣ въ это время было два или три одноэтажныхъ дома изъ камня и столько же двухъэтажныхъ; были двѣ-три ветхія деревянныя церкви; одна изъ нихъ «Скорбящей Б. Матери», которую каждую субботу посѣщала вся кіевская знать женскаго пола ⁴⁾) и гдѣ часто бывалъ всемогущій Д. Г. Бибиковъ (двѣ другія см.

¹⁾ Обѣ книжныя (К. Стар. 1892, № 4, стр. 76)—въ каменныхъ Никольскихъ рядахъ. Главнѣйшій изъ нихъ Степ. Ив. Литова, прибрѣтенный у книгопрод. Лашицкаго, въ 1830 г., съ переходомъ на Крещатику, помѣщался сначала на углу, на мѣстѣ дома № 1, а потомъ, гдѣ нынѣ Grand-Hôtel (оба дома были деревянныя, но съ колоннами, по архитектурѣ того времени); а также лучшій мануф. маг. Быльцева, потомъ на Крещатику въ д. Эйсмана (В. Евр. 1903, № 1, с. 166).

²⁾ Большая часть казенныхъ и частныхъ домовъ строилась плотниками и каменщиками, приходившими изъ великорос. губ. По скорости и прочности работы, если не по чистотѣ, они предпочитались мѣстнымъ мастерамъ (Фундуклей, I, 344).

³⁾ Р. Ар. 1899. № 3, с. 422—425. Лѣвую руку онъ потерялъ въ битвѣ при Бороднѣ.

⁴⁾ Описаніе этихъ посѣщеній въ дневн. Аскоченскаго (Историч. Вѣстн. 1882 г.).

Троицы и І. Златоуста). Старый Кіевъ былъ обнесенъ еще валами; были въ немъ запустѣлыя неогороженныя сады и развалившіяся лачужки, вросшія въ землю. Одна изъ нихъ пахотилась противъ Софійскаго собора, подлѣ развалинъ ц. св. Ирины. На Старомъ Кіевѣ не было вовсе лавокъ. Все пространство между университетомъ, валами и житомирской заставой представляло пустырь, изрытый оврагами и холмами... За ботаническимъ садомъ строилось большое зданіе тюрьмы¹⁾, а отсюда къ Лыбеди и митрополитскіе стали строиться маленькіе деревянныя домики, крытые гонтомъ и драпью; такими же домиками застроено было все пространство палѣво до Васильковской улицы и заставы—Новое Строепіе; такъ что вся эта мѣстность представляла совершенную деревню¹⁾. На Васильковской ул. тоже стояли старыя деревянныя дома, но было и нѣсколько каменныхъ одноэтажныхъ, напр. аптека... По лѣвую сторону пустыря тянулся къ Крещатику бульваръ, засаженный молодыми тополями, а за нимъ подъ старокіевскими валами вытягивалась улица къ Крещатику же со вновь строящимися полутораэтажными каменными домами (пыш. Функлеевская, быв. Кадетская). Прямо съ бульвара можно было, поднявшись по тропинкамъ на гору, пройти къ крѣпости черезъ такъ наз. «кресты» (остатки кладбища), заселенныя опаснымъ людомъ. Аристократическою частью считались Линки, гдѣ жили высшіе чиновники въ собственныхъ одноэтажныхъ домахъ съ садиками и нѣсколько помѣщиковъ. между которыми выдавался (на спускъ Лютеранской ул.) огромный домъ съ круглымъ фронтономъ и колоннами—Сулимы³⁾, завѣщ. благотв. заведеніямъ. По

¹⁾ Арест. роты гражд. вѣдомства. На Лыбеди тогда еще охотились. (К. Стар. 1889, № 12, с. 509).

²⁾ Въ этой части, близъ университета, выдавался только домъ проф. Новицкаго, существующій до настоящаго времени (К. Стар., 1892, № 24, с. 74).

³⁾ Потомъ жены ген. Ловцова; онъ долго стоялъ запущеннымъ и послужилъ предметомъ легендъ. Устройству въ немъ заведеній благотворит. общества способствовала жена быв. ген. губ. кн. Ек. Ал. Васильчикова; а открыты они уже въ 1859 г., въ присутствіи имп. Александра II (Сементовскій, 133—134).

другую сторону Липокъ противъ Царскаго сада (парка) шли каменные двухъ-этажные дома ¹⁾. На Крещатикѣ возвышался двухъ-этажный домъ почтамта и большой трехъ-этажный домъ, еще неоконченный; сверхъ того нѣсколько каменныхъ лавокъ ²⁾, да два-три дома между Институтской (быв. Ивановской) улицей и другой, поднимавшейся къ крѣпости мимо Царскаго сада (Александровская ³⁾). Всѣ прочіе дома были одноэтажные, деревянные, даже

¹⁾ Въ Кіевѣ находился «смотритель государственныхъ садовъ» (въ 1828 г. имъ состоялъ кол. ас. Спиридоновъ). Въ к. XVII в. садовымъ мастеромъ былъ Лангаузъ, завѣдыв. теплицами и оранжереями, а въ это время — П. Волковъ. Подъ надзоромъ его были сады Кловскій, Виноградный (ул. того же имени) и Шелковичный (К. Стар. 1902, № 9, стр. 112—113). Признано было, что виноградъ въ Кіевѣ достигаетъ зрѣлости, но вино изъ него не выдѣлывалось. Въ Шполю находился «изрядный виноградный садъ и выдѣлывалось изъ него нѣсколько вина, но вкусомъ не отличнаго». Въ Яготинѣ Полт. губ. существовали виноградники, но также не винодѣліе (Варадиновъ, ч. III, кн. I, 185). При многихъ домахъ устроены были сады и огороды. Въ 40-хъ годахъ частныхъ садовъ считалось 127, б. ч. въ Плоской и Старокіевской чч. и въ предмѣстіяхъ Куреневкѣ и Звѣринцѣ, въ которыхъ находилась и б. ч. огородовъ, число коихъ простиралось до 409 (Фундуклей, I, 348). Картофель появился въ Кіевѣ въ к. XVIII стол. Печальную эпопею шелководства въ Кіевѣ до 50-хъ годовъ XIX ст. см. тамъ же II (453—463).

²⁾ Почтовая контора въ XVIII ст. находилась на Подолѣ, а послѣ пожара (1811) зѣ камен. домѣ близъ набережн. ц. св. Николая. Въ 20-хъ годахъ приобрѣтенъ для нея камен. домъ на углу Александр. и Андр. ул. (потомъ отдѣл.). Съ 1849 г. она помѣщается на Крещатикѣ, въ быв. домѣ помѣщ. поляка Он. Юр., Головинскаго (въ одномъ изъ флигелей помѣщался его оркестръ). Въ 1829 г. въ этомъ домѣ находился врем. лазаретъ для плѣн. турокъ, которыхъ лѣчилъ город. врачъ Гаммъ (Закревскій, 723). Въ 1851 сталъ строиться на Крещатикѣ новый дворянскій 2-хъ этажн. домъ съ магазинами (Москвит. 1851, VI, № 15, с. 20), потомъ надстроенный и расширенный.

³⁾ Въ 1843 г. на Крещатикѣ, противъ театра, устроенъ былъ фонтанъ на счетъ губ. Фундуклея и на Крещатицкой площади, на счетъ ген.-губ. Бибикова (Фундуклей, 334; ср. Закревскій, 429). Вода однако считалась неприятною и пригодною лишь для пожара (Москвит. 1843, № 3, 261). Старожилы помнили на площади возлѣ думы остатки плотины и мельницы (К. Стар. 1902, № 5, с. 246).

крытые гонгомъ. Таковы были вѣшній видъ полуразрушенныхъ, полустроящихся возвышенныхъ частей города, оспаривавшихъ уже первенство у Подола, гдѣ еще продолжала имѣть мѣсто торговля и ея главный двигатель—контракты. На Подоль особенно выдавались зданіе контрактоваго дома, магазинъ Барскаго и складъ хрустала Мальцева, на набережной Дѣбра¹⁾. Если «ломка» старыхъ жилищъ много способствовала украшенію города, то такимъ средствомъ служили также жестокіе пожары²⁾, много зависѣвшіе отъ устройства самыхъ жилищъ и недостатка воды, на который постоянно жаловалась администрація³⁾.

Вотъ нѣкоторыя цифры, знакомяція насъ съ состояніемъ города въ разсматриваемый періодъ:

Народонаселеніе.

	1835 г.		1845 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Дух. монаш.	83	64	632	77
« бѣлаго	219	220	301	бѣлицъ 165

¹⁾ Лучшими домами въ нач. 50-хъ годовъ считались: Эйсмана и Миклашевскаго (на Крепцатицѣ №№ 20 и 12), Серебряникова и Чернышева (на Подоль, по Александровской у.). Москвит. 1851, № 15, с. 20; К. Стар. 1892, № 4. (Изъ зап. Солтановскаго), стр. 73—77.

²⁾ «Начались страшные пожары. Были изданы строгія предписанія домохозяевамъ имѣть на крышахъ бочки съ водою, держать ночныхъ сторожей... Разказывали, какъ полиціймейстеръ и даже самъ Бибиковъ объѣзжаютъ ночью и повѣряютъ сторожей. Съ тревогой мы ложились спать, всегда ожидая несчастья» (Р. Арх. 1899, № 5, с. 47).

³⁾ Въ 1817 г. считалось (при частныхъ домахъ) 54 колодца: на Печерскѣ 30, на Старомъ городѣ 12, на Подоль 4, въ Плоской ч. 8 (Берлинскій, 126). Въ 1845 ихъ было: 282: по частямъ города: въ Печерской 65, Лыбедской (Новое строеніе) 20, Дворцовой (Липки) 69, Старокіевской 30, Подольской 15, Плоской 22, на Куреневкѣ 57, въ Звѣрин. предм. (близъ Печерска) 4 (Фундуклей, I, 348). Пожаровъ показано ежегодно 2—5, въ 1841—10, въ 1843—6, въ 1844—11 (I, 396).

Дух. монаст. служит.	143	—	252	—
« р.-католич.	3	—	4	—
« лютер.	1	2	1	4
« церк. служ.	—	—	—	—
« р.-католич.	5	—	5	—
« лютеран.	1	1	1	1
Православныхъ	—	—	168	213
Двор. потом.	1875	1602	2686	4533
« личныхъ	1123	1256	2807	1912
Куп. 1 гил. (п. гр.)	—	—	18	14
« 2 гильдін	15	20	93	67
« 3 гильдін	342	228	586	547
Мѣщанъ и цехов.	8689	8751	11885	9966
Гражд. и однодв.	—	—	343	238
Разночинц.	327	230	2247	985
Вольноотпущ.	25	14	484	268
Крест. (быв. магист.)	126	97	183	105
Казен. крест.	384	19	1345	739
Помѣщич.	543	144	972	572
Дворов.	632	340	1960	754
Отст. солдатъ	526	184	2330	2188
Безсроч. отпуск.	75	21	262	72
Кантон., нах. у род.	—	—	378	—
Казаковъ	—	—	268	—
Иностранцевъ	285	257	486	380
Учащ. въ уч. завед.	—	—	3253	293
Призр. въ завед.	—	—	—	—
Прик. Общ. призр.	—	—	—	483

Такимъ образомъ, не считая войскъ, городскихъ жителей числилось въ 1835 г. не свыше 29000 (пѣк. не показаны); а въ 1845 до 50137 (муж. 24648, жен. 25489). Слѣдовательно, населеніе въ 1845 г. противъ 1797 г. нѣсколько болѣе, чѣмъ удвоилось, и въ значительной степени вслѣдствіе вѣшняго прироста ¹⁾.

¹⁾ Показанія о большемъ количествѣ жителей въ прежнее время, основанныя на теоретическихъ соображеніяхъ (Берлинскій, 129—131), не могутъ быть приняты.

Войска, постоянно пребыв. въ Кіевѣ, составляли: по артил. части: офиц. 89, ниж. чин. 1732; по ниж. части: 68, ниж. чин. 494; воен. арест. роты: офиц. 30, ниж. чин. 1534; по пѣхотѣ: офиц. 148, н. чин. 6253; батал. каптон. 15 и 1741; жанд. 24 и 675; въ разн. управл., воен., духов. и чин. 328 и 910; а всего офицеровъ 705 и 13339 нижн. чин. Такимъ образомъ всего, гражд. и воен. насел. Кіева, было до 64000. Кромѣ того, въ Кіевѣ, въ теченіе года, при хорошихъ урожаяхъ, бывало свыше 80000, а при дурныхъ до 50000 богомольцевъ, простого класса; проходящихъ войскъ—до 1200 офиц. и 61367 солд. и пересыльных командъ до 11772 чел. и нѣсколько десятковъ тысячъ судорбочихъ. Независимо отъ того, по разнымъ надобностямъ, въ Кіевъ пріѣзжало до 60000 чел. ¹⁾, въ томъ числѣ 7650 чел. пріѣзж. на богомолье достат. классовъ, иностр. 949, евреевъ до 39000. На судахъ мимо Кіева проѣзжавшихъ было 108868 чел. ²⁾. Пріѣзжавшихъ на контракты показано:

	Въ 1835 г.	Въ 1846 г.	Въ 1852 г.
Помѣщ. дворянъ	944	1597	1357
Купцовъ	78	118	287
Иностр.	39	115	130
Евреевъ	1656	1731	1805
Прислуги	1936	3486	3905
При нихъ лошадей	3813	10130.	7100

Пріѣзжавшіе на контракты были преимущественно изъ южныхъ и западныхъ губ. и отчасти средней полосы Россіи; изъ

¹⁾ Въ 1846 г. пользовалось минерал. водами 114 чел., отчасти пріѣзжихъ (Фундуклей, 375).

²⁾ Въ 1842 г. на Днѣпрѣ впервые появились два парохода (Закревскій, 121—275). Существовала и контора Днѣпр. пароходства, впоследствии уничтожившаяся. Были, кромѣ того, конторы транспортовъ, застрах. отъ огня и застрахованія доходовъ и капиталовъ (Фундуклей, I, 375—76). Въ 1838 представленъ былъ проектъ желѣзной дороги отъ Петербурга черезъ Москву въ Кіевъ, сост. кол. сов. Зотовымъ, но признанъ неисполнимымъ (Варадиновъ, III, ч. 2, с. 361).

иностратцевъ большинство приходилось на Австрію, затѣмъ слѣдовали: Пруссія, Франція, Англія и др. Слѣдовательно, въ Кіевѣ въ теченіе года, по своимъ надобностямъ, бывало свыше 200000 чел. Раждаемость выражается въ цифрахъ для 1835 г.—1815, для 1844 г.—2489 (въ этомъ послѣднемъ году—правосл. 2103, катол. 62, лютер. 27, расколыи. 2, и въ воен. частяхъ— муж. пола 175, ж. пола 295. Число умершихъ въ 1835—3835 (въ томъ числѣ въ воен. госпит. 1363), въ 1844—2138 (въ воен. госпит. 409¹).

Отмѣчая большую смертность, имѣвшую мѣсто до 30-хъ годовъ XIX стол., указываютъ на сильныя эпидеміи, свирѣпствовавшія въ то время (оспа, тифъ въ разныхъ формахъ, скарлатина, поносы и т. п.), не говоря о постоянныхъ болѣзняхъ (чахотка, воспаленія). Почти не проходило года, въ которомъ не было бы большаго числа умершихъ отъ оспы; диссертерія свирѣпствовала почти постоянно. Особенно губительны были годы, совпадавшія съ передвиженіемъ войскъ (1826, 1827, 1828, 1831). Съ 1832—1842 г. населеніе Кіева увеличивалось быстро; смертность на возвышенныхъ частяхъ города вообще была меньше: а Подолъ, по прежнему, находился въ худшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ другія части города, что продолжалось до конца разсматриваемаго періода²). Одной изъ причинъ болѣзней признавалась вода въ колодцахъ, непріятная для вкуса и къ употребленію негодная, а потому ей предпочитали рѣчную и ключевую³). Въ 1830—31.

¹) Фундуклей, I, 348—359. Статист. свѣдѣнія о контрактахъ 1835—1852 гг. (Москвитян. 1851, № 28, с. 327; 1852, № 13, с. 43).

²) Въ 1845 г. разливъ Днѣпра (на Подолѣ и Плоской части) уничтожилъ 77 дом., а 451 домъ были повреждены, причемъ пострадали лавки и магазины (Закревскій, 125—126; Фундуклей; I, 329). Въ 1839 г., послѣ проливнаго дождя, на Крещ. ѣздили въ лодкахъ (Р. Вѣст. 1881, № 11, с. 740).

³) Фундуклей, I, 348; ср. Пантюховъ, Статист. и санит. очерки Кіева, К. 1875 (стр. 20—49); Куревка. Медико-антропол. очеркъ, К. 1904. Населеніе и позже (1856) выражало недовѣріе къ оспопрививанію (Пам. кн. 1858, с. 240).

1847 и 1852—53 и 1855 г. въ Кіевѣ свирѣпствовала холера ¹⁾.

Въ 1826 г. впервые упоминается официально сифились, распространенный въ Кіевской губ. ²⁾

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, Кіевъ медленно улучшалъ свои жилища: съ 1832—1846 было сломано 533 дома, за которые хозяева получили 270133 р. серебр., но каменные постройки все еще составляли незначительный процентъ ³⁾. Вотъ въ какомъ видѣ представляется это дѣло въ 1845 г.

Печер. Лыбед. Дворц. Старокіев., Под. Плес. Отд. кварт. Всѣхъ:
(Курен. и Звѣр.).

Камен.								
3-хъэтаж.	4	—	4	3	6	—	—	17
2-хъэтаж.	28	—	11	15	122	3	2	181
1-этаж.	14	—	10	19	15	17	8	83
Деревян. на камен. этаж.	30	7	19	22	35	61	—	174
Деревян. на камен. фундам.	240	26	137	147	308	320	16	1374
Деревян.	1383	422	226	595	80	500	834	4040

¹⁾ Въ 1847 г. изъ 1680 заболѣв. ум. 990; въ 1853 г. заболѣло 1437. ум. 813 (Закревскій, 126, 127). Мѣры предосторожности, рекомендованныя ген. губ. Квижиннымъ отъ холеры въ 1831 г. (К. Стар. 1903, № 11 стр. 72—73). Въ Волын. губ. были распространены особые образки (ib. 1901, №№ 7—8, с. 016); въ Кіевѣ—молитвы, обращенныя къ Богородицѣ, которыя носились въ зашитыхъ ладонкахъ.

²⁾ Варадиновъ, ч. III, кн. I, 104. Оффиц. статистика изъ года въ годъ отмѣчаетъ въ Кіев. губ. тифъ, оспу, поносы (ib. ч. II, 158, 221, 328, 490, 493, 494, 584, 585; III, 96, 99, 101, 158, 180, 181, 233, 267, 322, 392, 709, 711; ч. IV, 92, 170, 207), цынгу (1849, ib., ч. III, кн. III, 520).

³⁾ Страховка домовъ производилась въ 1 и 2 Рос., въ Лонд. и Гамбургскомъ страх. общ. (Фундуклей, I, 346). Поднятый въ 1836 г. мин. вн. дѣлъ вопросъ о взаимномъ страхованіи не осуществился, по причинѣ малого количества изъявившихъ согласіе, а въ нѣк. городахъ жители требовали учрежденія компаній на акціяхъ съ присвоеніемъ имъ исключительныхъ правъ (Варадиновъ, III, ч. 2, 196).

Съ 1834 убыло 825 домовъ (отъ сломки 264, убит. и поврежд. 500, сгорѣло 61), построено вновь и перестроено 1505, чистая прибыль=681 дому; 1% сборъ въ пользу города=11465 р., слѣд. стоимость имущества=1146500 или 200 р. за каждый домъ. Впрочемъ страховая сумма была поставлена гораздо выше. Въ 1856 г. камен. домовъ было 361, деревян. 4512 ¹⁾.

Въ 1845 г. улицъ въ Кіевѣ считалось 80 и 30 переулковъ, изъ нихъ всего 30 мощеныхъ (не вполнѣ), преимущественно въ Печерской и Подольской частяхъ (въ 1817 г. было 49 ул. и 101 переулокъ ²⁾). Въ 1856 г. въ Кіевѣ населенія числились 57168 ч. (мужч. 38672, жен. 18496), потом. двор. 426 м. п., 385 жен.. личн. 81 и 76; купц. 1-й гильдіи 41 и 34, 2-й г. 29 и 32, 3-й 265 и 268 (всего 335 и 334), мѣщ. 10418 и 10289, поч. гражд. (бывш. шляхты) 108 и 89; ремесл. 4399 и 2652; помѣщ. крест. 339 и 416. Смертность выражались цифрою 2207 и 1672 ³⁾.

Заводовъ въ 1845 г. считалось 59, фабрикъ 14, и, кромѣ того, 6 заведеній для пригот. варенья ⁴⁾, съ 820 чел. рабочими, про-

¹⁾ Памят. кн. на 1858 г., с. 243. Для сравненія присоединяемъ данныя за позднѣйшее время. По послѣднимъ окладнымъ книгамъ городской управы для плательщиковъ оцѣночнаго сбора значится 7043 усадьбы, въ которыхъ возведено 14015 жилыхъ построекъ и 13675 нежилыхъ сооружений. Изъ общаго числа жилыхъ построекъ въ 1904 году каменныхъ домовъ было 4355, деревянныхъ 9574 и есть даже глиняные—7; кромѣ того, въ данное время еще строится 79 новыхъ домовъ. Изъ числа нежилыхъ построекъ каменныхъ сооружений 2087 и деревянныхъ 11688. Изъ этихъ цифръ видно, что число деревянныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ превышаетъ въ Кіевѣ болѣе чѣмъ вдвое число каменныхъ сооружений. (Кіевлянинъ 1904 № 211).

²⁾ Берлинскій 123; Фундуклей, I. 332. Въ городѣ было 6 части. антекъ.

³⁾ Памятн. книж. Кіевс. губ. на 1858 г., 187—191. Въ 1862 г. въ Кіевѣ было католиковъ 8604, протест. 976, евреевъ 1411 (Семеновъ, Словарь, 622).

⁴⁾ Заводы мало измѣнились по характеру производства. Необходимо имѣть въ виду, что еще въ началѣ XIX ст. Мед. хир. академія освѣщалась лучинами; послѣ пожара 1803 г. были введены свѣчи въ фонаряхъ, а затѣмъ лампы съ постнымъ масломъ. При вечернихъ

изводившими издѣлій на сумму 737600 р. сер., изъ которыхъ на 360000 сбывалось внѣ города, въ томъ числѣ на 15000 р. съ 1 завода стеар. свѣчей). Всѣхъ мастеровыхъ (16 родовъ мастерства) въ городѣ было 6048 (2089 иногор.); извошниковъ до 200¹⁾.

занятіяхъ зажигались сальныя свѣчи (Г. Скориченко, Имп. Военно-мед. акад. Спб. 1904: Ист. Вѣст. 1904, № 10, с. 349). Въ 1832 г., при посѣщеніи имп. Николаемъ Кіева, для свиты покупались восковыя и сальныя свѣчи (К. Стар. 1888, № 7, с. 185). Заводъ сальныхъ свѣчъ (Ходунова), осн. въ 1811 г., перенесенъ въ 1840 г. въ Лыбед. часть. Другой заводъ устроенъ былъ куп. Бубновымъ въ 1844 г., а въ 1840 г. — заводъ стеар. свѣчъ (Финке). Заводы мѣдныхъ, желѣзн. и чугуновыхъ издѣлій принадлежали бр. Дехтеревымъ въ Плоской части. Въ 1842 г. устроенъ былъ въ Лыбед. ч. заводъ химическихъ издѣлій учен. аптек. Сегетомъ. Ок. 1807 г. возникъ кожевен. заводъ иностр. Ланге (на Куреневкѣ), перешедшій въ 1837 г. къ орловскому купцу, Серебренникову и значительно расширенный (Фундуклей, III, 147, 159—187, 217—221). Работы на желѣзныхъ заводахъ, каменщиковъ, плотниковъ, печниковъ, выполнялись главнымъ образомъ мастерами изъ великорус. губ. и вообще мѣстные мастера и ремесленники считались небрежными и посредственными въ работѣ (Фундуклей, III, 256—257, 260—261, 275, 312; Памят. кн. Кіев губ. на 1858 г., 219).

Фабрики были: красильныя (2), табачныя (3), инструментальная (1), шляпная (1); мастерства, заслуживающія вниманія: часовое (11), золотыхъ дѣлъ (4), серебр. (30), ювелир. (3), рѣзчик. (13), переплетч. (28), фортеп. (6 иностр.) и особенно, по численности, выдавались мастерства одежды и обуви (Фундуклей, 379—80). Издѣлія фаянсовой фабрики все еще не отличались тщательной отдѣлкой и изяществомъ. (Р. Вѣстн. 1881, № 10, с. 737): но образцы ихъ попадали и въ Парижъ (1883, № 6, с. 697).

¹⁾ Фундуклей, I, 373—80, 387. Количество приобрѣтаемаго вина крымскихъ садовъ (144980 бут.) беретъ верхъ надъ иностр. (75786 бут.; ромъ 10149 и 4965 и т. д.). Въ Кіевѣ производился значительный сбытъ хлѣба. Для этого были устроены обширныя магазины (8), изъ нихъ самый обширный гр. Браницкаго на берегу Днѣпра (371).

Въ к. 30-хъ годовъ посредническая роль контрактовъ въ хлѣбной торговлѣ слабѣетъ, благодаря увеличивающемуся значенію Одессы, какъ важнаго хлѣботоргового пункта. Роль новаго фактора на контрактахъ занялъ сахаръ, которую и удерживаетъ до сихъ поръ. Смѣду

Значительный доход доставляла городу и жителям зимняя ярмарка (контракты), а именно в 1838 г. жителям (преимущественно подольским)—25373 р. и городу 6584; в 1846 г.—28465 р. и 9287 р. ¹⁾. Обороты ярмарки в этот период достигли значительных размеров. В 1830 г. привоз товаров=1482152 р., продажа=626875 р. ²⁾, в 1836=34800650 и 30630250, в 1838 г.—2236800 и 600610; в 1839—1546800 и 467780 р. ас. ³⁾. в 1847—1058704 и 473590 р. сер. ⁴⁾; в 1856 г.—1485020 и 869352 р. сер. ⁵⁾.

Еще с начала XIX в. были учреждены ряд комитетов для приведения в порядок городского хозяйства и устранения дефицитов (1803, 1806, 1822, 1828), при постоянных настояниях о составлении сметы доходов и расходов, которая должна была представляться начальнику губернии, повёртаться казенной па-

съ прилегающими деревнями купил у гр. Самойлова гр. Бобринский, который на широких началах завел здесь новую отрасль промышленности, устроив сахарный завод и свекловичные плантации. Примеру его последовали гр. Потоцкий, Браницкий, Шуваловы и др. В 1824 г. в Ю. З. краё был только один сахарный завод, в Киев губ.—«Тропинский», устр. гр. Понятовским. Первые сахарные заводы были незначительны. Рафинированные отделения были только у гр. Потоцкого и Бобринского, и только в 1843 г. бр. Яхненко и Смиренко устроили первый в России паровой сах. завод с рафинированным отделением. Сахарные заводы росли как грибы. В 1842 г. в Киевской губ. было всего 15 заводов с производством на сумму св. 85000 р., в 1843 г. прибав. 8; в 1844—11, а в 1847 г. было 56 с ежегодным производством на 3½ мил. слишком р. (Фундуклей, II, 140—153; III, 12—82; Ulaszyn, 33—43). В 1850 г. половина сах. промышленности в России приходилась на Киев. губ. (Москвит. 1850, № 9, с. 18).

¹⁾ Фундуклей, I, 372.

²⁾ Варадиновъ, III, ч. I, 318.

³⁾ Ibid. ч. II, 212, 406, 430.

⁴⁾ Ibid. ч. III, 382—83.

⁵⁾ Памят. кн. Киев. губ. на 1858 г., с. 261. На остальные четыре ярмарки привозилось товаровъ свыше 1 мил. р. (Семеновъ, 624).

латой и ревизоваться депутатами отъ города ¹⁾. Требованія эти постоянно подтверждались ²⁾, но только въ 1834 г. поступили въ мин. вн. дѣлъ въ первый разъ смѣты изъ всѣхъ городовъ ³⁾. Такимъ обр. въ этомъ году доходъ города показанъ въ 192706 р. 94 к. ас. и расходъ въ 189928 р. 79 к. (остат.=2778 р. 15 к.). Уже въ 1840 г. Кіевъ причислялся къ наиболѣе доходнымъ городамъ Россіи ⁴⁾. Въ 1842 доходъ=79657 р., расходъ=88497 (передержка=8840); въ 1846 г. дох.=82016, расходъ=75104 (остатокъ=6912). До 1833 изъ доходовъ города отпускалось на заведенія Прик. общ. призр. по 10000 р., но такъ какъ состояніе приказовъ улучшилось вообще, а кіевского въ особенности, то эта статья была отмѣнена ⁵⁾. Въ 1845 и 1849 гг. прик. открылъ въ Кіевѣ два дѣтскихъ приюта ⁶⁾. Въ 1833 г. въ Кіевѣ образовалось «общество для вспоможенія бѣднымъ»: въ 1837 г. была устроена губернская сельско-хоз. выставка ⁷⁾; а въ 1852 выставка сельскихъ произведеній и фабричныхъ издѣлій, въ контрактномъ домѣ ⁸⁾. Въ 1840 г. по ходатайству Бибикова, было открыто общество врачей, еще до учрежденія медицин-

1) Кіев. Стар. 1888, № 9, стр. 617—620.

2) Варадиновъ, III, ч. I, 382; II, 205.

3) Ibid., 618.

4) Ibidem, III, кн. II, 572. Въ началѣ 60-хъ годовъ доходъ города=189224 р. (Семеновъ, 622), причемъ сборы съ промысловъ и косвенные налоги достигали 30000 р. (Дитятинъ, II, 349).

5) Варадиновъ, III, кн. I, 527; II, 219. Больше всѣхъ суммъ въ 1839 г. имѣли прик. петерб., моск. и кіевскій (9306183 р.) Ibid., III, 482. Въ 1847 г. вкладовъ поступило больше всего (2573218 р.) въ Кіевскій приказъ (III, 386). О доходахъ, расходахъ города, суммахъ и дѣятельности приказовъ см. прилож. ко II и III книгамъ.

6) Фундуклей, I, 393; Кіевлян. 1897, № 258

7) Варадиновъ, III, кн. I, 525; кн. II, 274. Исполнѣ организовался «Комитетъ о бѣдныхъ» позже и предсѣд. его была ж. ген.-губ. С. С. Бибилова, ур. Кушникова (Ист. В. 1901, № 10, с. 62).

8) Закревскій, I, 121—27. Въ Кіевѣ находился складъ сел.-хоз. машинъ бр. Бутеноповъ изъ Москвы (Фундуклей, I, 376) и депо Моск. Общ. сельскаго хозяйства (Москвитян. 1843, № 3, с. 257).

скаго факультета, по инициативѣ 12 врачей-практиковъ ¹⁾). Въ концѣ 1854 г. кievское городское общество черезъ своего голову (куп. 1-й г. Бухтѣва) изъявило желаніе устроить домъ призрѣнія для 30 раненыхъ офицеровъ, вносилъ ежегодно по $\frac{1}{2}\%$ съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ. Между тѣмъ, по примѣрному вычисленію, оказалось, что потребуется одновременно до 3000 р. и ежегодно—6000 р., а съ объявленнаго капитала (842000 р.) давало бы всего 4212 р. Тогда нач. края кн. Васильчиковъ убѣдилъ жертвователей отказаться отъ дома призрѣнія и ограничиться выдачею пособій, каковыхъ до 1856 года было оказано свыше 9000 р. 34 лицамъ ²⁾).

XIX.

Въ связи съ рассмотрѣнными нами правительственнымъ распоряженіями, касающимися Ю. З. края и въ частности Кіева, къ царствованію Николаю I относится рядъ мѣръ, направленныхъ къ развитію учебной части въ краѣ въ различныхъ ея отрасляхъ, соотвѣтственно тѣмъ же основнымъ началамъ. Въ 1831 г. въ Кіевской губ., существовали: Кіевская гимназія на особыхъ правахъ, наз. Вышнею, по окончаніи курса которой воспитанники получали чинъ 14 класса. Преподаватели ея были присылаемы изъ Педагогическаго института и Харьковскаго университета; кievо-подольское уѣзд. училище; каневское и уманское повѣтовыхъ училища о 6 классахъ, на степени гимназій, находившіяся на иждивеніи базилианъ, съ гимназическимъ преподаваніемъ и обученіемъ польскою словесности и преподавателями, частью изъ монаховъ базилианъ, а частью изъ Виленскаго ун. Кроме того, въ губерніи было 18 приход. училищъ. Въ Волянской губ., кроме

¹⁾ Записка о немъ въ Учрежд. унив. св. Владимира, стр. 302—308.

²⁾ К. Стар. 1903, № 11, с. 62—63.

Въ 1807 г. Кіев. губ. пожертвовала на мнлицію 176899 р. и 47 черв., въ томъ числѣ кiev. купеч. 15000 р. (Р. Арх 1904. № 8, с. 542—543).

Кременецкаго лиця (или Волицкой гимназіи, изъ 7 классовъ— 3 высше. препода. съ высшими учен. степенями, присыл. изъ Виленск. ун-в.). нѣсколько повѣтовыхъ училищъ (Клеванское, Овручское, Бердичевское, Меджирецкое, Теофинопольское, Владимірское, Любарское, Домбровицкое), содержавшихся на счетъ монаховъ разныхъ орденовъ, за исключеніемъ перваго, существовавшаго на счетъ казны, и 137 приходскихъ училищъ, содержавшихся на счетъ латинскаго духовенства или помѣщиковъ. Въ Подольской губ., состояли Винницкая гимназія на счетъ казны, 3 повѣтовыхъ уч. (Меджибожское и Кам.-подольское на счетъ казны и Барское на счетъ тринитаровъ) о шести классахъ и приход. училищъ, содержимыхъ большею частью латинскимъ духовенствомъ. Дешевизна въ учебныхъ пособіяхъ, квартирахъ и содержаніи, свобода въ одеждѣ и любовь поляковъ къ образованію, при участіи богатыхъ и вліятельныхъ магнатовъ и духовенства, привлекали воспитанниковъ въ учебныя заведенія, которыя вообще были многолюдны: въ Кременецкомъ лицей число воспитанниковъ доходило до 1000, а въ нѣкоторыхъ повѣтовыхъ училищахъ до 500 и болѣе того; языкъ преподаванія для всѣхъ предметовъ (въ томъ числѣ и русскаго языка) былъ польскій, за исключеніемъ Кіевскаго народ. училища (гимн.). Вообще, по выраженію гр. С. С. Уварова, «языкъ русскій едва былъ слышанъ на этомъ огромномъ пространствѣ» ¹⁾. Всѣ училища часто посѣщаются были визиторами, которые присылались изъ Виленскаго университета. Дѣвнцы съ порядочнымъ состояніемъ получали воспитаніе преимущественно въ женскихъ монастыряхъ у визитокъ, которые визитировались лишь только бискупомъ или уполномоченнымъ отъ него. Вообще училища были обезпечены болѣе или менѣе щедрыми фундами ²⁾. Въ значительной степени, если не вполне, успѣхи

¹⁾ Владимірскій-Гудановъ, 1, 26. Даже русское духовенство въ Волицкой, какъ и въ Подольской губ., а отчасти и Кіевской, употребляло въ обиходѣ польскій языкъ (Сбитневъ, т. XVIII, 60).

²⁾ О состояніи ихъ передъ закрытіемъ и преобразованіемъ см. въ запискахъ И. М. Сбитнева (Кіев. Стар. 1887, т. XVII, 438—

такого роста училищъ были достигнуты благодаря энергіи и настояніямъ генер. визитатора трехъ губерній—*Θ. Чацкого* († 1813¹). Кременецкій лицей всецѣло былъ обязанъ ему и своими средствами, и своимъ значеніемъ въ краѣ²), какъ и самый городъ³). Въ 1831 г. послѣдовало выс. повелѣніе о закрытіи училищъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. Такимъ обр. въ теченіе 1831—32 г. было закрыто 245 учеб. заведеній, а оставалось 19, которые должны были подвергнуться преобразованію по уставу 1828 г. ⁴). До реформы учебныхъ заведеній смотрители училищъ

468, 649—666); ср. также: *Е. Крыжановскій, Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ* (ib. 1882, I, 263—300; 441—78 и т. II). «Производя ревизію въ Подольской и Волынской губ., я нашелъ школы въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ въ Кіевѣ и Черниговѣ, хотя и тутъ обнаруживались весьма существенные недостатки, а господствующее направленіе отличалось вполне монашескимъ характеромъ», говоритъ *ф.-Брадке* (*Р. Арх.* 1875, I, 273).

¹) Характеристику Чацкого, по разнымъ даннымъ см. въ запискахъ *Сбитнева* (стр. 456—468). Оцѣнку его дѣятельности съ разныхъ точекъ зрѣнія см. въ ист. унив. св. *Владимира проф. Шульгина* и *Владимірскаго-Буданова*, а также: *T. Zemba, Czacki i jego zasługi zwłaszcza w dziejach naszego szkolnictwa*. Krak. 1873; *Majchrowicz, T. Czacki i jego poglądy za sprawu wychowania publicznego*. Lw. 1894: *Encyklop. wychow.* (ст. *Ш. Хмѣлевскаго*, стр. 28—81).

²) Еще въ 1807 г. предполагено было одновременно съ высылкою Чацкого въ Харьковъ, послѣ его шумнаго объѣзда трехъ губерній, перевести лицей изъ Кременца въ Кіевъ, но предположеніе это было отклонено Чацкимъ, успѣвшимъ оправдаться отъ обвиненій, какъ и вновь въ 1810 и 1812 гг. (*К. Старина XVIII*, 466—68). При принятіи имъ должности визитатора въ означенныхъ губ. было 5 учеб. заведеній, а когда онъ умеръ—127 (*Шульгинъ*, 25—26).

³) О состояніи Кременца послѣ закрытія лицея (зап. *Сбитнева. К. Стар.*, т. XVIII, 59—60): «Бывало въ богатыхъ магазинахъ блестяло золото, серебро, бронза, ослѣпляли дорогія ткани, произведенія Востока. Съ переводомъ лицея въ Кіевъ все исчезло какъ сновидѣніе и изъ Аоніи Волыни Кременецъ сталъ лишь уѣзднымъ городомъ Волынской губервіи».

⁴) *Шульгинъ*, 28—30.

и большинство учителей были поляки; даже русскій языкъ читали—поляки ¹⁾).

Вскорѣ по усмирѣніи польскаго мятежа (1830—31 г.) въ Юго-Западномъ краѣ предприняты были существенныя измѣненія въ системѣ народнаго образованія. Въ бытность импер. Николая въ Кіевѣ въ 1832 г. ему представлена была записка попечителя Харьковскаго учебнаго округа о переводѣ Кременецкаго лицея вмѣсто предположеннаго прежде Житомира, въ Кіевъ, но въ то же время ген.-губ. Левашовъ вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Кіевѣ для образованія чиновниковъ «института правовѣднiя», подъ именемъ «института св. Владиміра». Между тѣмъ, 14 дек. 1832 г. состоялось учрежденіе отдѣльнаго Кіевскаго учебнаго округа изъ губерній Кіевской, Черниговской, Волинской и Подольской ²⁾, первымъ попечителемъ котораго назначенъ былъ Е. О. фонъ-Брадке, и предстояло преобразование среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній по уставу 1828 г.; а недавнее закрытіе (1831 г.) Виленскаго университета еще болѣе подкрѣпляло мысль о необходимости учрежденія въ Кіевѣ не института или лицея, а университета, который въ то время давалъ тонъ и направленіе всему учебному дѣлу въ округѣ ³⁾. Благодаря такимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, 31 октября 1833 г. состоялось утвержденіе доклада управл. мин. народн. проsv. С. С. Уварова

¹⁾ Записки А. А. Солтановскаго (К. Стар. 1892. № 5, стр. 234—237): «Нужно отдать справедливость, что они преподавали не дурно и гуманно обращались съ дѣтьми въ томъ числѣ и русскими».

²⁾ Учрежденіе округа рѣшено было еще въ мин. кн. Ливена. Въ метрической книгѣ Кіевской лютеран. общины значится, что первое крещеніе (1767) было совершенно пасторомъ Гралемъ надъ сын. полк. О. Г. Ливена—Карломъ Христоф. Ливеномъ (Карлъ Андреевичъ), впоследствии мин. народн. проsvѣщенія (Закревскій, 302), ум. въ 1844 г.

³⁾ Кіевъ былъ намѣченъ для университета еще въ нач. царствованія Александра I и тогда же П. Г. Демидовъ заявилъ мин. нар. проsv. о пожертвованіи на предполагающіеся университеты въ Кіевѣ и Тобольскѣ 100000 р., частью на учрежденія, а частью на содержаніе неимущихъ учениковъ.

объ учрежденія въ Кіевѣ университета съ наименованіемъ его университетомъ св. Владиміра, пока изъ двухъ факультетовъ: философскаго (соединявшаго въ себѣ нынѣшній историко-филологическій и физико-математическій факультеты) и юридическаго, а медицинскій положено было имѣть въ виду. Важность скорѣйшаго открытія университета настолько признавалась правительствомъ, что сначала онъ помѣщенъ былъ въ наемныхъ домахъ (открытъ 15 іюля 1834 г. ¹⁾), впредь до возведенія зданій въ 1842—43 гг., постройкою которыхъ завѣдывалъ архит. В. И. Беретти.

Открытіе университета вызвало большой сѣздъ дворянства Кіевской, Подольской и Волинской губ., а отчасти Черниговской и Полтавской ²⁾. Сѣхалось вообще больше, чѣмъ пріѣзжало обыкновенно на контракты, такъ что за три рубля въ сутки нельзя было достать крошечной комнаты. Многіе богатые люди распо-

¹⁾ Въ течніе 1834—42 гг. университетъ занималъ 3—7 частныхъ домовъ (б. ч. камен. двухъэтаж.) на Печерскѣ и въ Липкахъ б. ч. близъ нын. Никольскихъ воротъ (капит. Корта—для аудиторій и кварт. студентовъ, подп. Самойловича—для архива и отч. бібліотеки, ген.-м. Ахте—для больницы, вдовы Иванской—для канцелярій, надв. сов. Гудимъ-Левковича—для кабинетовъ и р.-к. каплицы, ген. ад. Гербея—для помѣщ. недост. студентовъ, ген.-м. Севастьянова—для больницы, купца Бухтѣва, противъ нын. губ. дома—для бібліотеки). См. Шульгинъ, 94—96 (во дворѣ гимназіи былъ устроенъ манежъ). Средства университета составились изъ суммъ, назначенныхъ отъ казны, общаго училищнаго фундуша и доходовъ съ недвижимыхъ имѣній отъ прежнихъ училищъ (Всепоп. рапортъ о сост. унив. св. Владиміра въ 1835 г., В. Науменка, К. Стар. 1890, № 2 стр. 349—355; а также ист. унив. Шульгина и Владимірскаго-Буданова). Какъ переходили фундуши въ распоряженіе правительства—зап. Сбитнева (К. Стар., тт. XVІІ и XVІІІ). Исторія фундушей, процессы о нихъ и т. п. см. въ прилож. къ Циркул. по управл. Кіев. учеб. окр. за 1900 г. (Приходскія фундушевыя училища въ Ю. З. краѣ, ихъ возникновеніе и средства содержанія, К., 1900, стр. 1—171 (крат. зам. В. Д. въ Кіев. Стар. 1901, т. LXXI, № 1, стр. 030—35).

²⁾ Приглашеніе къ откр. унив-та и правила поступленія въ оный (Кіев. Стар. 1884, IX, 529—537).

стагались по сараямъ и въ клѣткахъ, не находя нигдѣ подходящаго пристанища. «До такой степени три западныя губерніи сочувствовали этому торжеству», замѣчаетъ ф.-Брадке: «между тѣмъ актовая зала едва вмѣщала въ себѣ 350 чел. Зала, сосѣднія комнаты и лѣстница наполнились до невозможности: хотѣли по крайней мѣрѣ присутствовать. Для стараго фельдм. Сакена, ген.-губернатора (Левашова), духовенства (м. Евгеній, рект. ак. Иннокентій и др.), начальниковъ губерній и предводителей дворянства приготовлены были особыя мѣста. Когда прочли императорскіе рескрипты и проф. исторіи Цыхъ окончилъ ученую рѣчь, я обратился къ публикѣ и изложилъ причины основанія университета и намѣренія правительства, послѣ чего три дворянскихъ предводителя въ нѣсколькихъ словахъ выразили государю благодарность за оказанное благодѣяніе и это были не пустыя слова: собраніе обнаруживало явно радостное и восторженное возбужденіе. Такое отношеніе объясняется, быть можетъ, и тѣмъ, что открытіе унивеоситета въ Кіевѣ въ официальномъ актѣ объявлялось какъ преобразование Кременецкаго лица въ высшее учебное заведеніе преимущественно для жителей тѣхъ же трехъ губерній» 1), замѣчаетъ ф.-Брадке.

Въ тотъ же день, на деньги, собранныя членами университета, устроенъ былъ обѣдъ для властей и дворянства на 300 человекъ, который продолжался до поздняго времени. Затѣмъ слѣдовали большой обѣдъ у генераль-губернатора, балъ отъ дворян-

1) Послѣ рѣчи ф.-Брадке въ рѣчахъ губ. предвод. двор.—кіев. гр. Тышкевича, волын.—Ленкевича и под. Раковского была выражена признательность за открытіе унив.; поднесены были дипломы на зв. поч. членовъ (м. Евгенію, кн. Сакену и ген.-губ. Левашову, врученныя рект. Максимовичемъ, а въ слѣд. году, въ числѣ нѣск. другихъ лицъ и представителямъ польской аристократіи: гр. Я. А. Илинскому поч. попеч. гимн. и гр. Ф. М. Чацкому, быв. предс. учил. фундуша). Сказаны были рѣчи проф. Якубовичемъ «De pulchro Platónico» и Цыхомъ: «О цѣли и пользѣ высшихъ уч. заведеній» (Шульгинъ, 55—59, 80—81).

ства и многія другія торжества ¹⁾). По поводу открытія университета мѣстнымъ педагогомъ была написана каптата, впрочемъ въ псевдо-классическомъ стилѣ ²⁾). Левашовъ, въ интересахъ увеличенія числа студентовъ, настаивалъ на смягченіи испытаній, но ф.-Брадке отклонилъ его требованіе, на что имѣлъ основанія, такъ какъ письменныя работы студентовъ въ первые годы (1834—39), въ большинствѣ случаевъ, оказывались крайне слабыми въ отношеніи стѣля и особенно грамотности. Впрочемъ необходимо имѣть въ виду и то, что на первыхъ порахъ въ университетѣ собралось юношество въ огромномъ большинствѣ не русскаго происхожденія, вовсе не учившееся или плохо учившееся русскому языку ³⁾).

Отношенія между администраціей и учебнымъ округомъ измѣнились съ отозваніемъ Левашова и назначеніемъ ген.-губ. гр. Гурьева. «Хотя лично между нами не было никакихъ неудовольствій, но по университетскимъ дѣламъ вышли столкновенія, такъ что дѣла доходили до государя, рѣшавшаго ихъ въ мою пользу», замѣчаетъ фонъ-Брадке ⁴⁾).

Съ 1840 г. возникаетъ уже медвинскій факультетъ въ замѣнъ мед. хир. академіи въ Вильнѣ, съ необходимыми при немъ учрежденіями (1844), которыя оставались въ главномъ зданіи, по 1888 г. ⁵⁾). Среди развалинъ Старого города и легкихъ построекъ

¹⁾ Записки ф.-Брадке (Р. Арх. 1875, I, 278—279).

²⁾ Кіев. Стар. 1885, XII, 483—490.

³⁾ Владимірскій-Будановъ, 101; Изъ прошлыхъ лѣтъ Кіев. унив. (на осн. сборн. сочин. студентовъ 1834—39 въ библиотекѣ унив. св. Владиміра) В. К. Пискорскаго (Кіев. Стар. 1894, № 4, стр. 49—60). О практич. занит. студ. по предм. рос. слов. въ первые годы жизни ун. св. Владиміра, В. П. Науменка (ib., 169—74).

⁴⁾ Русскій Арх. 1875, I, 282.

⁵⁾ Постройка зданій продолжалась съ 1837—42 и обошлась до 4 мил. ас. (Владимірскій-Будановъ, 286—300). По переходѣ въ него оказалось не мало больныхъ въ инст. казеннокоштныхъ студентовъ (помѣщавшемся въ верхнемъ полуэтажѣ), вслѣдствіе сырости (К. Стар. 1889, № 12, стр. 507—508). Проектъ церемониала, предполагавшагося при закладкѣ зданій университета (ibid. 1890, № 8, с. 323—324).

Новаго строенія, зданіе университета производило впечатлѣніе грандіозной постройки ¹⁾, какой она оставалась до послѣдняго времени. Университетъ св. Владиміра, занявъ мѣсто Виленскаго университета и Кременецкаго лицея, унаслѣдовалъ отъ нихъ вполнѣ или отчасти принадлежавшіе имъ фондуши, коллекціи и библіотеку ²⁾. Такъ, на первыхъ порахъ были устроены: 1) нумизматическій кабинетъ; 2) музей изящныхъ искусствъ; 3) физическій кабинетъ; 4) химическая лабораторія; 5) минералогическій кабинетъ; 6) зоологическій кабинетъ; 7) ботанический кабинетъ; 8) ботанический садъ ³⁾. Благодаря же передачѣ въ вѣдѣніе университета типографскихъ и литографскихъ принадлежностей бывшаго главнаго штаба 1-й арміи (1835), съ отчисленіемъ на первое время части, находившейся при военной типографіи, служащихъ нижнихъ чиновъ, при университетѣ св. Владиміра учреждена была и типографія, существовавшая при немъ по 1885 г. ⁴⁾.

Въ 1841—1845 г. была построена отдѣльная отъ университета астрономическая абсерваторія (на возвышенной мѣстности

¹⁾ Моя жизнь, Романовича-Славатинскаго (В. Евр. 1903, № 1, стр. 165).

²⁾ Сюда поступили: кременецкая библіотека въ полномъ своемъ составѣ, съ библи. польск. короля Станислава Понятовскаго, приобрѣтенною послѣ его смерти Чацкимъ; значительная часть виленской университет. библи., виленской духов. рим.-католич. академіи и вилен. мед. хир. академіи. Въ началѣ 1841 г. въ библи. унив. считалось 34939 назв. книгъ и рукописей, въ 52157 тт., и 147 назв. періодич. изданій, всего на сумму 86177 р. сер., а число книгъ, приобрѣтенныхъ университетомъ—лишь 3421 тому. Въ 1856 г. библи. имѣла 64841 соч. въ 96170 тт. и 250 назв. період. изданій. Еще въ 40-хъ годахъ учреждена была библіотека для казеннокошт. студентовъ (Учр. Импер. унив. св. Владиміра, К. 1884, стр. 309—334; пам. кн. на 1858 г., стр. 274).

³⁾ Свѣдѣнія объ означен. учрежденіяхъ см. въ Учрежд. Импер. унив. св. Влад. К. 1884, а также въ ист. унив. Шульгина и Владимірскаго-Буданова. Ботан. садъ обязанъ своимъ возникновеніемъ на обширномъ пустырьѣ проф. Р. Э. Траугфеттеру (см. его біограф. въ Біограф. Словарѣ профессоровъ унив. св. Владиміра, К. 1884).

⁴⁾ См. Учрежден. унив. св. Владиміра, 341—366.

по Бульварно-Кудрявской ул.), возведение которой обошлось (съ устройствомъ подвижной башни для рефрактора) въ 34432 р., а въ 1851—1853 г.—построенъ былъ и анатомическій театръ (по Фундуклеевской ул.), до того времени не разъ мѣнявшій свое помѣщеніе ¹⁾, стоимостью въ 135000 р., въ счетъ суммы, перешедшей въ университетъ изъ Кременецкаго лицея ²⁾. Освященіе этого зданія (25 окт.) происходило во время пребыванія импер. Ико-лая I въ Кіевѣ и онъ назначилъ для присутствованія на немъ лейбъ-медика Енохина.

Въ рѣчи своей, по поводу освященія зданія анатомическаго театра, проф. анатоміи А. П. Вальтеръ стремился опредѣлить все значеніе положительной медицинской науки, въ противоположность обветшалымъ теоріямъ, еще имѣвшимъ мѣсто. «Анатомическій театръ есть монументъ, говорилъ онъ, выражающій то направленіе, которому до сихъ поръ слѣдовалъ медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, и состоящее въ томъ, что факультетъ дѣлаеть ее благотворною для жизни». Упомянувъ объ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ основаніе медицинскаго факультета въ Кіевѣ, онъ съ чувствомъ глубокой признательности произнесъ имя бывшаго своего наставника знаменитаго Пирогова, «котораго геній служитъ путе-

¹⁾ Сначала на Лютеран. ул. въ д. Краузе (потомъ Черкесова), а, по отстройкѣ зданія университета, въ этомъ послѣднемъ. Уединенность его отъ остального жилья въ то время послужила предметомъ легенды о зарѣзанныхъ людяхъ или евреяхъ—такъ относились тогда къ обычнымъ секціямъ, а мѣсто вокругъ университета было вообще не безопасно въ ночное время (Воспом. Чалаго, К. Стар. 1884, № 21, стр. 508). По неудобству имѣть ават. театръ въ зданіи ун-та, онъ былъ выведенъ сначала въ д. Фадѣева на Тарасовской ул. (потомъ усадьба Матвѣева), а затѣмъ въ д. Беретти по Владимірской ул. (быв. усадьба кн. Репнина; нын. №№ 43 и 45).

²⁾ Обѣ постройки исполнены архит. и препод. архитектуры въ унив. св. Владиміра А. В. Беретти—сыномъ, строителемъ (позже) Владимірскаго собора въ Кіевѣ (Учрежд. унив. св. Владиміра, 158—163, 246—286).

водною звѣздою къ наукѣ анатоміи и котораго указаніями руководствовался и здѣшній медицинскій факультетъ, не дающій у себя хода ни радемахеризму, ни гомеопатіи, ни старому эмпиризму, но слѣдующій вообще учено-практическому направленію, а изъ новѣйшихъ направленій давшій полное развитіе органической химіи, фізіологической методѣ и патологической анатоміи». Далѣе, представивъ въ краткомъ очеркѣ исторію анатоміи въ Россіи, проф. Вальтеръ напомнилъ, что первымъ основателемъ анатоміи въ Россіи былъ Петръ В., который, изучая въ Саардамѣ искусство караблестроенія, учился въ то же время анатоміи у Рюйша и затѣмъ, обозрѣвъ успѣхи, оказанные съ тѣхъ поръ русскими этой наукѣ, замѣтилъ, что «если бы Великій преобразователь могъ посмотреть на великолѣнное зданіе кіевскаго анатомическаго театра, духъ его обрадовался бы, сравнивъ его съ душною и мрачною комнатою Рюйша, въ которой онъ самъ учился анатоміи». Въ то время специалисты утверждали единогласно, что «новый анатомическій театръ, удовлетворяя вполнѣ своему назначенію, *но великолѣпнiю и удобству* не имѣетъ ничего подобнаго *не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ*». Съ тѣхъ поръ требованія въ этомъ отношеніи существенно измѣнились ¹⁾.

Составъ преподавателей университета въ теченіе 1834—55 гг. былъ чрезвычайно разнообразный, а въ начальный періодъ и случайный ²⁾. Такимъ образомъ, на 93 преподавателя, вступив-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1863, т. LXXX, отд. VП, стр. 85—88; Учрежд. унив. св. Владиміра, 251.

²⁾ Въ началѣ Кіевскій унив. управлялся уставамъ 1833 г., а потомъ уст. 1842 г., въ который вошли нѣк. особенности нѣмецк. университетовъ и нѣк. (невыгодныя) черты общаго устава 1835 г. Новыя ограниченія въ сферѣ автономіи произведены были подъ вліяніемъ событій 1848 г. Ректорами университета были: М. А. Максимовичъ (13 іюля 1834—дек. 1835, вышелъ по болѣзни); В. Ф. Цыхъ († 19 апр. 1837), правосл. испов. Историкъ университета Шульгинъ передаетъ, что слушатели Цыха считали его «врагомъ клерикальнаго направленія» (124—128), а ф.-Брадке сообщаетъ о его религіозномъ настроеніи въ послѣднее время (Р. Арх. 1875, I, 279—284). За нимъ

шихъ въ это время въ университетъ (не считая преподав. богословія и новыхъ языковъ ¹⁾)—12 бывшихъ преподав. Волынскаго лицея (б. ч. получившихъ образованіе въ Впленскомъ унив.), въ числѣ которыхъ выдавались лишь: А. Н. Мицкевичъ (братъ поэта), читавшій римское право, О. В. Корженевскій, читавшій рим. и польскую литературу, извѣстн. писатель, и матем. Выжевскій; 2 преподав. Вилепск. ун. и акад. (юристъ Даниловичъ и химикъ Фопбергъ; затѣмъ наибольшій контингентъ (14 преподавателей) падаетъ на воспитанниковъ Дерптскаго унив., прѣмцевъ и русскихъ всѣхъ факультетовъ, но преимущественно потомъ медиковъ (Гофманъ, Оедоровъ, Нейкирхъ, Траутфеттеръ, Миддендорфъ, Делленъ; Караваевъ и Козловъ—Казан. и Дерпт. ун.; Мирамъ, Беккеръ, Вальтеръ, Цильхертъ, Гюббенетъ, Мацонъ); Харьковскаго ун. (10: историки Цыхъ и Костомаровъ, словесникъ Метлинскій, математики бр. Дьяченки, медики Леоновъ, Курдюмовъ и Цыцуринъ, астр. Оедоренко). Главнаго педагог. института (9, въ томъ числѣ бр. Тихомандрицкіе, математикъ и технологъ, юристы Иванишевъ и Цвѣтковъ, минералогъ Теофилактъ, историкъ Павловъ, филологъ Яроцкій); нѣсколько менѣе приходится на долю Московскаго унив. (Максимовичъ, Красовъ и Селингъ по словесности, Корнухъ-Троцкій по ботаникѣ, Рахманиновъ по механикѣ, Кожевниковъ и Матвѣевъ по медицинѣ); почти въ равной степени дали: Петербургскій ун. (зоологъ Кесслеръ, агрономы Якубовскій и Ходецкій), Кіевская дух. академія (4, въ томъ числѣ даже физикъ):

слѣдовали: «чиновный», но образцовый предсѣдатель и властно державшій себя въ совѣтѣ К. А. Неволинъ (—фев. 1842); В. О. Оедоровъ (—мая 1847), «благороднѣйшая и добрѣйшая личность» (К. Стар. 1889, № 62, стр. 499); Р. Э. Траутфеттеръ (—мая 1859), сумѣвшій, въ качествѣ избраннаго и назначеннаго (съ окт. 1849) ректора, сохранять равновѣсіе (Владимірскаго-Буданова, 546—558). Заслуживаетъ упоминанія, что Иннокентій послѣ Максимовича ожидалъ избранія Даниловича (Письма о Кіевѣ, 67: «это обидно!»).

¹⁾ Въ 1834 г. изъ 20 преподав. было 16—кремenceцкихъ; въ 1835 г. изъ 29—20 (Шульгинъ, Ю. З. край, Древ. и Н. Рос. 1879, II, 21).

юридическій институтъ при II отд. Е. В. канц. (слушали лекціи въ Глав. пед. инст., Петерб. унив. и за границею), изъ котораго четверо поступили въ Кіевскій ун. (Орнатскій, Богородскій, Неволинъ, Федотовъ) и иностранныя университеты (Бессеръ—ботаникъ, Кноррь—физикъ, Мерингъ—медикъ), наконецъ Мед. хир. академія (Алферьевъ) и гимн. выспихъ наукъ въ Нѣжинѣ (Домбровскій—историкъ).

Подавляющее большинство кременецкихъ преподавателей въ начальномъ періодѣ объясняется обстоятельствами возникновенія университета и было непродолжительно. Дерптъ считался тогда лучшею университетскою школою и вскорѣ (во второмъ періодѣ) ученики его стали давать толкъ въ Кіевскомъ университетѣ настолько, что можно было говорить уже о «нѣмецкой партіи» въ этомъ послѣднемъ ¹⁾, получившей главное значеніе на медиц. факультетѣ. Юридическій институтъ, созданный Сперанскимъ, настолько оказался удачнымъ, что этотъ факультетъ въ Кіевѣ вскорѣ занялъ выдающееся мѣсто ²⁾. Кіевская академія въ короткое время дала университету трехъ философовъ (Авсенева, Новицкій, Гогоцкій), изъ которыхъ первый является представителемъ философскаго аскетизма и кончилъ жизнь монахомъ ³⁾; второй отличался воодушевленною рѣчью, простотою изложенія и строгой системою чтеній, а третій замѣчательнымъ трудолюбіемъ и терпимостью въ философскихъ мнѣніяхъ. Москва дала и красно-рѣчиваго историка литературы, вышедшаго изъ школы Шевы-

¹⁾ Біогр. Слов. профессоръ унив. св. Владиміра, стр. 502; Владимірскій-Будановъ, Ист. университета, 224—25, 318.

²⁾ Слушатели его, побывавшіе въ иностранныхъ университетахъ, утверждали, что лекціи Неволина и Богородскаго не уступали нѣмецкимъ профессорамъ, а новые проф. Берлинскаго унив. не могли даже сравниться съ ними (Зап. Селецкаго, Кіев. Стар. 1884, VIII, 614).

³⁾ Онъ ум. наст. рус. миссіи въ Римѣ въ 1850 г. Направленіе указанныхъ лицъ см. въ Біогр. Слов. ун. св. Владиміра, К. 1884. Въ порывѣ ревности Авсенева уничтожилъ экз. чит. имъ соч. Штрауса „Das Leben Jesu“, принадлежавшій унив. бібліотекѣ (тамъ же, стр. 516).

рева ¹⁾, и поэта-романтика, Красова, вращавшагося въ кружкѣ Станкевича, а потомъ Бѣлинскаго и Грановскаго, несомнѣнно обладавшаго эстетическимъ вкусомъ, близко знакомаго съ нѣмецкой и англійской литературой, подражавшаго въ своихъ произведеніяхъ Пушкину и Байрону; но не обладавшаго качествами ученаго и потому пребываніе его въ университетѣ было непродолжительно (1837—1839 ²⁾). Уже съ нач. 40-хъ годовъ каѳедры замѣщаются собственными учениками университета, число которыхъ по 1855 г. достигаетъ 18 (Костырь, Романовскій, Странкевичъ, Тутковскій, Вернадскій, Слободзинскій, Пиланкевичъ, Митюковъ, Вигура, Роговичъ, Эйсманъ, Горецкій, Шульгинъ,

¹⁾ Любопытная характеристика его въ Воспом. Буслаева (Вѣст. Евр. 1890, № 10): «Способность всегда оригинальничать, вѣчно играть роль, всегда позировать, всегда казаться чѣмъ-то другимъ» и т. д. (682—683). «Впечатлѣнія Москвы и Шевырева, и восторженно поклоненіе умственнымъ и эстетическимъ богатствамъ З. Европы (съ 1843—45 г. онъ провель за границую), опредѣляютъ ту смѣсь въ натурѣ Селина, съ которою онъ и ушелъ въ могилу, не давши ключа къ его разгадкѣ. Онъ состоялъ въ тѣсной связи съ пражскими славистами, но не былъ славянофиломъ; онъ вѣдми симпатіями примыкалъ къ русскимъ либеральнымъ дѣятелямъ 40-хъ годовъ, но не былъ западникомъ» (Владимірскій-Будановъ, 356). О преподаваніи въ тогдашемъ университетѣ см. воспомин. Чалаго К. Стар. 1889, №№ 10 и 11) и Солтановскаго (1892, № 5).

²⁾ Диссертациіи его, а также Домбровскаго по исторіи и по ботаникѣ Анджеіовскаго были признаны неудачными по зацитѣ (см. Біогр. Слов.).

Стихотв. Красова печатались въ Биб. для Чт., Москвит., Галатеѣ, Моск. Наблюд., Кіевлянинѣ и др., преим. Отеч. Зап. 1830—50 гг.; отд. «Стихотворенія В. И. Красова», изд. П. Шейна, М. 1859. Всѣхъ поэтическихъ произведеній насчитывается до 100. Въ свое время имя его ставилось рядомъ съ именами выдающихся поэтовъ. Переводы онъ дѣлалъ изъ Овидія, Гёте Гейне, Байрона и преклонялся передъ Шекспиромъ и Вальтеръ-Скоттомъ. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній были положены на музыку («Опять передъ тобой я стою очарованъ»). Бѣлинскій находилъ многія изъ нихъ прекрасными и поэтическими (Сочин., III, 93—94, 551).

Бунге, Чугаевичъ, Незабитовскій, Эргардтъ, Линниченко). Задачи общаго развитія ставились тогда шире: почти весь нын. историко-филологическій фак. былъ обязателенъ для естествоиспытателей¹⁾.

Политическія и мѣстныя условія, отражавшіяся на составѣ профессорскаго персонала, давали себя чувствовать и въ средѣ студентовъ: число послѣднихъ, состоявшее въ началѣ изъ 62, въ 1838 г. доходить до 267, а въ 1839 г. падаетъ до 125 (катол. 35). Громадный процентъ въ числѣ ихъ (268) приходится на долю дворянскаго сословія (237), притомъ польскаго элемента (р. кат. 164, прав. 93 и 10 другихъ) и весьма незначительный на остальные сословія (духов. зв. 7, гражд. 3, купц. 8, мѣщ. 5, иностр. 4, шлях. 1, козак. 1). По факультетамъ преобладающимъ были юридическій (145), затѣмъ физико-матем. отд. (67) и наконецъ ист. филологическое философскаго факультета; но вскорѣ затѣмъ верхъ беретъ медицинскій факультетъ, сохраняя это преимущество до конца періода и долго потомъ. Нѣсколько цифръ помѣщенныхъ здѣсь, даетъ полную иллюстрацію для характеристики этого послѣдняго. Такъ, въ 1844 г. (по откр. медиц. фак.) было студентовъ 403 (прав. 184, кат. 207, прот. 10, евр. 2), изъ нихъ дворянъ 331; по 1-му отд. фил. фак. 54, по 2-му 97 и 156, по медиц. 96, въ 1848 г. всего 656 (прав. 244, катол. 639, прот. 13, евр. 27; въ томъ числѣ двор. 509); по 1-му отд. фил. фак. 88, по 2-му—106, по юрид. 163, по мед. 209; въ 1849—всего 561 (прав. 209, кат. 289, прот. 15, евр. 21; двор. 402; по фак. 77, 78, 112, 294). Подобное отношеніе сохраняется до конца періода и въ 1855 г. представляется въ такомъ видѣ: всего 806 (прав. 336, кат. 413, прот. 13, евр. 33, двор. 643, дух. 41,

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, 240. Въ 1844 г. возникла мысль, чтобы избѣжать многопредметности I отд. философ. фак. (т. е. ист. филол.), о раздѣленіи его на два разряда, по примѣру II отд. (физ. матем.), а именно *историко-политическій* и *литературно-филологическій*, съ присоединеніемъ къ первому нѣк. юридическихъ наукъ, но она была отклонена министерствомъ, какъ и попытка въ 1848 и 1849 гг. о раздѣленіи того же фак. на *филологическій* и *философско-историческій* разряды. (Владимірскій-Будановъ, 349 - 353).

город. сост. 110, сел. 14; гимн. образ. 766, семин. 35, домаш. 7): по факультетамъ: 58, 75, 88, 587 ¹⁾). Такимъ обр. университетъ является русскимъ по составу преподавателей и въ значительной степени польскимъ по составу слушателей ²⁾). Въ виду такого состава слушателей пришлось возбуждать вопросы, къ какому исповѣданію причислять студента униата (послѣ 1839 г.), впрочемъ рожденнаго отъ католическихъ родителей (рѣшенный въ пользу послѣдняго испов.) и выдавать ли евреямъ дипломы (евреи поступали въ унив. съ 1836 г.), рѣшенный Сенатомъ въ ихъ пользу ³⁾).

Не смотря на недавнія репрессивныя мѣры въ краѣ, движеніе не улеглось совсѣмъ: въ 1837 г. оно обнаружилось появленіемъ пасквилей въ стихахъ на зданіи университета и возмутительныхъ прокламацій, которыя оказались потомъ у нѣкоторыхъ студентовъ ⁴⁾). Затѣмъ было открыто сообщество между польскими

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, прилож. с. XL. Дѣти кiev. гражданъ часто учились тогда въ духов. училищахъ (Р. Арх. 1899, № 3, стр. 439).

²⁾ Ibid., 210. Студенты университета съ самаго его основанія въ большинствѣ были поляки Ю. З. и С. З. края и ополяченныя дѣти русскихъ чиновниковъ изъ тѣхъ же мѣстностей. Меньшинство составляли малороссы; не только въ тѣхъ домахъ, гдѣ матери были католички-шляхтянки, но даже и въ семьяхъ, прибывшихъ изъ Малороссіи (и Россіи) домашнимъ разговорнымъ языкомъ былъ языкъ польскій; православная прислуга также говорила попольски (К. Стар. 1895, № 6, стр. 234).

³⁾ Ibid. 261—62, 263. Въ 1837 г. еврей Ак. Циммерманъ принялъ крещеніе причемъ воспріемникомъ былъ рект. К. Невольнъ; въ 1894 г. крещенъ еврей Гринбаумъ, который привилъ не только отчество, но имя и фамилію своего пріемнаго отца—рект. Вас. Оедорова, —оба занимавшіе потомъ не безызвѣстное положеніе въ обществѣ; но большинство евреевъ принимало католическое исповѣданіе (Владимірскій-Будановъ, 145, 478; о Оедоровѣ воспом. М. К. Чалаго, К. Стар. 1889, № 12, стр. 500).

⁴⁾ Виноватыми оказались студенты поляки: Буяльскій, Богдановичъ и Рушковскій (Селецкій, VIII, 286; Шульгинъ, 178).

студентами, во главѣ котораго стоялъ—студ. Гордонъ; послѣдній бѣжалъ за границу, а четверо другихъ поплатились опредѣленіемъ въ армію солдатами, изъ которыхъ трое дослужились до офицерскаго званія, а одинъ умеръ въ Оренбургѣ. Фонъ-Брадке полагалъ, что въ этомъ случаѣ дѣло было преувеличено Гурьевымъ, какъ выяснилось потомъ ¹⁾. Дѣло Конарскаго, нашедшее болѣе широкій пріемъ въ Кіевѣ, повлекло за собой болѣе суровыя мѣры. Открыта была филиалія «союза польскаго народа», распространеннаго по Волинской губ. въ Кіевскомъ университетѣ. Въ Кіевѣ главными дѣйствующими лицами оказались: содержатель благород. муж. пансіона Боровскій, пользовавшійся огромнымъ авторитетомъ въ обществѣ и не малымъ значеніемъ въ глазахъ начальства ²⁾. У него жили студенты и гимназисты, происходили сходки, на которыхъ созрѣлъ и планъ дѣйствій. Сюда же примѣкали докторъ Бопре и помѣщ. Михальскій. Когда заговоръ былъ открытъ, то всѣ трое, по совершеніи надъ ними обряда смертной казни, были сосланы въ каторгу. Прочіе участники, не принадлежавшіе къ учебному вѣдомству, поплатились также каторгой, ссылкой, высылкой во внутреннія губерніи и отданы были въ солдаты съ выслугой или безъ выслуги. Прикосновенныхъ къ дѣлу студентовъ оказалось 35, часть которыхъ (6) была отдана въ солдаты безъ выслуги, другая часть (5) съ выслугой, безъ лишенія дворянскаго званія, 14 опредѣлены въ службу на правахъ вольноопредѣляющихся, а остальные переведены въ Ка

¹⁾ Автобіогр. записки, (Рус. Арх. 1875, I, 286). Ср. Волин. револ. 1-й четв. XIX в. (К. Стар. 1883, т. V, №№ 1, 2, 4). Секретное предписаніе кіев. губ. звенигор. городничему отъ 23 дек. 1834 г. съ примѣтами высланныхъ изъ Парижа въ разныя государства злоумышленниковъ и заговорщиковъ, кои обращаютъ на себя особенное вниманіе (французы, поляки, вѣмцы, итальянцы и пр.). Ibid., 1903, № 11, стр. 73—74).

²⁾ По словамъ Максимовича, онъ признанъ былъ отъ мѣстнаго начальства самымъ способнымъ воспитателемъ польскаго юношества (Письма о Кіевѣ, 78, 101).

занскій университетъ. Нити этого движенія скрывались въ Паряжѣ ¹⁾.

Впрочемъ этимъ дѣломъ не ограничилось. Въ ноябрѣ 1839 г. университетъ былъ закрытъ на годъ (лекціи открылись однако раньше—6 сент.); студентамъ, не подлежащимъ слѣдствію, предложено было перейти въ другіе университеты или поступить на службу на разныхъ льготныхъ условіяхъ, а послѣдняго курса подвергнуться испытанію; профессора—поляки были уволены отъ службы съ пенсіей или перемѣщены въ другіе университеты (Мицкевичъ въ Харьковъ, Даниловичъ и Якубовичъ въ Москву и т. п.) и замѣнены новыми. Такимъ обр. изъ 267 студ. университета лишился 211, въ числѣ которыхъ только 19 было окончившихъ курсъ ²⁾. Высшая администрація края была перемѣнена (вмѣсто гр. Гурьева—Бибиковъ; вмѣсто попечителя ф.-Брадке—минскій губерн. кн. С. И. Давыдовъ; вм. пом. попеч. безцвѣтнаго полк. Гицеля—бывш. полк. гвардіи Карлгофъ ³⁾). Въ 1837 и 1839 гг. посѣтилъ университетъ имп. Николай и высказалъ свое негодованіе по поводу случившихся событій; поэтому дважды былъ присланъ въ Кіевъ мин. нар. просв. (Уваровъ) для водворенія лучшаго порядка ⁴⁾. Несомнѣнно, что предшествовав-

¹⁾ Одинъ изъ агентовъ на слѣдствіи объяснялъ что мѣры, принятыя въ краѣ, заставляли опасаться (особенно реформа школы), что патріотизмъ совсѣмъ угаснетъ: «мы сочли себя обязанными начать борьбу во что бы то ни стало за наше дѣло и принять мѣры противъ возрастающаго разложенія» (Зап. ф.-Брадке, 285, 187).

²⁾ Владимірскій-Будановъ, 161—186; 197—210; Шульгинъ, Исторія унив., 177—178; Древ. и Нов. Россія 1679, II, 26—27.

³⁾ Зап. ф.-Брадке, 285—288; Зап. Селецкаго (К. Стар. 1884, VIII, 283—288; Прожить не поле перейти, зап. жены Карлгофа (Р. Вѣст. 1881, №№ 9, 10, 11; 1882, № 5; 1883, № 6; см. № 10, стр. 730—31), впрочемъ не поладившаго съ Давыдовымъ и вскорѣ перемѣщеннаго въ Одессу (742) и тамъ умершаго. Мѣсто его надолго занялъ М. В. Юзефовичъ, который игралъ видную роль въ послѣдующій періодъ (В. Евр. 1903, № 2, стр. 609—610).

⁴⁾ Записки Селецкаго (К. Скар. 1884, VIII, 285—286, 293—294). Въ 1837 мин. обозрѣвалъ университетъ съ австр. посл. гр. Фикель-

шія событія повліяли на зміненія, внесення въ уставъ университета 1842 года ¹⁾.

Современники говорятъ, что дѣятельность ф.-Брадке была изумительна. Независимо отъ канцелярїи, онъ ежедневно посѣщаль гимназію и училища, посѣщаваль къ ихъ обѣду; собираваль у себя собранія для педагогическихъ совѣщаній и т. п.; «его неутомимая дѣятельность побуждала къ дѣятельности другихъ: всѣ суетились, работами весело и охотно» ²⁾. Онъ знаваль по фамиліямъ не только студентовъ, но и гимназистовъ. Преемникъ его былъ человекъ крайне лѣнивый: въ университетъ заглядываль рѣдко. На экзаменахъ обыкновенно садился на студентскую скамью и все время рисоваль на лоскуткѣ бумаги головки. Въ дѣла округа также не входиль и потому все зависѣло отъ всемогущаго прарителя канцелярїи (Лазова ³⁾).

мономъ и тогда же были въ университетѣ Сперанскій и Жуковскій, избран. въ поч. члены (Шульгинъ, 227—228).

¹⁾ Въ 1837 г., говорятъ Максимовичъ, попеч. съ инспекторомъ Люце, своимъ шуриномъ, озаботились выучить студентовъ даже церемоніальному маршу» (Письма о Кіевѣ, 57). «И ходять вереницею по университету распространители русской народности: попеч. ф.-Брадке; за нимъ помощникъ его Гинцель; за нимъ инспекторъ студ. Гинглингъ, а за нимъ помощ. его Рутенбергъ» (86). Въ теченіе этого и слѣдующаго періодовъ инспекція состояла б. ч. изъ военнослужащихъ и отставныхъ военныхъ (Шульгинъ и Владимірскій-Будановъ).

²⁾ Зап. Сбитнева (К. Стар. XVШ, 57—58). Максимовичъ выражается о Брадке, что онъ распоряжался «съ барабанною скоропослѣшностью» (Письма, 10).

³⁾ Воспом. М. К. Чалаго (К. Стар. 1889, № 12, стр. 495—96); т. с. кн. С. И. Давыдовъ былъ попеч. 1839—45; за нимъ: ген.-м. Траскинъ (1846—48), кавказскій генераль, знакомившійся съ научными вопросами по энц. словарямъ (Будановъ, 531), часто посѣщавшій университетъ (не смотря на свою тучность) и рѣшавшійся иногда спорить съ Бибиковымъ; Д. Г. Бибиковъ (1848—1852) и кн. И. И. Васильчиковъ (1855—1856).

Ф.-Брадке заботился о сліянні разнородныхъ элементовъ подчиненнаго ему вѣдомства ¹⁾. Ежедневно приглашаемы были къ обѣду нѣсколько чиповниковъ, а по воскресеньямъ преподаватели, административныя лица, нѣсколько студентовъ и воспитанниковъ изъ пансіоновъ. Кромѣ того, по разнымъ поводамъ, бывали у него парадныя обѣды и разъ въ недѣлю профессорскій вечеръ, а съ 8 час. до 11 ежедневно собиралось множество лицъ. Когда разѣзжались всѣ посторонніе, тогда начинались серьезные разговоры, придававшіе вечерамъ педагогическое значеніе. По воскресеньямъ собиралось на вечеръ отъ 40—50 лицъ и устраивались танцы ²⁾. Разъ пять и болѣе въ зиму давалъ онъ балы, на которые приглашались дѣвицы изъ высшихъ частныхъ заведеній. Въ посты давались концерты, при содѣйствіи кievскихъ и пріѣзжихъ музыкантовъ (м. прочимъ знаменитаго Липинскаго). «Въ западныхъ губерніяхъ, говоритъ Брадке, открытый домъ есть необходимое условіе для того чтобы пользоваться довѣреніемъ и уваженіемъ. Иначе мнѣ невозможно было войти въ близкія отношенія къ высшимъ сословіямъ, а равно къ преподавателямъ и воспитанникамъ». Так. обр. за семь лѣтъ жизни въ Кіевѣ ему пришлось всего одинъ вечеръ провести въ тѣсномъ семейномъ кругу и прожить до 50000 р. ас., доставшихся ему по наслѣдству. При отъѣздѣ онъ былъ вознагражденъ радушными проводами и прощаніемъ, устроенными ему студентами, не смотря на недавнія печальныя событія ³⁾. Близкій наблюдатель этихъ отношеній говоритъ: «Е. Ф. ф.-Брадке пользовался особенною любовью и высокимъ уваженіемъ всѣхъ студентовъ... У него собирались старшія воспитанницы частныхъ пансіоновъ, студенты и профессора.

¹⁾ При его назначеніи государь указалъ ему цѣль: «содѣйствовать укрѣпленію пріязненной связи между населеніемъ и правительствомъ» (281).

²⁾ Такъ какъ въ Кіевѣ тогда трудно было найти подходящую квартиру, то пришлось купить домъ, что было легче. Поэтому почти всѣ служащіе обзаводились домами.

³⁾ Автобіографія, 281—282, 288.

Танцовали и проводили время очень пріятно» ¹⁾. Подобные вечера, по словамъ другого современника, много содѣйствовали сближенію; здѣсь сталкивался житель Кременца и Волыни съ москвичемъ и жителемъ Петербурга... Матеріальныя средства, при тогдашней дешевизнѣ, дѣлали возможнымъ подобныя собранія и въ профессорскомъ кругу. Чаще другихъ собирались у Выжевскаго, Якубовича и Мицкевича. Разговоръ шель о городскихъ и университетскихъ событіяхъ и новостяхъ, да кое-когда прерывался рассказами и воспоминаніями о старинѣ, впрочемъ не касавшимися тѣхъ серьезныхъ сторонъ старины, которыхъ всѣ, по безмолвному соглашенію, не затрогивали. Если же случалось, что разговоръ неосторожно шевелилъ неостыившее прошлое, проф. Мицкевичъ тотчасъ предлагалъ сѣсть за карточныя столы. Одни (Цыхъ, Неволинъ, Богородскій, Ставровскій и др.) садились за карты (играли въ виптъ и бостонъ); а тѣ, которые не играли, вели общій разговоръ, перемѣнивъ разумѣется щекотливую тему его. Научныя вопросы рѣшались на этихъ вечерахъ изрѣдка, развѣ бывало старикъ Зѣновичъ пачпеть, размахивая руками, одушевленный рассказъ о происхожденіи міра и людей изъ атомовъ. Глубиною и основательностью отличались рассказы и бесѣды Цеволіана. Живостью и практическимъ смысломъ поражала рѣчь Цыха. Своего рода неутомимостью и юморомъ отличались рѣчи Абламовича. Но, когда нптью разговора овладѣвалъ Максимовичъ, все умолкало и обращалось въ одинъ слухъ и вниманіе... Рассказъ былъ всегда спокойный и удивительно простой: онъ открывалъ поэтическіе таланты у женщинъ-писательницъ. Объ одномъ только не могъ говорить спокойно и интересно Максимовичъ: о Брамбеусѣ и его литературпой лѣтописи. Тутъ онъ выходилъ изъ себя и, по поводу барона, подымалъ неосторожно такой разговоръ, при которомъ проф. Мицкевичу не разъ приходилось предлагать гостямъ карты. Максимовичъ обыкновенно бывалъ душею бесѣды и въ дамскомъ ообществѣ ²⁾.

¹⁾ Зап. Селецкаго (VIII, 153).

²⁾ Шульгинъ, Ист. унив., 166—174; воспом. Карлгофъ (Р. Вѣст. 1881, № 10, стр. 740—741). «Не смотря на свои долгиа страданія
КІЕВЪ. 16

XX.

Вступивъ во второй періодъ своего существованія, университетъ не избѣгнулъ потрясеній. Въ 1841 г. (15 іюля, въ д. Корта ¹⁾ проф. Иванишевъ произнесъ свою актовую рѣчь «объ идеѣ личности въ древнемъ правѣ богемскомъ и скандинавскомъ», на которой присутствовали м. Филаретъ ²⁾ и въ которой говорилось о конкубинатѣ. Она была прервана митрополитомъ и послужила предметомъ переписки съ министерствомъ и доклада государю, и хотя была напечатана въ Ж. М. Нар. просв., однако съ пропускомъ мѣста, вызвавшего замѣчанія ³⁾. Тѣмъ не менѣе, не смотря на несочувствіе этой исторіи министерства, Иванишевъ не былъ утвержденъ тогда ордин. профессоромъ «по молодости въ службѣ» ⁴⁾. Въ 1846—47 въ Кіевѣ собрался кружокъ интеллигентныхъ южно-руссковъ: это были: Н. П. Гулакъ, В. М. Вѣлозерскій, П. А. Кулишъ ⁵⁾, Т. Г. Шевченко и др., на котораго уже тогда члены кружка взирали, какъ «на небесный свѣтлпльникъ», по

(ревматизмъ всѣхъ членовъ, особенно въ ногахъ), онъ сохранилъ очень пріятную наружность и поэтому, можетъ быть, возбуждалъ такое общее сочувствіе» (ibid.).

¹⁾ «Давно уже нѣтъ на Печеркѣ того Кортова дома, гдѣ помѣщался первоначально университетъ, гдѣ было кратковременно и мое первое пристанище въ Кіевѣ», писалъ Максимовичъ въ 1868 г. (Письма, 54)

²⁾ Замѣч. о немъ въ зап. Селецкого (К. Стар., т. X, 84—85).

³⁾ См. Ром.-Славатинскій, Жизнь и дѣят. П. Д. Иванишева 93—95, съ восстановленіемъ опущеннаго мѣста; Будановъ, 244—246; Актъ въ Кіев. унив. 15 іюля 1841 г., М. Сухомлинова (Древ. и Н. Россія 1876, № 5, стр. 60—64). Въ полномъ видѣ рѣчь напеч. въ книгѣ: Сочин. Иванишева, изд. унив. св. Владіміра, К. 1876.

⁴⁾ См. въ письмѣ проф. Деллена (К. Стар. 1897, № 12, стр. 073). Вслѣдствіе того же инцидента Иванишевъ прекратилъ свои поиски въ лавр. библиотекѣ (ibid., 1898, № 11, стр. 057).

⁵⁾ Въ 1839 г., въ числѣ весьма немногихъ, онъ былъ допущенъ въ вольные слушатели унив-та (Владимірскаго-Будановъ, 252, 260, 275, 278), но переходилъ съ факультета на факультетъ.

средоточіемъ его служилъ Н. И. Костомаровъ, не задолго передъ тѣмъ получившій кафедру русской исторіи въ Кіевѣ. Они образовали (послѣдніе два не были приняты) такъ наз. общество Кирилла и Меодія, которое не имѣло устава, но самое названіе и перстень славянскихъ апостоловъ, найденный у нѣкоторыхъ, какъ атрибутъ, послужили основаніемъ для привлеченія ихъ къ отвѣтственности: члены общества (а также Кулишъ и Шевченко) были отправлены въ 3-е отдѣленіе, потерпѣли заключеніе и были посланы въ разныя мѣста со служебными ограниченіями—Костомаровъ въ Саратовъ, а Шевченко отдавъ въ солдаты ¹⁾. Одни видѣли въ этомъ обществѣ панславистскія стремленія, прежде всего опасныя Австріи, откуда будто бы шли первыя указанія, а другія—украинофильскія тенденціи на славянофильской подкладкѣ, отчего все это произвело безпокойство среди московскихъ славянофиловъ, впрочемъ вскорѣ улегшееся ²⁾. По этому же поводу гр. Уваровъ далъ циркулярное предписаніе попечителямъ уч. округовъ о томъ, какого понятія о «народности» и «народномъ началѣ» слѣдуетъ держаться въ наукѣ и литературѣ. По его словамъ, мечты славянофильства бесполезны и вредны; идея народности, которою слѣдуетъ руководиться, есть исключительно идея русской народности. Преподавателямъ русской словесности, русской исторіи и исторіи рус. законодательства предпочтительно передъ другими принадлежит «возбужденіе духа отечественнаго не изъ славянства, *широю фантазіи созданнаго*, а изъ начала русскаго, въ предѣлахъ науки, безъ всякой примѣси современныхъ идей политическихъ. На преподавателяхъ же унив. св. Вла-

¹⁾ См. Біогр. Слов. проф. (автоб. Костомарова); Владимірскій-Будановъ, Исторія унив., 365—368; П. А. Кулишъ и его послѣдняя литер. дѣят., Костомарова (съ указаніемъ именъ двухъ студентовъ, сдѣлавшихъ сообщеніе), Кіев. Стар. 1883, V, 221—234; Воспом. о Шевченкѣ Костомарова (Р. Стар., 1880, XXVІІ, 597—610); Р. Стар. 1891, LХІХ, 483—490 (автоб. очеркъ Костомарова). Въ 1847 г., мин-во имѣло въ виду допустить Шевченка къ преподаванію рисованія въ университетѣ (К. Стар. 1901, № 6, стр. 139).

²⁾ Барсуковъ, Погодинъ, ІХ, 228—234; ХІІ, 148—150.

диміра лежить обязанность тѣмъ настоятельнѣйшая, что подѣ личною славянства легко можетъ укрыться мятежный духъ польскій, готовый уловить умы неопытнаго юношества и коварно увлечь его за собою» ¹⁾.

Любопытна характеристика тогдашняго студентства въ показаніяхъ одного (Андрузскаго) изъ лицъ, участвовавшихъ въ выясненіи роли Кирилло-Меѳод. общества. «Кромѣ нашего общества, студенты Кіев. унив. никакихъ другихъ тайныхъ обществъ не составляютъ и проектовъ не пишутъ, показывалъ онъ. Дѣлятся же на аристократію и бѣдняковъ; аристократы-богачи не различаютъ ни народа, ни вѣры, кромѣ увеселеній ничего знать не хотятъ. Бѣдные же за ними тянутся; но поляки любятъ поговорить о Цольтшѣ, занимаются чтеніемъ польскихъ книгъ и питаютъ тайное желаніе и надежду на возстановленіе Посполитой Рѣчи, но сборщицъ и какихъ либо условій, соединявшихъ ихъ, не имѣютъ. Малороссы, меньшая часть, любятъ вспоминать гетманщину и чтеніе малороссійскихъ книгъ; но этимъ и ограничивается ихъ политическая дѣятельность. Русскіе большею частью занимаются наукамъ и объ нихъ ничего нельзя сказать особеннаго. Смѣло можно утверждать, что кіевскихъ студентовъ болѣе интересуетъ психологія и биліардъ, чѣмъ политика... Съ котораго времени начались подобныя идеи (славянскаго общества) въ студентахъ, то должно полагать, что это послѣдкія 1839 года... Отъ кого они получаютъ эти идеи, мнѣ неизвѣстно, хотя и должно предполагать, что поляки отъ своихъ родителей, а прочіе студенты отъ поляковъ. Профессора на лекціяхъ ничего недолжнаго не говорятъ и проф. Ф-въ открыто выражаетъ преданность къ царю. Притомъ же почти каждый день на лекціяхъ бываетъ попеч. ген. Траскинъ» ²⁾. Однако, лѣтомъ 1848 г., на стѣпѣ костела въ г. Летичевѣ, въ праздникъ Божьяго тѣла, появилась прокламація на польскомъ и русскомъ яз. (на послѣднемъ въ высшей степени безграмотная) съ

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, 532—534; Къ исторіи славяноф. на Руси (Кіев. Стар. 1892, № 1, стр. 131—136); Кіев. славянисты 40-хъ годовъ (ib. 1897, № 2, с. 176—187).

²⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, 531.

заглавіемъ отъ «славянскаго союза», въ которой высказывалась полная солидарность поляковъ и русскихъ въ оппозиціи правительству. Подозрѣніе пало на двухъ студентовъ Кіевскаго университета, проѣзжавшихъ въ то время черезъ городъ и расписавшихся въ почтовой книгѣ чужими, вымышленными именами, на польскомъ языкѣ. По рѣшенію Бибикова, они были отправлены оканчивать курсъ въ Казанскій университетъ съ тѣмъ, что потомъ будутъ опредѣлены на службу въ великорос. губерніи на три года ¹⁾.

Между тѣмъ, событія 1848 г. всецѣло отразились на судьбѣ русскихъ университетовъ. Свидѣтель того, что происходило тогда въ Кіевѣ, притомъ историкъ, вотъ какъ характеризуетъ эти явленія: «Каждый помнитъ, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Россіи февральскія событія дали сильный толчекъ умственнымъ движеніямъ въ нашемъ обществѣ, въ нашихъ университетахъ. Оживились и зашевелились умы и въ университетѣ св. Владимира (появленіе молодыхъ ученыхъ, пять изъ которыхъ только-что воротились изъ-за границы): соціальныя и политическія вопросы выдвинуты были на первый планъ и стали интересовать даже медиковъ—спеціалистовъ; старое поколѣніе пробудилось отъ усыпленія, молодое съ увлеченіемъ кинулось слушать лекціи наукъ политическихъ и соціальныхъ. Въ университетѣ явилась борьба мѣній и партій; въ результатъ готово было уже явиться живое отношеніе къ наукѣ и у преподавателей, и у слушателей. Университетъ начиналъ быть университетомъ. И вотъ тутъ-то разомъ и круто обрушился на него суровыя мѣры, вызванныя также европейскими волненіями 1848 года» ²⁾.

Еще въ 1839 г. импер. Николай обратилъ вниманіе на бѣдность одежды и грубость манеръ нѣкоторыхъ студентовъ. Послѣ этого было положено, что всѣ студенты безъ исключенія (два раза въ недѣлю, по вечерамъ) должны упражняться въ искусствахъ танцованія, фехтованія и, по мѣрѣ удобства, гимнастики

¹⁾ Ibidem, 531—532.

²⁾ Шульгинъ, Юго-Зап. край (Древ. и Н. Рос. 1879, II, 127).

(а желающіе и верховой ѣзды), для чего отдѣляется особая сумма отъ платы за слушаніе лекцій; а чтобы доставить студентамъ случай бывать въ хорошемъ обществѣ, какъ можно чаще, министръ разрѣшилъ попечителю завести въ залѣ института казенно-коштныхъ студентовъ танцевальныя и литературныя вечера, «которые, какъ полагалъ Уваровъ, при содѣйствіи ген.-губ. и по приглашенію попечителя, будутъ посѣщать все здѣшнее лучшее общество», на что также было ассигновано изъ платы за ученіе 1000—1800 р. сер. ¹⁾. «Съ 1839 г., говоритъ современникъ, были введены новыя правила; правила эти несвоевременныя и въ существѣ совершенно безполезныя, значительно стѣсняли разумную свободу, которою мы пользовались доселѣ. Вся административная дѣятельность университета была обращена на водвореніе внѣшняго порядка между студентами и на улучшеніе ихъ наружнаго вида: стригли, брили ²⁾, одѣвали по формѣ и старался придать всѣмъ приличную и по возможности однообразную наружность... Между нами, какъ вѣстими буршами, продолжаетъ авторъ записокъ, въ большомъ ходу было фехтованіе. Учили насъ драться на рапирахъ плѣненный въ 1812 г. французъ Базанкуръ; въ этомъ упражненіи я сдѣлалъ большіе успѣхи, и не разъ изъ состязанія съ учителемъ выходилъ побѣдителемъ. Въмѣсто шпагъ никуда негодныхъ, присвоенныхъ студенческой формѣ, мы завели длинныя шпаги, съ отпущенными клинками, и никогда съ ними не разставались, исключая лекцій. Часто ходили на охоту; въ стрѣльбѣ никто не могъ со мной соперничать, пистолетомъ владѣлъ я пре-

¹⁾ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, 254—255, 279; Зап. Селецкого (Кіев. Стар., VIII, 294).

²⁾ Ношеніе усовъ и бороды гражданскими лицами тогда строго преслѣдовалось (что называлось «по образцу жидовъ или подражая французскимъ людямъ») и начальникамъ гражд. вѣдомства предписывалось строго смотрѣть, чтобы ихъ подчиненные «ни бороды, ни усовъ не носили, ибо сіи послѣдніе принадлежатъ одному военному мундиру» (Письмо ст. секр. Танѣва кіев. ген.-губ. А. Д. Гурьеву, К. Стар. 1901, № 5, 082). Студентамъ запрещалось носить и бакенбарды (Воспом. Ге, стр. 67).

восходно, изъ ружья также промаховъ не давалъ» ¹⁾. «По вечерамъ, послѣ занятій, говоритъ другой современникъ, институтская зала оглашалась музыкой Малавскаго. Изъ камеръ выскакивали студенты и составлялись тащцы, а въ положенные дни въ институтъ приходили учителя искусствъ: танцмейстеръ Дебре и гимнастъ Урсѣ и зала оглашалась то звуками скрипки, то воинственными кликами вѣчно пьянаго вахтмейстера: «гопрез!» сопровождаемымъ звяканьемъ сабель и рапирь. Желавшіе могли пользоваться и уроками верховой ѣзды у старика Ольшанскаго, сыпъ котораго, отличный паѣздникъ, впоследствии былъ избранъ предводителемъ конницы, вошедшей въ составъ той грозной арміи изъ гимназистовъ и студентовъ, которая вышла изъ Кіева по житомирскому шоссе въ 1863 г. и была переловлена крестьянами. Танцмейстеръ нашъ былъ великій комикъ. Онъ весьма удачно копировалъ каждаго танцующаго, за что иногда должепъ былъ выслушивать крупную русскую брань, но онъ прикидывался непонимающимъ ни слова порусски. Французу было особенно много возни съ семинаристами, разучившимися подъ ферулою монаховъ и ходить полюдски, по причинѣ длиннополой одежды. Они-то охотнѣе другихъ накинулись на танцы. Прочіе принимали участіе въ танцахъ, потѣхи ради, «для моціона». Распотѣшить веселую компанію и побѣсить Дебре козлиными прыжками и обезьянними ужимками для нѣкоторыхъ было большимъ удовольствіемъ. Особенно отличался по этой части своекоштный студентъ, жившій въ институтѣ—Кандыба, по адресу котораго было сочинено взвѣстное четверостишіе» ²⁾.

На виѣшность студентовъ было обращено особенное вниманіе. «Бибиковъ, развѣзжая верхомъ по Кіеву и окрестностямъ въ сопровожденіи двухъ казаковъ, замѣчалъ студентовъ, которые не застегивали на всѣ пуговицы сюртуковъ и мундировъ, или не имѣли всѣхъ пуговиць; такихъ студентовъ Бибииковъ строго наказывалъ... На крупныя шалости, буйныя кутежи студентовъ Би-

¹⁾ Записки Селецкаго (К. Стар., VIII, 293—295).

²⁾ Воспом. М. К. Чалаго (К. Стар. 1889, № 12, стр. 519—520). Позже учит. музыки былъ Шмидтъ де-Бергъ, а танцевъ Сентъ-Мари.

биковъ смотрѣль сквозь пальцы и наказывать спсходительно, общимъ всему университету предостереженіемъ на словахъ, выговоромъ виновнымъ и рѣдко карцеромъ ¹⁾). Но несоблюденіе формы, дисциплины, чинопочтанія (м. прочимъ отданіе чести генераламъ) наказывались строго» ²⁾). Тотъ же свидѣтель этихъ событій за-

¹⁾ Въ 1844 г. студентамъ воспрещено было посѣщать по субботамъ литургію и акаѳистъ въ ц. «Всѣхъ скорбящихъ», такъ какъ въ это время тамъ стекались всѣ страждущія сердечными недугами и установился такимъ обр. сборъ невѣсть, что подавало поводъ къ разнымъ шалостямъ. Въ 1846 г., вслѣдствіе буйства въ купеческомъ клубѣ, воспрещалось студентамъ бывать въ кондитерскихъ, исключая баловъ, концертовъ, театровъ и клубовъ, позже 10 часовъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. Входъ въ трактиры, исключая контрактной залы, вовсе воспрещался. Привлекались къ отвѣтственности за излишній шумъ и хлопанье въ театрахъ, за крикъ «вивать мазуры», «вивать краковякъ», за карточную игру (1851), за демонстрацію, учиненную по случаю высылки товарища (1853) и т. п. Обычными наказаніями были карцеръ, хлѣбъ и вода, назначеніе на должность, отправка къ родителямъ; но любопытно, что битые прислуги или сторожей ботанич. сада взыскивалось слабѣе, чѣмъ нарушеніе формы—таковы были воззрѣнія крѣпостнической эпохи (Владимірскій-Будановъ, 284, 608). Въ 1856 г. отст. шт. кап. Г. заявилъ, что живущіе у него студенты (кажется поляки), во время контрактвъ устроили пирушку на 100 чел. «студентовъ и дворянъ» съ музыкой, нескромными танцами и пѣснями съ 7—3 час., причемъ хозяинъ жаловался на убытки, ему причиненные и пр. (ib., 519, 522, 611—622). Не смотря на мягкость, князь Васильчиковъ также строго взыскивалъ за нарушеніе дисциплины: въ 1852 г. одинъ студентъ, за неотданіе ему чести, былъ посаженъ въ карцеръ на 8 сутокъ. Въ особенности хлопоты администраціи причинялъ прїѣздъ тогда же гр. Клейнмихеля въ Кіевъ. По этому поводу, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, объявлено было студентамъ, чтобы никто изъ нихъ, во время пребыванія Клейнмихеля въ городѣ, не посѣщалъ дворцоваго сада, а кто пожелаетъ прогуляться, тотъ пусть гуляетъ въ ботаническомъ саду (ibid., 609—610).

²⁾ Зап. А. А. Солтановскаго (К. Стар. 1892, № 5, стр. 246); далѣе (247—48)—характеристика инспекціи и штрафпауза; ср. также объ «инспекціи» въ книгѣ М. Ф. Буданова, стр. 280, 513, 602. Казенныя квартиры студентовъ занимали верхній полуэтажъ въ универси-

мѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ: «Въ польскомъ университетскомъ кружкѣ 46, 47, 48 и 49 годовъ при ген.-губ. Бибииковѣ, который такъ строго слѣдилъ за польскими затѣямъ и пановъ держалъ въ ежовыхъ рукавицахъ, организовалось все то, что въ 1863 г. вывело въ Кіевской и Волынской губ. шляхту и пановъ въ банды ¹⁾. Видную роль въ польскомъ кружкѣ, кромѣ Гедройцевъ ²⁾, игралъ сынъ учителя верховой ѣзды при университетѣ

тетѣ; общія кв. (такъ наз. штрафгаузъ) vis-à-vis юж. стор. (быв. домъ Лыбедскаго уч., нынѣ д. Рахманнинова, В. Евр. 1903, № 2, стр. 625).

¹⁾ Въ 1845 г. студентомъ Нагурнымъ († 1847) было положено основаніе между студентами Волын. губ. особой тайной корпораціи, по образцу которой въ к. 50-хъ годовъ формировались «гминны». Послеъ него эта община находилась подъ руководствомъ студ. Козачинскаго († 1850). О своей дѣятельности она стала заявлять въ 1857 г., а въ 1861 г. демонстраціями (Древ. и Н. Рос. 1879, II, 127—128).

²⁾ Солтановскій о нихъ говоритъ: «Два брата, князя Гедройцы, очень богатые, изъ С. З. края; но они не водились съ аристократическимъ кружкомъ, а пристали къ шляхетскому, политикующему кружку, который часто цѣлыми десятками собирался въ ихъ обширной квартирѣ по вечерамъ, гдѣ, разумѣется, шли трактаты о политикѣ и читались запрещенныя сочиненія. Гедройцы, вѣдъ лекцій, особенно по вечерамъ, ходили въ нагольныхъ тулупчикахъ или въ свиткахъ и въ этихъ костюмахъ посѣщали театръ, всегда исключительно помѣщаясь въ райкѣ вмѣстѣ съ братьей шляхтой. При ихъ помощи и руководствѣ для образованія польской молодежи учреждена была очень богатая секретная студенческая бібліотека, состоявшая изъ собранія сочиненій лучшихъ польскихъ писателей заграничнаго изданія, запрещенныхъ сочиненій политическаго и соціальнаго содержанія, такихъ же брошюръ и капитальныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ университетскаго образованія. Въ университетѣ находился еще настоящій аристократъ князь Коріатовичъ-Курцевичъ; но онъ былъ до такой степени пригнетенъ бѣдностью, что не только не связывался съ кружкомъ аристократовъ, но удалялся и отъ шляхетскаго кружка и спѣшилъ уничтожать конверты отъ писемъ изъ дому, чтобы товарищи не узнали о его громкомъ княжескомъ происхожденіи. Онъ жилъ въ такъ наз. штрафгаузѣ, гдѣ болѣе бѣднымъ студентамъ, за небольшое вознагражденіе, отпускалаась пансіонерская пища, а помѣщеніе, освѣщеніе, прислуга, отопленіе и мытье бѣлья давались даромъ» (К. Стар. 1892,

.Ольшанскій, который въ 63 году самъ исполнялъ эту должность и вывелъ изъ Кіева конный и оруженый отрядъ въ 60 человекъ, состоявшій исключительно изъ студентовъ университета. Отрядъ этотъ былъ разбитъ, а Ольшанскій пойманъ и повѣшенъ» ¹⁾).

Большинство своекоштныхъ студентовъ были сыновья помѣщиковъ западныхъ и малоросійскихъ губ. и большею частью люди достатка. Между ними встрѣчалось не мало титулованныхъ, графы Тышкевичъ и Нелинъ (дравшіеся на дуэли), князя Дабижа, Яблоновскій и др. Болѣе достаточные студенты квартировали у профессоровъ, чтобы пройти университетскій курсъ безъ работы. За это они платили большія деньги. Квартирантовъ держали проф. Новицкій, Дьяченко, Ѳедотовъ-Чеховскій, Ставровскій. «Вообще, студенчество въ то время было запечатлѣно аристократическимъ характеромъ: демократическіе элементы едва проступали... Въ аудиторіяхъ преобладалъ польскій яз. Составъ должностныхъ лицъ университетской библиотекы и канцеляріи былъ такъ же польскій» ²⁾... Русскіе либералы, профессора и студенты печаловались о судьбѣ Польши и ненавидѣли Бибикова, ополчившагося съ своей инвентарной политикой за права хлоповъ, которымъ почти нигдѣ было молиться... «Русское студентство въ университетѣ не представляло собою такой сплоченной, солидарной группы, какъ студенчество польское. Состоя большею частью изъ сыновей лѣвобережныхъ помѣщиковъ, менѣе хозяйственныхъ и достаточныхъ, чѣмъ помѣ-

№ 5, стр. 240). Впрочемъ студенты тогда проживали и за 2 р. 83 к., имѣя квартиру со столомъ (*ibid.* 1889, № 10, стр. 123—136).

¹⁾ *Ив.*, 1902, № 5, с. 240—341. «Университетскій береиторъ Ольшанскій въ своемъ манежѣ образовалъ кавалерійскую школу и, по данному сигналу, выступилъ во главѣ ея изъ Кіева. Въ концѣ апрѣля разнеслась вѣсть, что въ окрестностяхъ Кіева (Бородянка) идетъ война польскихъ повстанцевъ съ русскими войсками» и т. д. описаніе этого предпріятія (*Моя жизнь*, проф. Романовича-Славатинскаго, В. Европы 1903, № 5, 182—183).

²⁾ См. Библиотека унив. (Учрежденія, стр. 309—334).

щики праваго берега, они проникнуты были атомизмомъ и распались на маленькіе кружки—нѣжинцевъ, полтавцевъ, новгородсѣверцевъ, черниговцевъ и т. д. ¹⁾). Не было у насъ никакихъ организацій: слова *сходка* въ студенческомъ лексиконѣ нашего времени совсѣмъ не было, не было ни кассы, ни библиотеки (послѣднія явились позже), ни общаго вожака. Выдѣлялась уже группа хлопомановъ—Чернышъ, Мельникъ, Носъ, но съ программой еще не опредѣлившейся ²⁾). Демократическіе элементы, напр. въ новгородсѣверской группѣ, уже были болѣе замѣтны въ русскомъ студенчествѣ, чѣмъ въ студенчествѣ польскомъ. Замѣтнѣе проглядывалъ и студенческой пролетаріатъ... Я не засталъ уже въ университетѣ, продолжаетъ авторъ воспоминаній, племянника ген.-губ. Бибикова, знаменитаго бурша и шалуна Спягина ³⁾), о которомъ воспоминапія были еще такъ свѣжи, не засталъ и знаменитаго Котюжинскаго, обыгравшаго дочиста Листа, но засталъ много рассказовъ о немъ. Изъ аристократовъ я засталъ Судіенка и Ризнича, но демократы имѣли своихъ героев: поэта Рудольфа, силача Колесникова и др. ⁴⁾). Вообще, періодъ

1) «Впрочемъ нѣкотораго рода отчужденіе проявлялось между студентами—уроженцами лѣваго и праваго берега Днѣпра. Малороссіяне, въ особенности полтавцы и черниговцы, рѣдко сближались съ поляками. Между ними бывали иногда столкновения, кончавшіяся по большей части посредничествомъ благоразумныхъ и развитыхъ товарищей, въ которомъ всегда почти добродушный юморъ малоросса бралъ верхъ надъ увлеченіемъ и заносчивостью поляка» (Зап. Селецкого, VIII, 289—290).

2) Подъ влияніемъ Шевченка многіе тогда стали писать малорусскіе стихи (В. Евр. 1903, № 1, стр. 169).

3) О немъ см. воспом. Солтановскаго (К. Стар. 1892, № 5, стр. 239—240). Бибиковъ былъ его опекуномъ. С-нъ, гр. М., Ризничъ К—скій и св. кн. П—нъ принадлежали къ одному кружку; но послѣднему не позволялъ участвовать въ кутежахъ гувернеръ, сопровождавшій его даже въ университетъ на лекціи и просиживавшій я скамейкѣ вмѣстѣ со своимъ воспитанникомъ».

4) Моя жизнь, Романовича-Славатинскаго (В. Европы 1903, № 1, стр. 168, № 2, стр. 623—624).

этотъ въ исторіи кievской студенческой жизни называется «героическимъ», а потому и сохранилась о немъ масса анекдотовъ и разсказовъ. Къ этому времени, относится и «сонъ студента» 1849—50 (экзаменъ у Курдюмова, пом. дир. хирур. клиники, который читалъ лекціи только въ этомъ году),—стихотворное произведеніе, описывающее неудачный экзаменъ «кутилы-мученика», который смутился на испытаніи и провалился, хотя онъ признается, что:

Средь жизни буйной, разудалой,
Среди студенческихъ проказъ,
Видалъ опасность я не разъ
И не тревожился нисколько
И не терился никогда.

Онъ припоминаетъ свои подвиги:

Я помню, какъ въ былые годы,
Зажавши гривны двѣ въ кулакъ,
Я расколочивалъ обходы:
Но сердце не болѣло такъ,
Когда и въ карцеръ запирали
За эти штуки молодца...

Предъ нимъ картина прошлаго:

Я помню какъ-то разъ...
Меня кунцы въ полночный часъ
Порядкомъ притузить хотѣли,
Но одному я вышибъ глазъ;
Другой, бутылкой оглушенный,
Качался долго, какъ шальной;
А я отправился домой
Разбитый, но не побѣжденный.
И страхъ былъ чуждъ душѣ, моей;
Ему не было мѣста въ ней.

Его желанья небольшія. Онъ хотѣлъ бы попасть врачомъ въ захолустный уѣздный городъ:

Гдѣ добродушный городничій,
Блюститель нравовъ и приличій,
Какъ древній патріархъ живетъ
И мирный судъ для всѣхъ даетъ
По долгу совѣсти и чести.

.
Гдѣ всѣ въ объятяхъ сладкой лѣни
Живутъ спокойно день за днемъ,
Не зная свѣтскихъ тревоженій,
И не заботясь ни о чемъ.
Туда-бъ хотѣлъ я поселиться
Въ тиши природу наблюдать,
Въ странахъ фантазиі носиться
И плотно ѣсть, и крѣпко спать.
Въ бесѣдѣ съ музой и ланцетомъ
Я былъ бы медико-поэтомъ
И жизнь чудесную-бъ повель...

Но блаженство сна его нарушено:

Всѣ ждуть; вотъ входитъ тихо гордо
Декань своей походкой твердой.

Приходится предстать предъ факультетомъ,

Гдѣ предъ зеркаломъ вокругъ стола,
Вся знаменитость тутъ была:
Цыцуринъ, Беккеръ и Матвѣевъ,
И Караваевъ, и Козловъ,
Короче, чтобъ не тратить словъ—
Соборъ всѣхъ нашихъ корифеевъ,
Весь сокъ ученыхъ докторовъ.

.
Пришлось тяжкій дать отвѣтъ
За всѣ прошедшія пять лѣтъ!
Они, увы! прошли бесплодно---
И въ медицинѣ я дуракъ,
Разсудокъ шепчетъ мнѣ холодный:
Ну, что жъ? пускай себѣ и такъ!

Какъ много дураковъ отъѣнныхъ
Мы видимъ на мѣстахъ почтенныхъ 1).

Общій уровень умственнаго развитія студентовъ былъ не высокъ. Научныя стремленія, любовь къ наукѣ и увлеченіе ею составляли рѣдкое исключеніе; большинство занималось, сколько это было нужно, чтобы сдать экзамены и получить какую нибудь степень. Но существовали переключки и за пропускъ лекцій полагался карцеръ. Въ бибииковское время форма студентская соблюдалась строжайшимъ образомъ. За разстегнутый крючекъ, за незастегнутую пуговицу иногда исключали изъ университета, казеннокоштныхъ медпковъ отдавали въ фельдшера, а словесниковъ и др. въ учителя приходскихъ училищъ (впрочемъ скоро и возвращали). Въ праздничные табельные дни студенты должны были быть въ мундирѣ, при треуголкѣ и шпагѣ. Однажды Бибииковъ посѣтилъ клиники, которыя были въ зданіи университета. Собравъ студентовъ-медиковъ, онъ сказалъ имъ: «вы, господа, пляшите, картежничайте, ухаживайте, но политикой не занимайтесь» 2). Такова была его этическая программа, прибавляетъ современникъ. Правда, это была этика сомнительная; но за нее мы получили царское спасибо на смотру ими. Николая I въ сент. 1850 г. Сообщенное студентамъ Бибииковымъ и оправленное въ въ золоченую рамку, оно висѣло въ нашей сборной залѣ, пока не было разорвано студентами-поляками во время безпорядковъ въ 1861 г. При преемникѣ Бибиикова (1863), кп. Васильчиковѣ, многіе участники безпорядковъ (не политическаго характера) были исключены изъ университета. Бибииковъ, замѣчаетъ тотъ же повѣствователь, вѣрно не поступилъ бы столь сурово, такъ какъ

1) (Кіев. Стар. 1892, № 4, стр. 128—139).

2) Очевидно существовало нѣсколько версій этой рѣчи. Въ зап. Солтановскаго она связана съ шуткой студентовъ «о спасеніи дѣвицы Н. Б.», въ поминаніяхъ на субботней литургіи въ ц. «Всѣхъ скорбящихъ», гдѣ присутствовалъ и Бибииковъ, благосклонный тогда къ послѣдней (К. Стар. 1897, № 10, стр. 011—12).

событіе это не нарушало его программы. Поляки, напротивъ, занимались политикой и занимались крѣпко» ¹⁾).

Въ особенные дни, а именно въ день акта и высокаторжественные праздники, студенты должны были посѣщать богослуженіе въ лаврѣ, но не всѣ, а имѣющіе хорошіе мундиры. Съ ними ректоръ и прочее начальство ходили послѣ обѣдни на закуску къ митрополиту. Надзоръ въ эти дни, разумѣется, усиливался. Иногда предписывался общій походъ въ лавру и въ такомъ случаѣ посѣщеніе послѣдней было обязательно и для католиковъ, какъ и вообще въ торжественныхъ случаяхъ; но абсентеизмъ какъ неправославныхъ, такъ и православныхъ, имѣлъ перѣдко мѣсто и вызывалъ напоминанія. Напр. въ спискѣ за 15 іюля 1849 г. встрѣчаемъ такія объясненія: одинъ не былъ въ церкви по немѣннѣю шпаги, другой по немѣннѣю панталонъ, а 5 студентовъ-католиковъ объявили, что они, по исповѣданію своему, располагаютъ быть въ католической церкви. Прежде было обязательно для студентовъ посѣщеніе лишь литургіи, но съ 1850 г. и прочихъ службъ православной церкви; а это снова сопровождалось разными замѣчаніями и взысканіями ²⁾).

¹⁾ Моя жизнь, Романовича-Славатинскаго (В. Европы 1903, № 2, стр. 625—628).

²⁾ Владимірскій-Будановъ, 510—521. Кромѣ названныхъ статей и трудовъ, для бытовой жизни университета имѣютъ интересъ: 1) Преданія о Рудольфѣ, студентѣ-гулякѣ и поэтѣ (Кіевлян. 1870, №№ 32 и 33); 2) Резановъ, послѣдній студентъ-рыцарь въ Кіев. унив. (ib. 1870, № 58); 3) Воспом. изъ унив. жизни конца 50-хъ годовъ (ib. 1876, №№ 85—88, 113, 115, 116); 4) Унив. воспом. (ib. 1865, №№ 3 и 5); 5) Эпизодъ изъ мѣстн. унив. жизни (1869, № 29); Записки студента (ib. 1871, №№ 148, 149); 6) Записки объ унив. жизни 1860—1874 гг. (1864, №№ 10, 12, 13, 19, 24, 27). Въ статьѣ подъ № 3—характеристика типовъ студентовъ: поляковъ, малороссовъ, евреевъ, семинаристовъ; ихъ быта (квартиры въ 3 р.); преобладаніе польскаго языка; ученіе—переклички, репетиціи и пр.; подъ № 5—разрывъ между русскими и польскими студентами; скандалы въ городѣ; нервные признаки броженія (1861); рѣчь Пирогова къ студентамъ-полякамъ.

Событія 1848 г., вызвавшія новыя опасенія, сопровождались переменною министерства (кн. Ширинскій-Шихматовъ), ограниченіемъ университетской автономіи, подчиненіемъ учебнаго округа ген.-губернатору въ качествѣ попечителя (въ Харьковѣ это произошло еще въ 1847 г.), отміною преподаванія философіи и установленіемъ нормальнаго числа слушателей (300), которое, уменьшивъ количество послѣднихъ (а еще раньше повышение платы) на основныхъ факультетахъ ¹⁾, не сократило, однако, ихъ общаго количества, такъ какъ на медицин. факультетъ (вслѣдствіе практическихъ и военныхъ потребностей) эта мѣра не распространялась: по прежнему польскій элементъ преобладалъ въ университетѣ (см. выше), какъ и оставалось до 1863 года ²⁾. Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ 1854 и 1855 гг. многіе изъ студентовъ, особенно малороссійскихъ губерній, по случаю формированія конныхъ казачьихъ полковъ, а студенты изъ южныхъ славянъ почти поголовно, ушли въ военную службу. Современникъ этихъ перипетій въ жизни университета говоритъ: «Плодомъ сильнаго умственного возбужденія съ одной стороны и строгодисциплинарныхъ правилъ съ другой,—было въ массѣ учащагося

¹⁾ Стремилась къ тому, «чтобы молодые люди, не получившіе въ домахъ бѣдныхъ и низкаго происхожденія родителей никакого наружнаго образованія и не вознаграждающіе сей недостатокъ отличными способностями, не принимались въ университетъ, дабы чрезмѣрнымъ, стремленіемъ къ высшимъ предметамъ ученія не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію роскошныхъ знаній, практическое приложеніе коихъ впоследствии весьма часто, не подтверждаясь успѣхомъ, обманываетъ надежды недостаточныхъ родителей и мечтательное ожиданіе юношей», причѣмъ распоряженіе это должно было оставаться никому неизвѣстнымъ, кромѣ попечителя и ректора (К. Стар. 1898, № 12, стр. 76—80). Такъ узко смотрѣли въ то время на просвѣщеніе массы даже самые просвѣщенные изъ сановниковъ, когда въ средѣ служилаго класса царило полное невѣжество, а между тѣмъ въ самой мѣрѣ, рекомендуемой этимъ предписаніемъ, всецѣло имѣлась въ виду именно практическая цѣль.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, 623.

молодого покоління (особенно на медицинскомъ фак.) ремесленно, механическое обученіе наукъ, какъ ремеслу, и нравственное огрубѣніе среди кутежей, и только въ очень пемпогихъ избранныхъ, сплывающая внутренняя работа духа, которая хотя вырабатывала развитыя и энергическія натуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ готовила изъ нихъ озлобленныхъ враговъ общества и всякаго порядка» ¹⁾).

Вообще, до открытія университета, Кіевъ былъ бѣдный провинціальныи городъ» ²⁾), замѣчаетъ одинъ изъ его старожиловъ. Гр. Уваровъ называлъ университетъ «умственной крѣпостью» ³⁾), которая, можно сказать, создавалась на виду другой, матеріальной крѣпости, располагавшейся на высотахъ Печерска. Старая академія служила своей спеціальной цѣли. Но на первыхъ порахъ между этими двумя умственными центрами, старымъ и новымъ, существовали еще точки весьма тѣснаго соприкосновенія.

Университетъ получилъ отъ академіи первыхъ насадителей фило-софскаго міросозерцанія въ умахъ юношества; однако это не предохранило философію отъ погрома, нанесеннаго ей въ 1849 году ⁴⁾).

¹⁾ Шульгинъ (Др. и Н. Рос. 1879, II, 127).

²⁾ Воспом. М. К. Чалаго (Кіев. Стар. 1889, № 12, стр. 508).

³⁾ Владимірскій-Будановъ, 298.

⁴⁾ Вотъ въ какомъ видѣ представляеть одинъ изъ современниковъ той эпохи положеніе общеобразовательныхъ предметовъ въ настоящій переходный моментъ: «Кромѣ аккуратнаго посѣщенія университета, соблюденія формы, исправности въ пуговицахъ и чинопочитанія, обращено было строжайшее вниманіе на то, чтобы профессора, особенно исторіи, философіи и словесности, читали свои предметы, строго придерживаясь предписанной программы; не смѣли зарождать въ умахъ слушателей недоверіе или неуваженіе къ существующему порядку. Проф. Селивъ изощрялъ все свое краснорѣчіе на древнихъ памятникахъ русской литературы, едва скользи по памятникамъ XVIII в. и не позволяя себѣ проникать въ XIX стол. Проф. всеобщ. исторіи Ставровскій читалъ фактически, по гимназическому, позволяя только себѣ подолѣе останавливаться на безобразіяхъ инквизиціи, индугенціи, католическихъ монастырей и жизни и дѣяніяхъ папъ (по Ранке), а также щекоталъ нервы своихъ слушателей изображеніемъ

Но была еще не менѣе тѣсная связь, это нравственная— между ф. Брадке (попеч.) и Максимовичемъ (рект. унв.) съ ректоромъ академіи (1830—1837; еп. чигир.—1841) Иннокентіемъ (Борисовымъ), «Двери келлій мопхъ всѣ и всегда для васъ отперсты», писалъ онъ Максимовичу; онъ часто звалъ его къ себѣ и навѣщалъ его. Онъ принималъ близкое участіе въ его трудахъ и предпріятіяхъ. «Незабвенны мнѣ тогдашнія его бесѣды со мною по вечерамъ и его длинная келлія въ Братскомъ мон., говорятъ Максимовичъ, вся заваленная книгами и газетными листами, и выходная дверь изъ нея въ небольшой садъ отдѣленный отъ міра каменною стѣною и ушпигованный (по выраженію Гоголя) устремленными къ небу тополями. Сколько разъ я приходилъ туда, истомленный служебными дѣлами, и каждый разъ возвращался оттуда освѣженный душою и мыслью». Мысль объ изданіи альманаха «Кіевлянинъ» и планъ «Историческаго общества» въ Кіевѣ были рѣшены ими совместно¹⁾. Когда университетъ былъ закрытъ (1839), Иннокентій убралъ

гаремной жизни восточныхъ властителей и описаніемъ приготовленія къ брачной ночи дѣвицъ для персидскихъ царей. Новицкій прекрасно, толково и ясно излагалъ логику, психологію (онъ издалъ краткія и обширныя руководства этихъ предметовъ) и весьма сжато и сухо исторію философскихъ системъ древняго міра. Еще большею сухостью и туманностью отличалось изложеніе исторіи новыхъ философскихъ системъ Гогоцкаго. Но уже предполагалось упразднить эту кафедру въ университетѣ. (Отрывки изъ зап. А. А. Солтановскаго, К. Стр. 1892, № 5, стр. 242—243; ср. еще о Новицкомъ, Кіев. Стар. 1899, № 3, с. 309) о фак., В. Г. Авѣенка (Школьные годы, Ист. Вѣст. 1881, VI, 70—71, 734).

¹⁾ Письма о Кіевѣ, 10, 17, 76, 79, 88, 115; записки Карлгофъ (Р. Вѣстн. 1881, № 10, с. 741). «У Максимовича при всѣхъ его литературныхъ достоинствахъ, не хватало настойчивости для совершенія какого-нибудь важнаго труда: онъ за все брался и ничего не кончалъ. Причиной этому вѣроятно было его разстроенное здоровье» (ревматизмъ во всѣхъ членахъ; а одной ногой онъ почти не владѣлъ и ходилъ на костыляхъ, ib. 740).

Максимовича написать записку въ его защиту и вызвался дать ей ходъ, а когда университетъ открыли раньше назначеннаго, то выражалъ свою радость по этому поводу ¹⁾. Онъ принималъ дѣйтельное участіе въ университетскихъ диспутахъ ²⁾ и подавалъ иногда здѣсь рѣшающій голосъ. «Онъ жилъ (позже) въ Михайловскомъ мон. (въ качествѣ и викарія) по сосѣдству съ нами, и мы почти ежедневно видались, пишетъ ф. Брадке. Глубокое и основательное знакомство съ нѣмецкими философами навлекало на него подозрѣніе въ свободомысліи; онъ былъ также вполне знакомъ съ богословскими сочиненіями исповѣданій евангелическаго и католическаго и отзывался о нихъ съ большою ясностью, глубокомысліемъ и терпимостью. Его лекціи въ академіи слушались съ восторгомъ; сочиненія его переведены на многіе языки; но въ общественномъ отношеніи онъ отличался великимъ даромъ сообщать поучительное и образовательное направленіе бесѣдъ даже съ самыми пустыми людьми: тутъ проявлялись сила и ясность его духа и кротость его характера. Онъ умѣлъ всегда сказать кстати рѣшительное и мѣткое слово. Въ санѣ архіепископа херсонскаго и таврическаго онъ снискалъ себѣ между прочимъ любовь и уваженіе старовѣровъ, съ которыми вступалъ въ открытыя пренія, держа св. Писаніе въ рукахъ. Наша лютеранская церковь въ Кіевѣ находилась въ печальномъ состояніи» ³⁾. Большое свѣтское общество Иннокентій принималъ иногда на дачѣ въ «Виоаніи» (Оеофанія). «Находчивость ума, разнообразіе свѣдѣній, увлекательность въ выраженіи мыслей изумляли меня. Съ ген. Ридигеромъ (корп. командиръ) и другимъ, бывшимъ тутъ военнымъ, онъ говорилъ о турецкой кампаніи, съ Библиковымъ разсуждалъ объ администраціи края, съ другимъ говорилъ о политикѣ, съ дамами о литературѣ и поэзіи, даже коснулся французскихъ романовъ въ разговорѣ съ баронессой Фредериксъ, женой начальника штаба, очень

¹⁾ Письма о Кіевѣ, 86—87 (записка, 93—103); Карлгофъ, 741. Записка напеч. также въ Рус. Стар. 1902, № 6, стр. 610—616.

²⁾ Домбровскаго и «поэта» Красова (Письма, 81—82).

³⁾ Рус. Арх. 1875, I, 284—285.

модною дамою. Глубоко любилъ онъ природу» ¹⁾). Объ этой послѣдней чертѣ свидѣтельствуеъ и Максимовичъ: «Иннокентій былъ великій любитель природы, говоритъ онъ, да и во мнѣ, кажется, полюбилъ онъ прежняго естествоиспытателя и сочинителя «Размышлений о природѣ» (50).

Академія мало оказывала вліянія на внѣшнія отношенія. И здѣсь первенствовала философія, отчасти въ лицѣ тѣхъ же представителей (Новицкій, Карповъ, Михневичъ, Авсенева; но исторія, и словесность не процвѣтали ²⁾), а богословіе и исторія русской церкви имѣли своихъ едва ли не самыхъ даровитыхъ представителей въ теченіе этого періода: Иннокентія Борисова, Дмитрія Муретова, Макарія Булгакова. Послѣднему принадлежитъ обработка лекцій по исторіи русской церкви въ его обширномъ трудѣ и исторія Кіевской академіи до позднѣйшаго времени ³⁾. «Десять лѣтъ начальствованія его (Иннокентія), академіей, по словамъ м. Макарія, могутъ быть названы самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи. Выстѣ съ тѣмъ, это была, если не самая лучшая, то самая блестящая пора его славы, какъ проповѣдника» ⁴⁾).

¹⁾ Зап. Карлгофъ (Р. Вѣст. 1881, № 10, с. 737—738).

²⁾ См. дневникъ В. И. Аскоченскаго (Ист. Вѣстн. 1882, VII, 319, 338—341, преподаватели; ср. также, т. VIII и IX—черты обществ. жизни и духовенства). Иннокентій выражался, что нигдѣ въ Россіи философія не читается лучше, какъ въ Кіевской академіи (Девн. Аскоченскаго, VI, 337—338).

³⁾ Иннокентій, архіеп. херсон. и таврич., 1800—1857, Н. М. Востокова (Р. Стар. 1878, тт. XXI—XXIII; 1879, т. XXIV); переписка и бумаги его, изд. Н. И. Барсовымъ (Хр. Чтеніе, Тр. К. Дух. акад., въ Чт. Общ. ист. 1884—87 гг.) и отд. (изъ Хр. Чт., 2 вв. 1887—88); Нѣскол. словъ объ архіеп. Иннокентіѣ Борисовѣ, его же (Хр. Чт., 1884, №№ 3—4; 1886, № 11—12; Библиогр. 1890, № 11); И. Стрѣльбицкаго (Тр. К. ак. 1889, № 8); Макаріѣ Булгаковъ, м. московскій; О. Титова, т. I, К., 1895; Пятидесятилѣтній юбилей К. Д. академіи К. 1869 (въ немъ ист. зап. И. И. Малышевскаго).

⁴⁾ Барсуковъ, VI, 404—405.

Въ 1856 г. въ духовн. акад. было учащихся 89, въ семин. 486 (Пам. кн. на 1858 г. 272). Акад. библ. заключала въ себѣ 12760 назв. въ 21415 том. (ib., 274).

XXI.

Открытіе учебнаго округа въ Кіевѣ почти совпало съ назначеніемъ министромъ народнаго просвѣщенія С. С. Уварова (1833—1848). До образованія округа въ трехъ западныхъ губерніяхъ училищъ оставалось всего 19. Всѣ они подлежали преобразованію по уставу 1828 г.; ни одно не имѣло ни полнаго состава, ни опредѣленной системы управленія и обученія; рѣдкое имѣло прочную осѣдлость, ожидая перевода съ одного мѣста въ другое. Учениковъ было мало: старые разошлись подъ вліяніемъ папческаго страха, новые приходили нерѣшительно и боязливо оглядываясь назадъ ¹⁾.

Съ открытіемъ университета въ Кіевѣ, въ 1834 г., Высшая гимназія была преобразована по уставу 1828 г. и сравнена въ правахъ съ остальными гимназіями ²⁾. При ней учреждены были два благородныхъ пансіона: 1831—при гимназіи ³⁾; въ 1834—на Подолѣ. Въ 1836 г., при поддержкѣ ген.-губ. Левашова, хлопотавшаго объ умноженіи училищъ въ районѣ его края, изъ послѣдняго, Кіево-подольскаго пансіона, образована была 2-я гимназія ⁴⁾, ставшая губернской и предназначавшаяся для вольно-приходящихъ воспитанниковъ; между тѣмъ, какъ первая продолжала сохранять характеръ закрытой,

¹⁾ Шульгинъ, Ист. унив., 30.

²⁾ Въ связи съ этимъ содержаніе гимназіи въ 1833 г. отнесено на счетъ государственнаго казначейства; всѣ же доходы съ гимназич. капитала, составлявшаго тогда 740,683 р. ассигн., назначены были въ университетъ св. Владиміра, за исключеніемъ 31,000, опредѣленныхъ на содержаніе 2-хъ училищъ (Махновскаго и Радомысльскаго) и пансіона при гимназіи—21,528 р. с.

³⁾ Онъ помѣщался въ Липкахъ, на углу Лютеранской и Левашовской уу., № 22 (Воспом. Ге, с. 55).

⁴⁾ Н. С. Тумасовъ, Истор. Кіев. 2-й гимназіи (К. Стар. 1902, № 1, с. 40). Открыта на суммы съ доходовъ отъ имѣній упраздн. въ 1832 г. р.-католическ. монастырей и на средства, собранныя по подпискѣ (41).

дворянской гимназін и была преобразована на общихъ основаніяхъ, въ 1860 г.

Въ 1835 г., предъ прибытіемъ импер. Николая въ Кіевъ, составлены были статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведен. въ Кіевскомъ учебномъ округѣ. Свѣдѣнія эти представляются въ слѣдующемъ видѣ: университетъ св. Владимира съ 123 учащимся; лицей кн. Безбородка въ Нѣжинѣ съ 170 воспитанниками. Въ Кіевской губ. 1 гимназія (губернская) съ 591 учащимся; уѣздныхъ училищъ въ губерніи—4 съ 324 уч.; приходскихъ училищъ 12 съ 251 уч. муж. пола и женскихъ 7 съ 196 уч. Въ Волынской губ.—2 гимназін, Житомирская (губернская) съ 320 уч., и Клеванская съ 254 уч.; уѣздныхъ училищъ 4 съ 266 уч.; приходскихъ 19 съ 351 уч. (все муж. пола); частныхъ женскихъ пансіоновъ 3 съ 48 учащ. Въ Подольской губ. 2 гимназін: Каменецъ-Подольская (губернская) съ 210 уч. и Винницкая съ 322 уч.; уѣздныхъ училищъ 2 съ 146 уч., приходскихъ училищъ 3 съ 237 уч. (все муж. пола); частныхъ пансіоновъ мужск. 2 съ 19 учащ. и женскихъ 4 съ 47 учащимся.—Въ Черниговской губ. 2 гимназін: Черниговская (губернская) съ 160 уч. и Новгородъ-Сѣверская съ 268 уч., уѣздныхъ училищъ 17 съ 1005 уч. (въ томъ числѣ Александровское греческое въ Нѣжинѣ); приходскихъ училищъ 17 съ 669 уч. (все муж. пола); частныхъ пансіоновъ не было.

Итого во всемъ округѣ было: 2 высшихъ учебныхъ заведенія съ 293 уч., 7 гимназій съ 2135 уч., 27 уѣздныхъ училищъ съ 1741 уч., 51 приходское училище съ 1508 уч. муж. пола и 94 женскаго; 5 частныхъ мужск. пансіоновъ съ 131 уч. и 14 женскихъ въ 291 уч. Такимъ образомъ всехъ учебныхъ заведеній было 106, всехъ учащихся—5808 муж. пола и 385 жен. 1). Въ частности въ Кіевѣ показаны: кіево-подольское уѣздное училище со 162 уч., 4 приходскихъ училища: кіево-печерское мужское ланкастерское съ 45 уч., кіево-печерское дѣвичье съ 42 уч., кіево-

1) Брадке говоритъ, что онъ принялъ 2000 воспитанниковъ, а своему преемнику оставилъ 12000.

подольское муж. съ 47 уч. и кіево-подольское женское съ 52 уч.; 5 частныхъ пансіоновъ; мужской съ 20 уч. и 4 жен. съ 140 уч. ¹⁾). Всего въ Кіевѣ 12 среднихъ учебныхъ заведеній съ 882 уч. муж. пола и 164 женскаго ²⁾).

Въ 1836 г., какъ сказано выше, была учреждена 2-ая гимназія съ пансіономъ при ней, сначала помѣщавшаяся на Подолѣ, а затѣмъ переведенная въ верх. часть города и, до отстройки собственнаго зданія, размѣщавшаяся въ частныхъ домахъ. Первымъ дир. ея былъ И. П. Милашевичъ, воспитан. Педаг. института ³⁾, а съ 1839—1848 г. проф. С. О. Богородскій ⁴⁾. Одинъ пзъ воспитанниковъ

¹⁾ Муж. панс. Коваленкова (на Старомъ городѣ); женскіе—Тютѣ съ 65 учениц., Залѣской (образцовой) съ 40 учащ. (на Старомъ гор.) и Смирновой съ 24 учащ. (на Подолѣ). О панс. Тютѣ (Р. Стар. 1904. № 6, с. 627). О пансіонѣ въ Златополѣ (Кіевск. Стар. 1901, № 3, с. 151).

²⁾ Нѣсколько данныхъ о состояніи Кіев. учебн. окр. въ 1835 г. В. П. Науменка (К. Стар. 1890, № 1; 127—130).

³⁾ Въ началѣ 2-ю гимн. имѣлось въ виду помѣстить на мѣстѣ усадьбы Бѣгичева, предоставленной потомъ институту благ. дѣвицъ. Поэтому часть гимназій (первыя отдѣленія) помѣщались противъ Царск. сада въ д. Гербея (н. № 43), а другая (вторыя отдѣленія) въ Липкахъ въ д. Коробки, затѣмъ въ д. Киселевскаго, нынѣ Попова (уг. Лютер. у. и Крещатика), Брикена, (№ 31) и Верхаловскаго (№ 43), на Крещатикѣ (домъ теперь новый). Затѣмъ парал. отд. были переведены въ дд. Матросова, Иржикевича (на Лютеранск. ул.) и Головни. Для гимназій былъ отстроенъ новый домъ, предоставленный тогда же кадет. корпусу, а по возведеніи для него постройки (1857)—1-й гимназій. Поэтому 2-я гимназія была помѣщена въ д. Козлова (нынѣ военно-окружной судъ), пока не было построено новое зданіе, въ настоящей усадьбѣ по Бибиков. бульв., въ 1856 г. (ib., 45—46; № 4, с. 137; Р. Арх. 1899, с. 247). Содержаніе учениковъ въ пансіонахъ обходилось 90—120 р., на частныхъ квартирахъ 70—300 р. По оффиціальнымъ даннымъ $\frac{2}{5}$ воспитанниковъ въ каждой гимназій «недостаточнаго состоянія до такой степени, что значительная часть не можетъ приобрѣсть книгъ для обученія за деньги» (К. Стар. 1900, № 3, стр. 141—142).

⁴⁾ Противоположные взгляды на его управленіе (Шульгинъ, 76; Тумасовъ, Ист. Кіев. 2-й гимн., К. Стар. 1902, № 6, с. 449—452).

первой гимназіи 40-хъ годовъ съ большою похвалою отзывается о своихъ учителяхъ: по математикѣ Гренковѣ и Тихомадрицкомъ, по русской словесности Арсеньевѣ, —большомъ поклонникѣ Жуковского, и особенно о Костомаровѣ, рассказы котораго приковывали вниманіе учениковъ, не исключая и поляковъ. Ученики охотно занимались музыкой и многіе изъ поляковъ отлично играли на фортепiano. Съ такой же похвалою авторъ говоритъ о директорѣ Ал. Гр. Петровѣ (сынѣ названнаго раньше), назначенномъ уже Брадке¹⁾ и о которомъ одинъ изъ дѣятелей той же эпохи выражается, какъ «о блестящемъ молодомъ человѣкѣ по образованію, уму и службѣ»²⁾. Наши враги были надзиратели, говорить Ге; тутъ были всякіе люди: былъ французъ, котораго любимое занятіе было говорить о гадостяхъ; нерѣдко онъ былъ пьянъ; былъ одинъ швейцарецъ, старый, въ парикѣ, большой чудакъ, былъ грекъ, одинъ полякъ, нѣмецкій еврей и даже одинъ графъ; но ни объ одномъ ничего нельзя сказать—самое лучшее забыть. У насъ были въ ходу наказанія бѣдой; были такіе уче-

Послѣ него директорами были: Н. М. Трахимовскій (—1850), Н. А. Ригельманъ (—1853), Е. П. Стеблинъ-Каменскій (—1854), Н. М. Гренковъ (—1860). Ист. Кіев. 2-й гимн. (К. Стар. 1902, № 4, с. 141—144); Первые годы Кіев. 2-й гимназіи, Слѣпушкина. Въ началѣ 1836 г. въ ней было 246 уч., а въ концѣ 354, изъ коихъ 308 поступило изъ 1-й гимназіи (ibid, № 1, с. 42); въ 1845 г.—453. Въ 1856 г. въ ней числилось уже 586 учен. (Памят. кн. на 1858 г., 271); а въ 1860—659 (Андріяшевъ, 81).

¹⁾ Кіев. 1-я гимн. въ сорокъ годовъ (Сборн. въ пользу недост. студ. унив. св. Владиміра), 52—65; зап. ф. Брадке (Р. Арх. 1875, I, 275); ср. зап. Селецкого (К. Стар. 1884, LVIII, 276: «директоръ былъ умный и просвѣщенный человѣкъ»).

²⁾ Зап. Сбитнева (К. Стар., т. XVІІ; с. 307). Преемникомъ А. Г. Петрова (—1850) былъ А. П. Любимовъ (—1857). Позже выдавались преподаватели: матем. Рошинъ, физики Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, естеств. наукъ—В. П. Девьенъ (Андріяшевъ, 102); словесности—А. П. Иноземцевъ и латин. яз.—И. Я. Ростовцевъ (Школьные годы, В. Г. Авсѣенка, Истор. Вѣстн. 1881, IV, 716, 729).

ники, которые официально никогда не обѣдали. При 1-й гимназiи былъ частный панс. француза Гедуэна на 15 учен., считавшійся лучшимъ въ городѣ. «Не смотря на раздѣленіе насъ на двѣ національности, на поляковъ и русскихъ, вражды у насъ не было и этотъ вопросъ насъ совсѣмъ не занималъ. Насъ занималъ вопросъ о крѣпостныхъ. У насъ были слуги, крѣпостные родителей, которыхъ въ видѣ охраны дѣтямъ даже отъ начальствъ посылали родители. Они были вмѣстѣ съ тѣмъ слуги въ пансіонѣ, т. е. всѣхъ. И вотъ по поводу этихъ слугъ у насъ шли споры, среди насъ хотя немного, но были угнетатели слугъ (это—будущіе крѣпостники). Въ «Колоколѣ» Герцена я встрѣтилъ имя одного изъ такихъ нашихъ товарищей—вотъ имъ и доставалось отъ большинства послѣднихъ—за дурное обращеніе со слугами»¹⁾.

¹⁾ См. воспом. Ге (53) и зап. Солтановскаго (К. Стар. 1892, № 4, с. 75). Число учащихся въ 1-й гимназiи было: въ 1831 г.—320; въ 1835—586; въ 1837—279; въ 1847—300; въ 1849—260; въ 1850—216; въ 1856—213. Число выб. до окончан. курса: въ 1831—45; въ 1837—110; въ 1847—12; въ 1849—27; въ 1856—40. Число выб. по оконч. курса: 1831—16; 1837—14; 1849—51; 1856—22. Съ 1837 г. количество учениковъ падаетъ вслѣдствіе учр. 2-й гимназiи и перевода въ нее вольноприход. учен. 1-й гимназiи. Въ 40-хъ годахъ опять увеличивается, вслѣд. запрещ. принимать въ ун-тъ лицъ домашняго воспитанія и запрещенія учащимся жить по частнымъ квартирамъ, а также развитія системы закрытыхъ заведеній во всемъ Кіевскомъ окр. (Отчетъ Кіев. уч. окр. 1849 г.). Съ 1850 г., запрещеніе относительно помѣщенія на частныхъ квартирахъ ослабѣваетъ, а въ 1856 г. совсѣмъ отмѣняется, а также и запрещеніе принимать въ ун. неокончившихъ курса гимназiи. До 1837 г. 1-я гимн. состояла изъ благ. панс., фундушеваго конвикта, а съ 1838 г. и *училища землемѣровъ*. Въ 1837 г. учр. былъ 2-й благ. панс., а въ 1847 и 3-й (съ которымъ соедин. былъ и фонд. конвиктъ) «исключительно для гонимыхъ пановъ съ очень почтенною платою и такою же обстановкою» (Шульгинъ, 128). Въ 1850 г. закрыть былъ 2-й панс., а въ 1851 г. уч. землемѣровъ переведено во 2-ю гимн., а вслѣд. постоянного уменьшенія своекошт. пансіон., въ 1861 г. гимназiя была обращена въ открытое заведеніе (Андріашевъ, 43, 82—83). Ученики обязаны были въ извѣстные дни говорить по-французски и по-нѣмецки (52).

Въ числѣ преподавателей 2-й гимн. были: пзвѣстный экономистъ И. В. Вернадскій, К. И. Гиршъ, трудившійся надъ исторической географіей Россіи, А. А. Николаевскій, воспит. Кіев. академіи, составившій учебникъ «исторіи русской литературы», одобренный факультетомъ, В. Я. Шульгинъ, П. В. Лашинковъ, И. О. Самчевскій, пзвѣстный нѣсколькими статьями и участіемъ въ изданіи памятникъ Кіев. арх. ком.—все историки; В. А. Унтпловъ, З. Ф. Коробкинъ, А. И. Селпнъ и М. К. Чалый—по исторіи словесности и русскому языку, Линовскій, Роговпчъ—математики, Юскевпчъ-Красковскій по латинскому яз. и др. ¹⁾ Начало новаго учебнаго заведенія было омрачено, однако, печальнымъ эпизодомъ. Въ 1837 г. пзъ учениковъ 2-ой гимн. и печерскаго училища (числомъ 11) образовалась, подъ предводительствомъ посторонняго лица, воровская банда, грабившая въ контрактномъ домѣ магазины, а въ домѣ фельдм. Сакена похитившая сундукъ съ деньгами и цѣнными вещами, распродававшая ихъ и предававшаяся полному разгулу. Почти все они подверглись тѣлесному наказанію и были исключены. Въ донесеніяхъ того времени мы постоянно встрѣчаемся съ весьма тяжкими пороками учениковъ, свидѣтельствующими о низкомъ уровнѣ среды, въ которой имъ приходилось вращаться ²⁾. Требования относительно формы и внѣшней дисциплины поддерживались въ среднихъ уч. заведеніяхъ не менѣе строго, чѣмъ въ университетѣ, составляя предметъ заботъ не только своего начальства, но и высшей власти; а такъ наз. *субботники* вполне процвѣтали и, вѣроятно превосходили систему наказаній, существовавшую въ иныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ того времени; по крайней мѣрѣ имена многихъ изъ педа-

¹⁾ К. Стар. (Тумасовъ), 1902, № 4, стр. 146, № 6, 153—154. Къ концу періода требованія русскаго языка были усилены (№ 3, с. 390) и обязанность эта возлагалась на университетъ, которому, какъ поставленному во главѣ здѣшняго народнаго образованія, вмѣнялось «возстановить, утвердить и усовершенствовать это основное начало отечественной народности».

²⁾ К. Стар. 1902, № 5, с. 264—66. О 2-й гимн. также воспом. Н. Д. Богатинова (Р. Арх., 1899, № 6, с. 247—52).

оговъ этого порядка до сихъ поръ сохраняются въ памяти потомковъ; а избрѣтательность ихъ въ наказаніяхъ доходила до виртуозности. «Въ мое время никто не возмущался такими наказаніями», прибавляетъ Ге¹⁾. Но усердные исполнители требованія дисциплины доводили его до крайности. Въ 1849 г. Бибяковъ писалъ: «строго наблюдать, чтобы воспитанники заппмались и играли всегда разстегнутые, такъ какъ сжатіе одеждой груди въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ можетъ имѣть вредное вліяніе на развитіе физическихъ силъ». Въ 50-хъ годахъ въ средних²⁾ учебныхъ заведеніяхъ введена была маршировка и военная выправка³⁾. Увидавъ гимназистовъ, импер. Николай велѣлъ срѣзать воротники, подпиравшіе голову, чтобы дать свободу головѣ⁴⁾.

Всѣ мѣры, предпринятыя въ разсматриваемомъ періодѣ, выясняютъ вполне основную мысль законодателя—сдѣлать гимназій исключительно мѣстомъ для образованія дворянскаго сословія. Къ причинамъ назначенія гимназій преимущественно для дворянъ служило и то обстоятельство, что съ 1827 г. поприще службы гражданской открыто было главнѣйшимъ образомъ дворянскому сословію⁵⁾; а такъ какъ идея законодателя не всѣми была по-

¹⁾ Воспоминанія, 54, 63—64. Директоры, инспекторы и надзиратели часто назначались, а послѣдніе преимущественно изъ воен. лицъ (Ге, с. 62, К. Ст. 1902, № 1, с. 43; № 4, с. 150 и др.). Въ 1834 г. сдѣлана попытка ввести польскій яз., но была отклонена министерствомъ (К. Стар., 1902, № 4, с. 44). Впрочемъ, въ то время, какъ официально говорилось (Отчетъ, 1848) объ успѣхахъ русскаго языка въ краѣ, было установлено умноженіе домашнихъ польскихъ школъ (Др. и Н. Рос. 1879, II, 129—130). Поч. попечителями въ учебн. заведеніяхъ обыкновенно бывали польскіе магнаты.

²⁾ К. Стар. 1902, № 3, с. 391.

³⁾ Ibidem, 1892, № 5, с. 246.

⁴⁾ Воспом. Ге, 64. Распоряженія попеч. Давыдова о соблюденіи формы (К. Стар. 1900, № 12, с. 147—148).

⁵⁾ Въ 1834 г. окончившимъ курсъ въ гимназій въ западныхъ губерніяхъ, за успѣхи въ русскомъ языкѣ, предоставляется право на

нята и не вездѣ была приведена въ исполненіе, то въ 1837 г. признано было необходимымъ еще точиѣе и положительнѣе, особымъ постановленіемъ выразить новыя начала. Въ постановленіи этомъ прямо сказано, что «смѣшеніе состояній въ однихъ и тѣхъ же училищахъ нарушаетъ порядокъ соразмѣрности въ степеняхъ ученія и вводитъ противорѣчіе въ гражданскомъ положеніи лица съ умственнымъ его образованіемъ». Въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій, отъ сего произойти могущихъ, предписано было строгое соблюденіе условій принятія въ училища, сообразно предназначенію каждаго рода ихъ. Въ силу этого постановленія, подтвержденнаго въ 1852 г. запрещеніемъ принимать въ гимназію Кіевской, Подольской и Волынской губерній дѣтей податныхъ состояній, мало-по-малу установился порядокъ, по которому крестьяне пользовались одними приходскими училищами, а дворяне гимназіями. При этомъ, параллельно съ развитіемъ идеи о гимназіи, какъ о заведеніи, предназначенномъ для образованія дворянскаго сословія и приготовленія воспитанниковъ къ служебному поприщу, развивается учрежденіе благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ ¹⁾.

«Благородное юношество, писалъ С. С. Уваровъ, въ официальномъ отчетѣ въ 1843 г., лучшей цвѣтъ возрастающаго поколѣнія, предназначеннаго самимъ происхожденіемъ своимъ и способами жизни къ занятію важнѣйшихъ должностей въ государствѣ, должноствовало по возможности имѣть и воспитаніе отдѣльное. Раздѣляя въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ выгоды публичнаго образованія съ юношествомъ другихъ свободныхъ сословій, оно получило еще и особые способы къ воспитанію: въ Москвѣ въ дворянскомъ институтѣ, въ С. Петербургѣ и Кіевѣ—въ опредѣленныхъ на то гимназіяхъ, въ Вильнѣ—въ

чинъ XIV класса; а съ 1849 г. обучающіеся въ гимназіяхъ съ 4-го класса раздѣляются на два отдѣленія: готовящихся въ университетъ и въ службу, съ замѣною для послѣднихъ латинскаго языка русскимъ законовѣдѣніемъ.

¹⁾ Андріяшевъ, Истор. статист. обзор. 50-лѣтняго существованія Кіевск. 1-ой гимназіи, К. 1862, с. 36—40.

дворянскомъ институтѣ; въ другихъ же городахъ—въ благородныхъ пансіонахъ, заводимыхъ не только при гимназіяхъ, но и при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ.

«Съ самаго начала вступленія моего въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, я обратилъ вниманіе попечителей учебныхъ округовъ, гражданскихъ губернаторовъ и руководителей дворянства на эти полезныя учрежденія. Я объяснилъ имъ въ подробности прямую цѣль пансіоновъ, которые по преимуществу должны сосредоточивать въ себѣ благородное юношество, но при всемъ томъ не даютъ окончательнаго образованія молодымъ людямъ, а только приготовительное къ слушанію лекцій университетскихъ. Сіи внушенія не замедлили принести плоды самые утѣшительные.

«Дворянство съ готовностью приняло на себя обязанность устроить и содержать своимъ иждивеніемъ благородные пансіоны и нынѣ число ихъ возрасло уже до 46... Воспитаніе, даруемое такимъ образомъ юношамъ, не оставлено бесплоднымъ для тѣхъ губерній, въ которыхъ юношеству доставляется ученіе на счетъ казны или жертвуемыхъ дворянскимъ сословіемъ суммъ... Сословію купеческому, мѣщанскому и, по мѣрѣ возможности, самымъ поселянамъ открыты приличные способы къ образованію, сообразному съ ихъ потребностями, образами жизни и положеніемъ въ государствѣ. Имъ, особенно двумъ первымъ классамъ, предоставлено пользоваться ученіемъ въ приходскихъ, уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ; дѣтямъ почетныхъ гражданъ открытъ безпрепятственно, наравнѣ съ дворянскими, доступъ къ университетскимъ курсамъ. Не принимая на себя обязанности учреждать на свой счетъ учебныя заведенія для мѣщанъ и поселянъ тамъ, гдѣ въ самыхъ жителяхъ еще не пробудилось стремленіе къ образованію, правительство разрѣшаетъ открывать приходскія училища всюду, гдѣ это желаніе развивается успѣхами промышленности и другими мѣстными причинами. Съ своей стороны оно обезпечиваетъ содержаніе 51-го изъ нихъ ежегоднымъ назначеніемъ достаточныхъ на то суммъ. Не исключая даже лицъ крѣпостнаго состоянія отъ участія въ благотворныхъ плодахъ знаній

и просвѣщенія, министерство, однако, считало необходимою обязанностію для себя привести ихъ въ мѣру истинныхъ нуждъ и прямой пользы умственной и нравственной людей этого сословія. Объемъ ихъ обученія ограниченъ однимъ приходскимъ и уѣздными училищами. Переходъ изъ низшихъ въ среднія учебныя заведенія, а изъ сихъ въ высшія, вездѣ и для всѣхъ состояній, подчиненъ опредѣлительнымъ правиламъ, всегда соблюдаемымъ въ точности, въ отношеніи же къ людямъ крѣпостнаго состоянія эта строгость еще болѣе усилена: они не иначе допускаются въ эти заведенія, какъ когда, по волѣ помѣщиковъ, получаютъ увольненіе отъ сего состоянія. Мѣщанъ, свободныхъ поселянъ, вообще людей податнаго состоянія разрѣшено допускать въ высшія учебныя заведенія и даже университеты, но не иначе, какъ по представленіи ими свидѣтельствъ объ увольненіи изъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежать» ¹⁾.

Политическое положеніе Юго-Западнаго края вызвало полное сочувствіе этой системѣ со стороны главнаго его начальника. Закрытія учебныя заведенія Бибиковъ почиталъ «важнѣйшимъ пособіемъ къ утвержденію воспитанія на неизблемыхъ нравственныхъ началахъ», и потому, по его собственнымъ словамъ, система этихъ заведеній въ подчиненныхъ ему губерніяхъ

¹⁾ Десятилѣтіе мин. нар. просвѣщенія 1883—1843, Сяб. 1864, стр. 8—12.

Въ 1847 г., въ запискѣ, представленной государю, во время пребыванія его въ Кіевѣ, Бибиковъ писалъ: «По моему мнѣнію было бы полезно образованію молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ дать направленіе болѣе матеріальное, которое, занимая умъ ихъ знаніями положительными, не давало бы времени воображенію отвлекать ихъ отъ полезныхъ занятій. Для сего нужны только нѣкоторыя преобразованія, особенно въ курсахъ гимназій и училищъ; тогда можно надѣяться, что мечтамъ о народности, о самостоятельной Польшѣ и пр. не было бы мѣста: дѣятельность матеріальная уничтожила бы обманы воображенія и успѣхи на этомъ поприщѣ увлекли бы всѣхъ и каждого» (Шульгинъ, 125). Впослѣдствіи была признана вредная сторона этой сословной отчужденности (Барсуковъ, X, 264, 270, 259).

была доведена «до тѣхъ предѣловъ, которыхъ нельзя переступить, не касаясь правъ родителей надъ дѣтьми». И вотъ на постройку зданій для закрытыхъ заведеній дворянство 3-хъ губерній приглашено было жертвовать по 3 коп. съ души въ теченіе 12 лѣтъ. Сверхъ того, графы Браницкіе и гр. Б. Потоцкій построили на свой счетъ закрытыя гимназіи въ Бѣлой церкви и Немировѣ, гр. Пржездецкій—училище въ м. Черномъ-Островѣ, кн. Любомирскій и гр. Злотницкій пожертвовали дома: первый для гимназіи въ Ровно, второй—для училища въ Радомыслѣ. Вообще, закрытыя гимназіи (съ пансіонами или общими квартирами) устроены были: въ Кіевѣ (двѣ), Каменцѣ, Житомирѣ, Черниговѣ, Полтавѣ, Бѣлой церкви, Немировѣ, Ровно, Винницѣ, Нѣжинѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, и уѣздныя училища въ Черномъ-Островѣ, Златополѣ, Меджибожѣ и Ромнахъ ¹⁾. Въ 1852. г. въ закрытыхъ заведеніяхъ изъ 9765 учащихся помѣщалось 1800, т. е. $\frac{1}{9}$ всѣхъ учащихся ²⁾. Д. Г. Бибиковъ въ непосредственное вѣдѣніе котораго съ 1848 г. перешелъ учебный округъ, стремился «водворить въ училищахъ вообще и особенно въ университетѣ св. Владимира тотъ нравственный друхъ покорности, который, по словамъ его доклада, представленнаго въ 1850 г., долженъ служить основою нашего отечественнаго воспитанія». А на сколько это удалось ему, можетъ служить подтвержденіемъ свидѣтельство одного современника, описывающаго сцену прощанія бывшаго начальника края съ дворянствомъ:

¹⁾ Десятилѣтіе, 42—43; Шульгинъ, Юго-Западный край, 124—125. При университетѣ св. Владимира также устроены были общія квартиры (см. выше).

²⁾ Къ 1845 г. всѣхъ учащихся въ Кіевѣ было 3546, муж. п. 3253, жен. п. 293 (Фундуклей, I, 450); въ 1856—3803 (муж. 2991, жен. 812), не считая дух. уѣзд. учил. (2) до 800 учен. и батал. кантон. 3619 (Пам. кн. 1858 г., с. 271—273). Въ частности, кромѣ гимназій, въ уѣзд. двор. учил. 83, уѣзд. (подольск.) 41; 6-ти приход. 190, въ 2-хъ дѣт. пріютахъ—55, част. муж. панс. (Гедуэна и Вейля)—38, муж. школѣ—43. Первый изъ нихъ—въ Липкахъ, второй на Ст. городѣ (п. Фунд. ул.).

«Въ большой актовѣ залѣ университета послѣ торжественнаго молебствія собраны были воспитанники кievскихъ гимназій. Воцѣль ген. губернаторъ въ сопровожденіи болѣе 30 предводителей дворянства трехъ губерній, съѣхавшихся тогда въ Кіевъ. Все это было облечено въ полную мундирную форму. Началась команда ученикамъ: «ложись, вставай, спи, храни, садись». Когда всѣ эти приказанія безъ словъ, послушно, какъ однимъ человѣкомъ, выполнены были цѣлою массою молодого поколѣнія—генер. губернаторъ обратился къ предводителямъ дворянства и, устремивъ на нихъ свой, многимъ памятный, взглядъ, сказалъ: «смотрите, вотъ, что значитъ повинованіе—п вотъ какъ я учу дѣтей вашихъ! Довольны ли вы?»—«И вся эта масса штыхъ дворянскихъ мундировъ въ безмолвіи отвѣсила низкій поклонъ передъ оригинальнымъ наставникомъ въ повиновеніи», говоритъ историкъ событій ¹⁾.

Преемнику Бибикова кн. Васильчикову ²⁾ приходилось уже наставлять о недостаточности «однѣхъ полицейскихъ мѣръ», «о необходимости нравственной власти», чтобы имѣть вліяніе «на умъ и сердце учениковъ», а эти качества пріобрѣтаются разумными требованіями, справедливостью и благодушіемъ съ ними. Съ дѣтьми прежде всего надо быть добрымъ... Боже сохрани уничтожать въ дѣтяхъ чувство ихъ нравственнаго достоинства. Теперь говорилось (а это было еще въ 1853 г.): «тѣлесное наказаніе допускается какъ необходимая крайняя мѣра, безъ которой *всевозможно должно* стараться обходиться. По числу тѣлесныхъ наказаній въ заведеніи можно *безошибочно заключить о его неудовлетворитель-*

¹⁾ Шульгинъ стр. 111.

²⁾ «Убѣжденный аристократъ князь Васильчиковъ (1852—62 ген. губ.) былъ истиннымъ антиподомъ демократа Бибикова: если послѣдній заботился объ интересахъ крестьянъ, то главной заботой первого было оберегать интересы мѣстнаго дворянства. Подъ охраной такой политики зрѣла мысль о восстановленіи Рѣчи Посполитой въ самыхъ стародавнихъ предѣлахъ» и т. д. (Моя жизнь, Романовича-Славатинскаго, В. Европы 1903, № 5, с. 182). Васильчиковъ—«человѣкъ благороднѣйшихъ чувствъ», по выраженію Бибикова.

номъ состояннн, а удаленіе изъ заведенія онъ считалъ такою мѣрою, которая не можетъ быть приведена въ исполненіе безъ подробныхъ каждый разъ свѣдѣній о всей школьной жизни воспитанника, представляемыхъ на его усмотрѣніе ¹⁾. И ученикъ повстрѣчавшійся въ разстегнутомъ мундирѣ съ кн. Васильчиковымъ, на его вопросъ, могъ уже отвѣтить: «теперь не то, что было; нашъ князь очень добръ и навѣрное простить» ²⁾.

Женское воспитаніе въ западныхъ губерніяхъ также не было оставлено безъ вниманія, въ связи съ развитіемъ общей системы. Но преобразование его вначалѣ встрѣчало преграды особаго рода: съ давнихъ поръ жители этого края привыкли видѣть образованіе своихъ дочерей въ рукахъ нѣкоторыхъ женскихъ монашескихъ орденовъ, которые въ этомъ занятіи полагали исполненіе своего церковнаго обѣта и способы къ существованію. Не легко было преодолѣть вмѣстѣ и народныя предубѣжденія, и религіозныя чувства. Не смотря, однако, на эти затрудненія, заведенія министерства вскорѣ наполнились воспитанницами и достигли процвѣтанія. Благородный институтъ въ Бѣлостокѣ занялъ первое мѣсто между этими учрежденіями. Затѣмъ послѣдовали такіе же институты въ Кіевѣ и близъ Могилева (на дачѣ Пишецбергъ) и рядъ образцовыхъ частныхъ пансіоновъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Вильнѣ. Подобныя же пансіоны возникаютъ въ Кіевѣ, Житомирѣ, Винницѣ, Каменцѣ, Ровно и др. Содержательницами такихъ пансіоновъ назначались русскія, преимущественно бывшія воспитанницы институтовъ. Во всѣхъ частныхъ дѣвичьихъ пансіонахъ введено было преподаваніе русскаго языка. Въ 1840 г. всѣ монастырскія училища въ западномъ краѣ были закрыты и отпущавшася на нихъ изъ фондушеваго капитала сумма обращена на устройство свѣтскихъ женскихъ учебныхъ заведеній ³⁾.

¹⁾ К. Стар. 1902, № 3, стр. 391—394.

²⁾ Шульгинъ, Ю. З. край, 116, 117, 123.

³⁾ Десятилѣтіе мин. нар. просв. 43—44. Матеріалы для исторіи женск. образованія въ Россіи (1828—1856), Е. Лихачевой, 26.

Мысль объ учрежденіи института въ Кіевѣ возникла еще въ 1833 г. Кіев. ген. губ. гр. Левашовъ, въ своемъ представленіи государю, писалъ, что, присмотрѣвшись къ образу жизни мѣстнаго населенія, особенно высшихъ его слоевъ, и тщательно наблюдая за образомъ мыслей жителей Юго-Западнаго края, онъ пришелъ къ заключенію, что ни въ училищахъ этого края, ни въ семействахъ никто не стремится къ пріобрѣтенію полезныхъ для общества знаній, никто не заботится о нравственномъ себя усовершенствованіи; «одно только упражненіе ума пріятными искусствами, писалъ онъ, составляетъ цѣль образованія: отъ сего гражданскія добродѣтели и государственныя обязанности остаются въ небреженіи или затмеваются превратными понятіями». Для борьбы съ такими понятіями гр. Левашовъ считалъ необходимымъ поощрять жителей края къ воспитанію дѣтей въ общественныхъ заведеніяхъ и «прямѣрному въ нихъ образованію». Но еще болѣе необходимымъ, чѣмъ воспитаніе юношей, онъ считалъ «нравственное и сообразно пользѣ общественной умственное образованіе будущихъ матерей семействъ», мотивируя это тѣмъ, что «владычество ихъ надъ сердцами и умами мужей и дѣтей своихъ все производитъ».

Такого же мнѣнія о необходимости правительству взять въ свои руки женское воспитаніе въ юго-западныхъ губерніяхъ были и попечитель Кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке, который, во время своей ревизіи училищъ въ Подольской и Волынской губ., вынесъ убѣжденіе, что женщины въ западномъ краѣ питаютъ фанатизмъ молодежи и что онѣ имѣютъ большую надъ нею власть ¹⁾.

Отчасти Левашову удалось осуществить эту цѣль пока въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Еще 1834 г. въ Кіевѣ было учреждено «училище для бѣдныхъ дѣвицъ, круглыхъ сиротъ всѣхъ сословій», на средства Общества вспоможенія бѣднымъ, председательницею котораго была супруга ген.-губ. графиня Ле-

¹⁾ Автобіогр. записки Е. Ѳ. фонъ-Брадке (Рус. Арх. 1875, III, 273); ср. рѣчь Д. Г. Вибикова (Кіев. Стар., 1882, II, 532).

вашова 1). По данному уставу въ 1840 г., которымъ оно передано было въ завѣдываніе совѣта Кіевскаго института и поступило подъ покровительство императрицы, цѣль его опредѣлялась «пріобрѣніемъ бѣдныхъ дѣвиць, особенно сиротъ всѣхъ свободныхъ состояній, доставленіемъ имъ содержанія и нѣкотораго образованія до того возраста, когда онѣ сами будутъ въ состояніи добывать себѣ пропитаніе честно и благородно». По окончаніи курса воспитанницы могли поступать надзирательницами за домашнимъ хозяйствомъ въ частныхъ домахъ, наблюдать за физическимъ воспитаніемъ дѣтей и обучать ихъ грамотѣ. Впослѣдствіи въ немъ введено было преподаваніе иностранныхъ языковъ, а въ 1854 г. училище было преобразовано въ заведеніе для 80 воспитанницъ, дочерей недостаточныхъ чиновниковъ и дворянъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, въ числѣ которыхъ 50 могли быть лишь своекоштными пансіонерками изъ дочерей личныхъ дворянъ, гражданъ и купцовъ 1 и 2-ой гильдіи. Цѣль училища заключалась въ приготовленіи домашнихъ учительницъ для края и поэтому въ программу ученія были включены и иностранные языки 2). Въ 1865 г. училище вновь было преобразовано—въ пансіонъ гр. Левашовой при Фундуклеевской гимназій, на сто воспитанницъ.

Одновременно съ тѣмъ гр. Левашовъ входилъ съ представленіемъ о разрѣшеніи на скорѣйшее открытіе въ Кіевѣ института для Кіевской, Волынской и Подольской губерній и уже въ началѣ 1834 г. состоялось повелѣніе московскому опекунскому совѣту выдать изъ доходовъ воспитательнаго дома 500000 р. ассигн. на устройство означеннаго института, которому повелѣно отпускать и ежегодныя суммы, выдававшіяся до тѣхъ поръ приказами юго-

1) Хлопоты его о денежныхъ средствахъ увѣнчались успѣхомъ. (Р. Ар. 1894, № 10, с. 164).

2) Лихачева, Матер. для ист. женск. образ. въ Россіи (1828—56), стр. 31—32. Въ 1851 г. для училища гр. Левашовой построенъ былъ домъ на Владимірской ул. противъ усадьбы 1-ой гимназій, архит. А. В. Беретти.

западныхъ губерній (по 14000 р.) институту полтавскому. При составленіи устава и штата Кіевскаго института, гр. Левашовъ руководствовался уставами и штатами названнаго заведенія, присланными ему ген.-губ. кн. Репнинымъ. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы «доставить безденежное воспитаніе дѣтямъ дворянъ бѣднаго состоянія губерній Кіевской, Волинской и Подольской и дать возможность за умѣренную плату получать такое же образованіе дочерямъ достаточныхъ родителей сихъ губерній» 1). Совѣтъ института долженъ былъ состоять изъ ген.-губернатора, который, въ качествѣ предсѣдателя, былъ непосредственнымъ начальникомъ института во всѣхъ частяхъ его управленія; членами совѣта назначались: попечитель учебнаго округа, губернаторъ, членъ по хозяйственной части, избираемый изъ лицъ значительныхъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства и три депутата отъ дворянъ югозападныхъ губерній. Всѣ они должны были утверждаться императрицею, подъ покровительствомъ которой состоитъ институтъ. Начальница и инспекторъ избирались совѣтомъ и утверждались императрицею. Наблюденіе надъ учебною частью вѣрялось попечителю округа, подъ руководствомъ котораго долженъ былъ завѣдывать ею инспекторъ. Всѣхъ классовъ—три съ двухлѣтнимъ курсомъ. Комплектъ воспитанницъ опредѣленъ въ 120, изъ которыхъ приказамъ трехъ губерній Кіевскаго округа предоставлялось право содержать за свои взносы 60 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, а 60 другихъ, изъ какой бы то ни было губерніи, могли быть своекоштными съ платою по 800 р. ассигн. въ годъ. На этихъ основаніяхъ институтъ былъ открытъ въ 1838 г. во временномъ помѣщеніи (нынѣ губернаторскій домъ); а въ 1839 г. заложено новое зданіе въ 4 этажа на возвышенности по Ивановской (нынѣ Институтской) улицѣ 2).

1) В. Я. Шудьгинъ, Кіев. инст. благ. дѣвиць съ 1838—71 г., К. 1871; М. М. Захарченко, Исторія Кіев. института благородныхъ дѣвиць, К. 1889 г., съ портретами.

2) Бывшій домъ ген.-м. Мих. Сем. Бѣгичева, который поселился въ Кіевѣ въ 80-хъ годахъ XVIII стол. (Сборн. Р. И. Общ., LX, 71).

ходомъ института въ 1843 г. въ собственный домъ комплектъ воспитанницъ увеличенъ до 140, а въ 1852 г.—до 170¹⁾. Первою начальницею института была родственница Державина (по второй жентѣ) П. М. Нилова (урожденная Бакупина), о которой онь сказалъ:

«Коей мало въ свѣтѣ краше
Взоромъ, сердцемъ и умомъ». (Парайѣ).

Она занимала мѣсто начальницы по июль 1851 г. († въ Москвѣ 1853²⁾). Преемницей ея была вдова ген.-м. Е. Д. Голубцова, занимавшая эту должность до нач. 1871 г.³⁾ Къ этому прибавимъ, что въ Кіевскомъ институтѣ обыкновенно преподавали профессора университета (до 70-хъ годовъ) и лучшіе преподаватели мѣстныхъ гимназій. Кромѣ того, въ 40—50-хъ годахъ въ Кіевѣ существовало нѣсколько пансіоновъ⁴⁾.

и не разъ упоминался нами. Онь принесъ свою усадьбу въ даръ университету; въ ней былъ большой дерев. 3-этаж. домъ, оцѣненный имъ въ 22000 р. По открытіи университета, въ немъ помѣщались нѣк. лекціи, доставшіяся отъ Вилен. ун. и Кремен. лица. Затѣмъ здѣсь предположено было помѣстить 2-ю гимназію, въ пользу которой уплачено 15000 р. (М. М. Захарченко, Ист. Кіев. инст. благ. дѣл., с. 17—18).

¹⁾ Тамъ же; Матер. для ист. жен. образ. въ Россіи. Е. Лихачевой, 10—12. Въ 1856 г. воспитанницъ было 200.

²⁾ Сочин. Державина, II, 184—186.

³⁾ Инспекторами инст. состояли: А. Г. Петровъ (дир. 1-й гимн.), съ 1838—44; Н. Д. Иванишевъ (1844—1850); В. Я. Шульгинъ (1850—71) Съ 1838—1863 въ институтѣ преподавался польскій яз.

Посѣтивъ въ 1844 г. Кіевъ, имп. Николай I замѣтилъ, что въ здѣшнемъ инст. дѣти говорятъ хорошо порусски, а въ Полтавскомъ всѣ говорятъ помалорусски, не смотря на все стараніе весьма почтенной директрисы (Воспом. Ге. въ Сборн., изд. въ пользу студ. унив. св. Влад., 64).

⁴⁾ Залѣской (въ нын. кол. Галагана), Ганфъ (потомъ Нельговской, противъ нын. мин. жен. гимн., а затѣмъ, гдѣ нынѣ военно-окр. судъ, Ленць (сначала на Лютер. ул., а потомъ возлѣ унив., н. д. Рах-

Той же идеѣ дворянскаго интерната долженъ былъ удовлетворять и открытый въ 1852 г. въ Кіевѣ Владимірскій кадетскій корпусъ на 200 воспитанниковъ, для дѣтей дворянъ юго-западныхъ губерній¹⁾. Сначала онъ помѣщенъ былъ въ зданіи, отстроенномъ для 2-ой гимназіи, а затѣмъ (въ 1857 г.) переведенъ въ обширное четырехъ-этажное зданіе (на 400 воспитанниковъ), заложенное еще въ 1849 г., въ такъ называемой Шулявщинѣ. Постройка послѣдняго выполнена была архит. Штромомъ, по собственному плану и обошлась до милліона рублей²⁾. Зданіе, въ которомъ находился корпусъ до того времени, передано было учебному округу. Въ немъ, послѣ необходимыхъ приспособленій, помѣщена была 1-я гимназія³⁾. Въ кадетскомъ корпусѣ, до преобразования его въ военную гимназію, преподавали часто профессора университета (а именно 11).

манинова, см. Р. Арх. 1899, № 9, с. 105) и на Подоль—Виммеръ. Рогге и Смирновой. Въ 1856 г. считалось въ 2-хъ ж. панс. на степени гим. (одинъ образцовый)—218 уч., въ 2-хъ панс. на степ. уѣзд. учил.—121 и жен. школѣ на степ. прих. уч.—20 (Пам. кн. на 1858 годъ, 273).

¹⁾ Въ 1856 г. въ немъ было 284 воспит. (Пам. кн. на 1858 г., с. 270). Директоромъ корпуса съ 1852—1865 г. состоялъ полк., а потомъ ген.-м. фонъ-Вольскій 1-й.

²⁾ По планамъ того же Штрома въ Кіевѣ построены Лютеранская церковь, городской театръ (сгорѣвшій въ 1896 г.) и отчасти Владимірскій соборъ (планъ былъ измѣненъ и сокращенъ архит. Спарро). Послѣдній, задуманный еще въ цар. Николая I, по желанію м. Филарета долженъ былъ составлять эквивалентъ за воздвигнутый Владиміру св. памятникъ-статую, какъ изваяніе, свойственное язычеству (К. Стар. 1884, IX, 346—353).

³⁾ Кловскій домъ, въ которомъ находилась 1-я гимназія, потерпѣлъ отъ пожара 10 іюня 1858 г. (К. Стар., VIII, 698), а затѣмъ былъ переданъ дух. вѣдомству и, по отстройкѣ вновь, въ немъ (съ 1863 г.) помѣщено жен. (нынѣ 1-е) дух. училище (Сементовскій, Кіевъ, его святыни и пр., 106).

XXII.

Возстановленіе древнихъ святынь, возведеніе военныхъ построекъ и устройство города по новымъ планамъ привели въ свою очередь къ необходимости болѣе близкаго изученія и разысканія древностей.

Еще въ 1706 г., при постройкѣ Печерской крѣпости, найденъ былъ кладъ, содержащій въ себѣ большое количество восточныхъ монеть (2380) и послужившій потомъ основаніемъ пумизмагическаго кабинета азіатскаго музея Академіи наукъ. Въ 1851 г., при устройствѣ крѣпости, найденъ былъ снова богатый кладъ куфическихъ монеть, разошедшійся большею частью по рукамъ и только часть его досталась музею Имп. Арх. общества. Затѣмъ значительный кладъ тѣхъ же монеть найденъ былъ въ 1863 г. въ Плоской части. близъ Юрданской ц. Все эти монеты приходятся на VIII—X вв. Другіе клады (не монеты) встрѣчаются на мѣстѣ *старою города*. Какъ извѣстно, Петръ В. обратилъ вниманіе на сохраненіе древностей въ Россіи ¹⁾, но долго еще эти послѣднія не служили предметомъ постоянной заботливости правительства и научныхъ изслѣдованій ²⁾. Такъ, въ 1758 г., при возобновленіи церкви на мѣстѣ древней Десятинной, были найдены двѣ мраморныя надгробныя доски, но потомъ опять зарыты въ землю ³⁾; а въ 1760 г., на запросъ Сената о достопримѣчательностяхъ городовъ губернскаго канцелярія отвѣчала, что при Кіевѣ старыхъ городовъ оставшихся развалинь и городищъ ни-

1) Изв. Импер. Рус. Арх. Общ., I, 78—79; Труды Моск. Арх. Общ. т. IX, проток., с. 22 - 23; Рус. Стар. 1882, т. XXXVI, с. 60; Кіев. Стар., т. XXII, стр. 117—143, ст. Н. Бѣляшевскаго, Клады великокняж. эпохи, найд. въ Кіевѣ 1706—1885 (монеты, гривны, вещи); Древн., найд. въ Кіевѣ (зология серьги, серебр. записья), въ саду Авненкова (противъ Десятинной церкви) въ 1847 г. (Зап. Арх. Общ., IV, проток., 152--154).

2) Изв. Арх. Общ., V, 360.

3) Карамзинъ, I, примѣч. 488; Закревскій, I, 284.

какихъ признаковъ почти не видно ¹⁾). Впервые интересъ къ кievскимъ древностямъ въ болѣе широкомъ смыслѣ возбужденъ былъ въ цар. Екатерины II, для которой въ 1785 г. составлялись краткія записки о кievскихъ святыняхъ ²⁾, а въ 1795 г. появились: «Краткое историческое извѣстіе о Кіевѣ (и лаврѣ)» въ типографіи Академіи кievской, при Печерской лаврѣ ³⁾, «Достопамятнѣйшія древности въ Кіевѣ» и «Извѣстіе о погребенныхъ въ Кіевѣ князьяхъ и княжнахъ рода Рюрика, 1795 г. (тамъ-же 6 стр.)». При Екатеринѣ II возобновляются распоряженія Петра В. относительно архивныхъ источниковъ и памятниковъ древности, хотя въ частности Кіева они мало коснулись. Но интересъ къ кievскимъ древностямъ все болѣе возрасталъ: уже въ 1803 г. М. Берлинскій началъ составлять свое описаніе Кіева (отрывки въ журналѣ Улей 1811 г.); а въ 1811 и 1814 гг. производились раскопки въ усадьбѣ Михайловскаго мон. и Вышгородѣ, близъ Кіева (въ 14 верстахъ отъ него), хотя существенныхъ результатовъ онѣ не дали ⁴⁾. Болѣе живое отношеніе къ кievскимъ древностямъ совпадаетъ съ эпохою знаменитаго въ исторіи русскаго просвѣщенія и археологіи—гр. Н. П. Румянцова Посѣтивъ, въ 1821 г. Кіевъ, онъ писалъ: «Въ Кіевѣ сердце сокрушается, видя, каковое тамъ господствуетъ нерадѣніе къ древностямъ нашимъ, никто ими не занятъ и всякій почти убѣгаетъ объ нихъ разговора» ⁵⁾. Но переписка того же гр. Румянцова съ кievскимъ археологомъ М. О. Берлинскимъ (1815—1825 ⁶⁾) и появленіе въ Кіевѣ митр. Евгенія

¹⁾ Матер. изъ арх. кiev. губ. правл., III, 140.

²⁾ Закревскій, I, 224.

³⁾ Въ концѣ его сказано: «Сіе извѣстіе почерпнуто изъ Высочайшаго путешествія въ полуденный край Россіи, напечатаннаго при Горномъ училищѣ, 1786 г.» 33 стр. Оно перепечатывалось въ 1795, 1798, 1801, 1817 (см. каталогъ Смирдина),—м. Самуила.

⁴⁾ Закревскій, I, 262, 281, 547, 554.

⁵⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1882, I, 191.

⁶⁾ См. его «Краткое описаніе Кіева», Спб. 1820 («также показаніе достопамятностей и древностей онаго», съ планомъ г. Кіева и снимкомъ надписи на стѣнѣ Десятинной церкви).

(съ 1822 г.), который далъ определенное направление изслѣдованію и изученію кievскихъ древностей, свидѣтельствуютъ уже, что изученіе послѣднихъ пріобрѣтаютъ систематическій, вполне научный характеръ а затѣмъ они привлекаютъ вниманіе путешественниковъ ¹⁾. Митр. Евгеній для подобной цѣли нашелъ здѣсь весьма дѣятельныхъ сотрудниковъ (М. Ѳ. Берлинскій, К. А. Лохвицкій, А. С. Анненковъ и др. ²⁾) и въ то время, какъ нѣкоторые чаяли уже отрыть могилу Дира, гробъ св. Ольги и грестъ ап. Андрея, м. Евгеній, чуждый подобныхъ увлеченій, заботился о собраніи положительныхъ данныхъ и осторожно дѣлалъ свои выводы.

Первый по времени и важнѣйшій по своей древности и значительности предметъ открытія составляетъ фундаментъ древней Десятинной церкви, созданной Владиміромъ св., разрушенный въ нашествіе Батюя (1240) и съ того времени представлявшій собою одиѣ развалины и кучу камней, большая часть которыхъ разнесена была кievскими жителями на свои потребности и изъ остатковъ которыхъ митр. Петръ Могила пристроилъ къ оставшейся незначительной части одной изъ стѣнъ малую церковь, носившую тоже названіе. Митр. Евгеній (съ 1824) озаботился открытіемъ фундамента ея на всемъ пространствѣ древней постройки, причемъ найдены были два каменныхъ гроба, большіе куски поясовъ, карнизовъ, колоннъ, выдѣланныхъ изъ бѣлаго мрамора, обломки частей съ сохранившимися остатками живописи (альфреско) мозаичнаго пола, краснаго гранита и шифера, относившихся къ церковному обиходу, многіе изъ которыхъ обнаруживали несомнѣнную принадлежность свою греческому искусству, четыре серебряныя слитка и т. п. Впослѣдствіи для правильнаго веденія

¹⁾ Грибоѣдовъ (1825) передъ путешествіемъ въ Кіевъ, запасся описаніями его древностей. (Р. Стар. 1885, т. LX, 585, 595).

²⁾ Письмо А. С. Анненкова кiev. ген.-губ. Бибикову, по поводу предполагавшихся въ его усадьбѣ раскопокъ въ 1845 г. Усадьба его служила отъ временъ ц. Алексѣя Мих. до постр. Печерской крѣп. складочнымъ мѣстомъ военныхъ снарядовъ и оружія, а также были въ ней погреба для пороха. (К. Стар. 1894, № 4, стр. 152—155).

этихъ работъ, и составленія плана и рисунковъ открытыхъ древностей присланъ былъ изъ Петербурга (1826) художникъ Ефимовъ. Большая часть этихъ предметовъ поступила въ ризницу Кіево-Софійскаго собора и кабинетъ древностей, образованный при вновь учрежденномъ университетѣ¹⁾. Курскій помѣщикъ А. С. Аппенковъ, жившій въ приходѣ Десятинной церкви, принялъ на себя постройку новаго храма (1828—46), по рисункамъ архитектора Стасова, употребивъ въ дѣло остатки прежней церкви, куда поступили на храненіе и предметы древности, найденные при раскопкахъ²⁾.

Между тѣмъ, уже съ первыхъ лѣтъ цар. Николая I идетъ рядъ распоряженій, направленныхъ на сохраненіе и приведеніе въ извѣстность старины, болѣе наглядно выразившіяся въ учрежденіи Археографической комиссіи въ Петербургѣ (1834 г.) и Временнаго комитета для изысканія древностей въ Кіевѣ (1835), а нѣсколько позже (1846 г.) Императорскаго Археологическаго общества въ Петербургѣ. Въ Кіевѣ дѣятельно ведется работа надъ изысканіемъ древностей путемъ научныхъ изслѣдованій и археологическихъ приемовъ. Такъ, въ 1832—33 гг. были раскрыты изъ-подъ валовъ Золотыя ворота, причемъ императоръ Николай, будучи въ Кіевѣ (1832), прошелъ между открытыми стѣнами ихъ и назвалъ эти послѣднія «памятникомъ, достойнымъ сохраненія»³⁾. Вслѣдъ затѣмъ были приняты мѣры для сохраненія остатковъ этого памятника на будущее время, а найденные при раскопкахъ

¹⁾ Труды и Записки Общ. ист. и древностей, кн. I, II и V; Отеч. Зап., 1825 г. и др.; Опис. Кіево-Соф. собора и кіев. іерархіи м. Евгениа.

²⁾ О ходѣ работъ, съ рисункомъ церкви, построен. м. Петромъ Могилою (Кіев. Стар. 1888, XXII, с. 3—8; ср. 1896, № 6, с. 365—66). Собрн. Ак. Н. V, в. I, 34—36.

³⁾ Проф. архит. Фр. Ив. Мѣховичъ, одинъ изъ самыхъ дѣловыхъ кременецкихъ переселенцевъ... О немъ напоминаютъ въ Кіевѣ—железныя перекладины, вдѣланныя имъ въ древній остатокъ Зол. востъ Ярославовыхъ», говоритъ Максимовичъ (Письма о Кіевѣ, 84).

предметы военного быта древняго періода передали въ музей университета. На приведеніе Золотыхъ воротъ въ лучшее состояніе ассигновано было 2917 р., сверхъ назначенной отъ казны, въ распоряженіе кievскаго губернатора, суммы по 1500 р. ежегодно, на разысканіе въ Кіевѣ отечественныхъ древностей.

Одновременно съ тѣмъ (въ 1833 г.) открыты были остатки церкви св. Ирины (монастыря, построеннаго Ярославомъ I) и производились раскопки на Старомъ городѣ, близъ Андреевской и Срѣтенской церквей; на Подолѣ, близъ Юрданской церкви, а по случаю проведенія улицъ, и на Крещатикѣ, гдѣ, при разрытіи землянаго вала, найденъ былъ шлемъ съ частью панциря. Большая часть предметовъ, найденныхъ въ означенныхъ мѣстахъ, направлялась въ университетъ ¹⁾. Во всѣхъ этихъ разысканіяхъ м. Евгеній принималъ самое близкое и живое участіе. Конечно, въ виду производившихся работъ, онъ предложилъ студентамъ духовной академіи написать сочиненія на темы: «О древнѣйшей въ Кіевѣ церкви св. Ильи, въ которой присягали Игоревы Варяго-русы въ 945 г.»; «О древнѣйшей кievской церкви св. Ирины» и т. п. Съ другой стороны, онъ много содѣйствовалъ образованію мѣстнаго кружка археологовъ и средствъ для дальнѣйшихъ разысканій, вызвавшихъ въ 1835 г. возникновеніе въ Кіевѣ «временнаго комитета для изслѣдованія древностей». Въ 1837 г. Максимовичъ избралъ для торж. акта (2 окт.) въ университетѣ рѣчь: «Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи» ²⁾.

Археологическія разысканія значительно расширились и получили новое направленіе съ учрежденіемъ въ Кіевѣ университета (1834) и образованіемъ при немъ музея древностей (1837 ³⁾). Къ этимъ работамъ примкнули новые дѣятели изъ чле-

¹⁾ О ходѣ и открытіи древностей въ Кіевѣ до начала 1836 г. (Ж. М. Н., Пр. 1836, № 11).

²⁾ Письма о Кіевѣ, 76.

³⁾ Музей древностей, записка В. Б. Антоновича (Учрежд. ун. св. Владиміра, 60—76).

повь университетской корпораціи (проф. Максимовичъ, Даниловичъ, Ориатскій и др.), а музей при университетѣ является главнымъ хранилищемъ древностей, добытыхъ какъ при указанныхъ раскопкахъ, такъ и вообще при изслѣдованіяхъ этого рода въ южной Россіи. Такимъ образомъ, для обогащенія музея, въ публичныхъ вѣдомостяхъ и посредствомъ печатныхъ объявленій, разосланныхъ къ разнымъ должностнымъ лицамъ, приглашены были все любители отечественныхъ древностей къ пожертвованію въ музей предметовъ, какъ находившихся въ обладаніи частныхъ лицъ, такъ и вновь открываемыхъ и притомъ не только въ г. Кіевѣ и его окрестностяхъ, но и вообще въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ городу Кіеву или древнему великому княжеству Кіевскому, куда преимущественно относятся все юго-западные губерніи. А между тѣмъ въ теченіе 1837 и 1838 гг. производились дальнѣйшія разысканія въ предѣлахъ Андреевской горы, церкви Трехсвятительской и св. Ирины, бывшаго монастыря св. Димитрія (близъ Михайловскаго монастыря ¹⁾) и др. Интересъ къ изученію кіевской старины выразился также въ цѣломъ рядѣ изданій, посвященныхъ собственно Кіеву, его исторіи и древностямъ. Сюда относятся: «Историч. извѣстія о Межигорскомъ монастырѣ» 1830; «Браткое описаніе Златоверхаго Михайловскаго мон.» 1835 г.; «Очеркъ исторіи г. Кіева», Н. Закревскаго, 1836 г., дважды потомъ дополненный

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1838, ч. XVIII, 77—89; 1839, ч. XXI, 67—84. (Отчеты комитета древностей); Закревскій, 224—225. Въ 1838 г. презид. Акад. худ. А. И. Оленинъ писалъ Бибикову, что въ Кіевъ отправляется художникъ Шуруповъ, по выс. повелѣнію, «для снятія плановъ и разрѣзовъ тамошнихъ древнѣйшихъ церквей и для срисованія любопытнѣйшихъ памятниковъ старинной въ нихъ живописи и мозаики; такъ какъ государь имп-рь изволить съ особеннымъ благоволеніемъ заниматься собраніемъ рисунковъ, изображающихъ въ точности старинное наше зодчество и все, что можетъ напоминать степень прежнихъ нашихъ успѣховъ въ художествахъ». Оленинъ просилъ устроить художника такъ, чтобы онъ могъ выполнить данное ему порученіе (К. Стар. 1901, № 5, стр. 83—84).

(М. 1858 и 1868, въ 2-хъ томахъ), съ атласомъ рисунковъ и плановъ; «Кіевлянинъ», изд. М. А. Максимовичъ, К. 1840, 1841; М. 1850 и др. ¹⁾).

Дѣятельность «комитета для изысканія древностей» продолжалась около 10 лѣтъ, когда онъ былъ замѣненъ другимъ учрежденіемъ, основаннымъ на болѣе широкихъ началахъ. Еще въ 1841 г. возникла мысль въ средѣ кіевскихъ ученыхъ и любителей старины объ учрежденіи въ Кіевѣ «Историческаго общества», но цѣль эта оказалась тогда неосуществимою ²⁾. Однако, вскорѣ затѣмъ (1843 г.), по ходатайству ген.-губ. Д. Г. Бибикова, въ Кіевѣ, по пригласію Виленской, была учреждена «Временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ», находящихся въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній, съ отпускомъ на содержаніе ея по 500 р. изъ земскаго сбора каждой губерніи, въ которой приняли участіе профессора университета, нѣкоторые лица духовной, гражданской и учебной администраціи, а также любители старины, не исключая и польскихъ помѣщиковъ. Дѣятельность коммиссіи еще болѣе расширилась, когда, во время своего пребыванія въ Кіевѣ въ 1843 г. (25 мая), импер. Николай повелѣлъ учрежденный при университетѣ комитетъ упразднить, а изысканіе древностей не только въ Кіевѣ, но и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, возложить на Временную коммиссію для разбора древнихъ

¹⁾ Кромѣ названныхъ прежде плановъ и матеріаловъ для изученія положенія и древностей Кіева заслуживаютъ вниманія: Инж. Зап. 1853, т. XXIX, кн. 1 (прилож. планъ Кіева 1745 г. и виды лавры 1638 г.); С. Крыжановскій, К. Соф. мон., планъ г. Кіева съ изысканіями на 2-хъ лл., изд. 1849 (В. топогр. депю); П. Г. Лебединцевъ, О планахъ г. Кіева XVIII стол. (планъ 1706 въ арх. В. топ. депю; пп. 1728, 1731, 1740, 1745 въ арх. Воен. ниж. упр. и планы зданій, пещеръ и пр., Чтен. въ Общ. Нест. лѣт., I, 268—269); С. Т. Голубевъ, О древнѣйш. планѣ г. Кіева 1638 г. съ прилож. плана въ 2-хъ картахъ (ibid., XII, 1898, стр. 20—96); Кіевъ теперь и прежде, М. М. Захарченка, К. 1888, fol. 276, со множ. рисунковъ.

²⁾ Письма о Кіевѣ, Максимовича, Сб. 1871 (стр. 114—116).

актовъ, учрежденну при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волинскомъ генераль-губернаторѣ ¹⁾. Во многомъ успѣшная дѣятельность комиссіи зависѣла отъ личнаго содѣйствія и сочувствія ея предпріятіямъ тогдашняго начальника края. Надо отдать полную справедливость Бибикову въ томъ, что онъ всегда съ величайшею заботливостію относился къ созданной имъ комиссіи, внимательно входилъ въ ея нужды, живо интересовался ея успѣхами, энергично содѣйствовалъ ея начинаніямъ и вообще окружалъ ее своими попеченіями. Помимо политическихъ соображеній, многое объясняется въ этихъ отношеніяхъ личными склонностями Бибикова. Будучи самъ страстнымъ археологомъ, онъ умѣлъ вдохнуть любовь къ ней и своимъ окружающимъ. При Бибиковѣ исторія съ археологіей по истинѣ были модными науками въ Кіевѣ: ими увлекалось и кіевское чиновничество, и кіевскій *beau monde*; волею-неволею увлекалось и польское дворянство. Благодаря этому, комиссіи удается собрать массу документовъ не только въ официальныхъ архивахъ, но и въ многочисленныхъ тогда семейныхъ архивахъ и библіотекахъ края. Были моменты, когда казалось, будто вся администрація цѣлаго края только и занята собраніемъ матеріаловъ для комиссіи. Такъ продолжалось почти до конца управленія Юго-Западнымъ краемъ Д. Г. Бибикова. Такимъ образомъ въ самое короткое время вышли въ свѣтъ четыре полновѣсныхъ тома «Памятниковъ», посвященныхъ политической и церковной исторіи Юго-Западнаго края въ XV—XVIII стол. (1845, 2-е изд. 1848 г.: 1846, 1852 и 1859, съ приложеніемъ множества снимковъ ²⁾; три тетради «Древностей» (1846), преимущественно касающихся Кіевской губ.; «Жизнь кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» (два большихъ тома, 1859), изданные подъ редакціей проф. Н. Д. Иваницева, и «Малороссійскія лѣтописи» (С. Велички, Г. Грабянки, 1848—1855). Кроме того, предѣдатель комиссіи М. О. Судіенко издалъ на свой счетъ:

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1846, LI, 221.

²⁾ Первые три тома вновь переизданы въ 1898 (съ дополн.).

«Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества», составленное въ 1786 г. А. Шафонскимъ (1851 г.) и «Матеріалы для отечественной исторіи (2 тома, 1853 и 1855), касающіеся исторіи края въ XVIII столѣтіи ¹⁾.

Къ сожалѣнію, намѣренія комиссіи издать хотя бы въ скромномъ видѣ археологическіе матеріалы, добытые изслѣдованіями 1845—48 гг., осталось невыполненнымъ, по недостатку средствъ, а многочисленныя и разнообразныя записки о древностяхъ Юго-Западнаго края (описаніе кургановъ, городищъ, древнихъ зданій, съ чертежами и планами ихъ, народныхъ преданій, легендъ и т. п.), какія были собраны командированными для этой цѣли чиновниками ген.-губернаторской канцеляріи, предводителями дворянства и другими административными и частными лицами, за весьма немногими исключеніями, не сохранились въ комиссіи и, на сколько извѣстно, погибли безъ слѣда. Благодаря такому общему увлеченію историческими и археологическими изслѣдованіями въ Кіевѣ, щедрый на пожертвованія для общепользнаго дѣла гражданскій губернаторъ И. И. Фундуклей (1841—1853) предпринимаетъ рядъ изданій, посвященныхъ археологическому и историко-статистическому описанію Кіева и Кіевской губерніи. Таковы были: 1) Обзорніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ (К. 1847 ²⁾; 2) Обзорніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи (К. 1848—оба in folio съ атласами рисунковъ) и 3) Статистическое описаніе Кіевской губ. (3 тома, in 4°. Спб. 1855, четвертый остался въ рукописи ³⁾.

¹⁾ Въ виду необходимости печатанія изданій комиссіи разными шрифтами и съ соответственными изданію снимками, послѣдняя способствовала открытію въ Кіевѣ австрійскимъ подданнымъ І. Вальнеромъ новой типографіи съ необходимыми для того приспособленіями, такъ какъ Университетская типографія не могла принять на себя подобной работы (Пятидесятилѣтіе Кіев. ком. для разбора древнихъ актовъ, К. 1893, стр. 48).

²⁾ Рукоп. II тома въ музеѣ древн. при университетѣ.

³⁾ Въ этомъ изданіи принимали участіе по исторіи М. А. Максимовичъ, по археологіи С. Крыжановскій и по статистикѣ Д. П. Журавскій (см. Письма о Кіевѣ, 7--8, 24; Д. Журавскій, Пам. кн. на

Уже на первых порах (1843) комиссія обратила вниманіе Бибикова на пользу учрежденія въ Кіевѣ центральнаго архива для храненія историческихъ документовъ юго-западныхъ губерній. Въ этомъ архивѣ комиссія предлагала сосредоточить актовыя книги по 1799 г., хранившіяся въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ Юго-Западнаго края, и всѣ вообще акты, въ которыхъ не предвидится надобности для присутственныхъ мѣстъ. Послѣ продолжительныхъ перипетій, предложеніе это, по личнымъ настояніямъ Бибикова, осуществилось уже въ 1852 г., причѣмъ архивъ учрежденъ былъ при университетѣ св. Владимира, ставъ со временемъ центральнымъ хранилищемъ важнѣйшихъ документовъ края и представляя неизсякаемый источникъ для изданій комиссіи и многочисленныхъ отдѣльныхъ работъ ¹⁾.

Въ свою очередь и церковная старина не была забыта. Въ 1842 и 1843 гг. произведено было возобновленіе стѣпной живописи въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго художника-археолога Ѳ. Г. Солнцева, въ назначеніи котораго для этой цѣли также принималъ дѣятельное участіе Д. Г. Бибиковъ. Въ церковно-археологическомъ отношеніи это возобновленіе лаврской живописи замѣчательно тѣмъ, что послѣдствіемъ его былъ законъ, охраняющій памятники древняго церковнаго искусства, который гласитъ такъ: «воспрещается приступать безъ выс. разрѣшенія къ какимъ либо обновленіямъ въ древнихъ цер-

1858 г., стр. 139—150); Восп. о Д. П. Ж-комъ (Соч. Ю. Ѳ. Самарина, I, 207—223). Объ изданіяхъ Фундуклея, Барсуковъ, (Погодинъ, X, 75—78).

¹⁾ Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иваннишева, сост. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ, 208—237; Пятидесятилѣтіе Кіев. ком. для разбора древнихъ актовъ 1843—1893; Историч. записка, сост. О. И. Левицкимъ, К. 1893; Ист. учрежденія Кіев. центр. архива, О. М. Левицкаго (Чтен. въ Общ. Нест. лѣт., кн. XVII, вв. 1, 3 и дальн.); Къ ист. учр. Кіевскаго центр. арх. (К. Стар. 1902, № 5, стр. 81—86; Путевыя замѣтки Н. Д. Иваннишева. Л. О. (ib. 1882, № 10, с. 78—88); Неудач. археол. экскурсія Н. Д. Иваннишева (1890, № 3, с. 533—537; ср. 1887, № 12, с. 788—794); Археолог. экскурсія Т. Г. Шевченка въ 1845—46 гг., О. Левицкаго (ib. 1894, № 2, с. 231—254); Письмо П. Лукашевича къ ген.-губ. Д. Г. Бибикову, 1848 (о труд. комиссіи, ib. 1893, № 3, с. 539—546).

квахъ и во всѣхъ подобныхъ памятникахъ. Вообще древній, какъ наружный, такъ и внутренній, видъ церкви долженъ быть сохраненъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются». Кромѣ того епархіальнымъ архіереямъ вмѣнялось въ обязанность наблюдать, «дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія или измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда спрашивалось на то разрѣшеніе отъ св. Синода»¹⁾.

Еще въ XVII в. Софійскій соборъ обращалъ на себя вниманіе мозаическими изображеніями, находившимися, какъ въ алтарѣ, такъ и въ главномъ куполѣ и на аркахъ, поддерживавшихъ послѣдній²⁾, и даже въ первой четверти XIX в. иностранцы и русскіе путешественники любовались значительною частью сохранившейся мозаики³⁾. Но уже въ 1845 г. въ куполѣ отъ нея почти не осталось слѣдовъ, а на аркахъ она оказалась зна-

1) Сводъ Зак. Рос. Имп. 1842, т. XII; Уст. строк., ст. 207. О возобновленіи стѣнной живописи въ великой церкви Кіево-печерской лавры въ 1840—43 гг., прот. П. Г. Лебединцева (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣт., кн. II, стр. 34—42).

2) Путешествіе Павла Алеппскаго. Какъ относились въ то время представители дух. власти къ древности, рисуетъ намъ извѣстный уже путеш. Лукьяновъ: «Ц. Софін премудрости Божія, говоритъ онъ, зѣло хороша и образовата, да въ ней презорство строенія; нѣту ничего—пусто; а старое было стѣнное письмо, а митрополитъ нехай все замазалъ извѣстью». Рѣчь идетъ о митр. Варлаамѣ Ясинскомъ. Ср. ст. С. Яремича, Пам. искуc. XVI и XVII ст. въ К. печер. лаврѣ (К. Стар. 1900, № 6, стр. 378—390).

3) Дневникъ м. Серапіона (К. Стар., IX, 427). «Жаль, что никто не умѣетъ или не печется возобновлять ее», говоритъ кн. Долгоруковъ (Путеш. 1810, 276). Ср. Кіевскіе мозаики, С. Крыжановскаго (Зап. И. Р. Арх. общ., VIII, 235—270); рядъ его замѣтокъ о кіев. древн. (Изв. Р. Арх. Общ., I, 29, 178, 306—307, 379, 391); П. Левъ, Откр. древ. мозаикъ въ глав. куполѣ К. Соф. соб. (К. Стар. 1884, № 9, стр. 162—165); Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, Русскія древности, вв. IV и V.

чительно пострадавшею отъ времени. Такимъ образомъ, въ замѣнъ оставшейся мозаики написаны были изображенія масляными красками ¹⁾. Независимо отъ того, въ 1843 г. открыты были въ соборѣ фрески (XI вѣка, сокрытыя подъ нѣсколькими слоями побѣлки, на которой въ XVIII в. сдѣлана была уже новая живопись масляными красками) и началось возобновленіе послѣднихъ и приведеніе собора въ его первоначальный видъ, закончившееся лишь въ 1853 году.

По поводу открытія фресокъ Солнцевъ представилъ на взрѣніе государя краткую записку о Софійскомъ соборѣ, въ которой говорить: «Кіевскій Софійскій соборъ, древнѣйшій въ цѣломъ государствѣ, сохранился весьма хорошо. Онъ построенъ в. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ между 1017—1037 годами и служитъ нынѣ хранилищемъ замѣчательной гробницы знаменитаго князя. Древняя греческая мозаика, можетъ быть единственная въ Россіи, украшаетъ алтарь и нѣкоторыя арки. Но стѣнная живопись въ куполѣ, на хорахъ и въ главномъ отдѣленіи храма значительно попортилась, почернѣла и даже обваливается, точно такъ, какъ и штукатурка. Иконостасы въ придѣлахъ, внизу и на хорахъ, совершенно обветшали, позолота полиняла, краски высохли и отпали. Посему, чтобы сохранить знаменитый сей храмъ въ должномъ благолѣпін, слѣдовало бы предпринять исправленіе во всѣхъ подробностяхъ, но только съ тѣмъ, чтобы въ немъ осталось невредимо не только все древнее и нынѣ видимое, но даже очистить, гдѣ можно, штукатурку, покрывающую въ нѣкоторыхъ придѣлахъ древнюю живопись альфреско, которою храмъ сей былъ расписанъ при Ярославі, — альфреско это по возможности возобновить, а затѣмъ, гдѣ сего исполнить будетъ невозможно, то обить стѣны и купола мѣдью и росписать оныя вновь изображеніемъ древнихъ священныхъ событій нашей церкви, въ особенности такихъ, кои совершились въ Кіевѣ».

¹⁾ Опис. Кіево-Софійскаго собора, прот. П. Л., К. 1892, стр. 30—36.

По разсмотрѣніи означенной записки, возобновленіе живописи въ соборѣ возложено было на того же Ѳ. Г. Солнцева, трудамъ котораго отечественная археологія обязана собраніемъ «Древностей Россійскаго государства», изданныхъ съ его рисунковъ по повелѣнію импер. Николая I. По его рисункамъ возобновлены въ Московскомъ кремлѣ царскіе терема, а также украшены палаты кремлевскаго дворца мебельми, коврами, утварями и пр. Съ его именемъ связаны открытіе и возстановленіе первоначальнаго вида многихъ остатковъ древняго русскаго искусства въ разныхъ городахъ Россіи. Во время своихъ работъ въ Софійскомъ соборѣ Солнцевъ составилъ обширное собраніе рисунковъ, которое, по высочайшему повелѣнію, было передано въ Московскую оружейную палату и затѣмъ издано Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ обществомъ (вв. I—IV, Спб. 1873—87).

Мы знаемъ, что импер. Николай въ это время неоднократно посѣтилъ Кіевъ и принималъ лично самое близкое участіе въ ходѣ этихъ работъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующій эпизодъ, случившійся по поводу возстановленія названныхъ древностей. Митрополитъ Фларетъ, по словамъ Солнцева, не особенно сочувствовалъ въ началѣ возобновленію фресокъ, а когда импер. Николай, по пріѣздѣ въ Кіевъ (1843), посѣтилъ Софійскій соборъ, то митрополитъ рѣшился высказать свой взглядъ на это дѣло:

— В. В., сказалъ онъ, открытіе и возобновленіе древней живописи здѣшняго собора повлечетъ старовѣровъ къ поощренію въ ихъ лжемудріяхъ ¹⁾.—Я, владыка, отвѣчалъ государь, не смотрю какъ молятся, лишь бы молились. Ты любишь старину и я люблю. Теперь въ Европѣ дорожатъ малѣйшею старинною вещью. А мы, возобновляя древнюю живопись, можемъ ли думать, что оказываемъ предпочтеніе старовѣрамъ. Не противорѣчь. Митрополитъ ничего не сказалъ на это; но Бибииковъ, пня сзади, чуть слышно

¹⁾ У нѣкоторыхъ святыхъ на фресковыхъ ихъ и ображеніяхъ открылось *двуперстное*, подобное старообрядческому, *сложеніе руки* (см. ниже, въ статьѣ прот. П. Г. Лебединцева).

замѣтили: «наша беретъ». Впоследствии митрополитъ и самъ измѣнили свое мнѣніе объ этомъ предметѣ.

Возобновленіе Софійскаго собора въ полномъ видѣ (стѣпной живописи, иконостаса, пола и пр.) обошлось до 115000 р., составившихся изъ церковныхъ суммъ, средствъ государственнаго казначейства и частныхъ пожертвованій. Въ это же время произведена была надстройка четвертаго этажа отдѣльной соборной колокольни, сооруженной еще въ началѣ XVIII вѣка. По высочайше утвержденному проекту колокольня повышена была до 35 сажени, съ устройствомъ на ней новаго высокаго купола, замѣнившаго собою прежній длинный спиць. Разрѣшивъ при этомъ принять отъ графини А. А. Орловой ¹⁾ пожертвованіе (50000 р.) на работы по возобновленію собора (1847), императоръ Николай опять подтвердилъ, чтобы соборъ возобновленъ былъ въ первобытномъ видѣ, не допуская отнюдь никакихъ новыхъ безвкусовыхъ украшеній, но сохраняя старину во всей ея изящности ²⁾.

Вниманіе императора Николая къ исторической старинѣ снова подтвердилось по поводу открытія въ 1853 г. древнихъ пещеръ, во время производства земляныхъ работъ для устраивавшагося въ Кіевѣ спуска отъ Военнаго собора къ Цѣпному мосту. Въ одной изъ означенныхъ пещеръ найдено было на стѣнѣ изображеніе въ видѣ образа и земляное возвышеніе, имѣвшее по видимому назначеніе ложа для отдыха. Видѣвшіяся на стѣнахъ пещеры надписи древними славянскими буквами (съ пменами отшельниковъ, упоминаемыхъ въ Патерикѣ) и способъ начертанія нѣкоторыхъ изъ нихъ заставляли предполагать, что въ этихъ пещерахъ обитали отшельники въ первыя времена распространенія христіанства въ Россіи. По докладу о томъ министра внутр. дѣлъ,

¹⁾ Гр. А. А. Орлова пріѣзжала въ Кіевъ (Р. Арх. 1899, № 8, стр. 418) и сдѣлала большой вкладъ въ лавру (1 мил. р.), на который возобновленъ былъ иконостасъ (Москвитян. 1851, IV, 22).

²⁾ Возобновленіе Кіево-Софійскаго собора въ 1843—53 гг., прот. П. Лебедничева (Труды Кіев. дух. акад. 1878, №№ 8 и 12 и отд.); Моя жизнь, восп. О. Г. Солянцева (Рус. Стар. 1873, тт. XV и XVI); Описаніе Кіево-Софійскаго собора, прот. П. Л., К. 1882.

государь повелѣлъ: «Главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями отноудь не трогать этихъ пещеръ, а если сохраненіе сей святыни будетъ препятствовать устройству спуска, то чтобъ было представлено Его Величеству соображеніе, какъ отстранить сіе препятствіе». Составленный для изслѣдованія означенныхъ пещеръ комитетъ пришелъ, однако, къ заключенію, что въ археологическомъ отношеніи, при существованіи въ Кіевѣ и его окрестностяхъ пещеръ всѣхъ родовъ, въ новооткрытой пещерѣ имѣютъ цѣну и заслуживаютъ сохраненія только изображенія и надписи; а потому самая пещера, по снятіи съ нея рисунка и вѣрной копіи образа и надписей, безъ великой потери для церкви и для науки, можетъ быть срыта, особенно когда этого потребуютъ живые интересы современной нашей дѣятельности, тѣмъ болѣе, что изъ изслѣдованія пещеры въ гражданскомъ отношеніи открывается, что, находясь слишкомъ недалеко отъ поверхности земли и, будучи подвержена вліянію сырости, эта пещера въ такомъ видѣ, въ какомъ она теперь находится, грозитъ скорымъ разрушеніемъ». Выслушавъ докладъ комитета, имп. Николай повелѣлъ: «вести дорогу по проекту» ¹⁾.

Обращаясь къ новому Кіеву, напомнимъ, что къ этому періоду относится возведеніе важнѣйшихъ общественныхъ зданій, послужившихъ помѣщеніемъ для административныхъ и учебныхъ учрежденій края и вмѣстѣ съ тѣмъ украшеніемъ города, подвергшагося перестройкѣ въ широкихъ размѣрахъ. Постройки времени Николая I отличаются основательностью, массивностью и въ соотвѣтствіе имъ внѣшней отдѣлкой ²⁾. Воздвигались онѣ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что могли впоследствии, послѣ новыхъ приспособленій, удовлетворить болѣе широкимъ нуждамъ позднѣйшаго времени. Въ этотъ періодъ Кіевъ получилъ уже тотъ общій видъ города, въ предѣлахъ котораго намѣчено было его дальнѣйшее улучшеніе и развитіе.

¹⁾ Ж. М. Вн. Дѣлъ 1856, № 8; Ж. М. Н. Пр. 1853, №№ 9 и 11.

²⁾ До постройки пуснут. мѣстѣ, они временно помѣщались бл. Андреевской ц. (Трехсвят. ул., № 20).

Мы видѣли, что въ самомъ началѣ дѣятельности, университетъ, въ лицѣ своихъ членовъ, принималъ ближайшее участіе въ открытіи и приведеніи въ порядокъ древностей г. Кіева. Въ концѣ настоящаго періода онъ принимаетъ не менѣе дѣятельное участіе въ другомъ, важномъ для Кіева и всего края предпріятіи,—описаніи губерній Кіевского учебнаго округа. Съ 1851—1864 г. при университетѣ состояла «постоянная коммиссія» для описанія означенныхъ губерній, уставъ который былъ утвержденъ 22 дек. 1850 г. Поводомъ къ ея учрежденію послужили изслѣдованія членами университета Юго-Западнаго края въ естественно-историческомъ отношеніи. Д. Г. Бибаковъ, будучи въ то время ген.-губернаторомъ и управляющимъ Кіевскимъ учебнымъ округомъ (съ 1848 г.) пожелалъ сосредоточить эти изслѣдованія главнымъ образомъ въ предѣлахъ мѣстности, ближайшей къ университету. Усматривая же изъ представленія совѣта университета, что три губерніи Кіевского учебнаго округа—Кіевская, Подольская и Волинская—изслѣдованы уже довольно подробно въ естественно-историческомъ отношеніи ¹⁾, онъ полагалъ вполне достойнымъ ученой дѣятельности университета привести имѣющіяся свѣдѣнія въ систему, дополнить ихъ новѣйшими изслѣдованіями и издать ихъ въ видѣ сборника или особаго сочиненія, для каковой цѣли предложилъ учредить редакціонный комитетъ изъ членовъ физико-математическаго факультета. Передавая свою мысль на обсужденіе совѣта, Бибаковъ предложилъ сообщить ему планъ изданія. Представленный планъ, въ который должны были войти изслѣдованія края въ зоологическомъ, ботаническомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, былъ одобренъ, и въ то же время, по мысли Бибакова, составлены были также планы описанія края въ отношеніяхъ

¹⁾ Это были экскурсіи, совершенныя въ 1843—1850 гг. профессорами Кесслеромъ, Траутфетгеромъ, Роговичемъ, Теофилактовымъ и др. по Кіевской, Подольской, Волинской, Черниговской и Полтавской губ., доставившихъ богатый матеріалъ для ботанической, зоологической и минералогической коллекцій университета (Владимірскій-Будановъ, Ист. унив. св. Владиміра, 577—580).

географическомъ, статистическомъ, историческомъ, сельско-хозяйственномъ и технологическомъ.

Открытие комиссiи послѣдовало 21 февр. 1851 г. Каждый членъ университетскаго сословія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительнымъ членомъ комиссiи, коль скоро изъявлялъ желаніе участвовать въ ея трудахъ. Въ дѣйствительные члены и сотрудники принимались лица изъ мѣстныхъ владѣльцевъ и вообще изъ людей, могущихъ содѣйствовать ученымъ цѣлямъ комиссiи. Въ почетные члены и соребнователи принимались лица, желающія споспѣшествовать комиссiи денежными средствами. ¹⁾ Дѣятельность комиссiи распределена была, согласно уставу, по четыремъ отдѣленіямъ: *географическому, естественно-историческому, промышленному и статистическому*. Такимъ образомъ, комиссiя являлась въ то время и ученымъ обществомъ, учрежденнымъ при университетѣ. Комиссiя просуществовала съ 1850—64 гг., когда новыя явленія жизни потребовали иныхъ условій дѣятельности и иной организаціи учрежденія, несомнѣнно принесшаго пользу въ той скромной сферѣ, какая могла быть предоставлена ему тогда.

Въ теченіе своего существованія комиссiя издала четыре тома «Трудовъ» (1851, 1853, 1854 и 1861), большая часть которыхъ относится къ флорѣ, фаунѣ, минералогіи, геологiи и статистикѣ края. Въ числѣ статей по этой послѣдней находимъ изслѣдованія, посвященныя табачной, желѣзной, свекло-сахарной промышленности, кредитнымъ операціямъ въ Кіевской губ., статистикѣ населенія и т. п. ²⁾ Кромѣ того, въ трудахъ комиссiи

¹⁾ Предсѣд. ком. назначенъ былъ пом. попеч. М. В. Юзефовичъ, вице-предсѣд.—рект. Р. Э. Траутфеттеръ, потомъ Н. Х. Бунге; секр. Д. П. Журавскій (—1852), Н. Х. Бунге (1852—1854) и кн. В. Д. Дабига (1854—60). Въ 1851 состояло: дѣйст. член. 59, почет.—60, членовъ сотруд. 16, въ 1853 г. дѣйст. член. 67, почет.—71, сотруд.—22, въ 1864 г.—д. член. 91, почет. чл.—69, сотруд. 40. Всѣмъ посторон. членамъ предоставлялось право носить вице-мунд. мин. нар. просвѣщ.

²⁾ Въ «Трудахъ» ком., кромѣ назв. лицъ, принимали участіе: А. Л. Андржеіовскій, В. В. Тарновскій, С. М. Ходецкій, Г. Базинеръ, Г. Маркевичъ и др.

было помещено «Описание древних русских монетъ, принадлежащихъ мнѣ-кабинету университета св. Владимира, изъ числа найденныхъ близъ Нѣжина въ маѣ 1852 г.», Я. Волошпнскаго, съ рисунками ¹⁾).

Такимъ обр., основаніемъ университета въ Кіевѣ положенъ былъ краугольный камень для всесторонняго изученія края, не только въ интересахъ научныхъ, но и его благосостоянія въ частности. Значеніе университета въ этомъ отношеніи обнаружилось на первыхъ же порахъ, когда пришлось обратиться къ рѣшенію вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ исторіею края, его племенными особенностями и экономическими отношеніями. Не напрасно поэтому и въ надписи на университетскомъ храмѣ, въ видѣ девиза, были начертаны слова: «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ».

XXIII.

Пребываніе м. Евгенія въ Кіевѣ привлекло вниманіе къ этому послѣднему ученыхъ. Польскій филологъ Линде въ 1826 г. направляетъ молодого ученаго Кухарскаго къ м. Евгенію, а затѣмъ въ Москву ²⁾. Быть можетъ здѣсь сказалось и уваженіе къ м. Евгенію, какъ почитателю польской ученой литературы ³⁾.

¹⁾ Комиссія для опис. губерній Кіев. учебнаго округа. К. М. Теофилактова (Учрежд. унів. св. Владимира, 1—8).

²⁾ Th. Wierzbowski, „Materiały do dziejów pism. polsk.“, II, Warsz. 1904 (инстр., сост. Линде).

³⁾ «Поляки гигантскими стопами упреждаютъ насъ въ словесности. Намъ надобно у нихъ учиться», писалъ м. Евгеній канцлеру гр. Румянцеву (1823); на что тотъ отвѣчалъ: «Заключеніе ваше о превосходствѣ нынѣшнихъ польскихъ писателей надъ нашими весьма справедливо» и далѣе онъ говоритъ о критикѣ Лелевеля на Карамзина и пр. (Переписка Румянцева съ м. Евгеніемъ», 91). Тотъ же м. Евгеній писалъ гр. Хвостову: «Нельзя вполнѣ критиковать сочиненія, не сравнивая его со многими той же матеріи и рода. А у насъ едва по-

Съ нимъ былъ друженъ бар. С. П. Шодуаръ, представитель польской интеллигенціи, извѣстный своею нумизматическою коллекціею, а потомъ дѣятельный членъ Кіев. ком. для разбора древнихъ актовъ ¹⁾). Въ 1829 г. посѣтилъ Кіевъ К. Ѳ. Калайдовичъ, выступившій въ своемъ изслѣдованіи противъ принятаго мнѣнія (по лѣтописи) о пребываніи въ Кіевѣ ап. Андрея, перенося это извѣстіе на Андрея юродиваго, славянина, жившаго въ V вѣкѣ. М. Евгеній писалъ Востокову: «теперь въ Кіевѣ у насъ гоститъ К—чъ и у меня часто бываетъ. Онъ отнюдь не сошелъ съ ума, какъ въ Москвѣ славили его, а только ипохондрически раздраженъ гоненіями» ²⁾). Сообщая нѣсколько позже о замѣчаніяхъ на исторію Погодина, которыми занятъ м. Евгеній, Иннокентій прибавляетъ: «лучшаго критика въ нашемъ Кіевѣ вѣрно не сыщется» ³⁾). Семейныя дѣла, болѣзнь и открытіе университета въ Кіевѣ потянули сюда Максимовича, за нимъ тянулся Гоголь, который хотѣлъ было и Погодина переселить въ Кіевъ, если-бы онъ не обзавелся домомъ въ Москвѣ⁴⁾). Превратившись изъ ботаника въ словесника, Максимовичъ писалъ потомъ: «Поступивъ на кафедру рус. словесности, я имѣлъ

одинакъ еще появились на каждый родъ. Нѣтъ ничего скучнѣе, какъ приравниваніе нашихъ сочиненій къ иностраннымъ... Намъ надобно пока судить только по себѣ самимъ, кто у насъ лучше, а не во всемъ свѣтѣ. Литература наша во всесвѣтной—еще азбука. Вездѣ у насъ только-что переводы и самые журналы набиты ими, такъ что очевидно, что наши писатели, лучше сказать писцы, больше знаютъ чужое, нежели свое. Послѣ сего, какъ можно хвалиться литературою» (Сборн. Имп. Ак. наукъ, V, в. I, 180).

¹⁾ Библ. (съ славян. рукоп. и автогр. русскихъ дѣятелей) и коллекціи его находились въ м. Ивницѣ, Житом. уѣзда (см. Замѣтку Н. И. Петрова, К. Стар. 1888, № 8, стр. 33—39; Опытъ рус. исторіографіи II, 1421).

²⁾ Сборн. Ак. Наукъ, V, 273. Къ 1822—29 гг. относится рядъ писемъ м. Евгенія къ Бантышу-Каменскому, кас. разныхъ вопросовъ по исторіи Малороссіи и портретовъ малорос. дѣятелей (Р. Стар. 1904, № 9, стр. 648—651).

³⁾ Барсуковъ, IV, 404.

⁴⁾ Ibidem, 191—193.

счастіе пользоваться бесѣдами многознающаго Евгенія и видѣлъ его любовь къ распространенію знанія. Въ какомъ бы памятникѣ ни представлялась надобность для моихъ лекцій, я находилъ у него немедленно пособіе»; а, похоронивъ (1837) ученаго митрополита, Максимовичъ, обязанный ему частыми вечерними бесѣдами, писалъ: «въ особенности, чувствую себя одолженнымъ, вспоминая тогдашнее занятіе мое исторіей русской словесности»¹⁾. Въ іюль 1835 г. посѣтилъ Кіевъ, проѣздомъ въ Петербургъ изъ Васильевки или Яновщины,—Гоголь, прогостившій пять дней у Максимовича²⁾ и почти весь день странствовавшій по Кіеву со своими лицейскими знакомцами. Возвращался онъ вечеромъ и только тогда зачиналась наша бесѣда, говорить. М—чъ Нелзя было мнѣ не замѣтить перемены въ его рѣчахъ и настроеніи духа: онъ каждый разъ возвращался неожиданно степеннымъ и даже задумчивымъ. Онъ, между прочимъ, откровенно сознавался въ своемъ небреженіи о лекціяхъ въ петербургскомъ ун-тѣ, и жалѣлъ очень, что егѳ не принялъ фонъ-Брадке въ университетъ кіевскій. Я думаю, что именно въ то лѣто начался въ немъ крутой переворотъ въ мысляхъ—подъ впечатлѣніемъ древне-русской святыни Кіева, который у малороссіянъ XVII в. назывался русскимъ Іерусалимомъ» (у св. Димитрія Ростовскаго, гетм. Самойловича и др.). Съ с. з. угла балкона у ц. Андрея Первозв. они вдвоемъ обозрѣвали Кіевъ. «Я помню, прибавляетъ М—чъ, что

¹⁾ М. А. Максимовичъ, Н. Чаева (Р. Арх. 1874, II, 1077—78).

²⁾ Давно уже вѣтъ на Печерскѣ того Кортова дома, гдѣ помѣщался первоначально университетъ, гдѣ было и мое кратковременное пристанище въ Кіевѣ, писалъ М—чъ въ 1868 г. Но уцѣлѣлъ еще отъ сломки на Никольской ул. тотъ Катериничевъ домикъ, въ который перемѣстился я къ веснѣ 1835 г., перезимовавши на Старомъ городѣ, во дворѣ о. Кирилла Ботвиновскаго. Тотъ Катериничевъ домикъ стоитъ на тычку, первый съ правой руки, при вѣздѣ въ ново-зданную печерскую крѣпость, возлѣ прежняго Ипсилантиева, нынѣ лаврскаго дома. Тамъ прежде всѣхъ, гостившихъ у меня друзей, былъ Гоголь, нарочно пріѣзжавшій ко мнѣ въ концѣ іюля» (Письма о Кіевѣ, 55—56).

изъ представляющейся оттуда обширной панорамы Кіева, тебѣ (Погодину) и Тургеневу (Ал. Ив.) и другимъ, съ которыми я бывалъ тамъ, всего болѣе нравился видъ на Подоль и Днѣпръ; а особенно полюбился видъ на Кожемяцкое удолье и Кудрявецъ. Когда же мы снова обходили съ нимъ вокругъ той высоты, любясь ненаглядною красотою кіевскихъ видовъ, стояла неподвижно малороссійская молодлица, въ бѣлой свитѣ и намиткѣ, опираясь на балконъ и глаза на Днѣпръ и Заднѣпровьѣ. «Чего ты глядишь тамъ, голушко?» мы спросили. «Бо гарно дивиться!» отвѣчала она не перемѣняя своего положенія; и Гоголь былъ очень доволенъ этимъ выраженіемъ эстетическаго чувства въ нашей землячкѣ. Мы растались въ Кіевѣ надолго, до нашего свиданія въ октябрѣ 1849 г., въ Москвѣ. Гоголь, продолжаетъ М—чь, завершилъ мнѣ собою въ Кіевѣ то *мѣсто пріятное*; а на осень меня обрадоваль мой родной (дядя) Е. Θ. Тимковскій, извѣстный своимъ путешествіемъ въ Китай, изд. въ 1824 г. ¹⁾. Докончивъ въ свое консульство въ Молдавіи, онъ возвращался на отдыхъ въ осиротѣлую свою Тимковщину, и на перекутыи прогостилъ у меня въ Кіевѣ первую половину октября ²⁾. Въ томъ же 1835 г., на пути изъ-за границы, заѣхали въ Кіевъ Погодинъ, Д. М. Княжевичъ, Н. И. Надеждинъ и П. В. Кирѣевскій. У м. Евгенія Погодинъ «выпросилъ» листы Толковой Псалтири», а чрезъ Максимовича настолько «сдружился» съ Иннокентіемъ, что готовъ былъ уже, по свойственному ему, Погодину, эмфазу, посвятить послѣднему извѣстные «Афоризмы», но былъ удержанъ отъ того своимъ другомъ Максимовичемъ, чтобы «сберечь отъ лишннихъ возбужденій» ³⁾. Осенью того же года, на пути за границу, навѣстилъ Максимовича знакомый ему по Москвѣ—Н. В. Станкевичъ. На замѣчаніе Максимовича, что въ гегелевской философіи онъ не найдетъ себѣ счастья, послѣдній отвѣчалъ: «тогда я не хочу и жить на свѣтѣ, если не найду

¹⁾ Путеш. въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 гг., Егора Тимковскаго, 3 чч., Спб. 1824.

²⁾ Письма о Кіевѣ, 54—57.

³⁾ Барсуковъ, IV, 328—329; IX, 96.

его въ ней». То была душа любознательная, и ея скоро не стало», прибавляетъ съ грустью Максимовичъ ¹⁾. Въ началѣ октября 1837 г. посѣтилъ Кіевъ наслѣд. цес. Александръ Николаевичъ, послѣ смотра въ Вознесенскѣ и путешествія по Крыму, а вмѣстѣ съ нимъ былъ въ Кіевѣ и университетѣ Жуковскій.—«6-е и 7-е окт. провель я съ Жуковскимъ, будучи проводникомъ ему по всему Кіеву... Изъ представляющей съ Андрея Первозваннаго обширной панорамы Кіева... Жуковскій пристрастно всего вглядывался въ ту сторону, гдѣ Вышгородъ, городъ Ольгинъ, и срисовалъ себѣ тотъ видъ... Рано утромъ 8 окт. обнялъ меня на прощанье, и это уже было послѣднее мое съ нимъ свиданіе» ²⁾. И въ томъ же мѣсяцѣ, на пути за границу, заѣхалъ въ Кіевъ Бодянский. При посредствѣ Иннокентія, онъ осмотрѣлъ библиотечку Софійскую, Братскую и Михайловскаго мон. Въ послѣдней ему удалось въ одной книгѣ («Цвѣтодарованіе») найти списокъ тѣхъ вельможныхъ южно-русскихъ домовъ, которые приняли католицизмъ. «Я такъ довольно порядочно смыслю въ малороссійской исторіи, писалъ онъ Погодину, а признаюсь весьма много встрѣтилъ тутъ такихъ домовъ, которыхъ прежде и не подозрѣвалъ въ православіи и русской крови. Въ этой же книгѣ попалось мнѣ еще другое исчисленіе, именно: *яко которая земля въру греческую держала*. Знаете ли, что здѣсь поименованы даже Козары» ³⁾. Въ то же время Максимовичъ писалъ Погодину: «Бодянский напомнилъ мнѣ много изъ старой, и напказалъ много изъ новой Московщины, въ томъ числѣ много изъ круга твоей обширной дѣ-

¹⁾ Онъ отправлялся за границу въ авг. 1837 г. и 24 авг. былъ въ Кіевѣ (Н. В. Станкевичъ Анненкова, I, 117, 164), о чемъ вспоминалъ позже Максимовичъ (Барсуковъ, VІІІ, 236).

²⁾ Письма о Кіевѣ, 56, 76; Барсуковъ, V, 9—10. «11 октября, по пріемѣ у себя въ залѣ всего корпуса профессоровъ», имп. Николай принялъ англ. послан., лорда Дургамъ съ его свитой. «И былъ онъ тогда свѣтелъ и ласковъ необычайно», прибавляетъ Максимовичъ (58).

³⁾ Письма къ Погодину изъ словен. земель (1, 2, 37—38; 3, 15, 16, 40). Ср. Отчетъ Бодянскаго о библиотечкѣ Михайл. мон. (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XVІІІ, 401—402).

ительности. Радуюсь ей отъ души... Я заподозрѣлъ Бодянского, что онъ прихвастнулъ относительно *восьми тысячъ* пѣсенъ малороссійскихъ, яко бы имъ собранныхъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ одной Полтавской губ., не выѣзжая изъ Москвы; но онъ говоритъ, что ты можешь это засвидѣтельствовать. Точно ли такъ? Правда ли? Полно, такъ ли? У меня только *три тысячи* въ десять лѣтъ. «Пѣсенъ я видѣлъ много», отвѣчалъ Погодинъ, «но восемь тысячъ ихъ не считалъ» ¹⁾.

По свидѣтельству очевидцевъ, 11 янв. 1838 г., въ Кіевѣ (и нѣк. мѣстахъ юж. Россіи), въ 9 час. вечера, при 17 град. мороза, послышался необыкновенный гулъ, похожій на лѣтній шумъ экипажей по мостовой (я жилъ тогда на Печерскѣ въ быв. домѣ Семенюты). Смотрю: на стѣнѣ у меня закачался, какъ маятникъ, портретъ нашего приснопамятнаго проф. Даниловича, а на столѣ моемъ зашатался большой подсвѣчникъ. И продолжалось это около трехъ минутъ». Такъ описываетъ бывшее землетрясеніе Максимовичъ, прибавляя словами лѣтописца печерскаго: «се же знаменье не на добро бысть. Такъ и случилось въ то лѣто» (дѣло Боровскаго 1838 г.) ²⁾. По этому поводу сказалъ свое «слово» Иннокентій на тему «о покояніи», о которомъ (т. е. словѣ) «Кіевскій философъ» Авсенева выразился, что оно едва ли не лучшее явленіе, а Погодинъ простеръ еще далѣе свои размышленія по поводу того же событія. Не такъ легко поддававшійся чувству, Надеждинъ писалъ ему въ назиданіе: «Бойся суевѣрія, которое, конечно, извинительнѣе невѣрія,—но все есть крайность. Я не раздѣляю твоихъ боязливыхъ предчувствій... Великія эпохи всемірныхъ кризисовъ конечно сопровождаются особенными, чрезвычайными явленіями въ умственномъ и нравственномъ мірѣ. Но видѣнія и сны частныхъ лицъ ничего не значатъ. Я такъ увѣ-

¹⁾ Письма Погодина къ Максимовичу, 14. Барсуковъ, V, 100—103. — О Бодянскомъ см. также монографію Н. П. Василенка: «О. М. Бодянский и его заслуги для изученія Малороссіи, К. 1904 (изъ Кіев. Старини).

²⁾ Письма о Кіевѣ, 77—78.

ренъ, что свѣтъ простоитъ еще долго» и т. д. Однако «кіевскій философъ» Авсеневъ писалъ Погодину: «Какъ рада наша академическая философія, что мнимое суевѣріе народа принято вами въ философію вашей исторіи. А мы съ этимъ образомъ мыслей боялись остаться одни, особливо послѣ *гегелевскаго тумана*. Есть философія въ народѣ, которой довѣдомо то, что и не слылось германскимъ мудрецамъ»¹⁾.

На осень 1842 г. Погодинъ собрался па воды за границу, побывалъ на Михайловой горѣ, гдѣ не засталъ Максимовича, въ Переяславѣ, гдѣ не примѣтилъ ничего древняго, и въ Кіевѣ, гдѣ обошелъ всѣ святыни, а, обозрѣвъ кіевскія пещеры и умилившись подвигами ихъ обитателей, описанныхъ въ Патерикѣ, воскликнулъ: «И мы, несмысленные, отъ такихъ живоносныхъ пещерниковъ обращаемся къ Уландамъ и Гейпе, переводимъ со тщаніемъ ихъ мелочи и попираемъ ногами свои бисеры. Одно основаніе Печерской церкви есть такая поэма, которой позавидовала бы всякая европейская литература. О юноши! какъ мнѣ жаль васъ, когда я вижу васъ стремящихся за потокомъ. «Изъ лавры Погодинъ счелъ долгомъ заѣхать къ ген.-губ. Д. П. Библикову, чтобы засвидѣтельствовать ему свое почтеніе, ибо столько слышался «о его русскомъ духѣ». Опасаясь «шалостей въ окрестностяхъ», Погодину не хотѣлось выѣзжать изъ Кіева ночью; по опасенія его оказались напрасны. «Ночью, лѣсомъ, въ непогоду, говорить онъ, одному ѣхать было такъ безопасно, какъ въ го-

¹⁾ Барсуковъ, V, 126—130. Прибавимъ здѣсь, что въ то время была извѣстна въ Кіевѣ женщина-лунатикъ (Жучиха), которую весь городъ считалъ «страшной вѣдьмой». Никто не хотѣлъ сжалиться надъ нею, всѣ проклинали, боялись ея. «Суевѣры горожане, проходя мимо ея дома, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ; нечаянная встрѣча съ нею считалась предвѣстіемъ несчастія; родныя дѣти выгоняли ее изъ дому, а съ ея внуками никто не хотѣлъ играть»; «но, замѣчаетъ авторъ записокъ, для меня, прослушавшаго курсъ исторіи души у Авсенева, женщина эта показалась лишь жалкою больною» (Воспом. Чалаго, К. Стар. 1889, № 12, стр. 542).

родѣ» ¹⁾. По замѣчанію путешественника, «Малороссія за Днѣпромъ (т. е. отъ Москвы) имѣеть уже другой характеръ, судя по большой дорогѣ: мѣстоположеніе хуже, селеній мало, кое-гдѣ видишь грязный шинокъ, и только. Поляки и жидаы оказали на ней все свое вліяніе»... Но онъ прибавляетъ: «Замѣчательно, что русскіе крестьяне укрѣпились вполне здѣсь за своими господами, т. е. поляками, тогда, какъ эти губерніи возвратились къ Россіи» ²⁾. Побывавъ въ Галиціи, Погодинъ писалъ, что тамъ говорятъ всякому русскому путешественнику: «Скоро ли вы насъ возьмете къ себѣ»; а одинъ старецъ сказалъ Погодину: «Хотя бы вы промѣняли насъ на Польшу» и вмѣстѣ съ тѣмъ давали совѣтъ: «выводить польскій духъ изъ губ. Волынской, Подольской и пр., скупая имѣнія отъ польскихъ помѣщиковъ, что очень легко бываетъ на кievскихъ контрактахъ, возвышать и освѣщать Кіевъ пребываніемъ царской фамиліи, привлекая туда русскихъ капиталистовъ... Австрійское правительство трепещетъ за Галицію и принимаетъ строжайшія мѣры противъ патріотовъ. На обратномъ пути Погодинъ, заѣхавъ въ Кіевъ, опять побывалъ на Михайловой горѣ и столь же неудачно, и въ томъ же году еще разъ побывалъ здѣсь, въ Кіевѣ, Надеждинъ ³⁾.

Въ 1842 г., по выходѣ въ отставку, перѣхалъ на жительство изъ Москвы въ Кіевъ Даниловичъ; однако, вскорѣ затѣмъ, отправившись за границу (1843) для лѣченія, онъ тамъ и умеръ, послѣ того, какъ его письменное сокровище, пересланное черезъ контору дилжансовъ въ Кіевъ, оказалась пропавшимъ; а въ слѣдующемъ году (1843) прибылъ въ Петербургъ изъ Берлина бар. Августъ Гакстаузенъ, «въ политикѣ крайній монархистъ, а въ религіи ультра-католикъ», предпринявшій путешествіе по Россіи для ознакомленія съ русскимъ сельскимъ бытомъ. По этому поводу сообщалось, что баронъ очень ласково принятъ былъ при дворѣ

¹⁾ Впрочемъ, поѣздка на контракты въ Кіевъ не считалась без-опасною, а по этому поводу ходило не мало легендъ (Ulaszyn).

²⁾ Барсуковъ VI, 10—16, съ путев. замѣч. о Малороссіи.

³⁾ Ibidem, 48, 60—65.

и, напротивъ, недружелюбно встрѣченъ нѣкоторыми важными особами, которыя не сочувствуютъ его сужденіямъ объ отношеніяхъ дворянства къ крестьянству. По словамъ самого барона, онъ встрѣтилъ величайшую готовность къ содѣйствию его ученымъ изслѣдованіямъ. Имп. Николай приказалъ не только всѣмъ властямъ оказывать ему полное покровительство, но и сообщать ему документы изъ архивовъ и присутственныхъ мѣстъ. Онъ писалъ замѣчанія на указъ 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ, которыя понравились. Онъ желалъ познакомиться съ Хомяковымъ и Петр. Кирѣевскимъ. Такимъ обр., бар. Гакстгаузенъ предпринялъ обширное путешествіе: изъ Петербурга онъ поѣхалъ на Новгородъ, Тверь, Москву, по Волгѣ до Саратова; потомъ черезъ Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую и Екатеринославскую губ., въ Крымъ, на Кавказъ, а черезъ Одессу въ Подолію, Волынь, на *Кіевъ*, Черниговъ и далѣе до Москвы. Плодомъ этого путешествія въ 1847 и 1852 г. явилась книга, подъ заглавіемъ: «Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи» 1).

Мы упоминали, что въ Кіевѣ съ дек. 1849 по дек. 52 г. жилъ Самаринъ, правившій канцеляріей Бибикова, 2) и А. О. Смирнова говорить: «Изъ Кіева Самаринъ писалъ часто, то комическія письма, то серьезныя, рисовалъ карикатуры. Самаринъ часто посѣщалъ кіев. митр. Филарета, который былъ совершенно какъ невпущенное дитя. Самаринъ написалъ мнѣ длинное письмо или вѣрнѣе диссертацию о кіевскихъ отшельникахъ, Феодосіи пещерскомъ и пещерахъ» 3). Пребываніе Самарина въ Кіевѣ сблизило всѣхъ здѣшнихъ господъ съ Москвою и познакомило за-

1) Барсуковъ, VII, 254—256, 281—284.

2) Барсуковъ, IX, 471—72.

3) *Ibidem*, 133. Впослѣдствіи онъ написалъ статьи: «По поводу защиты кіевской администраціи М. В. Юзефовичемъ» (Сочин. I, 309—324) и «Замѣч. объ инвентаряхъ, введенныхъ въ 1847—48 гг.» (*ib.*, II, 1—16).

очно со всѣми нами», говоритъ И. С. Аксаковъ ¹⁾. Весною 1848 г. Гоголь, проѣздомъ изъ Одессы въ Васильевку, остановился въ Кіевѣ у А. С. Данилевскаго и видѣлся у него и Юзефовича съ Ѳ. В. Чижевымъ, который не разъ сюда наѣзжалъ. «Мы много ходили по Кіеву, но больше молчали, писать тогда послѣдній... Кто сильно вжился въ жизнь римскую, тому послѣ Рима только Москва и можетъ нравиться», сказалъ Гоголь ²⁾. Въ августѣ 1850 г. К. С. Аксаковъ со своими большими сестрами ѣздилъ въ Кіевъ и здѣсь встрѣтился съ кн. П. А. Вяземскимъ, возвращавшимся съ Востока ³⁾, и затѣмъ написалъ Максимовичу «Кіевъ всѣхъ насъ привелъ въ восхищеніе» ⁴⁾. Въ августѣ 1852 г. былъ въ Кіевѣ С. П. Шевыревъ ⁵⁾. Еще въ 1846 собирался сюда и И. С. Аксаковъ, но съ другой цѣлью: «Если я не поѣду въ чужіе края, писалъ онъ отцу, то на будущій годъ отправлюсь въ Кіевъ, разумѣется не для богомолья, но такъ—ради путешествія и любознательности. Оболенскій (кн. Ю. А.) даже можетъ вамъ рассказать теперь много замѣчательныхъ вещей про народъ и быть народный» ⁶⁾. Въ маѣ 1852 г. онъ посѣтилъ Кіевъ, откуда вмѣстѣ съ Ригельманомъ и кн. Дабижей, въ лодкѣ (а потомъ экипажемъ) отправился въ имѣніе Чижова близъ Триполья, который завелъ

¹⁾ Письма. III, 8.

²⁾ Барсуковъ, IX, 471.

³⁾ Барсуковъ, XI, 119, 122. К. С. Аксаковъ останавливался въ гост. Лондонъ (на Печерскѣ). Письма къ Максимовичу (К. Стар. 1883, т. V, № 4, стр. 829—841).

⁴⁾ Одесса чествовала кн. Вяземскаго, а Кіевъ проглядѣлъ (Москвит. 1850, № 21, стр. 33; К. Стар., *ibid.*, 835).

⁵⁾ Барсуковъ, XII, 75.

⁶⁾ *Ibidem*, VIII, 338—339. Они останавливались въ существовавшемъ еще «Зеленомъ трактирѣ», въ 100 шагахъ отъ лавры (прежде считался лучшей гостиницей). Аксаковъ бывалъ у Юзефовича и Ригельмана, гдѣ видался съ проф. Селинымъ и Павловымъ; въ кондитерской онъ читалъ *Journal de Francfort*; онъ жалуется, что извозчики въ Кіевѣ страшно дороги и берутъ вдвое противъ таксы (Письма, стр. 7—9).

тамъ «шелковое заведеніе» и приучилъ къ этому дѣлу крестьянъ ¹⁾. Въ 1852 г. напечаталъ въ «Сѣв. Почтѣ» свои статьи о Кіевѣ (числомъ три) побывавшій здѣсь А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій ²⁾.

Можно сказать, что съ учреженія университета Кіевъ становится притягательнымъ пунктомъ—на пути за границу и оттуда, чему не мало способствовали и связи съ Москвою черезъ Максимо-вича, который былъ главнымъ посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ. Прекрпій путь за границу (отъ Карамзина до Грановскаго) замѣняется другимъ, много способствовавшимъ оживленію Кіева.

Академія приучила кіевлянъ къ публичнымъ экзаменамъ, соединившимся съ диспутами: ежегодные акты принадлежать уже позднѣйшему времени ³⁾. Съ основаніемъ университета въ стѣнахъ его открываются ежегодные акты (въ первые годы два раза), соединяемые обыкновенно съ отчетами и рѣчью. Иногда рѣчи эти произносились на извѣстную, отвѣчающую потребностямъ настоящей минуты, тему, или брали на себя защиту какой либо научной истины. Такъ обр., при открытіи университета пр. Цыхъ произнесъ приличную случаю рѣчь: «О цѣли и пользѣ высшихъ учебныхъ завѣденій» ⁴⁾; въ 1835 г. проф. Неволницъ: «О соединеніи теории съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ»; въ 1836 (15 іюля) проф. Орнатскій: «Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ законодательствѣ и законовѣдѣніи» и (3 окт.) Голубковъ: «О необходимости учрежденія ученыхъ преній»; въ 1837 г. (15 іюля) проф. Новицкій: «Объ упрекахъ, дѣлаемыхъ философіи, ихъ силѣ и важности» и (2 окт.) Максимовичъ: «О значеніи Кіева въ общей жизни Россіи»; въ 1838 г. (15 іюля) проф. Федоровъ: «О мнимомъ противорѣчій между истинами изъ познанія неба видимаго и истинами неба не-

¹⁾ Ibidem, XIII, 113—14.

²⁾ О нихъ Москвитян. 1852, I, 15 (Изъ Кіева).

³⁾ Кіев. Стар. 1885, т. XI, 773—776; Москвитян. 1851, V, 38—39. На обратномъ пути изъ-за границы Грановскій только „проѣхалъ“ черезъ Кіевъ.

⁴⁾ Записки и рѣчи, читан. при откр. И. У. св. Владиміра К. 1840, стр. 85—119.

видимаго» и (20 окт.); Красовъ: «О современномъ направленіи просвѣщенія»; въ 1839 г. (15 іюля) проф. Нейкирхъ: «О важности изученія древней греческой словесности»¹⁾; въ 1840 г. проф. Домбровский: «О вліяніи Греціи на развитіе гражданственности древ. Руси»²⁾; въ 1841 г. проф. Иванишевъ читалъ: «Объ идеѣ личности въ древнемъ правѣ богемскомъ и скандинавскомъ»³⁾; въ 1843 г., проф. Козловъ: «О развитіи идеи болѣзни»⁴⁾; въ 1845 г. (28 янв.), проф. Леоновъ: «О развитіи судебной медицины отечественной и объ отношеніи ея къ рус. законодательству»; въ 1845 г. (20 дек.) проф. Траутфеттеръ: «О флорѣ сѣв. полосы Россіи»; въ 1846 г. проф. Кесслеръ: «О происхожденіи домашнихъ животныхъ»; въ 1847 г. проф. Алферьевъ: «Объ отношеніи патологической анатоміи къ терапіи»; въ 1848 г.—проф. Оедоровъ: «О формѣ и содержаніи правыхъ грамотъ»; въ 1849—проф. Вальтеръ: «Объ отношеніяхъ публики къ современной врачебной наукѣ»; въ 1850 г. проф. Фонбергъ: «О необходимости наукъ для успѣха искусствъ и ремеслъ»; въ 1851 г. проф. Дьяченко: «О вліяніи дифференціального и интегрального исчисленія на успѣхи геометріи и механики»; въ 1852 г. проф. Богородскій: «Объ успѣхахъ уголовного законодательства въ Европѣ съ начала XVIII в.»; въ 1853 г. проф. Гогоцкій: «Объ историческомъ развитіи воспитанія у примѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра»; въ 1854 г. проф. Гюббенетъ: «О значеніи гимнастики въ жизни человѣка и народовъ»; въ 1855 г. проф. Холецкій: «Обозр. успѣховъ сельскаго хоз. въ Россіи съ историч. изложеніемъ правит. мѣръ по улучшенію хозяйства»; въ 1856 г.

1) Біогр. Слов. проф., стр. 816. Рѣчи, чит. 15 іюля, обыкновенно печатались.

2) Отчетъ и Ж. М. Н. Пр., т. XXIX.

3) О ней сказано выше и въ Собр. его сочиненій.

4) Одинъ изъ первыхъ онъ сталъ примѣнять въ распознаваніи болѣзней химико-гистологическія изслѣдованія; а въ послѣдствіи съ его именемъ соединяется изданіе «Военно-Медиц. журнала», съ многочисленными приложеніями переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій, и устройство женскихъ медицинскихъ курсовъ.

Н. Х. Бунге: «О мѣстѣ, занимаемомъ полит. экономіей въ системѣ народнаго образованія» ¹⁾.

Не менѣе важнымъ средствомъ сближенія науки съ обществомъ служили диспуты, въ которыхъ принимали участіе депутаты отъ другихъ факультетовъ и приглашенныя лица, а иногда самыя диспуты рѣшали участь защитниковъ (Домбровскаго по рус. исторіи, Красова по словесности, Андржеіовскаго по ботаникѣ ²⁾). Въ періодъ 1838--55 годъ было удостоено 23 лица степени доктора и 32 степени магистра. Обыкновенно медицинскія и отчасти филологическія диссертациі бывали на латинскомъ яз. ³⁾. Не касаясь вполне специальныхъ темъ, отмѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ представляли общій интересъ, какъ: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка». «О драматической поэзіи въ Россіи», «О романѣ», «О главномъ направленіи поэзіи въ англ. и нѣмец. литературѣ съ к. XVIII стол.», «О Батюшковѣ и Жуковскомъ», «Ист. очеркъ русской филологіи», «О характерѣ философіи среднихъ вѣковъ», «Исторія просв. въ Россіи въ XVIII в.», «Философія Гегеля, ея достоинства и недостатки», «О залогахъ безсмертія души, скрывающихся въ ея сущности», «Взглядъ на состояніе жещицъ въ языческой Русіи», «О правахъ женщины въ Россіи», «Объ историческомъ значеніи княж. Владиміра Мош.». «Теорія кредита». «Исслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра В», «О сущности фзіократическаго ученія», «О призрѣніи бѣдныхъ въ государствѣ», «О податной системѣ въ Московскомъ государствѣ»,

¹⁾ Біогр. Слов. проф., стр. 55, 82, 88, 186, 199, 211, 299, 728, 799, 800, 816. Погрѣб. поч. членовъ (Сакена, м. Евгенія), рект. Цыха и др. также сопровождались рѣчами универс. членовъ, которыя печатались.

²⁾ Подробности (Шульгинъ, 124); Владимірскій-Будановъ; 218—220, 457—465, 573—75; Біогр. Словарь; Максимовичъ, Письма о Кіевѣ, 81—83, 85.

³⁾ Часть лекцій послѣдняго (по греч. и рим. литер.) долгое время и потомъ читалась на латин. языкѣ.

«Объ отличительномъ характерѣ Москов. государства», «О трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ», «О преобразованіи естественныхъ луговъ и постоянныхъ пастбищъ въ пахотныя поля» и пр., «О состояніи городскихъ обывателей въ Россіи до к. XVIII стол.», «О наслѣдствѣ по римскимъ законамъ», «О выкупѣ родовыхъ имуществъ», «О развитіи понятія о преступленіи въ исторіи рус. законодательства», «О платѣ за убійство въ древ. рус. и другихъ славян. законодательствахъ въ сравненіи съ германскою виурою», «О температурѣ земнаго шара»: по вопросамъ, касающимся изученія края въ естественно-историческомъ отношеніи и т. п. ¹⁾. Какъ посвященные вопросамъ большею частью общаго характера, подобные диспуты оказывались доступными большинству публики и, какъ видно, она охотно посѣщала эти собранія, не тяготясь даже продолжительностью споровъ ²⁾. По поводу диспута Бунге (1—3 ч.) замѣчено: «Уже эта продолжительность показываетъ, что онъ былъ интересенъ и многостороненъ. Въ диспутѣ принимали участіе многіе профессора; диспутъ былъ необыкновенно оживленъ и разнообразенъ. Въ обширной университетской залѣ было тѣсно отъ множества посѣтителей» ³⁾.

Конечно, гораздо шире могло быть вліяніе публичныхъ лекцій; но въ то время онѣ открывались съ большими трудностями и далеко не по всѣмъ предметамъ. Тѣмъ не менѣе о нѣкоторыхъ попыткахъ подобнаго рода мы имѣемъ свѣдѣнія. Такъ, въ 1841 и 42 гг. двѣ зимы сряду читалъ публичныя лекціи по русской исторіи проф. Домбровскій, которыя усердно посѣщались кіевлянами. Лекціямъ этимъ, какъ и въ университетѣ, много помогало краснорѣчіе лектора ⁴⁾. Съ 1844—48 г. А. Н. Тихомандрицкій читалъ публичные курсы практической механики по 2 часа въ недѣлю ⁵⁾; а съ 1840 по 1856 г. такіе же курсы, по два часа

1) См. Академич. списки Унив. св. Владиміра, стр. 12—29.

2) Москвитянинъ 1850 г. (о диспутахъ Гогоцкаго и Митюкова).

3) Ibidem, 1852, № 13, стр. 47—48.

4) Біогр. Словарь проф., 184.

5) Ibidem, 645.

въ недѣлю, читаль по технической химіи Фонбергъ. На его публичныя чтенія, какъ прекраснаго лектора и опытнаго экспериментатора, стекалась многочисленная публика, смотрѣвшая съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ на его опыты и приемы; полные несмущаемой увѣренности ¹⁾. Читаль также лекціи по механикѣ Н. А. Дьяченко ²⁾. Съ 1846—1851 при университетѣ состоялъ проф. сел. хоз. И. О. Якубовскій, въ званіи преподавателя публичныхъ лекцій, организованныхъ еще раньше по мысли предсѣд. Вол. экон. общ. гр. Мордвинова, въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Въ университетѣ онъ считался весьма талантливымъ преподавателемъ ³⁾; однако, по неизвѣстной причинѣ, публичныхъ лекцій онъ не читаль. Проф. Ходецкій, читавшій ихъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, свидѣтельствуешь, что успѣхъ этихъ лекцій зависѣлъ отъ отношенія того начальства, гдѣ онѣ читались. «Въ высшихъ сферахъ замѣтно было какъ бы два противоположныхъ теченія: одно покровительствовало подобнымъ учрежденіямъ, другое игнорировало ихъ. Последнее повидимому одержало верхъ и преподаватели разбредлись въ разныя стороны, не поддержанныя достаточно, хотя предпріятіе требовало мало средствъ отъ казны». Тѣмъ не менѣе, начиная съ 1854 г., въ теченіе 5 семестровъ, проф. Ходецкій читаль публ. лекціи по технологіи, учрежденныя при университетахъ мин. финансовъ и состоявшія почти исключительно изъ такъ наз. сельско-хозяйственной и лѣсной технологіи, куда входили: свеклосахарное производство, вякокурение, пивоварение, сыродѣліе, приготовленіе угля, смолы, дегтя, дубленіе кожъ и пр. ⁴⁾. Сообщая о публичныхъ лекціяхъ въ Кіевѣ по названнымъ предметамъ, мѣстный корреспондентъ пишетъ: «Намъ случается слышать въ обществѣ сожалѣніе, почему не читаются публичныя лекціи предметовъ, имѣющихъ бѣольшую степень интереса и болѣе общезанимательныхъ: исторіи и словесности. Много данныхъ ругается

¹⁾ Ibidem, 676.

²⁾ Москвитянинъ, 1851, II, № 8, стр. 333.

³⁾ Біограф. Словарь, 789—790.

⁴⁾ Ibidem, 691—692, 704.

намъ за успѣхъ, который увѣнчалъ бы лекціи по этимъ предметамъ, имѣющимъ ревностныхъ и воодушевленныхъ представителей въ здѣшнемъ университетѣ»¹⁾. Напомнимъ, что въ то время въ числѣ его преподавателей по названнымъ предметамъ состояли Шульгинъ и Селинъ, публичныя лекціи которыхъ (позже) пользовались большимъ успѣхомъ²⁾. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ преподаватели университета и болѣе интеллигентные русскіе люди лучшаго круга кievскаго общества собирались по вечерамъ другъ у друга послушать между прочимъ превосходнаго чтенія, или какой-нибудь извѣстной классической пьесы, или новой, только что вышедшей въ свѣтъ, или нигдѣ еще не отпечатанной. На этихъ-то *soirées littéraires* Селинъ читалъ трагедіи Шекспира, драму «Опричникъ», ходившую еще только въ рукописи, и т. п. Понятно, что широко образованный и прекрасно говорившій на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ (франц., нѣмецк., итальян.), Селинъ былъ тогда непремѣннымъ членомъ нѣкоторыхъ кружковъ мѣстнаго высшаго общества; а въ то время интеллигентный кругъ собственно русскаго общества въ Кіевѣ былъ сравнительно немногочисленъ и вообще подавляемъ польскою интеллигенціей³⁾.

Теперь, нужно ли укрѣпить Золотыя ворота (Мѣховичъ): перевести на русскій языкъ бумаги, присланныя изъ военносудной комиссіи надъ польскими мятежниками (ихъ переводили студенты), изыскать средства для истребленія червей, появившихся на поляхъ въ нѣк. уѣздахъ Кіевской губ.⁴⁾, заняться ли борьбой съ холерой (1848, 1850), ея изслѣдованіемъ и описаніемъ⁵⁾, изслѣ-

1) Москвит. 1851, № 8, стр. 333—334.

2) Біогр. Словарь, 591—593, 770—71.

3) *Ibidem*, 594.

4) Владимірскій-Будановъ, 92; Письма о Кіевѣ, Максимовича, 84.

5) Обязанности эти возлагались на Вальтера, Козлова, Цыцурина, Кожевникова, Мирана (Біогр. Словарь, 88, 269, 437, 438, 732, 792). Былъ изданъ: «Отчетъ о холер. эпид. въ Кіевѣ въ 1848», сост. проф. Вальтеромъ, Цыцуринымъ и Козловымъ, К. 1848. О холерѣ 1850 г.—Гюббенета. Въ 1852 г. Анд. Яцына защищалъ диссерт. на степень доктора «О холерѣ».

довать причины сильной смертности в военном госпиталѣ (дважды давались порученія Мирану, в 1846 и 1854) или распространенія скорбута в разныхъ мѣстностяхъ Ю. З. края (1849) и болѣзней среди рабочихъ, производившихъ работы по сооруженію моста на Днѣпрѣ (Беккеръ, Цыцуринъ и др. ¹⁾), устроить ли выставку (Холецкій, 1852), командировать ли для поданія помощи раненымъ (Гюббенетъ и нѣсколько студентовъ) во время восточной войны, а также для изслѣдованія развившейся в южной арміи тифозной горячки (Алферьевъ и Мерингъ ²⁾),—администрація обыкновенно обращалась в университет и находила в немъ всегда дѣятельную поддержку и необходимый совѣтъ. Проф. Вальтеръ избралъ предметомъ своей диссертациі вопросъ «о колтунѣ» (1845). Онъ доказалъ, что колтунъ не болѣзнь, а послѣдствіе неопрятности и предразсудка народа и врачей, особенно польскихъ,—виленской школы, и роста особеннаго микроскопическаго грибка, на склеенныхъ и спутанныхъ волосахъ. Для своего изслѣдованія авторъ воспользовался препаратами быв. виленскаго музея, перенесенными в Кіевъ, а также матеріалами, добытыми имъ во время поѣздки в Минскую губ., совершенной на счетъ университета для изученія колтуна ³⁾. Мы упоминали о многочисленныхъ экскурсіяхъ, произведенныхъ членами университета и доставившими богатый матеріалъ для описанія края и сосѣднихъ съ нимъ губерній. Теперь стали производиться постоянныя метеорологическія наблюденія; а затменіе 1851 г. сопровождалось рядомъ наблюденій в разныхъ мѣстахъ учебнаго округа и подробными описаніями специалистовъ и любителей ⁴⁾.

¹⁾ Біограф. Словарь, 537—38, 730.

²⁾ Владимірскій-Будановъ, 583—585. Отчеты ихъ были напечатаны (Біограф. Словарь, 19, 147, 405—406).

³⁾ Біографич. Словарь, 85—86. Диссертациія его написана на латин. языкѣ.

⁴⁾ Отчеты Кнорра, Деллена, Полухтовича, Фелорова. (Біограф. Словарь, 178, 264, 556, 799).

Астр. наблюд. Полухтовичъ издалъ также «Кіевскій календарь на 1845 годъ» (556).

Въ 1841 г., въ бесѣдахъ между Максимовичемъ и Иннокентіемъ возникла мысль, что пора бы и въ Кіевѣ быть «Историческому обществу», когда есть оно не только въ Москвѣ, но и въ Одессѣ. Въ этомъ дѣлѣ принялъ близкое участіе попеч. учеб. округа кн. Давыдовъ, который собралъ у себя кружокъ любителей исторіи. Составленъ былъ протоколъ засѣданія, программа дѣятельности Общества (заглавіе писано рукою Иннокентія, остальной текстъ—Давыдовымъ). Въ числѣ 9 членовъ основателей были памѣчены: Иннокентій, кн. Давыдовъ, Максимовичъ, Неволинъ, губ. Фундуклей, пом. попеч. Юзефовичъ, бар Шодуаръ, прот. Скворцовъ, гр. Ржевускій, и предполагалось имѣть 20 дѣйств. членовъ. Иннокентій очень торопиль съ этимъ дѣломъ; представлена была записка, писанная Максимовичемъ, и уставъ ген.-губ. Бибикову, уѣзжавшему тогда въ Петербургъ. «Но видно не была еще пора исполниться замысленію Иннокентія о Кіевскомъ обществѣ, да и самъ онъ вскорѣ былъ оторванъ отъ Кіева», прибавляетъ М-чъ, а въ маѣ 1843 г. послѣдовало выс. повел.: объ учрежденіи при кіев. ген.-губ. «Врем. ком. для разбора древнихъ актовъ»¹⁾.

Съ именемъ Максимовича и открытіемъ университета связано и другое дѣло—мысль о журналѣ. Мысль эта принадлежала ген.-губ. графу В. В. Левашову, отличавшемуся вообще широкими планами по части образованія края, и прежде всего сочли нужнымъ обратиться (черезъ губернатора) къ Максимовичу, вскорѣ по открытіи университета (2 мая 1835). Журналъ долженъ былъ носить названіе «Кіевскія Новости» и издаваться въ пользу «кіевского общества для помощи бѣднымъ». Онъ долженъ былъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, въ особенности относящихся къ краю, о замѣчательныхъ произведеніяхъ отечественной литературы, о новѣйшихъ событіяхъ вѣка, о направленіи современнаго просвѣщенія и открытіяхъ. Въ частности въ немъ должны были помѣщаться извѣстія, о контрактахъ, ярмаркахъ и вообще статистическія свѣдѣнія, относя-

¹⁾ Письма о Кіевѣ, 114—118; Барсуковъ, VI, 89.

щіяся къ краю, историческія, археологическія и статистическія свѣдѣнія о Кіев. учеб. округѣ и объ университетѣ, даже съ конспектами читаемыхъ въ немъ лекцій: новости (политическія изъ лучшихъ иностранныхъ газетъ и журналовъ (въ рукописи прибавлено: «монархическаго направленія»); извѣстія о замѣчательнѣйшихъ книгахъ русскихъ и иностранныхъ, въ особенности относящихся къ мѣстнымъ губерніямъ; извѣстія объ открытіяхъ по части наукъ, искусствъ и промышленности (въ рукописномъ конспектѣ прибавлено: «фельетонъ журнала»). Журналъ предполагалось выпускать по два раза въ недѣлю, въ форматѣ «Сѣв. Почты», по цѣнѣ 25—30 р. ассигн., съ литературными приложеніями.

Быть можетъ чисто-официальный способъ основанія журнала, обнаружившаяся недостаточность подписки (черезъ университетъ 8 подписчиковъ, служащихъ лицъ), а тѣмъ болѣе необходимымъ силъ, привели къ тому, что эта попытка свидѣтельствуєтъ лишь о добрыхъ намѣреніяхъ тогдашняго начальника края, предположавшаго, что съ учрежденіемъ университета, въ чемъ онъ принималъ столь дѣятельное участіе, легко создать— мѣстный литературный органъ, который въ то же время долженъ былъ служить и благотворительной цѣли ¹⁾.

Пребываніе Максимовича въ Кіевѣ оживило занятія кievскими древностями и исторіей. Къ этому времени относится нѣсколько его статей, посвященныхъ этой послѣдней ²⁾; а въ 1839 г., по настоянію того же Иннокентія и отчасти Карлгофа ³⁾, онъ рѣшился предпринять изданіе альманаха или сборника подъ заглавіемъ «Кіевлянинъ» (1-я и 2-я книги, 1840, 1841 изд. въ Кіевѣ, а 3-я въ Москвѣ, 1850), въ которыхъ нашли мѣсто его изслѣдованія и статьи другихъ авторовъ, касающіяся юга Россіи.

Въ подтвержденіе того, что необходимыхъ силъ въ Кіевѣ въ наличности не оказалось, свидѣтельствуєтъ и другая попытка, со

¹⁾ Кіев. Стар. 1864, т. X: «Къ ист. газетно-журн. дѣла въ Кіевѣ», В. Науменка, стр. 529—534.

²⁾ Біогр. Словарь, 387, 388, 389; Барсуковъ, V, 461; VI, 130.

³⁾ Р. Вѣст. 1881, № 10, с. 741.

стороны ученаго сословія, издавать свой органъ, въ то время, когда университетъ уже вполне организованъ и пополнился новыми членами (1844—46). Предположено было, опять при участіи кн. Давыдова, поднявшаго этотъ вопросъ, издавать «Записки Импер. ун. св. Владиміра», въ 400 экз., съ обращеніемъ дохода въ пользу авторовъ, по 4 книжки въ годъ, соответственно факультетамъ, содержащихъ въ себѣ оригинальныя статьи, отчеты о состояніи наукъ и критическіе обзоры текущей литературы. Цензура статей принадлежала университету. Предположенія совѣта университета были утверждены министромъ, и преемникъ кн. Давыдова напоминалъ о бывшемъ проектѣ; оказалось, что были намѣчены уже статьи и избранъ общій редакторъ (Новицкій); но изъ этого предпріятія ничего не вышло. и только въ 1861 г. оно было осуществлено основаніемъ «Университетскихъ Извѣстій», сначала въ скромныхъ размѣрахъ и постепенно достигшихъ настоящаго своего объема ¹⁾.

Между тѣмъ, въ означенный промежутокъ въ Кіевѣ появился мѣстный органъ—оффиціальнаго характера. Съ 1836 г. въ губернской типографіи стали издаваться «Кіевскія Объявленія», подъ ред. начальн. отдѣленія Данилевскаго, съ подписной цѣной 2 р., въ которыхъ помѣщались свѣдѣнія о продажѣ имѣній, домовъ, о наймѣ квартиръ, о концертахъ, театрахъ, курсахъ на золото и серебро; а черезъ два года стали выходить, на общихъ основаніяхъ (по закону 3 іюня 1837 г.) «Кіевскія Губ. Вѣдомости» (съ 1838 г.), по пятишамъ, раздѣленные на оффиціальную и неоффиціальную части. Въ послѣдней помѣщались извѣстія о цѣнахъ, о ярмаркахъ, о лотереяхъ, о пріѣзжихъ и выбывшихъ лицахъ, о вліяніи погоды, о прививкѣ оспы, о разныхъ происшествіяхъ и частныя объявленія. Поэтому при губерн. правленіи былъ образованъ газетный столъ. Въ 1845 г., со времени преобразования штата губерн. правленій, Вѣдомости получили тотъ

¹⁾ Исторія университета, 465—467. Въ то время Кіевскій унив. считался въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Харьковскій (Р. Арх. 1899, № 11, с. 387; К. Стар., VIII, 291).

видъ, въ которомъ онѣ издавались до позднѣйшаго времени. Онѣ подраздѣлялись на отдѣлы: *историческій* (мѣстная исторія) *статистическій* (подр. свѣдѣнія о контрактахъ, ярмаркахъ, городахъ, минер. водахъ въ Кіевѣ и т. п.), *этнографическій*, *промышленный*, *смѣсь* (городскія извѣстія, мѣстная хроника, театръ и пр.). Редакторомъ ихъ состоялъ Я. А. Загорскій. Въ числѣ болѣе постоянныхъ сотрудниковъ по археологін и исторіи края встрѣчаемъ имена прот. Н. Дашкевича, В. Аскоченскаго (изд. статьи изъ его ист. академіи и Кіева), А. Сементовскаго, и въ промышленномъ отдѣлѣ—Н. Г. Киселевскаго. По поводу ихъ изданія мѣстный корреспондентъ писалъ: «Не смотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства, «Кіев. Вѣд.» выходятъ всегда исправно не чужды разнообразія и нѣкоторой доли занимательности; у нихъ есть читатели, которые съ любопытствомъ ожидаютъ всякаго новаго нумера газеты... Прежде онѣ имѣли цвѣтущіе годы своего существованія (напр. 1846 и 1847 гг.), а теперь много уступаютъ имъ своимъ содержаніемъ... Мѣстная хроника чрезвычайно рѣдка, скудна и умалчиваетъ о многомъ (замѣчали даже въ то время). Не могу умолчать еще, что грамматика *всѣми своими частями* замѣтно и часто хромаетъ во многихъ статьяхъ здѣшней газеты»¹⁾. Одновременно съ возникновеніемъ этого органа появилось мѣстное періодическое изданіе духовнаго содержанія, это «Воскресное Чтеніе», издаваемое тогда дух. академіей (еженедѣльно отъ 1/2—до 1 листа, подписная цѣна 5 р. 71 к., съ пересылкой) и имѣвшее исключительно назидательный характеръ²⁾.

Понятно, что съ расширеніемъ научныхъ потребностей, вызванныхъ университетомъ, усилилась издательская дѣятельность Кіева по разнымъ отраслямъ знанія. Появились печатные труды

1) Москвитянинъ 1851, ч. V, № 18, стр. 49—52; К. Стар. 1900, № 11, с. 93—94; Крат. ист. оч. Кіев. губ. типогр. 1799—1899 (съ прилож. статьи изъ № 20, 1839 г., о бывшемъ проливномъ дождѣ 25 мая, причинившемъ разныя бѣдствія городу, 20—22).

2) Москвитянинъ 1851, VI, 119—123.

по логикѣ и психологiи (Новицкаго); по исторiи литературѣ (Ист. рус. слов. Максимовича, Очеркъ греч. литературы Деллена, 1851); по языкознанiю (Чеш. грам. Конечнаго въ перев. Страшкевича, 1847); по исторiи поэзiи (Тулова, 1853); по энциклопедiи права (сочин. Неволина, 2 тт. 1839—1840, стр. 633 + 646); по естественной исторiи (Ест. ист. Кiев. уч. округа, Кесслера 1847—1850, 5 вып.; соч. Траутфеттера, Роговича, Общая ориктогнозiя Гофмана, 1840); по анатомiи (пер. сочиненiя Краузе, 1848; Курсъ Вальтера, 1852); по физиологiи (перев. соч. Вагнера, 1846); по патологiи (курсъ Козлова, 1846 и др.); по акушерству (курсы Матвѣева, 1853, 1856); отдѣльныя изслѣдованiя (Очеркъ г. Чернигова и его области, Домбровскаго, 1846; Историческое развитiе судоустройства въ Россiю, К. Троицы, 1847; Критическiй взглядъ на философию Канта, Гогоцкаго, 1847; О причинахъ усобицъ между русскими князьями и ихъ влiянiи на соврем. общество въ периодъ отъ Рюрика до Ивана Калиты и Гедимина, Лашнюкова, 1850); указатели древностей (Кiевъ, Сементовскаго, 1852); переводы: Жизнеописанiе прус. ген. Зейдлица, соч. Варнгагена ф.-Энзе; Разсужденiе о существѣ, характерѣ и необходимости религiи, Лихтенштейна, пер. съ пѣм.). Книгопрод. Юс. Завадскiй предпринялъ на рус. яз. «Галерею польскихъ писателей», куда вошли сочин. Корженевскаго и Крашевскаго (5 вып., К. 1852). Печатались книги на франц., польскомъ и малорусскомъ языкахъ, беллетристическаго содержанiя (м. прочимъ собр. соч. Корженевскаго); на пѣмец. языкѣ были изданы: изслѣд. Деллена о Ювеналѣ (1846), соч. Кнорра по геометрiи (1849), *Gedichte v. J. H. Bachman*, 16°, 1851, Ss. 96, *Dichterkanon Нейкирха* 1853 ¹⁾. Не упоминаемъ о многихъ учебникахъ, изд. въ кiевскихъ типографiяхъ для среднихъ учебныхъ заведенiй ²⁾.

¹⁾ Учрежден. Унив. св. Владимiра, 348—355; Москвитянинъ 1851. VI, 118—119, 190; 1852, I, 14—16; IV, 47—48; V, 44—48; VI, 187—189.

²⁾ Отмѣтимъ еще, что въ 1852 г. вышелъ въ свѣтъ «Кiевскiй Альбомъ», изд. И. К. Вильчинскимъ, посвященный изображенiю древностей и замѣчательныхъ мѣстностей Кiева, Украины, Подоли и Во-

Конечно, списокъ разныхъ изданій былъ бы и обширнѣе, и разнообразнѣе, если бы надъ печатнымъ дѣломъ не тяготѣла тогда суровая цензура, въ особенности къ концу періода, когда даже ученые диссертациі въ университетѣ перестали печататься. Нѣсколько примѣровъ изъ цензурной практики того времени могутъ освѣтить намъ и тогдашнія требованія, и положеніе литературы. Припомнимъ диспутъ Иванішева и исключеніе въ печатномъ изданіи заподозрѣннаго мѣста. Общая цензура находилась въ то время въ вѣдѣніи учебнаго округа, а предсѣд. комитета былъ пом. попеч., и не смотря на то, что «Кіевлянинъ» былъ предпринятъ Максимовичемъ по настоянію между прочимъ и Карлгофа, послѣдній не рѣшился пропустить нѣкоторыя статьи, для него приготовленныя¹⁾, а это весьма огорчило издателя и его друга Пипокентія, который тогда же написалъ Максимовичу: «Весьма жаль мнѣ вашего и нашего Кіева. Тутъ право нельзя не поговѣвать на цензуру вообще. А эти меценаты наукъ? Весь этотъ либерализмъ испаряется въ словахъ безъ дѣйствія благого»²⁾. Во 2-й книжкѣ не была пропущена статья Надеждина о Палладіѣ Роговскомъ, не смотря на перемѣну цензора, а Надеждинъ сожалѣлъ, что не отдалъ ее на просмотръ, въ Одессѣ, «гдѣ бы вѣрно не тронули ее ни волоскомъ». Онъ собирался отослать ее въ Петербургъ: «тамъ она пройдетъ, не зацѣпляясь за фарисейскія рогаки», писалъ онъ³⁾. Въ университетѣ просмотръ сочи-

лыни, снятыхъ съ натуры, выполненныхъ лучшими художниками за границею и отпечатанныхъ въ Парижѣ (Москвит. 1852, IV, 43—44).

¹⁾ Такъ рассказываетъ съ сожалѣніемъ о случившемся жена Карлгофа (Р. Вѣстн. 1881, № 10, с. 741). По указанію Максимовича это было стих. Хомякова «Кіевъ», который, приславъ его, писалъ: «Я увѣренъ, что слово и мысли лучше завоевываютъ, чѣмъ сабля и порохъ; а Кіевъ можетъ дѣйствовать во многихъ отношеніяхъ сильнѣе Питера и Москвы. Онъ городъ пограничный между двумя стихіями, двумя просвѣщеніями» (Письма о Кіевѣ, 15—16). Максимовичъ винилъ Богородскаго, какъ цензора.

²⁾ Письма о Кіевѣ, 14.

³⁾ Ibidem, 111.

пеній дѣлался нѣсколькими инстанціями. Тѣмъ не менѣе невинный «Dichterkanon» Нейкирха вызвалъ переписку между университетомъ и академіей по поводу статьи о еврейской литературѣ. Дѣло обошлось, однако, здѣсь благополучно; но когда книга была разослана разнымъ лицамъ, то изъ мин. нар. просв. послѣдовало внушеніе, что авторъ, говоря объ извѣстной писательницѣ, пишущей подъ псевдонимомъ George Sand, не упомянулъ о пагубномъ ея направленіи и признаеть романъ «Jacques» однимъ изъ лучшихъ ея произведеній, а главное лицо, лишшающее себя жизни, чтобы освободить отъ тягостнаго супружества молодую жену свою, влюбившуюся въ другаго, авторъ называетъ человѣкомъ строгой и высокой нравственности и т. п. Въ другомъ мѣстѣ, хваля трагедію Гущкова «Уріэль Акоста», авторъ соч. говоритъ, что весь смыслъ трагедіи выражается въ словахъ «вѣрите въ то, чему вы вѣрите, но только съ чистымъ убѣжденіемъ. Сила не въ томъ, во что, но въ томъ, какъ мы вѣримъ». Поэтому кн. Ширинскій-Шихматовъ усмотрѣлъ здѣсь предосудительное отношеніе къ вопросамъ вѣры, а оба мѣста тѣмъ болѣе не приличными, что книга напечатана была по опредѣленію совѣта университета. Между тѣмъ весь вредъ этихъ мѣстъ былъ застрахованъ для русскихъ читателей уже тѣмъ, что книга Нейкирха издана была на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1852 г., въ положеніяхъ къ диссерт. Селина «О драматической поэзіи въ Россіи», подвергся исключенію тезисъ: «существенное отличіе современной русской поэзіи—неясность идеала, *тоска*» ¹⁾.

Преподавателямъ напоминалось, чтобы въ взглядѣ на новую философію они слѣдовали мыслямъ, изложеннымъ въ соч. архим. Гавріила, а также строго соблюдали согласіе съ ученіемъ православной церкви и съ отечественными законами и учрежденіями ²⁾.

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, 571—574; Біогр. Словарь; Барсуковъ (замѣч. на рец. въ Москвит. о польскихъ произведеніяхъ, XII, 276—278).

²⁾ Даже равнѣ С. С. Уваровъ предписывалъ, чтобы въ преподаваніи философіи руководствовались статьей о ней Ботгѣна (Письма о

Адьюнкть Пилянкевичъ не могъ получить (1843—50 г.г.) разрѣшенія на печатаніе своей «Исторіи философіи права» (напеч. въ Унив. Изв. въ 1870 г.), такъ какъ это было признано «несвоевременнымъ», что печально отразилось на судьбѣ молодаго ученаго ¹⁾, и онъ съ тѣхъ поръ предался тому образу жизни, съ которымъ познакомился въ юности на патріархальномъ Подолѣ ²⁾. Соч. Шлейдена: «Die Pflanze und ihr Leben» считалось запрещеннымъ для публики и адьюнкть Роговичъ, получивъ его, обязался (1851) распискою хранить его у себя, «отнюдь не сообщая онаго постороннимъ лицамъ» ³⁾. Печатаніе книги ипогда сопровождалось официальными запросами до выпуска ея изъ типографіи ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе потребности края и времени содѣйствовали расширенію типографскаго дѣла въ Кіевѣ. Губернская типографія (до 50-хъ годовъ, находившаяся въ Липкахъ) была нѣсколько расширена и улущена ⁵⁾; а въ 1835 учреждена университетская типографія изъ остатковъ типографіи 1-й арміи, значительно потомъ увеличенная (съ литографіей). Принадлежности для нея приобрѣтались въ Москвѣ и Берлинѣ. Съ 1850 1885 г. она была отдана въ арендное содержаніе І. І. Завадскому ⁶⁾. Однако, на первыхъ порахъ, типографія эта не могла удовлетворить всѣмъ научнымъ требованіямъ. Такъ, при изданіи «Памятниковъ» коммисіи для разб. древ. актовъ (1845), въ ней не оказалось славянскихъ шрифтовъ и пришлось прибѣгнуть къ помощи лаврской типографіи ⁷⁾:

Кіевѣ, 39), напеч. въ Ж. М. Н. Пр. (ч. I, с. 271 и д.; ср. Система философіи Ботэна. Краевскаго, ib. 317 и д., а также ч. III, 527; IX, 449).

1) Ibid., 571; Біогр. Словарь, 551—53.

2) Біогр. Словарь, 552.

3) Владимірскій-Будановъ, 575.

4) Учрежд. унив. св. Владиміра, 347.

5) Крат. ист. оч. Кіев. тип., 34.

6) Учрежденіе, 341—355. Въ ней печатались преимущественно учебныя книги (Москвит. 1851, VI, 119).

7) Въ 1824 г. м. Евгеній исходатайствовалъ право печатать въ Лавр. типографіи книги всякими буквами и ок. 1830 г. нмя типогр. академіи Кіевскоѣ (при лавр. тип.) прекратилось. На заведеніе же от-

а въ 1846 г., при содѣйствіи комиссіи, въ интересахъ ея изданій (разные шрифты, рисунки), австр. подданнымъ І. Вальперомъ открыта была спеціально приспособленная къ ея нуждамъ типографія (съ литографіей¹⁾), считавшаяся лучшею и устроенною по образцу заграничныхъ. Обладая значительнымъ составомъ, она печатала все необходимое для присутственныхъ мѣстъ Кіевской и др. губ., для помѣщиковъ, купцовъ, аптекарей, виды, портреты, планы и т. п. съ требуемымъ изяществомъ²⁾. Кромѣ того, были типографіи—Оеоф. Глюксберга³⁾, а съ 1852 иностр. Гаммершмидта⁴⁾. Въ 1845 г., послѣ учителя рисованія въ университетѣ Павлова, претендентами на эту должность явились худ. Акад. худ., учен. Брюллова, Тарась Шевченко, и помѣщ. Подольской губ., обучавшійся въ Дюссельдорфѣ и Берлинѣ, Наполеонъ Буяльскій, который намѣревался открыть въ Кіевѣ (на Кадетской ул.), въ соб. домѣ, живописную, худож. и мануфактурную рисовальную школу. Министер. рѣшило допустить, въ видѣ опыта, на одинъ годъ Шевченка (по онъ былъ вскорѣ арестованъ) и еще двухъ кандидатовъ (учит. рисов. въ Инст. благ. дѣв. Шлейфера и худож. изъ Лондона Габерцеттеля). Съ своей стороны Акад. худ. разсмотрѣла проектъ «Публичной живописной школы» Буяльскаго, нашла его

дѣльной акад. типогр. ни Евгеній, ни Филаретъ не давали согласія (Максимовичъ, Письма о Кіевѣ, 47—48). Въ 50-хъ годахъ Лавр. тип. стала печатать общеупотребительныя богослуж. книги и гражд. шрифтомъ (Москвит. 1852, IV, 47).

1) Пятидесятил. Кіев. ком. для разб. древн. актовъ, 48.

Въ 1847 «Славянская мнѳологія» Костомарова (лекціи) была отпеч. у Вальнера славян. шрифтомъ. «О неслыханное дѣло! Славянскими буквами! То-то подыметя шумъ и гамъ между чертями. Онъ же приготовилъ къ печати «Исторію Хмельницкаго»; только нѣсколько страшно за его пристрастіе къ полякамъ» (К. Стар. 1899, № 5, стр. 192), писалъ Ригельманъ Г. П. Галагану. Впослѣдствіи Костомаровъ точку зрѣнія на этотъ вопросъ измѣнилъ.

2) Фундуклей, I, 375; Москвитянинъ 1851, VI, 119.

3) Учрежденія, 355. Въ ней печатались главнымъ обр. польскія книги (Москвит. 1851, VI, 119).

4) Памят. кн. на 1858 г., 275; Москвит. 1852, IV, 47.

заслуживающимъ вниманія и обѣщала оказать последнему пособіе своими принадлежностями. Въ 1849 г. школа уже функционировала и въ объявленіи ея учредитель заявлялъ, что цѣлью школы «есть то, чтобы прославить себя въ своемъ искусствѣ и быть полезнымъ юношеству». Платы за преподаваніе не взимались, а вырученныя деньги отъ продажи произведеній учениковъ предоставлялись въ ихъ пользу. Учениковъ въ школѣ было 8. Въ 1852 г. Акад. худ. одобрила успѣхи, достигнутыя школой, и ходатайствовала о разрѣшеніи Бульскому устроить для печатанія рисунковъ, гравированныхъ на мѣди и деревѣ, заведеніе и литографію, которыя и были разрѣшены ему мин. ви. дѣлъ въ 1853 г. Въ 1852 г. въ школѣ обучалось 22 уч., изъ нихъ 6 платныхъ, и 13 ученицъ, всѣ платныя. Подъ зеведеніе были приспособлены парочно выстроенный домъ въ 5 комнатъ; а имущество школы состояло изъ 260 оригиналовъ (гравюръ и литографій), 244 медальоновъ и барельефовъ, 68 гипсовыхъ моделей, 52 картинъ, писанныхъ масляными красками, а также книгъ и пособій ¹⁾.

Еще въ 1844 г. издателямъ московскихъ журналовъ приходилось жаловаться, что, по состоянію книжной торговли, въ Москвѣ очень поздно получаютъ книги изъ Петербурга, а изъ другихъ городовъ, напр. Кіева, Одессы, Казани, Вильны почти не получаютъ: а потому аккуратное веденіе библиографіи дѣлается невозможнымъ ²⁾, и только съ расширеніемъ книжной торговли Ст. И. Литовымъ Кіевъ въ этомъ отношеніи могъ соперничать съ столичными издателями, благодаря постояннымъ сношеніямъ основателя фирмы съ важнѣйшими книжными центрами, весьма частымъ поѣздкамъ въ столицы и посѣщеніямъ важнѣйшихъ мѣстъ Ю. З. края и Галиціи, влѣдствие чего книжныя новости стали проникать изъ Кіева и въ болѣе мелкіе пункты ³⁾. Въ

¹⁾ Кіев. Стар. 1904, № 6, стр. 139—140.

²⁾ Барсуковъ, VII, 390.

³⁾ При передачѣ своей торговли главному помощнику (Н. Я. Оглоблину) владѣлецъ магазина насчитывалъ въ немъ до 200000 тт.

1839 г. переселился въ Кіевъ І. І. Завадскій ¹⁾, сынъ извѣстнаго виленскаго издателя и книгопродавца (съ 1803) и открылъ (на Крещатикѣ, въ соб. домѣ) въ 1841 г. магазинъ иностранныхъ книгъ, впоследствии пріобрѣтенный новою фирмою (Гинтера и Малецкаго, затѣмъ перешедшій въ другія руки). Другіе магазины открылись позже. Такимъ обр. въ 1856 г. въ Кіевѣ было 5 магазиновъ, изъ которыхъ два съ иностранными книгами (Завадскаго и Глюксберга), а три съ русскими (бр. Литовы на Крещатикѣ и Оедорова на Подолѣ). Но еще издавна въ Кіевѣ существовалъ кабинетъ для чтенія, иначе наз. «Аптека для души», какъ значилось на каталогѣ. отстав. капитана П. П. Должикова, сначала на Подолѣ (по Александр. ул.), а подь конецъ (въ нач. 60-хъ годахъ)—на Крещатикѣ (№ 31). Съ кабинетомъ соединилась «контора порученій», нерѣдко солоно приходившаяся ей поручителямъ. Такъ, въ 1851 г., одинъ изъ старѣйшихъ пинѣ студентовъ университета, уже тогда предавшійся библиографіи, которой онъ служить съ честью и до сихъ поръ, С. П. Пономаревъ, уроженецъ Копотона ²⁾, вотъ какъ сталъ жертвою стяжательности «аптекаря души». Въ 1852 г., проѣзжая черезъ Нѣжинъ, онъ пріобрѣлъ 20 дорогихъ монетъ изъ извѣстнаго, открытаго тогда, клада. Шестъ изъ нихъ «выманить» у него Должиковъ съ «обѣщаніемъ предо-

Весь свой капиталъ, по завѣщанію, онъ пожертвовалъ (въ количествѣ 105000) на городскія и народныя школы въ краѣ. Чтобы судить о размѣрахъ означеннаго собранія, напомнимъ, что въ настоящее время на всю Россію (за исключеніемъ Ц. Польскаго) приходится 727 книж. торговца, т. е. меньше, чѣмъ на одинъ Лейпцигъ, гдѣ находится 884 книпрод., а изъ 727 торговцевъ едва ли найдется 30, которые дѣлали бы оборотъ на 200 р. въ мѣсяцъ, а въ большинствѣ случаевъ книга продается вмѣстѣ съ бумагой, канцел. принадлежностями и т. п. (Кіевлян. 1904, № 325: «Коммиссія по разсмотр. промысл. налога»).

1) Родомъ изъ дворянъ Вилен. губ., р.-катол. испов.; оконч. курсъ въ Вилен. гимн.; съ 1850 г. аренд. унив. типографіи; а съ 15 іюля 1860—15 іюля 1863 г. былъ город. головою въ Кіевѣ; † 1885 г. (Учр. унив. св. Владиміра, 355—356).

2) Барсуковъ, XI, 431—432.

ставитъ право пользоваться книгами изъ его магазина, *постоянно, бесплатно и всѣми*, уплативъ, кромѣ того, «по цѣлковому за монету». «Но Должиковъ, пишетъ потерпѣвшій, падулъ мени самымъ безсовѣстнымъ образомъ: черезъ нѣсколько дней онъ вѣжливо отказалъ мнѣ въ пользованіи книгами» ¹⁾.

Впрочемъ «Аптека для души» не стояла на высотѣ требованій университетскаго города. «Общественной библіотеки (писали въ 1856 г.) до сихъ поръ еще въ Кіевѣ нѣтъ (она явилась уже послѣ возстанія 1863 г., въ интересахъ патріотическихъ, и долгое время не была обставлена какъ слѣдовало бы), между тѣмъ какъ въ ней настоящая потребность, по большому количеству жителей. Кабинетъ для чтенія Должикова не можетъ удовлетворить выборомъ книгъ всѣхъ читателей, различныхъ по воспитанію, образованію и возрастамъ. Въ кабинетѣ находятся только газеты, журналы (до 20 изданій), романы и повѣсти; но книгъ ученаго содержанія почти совсѣмъ не существуетъ» ²⁾.

Другой наблюдатель, прочитавъ въ журналѣ перечень литературныхъ изданій, получаемыхъ въ Воронежѣ, замѣчаетъ, что число журналовъ и газетъ въ Кіевѣ получается гораздо больше, чѣмъ въ Воронежѣ и рѣшительно всѣ, выходящія въ Россію, литературныя изданія и нѣкоторыя заграничныя. Многіе кіевляне

¹⁾ Барсуковъ, XII, 72—75, съ повѣствованіемъ о другихъ тогдашнихъ пріобрѣтателяхъ, кіевскихъ и московскихъ. Другой случай, возникшій на денежныхъ же отношеніяхъ (Воспом. Чалаго, К. Стар. 1889, № 10 с. 126; ср. Воспом. Богатинова, Р. Арх. 1899, № 6, 255—257).

²⁾ Памят. книжка на 1858 г., стр. 275.

Библ. открыта въ 1866 г., по мысли быв. губ. Н. Г. Казнакова (К. Стар. 1888, № 8, Кіев. публ. библ., В. Г., 27—31), которой было отведено помѣщеніе въ дворян. домѣ (при послѣднемъ выборномъ предвод. дворян., А. Горватѣ уступивъ въ 1864 г. часть помѣщенія; потомъ помѣщалась въ част. домѣ, а нынѣ въ зданіи Думы). А. Горватъ—полякъ (одновременно съ нимъ и город. головою былъ избранъ полякъ І. І. Завадскій). Первый назначенный предвод. изъ русскихъ дворянъ—П. Д. Селецкій, быв. в. губерн., авторъ записокъ (К. Стар. 1884, тт. VIII, IX и X).

получали по два и по три изданія; но нельзя по этому перечню, какъ бы онъ ни былъ полонъ, прибавляетъ тотъ же корреспондентъ, заключать о литературномъ развитіи Кіева: въ насъ вообще сильна наклонность къ подражанію и такъ велика сила привычки, что многіе на одномъ этомъ основаніи, придерживаются того изданія, на которое впервые подписались и которое выписывали нѣсколько лѣтъ сряду. Что ни говорятъ наши журналы о развивающейся въ нашей публикѣ наклонности къ многостороннему, энциклопедическому образованію, въ ней все-таки еще сильно преобладаетъ наклонность къ литературѣ въ тѣсномъ смыслѣ и предпочтеніе къ веселой рѣчи и легкому фельетончику»¹⁾. «Книги тогда мало читали въ семьяхъ, замѣчаетъ о 40—50 гг. киевлянинъ; книги были большою рѣдкостью»²⁾. Газетъ никакихъ, кромѣ правительственныхъ. Вообще литература и занятія ею уступали мѣсто жизни, житейскому дѣлу, семейному обиходу и душевнымъ бесѣдамъ за пріятельскимъ угощеніемъ, предметы для которыхъ брались изъ случаевъ же жизни, въ томъ или другомъ отношеніи или замѣчательныхъ, или рѣдкихъ, или обращавшихъ на себя вниманіе своею высокою поучительностью». Иногда бесѣда разнообразилась пѣніемъ. Очень распространены были романсы: «Звукъ печальный фортепьяно, не тревожь тоски моей»; пѣлись также: «Среди долины ровныя»; «Вотъ мчится тройка удалая»; «Віють витры буйны»; «Не шей ты мнѣ матушка красный

1) Москвитанинъ 1852, VI (Вѣсти изъ Кіева) 188—189.

Всѣхъ журналовъ и газетъ въ Кіевѣ въ 1856 г. получалось 366 экзempl., въ томъ числѣ черезъ почтамтъ 19 иностр. изданій! (Памятн. книжка на 1858 г., 275).

2) Въ учебномъ мѣрѣ были распространены: «Путешествіе Кука», Вальтеръ-Скоттъ, Диккенсъ, соч. Загоскина, Отеч. война, Михайловскаго-Данилевскаго (Воспом. Ге, Сборникъ въ пользу студ. унив. св. Владиміра, 56). Другіе успѣвали прочесть лучшихъ русскихъ писателей, но выборъ прочихъ книгъ былъ крайне случайный (Р. Арх. 1899, № 5, стр. 68—69). Въ иныхъ гимназіяхъ читать вовсе не давали (Ист. Вѣстн. 1882, IV, 708).

сарафанъ»; были книжки или сборники романовъ съ напѣвами и безъ нихъ» ¹⁾).

Что касается молодежи, то близкій свидѣтель ея замѣчаетъ: «Мы были глухи и нѣмы ко всему, что дѣлалось внѣ стѣнъ университета. Съ полнымъ равнодушіемъ мы слушали о синопской битвѣ, о возможныхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, грозящихъ отечеству, но отечества мы не чувствовали: патриотизма въ насъ не было ни капли: такъ мертва была Уваровская формула, начертанная имъ на знамени русской школы. Мы даже газетъ совсѣмъ не читали, да и мало распространены онѣ были въ это время. Но событія разыгрывались—война разгоралась; послышалась бомбардировка Одессы союзнымъ флотомъ наканунѣ свѣтлаго праздника 1854 г... Мы готовы были послать адресъ герою Щеголеву. Я началъ съ интересомъ читать газеты: «Journal de Francfort» то въ кондитерской Розмитальскаго (уг. Крещатика и Александровской ул., н. № 1), то въ кафе при «Англійской гостиницѣ» (уг. Крещатика и Лютеран. ул., нынѣ д. Попова ²⁾).

Впрочемъ въ Кіевѣ были уже собиратели болѣе или менѣе цѣнныхъ коллекцій; у проф. Домбровскаго—было собраніе книгъ и рукописей ³⁾; у Лохвицкаго—рукописей, древностей и картинъ ⁴⁾; у Я. Я. Волошинскаго и М. В. Юзефовича—монетъ ⁵⁾; у С. П. Краузе (лекторъ университета)—гравюръ ⁶⁾, не говоря о прекрасныхъ бібліотекахъ кн. Сакена и Библикова, книгами которой послѣдній иногда сужалъ постороннихъ лицъ ⁷⁾. Сочиненіе Кюсттина (8 тт.) о Россіи, вызвавшее сенсацію за границею, среди

¹⁾ Воспом. Богатинова (Рус. Арх., 1899, № 2, стр. 302—303).

²⁾ Моя жизнь, Романовича-Словатинскаго (В. Европы 1903, № 2, с. 637).

³⁾ Біогр. Словарь профес., 809.

⁴⁾ Барсуковъ, VII, 253 (эстампъ съ картины Рафаэля: «несеніе креста І. Христомъ, подъ тяжестью котораго онъ падаетъ внѣ Иерусалима»).

⁵⁾ Опытъ рус. исторіографіи, II, 1119.

⁶⁾ Воспом. Ге (Сборн. въ пользу студ. унив. св. Владиміра, 57).

⁷⁾ Дневн. Аскоченскаго (Ист. Вѣст., т. VII, 558; VIII, 102).

ученых и писателей, и въ высшихъ сферахъ Петербурга ¹⁾, близко заинтересовало и Бибякова ²⁾.

Вліяніе романтизма выразилось въ собираніи народныхъ пѣсень и увлеченій поэзіей. Въ Германіи въ молодые годы увлекались ими даже такіе серьезные умы, какъ Моммзень ³⁾. П. В. Кнрѣвскій собираетъ богатую коллекцію русскихъ пѣсень; Бодянский, Метлицкій ⁴⁾, Максимовичъ—малорусскихъ ⁵⁾. Постѣдній пишетъ русскіе и малорусскіе стихи въ романтическомъ духѣ ⁶⁾. Поэзія широко была распространена въ университетѣ: студенты

¹⁾ Погодинъ въ своемъ дневникѣ отмѣчаетъ (1843 г.): «А много жестокой правды въ Кюстина, хови онъ и очень скученъ... Прочелъ цѣлую книжку Кюстина. Много есть ужащающей правды о Россіи. Когда онъ дышетъ своимъ аристократизмомъ, я жалѣю, что Робеспьеръ не поцарствовалъ дольше: когда онъ играетъ роль простаго наблюдателя, котораго будто хотять обмануть и никакъ не могутъ, то бываетъ просто смѣшенъ: когда начинаетъ умничать, то дѣлается скученъ; но за изображеніе дѣйствій деспотизма, для насъ часто непримѣтныхъ, я готовъ поклониться ему въ ноги. Что-то чувствовалъ государь, читая его книги. Боюсь, что отъ него закрыли важныя мѣста... Оканчивалъ Кюстина, отъ котораго часто морозъ подираетъ по кожѣ... Съ Кубаревымъ о Кюстинѣ. Бодянский пересказалъ ему все прочтенное со мною». Тутъ же мѣстны Жуковского, Тютчева, Бенкендорфа, Герцена. «Императоръ крайне недоволенъ тѣмъ, что авторъ какъ бы старался вездѣ отдѣлать интересы государя отъ интересовъ его народа» (Барсуковъ, VII, 284—287).

²⁾ По возвращеніи Селецкого изъ-за границы Бибяковъ разспрашивалъ о познанскомъ происшествіи, о его путешествіяхъ (1843), о впечатлѣніи, произведенномъ за границей книгой маркиза Кюстина: «La Russie en 1839», и остался очень доволенъ его «разказами» (К. Стар. 1885, IX. 616—617). Въ этомъ мѣстѣ заглавіе соч. Кюстина искажено.

³⁾ В. Европы 1904, № 10, с. 615.

⁴⁾ Біогр. Словарь профес., 417—423.

⁵⁾ Малорос. пѣсни, М. 1827; Сборникъ украин. пѣсень, Кіевъ, 1849; Біогр. Слов., 347.

⁶⁾ Рус. Архивъ 1871, II, 1079—1086; Кіев. Стар. 1891, № 12, с. 478—482.

подавали даже свои упражненія въ стихахъ; представляли цѣлыя поэмы ¹⁾; писали дружескія посланія въ стихахъ и пр. ²⁾. Романтизмъ даетъ себя чувствовать и въ стѣнахъ академіи. До наст. дошла тетрадка со стихами студ. М. Булгакова, будущаго московскаго митрополита, показывающая, что онъ не лишенъ былъ и поэтическаго таланта ³⁾.

Кіевъ и Днѣпръ, въ частности, привлекали вниманіе къ себѣ и своей стариной многихъ поэтовъ и писателей ⁴⁾. Напом-

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, 498; Кіев. Стар. 1894, № 6, с. 169—174.

²⁾ Воспом. М. В. Чалаго (К. Стар. 1889, № 12, с. 342).

³⁾ «Три гимна»:

Тебѣ, о Юность дорогая,
Тебѣ мой первый сердца гимнъ!
Тобой дышу я—и сгораю
Огнемъ священнымъ, неземнымъ.
О! сладко пить твой нектаръ чудный
Изъ чаши полной, круговой,
И сладко, сладко пѣсню звучной
Пѣть прелесть жизни золотой,
Тобой прекрасна мнѣ природа,
Тобою люди мнѣ милѣй,
Приятны бури, непогода,
Дороже счастье свѣтлыхъ дней.

Второй гимнъ: «Мечтѣ прелестной», а третій: «Истинѣ святой» и т. д. Напеч. по рукоп., сообщ. С. И. Пономаревымъ (Сборн. И. Ак. Наукъ, т. XXXI, 17—20).

⁴⁾ См. Кіевъ въ русской поэзіи. Сборн. составл. С. И. Пономаревымъ. К. 1878 (произведенія И. Козлова, Н. Маркевича, Е. Гребенки, А. Хомякова, Н. Арбузова, Д. Минаева, С. Пономарева, А. Башилова, Н. Гоголя, М. Загоскина, А. Подолинскаго, А. Фета, М. Розенгейма, Д. Герасимова, А. Муравьева, А. Саларева, Ѳ. Рылѣева, И. Левицкаго, Ѳ. Тютчева, А. Апухтина; народныя пословицы и поговорки о Кіевѣ, къ библиографіи Кіева). Въ томъ же сборникѣ помѣщена поэтическая картина: «Зарожденіе и судьба Днѣпра», въ прозѣ, Иннокентія, архіепа. херсонскаго.

нимъ, что въ Кіевѣ родился (1806) и получилъ начальное образованіе поэтъ А. И. Подолинскій¹⁾, потомъ воспитанникъ Петерб. университета²⁾; онъ долго жилъ и умеръ (1886) въ Кіевѣ. «Второстепенный поэтъ Пушкинскоѣ плеяды», онъ пользовался въ свое время вниманіемъ читающей публики³⁾. Его перу принадлежитъ рядъ стихотвореній, посвященныхъ Кіеву («Дѣвичь-гора», «На развалинахъ Десятинной церкви въ Кіевѣ», «Разливъ Днѣпра», «Панъ Бурлай», «Пѣсня утопленницы», «Змѣй», кіевская быль), и картинъ южной природы въ другихъ произведеніяхъ⁴⁾. Съ Кіевомъ связаны лучшія произведенія поэта-слѣпца, оцѣпеннаго Пушкинымъ и Бѣлинскимъ, и талантливаго переводчика Байрона, Бѣриса, Мура, Шенье, Мильвуа, Мицкевича и мн. др.—И. И. Козлова. Сюда относятся его: «Чернецъ», «Наталья Борисовна Долгорукая», «Кіевъ». Намъ приходилось упоминать о поэтѣ Красовѣ, имя котораго соединяется съ начальной исторіей университета. Уроженецъ отдаленнаго сѣвера (Вологод. губ.), онъ близко сжилъ съ природою юга («Октябрьскій день»); украинскія почвы вдохновляли

¹⁾ «Въ частномъ, отлично веденномъ, пансіонѣ герман. урож. Графа (о немъ мы упоминали),—человѣка, котораго рѣдкія достоинства я могъ оцѣнить только впоследствии и о которомъ и до сихъ вспоминаю съ глубочайшею признательностью», говоритъ онъ (Р. Стар. 1885, т. XLV, 74). Тутъ же онъ вспоминаетъ весьма образованнаго свитскаго (генер. штаба) офицера Ал. Фед. Фурмана, который увлекалъ дѣтей своимъ превосходнымъ чтеніемъ и знакомилъ съ прошлою и современной русскою литературою (ibid.), чѣмъ пробудилъ у автора влеченіе къ поэзіи.

²⁾ Послѣднія двѣ строки его юбилейнаго посвященія Петерб. унив. въ 1869 г. выбиты на медали въ память торжества:

Гдѣ высоко стоитъ наука,
Стоитъ высоко человѣкъ.

³⁾ Въ послѣднее время особенно цѣнилось его стихотв. «Бывшимъ Тургеневскимъ крѣпостнымъ» (1884).

⁴⁾ Сочин. А. И. Подолинскаго, 2 ч., Спб. 1860. Поздн. стихотв. (Р. Стар. 1884 №№ 4 и 5; 1885, № 1; 1886, № 7); некрологъ, Д. Д. Языкова (Ист. Вѣст. 1886, № 12, с. 100—101).

его, какъ и Пушкина, столь ему близкаго. Поэтъ въ Чайльд-Гарольдовскомъ плацѣ неоднократно любовался старымъ «Днѣпромъ» (Шѣснѣ); а разноплеменное населеніе города и края вызвало нѣсколько произведеній съ этнографическимъ оттѣнкомъ. Нѣкоторыя стихотворенія Красова получили широкое распространеніе, будучи переложены на музыку (см. выше ¹⁾).

Отъ времени до времени въ Кіевѣ появлялись собственные поэты и писатели, о которыхъ сообщала современная хроника и даже критика; но они, можно сказать, не оставили слѣда въ исторіи литературы. Таковы произведенія: Н. Семеновскаго (Кочубей, историч. пов., Спб. 1845; Наталья Бор. Долгорукая, романъ и пр.); Альфреда ф. Юнка, который дѣлалъ переводы (пов. Корженевскаго), составлялъ водевили на малорусскомъ и русскомъ яз., писалъ украинскія повѣсти, стихотворенія и куплеты ²⁾, а также о томъ, какъ готовить варенье (К. 1858) и, наконецъ, издавалъ безвременно погибшую газету «Кіевскій Телеграфъ» (съ 1859 г.). Были свои поэты: Глѣбовъ ³⁾, Допапасьевъ и знаменитый впоследствии В. И. Аскоценскій (Стихотворенія, К. 1846, тит. Вальнера, 200 стр.) и поэтессы: дѣвица Ал-дра Бѣдарева, издававшая свои «Стихотворенія» ⁴⁾ (К. 1846, 16^о) съ посвященіемъ гр. Ек. Ос. Меллиной и энграфомъ книг. З. А. Волкопеской (помѣщались также въ Маякѣ 1844) и многоизвѣстная Кіеву дѣвица Елизавета Сѣнтьмеръ, отличавшаяся богатствомъ литературной производительности, теперь вѣроятно совсѣмъ позабытая (Стихотв. дѣвицы Е. С., К. 1850, 12^о; Достопамят. событія Кіева въ 1853 г., К. 1855; Голосъ патриотки, К. 1854; Поэмы и мелкія стихотв. дѣв. Е. С., К. 1851;

¹⁾ Отѣнка произведеній Красова въ ст. проф. Данкевича (Біогр. Словарь, 325—346).

²⁾ Москвит. 1852, VI, 188—189; 1851, V, 44—45.

³⁾ Учрежд. унив. св. Владиміра, стр. 354. Въ 1849 печаталось его произведеніе: «Прощальный привѣтъ родинѣ», два стихотв. въ 600 экз.; Москвит. 1847, IV, 47.

⁴⁾ Кн. Н. Н. Голицыня, Біогр. Словарь рус. писательницъ, Спб. 1889, стр. 38, 225.

2-е изд. 1852, 16^о и 8^о; изд. 3-е 1859, 8^о; Элегія Франціи или французско-прусская война, въ стихахъ, К. 1871, 12^о; Стихотв. на возвращ. Государя Императора въ столицу съ поля брани (1878), за которое она получила выс. благодар.; Разстрѣль, рассказъ Е. С., К. 1864; Отзывъ женщины о женщинѣ, К. 1870, 16^о; Сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ, т. I, К. 1887). Но всѣ эти пробы пера перечисленныхъ писателей, какъ и нѣмецкаго ихъ соратника (Бахмана), иногда продолжительныя и мучительныя, оказываются лишенными не только поэтическаго творчества, но и соблюденія простаго требованія—размѣра, не говоря о мысляхъ иныхъ изъ нихъ ¹⁾. «О самолюбіе, самолюбіе книжное!» восклицать въ свое время Сепковскій.

XXIV.

По словамъ Муравьева (Н. П.), при дворѣ утвердилось мнѣніе, что м. Евгеній, будучи самымъ образованнымъ (какъ и Филаретъ московскій) изъ числа духовныхъ лицъ, не сохранялъ приличнаго своему сану отдаленія отъ мірскихъ обычаевъ ²⁾. Однако, тому же м. Евгенію приписываютъ «эпиграмматическій анекдотъ», наглядно характеризующій его взглядъ на отношенія тогдашнихъ кievскихъ монастырей. «Изъ какого вы монастыря, батюшка?»—Съ Братскаго, смиренно отвѣчаетъ черноризецъ въ заныленной рясѣ и съ загорѣлыми руками, безъ перчатокъ.—«А вы изъ какого?»—Зъ Михайловскаго, говоритъ протяжно отецъ, сбрасывая перчатку и открывая бѣлую и полную руку, чтобы благословить.—«А вы, отче святой, изъ какого мона-

¹⁾ О стихахъ Аскоченскаго (Отеч. Зап. 1846, т. XLVIII, отд. VI, 43—46); о стихотв. Ал. Бѣдаревой (ib. 1846, XLIX, отд. VI, 47—48; Библ. д. Чт. 1846, LXXVШ, литер. дѣл. 17—18); о стихотв. дѣвицы Е. С. (Современникъ 1850, т. XXIV, № 11, отд. V, 25—28; тоже, Отеч. Зап. 1851, т. LXXIX, № 12, отд. VI, 72—77; Москвитинъ 1850, № 23; 1854, IV, 76; Книж. Вѣст. 1864, сс. 336, 402).

²⁾ Р. Арх. 1894, № 10, стр. 164—165.

стыря?» — «Спытай хлопца», отвѣчаетъ монахъ лаврскій, обыкновенно полный и щедрый на разговоры»¹⁾. И отъ того же м. Евгенія дошло весьма суровое письмо, на имя памѣстника лавры Авксентія (1827), направленное къ искорененію, какъ онъ выражается, «развратовъ». «Еще бывший губ. Бухаринъ, пишетъ м. Евгеній, со вступленія моего въ начальство лавры, предостерегалъ меня и обращалъ мое вниманіе на оныя; по я, незная еще ясныхъ обстоятельствъ, ожидалъ открытія оныхъ и нѣкоторые только гнѣздилища старался упразднить. Доходили о томъ до меня вѣсти и въ Петербургъ. Но заочно не могъ я также войти въ изслѣдованіе». Затѣмъ, представивъ общую картину лаврскихъ непорядковъ, м. Евгеній заключаетъ: «А какъ вы ближе меня при нихъ находитесь, то вамъ предписываю строжайшее имѣть вниманіе на таковыхъ и отвращать ихъ и увѣщаніями, и угрозами наказаній начальническихъ, и страхомъ казней божіихъ; ибо и мы за нихъ, и за послабленіе имъ должны отдать отвѣтъ Богу»²⁾.

Бѣлое духовенство, по свидѣтельству лица, близко стоявшаго къ нему, «здѣсь вовсе не на такомъ счету было, какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. Не смотря на заслуги, щедро на-

¹⁾ Дневникъ В. И. Аскоченскаго (Ист. Вѣст. 1882, VІІ, 341—342; К. Стар. 1883, №№ 9—10, с. 301; 1894, № 10, с. 154). Ср. челобитную монаха Печер. лавры 1773 г. (К. Стар. 1893, № 4, стр. 156—161). Любопытна тяжба между Михайловскимъ мон. и кiev. купцами о продажѣ колець св. Варвары 1837—1842 г. (К. Стар. 1899, № 12, стр. 381—389); также воспом. Богатинова (Р. Арх. 1899). Въ кievск. мон. были поселены и «неблагонадежные» политически униатскіе монахи (Ист. Вѣст., т. XXI 547—50).

²⁾ Древ. и Новая Россія 1877, I, стр. 118. Библиотека и рукописи м. Евгенія поступили въ библиот. Соф. соб. въ Кіевѣ, составляя здѣсь важнѣйшую ея часть (Опытъ рус. историографіи, I, 645—647; II, 1168—1169). Библиотека тогдашняго коадьютора Кіев. еп. еп. Ириней Фальковскаго (92 тт. рукописей) также перешла сюда (см. ib., 646). О нем. см. Г. Булашевъ, Ириней Фальковскій, коад. кievскій (Тр. К. Д. акад. 1883, №№ 6—10; К. Стар. 1883, тт. V и VI) и А. Титовъ (К. Стар. 1883, тт. VI и VII—о библиотекѣ).

граждаемыя монаршими милостями, оно мало пользовалось уваженіемъ, особенно людей высшаго класса. Простолюдныя, правда, уважають духовныхъ, но и то не искренно, не отъ души. Причина тому прежде всего давняя свычка съ католическимъ духовенствомъ, не въ примѣръ нашему образованнѣйшимъ и умѣющимъ держать себя ¹⁾; наши духовные, по бѣльшей части, погрязли въ семейныхъ, жизненныхъ разсчетахъ... Грубость и невѣжество это самыя обыкновенныя свойства причта; неопріятность, печистота, — это второстепенныя его качества... Словомъ, кіевское духовенство не пользовалось тѣмъ уваженіемъ, какое приличествуетъ его сану», прибавляетъ тотъ же современникъ ²⁾. Преподаватель патрологии, будучи иныхъ мыслей тогда, чѣмъ впоследствии, онъ «старался внести нѣкоторыя новшества въ свои чтенія. И вотъ причина, отчего читатель мой найдетъ въ моихъ запискахъ столько смѣлости и заподозрить меня быть можетъ въ кощунствѣ». Указавъ на два фоліанта записокъ, стоявшіе многихъ трудовъ, онъ прибавляетъ: «Преподаваніе мое идетъ двумя путями: историческимъ и экзотерическимъ. Въ аудиторіи оставаясь глазъ на глазъ съ студентами, я говорю или все, что идетъ мнѣ голову и что уже пало подъ перо мое вслѣдствіе заранѣе подготовленнаго истиннаго убѣжденія. Это историческое преподаваніе, къ которому я не допускаю никого изъ непосвященныхъ и не преданныхъ мнѣ. Когда же приходятъ экзамены и ареопагъ монашескій судить меня, студентовъ и мои лекціи — тутъ мои записки становятся неукоризненны, какъ первыя четыре правила ариметики, уступчивы, какъ воздухъ, и невинны, какъ рѣчная вода. Это немножко по іезуитской логикѣ, по что-жъ дѣлать?» ³⁾. Однако, когда дѣло

¹⁾ До насъ дошло предостереженіе Бибикова (1840) одному русскому помѣщику и полковнику, который «всегда оказывалъ преимущество католическимъ ксендзамъ, которыхъ онъ сажалъ за столъ вмѣстѣ съ собой, а священниковъ отсылалъ обѣдать на кухню». Даже въ торж. праздникъ у большихъ русскихъ помѣщиковъ духовенство (низшее) обыкновенно угощалось въ конторѣ (К. Стар. 1882, III, 575 — 77).

²⁾ Дневникъ Аскоченскаго (341 — 343, — подробности).

³⁾ Ист. Вѣст. 1882, VII, 339 — 340.

касается университета, то авторъ сразу мѣняетъ свою точку зрѣнія. «Науки, взрожденныя пепокорнымъ умомъ, который все желать бы подчинить своему деспотическому критериуму, попли противоположно тихому, но свѣтлому голосу евангельской истины, обращающейся прежде къ сердцу и уже оттуда приносящей чистый свѣтильникъ вѣры для успокоенія и разрѣшенія тревожныхъ вопросовъ ума. Пѣмцы профессоры, а потомъ и питомцы ихъ, русскіе наставники, не могли или не хотѣли этого понять и полною рукою продолжали сыпать гибельныя сѣмена сомнѣнія и отрицанія, во вредъ уже и безъ того униженному богословію». И если онъ, вопреки другимъ, желать бы видѣть въ университетѣ богословскій факультетъ, то не потому, что такъ было въ нѣмецкихъ университетахъ, а для того, чтобы онъ занялъ тамъ свой наблюдательный постъ¹⁾. Писалось это уже въ то время, когда университеты переживали тяжелыя условія своего существованія, послѣ событій 1848—1849 г.²⁾ Но и самъ авторъ не уцѣлѣлъ на своемъ посту. На каюдрѣ имъ овладѣло «уныніе», «тоска» и онъ превратился въ чиновника губернскаго правленія, а потомъ гражданской палаты³⁾, пока не спустился еще позже до болѣе тяжелаго положенія—захудалаго публициста.

Путешественникъ, побывавшій въ Кіевѣ въ 50-хъ годахъ, писалъ: «Кіевъ городъ какой-то смѣшанный: по университету выглядитъ ученымъ, по монастырямъ—священнымъ, по крѣпости—военнымъ, по пристани—торговымъ. Народность тоже разнообразная; поляки, малороссіяне, евреи и русскіе. между коими разительная разица и въ костюмахъ. Я тогда же замѣтилъ между лананами и студентами особые польскіе кружки, посматривающіе

1) Ист. Вѣст., т. IX, 473—482—разсужденіе на эту тему.

2) Кіевская хроника свидѣтельствуетъ, что Аскоченскій своею рукописью объ университетахъ (будто бы листовъ въ 70), ходившею по рукамъ, вызвалъ цѣлую бурю въ ученомъ и административномъ мѣрѣ, былъ призванъ къ воен. губ. кн. Васильчикову и посаженъ недѣли на двѣ на гауптвахту (Н. Лѣсковъ, Печерскіе антики. К. Стар. 1883, V, 706). Сатирич. стихотв. на Аскоченскаго (ibid. 1894, № 10, с. 145—48).

3) Ibid., VII, 83—88.

на все русское съ пренебреженіемъ. Извозчики неопытны и дерзки до нестерпѣнья ¹⁾. Есть довольно много порядочныхъ магазиновъ и даже книжныя лавки. Жизнь не дорогая; климатъ умѣренный; мѣстоположеніе очаровательное» ²⁾.

Въ теченіе разсматриваемаго періода кievское общество представляется двойственнымъ по своему составу и строго раздѣленнымъ въ своихъ отношеніяхъ и взглядахъ, къ которымъ прилагались различные способы управленія, однако мало измѣнившіе созданный историческими условіями внутренней строй жизни.

Еще въ 20-хъ годахъ, когда отношенія обѣихъ сторонъ были болѣе солидарны, попытка одного изъ видныхъ членовъ польской аристократіи, Густава Олизара, близко стоявшаго къ русскимъ, вступить въ бракъ съ дочерью «изъ общества намъ враждебнаго», по его выраженію, ген. Раевского, должна была сопровождаться предварительнымъ разрѣшеніемъ «извѣстныхъ польскихъ патріотовъ, а именно генераловъ Князевича и Круницкаго, а также кн. Адама Чарторижскаго». причемъ онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что фамилія Раевскихъ, «судя по гербу, была польскаго происхожденія и состояла въ близкомъ родствѣ съ гетманшею Браницкой», а Раевскій, въ свою очередь, выставлялъ на видъ разность религій и національности настолько существенною, что онѣ ставятъ непреодолимую преграду на пути къ цѣли столь желательной для обѣихъ сторонъ, но оба они искренно признавали эту причину настолько важною, что остались до конца друзьями, а Олизаръ не переставалъ хранить въ душѣ свѣтлый образъ своей Беатриче. М. Н. Раевская тогда же была сосватана за князя Волконскаго—декабреста ³⁾. Въ 1839 г. состоялся бракъ кн. Любомир-

¹⁾ Такой же отзывъ о нихъ И. С. Аксакова (Письма, т. III, ч. I, стр. 9).

²⁾ Автобіогр. записка Н. Н. Сердюкова (К. Стар. 1896, № 12, стр. 364—365).

³⁾ Хотя оба сына Раевского не принадлежали къ кружку послѣднихъ и успѣли оправдаться, но прикосновенность обонихъ зятѣвѣвъ

скаго съ извѣстной красавицей Голынской, мать которой была урожденная граф. Толстая (сестра Голубцовой), и условіемъ его женитьбы было, чтобъ молодая жена его перешла въ римскую церковь, какъ желала польская аристократія, что и случилось потомъ,—обстоятельство, вызвавшее рядъ репрессивныхъ мѣръ¹⁾. Мы уже знаемъ, какъ сложились отношенія въ Кіевѣ между «шляхетствомъ» и мѣстными гражданами и въ какомъ направленіи возможна была ассимиляція обонхъ элементовъ. Въ высшихъ слояхъ, при свойственной имъ приспособленности къ положенію вещей, эти отношенія устранивались легче и проще.

Кіевское общество, по свидѣтельству современниковъ, состояло изъ русскихъ и польскихъ семействъ, привлеченныхъ въ Кіевъ гр. Левашовымъ, который заботился о развитіи общественной жизни и добромъ согласіи между двумя національностями²⁾. Изъ русскихъ были извѣстны своимъ гостепримствомъ дома: кн. Кудашева, П. И. Голубцова³⁾, А. В. Васильчикова⁴⁾, П. Я. Лука-

его къ этимъ событіямъ послужили причиною неприятностей для ген. Раевского. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ член. Гос. совѣта.

¹⁾ Заниски гр. М. Д. Бутурлина (Р. Арх. 1897, № 8, с. 588, 591). Подробности этого дѣла (см. въ К. Старинѣ. 1898, № 2, с. 54 — 57).

²⁾ Левашовъ бралъ на себя иногда ходатайство за ссыльныхъ поляковъ (Зап. Муравьева, Р. Арх. 1897, № 11, стр. 348).

³⁾ Женатый на гр. Ек. Дмитр. Толстой (потомъ начальн. инст.). Р. Арх. 1897, № 8, стр. 584.

⁴⁾ Семья Васильчиковыхъ (Ал. Ив., урожд. Архарова) принадлежавшая къ высшему петерб. обществу, переселилась въ Кіев. губ., чтобы воспитывать дѣтей вдали отъ пагубнаго вліянія большого свѣта. Лѣто они проводили въ украинскомъ имѣніи. Ал. Ив. въ молодости была красавицей, блистала при дворѣ имп. Маріи Федоровны и была ея любимой фрейлиной. Мать ея отличалась строгостью правилъ, которыя передала и дочерямъ своимъ. Ал. Ив. была неприступной красавицей и за ней не дерзали ухаживать; а вышла она за человѣка весьма обыкновеннаго, но добраго, богатаго и имѣвшаго большія родственныя связи (Разумовскіе, Ренины, Загряжская; сестра его была за кн. Кочубеемъ... «Мы обѣ жили на Крещатику, не далеко другъ отъ друга. Домъ ея велся на авглійскій манеръ и гувернеръ-англичанинъ ми-

шевича и Ф. Р. Иваленка; изъ польскихъ—гр. Тышкевича и Илинскаго, Проскуры ¹⁾, Шимановскаго и др. Во время контрактовъ съѣзжались въ Кіевъ почти всѣ помѣщики Юго-Западн. края съ своими семействами; многіе жители Задніпровья жили здѣсь открыто и весело; пріѣзжіе вели большую игру и разѣзжались обыкновенно на первой недѣлѣ поста. Въ общественныхъ отношеніяхъ не было различія между русскими и поляками; многіе русскія семейства находились въ тѣсной дружбѣ съ польскими; о преобладаніи той или другой національности не было вопроса, театральныя представленія давались на французскомъ языкѣ группою актеровъ, выписанною гр. Левашовымъ изъ Парижа; спектакли любителей шли также по большей части пофранцузски; концерты давались въ контрактномъ домѣ и привлекали многочисленную, блестящую публику. Тамъ же бывали общественныя балы. Каждый годъ контракты открывались утромъ: молебствіемъ съ процессіей, а вечеромъ большимъ баломъ отъ дворянства въ честь генераль-губернатора. Жизнь въ Кіевѣ была дешева, роскоши въ убранствѣ домовъ и экипажахъ не существовало. Дамы одѣвались просто, но со вкусомъ; на большихъ только балахъ, въ исходѣ сезона, появлялись богатые туалеты, драгоценныя камни: красавиць было много: дѣвицы Муравьева, Астромова, Гинць, Швейковская; дамы: Писарева, граф. Илинская, Ржевуская, Понятовская. Студенты составляли принадлежность всѣхъ собраній; изъ нихъ было много хорошихъ танцоровъ и любезныхъ кавалеровъ ²⁾.

стеръ Джонсъ игралъ важную роль; дочери ея походили на англійскихъ леди, хотя имѣли русскую гувернантку, а старшій изъ двухъ мальчиковъ былъ настоящій мистеръ Peter» (Зап. Карлгофъ, Р. Вѣст. 1880, № 11, стр. 734)..

¹⁾ «Довольно пріятное семейство Проскуры, состояло изъ отца, очень умной матеріи и двухъ взрослыхъ дочерей. Старшая была замужемъ за Шинкевичемъ и вышла послѣ за Н. С. Мартынова. Меньшая очень красивая брюнетка, вышла за Грабянку и тоже не долго» (К. Стар. 1894, X, 92).

²⁾ Селецкій (К. Стар. 1884, VIII, 290).

Между тѣмъ у воен. губ. Левашева съ (1 іюля 1833 г. графъ) возникли неудовольствія съ городомъ по поводу отмѣны мундировъ¹⁾, такъ что крещенскій обѣдъ (въ контрактной залѣ) 1835 г. былъ «и очень дуренъ, и скученъ», по выраженію Муравьева²⁾. Левашовъ заставилъ духовенство и гостей ждать себя около часа. «Самъ я, говоритъ Муравьевъ, показалъ ему, что если я его дожидался, то не его лица, а не хотѣвъ оставить митрополита одного въ залѣ», а послѣ обѣда митрополитъ и военные посѣщали уѣхать, «оставя Левашова съ его служащими». Положеніе послѣдняго усугублялось извѣстной уже распрей съ фельдм. Сакеномъ, которая давала себя чувствовать даже въ мелочахъ (тосты на обѣдѣ, перестановка военной музыки, игравшей ежедневно по вечерамъ у гауптвахты, по распоряженію фельдмаршала, несоблюденіе формы³⁾; но были и болѣе серьезныя основанія (какъ возраженія по поводу желанія послѣдняго имѣть при себѣ на службѣ сына—ген. м. Гостомилова и т. п.: соперничество между военными и гражданскими чинами по учрежденію «дворянскаго собранія», сопровождавшееся столкновеніями и даже вызовомъ на дуэль уѣзди. предводителемъ дворянства По-

1) По словамъ Н. Н. Муравьева, Левашовъ сначала самъ поощрялъ введеніе мундировъ, а граждане украсили ихъ генераль-адъютантскимъ шитьемъ на воротникѣ и онъ представлялъ ихъ въ такомъ видѣ фельдмаршалу, но государю это не понравилось, что и кончилось совершенною отмѣною мундировъ (Р. Арх. 1894, № 11, стр. 343—44).

2) Недовольство было и отъ того, что на этотъ парадъ всегда собирались деньги, на которыя «старшины городскіе обыкновенно еще три дня праздновали, что довольно накладно для гражданъ, между ними нѣтъ богатыхъ» (ibid., 343).

3) «До свѣдѣнія государя дошло, что будто графъ Левашовъ ѣздилъ по городу въ венгеркѣ и даже въ торжественный царскій день являлся къ фельд-лу въ вицъ-мундирѣ, тогда какъ всѣ были въ парадныхъ мундирахъ. Фельд-лу не могло сіе быть пріятно и, когда Левашовъ пріѣзжалъ сюда въ Петербургъ, государь восемь дней не принималъ его» (Р. Арх. 1894, № 11, стр. 380—381).

нитовскимъ ген. Карпова, близкаго къ фельдмаршалу, причесть Левашовъ поддерживалъ своихъ чиновниковъ и т. п. ¹⁾). Но болѣе всего вносило вражды между гражданскимъ и военнымъ управленіемъ это несогласіе относительно сосредоточенія въ Кіевѣ управленія штаба 1-ой арміи, которое, по мнѣнію Левашова, отягощало жителей непомѣрнымъ постоемъ, а по мнѣнію лицъ, причастныхъ къ штабу, содѣйствовало обогащенію города и было необходимо въ военномъ отношеніи. Столкновенія эти тѣмъ болѣе обострялись, что къ мнѣнію воен. губернатора склонялся и военный министръ гр. Чернышевъ, а такъ какъ расформированіе 1-ой арміи вопреки настояніямъ фельдмаршала, все-таки состоялось (1835) и сопровождалось неудовольствіемъ государя по поводу недостатковъ замѣченныхъ на смотру подъ Бѣлой церковью, то это обстоятельство еще болѣе внесло раздраженія въ отношенія обѣихъ сторонъ, печально окончившіяся для Левашова и чуть не вызвавшія самыхъ серьезныхъ мѣръ ²⁾). Было еще обстоятельство, повліявшее, быть можетъ, на исходъ столь странной борьбы представителей двухъ вѣдомствъ. Левашова упрекали, за то, что онъ дѣлаетъ свои представленія въ пользу поляковъ и что въ дѣлѣ объ устройствѣ дворянскаго собранія въ Кіевѣ онъ принялъ сторону поляковъ же, въ чемъ видѣли тогда желаніе имъ поправиться. Если вспомнимъ, что все это происходило вскорѣ послѣ со-

¹⁾ Вслѣдствіе такого обостренія дѣла, собраніе тогда прекратилось (Р. Арх., стр. 393).

²⁾ Государь пожелалъ знать: «что за женщина графиня Левашова (урожд. Евд. Вас. Пашкова).—«Добрая и хорошая женщина». «Ее такъ разумѣютъ въ Кіевѣ и вообще любятъ», отвѣчалъ нерасположенный къ Л—ву Муравьевъ. — «Полно, такъ ли? Но она кажется спѣсива и много беретъ на себя чванства», сказалъ государь.—«Да умна ли она?»—«Сколько для женщины нужно, ума есть» и т. д. «Конечно есть мѣра ума у нихъ, но чванство не доказываетъ его. Но оставимъ разговоръ сей, сказалъ государь, махнувъ рукой. Впрочемъ и Бракке говоритъ: «супруга Л—ва, въ высшей степени достойная женщина, оказывала мнѣ также много довѣрія и дружбы» (Р. Арх. 1875, I, 275).

бытій 1830—1831 гг. и что посѣщеніе польскихъ домовъ со стороны представителей военнои администраціи признавалось нежелательнымъ, а новыя слухи, затрогивавшіе тѣ же отношенія ¹⁾, вызывали суровые отзывы со стороны императора Николая I, то легко понять, насколько подобные слухи о дѣйствіяхъ гр. Левашова могли вызывать неудовольствіе противъ него ²⁾. Прпбавимъ къ этому, что среди текущихъ событій ставился одинъ вопросъ, совершенно мирнаго свойства, имѣвшій прямое отношеніе къ Кіеву, «Когда Левашовъ пріѣзжалъ въ Петербургъ (1834 г.), говоритъ Муравьевъ, то ему государь говорилъ, что онъ желалъ бы изъ Кіева сдѣлать третью столицу, на что Левашовъ отвѣтилъ, что сіе бы можно сдѣлать, но присутствіе главной квартиры, стѣсняющей городъ, постоянно ему въ томъ препятствуетъ». Напомнимъ, что о перенесеніи столицы въ Кіевъ дѣлали представленіе императ. Николаю I кн. М. С. Воронцовъ, а имп. Александру II—кн. А. И. Бяратинскій ³⁾.

Впрочемъ, отношенія, которыхъ намъ пришлось коснуться выше, мало измѣнялись и въ кратковременное управленіе преем-

¹⁾ Гр. Левашовъ искалъ примиренія съ кн. Сакевомъ черезъ польскихъ магнатовъ (Муравьевъ). Впрочемъ и губ. Катериничъ, въ моментъ самой смуты 1830—31 г. выражалъ свое сожалѣніе полякамъ, велъ знакомство съ помѣщиками и говорилъ, что ни войско, ни народъ не хотятъ принимать дѣятельнаго участія въ наступившихъ событіяхъ (Зал. Чайковского, Р. Стар. 1896, № 5, стр. 403). Впрочемъ, авторъ называетъ его «оптимистомъ» (404).

²⁾ Всѣ подробности и перипетіи этихъ отношеній см. въ запискахъ Н. П. Муравьева (Р. Арх. 1894, № 10, стр. 193—206; № 11, стр. 343—432); ср. также: «Къ біогр. фельдм. кн. Остенъ-Сакена», изъ воспом. ген. отъ инф. И. М. Старицкаго (Р. Стар. 1904, № 6, стр. 626—28). Положеніе Левашова было тѣмъ непріятнѣе, что фельдм. Сакенъ пользовался популярностью. У него была огромная бібліотека, онъ любилъ принимать гостей, а чаще всѣхъ пріѣзжалъ м. Евгений. Кн. Сакена приглашали на экзамены въ пансіоны. Онъ слушалъ внимательно и когда дѣвица отличалась игрой на фортепіано или бойкими отвѣтами, то подзывалъ ее къ себѣ, хвалилъ и какъ бы въ награду говорилъ: «поцѣлуй меня» (ibid.).

³⁾ Р. Арх. 1897, № 11, стр. 398.

ника Левашова, гр. Гурьева. Гр. Бутурлинъ, близко знакомый съ послѣднимъ и жившій въ то время въ Кіевѣ, замѣчаетъ: «Польскій элементъ уживался, какъ рѣдкое исключеніе, съ русскимъ въ кіевскомъ высшемъ обществѣ»¹⁾. Онъ даетъ намъ между прочимъ нѣсколько новыхъ типовъ того и другого. «Кіевское общество было немногочисленное. При ген. губ. Гурьевѣ состояли полк. П. И. Голубцовъ и Звягинцевъ, мужъ одной изъ тамошнихъ красавицъ. Жили довольно открыто Трощинскіе. Онъ былъ племянникъ извѣстнаго дѣятеля этой фамиліи²⁾; а она урожденная Кудрявцова, добрѣйшее созданіе, хотя собой не хороша, но имѣла неудачное поползновеніе быть пѣвицею итальянскихъ арій... Другой гостепріимный домъ былъ князя С. Д. Кудашева, женатаго на гр. Шуазель-Гуфье... Общество собиралось также у гр. Бержинскихъ. Онъ былъ полякъ и меломанъ на скрипкѣ, а она рожд. княжна Долгорукова³⁾... Дочь ея, тогда еще ребеночъ 6 или 7 лѣтъ, была уже типъ итальянской или греческой красоты». Гражд. губ. былъ только что назначенный тогда пѣкто Переверзевъ, вопреки ходатайству гр. Евдокіи Петровны Гурьевой⁴⁾ до-

1) Записки (Р. Арх. 1897, № 8, стр. 590).

2) Домъ гетм. Разумовскаго находился на Печерскѣ въ одной изъ лучшихъ мѣстностей надъ Дибпромъ. Пріѣзжаетъ однажды къ быв. гетману комендантъ и докладываетъ, что на лѣто ожидаются многочисленныя войска, направляемыя черезъ Кіевъ въ Турцію, а потому проситъ позволить назначить въ его домѣ постой, наравнѣ съ другими обывателями. Разумовскій сначала согласился, а потомъ раздумалъ и распорядился доставкою изъ Яготина подводъ. Такимъ образомъ домъ былъ разобранъ, перевезенъ въ Яготинъ, гдѣ и поставленъ; а мѣсто въ Кіевѣ и флигеля онъ подарилъ Трощинскому. Усадьба эта принадлежитъ теперь инженерному вѣдомству (Зап. П. Д. Селецкаго, (К. Стар., IX, 622).

3) Ек. Андр., родная сестра быв. потомъ моск. ген.-губ. (въ 70-хъ годахъ) кн. Долгорукова.

4) «Эксцентричная графиня Авд. Петр.—дочь гр. П. А. Толстого... Была она оригинальнаго и игриваго ума и не стѣснялась высказывать во всеуслышаніе, что приходило ей въ голову. Не стѣснялась она высказывать и свое нерасположеніе къ супругу» (Зап. гр. Бутурлина; 571—72).

and Slav 611,5

ставить это мѣсто ея обычному партнёру въ картахъ в. губ. П—ну ¹⁾). Жилъ тогда въ Кіевѣ Н. Н. Муравьевъ съ женою, ур. гр. Нат. Гр. Чернышевой. Ведя обширную переписку по своимъ собственнымъ внѣ службы дѣламъ и съ своими друзьями, онъ имѣлъ привычку, по полученіи какого либо письма, немедленно отмѣчать на немъ нумеръ и число дня полученія, и по порядку этой нумераціи отвѣчать на каждое по очереди. Благодаря, вѣроятно, такой аккуратности, мы имѣемъ рядъ его обширныхъ дневниковъ и военныхъ записокъ. Будучи человѣкомъ добрѣйшей души, онъ старался казаться злымъ для своихъ подчиненныхъ. Послѣ расформированія 1-й арміи его замѣнилъ въ Кіевѣ П. С. Кайсаровъ, въ качествѣ нач. штаба 4-го корпуса, «не подходившій къ картоннымъ генераламъ того времени» ²⁾; нач. корпуса былъ ген. Ридигеръ ³⁾, артил. генераломъ—кн. Яшвилъ ⁴⁾. «Между фельдм. кн. Сакеномъ и кн. Яшвилемъ шла, какъ утверждали, курьезнѣйшая городская переписка, дружеская и вмѣстѣ съ тѣмъ переполненная, ради силы слога, болѣе чѣмъ площадными словами, въ видѣ любезностей». Затѣмъ авторъ записокъ называетъ еще нѣсколько семействъ: Могилянскихъ, Бѣлокопытовыхъ, Вишневскихъ, Лопухиныхъ. Послѣдніе жили, никуда не выѣзжая изъ боязни церковнаго преслѣдованія, вслѣдствіе того, что двѣ род-

1) Я. И. Пенкинъ (К. Стар. 1899, № 12, стр. 382—385).

2) Ср. о немъ замѣч. въ зап. Муравьева (Р. Арх. 1894, № 11). Чайковскій говоритъ, что Кайсаровъ былъ человѣкъ замѣчательно образованный и рыцарски благородный, такъ что при немъ военная власть не давала себя чувствовать жителямъ и даже оказывала сильное вліяніе на дѣйствія власти гражданской (Р. Стар. 1896, № 5, стр. 403—404),—въ Житомирѣ.

3) Зап. Карлгофъ (Р. Вѣст. 1881, № 10, стр. 736, 738).

4) По поводу его похоронъ (1836) гр. Бутурлинъ сообщаетъ черту изъ проповѣдничества Иннокентія. «Свидѣтели рассказывали мнѣ, что онъ весьма эффектно сдѣлалъ паузу въ своей рѣчи, во время которой послѣдовалъ залпъ изъ орудій, и затѣмъ онъ продолжалъ, указавъ на эту почесть, какъ на послѣднюю житейскую дань военнымъ заслугамъ покойнаго» (596).

ныя сестры вышли замужъ за двухъ родныхъ братьевъ. Семья Бутурлиныхъ была очень музыкальная и самъ авторъ записокъ положилъ тогда на музыку прекрасныя строфы Баратынскаго:

«Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей» и пр.

напечатавъ этотъ романсъ въ Кіевѣ¹⁾. Въ Липкахъ проживали гр. Растопчина, Судіенко²⁾, женатый на Миклашевской, нѣкогда красавицѣ Ризничъ, г. М., съ именемъ которой связанъ эпизодъ о пропажѣ брилліантовъ, надѣлавшей много шуму и убѣдившей, что бибиковская полиція можетъ оправдать свое назначеніе³⁾.

Польскій элементъ игралъ, по прежнему, немаловажную роль въ обществѣ. Губернскимъ предводителемъ былъ камерг. графъ Тышкевичъ, у котораго бывали вечера два раза въ недѣлю съ роскошно сервированнымъ ужиномъ⁴⁾, уѣзднымъ—Л. О. Поля-

1) Тотъ же Бутурлинъ сообщаетъ, что «въ то время во французскихъ газетахъ (1836) явилось описаніе удачныхъ опытовъ Дагера въ свѣтописаніи; но, какъ почти одновременно съ этимъ появилась въ той же печати статья, описывавшая какой-то вновь изобрѣтенный телескопъ такой силы, что ясно усматривались на лунѣ дикіе люди, обросшіе волосами, то мы вмѣстѣ съ Олизаромъ, привезшимъ намъ эту газету, единогласно рѣшили, что все это журнальная утка» (Р. Арх. 1897, № 8, стр. 601).

2) Характеристика его (К. Стар. 1901), № 9, стр. 83—84); ср. Зап. Селецкаго (К. Стар., X, 91—82).

3) Записки Солтановскаго (К. Стар. 182, № 5, стр. 232—234—эпизодъ о брилліантахъ).

4) У гр. Гурьева и Тышкевича состояли метръ-д'отелями итальянцы, бывшіе тогда въ модѣ (Бутурлинъ).

По словамъ Чайковскаго, гр. Генр. Тышкевичъ, бывший уже губерн. предвод. во время мятежа 1830—31 г., отличался большими военными и политическими способностями. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ Наполеона I и былъ однимъ изъ лучшихъ офицеровъ польскаго войска; онъ зналъ многихъ знаменитыхъ политическихъ дѣятелей; бывалъ при дворѣ въ Петербургѣ, Вѣнѣ и Дрез-

товскій. Здѣсь же, въ Липкахъ, жили: гр. Янушъ Илискій, впоследствии сенаторъ,—ярый меломанъ, посвятившій папѣ одну свою оркестрированную мессу, владѣлецъ помѣстья Романова (наз. Roma nuova), гдѣ отецъ началъ строить огромный костелъ, въ подражаніе римскому собору св. Петра; семья Маршицкихъ, имѣвшая также открытый домъ. Густавъ Олизаръ, поселившійся въ Кіевѣ послѣ длинныхъ перипетій, владѣлецъ Коростышева¹⁾. Онъ былъ крайне забавенъ въ обществѣ, смѣшилъ своими анекдотами и, сверхъ того, владѣлъ небывалымъ искусствомъ рвать пальцами бумагу безъ пособія ножницъ, изъ коей удивительно хорошо у него выходили всякія фигуры, животныя и деревья. Жена его привлекала своимъ пѣніемъ, усовершенствованнымъ въ Италіи. Сюда наѣзжали родственники Понятовскихъ, красавецъ Дзіаконскій съ женою, ур. Пржездецкою, вѣчно хандрившій и лѣчившійся у одной извѣстной тогда ясновидящей, Любомирскіе и др. Но звѣздою польскаго и всего кіевскаго общества была гр. Евелина Ганская, рожд. Ржевуская, сестра гр. Собанской и гр. Адама Рж-го. Въ бытность свою въ Парижѣ она произвела глубокое впечатлѣніе на знаменитаго Бальзака и, какъ говорятъ, онъ изобразилъ ее въ своемъ романѣ «Le lys dans la vallée». Она вела съ нимъ переписку и, по смерти своего стараго мужа, вышла замужъ въ 1850 г. (въ Бердичевѣ) за этого знаменитаго француза.

Въ польскомъ обществѣ до 1839 г. пользовался большимъ вліяніемъ одинъ изъ кременецкихъ профессоровъ, какъ человекъ свѣтскій и какъ извѣстный беллетристъ (Корженевскій), и онъ же знакомилъ своихъ товарищей съ тѣмъ, что особенно интересовало общество помѣщиковъ. Русскіе профессора чаще всего являлись у

денѣ, что несомнѣнно повліяло на его развитіе. Поляки надѣялись, что, будучи предводителемъ дворянства, онъ окажетъ вліяніе на возбужденіе движенія въ Украинѣ и тогда братъ его Викентій передастъ ему начальство надъ войскомъ. Авторъ записокъ прибавляетъ, что за это легкомысліе никто изъ ихъ единомышленниковъ не заплатился (Р. Стар. 1896, № 25, стр. 404—405).

¹⁾ Зап. Селецкаго (К. Стар. 1884, т. X, 92). О Коростышевѣ (Пам. кн. на 1858, стр. 92—93; Фундуклей, II, 117—118).

Трошинскаго, Лошкарева (губ.) и Голубцова; позже у Юзефовича. Вообще въ высшихъ слояхъ кievскаго свѣта на профессоръ была мода, все равно какъ имѣть чистый французскій разговоръ или дѣлать визиты. На Подольѣ, въ семействахъ чиновниковъ и гражданъ, профессоръ былъ почетнымъ гостемъ. Даже собратья по наукѣ, профессора духовной академіи, уступали имъ вездѣ первенство¹⁾. Кавалерами на тогдашнихъ балахъ бывали и студенты: меньшей братъ кн. Любомирскаго, Бутовичъ, изъ богатыхъ малороссійскихъ помѣщиковъ, и Д. А. Сверчковъ, родной плем. Гурьева, большой вѣтреникъ, понадавшійся въ студенческія исторіи, обнаруживавшій большія странности, кончившійся позднѣе тѣмъ, что онъ впалъ въ умопомѣшательство²⁾. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ бывали также сѣзды и приемы у окружныхъ помѣщиковъ: въ Таганчѣ у О. И. Понятовскаго; въ Коростышевѣ—у Олизара; у Монтрезора, Казаринныхъ и др., на столахъ которыхъ царило венгерское и т. п.³⁾.

Служба считалась тогда какою-то панацеею къ умиротворенію края. Когда надежда создать въ краѣ помѣстное русское дворянство потерпѣла неудачу, то Бибииковъ думалъ выдѣлить въ средѣ польскаго дворянства тотъ служебный элементъ, который могъ играть извѣстную роль въ краѣ, прежде всего лицъ, служившихъ по выборамъ⁴⁾. Опъ всячески хлопоталъ о наградахъ и

1) Шульгинъ, Ист. унив. 169--174; Письма Аксакова, ч. I, т. III, с. 8. Одинъ Бессеръ, преданный исключительно наукѣ, нигдѣ не показывался.

2) Записки М. Д. Бутурлина (Р. Арх. 1898, № 8, стр. 591.

3) Записки Бутурлина, 1897, № 8, стр. 571—601.

4) Кіевскіе помѣщики владѣли (по даннымъ 1856 г.) болѣе $\frac{3}{4}$ всей губ. и болѣе $\frac{2}{3}$ всего населенія. Чиновники, по большинству лицъ, были польскаго происхожденія. Богатые помѣщики жили болѣе за границей или въ Варшавѣ (русскіе въ столицѣ) и отдавали свои имѣнія въ аренду (Пам. ян. на 1858, стр. 188—189). Почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ помѣщ. имѣній Кіев. губ. и болѣе половины ихъ крестьянъ были заложены въ кредит. установленія, а ссуды, числившіяся на нихъ, = 54 р. на каждую залож. душу. Улучшеній по хлѣбопашеству сдѣлано было немного, а больше ссуды ушли на фабрики и заводы, особ. сахарныя, однако стоимость ихъ устройства составляетъ менѣе половины долговъ (1847), слѣд.

повышеніяхъ для нихъ, облегчаль ихъ родственникамъ возвращеніе изъ ссылки или изгнанія, снятіе конфискаціи съ ихъ имуществъ, а одному изъ нихъ даже выхлопоталь утвержденіе въ графскомъ титулѣ (личномъ), въ которомъ герольдія отказала бы ему, по недостатку ясныхъ документовъ. Въ его канцеляріи числились на службѣ: гр. Ворцель, Олизаръ, Рачинскій, гр. Генр. Тышкевичъ, Модзелевскій, Собанскій и др., которымъ онъ поручаль переводы съ польскаго языка матеріаловъ въ изданія Комисіи для разбора древ. актовъ¹⁾. Въ свѣтской жизни онъ оказываль ихъ семьямъ самое обязательное вниманіе, но въ близкія отношенія не вступаль и дѣловаго значенія они не имѣли²⁾. Въ первые годы управленія въ Кіевѣ съѣхались было Олизары, Ивановскіе, Ганскіе, Пржездецкіе и др. На балахъ и вечерахъ у нихъ ген.-губернаторъ оффиціально проводилъ около четверти часа, не болѣе. Чаше и проще онъ проводилъ время въ нѣкоторыхъ русскихъ домахъ; а, подѣ конецъ (въ 1850 г.) своего пребыванія въ Кіевѣ, ему пришлось констатировать, что многія лица высшаго класса остаются безъ службы, отдають имѣнія въ аренду и, получая большіе доходы съ нихъ, прожнвають большія суммы за границей, часто не получая никакого образованія и питаютъ въ себѣ огорченное самолюбіе, поражающее нецрїязнь къ Россіи³⁾.

болѣе половины (8 мил.) употреблено было на предметы, чуждые интересамъ имѣній (Фундуклей, II, 239—240). Богадѣльни еще встрѣчались, но школь, за небольшими исключеніями, въ помѣщ. имѣніяхъ не было (*ibid.*, 406—413).

1) Пятидесятилѣтіе Комисіи, 46.

2) «Польскіе помѣщики сидѣли у себя въ деревняхъ, занимаясь хозяйствомъ, прїѣзжали въ Кіевъ на контракты и выборы, вели себи прилично, самые благонадежные изрѣдка получали позволеніе ѣздить за границу» (Зап. Селецкаго, К. Стар. 1884, т. X, 88). Романическая исторія гр. Меч. Потоцкаго, надѣлавшая много шуму въ 40-хъ годахъ, разыгрывалась частью въ Тульчинѣ, а частью въ Кіевѣ (К. Стар. 1892, № 4, стр. 77—88; ср. № 9 с. 429—430).

3) Шульгинъ, Ю. Э. край (Древн. и Нов. Рос. 1879, II, 110—111; ср. 105—106, примѣч.). Утверждаютъ, что, по введеніи инвентарей, арендная цѣна на имѣнія, на контрактахъ значительно повысилась (*ibid.*, 99).

Правитель канц. Бибикова, славянофилъ Самаринъ, по словамъ А. О. Смирновой, къ полякамъ не ѣздилъ ¹⁾. И въ 1855 г., будучи въ Кіевѣ съ ополченіемъ, И. С. Аксаковъ писалъ: «Въ Кіевѣ польскій элементъ еще очень силенъ» ²⁾.

Понятно, почему одинъ изъ кіевскихъ поэтовъ въ своей поэмѣ воспѣваетъ подвиги «пана Бурлая» на Волыни и Украинѣ среди веселья и пировъ ³⁾; а другой не разъ обращается то къ «еврейкѣ Сарѣ», то къ литвинкѣ («пана старога жена», въ стих. «Флейта») то къ польской женщинѣ. Какъ живыя встаютъ въ воображеніи читателя фигуры польскаго магната, разѣзжающаго по Кіеву на показъ, въ краковской каретѣ, и его молодой изящной жены, поселившихся по сосѣдству съ поэтомъ:

Что за пѣсни, за романсы,
Что за танцы каждый часъ!
У нея ль, у милой паньи,

Однако, введеніе ихъ вызвало неудовольствія и опасенія за спокойствіе въ краѣ (Ист. В., т. XXI, 550—56).

Весьма важнымъ матеріаломъ для этого времени должны служить записки правителя канцел. Бибикова—Н. Э. Писарева, которыя были доставлены въ ред. Р. Архива, но пока не могли быть напечатаны (Р. Арх. 1897, № 9, стр. 143). Въ 1847 г. Писаревъ былъ назначенъ губерн. въ Петрозаводскъ, но дѣятельность его здѣсь скоро оборвалась (№ 8, стр. 586—587; Зап. Мамаева, Ист. Вѣст. 1901, № 10, стр. 60—61). Ср. еще «Прохожд. службы Д. Г. Бибикова» (Р. Арх. 1897, № 9, стр. 139—143). Кн. П. А. Вяземскій посвятилъ ему, какъ сослуживцу, стихотвореніе—«Поминки по Бородинской битвѣ», гдѣ, между прочимъ, говорить:

Людымъ свойственны ошибки:
Ошибаться могъ и ты,
Но ты не былъ флюгеръ гибкій
У вертлявой суеты.

(Р. Арх. 1869, стр. 175—182 и Собр. сочин.).

¹⁾ Барсуковъ, XI, 132. А. Е. Тимашевъ командовалъ кавалеріей и онъ проводилъ всѣ вечера у Тимашевыхъ. (Ив., стр. 133).

²⁾ Письма, ч. I, т. III, 165—175.

³⁾ Стихотв. Подолинскаго, II, 57—88 (1840).

Все банкеты да пиры,
Все музыка да собранья,
До полуночной поры.
Старый полякъ, панъ вельможный,
Выѣзжаетъ чуть лишь день,
Усъ сѣдой крутя безбожно,
Вздѣвши шапку на бекрень

(«Сосѣди» въ Стихотв. Красова).

Дачная жизнь въ Кіевѣ еще не была такъ развита, какъ впоследствии ¹⁾. Помѣщики лѣтомъ обыкновенно уѣзжали въ деревни, а дачами пользовались главнымъ образомъ ихъ собственники ²⁾. Любимымъ дачнымъ мѣстомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прогулокъ кіевлянтъ служило урочище «Кинь-грусть», названіе, какъ говорятъ, данное ему Екатериною въ 1787 г., когда посѣтила она этотъ

1) Шульгинъ, Ист. универс., 175.

2) Любопытно, что въ 1866 г. кіевскіе домовладѣльцы, дворяне и чиновники, обратились къ губ-ру съ ходатайствомъ (напеч. было въ Кіев. Телегр.), въ которой заявляли: 1) что «нынѣшнее управленіе городской думы и магистрата могло удовлетворить въ управленіи городскими дѣлами при населеніи города въ 15—20000 чел., теперь же населеніе его доходитъ до 80000 и постоянно возрастаетъ, что при такомъ населеніи производство дѣлъ до того увеличилось, что составъ членовъ нынѣшняго городского управленія затрудняется даже въ выполненіи по перепискѣ многочисленныхъ городскихъ дѣлъ и чрезъ это не имѣетъ ни времени, ни возможности обратить должнаго вниманія на управленіе и распоряженіе городскимъ хозяйствомъ, которое дошло до того, что на городѣ образовалось до 150000 р. долгу и вмѣсто возвышенія городскихъ доходы упадаютъ. 2) городское населеніе составляютъ ок. 6000 домовладѣльцевъ, изъ которыхъ почти половина дворяне и чиновники, причемъ имущества послѣднихъ большей цѣнности, чѣмъ купцовъ и мѣщанъ, *въ числѣ же всѣхъ домовладѣльцевъ поляковъ не болѣе 300*». Конечно, ходатайство это удовлетворено не было и домовладѣльцы-дворяне получили отиѣтъ, что, на основаніи существующихъ законоположеній, они не могутъ допущены къ выборамъ, какъ и оставалось дѣло городского управленія до 1870 года (Кіевлянинъ 1896, № 8).

уголокъ вмѣстѣ съ Потемкинскимъ. Оно находится къ зап. отъ Подола, за Кирилловскимъ мон., на ручьѣ Сырцѣ, обильномъ прудами, вдоль котораго образовалось много другихъ дачъ ¹⁾. Дача «Кинь-грусть» принадлежала ген. Бѣгичеву, у котораго купилъ ее П. Я. Лукашевичъ. Послѣдній выстроилъ помѣстительный домъ, поселилъ нѣсколько семействъ крестьянъ и сталъ жить здѣсь (съ 1838 г.) постоянно. Превосходный садъ, обиліе цвѣтовъ и фруктовъ, обширный прудъ, домашній оркестръ, хорошій столъ и радушіе хозяевъ привлекали постоянно на дачу многочисленныхъ посѣтителей. Потомъ, по завѣщанію, дача «Кинь-грусть» перешла къ Гинцамъ ²⁾. Въ концѣ 40-хъ и нач. 50-хъ годовъ дача «Кинь-грусть» принадлежала гр. Купчелееву-Безбородку, а другая—М. П. Дѣбринскому. Кромѣ того, кіевляне стали селиться на дачахъ въ Китаевской пустынѣ (въ 5 верст.). Вокругъ Кіева находилось нѣсколько селъ и урочищъ, которыя служили мѣстами прогулокъ: Шулявщина, Борщаговка, Межигорье, съ фаянсовой фабрикой и источникомъ, наз. «звонками», отъ звука струй, падавшихъ нѣкогда «на металлическій грунтъ» ³⁾, Выдубецкій мон., Китаевская и Голосяевская пустыни. Въ городѣ, въ теченіе настоящаго періода любимымъ мѣстомъ для гуляній служили Царскій и (позднѣе) Ботаническій сады. Въ Ц. садъ по вечерамъ съѣзжался весь кіевскій beau monde. Тогда можно было увидѣть разомъ почти все общество Кіева; изящные уборы, цвѣтуція красотою лица, а Кіевъ, богатъ ими, замѣчаетъ корреспондентъ. Тутъ слышится бойкая французская или польская рѣчь, русскій или нѣмецкій говоръ. Здѣсь можно было встрѣтить постояннаго завсегдатая, приобрѣтѣ-

¹⁾ Закревскій, 727. Мѣсто это издавна заселялось (ibid., 28. 349, 524).

²⁾ Записки Селецкого (К. Стар., VIII, 276—77; IX, 616).

³⁾ Кіевляне часто отправлялись (лѣтомъ) по вечерамъ на лугъ Двѣпра и весело проводили тамъ время за шумнымъ чаемъ, въ обществѣ близкихъ знакомыхъ (Москвит. 1851, т. V, 44). Необузданны бывали въ старину народныя гулянья въ Шулявской роцѣ 1 мая (К. Стар. 1892, № 5, стр. 232), сопровождавшіяся обыкновенно полицейскими мѣропріятіями.

шаго печальную извѣстность убійцы (на дуэли) поэта Лермонтова, прислааннаго въ Кіевъ на епитемію къ о. Панову. Самоувѣренно и гордо шагаль опъ по главной аллеѣ сада со своею неизмѣнной спутницей Ш. Бѣлый бешметъ, которымъ онъ плѣнялъ сердца нятигорскихъ красавиць, въ Кіевѣ замѣненъ былъ синимъ халатомъ съ расшитыми по немъ золотыми звѣздами ¹⁾. По утрамъ въ Ц. саду пользовались лѣчившіеся минеральными водами ²⁾, а по праздникамъ въ верхней части его играла музыка, почему сюда спѣшили жители со всего города, не исключая и болѣе отдаленнаго Подола ³⁾.

¹⁾ Москвит. 1851, т. IV. 31—32; т. V, 43—44; Кіевская Стар. (Воспом. Чалаго), 1889, № 12, стр. 517—519; ср. Зап. Селецкого (К. Стар. 1894, X, 92). Говорятъ студ. П—скій пошелъ въ пари, что онъ на Крещатикѣ публично поцѣлуетъ Ш. и выигралъ. Бибикову очень понравилась такая смѣлая выходка (К. Стар., X, 518, примѣч.). Типы другихъ оригинальныхъ кіевскихъ личностей въ разныхъ отношеніяхъ (Аскоченскаго, фонъ-Юнка, Шиннова, старца Малахія, о. Евгенія Б—го и др. см. въ воспом. Н. Лѣскова: «Печерскіе антики» (К. Стар. 1883, №№ 2, 3, 4 и Собр. сочин.).

²⁾ Сезонъ начинался 15 мая и продолжался до 1 сент. Въ 1850 г. пользовалось водами 138 лицъ; получило облегченіе 125. Дохода заведеніе имѣло 8603 р., расхода 6333 р. (Москвит. 1851, IV, 32).

³⁾ Воспом. Чалаго (ibid. 1889, № 9, стр. 718—719). 15 апр. 1828 г. ген.-губ. Желтухинъ писалъ м. Евгенію, что, «по пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ, въ бесѣдкѣ Государева сада найдено было множество начерченныхъ карандашныхъ знаковъ и въ особенности стиховъ, показывающихъ вольнодумство и безнравственность. Хотя стѣны по поводу сего были перекрашены, но надписи начали показываться по прежнему. Вчерашній день, обозрѣвъ лично Государевъ садъ, я видѣлъ въ бесѣдкѣ двухъ студентовъ духовнаго вѣдомства, которые, замѣтивъ меня, тотчасъ скрылись, но въ то же время на стѣнѣ я нашелъ недоконченную надпись, весьма неблагопрістойную по своему содержанию». «Желая отвратить всякое нареканіе на счетъ людей, принадлежащихъ къ духовному званію», воен. губ. предлагалъ, чтобы воспитанники духов. учеб. заведеій для гулянья въ саду пускаемы были бы не иначе, какъ подъ надзоромъ старшихъ, по примѣру прочихъ учеб-

Изъ общественныхъ удовольствій въ дѣтнее время были обыкновенны пикники, загородныя гулянья и поѣздки на пароходѣ¹⁾. Поѣздки устраивались въ Китаевскую пустынь и Межигорье, для чего приглашался содержатель гостин. минеральныхъ водъ Линовскій (отецъ даровитаго профессора, трагически погибшаго отъ руки пьянаго лакея), который былъ мастеромъ устраи-

ныхъ заведеній. По разслѣдованіи этого дѣла, хотя и оказалось, что никто изъ студентовъ академіи не могъ быть въ саду въ такое время, но митр-тъ, для предотвращения впредь и подозрѣній на академистовъ, предписалъ обязать подписками «всѣхъ наставниковъ и учениковъ академіи и семинаріи не ходить никогда въ Государевъ садъ, ибо и правилами св. Отецъ запрещено ходить духовнымъ людямъ на позорища» и просилъ приказать полиціи замѣчать ходящихъ туда вопреки запрещенію (К. Стар. 1902. № 4, стр. 017—18). Напомнимъ, что, по случаю ожидавшагося пріѣзда въ Кіевъ, гр. Клейнмихеля, студентамъ университета воспрещалось также въ это время посѣщать Ц. садъ, вѣроятно во избѣжаніе возможнаго нарушенія дисциплины. Впрочемъ „Gaudeamus igitur“ академическаго студенчества (40-хъ годахъ) не говоритъ объ аскетическомъ воспитаніи послѣдняго, не смотря на строгость ферулы того времени. Въ заключеніе этой пѣсни читаемъ:

Избирай кому что мило—
Иль клубокъ, или вѣнецъ,
Или молотъ, или шило,
Все равно—одинъ конецъ.
Вспѣньте-жь клубокъ и запьемъ!

(К. Стар. 1882, I. 431—434).

¹⁾ Первоначально контора пароходства завѣдывала двумя пароходами, которые дѣлали до 10 рейсовъ въ теченіе навигаціи на 700 и 500 верстъ, ограничиваясь подвозомъ камня для крѣпостныхъ сооруженій (Фундуклей, I, 376). Въ 1851 г. въ Кіевъ прибыли еще два парохода (Опытъ и Трудъ), бельгійской постройки, «превосходные по быстротѣ своего хода и изящности отдѣлки. Они изъ числа тѣхъ 12 пароходовъ, которые съ 1852 г. должны были курсировать по системѣ Днѣпра, и принадлежали какой-то польской компаніи. Замѣчательно, что они изъ Варшавы прибыли въ Кіевъ водою». (Москвит. 1851, VI, 189).

вать всякія празднества. Иногда въ этихъ пикникахъ принимали участіе Бибиковъ¹⁾, Ридигеръ и др. власти. «Шумное веселье наше встревожило безмолвіе уединенной обители; мы видѣли, какъ изъ засадныхъ мѣстъ благочестивые иноки посматривали на веселье сыновъ міра сего», говоритъ участница этого праздника.«На пароходѣ (на обратномъ пути), при свѣтѣ луны, устроились танцы и дѣпровскія русалки могли бы, если бы захотѣли, полюбоваться на грацію нѣкоторыхъ изъ своихъ земныхъ сестеръ»²⁾. Впослѣдствіи, когда дачи въ Китаевѣ умножились, «благочестивые иноки» привыкли къ подобнымъ явленіямъ, нарушающимъ тишину ихъ обители.

Къ услугамъ кievлянъ были также два клуба: дворянскій, устроенный съ 1838 г., съ опредѣленнымъ уставомъ³⁾, и купеческій (въ контракт. домѣ), отличавшійся многолюдствомъ. Балы и маскарады составляли главную статью ихъ доходовъ. «Въ разнообразныхъ загородныхъ прогулкахъ, въ неутонномъ плясаньи на ежедневныхъ балахъ въ заведеніи искусственныхъ водъ и на

¹⁾ Карлгофъ говоритъ: «Къ кружку дамъ подошелъ ген.-губ. Бибиковъ и расточалъ свои любезности преимущественно молодой супругѣ пожилаго генерала и m-ле Брамвель, очень милой дѣвушкѣ, за которой неотвязчиво ухаживалъ» (Р. Вѣст. 1881, № 10, стр. 736). О подобныхъ ухаживаніяхъ суроваго на видъ Б—ва постоянно говорятъ современные мемуаристы (зап. Селецкаго, Мамаева, Ге, Чалаго и др.).

²⁾ Воспом. Карлгофъ (Р. Вѣстн. 1881, № 10, стр. 735—737). Она прибавляетъ: «По моему ни берега Рейна, ни Эльбы, ни Дунай, не могутъ сравниться съ Дѣпровскимъ побережьемъ, начиная съ Подола до самой Китаевской пристани» (736).

³⁾ Члены платили по 25 р.; устройтеlemъ былъ тотъ же Линовскій († 1839 послѣ указаннаго выше пикника, отъ удара) въ одномъ изъ флигелей быв. дворца. На первыхъ порахъ членовъ было 86 (нѣск. профес. унив-та); на балахъ бывало до 200 чел. Гости получали за входн. плату и угощеніе. Для освѣщенія служили сальныи свѣчи и лампы и самая малая часть восковыхъ свѣчей. Вначалѣ выписывалась одна газета «Тыждникъ». Играли въ карты и на биллиардѣ (Кiev. дворян. собр. Первое 50-лѣтіе. 1838—78; К. Стар. 1888, № 2, стр. 495—499). Въ теченіе года бывало до 40 баловъ.

вечерахъ у знакомыхъ, быстро прошло время до половинны юня»—таково было препровожденіе его, по словамъ одной изъ участницъ въ нихъ ¹⁾. Въ залѣ минер. водъ устраивались и концерты ²⁾. Жили мы въ Кіевѣ въ постоянномъ вихрѣ общественныхъ удовольствій и выѣздовъ, говорятъ гр. Бутурлинъ. Въ продолженіе весны и лѣта, когда удушливо было собираться въ городскихъ бальныхъ залахъ, устраивались загородные пикники по подпискѣ въ живописныхъ мѣстностяхъ: Вышгородѣ, близъ Выдубецкаго мон. и въ Китаевской пустыпѣ. Танцманія дошла до того, что, перепробовавъ почти всѣ способныя къ тому мѣстности, избрали наконецъ зданіе въ Броварахъ за Дпѣпромъ, гдѣ помѣщался грязный трактиришка, одною степенью выше кабака, во второмъ этажѣ и гдѣ половицы гнулись подъ нашими плясками. Запѣвалою и распорядителемъ этихъ сборищъ былъ иногда Ламб. Ос. Понятовскій. Намъ обоимъ (т. е. автору записокъ и его женѣ) такъ весело жилось въ Кіевѣ, что не хотѣлось ѣхать съ матерью моею въ Италію»).

Единственное эстетическое развлеченіе доставляли въ Кіевѣ—театръ ⁴⁾, а иногда концерты. Съ 1825—55 г. театръ пережилъ рядъ перемѣнъ. По прежнему антрепренеры его часто мѣнялись: труппы его не имѣли постояннаго характера; играли иногда съ перерывами (1835, 1843), а выборъ пьесъ не всегда соотвѣтствовалъ требованіямъ времени. Въ началѣ этого періода здѣсь появляется польская труппа изъ Каменецъ-Подольска, гдѣ католическій епископъ не разрѣшилъ представленій въ постъ, находя, что даже бой

¹⁾ Восп. Карлгофъ (№ 10, стр. 737). Въ прежнее время выборы сопровождались большими увеселеніями, но теперь они совершались тихо и скромно (Москвит. 1851, IV, 27).

²⁾ Р. Арх. 1894, № 11, стр. 362.

³⁾ Р. Архивъ 1897, № 8, стр. 590, 592, 598. Трактиръ въ Броварахъ—Рязанова (Р. Стар. 1883, V, 704), долго существовавшій потомъ и въ особенности привлекавшій сюда во время масленицы.

⁴⁾ Шульгинъ, Ист. унив., 175.

быковъ лучше, — чѣмъ театральныя скачки ¹⁾). Въ 1829—34 г. польскую труппу (Ленкавскаго) смѣнила русская — Штейна, игравшая раньше въ Полтавѣ и Харьковѣ. Репертуаръ ея состоялъ изъ пьесъ Кицебу, Озерова, Княжнина, фонъ-Визина, Ильина, водевилей Хмельницкаго и «Русалки», упомянутой раньше. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались трагикъ Борисоглѣбскій и Острякова, болѣе извѣстная потому по мужу — Млотковская. Въ то же время въ верхней части Ц. сада былъ построенъ лѣтній театръ довольно примитивнаго вида (безъ крыши и задней стѣны), который посѣщали преимущественно жители Подола: купцы, мѣщане, ремесленники. Въ 1834 г. снова дѣйствовала въ Кіевѣ польская труппа (Рыкановскаго); на 1835—36 г. была выписана изъ Парижа французская труппа, дававшая спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ и посѣщавшаяся аристократіей; но она до конца сезона не выдержала ²⁾. Затѣмъ снова чередовались (1836—37) то польская (Рыкановскаго), то русская (Млотковскаго) труппы (1837—38), съ чрезвычайно разнообразнымъ репертуаромъ (трагедій, драмы, комедій, водевилей, оперы, балеты), а въ гастрольяхъ участвовалъ знаменитый московскій трагикъ П. С. Мочаловъ, а потому театръ посѣщался усердно даже ученымъ міромъ ³⁾. Теперь выступили на сцену снова Шекспиръ и Шиллеръ. Тѣмъ не менѣе антреприза Млотковскаго едва продержалась до к. се-

¹⁾ Къ ист. польск. театра въ Кіевѣ (К. Стар. 1890, № 6, стр. 533—540; № 10, стр. 152); Къ исторіи театра въ Ю. З. краѣ (ib. 1885, № 7, стр. 455—177). Въ это время упоминается о театрахъ въ Минскѣ, Черниговѣ (Двѣ афиши чернигов. театра 20-хъ годовъ, К. Стар. 1889, № 5, стр. 631—32, показ. м. прочимъ, что еще тогда могли удовлетворяться такими пьесами, какъ «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая или смерть Авеля, первое убійство по сотвореніи міра»); въ Житомирѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, К.-Подольскѣ (ib. 1889, № 9, с. 774—776; 1904, № 11, с. 217—26).

²⁾ «Порядочная весьма, хотя малолюдная, французская водевильная труппа, содержавшаяся по подпискѣ: обстоятельство, доказывающее цивилизованный уровень мѣстнаго общества и денежныя его ресурсы» (Зап. Бутурлина, 592).

³⁾ Шульгинъ, 175.

зона 1839—40 г. Въ 1840—42 здѣсь играла русско-малорусская труппа (Рыкановскаго), а когда прїѣхала въ Кіевъ (1841—42) французская труппа во главѣ съ извѣстной трагической, хотя уже состарѣвшейся, актрисой Жоржъ ¹⁾, то первая переселилась на Подоль (въ д. Коробкина). Передъ слѣдующимъ сезономъ, получивъ предложеніе антрепренера Каратѣва изъ Москвы, Биби-ковъ обратилъ вниманіе губ. Фундуклея на необходимость озаботиться приглашеніемъ въ Кіевъ постоянной русской труппы, состоящей изъ достойныхъ артистовъ, которая могла бы привлечь въ городъ изъ другихъ мѣстъ, хотя бы временно, любителей изящныхъ искусствъ и *оживить здѣшнее общество*. Онъ содѣйствовать заключенію болѣе опредѣленнаго контракта (обязательствъ былъ одинъ — спектакль, предоставлялось съ частью труппы отлучаться въ другія мѣста и пр.) и сталъ выдавать награды лучшимъ актерамъ изъ назначенной отъ города суммы (3000 р. ²⁾. Сезонъ 1842—43 г. (антр. Каратѣва) былъ самый оживленный какъ по количеству труппы, такъ и по обстановкѣ, разнообразію и богатству гастролей, въ которыхъ принимали участіе: Живокини, П. С. Мочаловъ (Гамлетъ, Отелло, Коварство и любовь, Разбойникъ, Эсмеральда), Щепкинъ (Ревизоръ, Мольеръ и др., Шельменко-денщикъ, Пяталка-Полтавка, артистическое исполненіе которымъ мало-русскихъ ролей вызывало бурю восторговъ), Мартыновъ и балетные артисты мадридскаго театра. Участникъ въ этихъ спектакляхъ свидѣтельствуетъ, что «кіевскіе театралы любили и хорошо понимали драматическое искусство», а Кіевъ имѣлъ репутацію «театральнаго города»; однако и настоящая антреприза окончилась печальнымъ образомъ ³⁾. Тогда снова взялся за это

¹⁾ О ней см. статью К. А. Военскаго: «Актриса Жоржъ въ Россіи» (Ист. Вѣст. 1901, т. IXXXVI, стр. 240—257).

²⁾ Къ заботамъ ген. губ. Бибикова объ устр. въ Кіевѣ постояннаго театра (К. Стар. 1901, № 9 стр. 85—86). Прїѣзжихъ знаменитостей онъ приглашалъ къ себѣ на вечера (случай съ Щепкинымъ, Р. Стар. 1896, № 5, стр. 357—358).

³⁾ При всемъ стараніи, Каратѣвъ жаловался на холодность публики и потерпѣлъ неудачу (К. Стар. 1901, № 9, стр. 88). Причина

дѣло Рыкановскій съ польско-русской труппой и оставался владельцемъ театра до августа 1851, когда старый театр, приди въ ветхость ¹⁾, былъ сломанъ. Не обладая большими талантами труппы, антрепренеръ обратилъ вниманіе на обстановку (костюмы, декорации), разнообразіе пьесъ (въ томъ числѣ «Велизарій», «Ермакъ Тимофеевичъ») и представлений (польская опера—«Норма», «Фенелла», «Цампа» и др. въ 1845; итальянская опера изъ Одессы въ 1848, въ 1849—50 г. — балетъ: гастроли столичныхъ артистовъ ²⁾).

Съ прекращеніемъ существованія «старога театра», возникаютъ частные театры: въ 1851—52, «товарищество» (домъ ген. Бринкенъ, уг. Лютер. и Крещатика, прот. Англ. гост.), гдѣ привлекалъ вниманіе подвизавшійся долго потомъ въ Кіевѣ — Протасовъ: въ 1852 — 55 гг., въ Лѣпкахъ (д. ген. Бѣлоградскаго), играла труппа Федецкого и съ 1852—1853, потомъ, соединившись съ предыдущимъ, въ театрѣ на Подолѣ (быв. д. пересыльной тюрьмы).—Морисъ-Піона (балетм. варшав. театровъ), переданномъ затѣмъ Энгельгардту, который образовалъ польскую и русскую труппы, а въ послѣдней тогда выдавались Никитинъ и Кравченкова, но предпріятіе это окончи-

этого, лежала въ томъ, что рядомъ съ выдающимися представителями драматическаго искусства часто выступали мало соответствовавшіи имъ провинціальныя актеры (К. Стар. 1889, № 12, с. 511, отзывъ объ игрѣ Мочалова). Въ юнѣ 1843 г. посѣтилъ кiev. театръ кн. Паскевичъ, когда шелъ «Ревизоръ» съ пріѣзжими знаменитостями.

¹⁾ Уже въ 1843 г. онъ казался балаганомъ (В. Евр. 1903, 1673), а позже настоящей развалиной (Кiev. Стар. 1890, № 10, с. 152).

²⁾ Польскіе спектакли имѣли наиболѣе успѣха (Москвит. 1851, VI, 1849.) Записные театралы въ этотъ сезонъ наслаждались «очаровательной актрисой, дочерью антрепр. Рыкановскаго, и ученицей славной Тальони танцовщицей Адель». Когда вышло запрещеніе студентамъ ходить въ рай, они наряжались въ партикулярныя шинели (Воспом. Чалаго, К. Стар. 1889, № 12, 511). Въ 1851 г. пріѣзжалъ, а затѣмъ и перешелъ въ Кіевъ (изъ Харькова) «трагическій актеръ» Львовъ, имѣвшій большой успѣхъ въ роли Гамлета и привлекавшій много публики въ театръ, который очень часто пустѣлъ (Москвит. 1851, IV, 26). Объ игрѣ Львова, Протасова, Кравченковой (V, 44).

лось опять неудачно, а затѣмъ завѣдываніе театромъ перешло въ руки администраціи, вмѣстѣ съ возобновленіемъ представленій въ новомъ зданіи ¹⁾. Въ укоръ бывшимъ антрепенерамъ между прочимъ ставили то, что они пренебрегали новыми пьесами, какъ произведенія Островскаго, которыя ставились тогда въ Петербургѣ и Москвѣ. Преобладаніе польскаго театра сохранялось до 1863 г. (подъ управленіемъ Т. Борковскаго), когда онъ сходитъ со сцены, подѣ вплиніемъ политическихъ событій.

Хотя уже въ 1845 г. театръ признавался «довольно выгоднымъ заведеніемъ» (въ 1836 г. доходъ составлялъ=6700 р., въ 1845—15647 р. и, сверхъ того, пособіе отъ города въ 3000 р. ¹⁾), но, принимая во вниманіе все сказанное (разнообразіе труппъ, частыя гастроли) едва ли онъ былъ такимъ на дѣлѣ, не говоря о частныхъ театрахъ, находившихся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ. Кроме того, бывали домашніе спектакли, на праздникахъ, изъ русскихъ и французскихъ пьесъ ²⁾. «Въ то время Викторъ Гюго былъ въ ходу и романтическая школа имѣла большое влияніе на наше литературное воспитаніе. Мы часто играли между собою съ участіемъ дамъ драмы Гюго, трагедіи Шекспира и др. произведенія замѣчательныхъ писателей», говоритъ одинъ изъ устроителей

¹⁾ Воспом. арт. имп. театровъ А. А. Алексѣева (Ист. Вѣст. 1892, т. XLVIII—XLIX, № 5—9); Драматич. театръ въ Кіевѣ 1803—1893, Н. И. Николаева (20—38); Москвитянинъ 1852, II, 78—79 (о театрѣ въ д. Бриньена, въ устройствѣ котораго принималъ участіе П. П. Должиковъ); 1852, VI, 186 (о театрѣ въ д. Бѣлоградскаго), возлѣ дворц. сада (К. Стар., т. X, 93).

¹⁾ Фундуклей, I, 376—377.

²⁾ Москвитянинъ 1852, I, 16—17. По словамъ кіевскихъ старожиловъ, въ 40-хъ годахъ имъ случалось видѣть представленіе «вертепной драмы» (конечно на малорус. яз.), въ которой вмѣсто прежняго запорожца главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Богданъ Хмельницкій (Малорусскій вертепъ, Г. П. Галагана съ предисл. П. И. Житецкаго, К. Стар. 1882, IV, стр. 7). Что же касается святочныхъ хожденій со звѣздой и виршами—по домамъ, то они удерживались до позднѣйшаго времени, въ особенности на патриархальномъ Подолѣ.

(директоръ) домашнихъ спектаклей ¹⁾). Въ благородномъ спектаклѣ въ 1850 г. давалось два дѣйствія изъ ком. «Горе отъ ума» ²⁾). Затѣмъ слѣдовали концерты, панорамы, лотереи и разныя представленія, доставлявшія болѣе или менѣе значительный доходъ предпринимателямъ ³⁾). Въ концертахъ почти ежегодно принимали участіе: Ромбергъ, Леоп. Мейеръ, Дрейшокъ, Юс. Вагнеръ, Тальбергъ, Листъ, Личинскій, Серве ⁴⁾, Делеръ, и др., Соф. Бореръ, Сеймуръ-Шиффъ, Дмитріевъ-Свѣчинъ). Въ 1838 г. была въ Кіевѣ Паста Мезъ-Мази, примадонна милан. театра ⁵⁾). Въ разное время давали концерты: пѣвецъ Соловкинъ, ученикъ Тамбурини, Венявскіе, Ап. и Ант. Контскіе, Джіордани, первый баритонъ милан. театра, барит. Феррари. Далѣе, слѣдовали: Франкенштейнъ, Щенановскій, Косовскій, Соколовскій, — «король гитарплетовъ», шансестъ Верникъ, сестры Дулькенъ, леди Кольдъ, m-ше де-Лорренъ, — по ней сходила съ ума въ особенности молодежь и забрасывала ея букетами, которые едва успѣвали доставлять садоводъ Христіани; Писсепъ-Саломонъ, прозванная «шведскимъ соловьемъ»; малютки Марцинкевичи, віолончельстъ Ад. Германъ (15 лѣтъ), слѣпень Виірскій, игр. на кларнетѣ, оркестръ помѣщ. Галагана (по утрамъ ⁶⁾).

Въ 1848 г. образовалось «Симфоническое общество любителей музыки и цѣнія», которое давало еженедѣльно музыкальные вечера, а разъ въ мѣсяцъ концерты въ залѣ университета, въ пользу пріютовъ ⁷⁾).

¹⁾ Записки Селецкого (VIII, 395).

²⁾ Москвитин. 1851, II, 332.

³⁾ Въ 1840 выручено отъ конц. 4560 р. с.; отъ представленій 1750 р.; 1843—3600 и 750; въ 1845 г.—3300 и 700 (Фундуклей I, 377).

⁴⁾ Ibidem, 377.

⁵⁾ Ист. Вѣст. 1901, № 10, с. 48; Кіев. Стар. (зап. Селецкого) 1884, X, 290. Въ 1846 г. на контракты пріѣхала польская труппа Шмидгофа, постановка которою оперы «Нѣмая изъ Портучи» имѣла особенный успѣхъ (Ulaszyn, 67).

⁶⁾ Москвитин. 1851, II, 330—331; IV, 26—27. Объ игрѣ Ап. Контскаго см. 1851, VI, 186—187; 1852, III, с. 18; Ulaszyn, 64—65.

Конц. давались иногда съ благотв. цѣлью (въ пользу уч. Левашовой, пріютовъ и т. п.)

⁷⁾ Москвит. 1851, II, 333.

Гастроли знаменитостей приходились большею частью на время контрактовъ, когда можно было пожать деньги и лавры. Являлись также то ученый физикъ и химикъ Леммергардъ (сеансы 3 и 5 февр. 1851 г. ¹⁾), то фокусники и шарлатаны, а въ числѣ послѣднихъ привлекалъ вниманіе одинъ французъ который показывалъ «ученыхъ блохъ», возившихъ маленькія пушки, экипажи и т. п., и много собралъ денегъ, пока ни разгадали этотъ фокусъ ²⁾.

Кіевляне усердно посѣщали лотереи, которыя устраивались съ благотворительною цѣлью ³⁾, и сельско-хозяйственную и промышленную выставку, въ сент. 1852 г. Это была пятая выставка въ районѣ южнаго края Россіи, устроенная для семи губерній. Большая часть предметовъ была представлена губ. Кіевской, Черниговской, Волынской и Курской и меньшая губ. Подольской, Полтавской и Харьковской (въ Харьковѣ выставка была въ 1849 г.). Она состояла изъ 7 отдѣловъ (произведенія земледѣлія, огородничества и садоводства, шелководства и пчеловодства, крестьянскихъ ремесленныхъ и фабричныхъ издѣлій, хозяйственные орудія, предметы живописи, рѣзьбы на деревѣ и слоновой кости, балаганъ животноводства). Награды состояли изъ медалей и похвальныхъ листовъ, послѣ раздачи которыхъ въ контрактномъ домѣ было устроено сельское празднество, причѣмъ удостоенные наградою сѣдѣли за особыми столами. Кромѣ того, крестьянамъ были выданы денежныя награды. Всѣхъ предметовъ было доставлено свыше полуторы тысячи, представителей явилось до 1000; цѣнность вещей опредѣлялась до 30000 р., изъ которыхъ было продано на сумму до 3000 р. Въ нѣкоторые дни число посѣти-

¹⁾ Москвит. 1851, II, 331.

²⁾ Воспом. Мамаева (Ист. Вѣст. 1901, № 10, с. 48).

³⁾ Въ 1850 году, лотерея, 2 маскарада и спектакль дали сбора 3474 р. (Москвит. 1851, II, с. 332 — 333). Лотерея, устроенная въ 1851 г. въ контр. домѣ въ пользу пріютовъ понеч. ихъ гр-нею А. П. Меллиной, съ выигрышами (до 200 вещей), дала 2500 р.; два маскарада съ тою же цѣлью — 1500 р. 9 гр. Меллиной (Зап. Селецкого, К. Стар. 1884, X, 90 — 91).

телей простиралось до 3000 чел., а за все время выставку посетило около 20000. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ находились издѣлія пріютовъ, монастырей (Флоровскаго), евреевъ-хлѣбопашцевъ и наиболѣе крестьянъ; но были также дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, иностранцевъ. Устройство выставки лежало на особомъ комитетѣ, членомъ котораго состоялъ проф. Ходецкій, завѣдывавшій ближайшимъ устройствомъ главныхъ ея отдѣловъ; а распорядительная часть на чиновникѣ, состоявшемъ при ген. губ., Н. М. Семеновскомъ. Выставки (а въ Кіевѣ это была третья въ такомъ родѣ) являлась въ то время совершенно новостью, общество знало о нихъ только по наслышкѣ и уже затѣмъ послѣдовать въ Кіевѣ рядъ выставокъ сельскихъ произведеній и заводскихъ издѣлій (1857, 1862, 1867, 1871, 1880). Судя по отчетамъ о выставкахъ, бывшихъ въ другихъ губерніяхъ, кіевская превосходила многія изъ нихъ. Городъ значительно оживился, проявились шумъ, движеніе, многолюдство, словно во время контрактовъ. Кіевляне заработали не мало денегъ за наемъ домовъ пріѣзжкимъ и другія потребности и цѣлыхъ двѣ недѣли разговоры сосредоточивались лишь на выставкѣ¹⁾. Въ 1855 г. въ Кіевѣ праздновался юбилей Московскаго университета²⁾, а осенью того же года кіевляне встрѣчали ополченцевъ, отправлявшихся на югъ³⁾.

¹⁾ Москвитянинъ, 1852 I, 21; VI, 175 — 181: Біограф. Слов. профес., 696.

²⁾ Барсуковъ, XIII, 348.

³⁾ Письма И. С. Аксакова, ч. I, т. III, 163. Повидавши въ этотъ разъ городъ, Аксаковъ восклицаетъ: «Какъ хороши, какъ хороши Кіевъ, какъ я люблю этотъ городъ. Не смотря на осень (деревья, кромѣ тополей, почти все пожелтѣли, а многія и совсѣмъ обнажились), на холодную и вѣтреную погоду, любуешься имъ безпрестанно». Далѣе авторъ сообщаетъ о пріемѣ ополченія, о вечерѣ у кн. Васильчиковой («вечеръ наискущнѣйшій, не то, что свѣтскій раутъ, а генералъ-губернаторскій, вечеръ подчиненныхъ у начальника»); объ обѣдѣ, данномъ въ универс. залѣ для офицеровъ четырехъ дружинъ отъ дворянства. Кн. Васильчиковъ, говоритъ онъ, сказалъ рѣчь на тему „Москва въ Кіевѣ“, но сбился немного и вышло у него, что предки наши

Впрочемъ, ни оживленіе, ни денежныя обороты, ни развлеченія не достигали въ другихъ случаяхъ такихъ размѣровъ, какъ во время контрактовъ. Это была въ полномъ смыслѣ слова бѣшеная пора кievской жизни. Мы знаемъ уже цифровыя данныя о количествѣ приѣзжаго населенія въ Кіевъ въ это время и денежныхъ дѣлахъ, производившихся въ теченіе контрактовъ. Но была еще одна сторона этихъ послѣднихъ—бытовая, которая должна была всецѣло отражаться на правахъ и строѣ жизни населенія. Преобладающее значеніе въ этомъ движеніи занималъ, по своей численности, польскій и еврейскій элементы, одиѣ какъ болѣе культурный¹⁾, экономически господствовавшій; другой посреднической, въ роли хорошо извѣстнаго фактора по всѣмъ дѣламъ и услугамъ отъ найма квартиръ для вельможныхъ гостей и посольнаго, функци

ополчались по примѣру нашему; это надобродушнѣйшій человекъ въ мірѣ» (конечно фразы пересыпались обычными его «стало быть»). Побывавъ затѣмъ въ провинціи, Аксаковъ набросалъ длинное письмо, посвященное состоянію края и населенія. Онъ говоритъ: «Какъ бы тамъ ни разсуждали, а инвентари *дольсь*, по моему мнѣнію, истинное благо». Онъ отмѣчаетъ, что поляки хорошо встрѣчали ополченцевъ и прибавляетъ: «Поляки вообще люди довольно образованные, получаютъ и читаютъ иностранныя газеты и въ этомъ отношеніи останавливаться у нихъ было довольно пріятно». Дѣлаетъ онъ и общее замѣчаніе: «Народъ русскій (т. е. малорусскій, дополняетъ онъ) угнетенъ жидами и польскими панами; поляки угнетены правительственными лицами и всѣ угнетены роковою чепухой современной всероссійской жизни» (Письма, I, ч. III, стр. 167—175).

¹⁾ Объ этомъ сложились своеобразныя легенды. Такъ, разсказываютъ, что знатные польскіе вельможи привозили съ собою по нѣсколько бочекъ золота и серебра; по магазинамъ они не торговались; за квартиру платили назначенную цѣну; не задумывались заплатить баснословную цѣну за вещь хозяину дома, если она понравилась и пр. Въ походахъ пана по магазинамъ за нимъ ходилъ человекъ съ мѣшкомъ и по приказу его отсчитывалъ купцу столько денегъ, сколько послѣдній запрашивалъ, не заботясь о сдѣлѣ (Москвит. 1851, II, 318—332).

котораго тогда не существовало въ городѣ, до посредника въ широкихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ и своего рода банкира ¹⁾. Улучшеній въ этомъ отношеніи, какъ и вообще по части удобства и способовъ обстановки городской жизни, мы долгое время вовсе не замѣчаемъ въ Кіевѣ. Въ 1839 семья гр. Бутурлина останавливалась въ постояломъ дворѣ, гдѣ ея посѣщали кн. Сакентъ и воен. губ. гр. Гурьевъ ²⁾. Въ 1845 въ городѣ находилось всего 6 гостиницъ, остальные заѣзжіе дома (29) были постоянные дворы, въ томъ числѣ 2 еврейскихъ ³⁾. Притомъ только двѣ

1) Любопытны сцены прѣзда полицовъ въ городъ, найма квартиръ, встрѣчи ихъ факторами, надеждъ и разочарованій хозяевъ, болтливости хозяекъ, видовъ дочерей и пр. Преимущественно они останавливались на Подолѣ, а кто желалъ подешевле — за канавой; но также на Старомъ городѣ и на Крещатику; такъ какъ размѣститься бывало трудно (Москвитиничъ, 1852, III, 13—56). Большое количество прислуги и лошадей, приведенныхъ на контракты (см. выше), показываетъ, что помѣщики являлись сюда со своими экипажами, вещами и пр. Вотъ описаніе вѣшняго вида этихъ выѣздовъ: «Въ городѣ мимо меня часто ѣздить экипажи разныхъ польскихъ помѣщиковъ, почти все графовъ (впрочемъ, кто въ Польшѣ не графъ): лошади въ краковскихъ хомутахъ (какъ-то высокіе хомуты, съ лентами, перьями и всякимъ цвѣтнымъ убранствомъ, довольно безвкуснымъ); въ шорахъ, переднія лошади бѣгутъ однѣ безъ форейтера, кучеръ съ длиннымъ бичемъ, словомъ упряжь такая, какъ и за границей» (Нисьма П. С. Аксакова, ч. I, т. III, 173).

2) Р. Арх. 1898, № 8, стр. 596—97.

3) Кондит. считалось 6, кофейня 2, трактировъ 16, ресторацій— 1, харчевень— 4. Лучшими трактирами, привлекавшими публику, называютъ Бурхарда, Круга, Каткова— послѣдній на Подолѣ, бл. Братскаго мон. (К. Стар. 1883, V, 704). Любимымъ студ. погребкомъ былъ находившійся въ стѣнѣ Брат. мон., гдѣ собиралась веселая компанія (за недостаткомъ денегъ продавались универс. эконому вещи, слѣдовавшія къ получкѣ) за краснымъ виномъ и Жуковскимъ табакомъ съ неизмѣннымъ:

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!

гостиницы считались—лучшими: «при заведеніи минер. водъ» и «Лондонъ», на Печерскѣ; а позже «Англійская». Прочія гостиницы, а равно постоянные дворы, трактиры и другія заведенія, не представляли ничего особеннаго и сходны были съ подобными же заведеніями въ другихъ губернскихъ городахъ¹⁾.

Съ первыхъ лѣтъ своего существованія въ Кіевѣ, контракты становятся центромъ хлѣбной торговли и вообще всѣхъ сдѣлокъ, имѣвшихъ связь съ землевладѣніемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Хлѣбныя сдѣлки почти всего Приднѣпровскаго края совершались исключительно на кіевскихъ контрактахъ. Не менѣе значительно было количество сдѣлокъ по продажѣ и покупкѣ имѣній, по залогу ихъ, по сдачѣ въ аренду или такъ наз. «посессию» и т. п. Торговля землею въ Ю. З. краѣ въ к. XVIII и первой полов. XIX стол. приняла обширные размѣры, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ и экономическихъ условій, заставлявшихъ польскихъ владѣльцевъ распродавать свои огромныя земельныя имуществва. Въ 1812 г. въ одной Кіевской губ. русскимъ помещикамъ принадлежала четвертая часть всего количества наличныхъ ревизскихъ душъ, сосредоточивавшаяся главн. образомъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уу. Въ указанномъ переходѣ земли изъ рукъ въ руки не маловажную роль играли и люди, разбогатѣвшіе

Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem
Nos habebit humus! etc.

(К. Стар. 1889, № 12, стар. 511, воспом. М. К. Чалаго). Трактиръ Каткова славился своими пирожками (Р. Арх. 1899, № 3, с. 421).

¹⁾ Фундуклей, I, 374—375. Во время постройки моста двое служащихъ лицъ у англичанина Виньоля открыли «Англійскую гостиницу» (уг. Лютер. и Крещатика, д. Попова, уцѣлѣвшій, но перестроенный), которая считалась тогда лучшею въ городѣ. (Москвит. 1852, II, 78). Издавна существовали гостиницы у ц. Добраго Николая (на Подолѣ), въ лаврѣ (съ 1830 г. каменная), въ Михайловскомъ мон. (до 1857 г. деревян., Закревскій, 144, 548, 575, 702), но онѣ предназначались преимущественно для богомольцевъ.

съ помощью торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а все это значительно повысило цѣны на имѣнія, и помѣстья, за которыя въ нач. XIX в. платили по 200 р. ассиг. за ревиз. душу, въ полов. его шли уже по 200—250 р. сер. за ту же душу, т. е. повысились въ цѣнѣ почти вѣтеро. Съ возвышеніемъ Одессы, какъ хлѣбнаго рынка, значеніе Кіева въ этомъ отношеніи ослабѣло, но зато эту роль на контрактахъ сталъ играть сахаръ, который и удерживаетъ свое положеніе до сихъ поръ. Если вообще, возвышеніе Одессы и Харькова въ торговомъ отношеніи и политическія обстоятельства края могли нѣсколько поколебать значеніе Кіева, какъ торговаго пункта¹⁾, то это было непродолжительно и позднѣйшія операціи кіевскихъ контрактовъ значительно превзошли ихъ прежнее назначеніе. Въ прежнее время контракты были въ полномъ смыслѣ слова и «биржей»²⁾.

Въ сезонъ контрактовъ Подольскъ становился, какъ въ старое время, центромъ городской жизни. Наибольшее оживленіе царило теперь на площади передъ контрактнымъ домомъ. Папы, шляхта, евреи, купцы, крестьяне, чиновники, лошадики, балагулы, ксендзы, священники, военные—всѣ снуютъ здѣсь взадъ и впередъ. Кромѣ польскаго языка и еврейскаго жаргона, можно услышать русскую и малорусскую рѣчь, нѣмецкій, армянскій, турецкій и татарскій языки. Съѣхавшіеся соединяются въ компаніи и нанимаютъ цѣлые дома, такъ какъ цѣны на квартиры вырастаютъ до баснословныхъ размѣровъ. Контрактный залъ, пущающій въ теченіи цѣлаго года, наполняется купцами, товарами и покупателями. Къ крыльцу контрактнаго дома безирестанно подъѣзжаютъ кареты, дормезы, сани. Лицевая сторона дома, четыре огромныя колонны, поддерживающія фронтонъ его и всѣ стѣны на пространствѣ широкой лѣстницы, чуть не подъ самую крышу и потолокъ, облѣплены всякаго рода объявленіями. Отсюда обра-

¹⁾ Москвитянинъ, 1851, II, 323. Самаринъ оспариваетъ исключительное вліяніе инвентарей на повышение цѣнъ на имѣнія и указываетъ на другія экономическія причины (Соч., II, 1—16).

²⁾ Ibidem 1852, III, 55.

щаются къ публикѣ Флери, дантистъ и фабрикантъ безвредныхъ румянъ; Жорго, изобрѣтатель новаго душистаго мыла и краски для сѣдыхъ волосъ; Матиасъ, владѣлецъ одеколона и албанскаго табаку и т. п.; лица, предлагающія свои услуги съ обезьянами. мопсами, бѣлымъ медвѣдемъ, воробьемъ, разрѣшающимъ самыя трудныя ариметическія задачи; концертъ знаменитости; еврей, играющій на деревянной гармоникѣ; опера Вебера, водевиль Скриба; кухмистерская Чоко; предлагаются устрицы, анчоусы, опытная горничная, кучеръ, объявленія о товарахъ, имѣніяхъ и т. п. Фраже и фирма «Норблигъ и бр. Вернеръ» привозили серебро, Марсиани раскрашенные литографіи, Миклашевскій—фарфоръ. Губкинъ—массивныя серебряныя издѣлія ¹⁾. Далѣе слѣдуютъ торговцы казанскаго мыла, тульскіе самовары, кавказскія издѣлія, персидскія матеріи, бухарскія лавки, книжная торговля Щепанскаго изъ Бердичева, русскія книги Литова, обыкновенно изъ года въ годъ занимавшія свои старыя мѣста ²⁾. Въ верхнемъ этажѣ ежегодно пріѣзжавшій итальянецъ выставялъ значительное количество картинъ и эстамповъ, нерѣдко большой цѣнности. Около магазина Гайдукова обыкновенно толпился прекрасный полъ, привлекаемый выставленными послѣдними новинками моды. Старожиламъ были еще памяты пестрые разноцвѣтные костюмы турокъ и татаръ. Многіе магазины помѣщались въ частныхъ домахъ: таковъ былъ магазинъ въ д. Киселевскаго—Шафнагеля, пріѣзжавшаго изъ Бердичева и опустошавшаго карманы различными диковинками: играющими табакерками, бронзами и т. п. Были здѣсь также роскошныя мѣха, бархатъ, ліонскіе шелка, кружева, индійскія шали, зеркала, хрусталь, фарфоръ, и въ томъ же домѣ соперничали съ нимъ магазины Матиаса, Кони, Любе, Минтера

¹⁾ Въ 1841 и 42 гг. особенное вниманіе посѣтителей обращали на себя въ контрактной залѣ бумажныя печи ген.-м. Карелина, который имѣлъ посредниковъ въ Кіевѣ (Москвит. 1843, № 8, стр. 257).

²⁾ Число иногор. купцовъ было въ 1835—78; въ 1849—215 (Фувдуклей, III, 530). Болѣе другихъ привозили купцы петерб., моск. варшав. и бердичевскіе (551; подроб. 552—560).

и Матѣе. Можно было встрѣтить раззолоченныя вывѣски съ надписями подобнаго рода: «Magasin de Moschko Bisk», «Magasin de Ryfka» и пр. ¹⁾ Контракты считались своего рода школою свѣтскости. Ал. Еловницкій, упоминая, въ своихъ запискахъ, что отецъ велѣлъ ему ѣхать въ Краковъ для продолженія образованія, замѣчаетъ: «отъ этихъ словъ отца мнѣ чуть не сдѣлалось дурно, и я подумалъ: «я окончилъ школу, былъ въ Кіевѣ на контрактахъ, самъ ѣздилъ въ Одессу, убилъ стараго волка, зачѣмъ же мнѣ еще учиться». На контракты привозили барышень и такимъ образомъ иногда устраивались здѣсь матримоніальныя дѣла. Балы во время контрактовъ отличались обстановкой и роскошью въ нарядахъ. На одномъ изъ вечеровъ хозяинъ прिवѣтствовалъ каждую изъ дамъ букетомъ въ 10 польскиххъ золотыхъ (1½ р.); на другомъ балѣ одни только конфеты, главнымъ поставщикомъ которыхъ былъ Беккерсъ, обошлись въ 100 дукатовъ, а шампанское въ 400 р. Для болѣе веселой компаніи («балагуль» — въ соответствіе евр. повозкамъ) были подходящія на контрактахъ рестораны. Белло, изъ Бердичева. Здѣсь гостей услаждали своимъ пѣніемъ арфянки и здѣсь же происходили вакханаліи, на которыхъ вино лилось рѣвкой и спускались въ карты цѣлыя имѣнія ²⁾. Многіе пріѣзжали на контракты только ради картъ. Въ 30-хъ годахъ особенной

¹⁾ Контрактовый указатель. Въ память о столѣтніи контрактовъ. 1797—1897, Кіевъ; *Uzaszyn*, 47—61; Кіевлянинъ 1900, №№ 35 и 36 (Кіевскіе контракты).

²⁾ Мѣстные торговцы бакалейныхъ лавокъ выручали въ день до 10 т. р. ассигн. и болѣе, такъ что едва успѣвали получать деньги; продавецъ пива продавалъ въ день болѣе 1000 бут., которыя тутъ же распивались, и до 150 полубочекъ (въ 20 ведеръ) на вывозъ; за наемъ дома въ 7 комнатъ платили за двѣ недѣли 2500 р. ас., а такой же домъ съ лавками приносилъ дохода за то же время до 7000 ас. Чтобы понять важность всѣхъ этихъ суммъ нужно припомнить то время и то значеніе какое имѣли деньги: тогда 2—3 тыс. руб.¹⁾ считались за великое богатство» (Москвит. 1851, II, 322; *Uzaszyn*, str. 57—58).

извѣстностью въ этомъ дѣлѣ пользовался ген. Завадовскій, вносльдствіи атам. черномор. казач. войска, ген. Исленевъ, ротм. Чорба, Черникъ, семья Нечаевъ изъ Херсонской губ., кн. Голицынъ, женатый на Ходкевичъ; изъ поляковъ: полк. Дембовскій, зять его Витославскій, Ал. и Исид. Собанскіе, полк. Млокосевичъ и др. Славилась картежною игрой также и фкто С—ичъ, страстновавшій за границею, быстро богатѣвшій и проматывавшійся, а также, пианистъ Лясть, перѣдко спускавшій свою выручку съ концертовъ, въ игрѣ съ которымъ былъ болѣе счастливымъ соперникомъ студ. Котюжницкій ¹⁾).

Въ зиму 1850 г. побывалъ на кievскихъ контрактахъ знаменитый франц. писатель Бальзакъ, посѣтившій Ю.-З. край, чтобы жениться на Евел. Ганской, ур. гр. Ржевуской. Въ честь его губ. Фундуклеемъ былъ данъ обѣдъ, на которомъ, присутствовали представители русскаго и польскаго общества ²⁾. О контрактахъ упоминаетъ Мицкевичъ въ «Панѣ Тадеушѣ»; ихъ описываютъ Крашевскій въ «Волшебномъ фонарѣ» и Корженевскій въ повѣсти «Дмеритъ» ³⁾).

Не смотря на благопріятный климатъ, на красоту мѣстоопложенія, на удовольствія свѣтской жизни сравнительно съ другими русскими городами, Кіевъ не удовлетворялъ тѣхъ, кто усилъвалъ познакомиться съ обстановкою и условіями быта западно-европейскихъ городовъ. Путешественникъ, возвратившійся сюда въ нач. 40-хъ годовъ находилъ Кіевъ «скучнымъ и безлюднымъ» ³⁾. И спустя 15 лѣтъ другой путешественникъ писалъ: «Крепцатикъ, которымъ такъ гордятся кievляне, показался мнѣ ужасно невзрачнымъ. Что особенно поражало мой взоръ, взоръ, привыкшій видѣть западно-европейскіе города, присутствіе дерева въ городскихъ постройкахъ. Такъ вотъ въ какомъ городѣ придется намъ жить!—

¹⁾ Зап. Солтановскаго (Кiev. Стар. 1892, № 4, стр. 75—77); зап. Чайковскаго (Р. Стар. 1896, № 3, с. 635); Ulaszyn, 60—61.

²⁾ Wspom. G. Olizara, str. 217.

³⁾ Записки Селецкаго (К. Стар., IX, 626).

⁴⁾ О польскихъ писателяхъ и др. извѣстн. лицахъ, побывавшихъ на контрактахъ (Ulaszyn, 68—70).

подумалось мнѣ, забывшему, какимъ великолѣпнымъ казался мнѣ Кіевъ, когда я пріѣхалъ въ 1850 г. поступать въ университетъ» ¹⁾.

Образованный наблюдатель 40-хъ годовъ такъ характеризуетъ лучшія стороны кіевской жизни: «Общество кіевское это ни то, ни сѣ, но въ замѣнъ есть разнообразіе, которое врядъ ли можно встрѣтить въ какомъ нибудь изъ провинціальныхъ городовъ, писалъ Н. А. Ригельманъ Г. П. Галагану въ 1847 г.; тутъ есть люди, въ особенности женщины очень образованныя и даже довольно милыя; есть нѣчто въ родѣ красавицъ; наконецъ есть добродушныя и милѣйшія своею патріархальностью малороссіянки: потомъ есть клубъ; а главнѣйше есть университетъ, въ которомъ не безъ хорошихъ головъ, хотя зарытыхъ въ хламъ: онѣ и не обнаруживаются яркимъ свѣтомъ» ²⁾.

Въ домашней жизни главную роль играли вечера, продолжавшіеся теперь уже до 3-хъ или 4-хъ часовъ утра, сопровождавшіеся обычными развлечениями, изрѣдка литературными бѣсѣдами, предметомъ которыхъ въ началѣ 50-хъ годовъ служили повѣсти Писемскаго; но преимущественно танцами и картчюной игрою ³⁾, которой такъ славился и прежде Кіевъ. Конечно, игра въ карты

¹⁾ Романовичъ-Славатинскій. Моя жизнь (В. Евр. 1903, № 4, с. 561).

²⁾ Частная переписка П. Г. Галагана (К. Стар. 1899, № 5, стр. 195).

³⁾ Москвитян. 1852, I, 16; ср. зап. Селецкаго (К. Стар. 1884, т. X, 91—92).

Въ небольшихъ городахъ играли поголовно. «Никто наукой не занимался, никто не слѣдилъ за своимъ предметомъ, говорить современникъ объ учителяхъ. Играли учителя въ карты главнымъ обр. потому, что установить другой родъ развлечения было невозможно. Литературные вечера, музыкальные или просто собранія знакомыхъ и сослуживцевъ, если только на нихъ происходила картежная игра, никого не занимали. Траутфеттеровскіе (въ Кіевѣ) буттерброды тоже соединены были съ игрою въ карты» (Записки Солтановскаго, К. Стар. 1892, № 7, с. 100). Въ другомъ мѣстѣ (говоря о Ровно), авторъ записокъ продолжаетъ: «Играли днемъ, играли ночью, играли въ

процвѣтала и въ другихъ російскихъ городахъ, что находилось въ полной гармоніи съ окружающими условіями. «Тогда, (съ 1848 г.) говорить Погодинъ, зеленые ломберные столы замѣнили всѣ каеодры и трибуны, а карты, карты, единственное утѣшеніе, драгоценный предметъ глубокихъ размысленій и горячихъ преній, сладчайшее занятіе, единственное искусство, покровительствуемое правительствомъ, сдѣлалось самымъ важнымъ препровожденіемъ времени, дороже всѣхъ хартій и конституцій, настоящее *Nabeas cognus*, въ буквальномъ смыслѣ слова» ¹⁾. Въ самомъ университетѣ, по словамъ его историка, «*wissenschaftliche Tendenz*» дѣлается нерѣдко предметомъ насмѣшки въ устахъ слушателей, а иногда и преподавателей. Отъ вліянія тѣхъ же обстоятельствъ страдаетъ и нравственное развитіе университета, и проявляется въ пошлости и огрубѣніи житейскихъ отношеній. Ни общество на университетъ, ни университетъ на общество вліянія не имѣютъ: между ними нѣтъ почти сближенія» ²⁾.

Припомнимъ, какъ открытіе университета потянуло въ Кіевъ Максимовича, отчасти вслѣдствіе болѣзни, а отчасти по естественной у него симпатіи къ югу. Но уже на первыхъ порахъ онъ не удовлетворился тѣмъ, что нашель здѣсь, вокругъ себя. «Посылаю вамъ, достопочтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ, образчикъ кіевскаго варенья,—на новоселье. Пусть хоть это докажетъ вамъ, что *не все въ Кіевѣ хуже московскаго*, писалъ прот. Скворцовъ. Покорно прошу снабдить меня тѣми пѣснями, которыя дока-

страстной четвергъ и пятницу: играли во время производства дѣлъ и слѣдствій; играли во время рекрутскихъ наборовъ, на свадьбахъ, поминкахъ, крестинахъ, играли почти непрерывно; карты мерещились во снѣ и похмельи. Другого разговора никогда не было, какъ только о картахъ, о карточной игрѣ. Горсть учителей въ такомъ кругу лишена была всякаго значенія и добрая часть ихъ цѣликомъ посвящала себя и свой досугъ карточной игрѣ» (*ibid.* 1892, № 8, стр. 206).

¹⁾ Барсуковъ, XIII. 163. Болѣе серьезные люди жаловались на юдоль скуки и скорбѣи, царящей въ Кіевѣ (К. Стар. 1899, № 5, Переписка Галагана, 193—194).

²⁾ Шульгинъ. Ист. унив. св. Владиміра, 62.

зываютъ, что и народная поэзія малороссійская *не хуже* великороссійской» ¹⁾. Въ 1838 г. Максимовичъ писалъ Погодину: «Столковалась душа моя по Москвѣ бѣлокаменной; вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ рѣдкій день пройдетъ, чтобъ я не задумался: какъ бы посмотрѣть Москву. Кіевъ прекрасенъ, но болѣе прошедшимъ, лишь для воспоминанія. Настоящее въ немъ надоѣло» ²⁾.

Прошло еще много лѣтъ (1854). Повидимому мало переѣхался тонъ кіевской жизни. И тотъ же ея бытописатель пишетъ своимъ друзьямъ: «Хочется мнѣ переселиться въ Москву, не для службы, для которой уже изветшалъ я, а для того, чтобы дожить вѣкъ въ мирномъ кабинетномъ трудѣ, *въ той атмосферѣ, гдѣ мнѣ было лучше, какъ писателю и какъ человеку...* Кіевъ хотя и родной мнѣ, но, выросши въ Москвѣ, я не сроднился съ нимъ для моей жизни... Люблю его святыню, старину и природу. но какъ посѣтитель и богомолецъ, а не какъ житель и труженникъ» ³⁾.

Послѣдующая хроника Кіева устанавливаетъ быстрый приростъ населенія къ началу XX стол. (до 300000) и созиданіе «каменнаго города» въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ. На основаніи картограммъ, составленныхъ по оффиціальнымъ даннымъ, Юго-Западный край выдѣляется густой, яркой окраской на сравнительно тускломъ фонѣ другихъ губерній, и областей, въ распредѣленіи разнаго вида мѣстныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а въ числѣ трехъ его губерній Кіевская большею частью отмѣчена самою яркою краской; грузовое и пассажирское движеніе, по ихъ доходности, показываютъ, что Кіевъ имѣетъ всѣ шансы стать однимъ изъ крупнѣйшихъ узловыхъ центровъ русской желѣзно-дорожной сѣти. Бюджетъ доходовъ города достигаетъ

¹⁾ Письма о Кіевѣ, 41.

²⁾ Барсуковъ, V, 202. Поѣхать въ Москву ему удалось только спустя 15 лѣтъ со времени выѣзда (*ibid.*, X, 382).

³⁾ Письма Максимовича (К. Стар. 1896, № 9, стр. 282).

почти 3 мил. Въ соотвѣтствіи промышленнымъ и торговымъ потребностямъ края въ Кіевѣ, въ означенный промежутокъ возникъ рядъ новыхъ финансовыхъ учрежденій. Въ то время, какъ еще въ 70-хъ годахъ газовое освѣщеніе и водопроводъ многіе признавали не-нужною и разорительною роскошью, въ послѣдніе годы (не считая ихъ), городъ обзавелся болѣе усовершенствованными способами освѣщенія и передвиженія. Въ сферѣ духовной жизни Кіевъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. По количеству періодическихъ и другихъ изданій онъ имѣетъ преимущество передъ Одессой, Харьковомъ, Ригой, Казанью, Тифлисомъ и пр. ¹⁾ Его университетъ занимаетъ третье мѣсто по количеству слушателей и далеко превосходитъ слѣдующіе за нимъ; а недавно еще прибавилось одно высшее учебное заведеніе, основанное по частной инициативѣ, не говоря о другихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, музеяхъ и т. п., и Кіеву же, одновременно со столицами, пришлось положить начало высшему женскому образованію въ краѣ, столь внезапно прерванному. Но всѣ эти факторы и явленія мѣстной жизни принадлежатъ позднѣйшему періоду, слагавшемуся на другихъ началахъ и при другихъ условіяхъ, исторія котораго можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія.

9 дек. 1904 г.

¹⁾ Кіевлянинъ, 1902, № 94.

Важнѣйшія опечатки и поправки.

Стран.:	Строки:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
22	2 сн.	ен	двора
28	17 сн.	Звѣриницкая	Звѣриницкая.
29	6 сн.	съ	въ
32	1 сн.	№ 27.	№ 7.
34	16 св.	постомъ	постоемъ
40	18 сн.	Губ. предвод. подпор. гвар. В. В. Капнисть (Фундуклей, II, 455; К. Стар. 1904, № 11, с. 0125).	
—	17 сн.	Дворянскіи.	Дворянскіе
44	16 сн.	губ.	л. гвардіи маіору
47	11 сн.	Борщагонѣ.	Борщаговкѣ.
51	10 св.	Н. Н.	Н. И.
56	14 св.	де-Шадронѣ.	де-Шардонѣ.
60	7 св.	nonchalnce	nonchalance
72	15 св.	украинскія	украинскіе
102	2 сн.	Многіе	Многія
116	12 сн.	издана	издается
117	1 св.	училищѣ	училище
120	10 сн.	одну	оду
128	10 сн.	epidemiis	endemiis
142	4 сн.	(III, 97).	(III, 97, ср. К. Стар. 1892, № 8, с. 203— 204),
143	16 сн.	правленію.	правленію, и 2-ое П. С. закон., XXX, № 24821.
146	15 св.	пристола	престола
148	7 сн.	—1853	— 1852

155	7 сн.	- нѣмца (— нѣмца — Кронштейна (Владимірскай-Будановъ. Ист. унив., 160).
159	5 сн.	католизмъ	католицизмъ
162	3 сн.	1847, 1852.	1847, 1850, 1852
—	6 сн.	127.	127; Р. Арх. 1897, № 9, стр. 139—142.
163	9 св.	началась	начались
167	1 сн.	633—35).	633—35; № 5, с. 405).
172	4 сн.	№ 211	№ 11
178	2 св.	шаго	шій
180	14 сн.	въ д. фонъ-Юнка (въ д. фонъ-Юнка н. № 27 (
186	1 св.	такъ	такихъ
195	13 св.	1)	2)
196	9 св.	XVII в.	XVIII в.
202	15 св.	выражались	выражалась
207	11 сн.	визиторами	визитаторами.
208	8 св.	которые	которыя
215	10 сн.	Въ началъ	Вначалъ
218	15 св.	восторженно	восторженное
—	14 сн.	№ 5).	и Романовича-Славинскаго (В. Евр. 1903, № 2, с. 609—624).
219	14 св.	ист.	идеть ист.
220	5 сн.	исповѣданіе	исповѣданіе
223	1 сн.	1855—	1852—
239	1 сн.	"	Страничка изъ моихъ воспомин., Ст. Носа (К. Стар. 1903, № 6, с. 509—13).
242	8 сн.	734).	734): см. выше, 218. прим. 1.
253	13 св.	утишительные.	утѣшительные.
260	4—5 св.	заключалось	заключалась
265	4 св.	они	онъ
270	1 св.	учрежденну	учрежденную
272	18 св.	для	для
279	7 св.	содержащихъ.	содержащія
300	9 св.	А.	Н.
307	10 сн.	торговца	торговцевъ
312	9 сн.	псэзіи	позіи
324	13 сн.	Впрочемъ,	Но самъ
332	18 св.	которой	которомъ.

334	18 св.	продолжается	продолжался
340	16 св.	соотвѣтствовавшія	соотвѣтствовашіе
352	17 св.	бѣсѣдами	бѣсѣдами
354	11 св.	губерній.	губерній
355	2 св.	возникъ	. возникъ

Примѣчаніе къ стр. 268. Интересъ къ изученію древностей оказалъ въ свою очередь, вліяніе и на молодое поколѣніе. „Благодаря одному изъ товарищей, Анненкову, отецъ котораго занимался раскопками древнихъ остатковъ и строилъ Десятинную церковь на мѣстѣ древней, мы ходили на эти работы, говорить Ге. Я въ первый разъ узналъ, что была древность. Каждый разъ я узнавалъ что-нибудь новое. Я долго испытывалъ это новое для меня впечатлѣніе остатковъ прежней жизни. Потомъ я понялъ, что успѣхъ Костомарова въ Кіевѣ, независимо отъ его дарованій, усилился отъ присутствія остатковъ древней жизни, которые, связанные съ современною обстановкой, невольно звали искать такихъ остатковъ древняго человѣка среди живущихъ теперь. Это самое я не только чувствовалъ, но и понималъ въ Римѣ, читая римскую исторію для своихъ художественныхъ цѣлей. Это же чувство вызывало живой образъ Петра В. въ Петербургѣ“ (Воспом., 53—54).
